

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

*Сборник тезисов докладов по материалам
VII Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов
(11-12 ноября 2020 г., Саратов)*

Саратов
2020

УДК 34(063)
ББК 67я43
П26

*Печатается по решению
комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

П26 Persona. Justitia. Modernitas: сборник тезисов докладов по материалам VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов (11-12 ноября 2020 г., Саратов) / под ред. А.С. Землянского, И.О. Кузнецовой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 316 с.

ISBN 978-5-7924-1657-4

Сборник содержит тезисы докладов участников VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Persona. Justitia. Modernitas», прошедшей на базе Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 11-12 ноября 2020 года.

В данный сборник вошли научные работы, подготовленные студентами и магистрантами, молодыми учеными юридических вузов и факультетов по различным направлениям правовой науки со всей России и иностранных государств: Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Ульяновска, Татарстана, Удмуртии, Чечни и Беларуси.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся состоянием современной юридической науки.

**УДК 34(063)
ББК 67я43**

ISBN 978-5-7924-1657-4

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Ахмаева А.М.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
ДОГОВОРОВ АВИАПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ В ПЕРИОД
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСА COVID-19 14

Бабайцева А.В., Пиунова А.С.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ 15

Бондина В.С., Труханова Н.М.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИЦИИ И ВИДЫ
ЕЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 16

Быкова Д.А.

УЧАСТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 17

Варова Е.С.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 18

Высокогляд К.О.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ
ОТНЕСЕНИЯ ПРИЕЗЖЕГО ИНОСТРАНЦА
К КАТЕГОРИИ ДОЛГОСРОЧНОГО МИГРАНТА 19

Гагиев М-Б.Б., Исайев И.Р.

УВЕЛИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА:
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН И ЭФФЕКТИВНОСТИ 20

Дубовкина А.С.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ
В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН 21

Каменнова В.В.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ 22

Канахина К.В., Демидова А.Ю.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) 23

Карасева Ю.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 24

Колядина А.В., Кириченко Н.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИИ И КИТАЯ 25

Крылатова И.П.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 26

Курапова А.А.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ 27

Курпякова Е.В., Иржанова А.Ю.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА
ЗА ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ 28

Линькова Е.А.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОРОДСКОЙ
АГЛОМЕРАЦИИ В РОССИИ 29

Лобанов Д.И., Петелина Е.А.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ
СТАТУСЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 30

Логачев В.В.

ПРОЕКТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 31

Малюгин А.А., Тимофеев Д.А.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПОЛНОМОЧИЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ 32

Мустьяцз К.М.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ОХРАНЫ ЛЕСОВ
В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) 33

Тедеева М.С., Темриева А.М.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ 34

Теряев В.Д., Юнусов А.М.

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ОБЛАДАЮЩИХ
ПОЛНОМОЧИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ
В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ 35

Харитонов Т.А.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 36

Чумак С.С. К ПРОБЛЕМЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ	37	Михайленко В.Я. АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ	51
Шатковская И.И. К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	38	Пирожникова А.В., Просцевич П.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ	52
Раздел 2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС			
Баякина В.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	40	Рабданова А.Р. УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	53
Безбородкина Е.А. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	41	Темриева А.М., Бояркина А.А. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	54
Беккиева А.Б. НЕОРИГИНАЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО ОТМЕНЫ	42	Трунилина А.Д. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ.....	55
Беловская А.В. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С ПОМОЩЬЮ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ.....	43	Фетисова Ю.В., Желтова С.Н. ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	56
Исайев И.Р., Вялова Т.Н. ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	44	Худадян Д.В. НЕНАДЛЕЖАЩИЙ ИСТЕЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	57
Долженко В.В. ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (COVID-19): ЦИФРОВЫЕ НОВАЦИИ	45	Шамилов А.К. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	58
Дусаев Д.И., Мызрова И.А. ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ГАРАНТИЯ ОБЪЕКТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ.....	46	Раздел 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Журова Ю.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ	47	Аношина А.В. РОЗНИЧНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	60
Запорожцева А.В. КАТЕГОРИЯ «РАЗУМНЫЙ СРОК» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	48	Абдулселимова А.Р. ДОКТРИНА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ И ПРЕДЕЛЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ	61
Исаханов А.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	49	Бабинцев М.С. ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....	62
Конов Т.Т. ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	50	Батманова Л.А. ДОГОВОР О ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	63
		Барабошкин И.А. ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА	64
		Бессчетнова Т.А. СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ	65
		Шамич Д.В., Бобкова А.О. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ВИД ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	66

Бочарова А.М. ПАНДЕМИЯ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ, НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ, АНГЛИИ, США 67	Кадашева С.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ АГРЕГАТОРОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ 83
Бугайцов А.В. ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 68	Квасков Д.Д. ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ООО: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ 84
Васильева Я.А. К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ 70	Коваленко М.А. ЭЛЕКТРОННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: МИФ ИЛИ БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ? 85
Власова С.А. НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 71	Косило Д.А. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 87
Выгузова П.Д. К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ 72	Курохтина О.А. ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ 88
Гайнутдинова К.Р. ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ВЛАДЕНИЯ В ВЕЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ 73	Лабутин М.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДИЗАЙНА КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА 88
Гокунь Ю.С. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА 3D-МОДЕЛИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 74	Махмутова Г.Н. ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ И США 89
Голубев А.Е. ВЕБ-ДИЗАЙН ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ 75	Мелкумян Р.А. АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПАНДЕМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАТЕГОРИИ «НЕДОСТАТКИ АРЕНДОВАННОЙ ВЕЩИ» 90
Гриднев В.С. ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 76	Муртазаева А.А. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВИЛ О ФОРМЕ СДЕЛОК И ДОГОВОРОВ 92
Гумерова А.Ш. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЙСТВИЙ НОТАРИУСОВ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЕСПОСОБНЫХ, ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ И НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ 77	Ни М.А. ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ 92
Гусейнов Т.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА И КОЛЛИЗИОННЫЙ ВОПРОС 78	Острякова Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ 93
Дегтярева Е.В. МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ПАТЕНТНЫМ ТРОЛЛИНГОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 79	Петрова О.Ю. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 84
Жогина Д.А. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОГОВОРОМ КОНТРАКТАЦИИ И СПЕЦИФИКА ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ 80	Пристансков Е.И. РЕСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ВСТРЕЧНОСТЬ И ОТХОД ОТ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ 96
Иванушкина В.С., Трунилина А.Д. ОСОБЕННОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 81	Серов А.П. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ТЕЛО УМЕРШЕГО 97
Иванченко Л.О. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 82	

Третьяков Р.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ	98	Березина А.А., Фуфыгина А.Д. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ	113
Третьякова С.В. ПАТРОНАЖ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	99	Бобровский Г.Ю. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	114
Федорова В.В. РАЗВИТИЕ ПЛАТНОЙ МЕДИЦИНЫ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	100	Боталова Д.В. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	115
Фомин В.С. К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПРАВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ	101	Борисова М.Д. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, В АРЕНДУ	116
Хряпченко А.А. ПАССИВНЫЕ СОЛИДАРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНИКОВ ИЗ РАЗНЫХ ОСНОВАНИЙ.....	102	Бояркина А.Г. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УЧЕТНО- РЕГИСТРАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	117
Цокаев М.Д. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ	103	Брынь В.П. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ...	118
Чеканова К.Р. ПРОБЛЕМАТИКА СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ.....	104	Волокитин И.И. ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ШВЕЦИИ	119
Чуранов Д.А. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	105	Глотов К.В. ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США: СТАТУТНОЕ ПРАВО И СУДЕБНЫЕ ДОКТРИНЫ.....	120
Шабес Д.К. К ВОПРОСУ ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ИХ РОДИТЕЛЕЙ	106	Голощاپова Ю.С. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	121
Шило М.А. КРИТЕРИИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛУЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ	107	Жангалиева Д.А. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	121
Шульгина Е.В. ИНСТИТУТ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	108	Зенин А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	122
Раздел 4. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО			
Акчурина Р.К., Бояркина А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...	110	Кичиков Д.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ГАРМОНИЧНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ	124
Аликадиев Р.А., Омаров Г.Э. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КАСПИЙСКОГО МОРЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	111	Куликов А.С., Остроушко А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	125
Аскерова Д.С., Злобина В.С. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ	112	Куликов В.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НЕФТЬЮ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ ЗА РУБЕЖОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ	126

Малышкин С. П. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ПРИРОДООХРАННОЙ СФЕРЕ	127	Алешин А. А., Киров Д. А. АКТИВНОЕ И ПАССИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	141
Манджиева А. А., Баданина Д. В. ПРОБЛЕМА НЕФТЯНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, МАСШТАБЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ.....	128	Анкудинова Д. Д., Зеленова А. С. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ СРАВНЕНИЯ КОНСТИТУЦИЙ 1977 И 1993 ГГ.	142
Оганесян К. М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА ПОСЕЩЕНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	129	Байшова С. Р., Свистунова О. А. ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	143
Панкратова В. Н. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОДНЫМ РЕСУРСОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЮРИДИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	130	Бакулова Д. А. ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	144
Писаренко А. С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	131	Бейгова Х. У. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА РФ	145
Полякова Э. И. ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ	132	Белякова Г. А. ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ОГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ИЛИ АКТ СОТРУДНИЧЕСТВА?	146
Просцевич П. А., Сергиенко К. В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ	133	Березин А. А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА В СВЕТЕ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	147
Репьева Д. И. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАКСЫ.....	134	Будний А. Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСПЧ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	148
Сазанова Е. В., Стружкина А. А. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	135	Вагапов А. Д., Омарова А. А. ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА США И РОССИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	150
Черепнина Е. А. К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПРИЗНАКАХ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ИЛИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	136	Власова О. В. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	151
Яким А. Д. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ.....	137	Волкова Н. С., Пузикова И. И. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА МОНАКО	152
Раздел 5. КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО		Воробьева К. С. ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – ПРЯМАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	153
Азиев М. А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОМБУДСМЕНА В ИБЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СТРАНАХ	139	Глотов А. Н. О СМЕНЯЕМОСТИ ВЛАСТИ В СВЕТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	154
Алехин П. В. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ И МЕТОДЫ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ.....	140	Гогуев Р. М. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ.....	155
		Гогуленко В. В., Сарычева С. Ф. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО БЮРО ПО БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ.....	157

Горюнов В.А. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 158	Лудашова Е.О. НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РФ 173
Гусаров А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА) В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ..... 159	Махова А.В. ЗАПРОС ДЕПУТАТА КАК ФОРМА ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 174
Довгалева В.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАДЕЛЕНИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ ПРАВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ 160	Меграбян К.А. СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РФ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ 174
Дружинина Д.А., Сватухина Т.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 161	Насонова Д.А. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ 176
Емелина А.В., Фаустова Д.С. ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 162	Петриченко А.А. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ГОСУДАРСТВО-ПРОДОЛЖАТЕЛЬ СССР 177
Ерохина В.Е. УДАЛЕННОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ – ПРАВИЛО ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ? 163	Питько Р.Ю. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ИММУНИТЕТЕ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА..... 178
Зохидов М.Д. «ДЕЛО НОВИКОВА АЛЕКСЕЯ»: ОБОСНОВАННАЯ МЕРА ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНСТИТУЦИИ?..... 164	Поляков А.А., Мишустина С.В. МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ 179
Иванова И.И. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 165	Попова Ю.Н. МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СПОРТЕ..... 180
Карташова Д.В. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА НА БОРТУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ 166	Рамазанов Э.М. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НЕДОПУСТИМОСТИ ПОВТОРНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ: АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ 181
Келдибекова А.М. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 167	Рыжов Н.М. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «БЕЖЕНЕЦ» 182
Козлова В.М. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ 168	Сайфуллин Э.К. РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ: ДОКУМЕНТ МОНТРЕ 183
Косенко Е.А. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: РОССИЯ И КИТАЙ..... 169	Сафарьян С.А. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 184
Краснов К.К., Пирогова Д.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ..... 170	Сенникова А.А. СОВРЕМЕННАЯ РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 185
Кукулина Е.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 171	Слета А.В. ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА РАЗВИТИЯ РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 186

Табуева Л.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ.....	187	Грицук А.А., Лаврентович К.С. ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	202
Тарасова Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	189	Егоров Д.А. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО АУДИТА В США И РФ... ..	203
Толкачева К.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	190	Жидова Е.А. НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ	204
Хачатрян А.Г. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	191	Капканникова М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА: ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	205
Цурихина М.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЯГКОГО ПРАВА	192	Карепанова А.В. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА.....	206
Яковлева Д.И. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (ДО 1980-Х)	193	Карташов Д.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СЧЕТА	207
Яценко В.В. ИНСТИТУТ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	194	Катаев Д.О., Шурыгин А.А. ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	208
Раздел 6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО			
Ахметова Я.Ю., Иванова М.В. К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В КОВИДНЫЙ И ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОДЫ	196	Кочетова Е.Е. АНАЛИЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ СЛУЖБЫ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	209
Борисова Н.П., Осколкова С.А. СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	197	Кузнецов В.В. ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	210
Бояркина А.А., Темриева А.М. НАЛОГОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВ.....	198	Макеева А.В., Саркисян А.Н. К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА.....	211
Голенко А.А. ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРОПЕРАТОРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.....	199	Мосина К.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД.....	212
Григорьева Е.И. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПО ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	200	Оганесян К.М., Липатов А.С. О ЛИЦАХ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ СТРАХОВЫЕ, КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕНСИОННЫЙ ФОНД.....	213
		Пиунова А.С., Бабайцева А.В. БАНКРОТСТВО КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	214
		Подлипалина Т.М. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	215

Рысев Г.С., Щербаков С.В. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	216	Батракова В.Д. ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	230
Стружкина А.А., Сазанова Е.В. ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ».....	217	Бахолдин О.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	231
Сергиенко К.В., Просцевич П.А. К ВОПРОСУ О ДОТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	218	Болотских А.М. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ВОСПРЕпятСТВА ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ.....	232
Сутенова К.Т., Складчикова В.И. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БЛОГЕРОВ.....	219	Бузина О.В., Пеньков Д.В. ОКАЗАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОДВИД НЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ВЗЯТКИ.....	233
Тетнева А.В., Коновалова А.Д. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ	220	Ворокова С.И. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	234
Фетисова Ю.В., Желтова С.Н. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)	221	Вялова Т.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ВИДИМОСТЬ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМОМ.....	235
Ханмагомедов У.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	223	Горшкова К.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ НЕОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ	236
Раздел 7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Гриценко Т.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	237
Айжарова Р.В. ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	224	Дрожжинов А.К. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	238
Альджабери М.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	225	Кожаев А.И., Кузьяева Ю.Р. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	239
Анашкевич Е.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	226	Курнослова Т.А., Ризаева Е.А. ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	240
Антюфеев А.Д. СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЕСУРСОВ НЕДР В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	227	Лиджиев О.А. ПРАВО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	241
Арсланов Р.Р. ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	228	Лубянцева А.Е. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ИМЕЮЩЕГО ПАРАФИЛИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО.....	242
Багавиева Э.А. ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ	229	Мальчук Д.А. НОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРИЧИНЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	243

Манаенков И.А. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ГАРАНТИЯ ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ. 244	Труханов Д.Д. СТАРЫЙ СПОР О ПРЕДМЕТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА: НОВЫЕ ПОЗИЦИИ И АРГУМЕНТЫ 260
Мартыненко Д.Г. О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ КЛЕВЕТЫ..... 245	Хальзов М.И. О ПРОБЛЕМЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ПРЕТЕРПЕВШИХ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 261
Миндубаева Ю.Р. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ СУИЦИДА 246	Чубарина Ю.А. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ МНОГОЗНАЧНЫМ 262
Нургалиев Р.А. ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ 247	Шаморгина А.М. ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ.... 263
Омаров С.А. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА, СОВЕРШЕННОМ В СОУЧАСТИИ С ДРУГИМ ЛИЦОМ..... 248	Шахназарян М.М. ПРОБЛЕМАТИКА КРИТЕРИЕВ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 264
Отт Н.С. К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 249	Юламанов М.А. РЕПРЕССИВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СССР В 1920–1930 ГОДЫ..... 265
Палашов В.А. ЯВЛЕНИЕ «ЗУМБОМБИГА» И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ 250	Юнусов А.М., Мищенко А.Ю. ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ 266
Паниченко Д.С. ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СТ. 134-135 УК РФ) 252	
Панфилов Г.П. ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПОСОБАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ..... 253	
Парланов Т.Т. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ..... 254	
Разумеева Я.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ 255	
Ростова В.В. НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ 256	
Семушкин Н.С. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) 257	
Степаненко Д.Д. ВИНА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ..... 258	
Тимченко Я.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ..... 259	
	Раздел 8. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
	Байрамуков М.М. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ..... 268
	Балабаева А.С., Тхагушева С.Р. ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 269
	Барнев Р.С. О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ..... 270
	Виноградова С.Э. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНИНА (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ) 270
	Газизова А.М. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК НАУКИ..... 272
	Гузеева В.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 273
	Кирсанова Н.В., Спиридонова В.А. СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 274

Ключевская О.А. РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ 275	Шестакин Д.А. ОБЩИЙ АНАЛИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) 289
Лазарев А.Е. КОДИФИЦИРОВАННЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АКТ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 276	Раздел 10. АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СЕКЦИЯ «LAW WORLD»
Носырева А.Е. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ 277	Азарова А.С., Гейченко Д.А. RELEVANCE OF «QUARANTINE AMENDMENTS» TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES TO PREVENT THE SPREAD OF FALSE INFORMATION ABOUT CORONAVIRUS INFECTION 291
Олифиренко А.А. ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ..... 278	Вдовенко Д.С. THE LEGAL AND SOCIAL STATUS OF WOMEN IN INTERNATIONAL LAW 292
Соловьева А.Н. ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ 279	Елькина А.К. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ANGLO-SAXON AND ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILIES 293
Тихонова А.А. РОЛЬ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ..... 280	Зотова А.А., Айдашкина А.Д. SPIRITUAL SECURITY OF SOCIETY AND THE INDIVIDUAL: MODERN THREATS AND LEGAL SECURITY TECHNOLOGIES 294
Тимеченко В.И. СТАТУС АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 281	Мартыненко Д.А. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PARTNERSHIP AS A FORM OF BUSINESS ORGANIZATION IN RUSSIAN AND THE UK JURISDICTIONS 295
Ушакова В.Д. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ОСОБЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП ПРАВА 283	Павлов С.И. THE RIGHT OF SOVEREIGN TO EXPROPRIATE FOREIGN INVESTMENTS..... 296
Филиппова Е.С. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВА 284	Петрова С.А. THE EXPRESSIVE AND COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF LAW..... 297
Хвалина Е.С. СЕТЕВАЯ (ЦИФРОВАЯ) ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА..... 285	Раздел 11. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
Раздел 9. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	Аляев Д.В. ТРУДОВОЕ ПРАВО НА СТЫКЕ ЭПОХ 299
Заппарова Д.Р. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА..... 286	Афанасьев А.О. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ..... 300
Королёва Е.В. ПРАВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ НА НЕСОГЛАСИЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ СУДЬИ ВС РФ ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕДАЧЕ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ 287	Богодеров Д.В., Филатов А.П. СИСТЕМА ОХРАНЫ ТРУДА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ..... 301
Савосина Ю.А. СУДЕБНОЕ И ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 288	

Борисов С.А. ПРИНЦИП РЕТРОСПЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	302	Пекова Р.А., Картазаева К.В. ИНДЕКСАЦИЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ	308
Быско Е.В. ИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ COVID-19	303	Сазонова Т.Н. О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ ПО ПОТЕРЕ КОРМИЛЬЦА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 18 ЛЕТ, ПОТЕРЯВШИХ ОДНОГО ИЛИ ОБОИХ РОДИТЕЛЕЙ	309
Демидов В.А., Раменнов И.А. ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	304	Сутенова К.Т. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ	310
Задера В.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	305	Суховеева И.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА	311
Закирова А.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	306		

Раздел 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Ахмаева А.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ АВИАПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСА COVID-19

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 пассажирский воздушный транспорт признан одной из наиболее пострадавших от экономических последствий введения режима повышенной готовности в связи с распространением вируса COVID-19 на территории Российской Федерации сфер деятельности¹. Авиаперевозчики понесли огромные потери из-за прекращения международного и междугороднего авиасообщения в силу ограничений, введенных на территории иностранных государств и РФ. В связи с данным обстоятельством возникла проблема исполнения договоров авиаперевозки, заключенных между авиакомпаниями и пассажирами – в суды общей юрисдикции было подано большое количество исковых заявлений о взыскании стоимости авиаперевозок, а также, как правило, о применении соответствующих мер гражданско-правовой ответственности.

В данной ситуации государством были приняты нормативно-правовые акты, направленные на минимизирование отрицательных экономических последствий для данной сферы деятельности.

8 июня 2020 г. вступил в силу ФЗ № 166-ФЗ². В соответствии с его нормами Воздушный кодекс РФ был дополнен ст. 107.2, которая установила, что в случае отказа пассажира от воздушной перевозки при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории РФ либо на ее части уплаченная за

воздушную перевозку провозная плата подлежат возврату в порядке и сроки, которые установлены Правительством РФ.

7 июля 2020 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ № 991, утвердившее Положение об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира³. Положение применяется к договорам, заключенным до 01.05.2020 и подлежащим исполнению с 01.02.2020 по международным воздушным перевозкам с КНР, с 18.03.2020 по всем внутренним воздушным перевозкам и иным международным воздушным перевозкам. Кроме того, нормы данного акта распространяются на все авиаперевозки вне зависимости от отмены рейса, оснований отказа от авиаперевозки (добровольный или вынужденный) или тарифа авиаперевозки⁴. Согласно Положению, перевозчик получил право изменить условия договора или отказаться от его исполнения при условии возврата стоимости перевозки. В соответствии с п. 5 Положения обязательство перевозчика перевезти пассажира прекращается, при этом перевозчик обязан в течение 3 лет с даты отправления рейса принять сумму оплаченной провозной платы в счет оплаты услуг по воздушной перевозке и дополнительных услуг перевозчика. Пункты 6, 10 Положения установлено, что денежные средства, не использованные для оплаты услуг, подлежат возврату пассажиру по истечении 3 лет с даты отправления рейса по заявлению пассажира.

Кроме того, согласно ст. 9.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях Правительство РФ вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов. При этом на срок действия моратория в отношении должников не применяются финансовые санкции за неисполнение денежных обязательств.⁵ Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве в отношении должников, чья

¹ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Информация Министерства транспорта РФ от 23 июля 2020 г. «Справочная информация по вопросу возврата провозной платы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

сфера деятельности признана наиболее пострадавшей¹. Судебная практика по делам, в которых истец требует взыскания стоимости авиабилетов, в целом складывается в сторону отказа в исковых требованиях на основании вышеперечисленных актов. В пример можно привести решения Пресненского районного суда г. Москвы от 29.07.2020 по делу № 2-3961/2020, от 04.08.2020 по делу № 02-3909/2020, от 13.08.2020 по делу № 02-3887/2020, решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 13.08.2020 по делу № 2-2764/2020.

Меры, предпринятые государством для поддержки авиационной отрасли, представляются мне достаточно экономически обоснованными. Однако, на мой взгляд, с учетом инфляции, денежные средства, уплаченные пассажирами за авиабилеты, через 3 года не будут представлять для них ту же ценность, что и сейчас, в период экономического кризиса. Тем не менее, нельзя отрицать, что данные меры позволили избежать последствий, губительных для сферы авиоперевозок пассажиров, а также предоставили все возможности для постепенного восстановления экономических мощностей авиакомпаний.

Бабайцева А.В., Пиунова А.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. Санникова С.С.*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Тема коррупции в Российской Федерации является актуальной на протяжении всего развития государства, данный феномен сложился исторически. Коррупция в управленческой сфере накладывает плохую репутацию на государственных служащих, что приводит к тому, что у граждан снижается доверие к представителям государственной власти.

В 2019 г. зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности. Анализируя данные статистики количества коррупционных преступлений, можно прийти к выводу, что данная проблема актуальна и требует особого внимания. Противодействие коррупции является общеюридической проблемой, требующей системного решения.

В настоящее время правовую базу антикоррупционной политики Российской Федерации составляет: Консти-

туция РФ², ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, КоАП РФ⁴, УК РФ⁵, ФЗ от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ и иные нормативные правовые акты.

В обществе необходимо создать такую систему взглядов и ценностей, которые бы вызывали нетерпимость к коррупционному поведению, что являлось бы одной из мер профилактики данного правонарушения.

Также важной мерой противодействия коррупции является запрет иметь счета и вклады в иностранных банках, для того чтобы финансовые средства государственных и муниципальных служащих находились под контролем соответствующих органов, в противном случае из-за несоблюдения данного запрета, государственный служащий может быть освобожден от занимаемой должности и уволен в связи с утратой доверия.

Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁷, основанием контроля за расходами лица, является совершенная сделка на сумму, которая превышает доход государственного служащего, или его супруга (супруги), или несовершеннолетних детей, с учетом трех последних лет.

Исходя из положений, установленных действующим законодательством, государственные служащие, а также их супруги (супруга) и их несовершеннолетние дети обязаны предоставлять достоверную информацию о своих доходах, имуществе и об обязательствах имущественного характера. Контроль и отслеживание доходов, расходов, а также иного имущества обеспечивается с целью пресечения коррупции, неосновательного обогащения и совершения правонарушений против порядка управления на государственной службе⁸. На практике же не редко встречаются случаи, когда государственные служащие предоставляют неполную, либо недостоверную информацию.

В качестве положительного опыта противодействия коррупции в зарубежных государствах, можно привести

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп.) // Парламентская газета. 2008. № 90.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 5 января.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018, с изм. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50, ч. 4, ст. 6953.

⁷ Там же.

⁸ Севрюгин К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.

¹ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СПС «Консультант-Плюс».

пример такой деятельности в Сингапуре. Там существует Агентство по борьбе с данным правонарушением, директор которого находится в прямом подчинении главе государства, также одним из немаловажных факторов является деятельность СМИ, освещающая все факты коррупции.

Таким образом, несмотря на то, что административно-правовые методы противодействия коррупции в системе государственной службы разнообразны, сам механизм контроля и проверки за соблюдением государственных, муниципальных служащими и другими лицами ограничений и запретов требует совершенствования. Также необходимо проанализировать порядок проверки достоверности и полноты сведений, которые предоставляют граждане, претендующие на замещение должностей государственной и муниципальной службы. Следовательно, нужно создать независимую федеральную службу, которая бы собирала все сведения о доходах и имуществе, и только она проверяла достоверность этих сведений и осуществляла внешний контроль. Это являлось бы эффективной административно-правовой мерой противодействия коррупции.

Бондина В.С., Труханова Н.М.

ФГБОУ ВО «Поволжский институт управления имени П.А.Столыпина»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИЦИИ И ВИДЫ ЕЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время необходимо в значительной мере обратить внимание на остроту правовой проблемы положения полиции. Деятельность полиции охватывает важные, на наш взгляд, направления, касающиеся защищенности жизни граждан Российской Федерации, их прав, свобод и законных интересов. Несмотря на такое значимое положение в обществе, данная силовая структура может нести в себе реальную угрозу для общества. Таким образом, исходя из описанных положений, считается необходимым, рассмотреть все допустимые аспекты указанного явления с точки зрения правового положения представляемой структуры.

Правовое положение органа внутренних дел определяется рядом нормативно-правовых актов, важнейшим из них является Федеральный закон «О полиции»¹. Представленный закон отражает правовое положение данного правоохранительного органа. Полиция в нашей стране образована с целью реализации важнейшей задачи, заключающейся в защите личности и прав, гарантирован-

ных ей верховным законом, так же в целях обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В этом проявляется ее особый правовой статус. Стоит отметить, что данный правоохранительный орган осуществляет предостережение и пресечение административных правонарушений и общественно опасных деяний. Важнейшей задачей выступает своевременное выявление и раскрытие противоправных деяний, а также производство процедуры дознания по уголовным делам, а также проведение розыскных мероприятий с целью выявления лиц, совершивших правонарушение.

Данная деятельность осуществляется органами полиции, выступающими субъектами применения административно-правовых норм. Административная деятельность разделяется на несколько видов и реализуется посредством совокупности определенных методов.

Административная деятельность – это особая деятельность правоохранительных органов, наделенных соответствующими правами и определенной компетенцией в рамках, которой они и реализуют указанную деятельность. Сущность определяется в непосредственном контроле за надлежащим исполнением административного законодательства всеми субъектами, а именно гражданами, физическими, юридическими и должностными лицами и т.д. на всей территории Российской Федерации. Что касается непосредственно, административной деятельности полиции то ей выступает практическая сторона деятельности органов внутренних дел, и примечательным является факт того, что она уникальна и включает в свой состав два важных аспекта, а именно – предупредительный и принудительный. Их цель – оказание воспитательного воздействия на граждан, что, как результат приводит к грамотному и органичному пониманию, оценке и восприятию гражданами своих законных прав и обязанностей. Виды административной деятельности полиции – это перечень определенных мер, направленных на предотвращение будущих правонарушений. Такие меры заключаются в контроле, надзоре и обеспечении безопасности личности и общества. В связи с этим, считаем допустимым рассмотреть перспективы и проблемные стороны каждого вида административной деятельности.

Актуальность представленной заключается в том, что законодательство постоянно реформируется и не стоит на месте, ему свойственна подвижность. С развитием общественных отношений, динамично развивается и отечественная нормативно-законодательная база, особенно ярко это проявляется в деятельности такого правоохранительного органа, как полиция. В связи, с подобными явлениями возникает множество вопросов в сфере регулирования правового положения данного органа.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что уникальность такого правоохранительного органа, как «полиция» среди остальных органов государственной власти заключается главным образом в том, что именно органы охраны правопорядка чаще других напрямую и непосредственно проявляют активное взаимодействие с гражданами и гражданским обществом. Именно данная структура

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 06.06.2019) // Российская газета. 2011. № 25(5401).

является самым «правоохранительнейшим» полифункциональным органом.¹ От грамотного исполнения возложенных функций на определенного сотрудника органа внутренних дел зависит соблюдение законности и правопорядка в жизни страны. Органы внутренних дел непосредственно обеспечивают порядок на улицах городов, а иногда и покой в домах и квартирах самих граждан. Пресекают малейшие правонарушения, тем самым гарантируя гражданам чувство безопасности и защищенности. В свою очередь, касаясь количества обеспечиваемых социально значимых государственных функций и по степени проникновения во все слои общества с полицией, как сферой правоохраны могут сравниться разве, что сфера здравоохранения и образования. Стоит отметить, что традиционно основной массой населения, полиция воспринимается как главная правоохранительная сила государства, обеспечивающая законность и правопорядок и это действительно так.

Быкова Д.А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Русанова С.Ю.

УЧАСТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние десятилетия наблюдается тенденция к росту международных вооруженных конфликтов. Распространяется угроза международной безопасности в целом, люди начинают привыкать к тому, что любой спор можно решить с помощью оружия. Когда противостояние доходит до гибели мирного населения, наладить обстановку и не допустить разрастание конфликта за пределы региона помогают другие страны и организации.

Конфликты между государствами возникают по разным причинам, к ним можно отнести: борьбу наций за самоопределение и независимость, экономические, политические причины, конкуренцию между государствами; территориальные претензии одних стран к другим; неравномерное распределение в мире природных ресурсов². На почве изученных причин появления конфликта, возникает вопрос, зачем России участвовать в урегулировании чужих конфликтов?

Россия является постоянным участником Совета Безопасности ООН, она может существенно влиять на при-

нятие решений по вопросам нормализации конфликта. С одной стороны, данное участие помогает России занимать преимущественное положение на политической арене мира, а с другой стороны происходит не прямое столкновение с интересами других стран.

Вооруженные силы РФ принимают активное участие в международной миротворческой деятельности. Военнослужащие РФ выполняли задачи по обеспечению безопасности и поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов на территории стран – участников СНГ и в операциях ООН по поддержанию мира (Босния и Герцеговина; Косово; Сьерра-Леоне; Приднестровский район Республики Молдова; Грузия – Южная Осетия и Абхазия)³. В целом миротворческая деятельность вооруженных сил РФ дала ощутимые результаты, началось повсеместное прекращение боевых действий и поддержание интенсивного переговорного процесса⁴.

Возвращаясь к истории, необходимо отметить тот факт, что в начале 90-х годов политическая мощь России значительно ослабла, экономика упала и вместе с ней на низком уровне находилась оборона страны. В этих условиях Россия не могла быть самостоятельным игроком вдали от своих границ, даже на Балканах, где Запад предложил ей роль подчиненного и зависимого актера в миротворческих операциях НАТО⁵.

Вступление в должность Президента В.В. кардинально поменяло ситуацию, этого момента президентская политика расширилась в сторону военного ведомства страны и отразилась в полной модернизации вооруженных сил РФ⁶.

Утвержденная Президентом РФ, Военная доктрина РФ, гласит о том, что России в данный момент, необходимо обеспечить постоянную готовность вооруженных сил для молниеносного отражения опасности в случае нападения противника. Несмотря на то, что у большинства стран имеется ядерное оружие, необходимо стремиться к сокращению его числа. И объединять усилия всех стран для поддержания мира и глобальной стабильности⁷.

В развитие Военной доктрины п. 2 ст. 10 ФЗ «Об обороне» закрепил, что в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности ВС РФ могут использоваться за пределами территории РФ, для отражения или предотвращения вооруженно-

³ Романченко Ю.Г., Лутовинов В.И. Российское участие в международных миротворческих операциях: анализ и проблемы // Власть. 2003. № 1. С. 42–49.

⁴ Гуров В.А. Отечественные вооруженные силы и их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988–2008 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург. 2014. С. 54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30406992> (дата обращения: 17.10.2020).

⁵ Романчук С.И. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения: РАН. 2014. № 1. С. 72–79.

⁶ Акылбеков К.М. Военная политика России и реформирование армии в период президентства В.В. Путина (2000–2008 гг.) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-politika-rossii-i-reformirovanie-armii-v-period-prezidentstva-v-v-putina-2000-2008-gg> (дата обращения: 08.10.2020).

⁷ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.10.2020).

¹ Мизгачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрайт, 2013. С. 218.

² Баранов Н. Динамика современных геополитических конфликтов / под ред. Н. Баранова // [Электронный ресурс]. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya/274-tema-10-dinamika-sovremennykh-geopoliticheskikh-konfliktov> (дата обращения: 16.10.2020).

го нападения на другое государство, обратившееся к РФ с соответствующей просьбой. Так, Президент Сирийской Республики Б. Асад, действуя на основании ст. 6 договора «О дружбе и сотрудничестве между СССР и САР»¹ и Соглашением между министерствами обороны РФ и Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве², был вынужден обратиться к РФ с официальной просьбой об оказании военной помощи. 26 августа 2015 г. между Россией и Сирией было заключено Соглашение о размещении по просьбе правительства САР авиагруппы ВС РФ на территории Сирии³.

Таким образом, участие России в миротворчестве оказывает значительное влияние на состояние международной безопасности. Сейчас является очевидным, что Россия, участвуя в миротворческих операциях, во-первых, помогает сторонам сдерживать и предотвратить военный конфликт, а во-вторых, укрепляет свой авторитет и обеспечивает безопасное будущее для наших граждан.

Варова Е.С.

Поволжский институт управления –

филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день Российская Федерация – это правовое демократическое государство, в котором государственная власть осуществляется на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную в соответствии со статьей 10 Конституции РФ⁴.

Исполнительная власть – это ветвь публичной власти, обладающая независимостью и самостоятельностью и представляющая собой совокупность полномочий

по управлению делами государства. Основное назначение исполнительной ветви власти – организационно-управленческая и исполнительно-распорядительная деятельность, которая реализуется органами государственной власти и должностными лицами посредством методов и средств публичного, преимущественно административного права, и направлена на удовлетворение общественных интересов.

Тем самым, возникает вопрос: кому же в нашем государстве должна принадлежать исполнительная власть? Согласно статье 110 Конституции РФ исполнительную власть осуществляет Правительство РФ, но под общим руководством Президента РФ⁵. Важно отметить, что Президент РФ не является главой исполнительной власти, так же, как и других ветвей власти. Однако, он наделен широкими полномочиями, связанными с деятельностью Правительства РФ, органов исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Споры в научных кругах о месте Президента РФ в системе органов государственной власти не утихают. Существует множество противоречивых точек зрения по поводу роли Президента РФ в области исполнительной власти. К примеру, Л.А. Окуньков, проанализировав полномочия Президента РФ, закрепленные в Конституции РФ, сделал вывод о том, что они либо имеют непосредственно исполнительный характер, либо приближены к исполнительной власти. Но несмотря на это, Л.А. Окуньков не считает, что Президент РФ является главой исполнительной власти. Он отмечает, что Президенту РФ как главе государства и гаранту Конституции РФ стоит сконцентрироваться больше на выработке стратегического политического курса и организации контроля за деятельностью Правительства РФ и других органов исполнительной власти, нежели на административном руководстве ведомствами, находящимися в его подчинении.

М.А. Краснов наоборот уверен, что Правительство РФ служит инструментом политической власти для Президента РФ. Так же, как М.А. Краснов, В.Н. Суворов считает, что Президент РФ – фактически глава исполнительной власти, верховный руководитель Правительства РФ, осуществляющий стратегическое руководство им. На мой взгляд, с этим нельзя согласиться на данный момент, однако нельзя и отрицать значительную роль Президента РФ в сфере государственного управления.

Возвращаясь к вопросу о том, кому должна принадлежать исполнительная власть, хочу заметить, что многими поддерживается мнение, что власть должна принадлежать Президенту РФ. Обосновывая данную точку зрения, приведу несколько фактов. Остановимся, прежде всего, на историческом аспекте. В России на протяжении долгого времени существовала монархия, и вся полнота власти находилась в руках одного человека. И с точки зрения истории, для России было бы лучше, если исполнительная власть принадлежала Президенту РФ как главе государства.

¹ Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой (Москва, 8 октября 1980 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2567165/#friends> (дата обращения: 09.10.2020).

² Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (Дамаск, 26 августа 2015 г.) (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71301472/> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Гуров В.А. Нормативно-правовая база применения ВС РФ на территории САР в боевых операциях в борьбе с международным терроризмом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 3. С. 374-377.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5fc039bb7454f1af7eba9238d9b35574d81dd447/ (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ См.: Там же.

Также, немаловажную роль играет участие народа в выборе главы государства посредством прямых равных выборов. Из этого следует, что Президент более приближен к народу, чем Председатель Правительства, который назначается непосредственно Президентом, и Правительство, которое формируется не народом, а Президентом. Ввиду этого, на мой взгляд, было бы правильнее наделить Президента РФ полномочиями Председателя Правительства и сделать его главой исполнительной власти, чтобы Правительство стало ближе к проблемам населения.

Однако, не стоит и занижать роль Правительства РФ в сфере исполнительной власти. Хочется отметить, что Правительство наделено широчайшим кругом полномочий в различных сферах общественной жизни. Должность Председателя Правительства требует большой ответственности и осведомленности делами в разных областях жизнедеятельности. В силу этого, Президенту будет тяжело совмещать и реализовывать в полной мере полномочия и главы государства, и главы исполнительной власти.

В заключении можно сказать, что в сфере государственного управления более реалистично существование своеобразного «разделения труда» между Президентом РФ и Правительством РФ, скажем так, «золотой середины». Президенту сложно взять все обязанности в исполнительной власти на себя, а Правительству необходим контроль со стороны главы государства и помощь в ведении внешней политики.

Высокогляд К. О.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Научный руководитель:

к. ю. н. Русанова С. Ю.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ОТНЕСЕНИЯ ПРИЕЗЖЕГО ИНОСТРАНЦА К КАТЕГОРИИ ДОЛГОСРОЧНОГО МИГРАНТА

На основании Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» на ее территории устанавливается два режима законного нахождения иностранных граждан: временное проживание иностранных граждан и постоянное проживание иностранных граждан. На основании ежегодно утверждаемой квоты Правительством РФ, иностранному гражданину предоставляется разрешение на временное проживание.

В связи, с чем возникает вопрос, содержит ли миграционное законодательство рекомендации по распределению указанной квоты внутри соответствующего субъекта РФ.

В действующем законодательстве отсутствуют нормативные критерии оценки иностранного гражданина

с точки зрения целесообразности и концептуальности выделения ему указанной квоты. В силу чего возникает вторая проблема, которая складывается из обстановки, приводящей подчас к неэффективному и необдуманному расходованию квоты на временное проживание иностранных граждан, и как следствие, не решает поставленных государственной миграционной политикой долгосрочных задач.

В решении поставленных вопросов, нам необходимо детально изучить и обобщить международный опыт в сфере миграционных потоков и проанализировать механизмы обеспечения селективности долгосрочной миграции в государствах, которые имеют большую и насыщенную миграционную историю.

По мнению Л.Л. Рыбаковского, «долгосрочная миграция представляет собой один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества – это своего рода способ голосования населения ногами»¹. При долгосрочных перемещениях существенно возрастает вероятность полной интеграции переселенца в социальную среду принимающей стороны вплоть до ассимиляции.

Организация Объединенных Наций сформулировала краткое определение долгосрочного мигранта, как «лицо, которое переезжает в страну, отличную от страны его/ее обычного проживания на период не менее 1 года (12 месяцев), и таким образом страна назначения определенно становится новой страной (местом) его/ее обычного проживания»².

Современная нормативно-правовая доктрина Российской Федерации также придерживается международных стандартов и разделяет миграцию на постоянную и временную. Временная миграция, в свою очередь, классифицируются на долгосрочный и краткосрочный подвид миграции. Эту классификацию также необходимо обозначить, в соответствии с чем, долгосрочная миграция предполагает нахождение лица вне пределов государства выбытия более одного года. Краткосрочная миграция длится неопределенный период времени, т.е. лицо находится до одного года за пределами государства, где оно проживает постоянно³.

К долгосрочным мигрантам относят тех лиц, которые въезжают в страну, отличную от страны их постоянного проживания на срок равный году или более. Именно на основании этого, новым местом их обычного проживания становится страна назначения. Исходя из анализа миграционных стандартов, мы выделили три критерия отнесения приезжего иностранца к категории долгосрочного мигранта: иностранный гражданин обязан иметь место

¹ Рыбаковский Л.Л. Практическая демография. // Официальный сайт Рыбаковского Л.Л. [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3.html>

² Рекомендации по статистике международной миграции. Первое пересмотренное издание // Нью Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 14.

³ Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. № 1.

регулярного проживания в одном государстве, которое он покинул; иностранный гражданин должен пересечь государственную границу и въехать в другое государство; иностранный гражданин должен обустроиться на новом месте регулярного проживания на срок не менее года.¹

На современном этапе развития миграционной политики, частым ошибочным толкованием является отождествление долгосрочной и постоянной миграции, то по своей сути является в корне ошибочным выводом. Совершенно очевидным является то, что под постоянной миграцией следует иметь в виду прямое и явное выражение желания иностранного гражданина, который пересек границу государства своего постоянного места жительства, в котором он заложил цель изменить это самое место постоянного жительства.² При этом намерение лица в дальнейшем не возвращаться в прежнее место жительства должно быть подкреплено соответствующим предложением принимающего государства.

Таким образом, перемещение при котором иностранный гражданин или лицо без гражданства на законных основаниях временно въезжает на территорию другого государства, уповаю на то, что впоследствии найдется легальный способ остаться там навсегда, не может рассматриваться как пример постоянной миграции ввиду объективной необоснованности.

Гагиев М-Б.Б., Исайев И.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
преподаватель Кротов К.С.*

УВЕЛИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН И ЭФФЕКТИВНОСТИ

В последнее время законодатель довольно часто повышает штрафы за отдельные виды административных правонарушений, что вызывает интерес к исследованию причин принятия им такого решения, а также его обоснованности и целесообразности.

Главное значение при введении или увеличении штрафов за административные правонарушения должно придаваться его цели, указанной в статье 3.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³. Административное наказание

является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. В данном случае становится понятно, что основной целью введения или увеличения штрафа является уменьшение совершения новых административных правонарушений. Достижение указанной цели с максимально возможными минимальными затратами будет показывать эффективность административного штрафа.

Чтобы познать причину эффективности либо неэффективности штрафа, необходимо изучить функции, реализуемые данным видом наказания. Итак, карательная функция имеет цель наказать правонарушителя за допущенный им проступок, применением соответствующих мер административной ответственности. Штраф предусматривает воспитательную функцию, оказывая влияние на всех участников общественных отношений и регулируя тем самым их поведение.

Большую роль также играет фискальная функция административных штрафов. В юридической литературе встречается мнение о том, что штраф как мера воздействия, помимо превентивных и ряда иных свойств, весьма интересен еще одним качеством, не связанным с карательным воздействием: он является источником дохода. Законодатель, увеличивая размер штрафных санкций, прежде всего должен опираться на цель административного штрафа, а именно на недопущение совершения административных правонарушений.

Целью государства в данном случае является карательная и превентивная функция в форме материального взыскания с правонарушителя.

Эффективность административного штрафа должна указывать на его качественную характеристику, которая определяется результатами применения⁴. Следовательно, эффективность того или иного штрафа зависит напрямую от статистики совершения повторных правонарушений. Вводя штраф за административное правонарушение говорить о его эффективности приходится только спустя определенное время.

По официальной статистике, опубликованной Судебным департаментом ВС РФ в 2019 г. судами общей юрисдикции рассмотрено больше дел об административных правонарушениях, чем за 2018 год. Так всего рассмотрено (окончено производством) судами всех уровней гражданских и административных дел по первой инстанции 24,8 млн (в 2018 г. – 21,6 млн), из них в порядке гражданского судопроизводства – 19,6 млн, в порядке административного судопроизводства, 5,3 млн⁵ Данная статистика свидетельствует о том, что полностью или частично

¹ Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Женева: Организация Объединенных Наций, 2011. С. 16.

² Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2017. С. 8.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1.

⁴ Юнусов В.В. О критериях и показателях эффективности административного штрафа // Вестник ВГУ. Сер.: Право. Воронеж, 2018. С. 144–148.

⁵ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 г.. URL: https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiksi_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf

не выполняются функции административно-правовой нормы. Среди ученых нет единого мнения по вопросу увеличения административного штрафа. В частности, А.В. Карпов, говорит о необходимости увеличения размеров административных штрафов, а также выступает за расширение перечня статей Особенной части КоАП, по которым штраф может назначаться выше установленного ст. 3.5 Кодекса общего правила¹.

Другого мнения придерживается Я.В. Васильева, которая опирается на уровень платежеспособности граждан, по ее мнению, явно невысокий, и высказывает мысль о возможности назначения в качестве альтернативы административному штрафу с согласия привлекаемого к ответственности лица обязательных работ².

В последнее время бурное обсуждение вызвал проект нового КоАП РФ, подготовленный Министерством юстиции РФ. В проекте содержатся положения, которые направлены на гуманизацию административных наказаний в виде административного штрафа. Принцип гуманизма будет проявляться прежде всего в замене административного штрафа предупреждением. Однако упомянутое правило будет действовать только в тех случаях, когда административное правонарушение совершено впервые.

Таким образом, в нашей стране институт административного наказания малоэффективен и нуждается в значительной корректировке. Поэтому законодатель должен приспособить применение административного штрафа так, чтобы соблюдались требования сохранения его карательного, превентивного и компенсационного значения путем выработки единой системы методов (улучшение инфраструктуры, использование технологий, заполнение пробелов в законодательстве), характерных для конкретной сферы правонарушений.

Дубовкина А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Санникова С.С.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН

Актуальность темы обусловлена ростом случаев превышения должностных полномочий сотрудниками полиции, в частности ППС, при применении мер административного принуждения. Эта тенденция опасна, поскольку

неминуемо ведет к распространению безнаказанности и вседозволенности.

Сотрудники полиции, наделенные правом применения мер административного принуждения, выступают как должностные лица органов внутренних дел и действуют в качестве представителей власти в том смысле, который заложен в это понятие в ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³. В их компетенцию входит предупреждение и пресечение противоправной деятельности.

На сегодняшний день ППС является одной из самых боеспособных и многочисленных служб МВД России, а также из-за большого объема функций – универсальной. Патрульно-постовая служба полиции для обычных граждан выступает как «гарант безопасности и защищенности», поэтому так важно проводить тщательный отбор кандидатов в ППС. К сотрудникам полиции всегда приковано повышенное внимание, деликventное поведение (превышение служебных полномочий, частным проявлением которого является незаконно проведенный личный сыск; получение взятки и т.д.) одного сотрудника может отразиться на образе полиции в целом. Меры административного принуждения особы предполагают «вторжение» в сферу прав и свобод личности, т.е. носят индивидуальный характер и предоставляют большее поле для действий, чем меры в отношении неограниченного круга лиц (такая деятельность находится под бдительным контролем со стороны вышестоящих лиц, тогда как ежедневные операции сложнее отслеживать). Одним из способов пресечения произвола является детальное документальное оформление результатов деятельности сотрудника.

Широкий спектр прав на применение физической силы сотрудниками полиции наделает их властью над гражданами, за легальностью которой необходим тщательный контроль. Пренебрежение нормами права единожды, оставленное без должного внимания и профилактических работ, переходит в стадию «шаблонное поведение». В связи с этим предупреждение нарушений служебной дисциплины и законности должно проводиться на всех этапах службы (при приеме на работу, при прохождении службы, при индивидуальных беседах). Сложности с «профессионализмом» сотрудников также обусловлены высоким уровнем «текучки кадров» – сильные психологические и физические нагрузки, работа в ночное время суток, зачастую, ненормированный рабочий день, частые служебные командировки. Полиция обладает широким кругом полномочий в сфере мер административного принуждения, они распространяются на всех физических лиц, в том числе иностранных граждан, несовершеннолетних, что обуславливает важность детальной их регламентации в зависимости от особенностей конкретного субъекта⁴.

¹ Карпов А.В. О совершенствовании порядка назначения и уплаты административных штрафов // Вестник науки и творчества. 2016. № 4(4). С. 99.

² Васильева Я.В. К вопросу о расширении перечня видов административных наказаний, назначаемых за совершение административных правонарушений, предусмотренных законами субъектов РФ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 154.

³ Запрудин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2019. № 2. С. 34–39.

⁴ Мамедов Э.Х. О понятии «обеспечение законности мер административного принуждения, применяемых полицией» // Современная наука. 2016. № 4. С. 41–44.

Сейчас наступил переломный момент, когда необходимо разрушить стену недоверия граждан и страха перед произволом правоохранительных органов, поэтому во главу угла встали вопросы профессиональной этики, профпригодности и морали сотрудников (в соответствии с ФЗ РФ «О полиции» именно общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки эффективности деятельности полиции). Важно не противопоставлять граждан и правоохранительные органы, они должны взаимодействовать, помогать друг другу (особенно актуально для ППС, которая считается самой «народной полицией»). Одним из способов взаимодействия с гражданским обществом является создание добровольных народных и казачьих дружин, оперативных отрядов и т.д.

Таким образом, обеспечение законности и эффективности мер административного принуждения, применяемых полицией, значимо, поскольку, нарушая права отдельного гражданина затрагиваются интересы общества в целом – «подрывается» авторитет власти, а значит и ее легитимность.

Каменнова В.В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
преподаватель **Богатырева Н.В.***

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статистика показывает неутешительный рост совершения правонарушений лицами, не достигшими 18 лет. Это свидетельствует о недостаточной эффективности мер, применяемых государством для профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними гражданами, в том числе и в рамках их административной ответственности.

Существующие особенности применения административной ответственности к лицам от 16 до 18 лет позволяют выделить ряд проблем, возникающих при реализации такой ответственности и не позволяющих добиться положительной динамики.

Одной из первых проблем в научной литературе указывают сложность законодательного регулирования административной ответственности несовершеннолетних. Сегодня правовая база по данному вопросу весьма обширна. В ее число входят: КоАП РФ¹, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

и правонарушений несовершеннолетних»², постановление Правительства РФ № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»³, а также законы субъектов РФ о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Отсутствие единого нормативно-правового акта, регламентирующего порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и порядок ее применения, ставит правоприменителей на местах в затруднительное положение.

В качестве оптимального решения предлагается выделить в КоАП РФ самостоятельный раздел «Административная ответственность несовершеннолетних», который закрепит особенности и порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, а также определит перечень мер, применяемых к несовершеннолетним, и механизм их реализации⁴. В свете бесконечного внесения изменений в КоАП РФ и разработки нового проекта Кодекса такое решение выглядит обоснованным и более чем реализуемым.

Ключевой же проблемой, на наш взгляд, является низкая эффективность работы специальных органов, созданных для взаимодействия с подростками и их родителями, чья жизненная ситуация требует вмешательства. Деятельность таких органов имеет большое значение, поскольку именно они призваны противодействовать противоправному поведению несовершеннолетних.

Одним из таких органов является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая призвана проводить профилактическую работу с безнадзорными и несовершеннолетними правонарушителями. Именно на сотрудниках КДНиЗП лежит обязанность по проведению социальной, психологической, педагогической реабилитации несовершеннолетних, которые находятся в сложном жизненном положении. Они же выявляют и пресекают отдельные случаи вовлечения детей и подростков в преступный мир и антиобщественную деятельность. Помимо этого, сотрудники КДНиЗП уполномочены на составление протокола об административном правонарушении, на рассмотрение этих дел и применение мер, предусмотренных Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, к лицам, не достигшим совершеннолетия. Переоценить важность указанной деятельности сложно.

К сожалению, на практике такая работа зачастую носит формальный характер, за что справедливо подвергается критике со стороны научного сообщества. Так, Супо-

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177.

³ Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 45, ст. 5829.

⁴ *Ратова А.А.* Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Экономика и право. 2015. № 5. С. 59–61. URL: http://21vek.pscnauka.opr/assets/ratova_problemyi_administrativnoy_otvetstvennosti.pdf (дата обращения: 11.10.2020).

нина Е.А. в своей статье пишет о дилетантском подходе со стороны членов комиссии, указывая на недостаточный уровень их подготовки¹. Подобное рассмотрение административных дел в отношении несовершеннолетних и взаимодействие с ними «спустя рукава» недопустимо. Данный факт не позволяет говорить о реальном достижении поставленных перед этим органом целей. Изменить ситуацию возможно лишь путем пересмотра и качественного изменения работы КДНиЗП и подобных органов.

На наш взгляд, выявленная проблематика в сфере административной ответственности несовершеннолетних и предложенные решения позволят побороть негативную тенденцию среди несовершеннолетних к совершению административных правонарушений.

Канахина К.В., Демидова А.Ю.

*Поволжский институт управления –
филиал РАНХиГС*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Культура России – многостороннее и необычное явление, уходящее корнями в далекую историю. Если рассматривать культуру России на более глобальном уровне, то можно сказать, что культура является одним из важнейших приоритетов государственной политики. Фундаментом культурной политики выступают зафиксированные свободы и права человека, обязанности и ответственность граждан и государства. Государственная культурная политика – одно из условий обеспечения национальной безопасности в целях сохранения традиционных духовных ценностей, развития идентичности народов, сохранения культурного наследия и исторической памяти. Определяющим направлением культурной жизни выступает возрождение традиционных ценностей таких, как сохранение межнационального мира, развитие культурного разнообразия, государственная поддержка семейных традиций, патриотизм и другие².

Законодательство Российской Федерации устанавливает культуру одним из важнейших направлений государственной политики и представляет собой установленную

систему, которая состоит из нескольких блоков нормативно-правовых актов. Первая группа – группа основных законов, которая выступает в роли документов стратегического планирования и управления в культурной сфере. Основу данных актов составляет Федеральный закон от 28 июня № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Кроме этого, к данной группе относятся Конституция РФ, Стратегия национальной безопасности; содержащая раздел «Культура»; Основы государственной культурной политики.

В следующую группу входит ряд федеральных законов и законов субъекта РФ. Основу составляет Федеральный закон от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и другие федеральные законы и законы субъектов.

Следующую подгруппу составляют отраслевые федеральные законы, которые регулируют конкретные направления культурной политики. Например, Федеральный закон от 23 ноября 1994 г. № 78 «О библиотечном деле»; Федеральный закон от 24 апреля 1996 г. № 54 «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации и многие другие законы, регулирующие различные объекты культуры.

Кроме перечисленных законов культура находит свое отражение в ряде других законодательных актов РФ: Гражданский кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс, Земельный кодекс, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, Таможенный кодекс.

Таким образом, законодательство, регулирующее культурную сферу, носит публичный характер, т.к. законы направлены на общество, являются его обязательной частью и распространяются на все население. Законы о культуре выступают одним из способов выявления и защиты культурных общественных потребностей³.

Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ – это федеральный орган исполнительной власти, регулирующий вопросы культуры и искусства. Структура Министерства культуры представляет собой систему, охватывающую все сферы культуры. Согласно Положению о Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ, утвержденному постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 289, Министерство осуществляет следующие функции: вносит в Правительство РФ проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ и другие документы, по которым требуется решение Правительства РФ, по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Министерства и к сферам ведения подведомственных ему федеральных агентств, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства и другие. Кроме этого, деятельность в сфере культуры осуществляется следующими органами: Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов Феде-

¹ Супонина Е.А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Международный научный журнал. 2016. № 3. С 85–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-voznikayuschih-v-deyatelnosti-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-pri-rassmotrenii-del-ob/viewer> (дата обращения: 11.10.2020).

² Барсуков Д.П., Носков Н.А., Холодкова К.С. Управление сферой культуры: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. С. 4.

³ Каменец А.В. Основы культурной политики: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. URL: <https://urait.ru/bcode/452117> (дата обращения: 15.10.2020).

рации, муниципальными органами местного самоуправления. Целью Российского государства и общества является независимая страна, открытая для сотрудничества и взаимодействия со всеми народами и культурами. Для достижения этой цели необходима реализация четко разработанной и последовательно реализуемой государственной программы.

Карасева Ю.Ю.

*Поволжский институт управления П.А. Столыпина
– филиал РАНХиГС*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Каждый человек в своей жизни желает как можно реже ощущать чувство страха, и как можно чаще чувствовать себя в безопасности. Изначальную опеку и защиту мы получаем в естественной и основной ячейке общества, под названием семья¹. Но не стоит забывать, что и она нуждается в правовой защите со стороны государства, ибо оно в этом также заинтересованно. Ведь семья является главным источником развития демографической ситуации в стране и поэтому должна быть максимально подвержена правовой защите. В данной статье я хочу поднять тему о проблемах регулирования домашнего насилия в России со стороны административно-правового аспекта.

Данная проблема существует в нашей стране уже давно, и все это время главным ее регулятором являлась мораль. Как ни странно, но наши люди слишком толерантно относились к домашнему насилию, считая, что, если что-то и происходит внутри семьи, то это личное дело каждого. Только с 2016 г. в нашей стране начал активно обсуждаться вопрос о необходимости принятия закона «О семейно-бытовом насилии». Однако в 2017 г. Президент подписывает указ, о декриминализации побоев² (ст. 6.1.1 КоАП), данное действие подразумевает, что это больше не уголовное преступление, а административное правонарушение. Наказание за него может быть наложено в виде штрафа (в размере от 5-30 тыс. рублей), административного ареста (до 15 суток) или же принуждения к обязательным работам (до 120 часов). Названные меры административной и уголовной ответственности приме-

няются в России с момента вступления в силу поправок в Уголовный кодекс РФ от 7 февраля 2017 г. «об исключении уголовной ответственности за побои или насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие причинение вреда здоровью, в отношении близких лиц совершенные впервые».

В 2019 г. В России была предпринята попытка внедрения ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Однако закон имел много недочетов, которые однозначно противоречили естественным правам человека, указывали на недостаточный уровень развития рычагов контроля над насилием и недопустимое финансирование профилактики семейно-бытового насилия.

В связи с тем, что данный законопроект так и не был принят, все дела, связанные с профилактикой и регулированием домашнего насилия, остались в ведении органов государственной власти, которые в праве рассматривать попытки домашнего насилия в виде административных правонарушений.

Самый распространенный орган, в который обращаются за помощью, – это полиция³. В полномочиях полицейского является принятие и регистрация правонарушений; при необходимости прибытие на место правонарушения и пресечение его; оказание первой медицинской помощи, если она нужна; получение необходимых сведений о произошедшем; наблюдение за исполнением наказания, которое назначили наказуемому лицу.

Следующий орган государственной власти, о котором пойдет речь, это Прокуратура⁴. В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

Домашнему насилию также подвержены и дети, помощь которым обязан предоставить институт уполномоченного по правам ребенка⁵. Его полномочиями принято считать, осуществление контроля над деятельностью местных органов, которые должны устранять правонарушения, связанные с «ущемлением прав и интересов детей», а также они должны предоставить охрану и защиту ребенку всеми возможными силами от любого рода насилия.

Зачастую мы сталкиваемся с тем, что люди, из-за наличия различных собственных убеждений, отказываются обращаться за помощью в органы государственной власти, и тогда на помощь встают кризисные центры,

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.

⁵ Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 295.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. 31 декабря.

которые получили широкое распространение за счет оказания помощи жертвам насилия, в различных его проявлениях. В нашей стране наиболее распространены такие как: Центр «Насилию.Нет», Национальный центр по предотвращению насилия «АННА», Центр экстренной психологической помощи МЧС России и другие.

Домашнее насилие это в первую очередь нарушение прав человека: нарушение права на жизнь, право на свободу, право на личную неприкосновенность, право на здоровье и право не подвергаться пыткам. К большому сожалению не все еще понимают, что те права, которые нарушает домашнее насилие необходимо защищать, прикладывая к этому больше усилий, дабы изменить то, что мы на сегодняшний день имеем.

Колядина А.В., Кириченко Н.А.

*Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

В последнее время с экранов телевизора мы все чаще слышим о том, что Китай активно развивается по многим показателям. Во многих сферах эта страна выходит на лидирующие позиции, становится одной из ведущих мировых держав, наряду с Россией и США. Как известно, большему развитию страны способствует правильно построенная система управления. Поэтому сравним, как же устроена система органов управления в России и Китае.

Законодательная власть в Китае представлена Всекитайским собранием народных представителей. В состав собрания входят 2979 депутатов, которые избираются сроком на 5 лет. Каждый год собираются сессии ВСНП. Но в периодах между сессиями собрание продолжает функционировать, поэтому из общего числа депутатов избирается постоянный комитет. Его численность составляет свыше 130 человек. Делегатами парламента могут стать граждане Китая старше 18 лет¹.

В Российской Федерации в отличие от Китая высшим законодательным органом является Федеральное Собрание, т.е. парламент РФ. В его состав входят 2 палаты: Государственная Дума и Совет Федерации. Члены совета Федерации называются сенаторы. В состав Совета входят по два сенатора от каждого субъекта: по одному от законодательного и исполнительного органов государственной власти. Семь из них могут быть назначены пожизненно. Государственная Дума состоит из 450 депу-

татов, половина избирается по одномандатным округам, а другая половина по пропорциональной системе. Срок полномочий депутатов – 5 лет. Депутатом может стать гражданин России, достигший 21-летнего возраста². Как в России, так и в Китае депутаты обладают неприкосновенностью.

Исполнительную власть в КНР осуществляет Государственный совет. В его состав входят: Премьер-министр, заместители Премьера, члены Государственного совета, министры, председатели комитетов, главный ревизор и начальник секретариата. Срок полномочий Государственного совета равен сроку полномочий ВСНП, т.е. 5 лет. Формирование Государственного совета начинается с утверждения Премьер-министра. Его утверждает Всекитайское Собрание Народных Представителей по представлению Председателя Китая. Остальные должности, входящие в состав Совета, также утверждаются ВСНП, но по представлению Премьер-министра³.

Исполнительная ветвь власти в Российской Федерации представлена Правительством РФ, в состав которого входит Председатель, заместители Председателя, а также федеральные министры. Председатель Правительства РФ назначается Президентом. Заместители Председателя и федеральные министры назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом РФ по предложению Председателя Правительства РФ. Правительство РФ назначается сроком на 6 лет, но также имеются случаи досрочного сложения своих полномочий.

Главой государства в Китае является Председатель. Он избирается ВСНП сроком на 5 лет. В конституции также прописано, что одно и то же лицо не может занимать эту должность более двух сроков подряд.

В отличие от Китая в Российской Федерации главой государства является Президент РФ, срок полномочий которого 6 лет. Также отличие состоит в том, что в РФ президент избирается народом, путем тайного голосования. В связи с внесением поправок в Конституцию одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков, хотя раньше данный пункт статьи звучал также, как и в Китае.

Судебным органом КНР, в соответствии с Конституцией, является Народный суд. В судебную систему входят Верховный народный суд, Военные суды, местные народные суды и иные специальные суды. Верховный народный суд является высшим судебным органом Китая⁴.

В Российской Федерации же, в свою очередь, система федеральных судов представлена теми же судами, что и в Китае, но добавляются еще Конституционный суд, Арбитражный суд, а также суды субъектов. Также в Российской Федерации в названиях судов отсутствует слово «народный». Высшими судами являются Верховный и Конституционный суды.

² Конституция РФ (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 2020 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Конституция КНР (в редакции 2018 г.). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/

⁴ Там же.

¹ Информационное агентство России ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5008992>

Кроме названных ветвей власти в Китае в систему органов государственного управления входят иные органы: Центральный военный совет, который осуществляет руководство вооруженными силами КНР; Государственный Комитет контроля, который является высшим контрольным органом страны, и Верховная Народная прокуратура, являющаяся высшим органом прокурорского надзора.

Таким образом, мы видим, как схожие черты в системе управления Китая и России, так и отличия. В КНР все органы подотчетны ВСНП, т.е. законодательной власти, в России же ветви власти самостоятельны и равны. Также в Китае существуют самостоятельные органы по контролю и надзору, не входящие ни в одну ветвь власти. В Китае на данный момент система управления очень схожа с той, которая была в СССР. Как мы знаем, на тот момент Советский Союз успешно и быстро развивался, что сейчас и происходит с Китаем. Поэтому можно сделать вывод, что именно четко построенное управление дает стране возможность выходить на лидирующие позиции в мире.

Крылатова И.П.

*Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня, в условиях тяжелой экологической обстановки, тема административно-правового обеспечения экологической безопасности особенно важна. Административно-правовое обеспечение экологической безопасности представляет собой особую подзаконную деятельность различных органов исполнительной власти, которая осуществляется вместе с общественными объединениями и организациями и состоит из решения задач в сфере экологической безопасности административно-правовыми методами.

В Конституции РФ статьей 42¹ закреплено право всех граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Административно-правовое усиление результативности процессов управления в сфере охраны окружающей среды и природных ресурсов регионов неотделимо связано с решением вопросов распределения объектов федеральной собственности на природные ресурсы и собственности на природные ресурсы субъектов Федерации, что закрепляется в статье 72 Конституции РФ, под пунктом «д».

¹ Конституция РФ (с изменения, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г.). М.: Эксмо, 2020.

Указом Президента от 19 апреля 2017 г. № 176 «О стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года» закреплено, что экологическая безопасность РФ является составной частью национальной безопасности². Здесь определяются основные вызовы и угрозы, также цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Указывается также, что стратегия является основой для создания и реализации государственной политики на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

Система государственного управления и контроля в сфере обеспечения экологической безопасности РФ должна быть подвергнута масштабной перестройке и переориентирована на создание наиболее эффективной и оптимальной модели экологического управления, выступая в качестве важного аспекта повышения результативности и применения административного законодательства в области охраны окружающей среды. Поэтому, здесь немаловажным пунктом выступают методы административно-правового обеспечения экологической безопасности.

В научных кругах существуют следующие мнения о методах: Мышко Ф.Г. видит методы административно-правового регулирования в сфере обеспечения экологической безопасности через механизмы воздействия государства на каждом уровне системы экологического контроля. По мнению автора, формами государственного экологического контроля являются: установление порядка природопользования, отслеживание состояния окружающей среды, систематизация сведений о состоянии окружающей среды, ведение статистических наблюдений за стабильностью окружающей среды.

В то же время, по мнению Бурцева В.И., деятельность специальных ведомств РФ в целях защиты общенациональных экологических интересов должна быть основана на следующих правовых механизмах международной экологической безопасности: установление ответственности субъектов международного права за экологические правонарушения; использование средств международно-правового регулирования защиты окружающей среды; разрешение международных экологических споров; разработка и реализация субъектами международного права природоохранных норм, стандартов и требований; контроль за соблюдением субъектами международных отношений обязательств, которые были взяты в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

То есть, при анализе методов административно-правового обеспечения экологической безопасности нужно учитывать не только тот факт, что государственные органы определяют порядок и условия пользования природ-

² Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 26.10.2020).

ными объектами, но и то, что экологическая безопасность нуждается в международном решении через административно-правовые методы и учет их эффективности.

Можно сказать, что основными направлениями развития законодательства и правоприменительной практики в сфере обеспечения экологической безопасности является следующий комплекс задач:

- периодический пересмотр экологического законодательства и его совершенствование;
- обеспечение правоохранительных органов более широкими правами по прекращению экологически вредной или неблагоприятной деятельности;
- создание специализированных служб, подразделений, и отделов прокуратуры и органов внутренних дел по борьбе с экологическими правонарушениями, также комплектовать их средствами связи, и внедрить в рабочий состав квалифицированных специалистов в области экологии и природопользования;
- введение на территории всего государства обязательность наказания за правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности;
- повышение юридической ответственности для физических и юридических лиц за невыполнение или ненадлежащее выполнение требований в области экологии и природопользования.

Таким образом, в административно-правовом обеспечении экологической безопасности РФ главными аспектами выступают координация деятельности государственно-правовых и социально-экономических средств, с включением решения проблем совместно со всем мировым сообществом.

Курапова А.А.

*Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент Челпаченко О.А.*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

На сегодняшний день различные сферы жизни человека особо массово охватила тенденция к цифровизации. Под цифровизацией следует понимать внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни общества, с целью повышения их качества.

Данный процесс непосредственно оказывает влияние на жизнь граждан. Например, благодаря цифровым технологиям увеличивается сфера реализации права на доступ к информации. В результате чего возникает необходимость в цифровом государственном управлении, ведь реализация данного права налагает на государство обязанность по его обеспечению.

В настоящее время сформирована национальная программа «Цифровая экономика РФ»¹ до 2024 г. В этой программе реализуется направление «Цифровое государственное управление», которое нацелено на предоставление гражданам государственных и муниципальных услуг в цифровом виде. В качестве примера реализации данной программы, можно рассмотреть административные процедуры автоматизированного или автоматического государственного контроля и надзора.

Предлагаю рассмотреть данные процессы в практике реализации таможенного контроля. Этот вид государственного контроля прошел несколько этапов развития под воздействием информационных технологий. Среди них можно выделить формирование электронного документооборота, внедрение электронного таможенного декларирования, создание и развитие институтов предварительного информирования, автоматической регистрации таможенной декларации, автоматического выпуска товаров. Последний этап позволяет говорить о качественно новом подходе к контрольно-надзорной деятельности таможенных органов. Основой автоматического выпуска товаров является модернизированная система управления рисками. Федеральная таможенная служба планомерно формирует систему электронных таможен, создает и развивает единый механизм прослеживаемости товаров и настраивает каналы межведомственного электронного взаимодействия. Предполагается, что это приводит к снижению административной нагрузки на субъекты проверок, т.к. часть необходимой от них информации будет поступать автоматически. Так же стоит отметить, что в рамках данной технологии принятие решения о выпуске товаров производится информационной системой таможенных органов без участия должностного лица, что делает эту технологию максимально быстрой и прозрачной. Средние сроки автоматического выпуска товаров составляют 4-5 минут.

Преимущества цифровизации государственного управления очевидны. Одно из главных преимуществ, как показывает пример, является ускорение и упрощение административных процедур. Так же стоит отметить снижение коррупционных рисков.

Но не стоит забывать, что новые возможности предполагают новые риски и угрозы. Административно-правовые отношения в условиях цифровой реальности столкнулись с проблемой обеспечения информационной безопасности. Ни для кого не секрет, что чем важнее информация, тем надежнее ее нужно защищать. Сложность данного процесса заключается в огромных массивах такой информации. В административно-правовых отношениях речь идет одновременно о защите информации, связанной с интересами личности, и сведений, отражающих публичные (государственные и иные) интересы.

Другой проблемой является необходимость конкретизировать универсальные права человека, закрепленные

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 24.10.2020).

в конституции на каждом этапе развития государства. Это означает, что конституционные права граждан должны быть в административно-процедурном отношении обеспечены в условиях новой, цифровой реальности.

Все перечисленные проблемы говорят о том, что цифровизация государственного управления должна проходить постепенно. В настоящее время цифровизация сферы государственного управления воплощается в автоматизации государственного контроля на основе применения риск-ориентированного подхода.

Резюмируя, важно отметить, что применение цифровых технологий при осуществлении государственного управления, является неотъемлемым атрибутом современного государства. Это требует развития соответствующих правовых основ. Ведь цифровая трансформация меняет сам подход в организации государственного управления, т.к. происходит качественное его изменение.

Курпякова Е.В., Иржанова А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Санникова С.С.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Ответственность государства за действие и бездействие его должностных лиц и органов власти представляет собой одну из самых сложных и дискуссионных проблем в настоящее время в Российской Федерации. В наблюдаемой сфере существует много противоречий, которые не позволяют в полной мере осуществлять защиту нарушенных прав граждан.

На данный период времени превалирует теория, что ответственность государства за действие должностных лиц связано с принципами целостности и неделимости всей государственной системы управления. При этом принцип ответственности государства основан на защите общественных интересов в обществе и управлении государством.

В Конституции РФ права и свободы человека и гражданина зафиксированы как высшая ценность, они являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В процессе осуществления защиты граждан была выявлена проблема нарушения данных Конституцией РФ прав и свобод действиями должностных лиц. Эти нарушения выражаются в издании незаконных актов, незаконном взысканий пошлин, незаконном наложении

ареста, незаконном наложении штрафа, незаконном привлечение к административной ответственности и других незаконных действий.

В данной ситуации государство не вступает в отношения с гражданином, в результате которых нарушаются его права и свободы. Данное правонарушение совершается должностным лицом, которое является специальным субъектом, находящимся на службе у государства. Так как правоотношения возникли между должностным лицом и гражданином, теоретически, ответственность за негативные наступившие последствия должно нести лицо, находящееся на службе, и чьими конкретными действиями было вызвано наступление этих последствия. При этом важным условием в данной ситуации является то, что государственный служащий – это лицо, осуществляющее от имени государства те или иные функции по реализации публичной государственной власти, и политической власти, которое ему делегировало правительство. Именно деятельность государственных служащих, состоящих в правоотношениях с гражданином данного государства, порождает отношения между государством и гражданином в рамках частного права.

В соответствии со ст. 2.4 КоАП административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Важным аспектом для возмещения вреда государством вследствие нарушенного права является наличие факта, что должностное лицо совершило неправомерное действие непосредственно во время службы, т.е. при исполнении. Нередко найти конкретного субъекта правонарушения не представляется возможным. Поэтому следует отметить, что вина не только государственного служащего, допустившего нарушение прав гражданина, но и всего государства, которое должностное лицо представляет, является основанием для того, чтобы государство отвечало за действия подчиненных ему государственных органов и отдельных госслужащих, являющихся частью механизма осуществления государственной власти. Вмешательство государства и его солидарная ответственность показывает социальную направленность государственной власти.

Привлечение к ответственности государства – это демонстрация особой юридической процедуры, которая нуждается в дальнейшем исследовании и разработке четкого практического применения.

Линькова Е.А.

*Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Мокеев М.М.*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В РОССИИ

В реалиях современного мира городские агломерации стали чем-то естественным для многих стран. Городская агломерация – это несколько городских поселений расположенных на небольшом расстоянии друг от друга вокруг города-ядра, объединенные многообразными и интенсивными производственными, транспортными связями в одну систему¹. В городских агломерациях может находиться десятки и даже сотни населенных пунктов, которые связаны между собой единой инфраструктурой, экономическими и социальными отношениями.

Развитие городских агломераций – это важнейший этап в развитии государства. Формируя развитую экономическую, социальную и культурную среду можно создать более совершенные стандарты качества жизни населения. Конкретно этим и обуславливается возросший интерес к агломерированию территорий. Именно сконцентрировав внимание на агломерациях можно добиться необходимого любому государству экономического роста и социального развития. Именно в развитых агломерациях могут существовать идеальные условия для межхозяйственного и межотраслевого взаимодействия.

Агломерирование в России процесс далеко не новый. Начиная с 1991 г. к городам присоединялись близлежащие населенные пункты и в дальнейшем многие аспекты политики того времени положили начало процессу формирования агломераций. Несмотря на это, данное явление до недавнего времени не было закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Городская агломерация в настоящее время является не размытой моделью объединения близлежащих муниципальных образований, а потенциальным центром социально-экономического роста субъекта РФ и России в целом. Для успешного функционирования и грамотного развития нужны разработанные и закреплённые инструменты управления. Стимулом формирования агломераций может являться стимулирование за счет поощрений со стороны государства. Следует выровнять вовлечённость в агломерационные процессы со стороны региональных органов власти и федеральных органов власти.

В 2020 г. процесс формирования агломерированных зон на территории Российской Федерации не имеет единого алгоритма. Для развития существующих агломераций и для грамотного формирования будущих агломе-

ций нужно выявить определенную модель формирования и функционирования агломераций. Также стоит закрепить в федеральном законодательстве принцип создания городских агломераций и привести данный процесс к единому стандарту. По наиболее оптимистичным прогнозам это должно произойти в течении трех лет².

Важными элементами в развитии территорий агломерации являются территориальное планирование и регулирование градостроительной сферы. Именно полномочия данных сфер перераспределяются на региональный уровень.

Необходимо закрепить понятия «городская агломерация» в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и стандартизировать процесс формирования агломерации либо новой главой в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ, либо отдельным Федеральным законом.

Следует выбрать определенную модель функционирования агломерации. В 2020 г. существует три модели функционирования городской агломерации – унифицированная, при которой агломерация берет на себя все дальнейшие вопросы своего функционирования и управления, дифференцированная, при которой агломерации существует за счет межмуниципальных соглашений и горизонтальных связей, третья модель – вопросы межмуниципальной кооперации и вопросы местного значения выносятся либо на региональный, либо на федеральный уровень³.

Перспективы развития агломераций в России в первую очередь связаны с социально-экономическим развитием согласно Стратегии пространственного развития. В настоящее время процесс развития агломераций становится все более развитым в России. Термины «крупная городская агломерация» и «крупнейшая городская агломерация» закреплены в Стратегии пространственного развития, что говорит о возросшем внимании к данному вопросу со стороны федеральных органов власти. Однако, большее внимание уделяется социально-экономическому и инфраструктурному развитию уже существующих городских агломераций. Обеспечение процесса усовершенствования нынешних агломераций является более приоритетной задачей, нежели формирование новых. Необходим единый стандарт для формирования городских агломераций. После 2025 г. когда Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. утратит свою силу, необходимо сформировать единую, но в то же время широкая модель формирования и функционирования агломерации, ведь данная проблема становится все более актуальной в сфере государственного управления и местного самоуправления.

¹ Любонный В.Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 1(10). С. 5–16.

² Сарварова Э.Р., Гусева М.С. Городские системы расселения: новые перспективы и барьеры развития // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7. Ч. 1. С. 79–81.

³ Изотова О.В. Агломерации наступают [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/370034.php>

Лобанов Д.И., Петелина Е.А.
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»
Научный руководитель:
преподаватель **Воробьева Ю.Ю.**

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обеспечение безопасности государства от внешних и внутренних угроз – неотъемлемая часть государственной политики¹, которая способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов². Реализуется эта политика различными субъектами³, в том числе, органами государственной власти, к которым относится Федеральная служба войск национальной гвардии (далее – Росгвардия).

Несмотря на то, что Росгвардия – сравнительно молодой государственный орган, поэтому изучение административно-правового статуса Росгвардии представляет интерес по ряду причин: во-первых, служащие данного органа исполнительной власти осуществляют непосредственное взаимодействие с физическими лицами, что практически неизбежно поднимает вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в особенности, личных; во-вторых, в Положении о Росгвардии периодически вносятся изменения (последние датируются сентябрем 2019 г.), что поднимает извечный вопрос о приоритетном стремлении к стабильности или же гибкости правового регулирования статуса государственных органов; в-третьих, вызовы безопасности, с которыми сталкивается в настоящий момент Российская Федерация, ставят вопросы достаточности полномочий для достижения целей обеспечения безопасности, также потенциальной избыточности полномочий, что означает несовершенство в правовом процессе, дополнительную озабоченность может вызывать роль Росгвардии как правопреемника Министерства внутренних дел РФ в отношении некоторых вопросов ведения. В настоящее время вопрос о правовом статусе войск национальной гвардии интересует правоведов, политологов и исследователей в других областях научного познания.

Целью работы являлось изучение административно-правового статуса Федеральной службы войск национальной гвардии и выявление его особенностей. Достижение поставленной цели потребовало использование

формально-юридического, сравнительно-правового, а также частично конкретно-социологического методов.

К выводам, полученным в результате исследования, можно отнести следующие:

1) Некоторые особенности административно-правового статуса Росгвардии прослеживались еще на начальном этапе формирования органа власти, и со временем не потеряли свою актуальность. К ним можно отнести, в частности, нестандартный подход к определению правового статуса органа. В то время как Указ Президента⁴ к функциям служб относит преимущественно контроль и надзор, Федеральная служба войск национальной гвардии согласно Положению: «осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию»⁵.

2) Рассматривая задачи и цели создания Росгвардии и Полиции, можно увидеть некоторое дублирование положений обоих Федеральных законов («О полиции», «О войсках национальной гвардии РФ»). Однако действующий президент В.В. Путин во время «Прямой линии» в апреле 2016 г. определил основной мотив создания – необходимость установить особый контроль над оборотом оружием в стране. Данное положение указано в п. 7 ст. 1 ч. 2 ФЗ «О войсках национальной гвардии». В то же время полномочия службы очевидно выходят за рамки контроля за оборотом оружия. Так, например, Росгвардия осуществляет охрану важных объектов.⁶ Обратимся к делу об административном правонарушении⁷: гр-н Моисеев воспрепятствовал движению служебного автомобиля, который осуществлял движение на охраняемый объект, где сработала сигнализация. Сотрудники Росгвардии неоднократно требовали освободить проезжую часть, однако гр-н Моисеев ответил отказом, за что его привлекли к административной ответственности. Данный пример иллюстрирует широкий спектр полномочий сотрудников Росгвардии.

3) Немалое влияние на административно-правовой статус Росгвардии оказала борьба с распространением коронавирусной инфекции. В период пандемии коронавируса Росгвардия получила полномочие составлять протоколы об административных правонарушениях по статье 20.6 КоАП РФ, проводила профилактические и разъяснительные беседы с пожилыми гражданами в Москве, однако главный мотив создания иллюстрируется судебной практикой.

⁴ См. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. п. 1 раздела I Указа Президента РФ от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 21.09.2020) (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См. ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление № 5-36/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 5-36/2020. Практика Облуженского районного суда (Еврейская автономная область).

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 2010. 29 декабря.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. п. 3 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 2010. 29 декабря.

Логачев В.В.

*Московский юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Старостин С.А.*

ПРОЕКТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В последнее десятилетие ведутся дискуссии по поводу необходимости разработки процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – ПКРФоАП). Как отмечает И.Н. Решетникова¹: «Разработка данного законопроекта стала логическим продолжением административной реформы последнего десятилетия, затронувшей многие области государственного управления РФ. Однако если КоАП РФ в нашей стране существует уже давно, то процессуальный административный кодекс будет принят впервые в российской истории».

На наш взгляд, наиболее точно изложил необходимость принятия данного кодекса профессор Л.Л. Попов. По его мнению:

1. Нужен именно федеральный кодекс, т.к. для всех субъектов РФ порядок производства по делам об административных правонарушениях должен быть единым.

2. В наибольшей степени защита личности, охрана прав и свобод граждан и организаций обеспечивается в рамках процессуальных процедур и производств.

3. Процессуальный кодекс необходим для более точной регламентации порядка рассмотрения дел.

4. Так как правоприменитель обладает односторонне властными полномочиями, то гражданину, организации остается лишь обязанность подчиняться представителю власти. С принятием процессуального кодекса оба участника конфликта на основе административно-процессуальных норм становятся равными сторонами в производстве по делу².

Но процессуальные нормы могут содержаться в материальном праве, и как отмечает И.В. Решетникова – это бесспорно. Однако «материальное право не может регулировать процессуальную деятельность, тем более приравняв ее к деятельности иных органов.

С другой стороны, проект ПКРФоАП подвергается обоснованной критике. Одним из наиболее серьезных пробелов данного проекта авторы считают отсутствие понятие вины юридического лица. Данное упущение «не позволит реализовать на практике, в отношении юридических лиц положение, предусмотренное ч. 5 ст. 1.5

проекта ПКРФоАП. Также в проекте не предусмотрены положения, согласно которым должностные лица государственных органов могут применить физическую силу при реализации доставления в случае оказания сопротивления. Не устанавливается перечень лиц, не подлежащих приводу³.

Анализ, предложенного к обсуждению проекта ПКРФоАП свидетельствует о том, что его разработчики максимально внимательно отнеслись ко всем высказанным замечаниям. Актуальным видится положение п. 2 ст. 1.15 ПКРФоАП о том, что в сроки, исчисляемые днями, включаются только рабочие дни, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Данное правило значительно увеличивает возможность защиты прав субъектов административного производства

Новшеством проекта ПКРФоАП является закрепление принципа обеспечения защиты в производстве по делам об административных правонарушениях, изложенный в п. 1.11.

1. Всем участникам дел об административных правонарушениях гарантируется государственная защита их законных интересов и прав, в том числе и лицу, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении.

2. В производстве по делам об административных правонарушениях все вышеуказанные лица вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

3. Каждый участник дела об административном правонарушении вправе воспользоваться квалифицированной юридической помощью и иными процессуальными правами в ходе производства по делу об административном правонарушении, в соответствии с положениями настоящего Кодекса.

4. Проектом предусмотрено оказание бесплатной юридической помощи в ряде случаев, что позволит защитить права наиболее уязвимой части населения.

Таким образом, уровень защиты прав повышается до квалифицированной юридической.

Более того, в п. 15 ст. 2.3 ПКРФоАП указано, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, либо потерпевший вправе заявить соответствующее ходатайство о привлечении представителя, в том числе адвоката, к участию в деле об административном правонарушении. Далее мы видим, что такой представитель должен быть допущен к участию в деле об административном правонарушении без представления соответствующей доверенности уполномоченного лица, либо ордера адвоката.

Считаем, что предложенный проект Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, можно назвать большим шагом вперед

¹ См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М.: Статут, 2019.

² См.: Попов Л.Л. Нужен ли нам административно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 77-78.

³ См.: Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Критический взгляд на проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 44-51.

в российском законодательстве, однако проект нуждается в тщательной проработке для последующего его принятия и претворения в жизнь.

Малюгин А.А., Тимофеев Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Кротов К.С.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Согласно ежегодным сообщениям Федеральной антимонопольной службы, идет процесс «огосударствления экономики», что представляет собой процесс активного внедрения государства в экономическую жизнь страны. Это приводит к множеству проблемам, которые усложняют деятельность антимонопольных органов¹.

В настоящее время существует весьма обширная нормативная правовая основа, на которой базируется антимонопольная деятельность. В первую очередь, необходимо отметить, что публично-правовое регулирование антимонопольной деятельности опирается на статьи 8, 11, 12, 34 Конституции РФ, которые закрепляют и гарантируют единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности². Среди законодательных актов, содержащих процедурные нормы административной антимонопольной деятельности, можно выделить ФЗ «О защите конкуренции» и, антимонопольные нормы отдельных отраслевых законов³. Также антимонопольное регулирование осуществляется на основании нормативных правовых актов Правительства РФ и актов самого антимонопольного органа.

При обзоре данных и иных законодательных актов можно выявить ряд определенных пробелов и проблем, влияющих на антимонопольное регулирование. Примерами являются расхождения и несогласованность легальных определений законодательства, правительственных актов, актов самого антимонопольного органа, функций и полномочий последнего⁴. Так, перечень функ-

ций антимонопольного органа, указанный в ФЗ «О защите конкуренции», не полностью совпадает с перечнем функций правительственных актов, определяющих статус ФАС РФ, и значительным образом не совпадает с перечнем функций, фигурирующих в нормативных актах самого антимонопольного органа, который нередко бывает ограничен в получении информации, составляющей охраняемую законом тайну, т.к. это будет противоречить статье 63 ФЗ «О связи»⁵. Выходит, антимонопольный орган не может осуществлять свою деятельность в полной мере, потому что ее могут ограничивать другие нормативные правовые акты.

Стоит отметить еще одну проблему, которая довольно остро влияет на экономическое состояние государства, а также мешает эффективной деятельности антимонопольного органа. Так, в 2019 г. в своем ежегодном докладе ФАС РФ заявила о высокой роли государства в экономике. Как сообщается в данном докладе, доля государства в экономике составляет от 60 % до 70 %, по-прежнему усиливается внедрение государства в экономику, а также происходит «сращивание монополий с государством» и «прямое огосударствление производства»⁶.

В связи с процессом «огосударствления экономики» можно выделить ряд проблем. Во-первых, снижается эффективность функционирования рыночных механизмов, т.к. нарушается принцип равенства компаний во взаимоотношении с государством. Во-вторых, в конкурентных отраслях государство является менее эффективным собственником, чем частные структуры, что может привести к экономическому кризису. Например, в нашей стране существуют крупные государственные корпорации (Ростех, Роскосмос), которых обвиняют в злоупотреблении доминирующим положением в сфере своей деятельности, на эти корпорации были наложены санкции, из-за чего был нанесен удар не только по развитию этих компаний, но и по экономике в целом⁷. В-третьих, как раз появление «частных государственных компаний», приводящее к огосударствлению частного сектора экономики, будет большой проблемой, т.к. это будет причиной появления своеобразной монополии отдельных предприятий. К примеру, контрольным пакетом акций ПАО «Аэрофлот» владеет Росимущество, при этом Аэрофлот является доминирующей авиакомпанией с долей более 50 % на рынке, установив при этом свою монополию, что стало следствием подорожания цен на услуги авиакомпании. Выходит, что именно государство может значительно влиять на ценовую политику авиакомпании, а другие полностью частные авиакомпании не могут конкурировать с Аэрофлотом.

¹ Государственный доклад Федеральной антимонопольной службы «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год» // ФАС РФ [официальный сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 15.10.2020).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

⁴ Писенко К.А. Административные процедуры в антимонопольном праве: системные проблемы регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. М., 2012.

⁵ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Парламентская газета. 2003 г. 12 июля.

⁶ Государственный доклад Федеральной антимонопольной службы «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год» // ФАС РФ [официальный сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 15.10.2020).

⁷ Минторг США ввел санкции против 12 российских компаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/09/2018/5baa3e529a7947ee647a83e4> (дата обращения: 19.10.2020).

В заключение, стоит подчеркнуть, что антимонопольное регулирование имеет огромное значение для нашей страны, для этого существует своя нормативная правовая база и свои государственные органы. В целях реализации задач, заданных Конституцией РФ по построению правового государства, следует провести изменения в правовом регулировании антимонопольной деятельности, а также разграничить особенности деятельности «государственно-частных компаний» и частных хозяйствующих субъектов.

Мустьяцэ К. М.

АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Воронцов В. Г.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ОХРАНЫ ЛЕСОВ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В связи с ежегодными пожарами лесов в России, актуальной, на наш взгляд, является необходимость исследовать существующую систему и структуру органов государственной власти осуществляющих управление лесным фондом в стране. В Российской Федерации функциями по охране окружающей природной среды, в соответствии Указа Президента РФ «О структуре Федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2020 г. № 21, обладает Министерство природных ресурсов и экологии (Минприроды России)¹.

На данный федеральный орган исполнительной власти РФ, как и на любое министерство, в соответствии с Указом Президента РФ «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 г. № 314 (в ред. от 12.04.2019), в соответствии компетенций, возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно – правового регулирования в сфере природных ресурсов, включая леса в России².

Минприроды России, в соответствии Постановления Правительства РФ от 11.11.2015 г. № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии (Минприроды России)», осуществляет ведомственный контроль деятельности Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз).

Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) является федеральным органом исполнительной власти и имеет функции по контролю и надзору в области

лесных отношений, что закрепляется Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 736 «О федеральном агентстве лесного хозяйства (Рослесхоз)».

Все названное выше является федеральным уровнем управления и территориально не имеет возможностей работы на местах, а возлагает обязанность предотвращения пожаров и незаконных вырубок лесов на органы государственного управления уровня субъекта РФ. Нормативной основой этому служит «Лесной Кодекс Российской Федерации» от 04.12.2000 г. № 200-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.), который ст. 83 обязывает передать отдельные полномочия РФ в области лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ³.

Для того чтобы сделать определенные выводы, об эффективности правового регулирования деятельности системы управления в лесной сфере по борьбе с пожарами нужно обратиться к статистике.

Например, на сайте nature.lenobl.ru/ru/ можно увидеть, что совещании председателя правительства РФ Михаила Мишустина с вице-преьерами, заместитель председателя правительства РФ по вопросам сельского хозяйства, экологии и оборота недвижимости Виктор Абрамченко отметил оперативность тушения лесных пожаров в Ленинградской области.

Далее он отметил, что всего с начала года на землях лесного фонда в Ленинградской области ликвидирован 261 лесной пожар. Площадь, пройденная огнем, составила 90,3757 га. Все пожары ликвидированы силами лесной противопожарной службы в день обнаружения. Озвучены региональные команды, которые оперативно справились с лесными пожарами в первые сутки. Это Ленинградская область, Приморье и Хакасия.

Заместитель председателя Правительства РФ отметил, что количество лесных пожаров с момента передачи полномочий Ленинградской области сократилось практически в 5 раз. Удалось снизить и среднюю площадь одного лесного пожара, которая за 10-ти летний период (2010–2020) составила всего 0,6 га (с 2000–2009 составляла 2,0 га). Модернизируется система видеонаблюдения за лесными пожарами, с долей автоматизации наблюдения, в настоящее время количество камер насчитывает порядка 156 штук. Отметим, что ежедневно на сайте Комитета по природным ресурсам Ленинградской области, обновляется актуальная информация о прохождении пожароопасного сезона в лесах Ленинградской области, с которой можно ознакомиться в разделе: Текущая лесопожарная обстановка в лесах.

Исходя из ранее сказанного, можно сделать следующие выводы, что правовое регулирование системы управления в лесной сфере в России находится на должном уровне, а существующие проблемы с пожароопасной обстановкой в лесах зависят от конкретного руководителя субъекта РФ.

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 05.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: государственная система правовой информации [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).

Тедеева М.С., Темриева А.М.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

преподаватель Кротов К.С.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В противодействии такому сложному, системному явлению, как коррупция, наиболее важной составляющей являются превентивные меры. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов является одним из ключевых моментов в профилактике коррупции на сегодняшний день. Она направлена на выявление коррупциогенных факторов с целью их последующего устранения.

Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений, а также положения, содержащие неопределенные требования к гражданам и организациям и, тем самым, создающие условия для проявления коррупции. П.А. Кабанов характеризует антикоррупционную экспертизу нормативно правовых актов как деятельность компетентных физических и юридических лиц, состоящую из проведения исследования нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дачу ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний¹.

Во многих странах в настоящее время проводится экспертиза проектов нормативных актов на предмет выявления в них коррупциогенных факторов. Однако в разных странах этот процесс по-разному регламентирован. Не всегда он обличен именно в формат экспертизы. Примечателен такой момент, что, вводя институт антикоррупционной экспертизы на законодательном уровне, государство как бы признает наличие явления коррупции внутри себя, причем в достаточно серьезных масштабах, что не всегда положительно сказывается на авторитете самой страны. Однако стоит отметить, что фактически в таких государствах есть аналогичные механизмы, определенные процедуры, относящиеся к полномочиям комиссий и комитетов представительных органов, например.

Если обратиться к опыту постсоветских государств, в частности, стран Прибалтики, можно заметить, что во многих из них работают комиссии по борьбе с коррупцией и должностными преступлениями, одной из задач которых является анализ законодательства и законопро-

ектов на предмет коррупциогенности. В «классическом» варианте антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов широко распространена в странах Евросоюза. Экспертиза проектов нормативных актов на предмет выявления в них норм, способствующих созданию условий для коррупции, проводится на сегодняшний день практически в каждом государстве – члене Евросоюза.

В большинстве европейских стран порядок и правила оценки проектов правовых актов на коррупциогенность специально не регулируются ни в регламентах парламентов, ни в постановлениях правительства. В ряде стран, например, Испании, Португалии, в регламентах упоминается лишь возможность юридической экспертизы.

В России правовую основу антикоррупционной экспертизы составляет ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В нашем государстве данный процесс осуществляется органами прокуратуры, минобщественных связей, а также теоретически может осуществляться некоторыми институтами гражданского общества. На практике этот процесс осложняется тривиальной непроработанностью законодательства, его формальностью.

Так, Методика указывает на возможные коррупциогенные факторы, но не дает советов по их выявлению. Единственное практическое указание – рекомендация проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта. Кроме того, перечень коррупциогенных факторов является закрытым, тогда как коррупция сама по себе, относясь к явлению социального характера, с трудом вписывается в какие-то строгие рамки и сценарии.

Стоит также отметить, что антикоррупционная экспертиза НПА носит скорее рекомендательный характер, оставляя окончательное решение судьбы анализируемых норм на усмотрение принимающего их органа. Данный орган обязан только дать в тридцатидневный срок мотивированный ответ эксперту о согласии или не согласии с заключением. При таком подходе и возникает возможность для появления коррупции, кнедопустимости которой изначально и должна вести экспертиза.

Еще одним недостатком стоит выделить декларативный характер положения о возможности граждан и общественных институтов участвовать в процессе антикоррупционной экспертизы. На практике данная возможность остается неиспользованной. В привлечении независимых экспертов чаще всего органы власти банально не заинтересованы, что вызвано самими же коррупциогенными факторами. Так, нередко поступившие заключения не регистрируются, затягиваются сроки подготовки ответа на заключение. Кроме того, заключения

¹ Кабанов П.А. Антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

экспертизы, а равно как их влияние на процесс создания нормативного акта, невозможно отследить, эти данные не предоставляются в свободный доступ, что сводит на нет всю деятельность эксперта. На наш взгляд, целесообразно сделать этот процесс более открытым. Кроме того, было бы логично ввести ответственность за нарушение установленного порядка взаимодействия органа, разработавшего правовой акт, и эксперта.

Безусловно, не самую высокую эффективность института антикоррупционной экспертизы влияет и зачастую слабый уровень подготовки экспертов, и разрозненные требования к ним, отсутствие единых унифицированных стандартов, центров подготовки, материального обеспечения их деятельности.

Такие меры, как повышение уровня подготовки экспертов, усиление мер ответственности, более глубокое вовлечение институтов гражданского общества в проведение экспертизы, должны привести к тому, что независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов превратится в реально работающий механизм. На данный момент этот институт далек от того состояния, при котором он станет основой комплексной борьбы с таким сложным многогранным явлением, как коррупция.

Теряев В.Д., Юнусов А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Санникова С.С.

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ОБЛАДАЮЩИХ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В юридические науки административного права на сегодняшний день существует такая важная проблема, как обеспечение законности. При рассмотрении административно-правовых правоотношений можно выделить органы местного самоуправления, как особую группу субъектов. Сама особенность данных участников заключается в их двойном функционале, во-первых, это самостоятельный уровень власти, во-вторых, черты саморегулируемых организаций присущие им.

На данный момент Органы местного самоуправления занимают двойственное положение между муниципальным образованием и органами государственной власти, поэтому можно выделить их особый статус среди всех субъектов административно-правовых отношений. Стоит начать с того, что под субъектами административно-пра-

вовых отношений понимаются участники общественных отношений, которые наделены правами и обязанностями в процессе управления. Особенностью в данной отрасли права будет являться то, что широкий круг участников включен в административные правоотношения, именно поэтому в науке административного права выделяют классификацию субъектов.

Например, Манохин В.М. выделяет две группы субъектов – физических лиц и организаций¹, а в свою очередь Бахрах Д.Н. обозначил индивидуальных и коллективных субъектов.²

Исходя из данных классификаций, можно отметить, что в их деление исходит из объема властных полномочий или по-другому их место в системе государственного управления. По-нашему мнению, в данных классификациях не просматривается отражение места муниципальных органов в системе субъектов административно-правовых отношений. Для определения возможности оказания влияния субъектом административного права на органы местного самоуправления.

Для классификации нельзя забывать про принцип законности и административные способы ее исполнения, выражающиеся в форме контроля, надзора и контрольно-надзорной деятельности. Можно сделать вывод, что, исходя из административных способов исполнения законности в административном праве существует два критерия. Во-первых, это объем полномочий проверяющих субъектов. Во-вторых, возможность привлечения проверяемых субъектов к ответственности. Поэтому квалифицировать субъектов административно-правовых отношений можно по этим двум критериям.

В первую группу субъектов войдут государственные органы, осуществляющие нормативное регулирование, не наделенные контрольными полномочиями. Органы, обеспечивающие законность на местном уровне можно отнести ко второй группе субъектов административно-правовых отношений, включая органы, уполномоченные проводить надзор или контрольно-надзорную деятельность; органы местного самоуправления. Например, деятельность Прокуратуры РФ, проявляющаяся в надзоре за соблюдением закона местными органами³. К третьей группе будут относиться органы, проверяющие законность и эффективность деятельности муниципальных органов.

Таким образом, предложенная классификация разделяет субъекты административного права в зависимости от их контрольных полномочий, а также рассмотреть пределы их вмешательства в работу органов местного самоуправления.

¹ Манохин В.М. Административное право России: учебник. Саратов, 2010. С. 33.

² Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. Ч. 1. Екатеринбург, 1996. С. 23.

³ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2001) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472; 2015. № 48, ч. 1, ст. 6720.

Харитонов Т. А.

*Московский юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Мигачев Ю. И.*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В настоящее время в России существует множество проблем, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения. Одной из них являются дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП), которые наносят экономике России и обществу колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб¹. Согласно данным за первое полугодие 2020 г., представляемыми ФКУ «Научный центр безопасности дорожного движения МВД России», уровень дорожно-транспортной аварийности в стране остается достаточно высоким – каждое четырнадцатое ДТП привело к смертельному исходу. В то время как в аналогичном периоде 2019 г. уровень смертности в ДТП был ниже – каждое двенадцатое ДТП привело к смертельному исходу. В общей сложности за первое полугодие 2020 г. на улицах и дорогах страны зарегистрировано 61 140 ДТП, в которых погибло 6 494 и получили ранения 77 892 человека. Однако при этом отмечается общее снижение количества ДТП, которое связано с введением ограничительных мер по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции. При этом основными причинами ДТП являются: нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями транспортных средств (далее – ТС); нарушение ПДД пешеходами; недостатки транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети, а именно отсутствие, плохая различимость горизонтальной разметки проезжей части, отсутствие дорожных знаков и пешеходных ограждений в необходимых местах, а также неудовлетворительное состояние разделительной полосы; технические неисправности ТС либо условия, при которых запрещена их эксплуатация. Более того, стоит отметить, что за 9 месяцев 2019 г. зафиксировано 95 ДТП с участием персональных электрических средств передвижения (электросамокаты, электроскутер, гироскутер и т.п.).

Основные виды ДТП – столкновение ТС и наезд на пешехода. Всего зарегистрировано 42 287 таких ДТП, в которых погибло 4 312 и ранено 54 996 человек². Стоит отметить, что каждый десятый водитель, совершивший ДТП, находился в состоянии алкогольного опьянения, каждое

девятое из таких ДТП привело к смертельному исходу. Проанализировав статистику ДТП в РФ, можно сказать, что, как правило, их причинами является совокупность различных нарушений и сопутствующие им объективные и субъективные факторы.

Другая проблема – наличие в стране круга экономических проблем, которые несмотря на 55,9 млрд рублей, выделенных на федеральный проект «Безопасность дорожного движения», могут воспрепятствовать принятию необходимых мер по повышению безопасности дорожного движения³.

Недостаточный уровень правовой культуры субъектов дорожного движения – одна из самых важных проблем в этой сфере. Это связано с тем, что недостаток правового воспитания среди водителей и пешеходов приводит к нарушению ими ПДД и других нормативных правовых актов РФ. А также является одним из факторов развития коррупции (по данным Генпрокуратуры за январь-август 2020 год на транспорте было зарегистрировано 1606 преступлений коррупционной направленности)⁴. Более того, недостаток правового воспитания обуславливает также возникновение сообществ агрессивных водителей, членов которых, например, можно заметить по наклейкам «Мне плевать на всех, гоняю, как хочу», «ПДД? Не, не слышал» и т.п., которые подают дурной пример и бросают своего рода вызов законопослушным гражданам, тем самым дестабилизируя ситуацию на дорогах.

Таким образом, в современной России есть достаточно проблем, которые необходимо решить в ближайшем будущем для того, чтобы снизить количество ДТП и повысить уровень дорожной безопасности.

Для решения данных проблем автор предлагает, усилить работу отдела пропаганды ДПС ГИБДД, в том числе в связи с ограничениями, связанными с распространением новой коронавирусной инфекцией, внедрить в их деятельность использование современных технологий, например, проводить вебинары, способствующие повышению правовой культуры граждан. А также обязать граждан, по чьей вине было совершено ДТП в течение последующего года, просматривать такие вебинары в режиме онлайн или в записи для осознания ими важности соблюдения ПДД.

Также автор предлагает в качестве дополнительной меры, способствующей сокращению количества ДТП и повышающей собираемость штрафов, ввести систему штрафных баллов и их цифрового учета. Суть данного предложения заключается в установлении определенного лимита штрафных баллов, после достижения которого водитель в автоматическом режиме будет лишаться водительских прав. Сократить количество штрафных

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 5, ст. 774.

² Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за первое полугодие 2020 г. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2020. С. 5.

³ Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 5, ст. 774.

⁴ Ежемесячный сборник «Состояние преступности в Российской Федерации» за январь-август 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020 г. С. 36.

баллов сможет вовремя оплаченный штраф, например, водитель нарушил ПДД, но оплатил штраф за данное нарушение в установленный срок, в таком случае штрафной балл начисляться и учитываться системой не будет. Это предложение призвано стимулировать водителей к недопущению нарушения ПДД и обеспечению безопасности дорожного движения.

Чумак С.С.

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

к.ю.н. Русанова С.Ю.

К ПРОБЛЕМЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Деятельность государственных служащих должна находиться под постоянным публичным и общественным контролем. Режим гласности в системе государственного управления способствует укреплению таких принципов правового государства, как законность и доступность публичной информации.

Одним из важнейших институтов государственного управления является государственная служба. В Российской Федерации правовое регулирование института государственной службы осуществляется Федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации», в котором устанавливается, что государственная служба Российской Федерации определяется как профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий РФ, федеральных и региональных органов государственной власти и иных государственных органов, а также лиц, замещающих федеральные и региональные государственные должности.¹

Невозможно отрицать факт появления на госслужбе возможного конфликта интересов. Понятие такого правового феномена раскрывается в федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет, что конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность лица, который замещает должность, предусматривающую обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей или служебных полномочий².

Конфликт интересов представляет из себя недолж-

ное поведение государственных служащих, которое может повлечь деяния с целью извлечения материальной выгоды, неэтичное поведение, неэффективное исполнение возложенных на государственного служащего обязанностей и иные последствия, наносящие вред как государству, так и обществу. При возможном появлении конфликта интересов служащий государства во внутреннем предубеждении делает выбор между личной заинтересованностью и надлежащим исполнением возложенных на него должностных обязанностей, проявляющееся в реализации полномочий по госслужбе в виде достижения общественно полезных целей для общества и государства. Исходя из этого, в первую очередь, при конфликте интересов страдают интересы государственной службы, в отношении которой может быть причинен вред из-за ненадлежащего исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей.³

Процедура урегулирования конфликта интересов достаточно четко закреплена в нормативно-правовых актах различного уровня. Одним из эффективных средств урегулирования конфликта интересов является привлечение соответствующей комиссии, задачи и цели подобных органов, их деятельность регулируются Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» и соответствующим положением о деятельности данных комиссий.⁴

Стоит также сказать, что личное участие государственных служащих в предотвращении ситуаций, связанных с конфликтом интересов и личной заинтересованностью, имеет немаловажную роль в предотвращении таких неблагоприятных для интересов государственной службы ситуаций.⁵ В соответствии с законом, государственный служащий сам должен принимать меры по предотвращению конфликта интересов, а в случае возможного проявления конфликта – его урегулирования. В случае неисполнения данного положения государственный служащий считается правонарушителем и увольняется с государственной службы.

Подводя итог, можно сказать, что конфликт интересов является негативным фактором, подрывающим интересы государственной службы. Необходимо проводить с государственными служащими профилактические мероприятия, направленные на формирование у служащих антипатии к личной заинтересованности при осуществлении своих профессиональных полномочий. При прохождении повышения квалификации государственным

³ Ахметова Н.А. Конфликт интересов на государственной службе // Власть. 2013. № 12. С. 14.

⁴ Указ Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 № 821 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102226/b62a1fb9866511d7c18254a0a96e961d5154a97e/ (дата обращения: 12.10.2020).

⁵ Ноздрачев А.Ф., Автономов А.С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству РФ и зарубежных государств // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 4.

¹ Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения 12.10.2020).

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 12.10.2020).

служащими стоит ставить особый акцент на проведение научно-практических мероприятий с антикоррупционной направленностью. Эффективным средством борьбы с конфликтом интересов и личной заинтересованностью как коррупциогенными факторами является материальное стимулирование государственных служащих. По мнению некоторых ученых, продуктивным является разработка механизма, направленного на ограничение участия должностных лиц в принятии правовых решений, затрагивающих их личные интересы¹.

Шатковская И.И.

ФГКО УВО «Московский университет МВД России

имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель:

преподаватель Вихляев А.А.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Информатизация института государственной службы и автоматизация документооборота продолжают оставаться одними из важнейших задач, стоящих перед государственным управлением. В соответствии с программой «Цифровая экономика»² осуществляется информационно-технологическое обновление различных институтов и сфер общественной жизни. Не остается в стороне и государственное управление. Инновационный подход к совершенствованию системы электронного документооборота остается приоритетным направлением государственной политики в области цифровизации.

В настоящее время среди специалистов в области документооборота ведется активное обсуждение будущего электронного документооборота. При этом, одни специалисты полагают, что имеется острая необходимость в повышении эффективности организационно-распорядительного документооборота, в то время, как другие – видят потребность в повышении эффективности функционала и обучения государственных служащих, задействованных в процессах оформления, рассмотрения и разрешения документов. Мы полагаем, что оба рассматриваемых аспекта имеют немаловажное значение в развитии и совершенствовании института государственного управления в целом. При этом, в совершенствовании системы документооборота следует также учитывать при-

меняемые формы и методы управления, уровень технологической подготовленности органов государственной власти, используемое программное обеспечение, а также наличие возможностей применения сторонних ресурсов, включая специалистов в IT-сфере (по типу фриланса или аутсорсинг-систем), систем хранения и обработки «больших данных» и, безусловно, факторы внешней среды.

Бумажная документация является традиционной формой представления различного рода результатов интеллектуальной деятельности и основным средством информационного взаимодействия как между структурными единицами органов государственной власти, так и между государством и обществом. Отметим, что указанная форма является преобладающей в механизме административного управления.

Автоматизация документооборота и приведение его в цифровой формат просто необходимы для устранения большого количества недостатков, связанных как с заполнением и ведением различной документации, так и отслеживанием процесса работы с документами, своевременности принятия по ним управленческих решений, организации контрольно-надзорных функций как за деятельностью отдельных сотрудников, так и целых подразделений³.

В современных условиях процесс автоматизации работы с документами в электронной среде представлен, прежде всего, системами электронного документооборота (далее – СЭД).

Принято считать, что документооборот – это процесс перемещения документа, начиная с его поступления в подразделение делопроизводства, либо же его создания, непосредственно до отправки или разрешения по существу. Однако указанный процесс охватывает также регистрацию документов, их обработку, контроль исполнения, информационно-справочную работу, аналитику, текущее хранение и архивирование.

СЭД позволяют не только систематизировать и автоматизировать указанный процесс, но и значительно ускорить реализацию отдельных этапов работы с документами. В процессе применения информационных систем происходит мгновенная передача метаданных между пользователями и операторами сети, что позволяет организовывать взаимодействие между отдельными подразделениями органа государственной власти в кратчайшие сроки, тем самым существенно повышая эффективность работы, информационную обеспеченность и исполнительскую дисциплину при работе с внутренними (приказы, распоряжения, указания и пр.) и внешними (например, запросами или обращениями граждан) документами. Кроме того, СЭД не только систематизирует документы и распределяет их среди исполнителей. Указанная интеллектуальная система полностью позволяет исключить дублирование документации, содержащей идентичные сведения.

¹ Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / под ред. М.И. Никулина. Симферополь: АРИАЛ, 2018. С. 35–40.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Вихляев А.В. О некоторых проблемах в осуществлении электронного документооборота в сфере государственного управления. // Вестник юридического института МИИТ. № 2 (30). М., 2020. С. 73–76.

Внедрение в рамках применения СЭД новейших технологических решений и сочетание систем с возможностями нейросетей и машинного обучения позволит существенно упростить и повысить производительность процесса обработки документов, их предварительного рассмотрения и доведения до исполнителей, фактического разрешения. Имплементация электронного документооборота в деятельность органов государственной власти, ее совершенствование в условиях современной действительности, продолжают оставаться первоочередными задачами в условиях цифровизации сферы государственного управления.

Развитие систем электронного документооборота в государственном управлении в условиях происходя-

щей цифровой трансформации российского общества, ее совершенствование и доступность для пользователей, позволят в полной мере реализовать механизм взаимодействия «гражданин – государство», повысить авторитет института государственной службы и обеспечить доступность органов государственной власти для обывателей.

Выполнение поставленных задач по информационно-технологичному обеспечению сферы государственного управления обеспечит реализацию принципов законности, доступности и открытости, прежде всего, при работе с обращениями граждан, а его цифровизация и систематизация – существенно упростит работу с документами в государственных органах.

Раздел 2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Баякина В.В.

ФГБОУ «Высшая Школа Экономики» (НИУ ВШЭ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Как способ разрешения правовых конфликтов, медиация впервые была использована в США в 60-70-е гг. XX в. Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что ежегодно в государствах с англо-саксонской правовой системой около 60-80 % споров разрешается посредством процедуры медиации¹. В Российской Федерации данный институт официально узаконен был лишь 1 января 2011 г., в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – № 193-ФЗ)².

Сущность данного института заключается в альтернативном, внесудебном разрешении спора посредством добровольного привлечения, с согласия обеих сторон, незаинтересованного в исходе дела посредника – медиатора (от лат. «mediare» – посредничать) (п. 2 ст. 1 № 193-ФЗ). По итогам медиативной процедуры стороны в письменной форме заключают медиативное соглашение с условиями о разрешении спора. В случае, если такое соглашение было заключено к моменту начала рассмотрения дела в суде, стороны имеют возможность ходатайствовать перед судом о признании медиативного соглашения мировым (ч. 3 ст. 12 № 193-ФЗ).

В наибольшей степени стороны прибегают к процедуре медиации при разрешении брачно-семейных, земельных, наследственных, жилищных и трудовых отношений. Возможность применения медиативных процедур, безусловно, рассматривается нами как позитивное явление. На наш взгляд, основным преимуществом медиативных процедур перед судебным разбирательством выступает обстоятельство, что по причине неудовлетворенно-

сти одной из сторон результатами разбирательства, судебные решения зачастую обжалуются в вышестоящих инстанциях, в то время как у профессионального медиатора имеются возможности для нахождения в процессе переговоров консенсуса, устраивающего обе стороны, что уменьшает вероятность возможного обжалования такого решения в будущем. В одном из своих обзоров Верховный Суд РФ пришел к выводу, что несмотря на тот факт, что по состоянию на конец 2017 г., более чем в 60 субъектах РФ существовали организации, предоставляющие профессиональные медиативные услуги, в целом, популярность данной процедуры достаточно низка³. Далее нами будут проанализированы возможные причины такого расклада.

Согласно позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу, причиной небольшой распространенности процедуры медиации является неосведомленность граждан и организаций о возможности и правилах ее применения, возникшая в результате слабой просветительской деятельности медиаторов и судов⁴. На наш взгляд, наилучшим способом распространения сведений о медиации является проявление инициативы ее проведения непосредственно судом, поскольку, в соответствии со ст. 172 ГПК РФ, ст. 135 АПК РФ, перед началом разбирательства, суд должен выяснить о желании сторон относительно проведения процедуры медиации. Как видится автору статьи, в силу авторитетности рекомендаций судьи, стороны могут согласиться на проведение альтернативной процедуры разрешения спора, даже не будучи осведомленными о ее сущности и правилах проведения. Согласно статистике Верховного Суда РФ, в работе судей, прошедших обучающий курс о медиации, встречается намного большее количество заключенных мировых соглашений.

Следующим фактором, неблагоприятно влияющим на популярность медиации, выступает недостаточно четкое законодательное регулирование данной процедуры. Так, например, в случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации в ситуации, когда дело уже было передано на судебное рассмотрение, по ходатайству обеих сторон суд откладывает судебное разбирательство на достаточно сжатый 60-дневный срок (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, ч. 2, ч. 7 ст. 158 АПК РФ, ч. 1-3 № 193-ФЗ), которого может быть недостаточно для полного урегули-

¹ Милохова А.Н. Медиация и ее место в системе урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-i-ee-mesto-v-sisteme-uregulirovaniya-grazhdansko-pravovyh-sporov-1> (дата обращения: 27.10.2020).

² Федеральный закон от 27 октября 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 27.10.2020).

³ Трезубов Е. ВС совершенствует медиацию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-sovershenstvuet-mediatsiyu/> (дата обращения: 27.10.2020).

⁴ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/70938082/#ixzz6cRtWnnHI> (дата обращения: 27.10.2020).

рования спора. Еще одним существенным недостатком является невозможность ознакомления с материалами дела медиатором, необходимыми для правильной оценки обстоятельств дела, в силу того факта, что он не является стороной спора (ст. 34-35 ГПК РФ, ст. 40-41 АПК РФ). Значительным препятствием для более частого использования процедуры медиации выступает слишком высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, которая в среднем достигает 2 000 руб. в час, при условии, что одна сессия занимает от одного до нескольких дней продолжительностью от трех до восьми часов¹.

Еще одним фактором, препятствующим распространению процедуры медиации, является проблема отсутствия в зданиях некоторых российских судов специализированных помещений с соответствующим материально-техническим обеспечением, предназначенных для процедуры альтернативного рассмотрения споров.

Немаловажной проблемой нам видится и тот факт, что представители сторон зачастую могут препятствовать внесудебному примирению сторон, поскольку в случае передачи и успешного рассмотрения дела медиатором, потребность в услугах судебного представителя, вероятнее всего, отпадет, что лишит его гонорара.

В заключение, в случае принятия российским законодателем необходимых мер для урегулирования данных недостатков, процедура медиации может приобрести значительную популярность при разрешении споров в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Безбородкина Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Рассахатская Н.А.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Среди прочих субъектов гражданского процесса, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) называет священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди.

Отсутствие понятия исповеди, ее рамок в законодательстве Российской Федерации, а также историческое развитие данного таинства, вызывает множество вопросов у практиков и представителей юридической науки. Например, кто именно подразумевается под священнослужителем, какие конфессии включает в себя данная

норма, ведь данное таинство (обряд) в разных религиях происходит по-разному, как разграничивать исповедь от простой беседы со священнослужителем?

По данным Росстата на 22.04.2019 г. всего зарегистрировано 30896 религиозных организаций². Помимо Русской православной церкви, названы ислам, буддизм, иудаизм, шаманизм и др. Раскаяние человека в перечисленных конфессиях происходит по-разному, названия данного таинства соответственно тоже отличаются.

Так, в православной церкви исповедь происходит следующим образом: верующие поочередно подходят к аналою (высокая подставка, где лежат Евангелие и крест), у которого стоит священнослужитель, перечисляют совершенные грехи, после чего голова кающегося накрывается епитрахилью (частью облачения священнослужителя) и читается разрешительная молитва.

В исламе раскаяние в грехах называется Таубой, однако таинства покаяния как такового в исламе не существует: мусульмане лично обращаются к Богу, нет посредника, которому человек доверяет сокровенное. Покаяние – это отказ от неповиновения Аллаху и возврат к покорности Ему. Понимание исповеди как пути духовного исцеления больной души и ее благодатного возрождения совершенно чужд этой религии. «У Пророка спросили: «Каков признак покаяния?» Он ответил: «Сожаление»³.

В буддизме очищение души происходит при использовании специальных практик – очищение Ваджрасаттвы (имя Будды в буддизме, которое ассоциируется с непорочной чистотой, воплощением божественной любви и чистоты). При совершении каких-либо грехов человек читает краткую молитву – мантру до определенных знаков в жизни, сновидениях или до тех пор, пока «духовник» не скажет закончить эту практику. В некоторых монастырях при совершении особо тяжких прегрешений грехи исповедуются перед всей общиной и соответствующую духовную практику делают особым образом. Но, как Таинство исповеди, в буддизме покаяние отсутствует, хотя признание своих ошибок и грехов перед своим духовником – учителем – обычное дело.

Стоит уточнить, что священнослужитель только тогда будет иметь свидетельский иммунитет, если будут совершены все вышеперечисленные действия данного таинства. Информация, полученная им другими путями (в следствие простой беседы, например), по нашему мнению, может быть передана суду.

Зачастую представители юридической науки в своих работах пишут о том, что свидетельский иммунитет священнослужителя нужно исключить: «Наиболее же предпочтительным в интересах общества и государства было бы полное исключение священнослужителей из списка

² Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

³ См.: аль-Муттаки А. (885–975 гг. по хиджре). Кяиз аль-уммаль [Кладовая тружеников]. В 18 т. Бейрут: ар-Рисаля, 1985. Т. 4. С. 261, хадис № 10428 [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/bg/445018?p=61> (дата обращения: 07.10.2020).

¹ Михайлова А. Медиация? Нет, не слышал... URL: <http://www.garant.ru/article/634009/> (дата обращения: 27.10.2020).

лиц, пользующихся свидетельским иммунитетом». Если обратиться к истории, то такая практика существовала во времена правления Петра Великого после выхода в 1721 г. «Духовного регламента» Согласно данному нормативному правовому акту, священнослужитель обязан был донести на человека, который совершил или планировал совершить преступление государственного масштаба. Однако со стороны самих священнослужителей подобная практика «сотрудничества» не приветствовалась.

По нашему мнению, данное исключение невозможно. В противном случае будет нарушаться Конституция РФ, закрепляющая в статье 28 гарантию свободы совести, свободы вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. З.В. Макарова данный вопрос комментировала следующим образом: «к тайне частной жизни относится тайна исповеди, из которой не должно быть никаких исключений и ограничений, как это предлагается в литературе (Н.Кипнис, Г. Королев), т.к. отношения между верующим и священнослужителем – особые отношения, основанные на безграничном доверии к священнослужителю и «вламываться» в эти отношения, разрушать их – кощунство».

Таким образом исповедь является одним из главных таинств Христианства. Иные религии не предполагают покаяние человека перед Богом через священнослужителя, а значит свидетельский иммунитет, по нашему мнению, не может распространяться на представителей иных конфессий (ламу в буддизме, имама в исламе и др.).

В целях избежания злоупотребления правами граждан, предлагаем дополнить гражданское процессуальное законодательство понятием «исповедь». А п. 3 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ изменить на «священнослужители христианских религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди».

Беккиева А.Б.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

НЕОРИГИНАЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО ОТМЕМЫ

На протяжении последних двадцати лет вопросы, связанные с проверкой судебных актов, находятся в зоне пристального внимания законодателя, правоприменителей и научного сообщества. Большая часть исследований оснований для отмены судебных решений проводи-

лась в работах М.Г. Авдюкова, М.С. Викут, М.А. Гурвича, И.М. Зайцева, В.С. Калмацкого, Г.А. Жилина¹.

Однако стоит отметить тот факт, что в настоящее время определение термина «основания отмены судебных решений» не нашло еще своего отражения в ГПК РФ². Исходя из положений, закрепленных в законодательстве, под ними следует понимать критерии, на основании которых проводится проверка постановлений нижестоящих инстанций.

ГПК РФ, а именно статья 330 предусматривает следующие основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проанализировав основания отмены представляется необходимым внести предложение по совершенствованию статьи 330 ГПК РФ, дополнив основания отмены судебных решений таким положением, как наличие «плагиата» судебных актов, поскольку на сегодняшний день копирование судебных решений набирает обороты.

К примеру, заместитель председателя Набережночелнинского городского суда Татарстана Ленар Хасимов 27 мая с 14:00 до 14:30 рассмотрел 111 протоколов о нарушении режима самоизоляции. Это значит, что на каждое дело он тратил по 16 секунд. Всего за 27 мая Хасимов рассмотрел 252 дела. Это значит, что на каждое из них он тратил меньше трех минут. За два месяца он вынес решения по 1,8 тыс. делам – это самый высокий показатель в России³.

По данным авторов исследования, судьи не просто рассматривали десятки и сотни протоколов в день, но и копировали решения, меняя только персональные данные. В частности, 7 мая за восемь часов судья Октябрьского районного суда Уфы Тимур Багаутдинов вынес решения по 90 делам – все они дословно копируют друг друга⁴. Такая «производительность» объясняется тем, что с середины апреля суды перешли к «автоматическому» режиму рассмотрения дел о нарушителях «самоизоляции», даже не пытаясь создать видимость реального судебного процесса.

Может ли в этом случае судья объективно рассмотреть каждое дело? Представляется, что нет. Ведь каждое дело имеет свою специфику и рассмотрение его без должного внимания и изучения всех обстоятельств происшествия

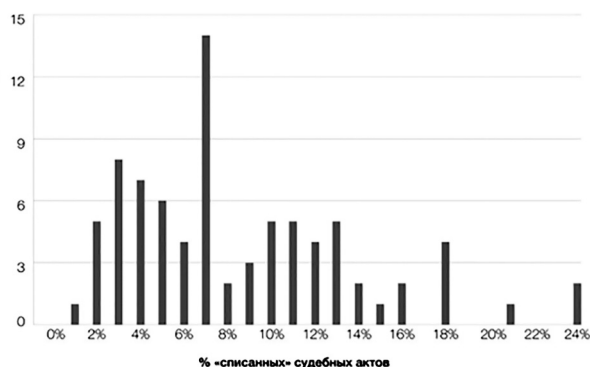
¹ См.: Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 56.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Судьи держат нас за болванку // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/issues/2808> (дата обращения: 23.10.2020).

⁴ Полит.ру. URL: <https://m.polit.ru/> (дата обращения: 23.10.2020).

может привести к судебной ошибке. Судебный департамент при Верховном суде РФ опубликовал обзор публикаций российских СМИ о судебной системе РФ. В одной из работ определены суды и регионы по процентам копирования. Данные результаты представлены на графике.

Как было ранее замечено, основания для отмены судебных решений представлены в положениях ГПК РФ, общими критериями которых, является незаконность и необоснованность. При этом, копирование судебных решений также нарушают права участников гражданского процесса, поскольку судья не стремится рассмотреть дело.

Таким образом, предложение внести одним из оснований отмены судебных решений ввиду их копирования, поможет преобразовать судебную систему, сделав ее наиболее справедливой по отношению к участникам гражданского процесса.

Беловская А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
 Научный руководитель:
 к.ю.н., доцент **Николайченко О. В.**

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С ПОМОЩЬЮ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

ФЗ от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» установил особенности и порядок применения видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве. Так, в ГПК РФ появилась статья 155.1, в которой указано, что система видео-конференц-связи может использоваться судами по ходатайству лиц, участвующих в деле и, если у суда есть такая техническая возможность. В период пандемии остро стал вопрос об использовании видео-конференц-связи (ВКС) в гражданском судопроизводстве.

Анализируя статью 155.1 ГПК¹, следует отметить, что судебное заседание при использовании ВКС осуществляется также, как и в обычном режиме, т.е. с соблюдением общего порядка проведения судебного заседания (подготовительная часть, рассмотрение дела по существу, судебные прения, принятие и объявление решения). Следовательно, судебное заседание должно также проходить в установленной форме, в строгой последовательности действий суда, лиц, участвующих в деле, их представителей, а также лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Пробельным в нормативном регулировании является вопрос в случае, если судья в судебном заседании с использованием ВКС, например, после рассмотрения дела по существу суд не дает сторонам выступить в судебных прениях, «выключает» и подключает их только уже в части оглашения резолютивной части судебного решения. Ответа на данный вопрос законодатель не дает. Если отталкиваться от того, что судебное заседание в зале суда должно быть идентичным судебному заседанию с использованием ВКС, то тогда меры, принимаемые при нарушении судьей процессуальных действий, при судебном заседании будут распространяться на заседание с использованием ВКС. Процессуальный закон прямо не указывает на какие-либо меры ответственности судей за нарушение порядка судебного заседания с применением ВКС. Нормами ГПК РФ в качестве неблагоприятных для судьи процессуальных последствий по конкретному делу предусмотрены лишь отвод (ст. 16) и отмена вынесенного судебного решения (ст. 364), а также дисциплинарная ответственность (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»²).

Еще одной проблемой применения ВКС является соблюдение процессуальной дисциплины участниками процесса (сторонами, свидетелями, экспертами и иными) в ходе судебного заседания. Несмотря на видовое разнообразие мер процессуальной ответственности, как штрафная; компенсационная; в виде неблагоприятных процессуально-правовых последствий; ответственности, связанной с применением гражданских процессуальных фикций, нельзя найти в процессуальной материи ни одной из них за нарушение процессуальной дисциплины при рассмотрении дела с применением ВКС. В этой связи необходимость введения мер процессуальной дисциплины при рассмотрении гражданских дел и их разрешении посредством ВКС очевидна.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 220.

² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (последняя редакция) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

Исайев И.Р., Вялова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

доктор юридических наук Исаенкова О.В.

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современном мире огромное значение имеют информационные технологии. Они вошли во все сферы нашей жизни и во многом облегчили процесс работы, связи с другими людьми.

По информации сайта «Право.RU», на конец 2017 г. системами видео-конференц-связи были оснащено 100 % судов субъектов федерации (областных, краевых и приравненных к ним), 63 % районных судов и гарнизонных военных судов, около 60 % учреждений ФСИН¹.

Чем регулируется применения таких технологий в гражданском процессе? На данный момент, это ГПК РФ, Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» и другие нормативные источники.

Значение видеоконференцсвязи велико. Благодаря системе видеоконференцсвязи (далее – ВКС) обеспечивается:

- принцип доступности судопроизводства (особенно это стало актуально во время пандемии коронавируса),
- сокращение процессуальных издержек благодаря дистанционному участию участников гражданского судопроизводства,
- обеспечение безопасности участников судопроизводства (например, при решении спора о том, с кем из родителей останется ребенок, в обычном судебном заседании может осуществляться психологическое давление на ребенка со стороны родителя),
- доступ к российскому правосудию граждан России, проживающих за пределами Российской Федерации.

Дистанционное судопроизводство играет большую роль в условиях глобализации и унификации права. Система ВКС была применена во время Форума стран Шелкового пути в рамках международного судебного сотрудничества². Также система ВКС применяется для более тесного взаимодействия с исполнительной и законодательной властью.

Несмотря на положительные моменты использования такого вида связи между участниками процесса, в процессе применения ВКС возникают некоторые проблемы:

- Далеко не все суды имеют техническую возможность обеспечить проведение такого вида заседания.

- Даже при наличии специального технического оборудования в суде, возможны перебои в сети, низкая скорость интернета, что приводит к потере изображения или звука. В таком случае снижается возможность правильного понимания судьей доводов участников.

- Загруженность судов (а именно залов заседания). Не все залы заседания в судах обеспечены специальным оборудованием. Соответственно, суды вынуждены будут отказать в ходатайстве о проведении ВКС.

- Отсутствие оснований для отказа в ходатайстве о применении ВКС в законодательстве. Кроме того, законодательство не устанавливает возможность обжалования определения суда об отказе в использовании видео-конференц-связи³.

Таким образом, при всех своих преимуществах система видео-конференц-связи нуждается в существенной технической и правовой доработке. Техническая доработка касается качества оборудования, которое обеспечивает ВКС. Частые перебои в работе, пропадание звука и картинки существенно затрудняет работу судов, обеспечивающих ВКС, что в конечном итоге приводит к переносу судебного разбирательства. Так как нагрузка на суды общей юрисдикции растет, стабильная работа системы ВКС может существенно снизить ее.

Правовая доработка должна включать более точную регламентацию процедуры, которая проходит в системе ВКС, а также ответственность тех лиц, по причине которых не удалось ее организовать. Также необходимо предусмотреть возможность проведения ВКС при уверенности, что суд обеспечен данной системой, т.к. на практике очень часто суды отказывают в проведении судебного заседания в системе ВКС по причине проведения иных заседаний. Кроме того, некоторые лица, участвующие в деле, не имеют достаточного количества времени и возможности, чтобы явиться в суд по месту жительства и оттуда с помощью оборудования «показаться на заседании». Для разрешения данной проблемы высказываются идеи законодательного закрепления веб-конференций. Такая технология была применена 21 апреля 2020 г. Верховным судом РФ и рекомендована другим судам⁴. Веб-конференции предусматривают возможность с помощью средств вычислительной техники участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или дома с применением биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу, что еще более облегчает возможность участия в судебном заседании.

¹ Информационный портал Право.RU. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 06.10.2020).

² Информационный портал Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/980323-verkhovnye-sudy-rossii-i-kitaya-dogovorilis-otstrudnichestve> (дата обращения: 06.10.2020).

³ Миронова Ю.В. Система видеоконференц-связи как эффективное средство реализации межотраслевых принципов процессуальной деятельности в России // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1. С. 97-98.

⁴ Адвокатская газета. URL: <https://www.advogazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 06.10.2020).

Долженко В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Вершинина Г.И.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (COVID-19): ЦИФРОВЫЕ НОВАЦИИ

В 2019 г. граждане и организации направили в суды 1,5 млн документов в электронном виде. С учетом вызванных пандемией ограничений данная возможность стала еще более актуальной и востребованной. Всего в период введения на территории России ограничений, связанных с введением режима «самоизоляции» с 19 марта по 11 мая 2020 г., в электронном виде в суды поступило 360 тысяч процессуальных документов¹.

В связи с распространением на территории Российской Федерации пандемии (COVID-19) и введенным режимом «самоизоляции» суды были вынуждены принять меры, обеспечивающие доступность правосудия и безопасность здоровья граждан в новых условиях. Так, Президиум Верховного Суда и Президиум Совета судей Российской Федерации² рекомендовали судам рассматривать дела путем использования систем видеоконференцсвязи и (или) системы веб – конференции при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства. Проведение судебных заседаний в дистанционном формате стало возможным благодаря новейшим коммуникационным технологиям в судебной системе, таким как Zoom, Skype, ВКС Vinteo и др. Наряду с этим, суды продолжают публиковать в сети интернет судебные акты, информацию и ответы на запросы заявителей.

Несмотря на положительные стороны, введение цифровых технологий в гражданский процесс имеет и ряд отрицательных. Так, Московская Хельсинкская группа (МХГ) подвела итоги мониторинга работы судов во время пандемии коронавируса. Выяснилось, что практически ни в одном из судов не велась трансляция заседаний в интернет в реальном времени, не во всех судах используется видеосвязь, в том числе из-за отсутствия технических возможностей³. В связи с этим считаем, что для более эффективной работы ВКС необходимо обеспечить

все суды качественным оборудованием, которое позволит должным образом проводить заседания, не обращая внимания на плохое качество звука и/или изображения.

Несомненно, пандемия (COVID-19) повлияла на работу судов. Представляется положительным в этот период опыт судебных органов Краснодарского края. С 16 октября 2020 Краснодарский краевой суд временно прекратил личный прием граждан из-за сложной эпидемиологической обстановки в регионе. На данный момент прием граждан осуществляется через портал «Электронное правосудие», расположенный на официальном сайте Краснодарского краевого суда (разделы «Подача процессуальных документов в электронном виде» и «Обращения граждан»), либо по почтовой связи. Стоит отметить, что вход в эту систему возможен с компьютера, ноутбука, планшета или смартфона, оснащенных веб-камерой. Таким образом, любой желающий может стать слушателем судебного разбирательства, если он зарегистрирован на портале государственных услуг⁴. В ближайшее время в судах Краснодарского края планируется запуск прямых интернет-трансляций судебных заседаний. Во всех судах Краснодарского края ведется обязательное аудиопотоколирование судебных заседаний. В любой момент участники процесса могут ознакомиться с записью судебного заседания, прослушав ее. Также в судах Кубани функционирует система автоматического распределения дел между судьями, позволяющая равномерно распределять дела между судьями с учетом их уровня нагрузки и специализации. Программа призвана исключить человеческий фактор и предвзятость судов. В перспективе внедрение программных комплексов распознавания речи для автоматизированного формирования протокола судебного заседания. Это позволит существенно сэкономить время на изготовление итогового документа.

1 июня 2020 г. на заседании судебного участка № 13 г. Геленджика Краснодарского края по иску о расторжении брака состоялась презентация Универсальной платформы для судов и участников судопроизводства «Судебный портал». Все участники процесса регистрировались с помощью портала государственных услуг, что позволило удаленно подтвердить личность каждого. Кроме процедуры подтверждения личности, «Судебный портал» позволяет судье запланировать заседание, назначить участников, разослать им оповещения, позволяет участникам заседания обмениваться в процессе файлами. Система может записывать видео и аудио, при этом зашифровывая их⁵. Проведение судебных заседаний в таком формате не утратит своей актуальности и после снятия ограничительных эпидемиологических мероприятий. «Судебный портал» позволит сократить судебные расходы и обеспечить соблюдение права на рассмотрение дела в разумный срок.

⁴ В работу Краснодарского краевого суда внесены изменения из-за пандемии коронавируса. URL: <https://newkuban.ru/news/161037723/> (дата обращения: 25.10.2020).

⁵ В Геленджике состоялось первое судебное заседание в режиме онлайн. URL: http://kraevoi.krd.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=1&did=142 (дата обращения: 25.10.2020).

¹ Судимся в Сети. URL: <https://rg.ru/2020/07/20/v-rossii-razrabotaiut-superservis-pravosudie-onlajn.html> (дата обращения: 20.10.2020).

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции» (в ред. от 29.04.2020) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564630656/> (дата обращения: 20.10.2020).

³ МХГ подвела итоги мониторинга работы судов во время коронавируса. URL: <https://mhg.ru/news/mhg-podvela-itogi-monitoringa-raboty-sudov-vo-vremya-koronavirusa> (дата обращения: 20.10.2020).

Таким образом, пандемия (COVID-19) ускорила цифровизацию института судебной системы. Запреты, наложенные в период «самоизоляции», стали толчком для развития новых технологий в судах, в частности проведения онлайн-заседаний и дальнейшей информатизации всей системы правосудия.

Дусаев Д.И., Мызрова И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ГАРАНТИЯ ОБЪЕКТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Осуществление правосудия по гражданским делам происходит в строго определенной процессуальной форме, цель которой показать беспристрастность суда, явиться неким гарантом его объективности. В этой связи несомненно важное место занимает протокол судебного заседания. В первую очередь он отражает весь ход судебного разбирательства, а именно, то что происходит в судебном заседании¹. Некоторые ученые процессуалисты, такие как, например, М.А. Викут, И.М. Зайцев и т.д. называли протокол зеркалом судебного заседания². Действительно, это сравнение отражает сущность протокола, так, исходя из смысла содержания ст. 228 ГПК РФ протоколирование заседания в суде первой инстанции и суде апелляционной инстанции ведется с использованием средств аудиозаписи, т.е. аудиопроколирование и составляется протокол в письменной форме. Аудиопроколирование безусловно важный элемент судебного процесса, т.к. позволяет обеспечить объективность судебного процесса. Исходя из смысла содержания ч. 1 ст. 230 ГПК РФ протокол судебного заседания составляется в письменной форме, может быть написан от руки или составлен с использованием технических средств. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопроколирование) ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать также стенографирование и иные технические средства. В современных условиях составление протокола судебного заседания от руки, как прописано это в указанной норме может послужить причиной сомнения в объективности суда (например, если протокол

написан секретарем неразборчивым почерком). Относительно аудиопроколирования, некоторые ученые считают, что звукозапись является самым объективным свидетельством различных процессуальных нарушений, служит бесспорным отражением настоящей или ложной беспристрастности председательствующего и показанием того, на чьей стороне были его симпатии³. Данная технология очень активно используется в арбитражных судах. Что касается судов общей юрисдикции, то с 1 сентября аудиопроколирование заседания стало обязательным в гражданском процессе⁴.

Еще одним очень важным, способом протоколирования судебного заседания является видеопрокол. Так, в 2008 г. Председатель Верховного Суда РФ говорил о такой возможной реформе, обосновывал он это нововведение следующим: 1. Видеопрокол будет отражать большую объективность судебного заседания, чем машинописный; 2. Наличие видеопрокол будет дисциплинировать судью. Нельзя не согласиться с данными тезисами, т.к. в действительности, иногда бывают ситуации, когда судьи ведут себя не в соответствии с кодексом судейской этики.

Необходимость введение видеозаписи судебного заседания связана с тем, что это экономия времени на их составление, времени для снятия с него копий в целях ознакомления с ним участников процесса, снижением риска уничтожения бумажного документа, отсутствии замечаний на его составление, чем протокол. Это позволит использовать такие записи при пересмотре дела по заявлению любой из сторон⁵.

Таким образом, ведение видеопрокола судебного заседания как одна из основ оптимизации судебного процесса является технически важным элементом доступного правосудия. Вместе с тем, этот вопрос имеет другую сторону, а именно, финансовую обеспеченность, т.к. несмотря на то, что аудиопроколирование введено давно, оно все же используется не во всех судах, и это показывает некую техническую остроту, из этого следует, что введение повсеместного видеопроколирования потребует значительных бюджетных трат.

³ См.: *Афанасьев О.* Звукозапись в ходе судебного заседания – средство защиты процессуальных прав // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 47.

⁴ Что ждет юриста в 2019 году: обзор предстоящих изменений законодательства. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315476/0944cedc2fc3fe2fc0260e7c5fde28f76fbf03f3/ (дата обращения: 25.10.2020).

⁵ См.: *Конарева Н.* Видеопрокол как оптимизация гражданской процессуальной формы // URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/26/video Protokol_kak_optimizaciya_grazhdanskoj_processualnoj_formy (дата обращения: 15.10.2020).

¹ См.: *Барбакадзе Е.А.* Протокол судебного заседания – одна из важных гарантий объективности судебного разбирательства // Вестник СГЮА. 2014 № 1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protokol-sudebnogo-zasedaniya-odna-ih-vazhnyh-garantiy-obektivnosti-sudebnogo-razbiralstva> (дата обращения: 12.10.2020).

² См.: *Викут М.А., Зайцев И.А.* Гражданский процесс России. М., 1999. С. 244.

Журова Ю.А.

*Академия управления при Президенте
Республики Беларусь
Научный руководитель:
ст. преподаватель Медведева В.В.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь, каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки¹. Процессуальные сроки представляют собой важнейшее средство обеспечения защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов лиц в момент рассмотрения дела в судебном заседании. Согласно ст. 150 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), данные сроки исчисляются днями, месяцами и годами, а также могут определяться конкретным событием, наступление которого обязательно. Течение процессуальных сроков начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено их начало. При установлении данного срока судом, его исчисление начинается со следующего дня после вручения судебного постановления об этом². Аналогичный подход в определении исчисления процессуальных сроков предусмотрен и в Хозяйственном процессуальном кодексе (далее – ХПК)³. Однако, в отличие от ГПК, ч. 3 ст. 134 ХПК содержит норму, в соответствии с которой в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни. В ГПК данное правило не закреплено. Как в гражданском процессе, так и в хозяйственном судопроизводстве суд по уважительной причине может продлить, сократить, а также восстановить процессуальный срок по заявлению юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Данный срок восстанавливается подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие. Данное заявление рассматривается в судебном заседании с извещением юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Важно отметить, что ни ГПК, ни ХПК

не содержит конкретный перечень уважительных причин, при наличии которых судья обязан восстановить процессуальный срок. На наш взгляд, отсутствие законодательного закрепления данных положений может привести к возникновению субъективных факторов при разрешении вопроса о признании тех или иных причин, пропущенных по уважительным причинам. Анализируя законодательство других государств можно сделать вывод, что в ряде стран также отсутствует законодательное закрепление уважительных причин для восстановления процессуальных сроков (Украина, Российская Федерация). В ст. 126 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан отсутствует перечень оснований для восстановления процессуального срока, однако суд обязан восстановить пропущенный срок в случае нарушения закона судом либо судебными актами, ограничивающих возможность участника процесса на защиту своих прав и законных интересов (несвоевременное направление копии судебного акта лицу, участвующему в деле; незнание языка судопроизводства, если судебный акт не переведен на язык, которым лицо владеет и т.д.), а также при наличии иных обстоятельств, которые воспрепятствовали своевременно подать жалобу, принести прокурору ходатайство или протест⁴. По нашему мнению, данная норма способствует реализации принципа объективности и беспристрастности судьи ввиду того, что судья, руководствуясь конкретным перечнем условий для обязательного восстановления процессуального срока, становится независимым от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости.

Имеются различия также и в порядке исчисления сроков рассмотрения гражданских и экономических дел. Согласно ст. 158 ГПК, срок рассмотрения дела отсчитывается со дня поступления (принятия) заявления в суд², а по ст. 175 ХПК – со дня вынесения определения о назначении дела к судебному разбирательству³.

Подводя итог, можно сделать вывод, что процессуальные сроки служат важнейшим средством обеспечения защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов лиц. Данные сроки исчисляются годами, месяцами и днями, а также могут быть определены конкретным событием. Важно отметить, что ни ГПК, ни ХПК не содержит конкретный перечень уважительных причин, при наличии которых судья обязан восстановить процессуальный срок. Считаю целесообразным закрепить в ХПК и ГПК перечень уважительных причин для восстановления процессуального срока. К ним можно отнести, например, тяжелую болезнь, нахождение на лечении в медицинском учреждении, несвоевременное извещение о судебном заседании или совершении отдельных процессуальных действий, нахождение заинтересованного лица в командировке, наличие ограничений в связи с пандемией коронавируса и т.д. В свою очередь, данная норма способствовала бы эффективной реализации принципа объ-

¹ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 1999 г. № 238-3: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. от 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь». Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

³ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 декабря 1998 г. № 219-3: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г.: в ред. от 2020 г // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь»/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан (с изм. на 12 декабря 2017 г.). Алматы: Юрист, 2018.

ективности и беспристрастности судьи. Также ввиду сложившейся тенденции к унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства, считаем необходимым в ГПК добавить норму, в соответствии с которой в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, а также в ХПК и ГПК закрепить единый порядок исчисления сроков рассмотрения гражданских и экономических дел.

Запорожцева А.В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Шкромача И.Н.*

КАТЕГОРИЯ «РАЗУМНЫЙ СРОК» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Процессуальным законодательством Российской Федерации (далее – РФ) четко устанавливаются сроки судебного разбирательства, однако, как показывает практика, не всегда суды их придерживаются. Пленум Верховного суда РФ не раз обращал внимание на данную проблему и принимал попытки ее решить¹.

Актуальность вопроса процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве подтверждается негативными последствиями, возникающими при их несоблюдении, что, в свою очередь, порождает неэффективность правосудия, а также напрямую затрагивает интересы участников гражданского процесса. В данной статье мы попытаемся разобраться в том, как определяется «разумный срок» в науке гражданского процессуального права – как принцип или как правовая категория, а также обозначим причины затягивания судебных процессов.

Обращаясь к практике Европейского суда по правам человека за 2009–2010 гг. по делам в отношении РФ в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнения судебного решения в разумные сроки, можно удостовериться в большом количестве гражданских дел, рассматриваемых с нарушением правила разумного срока. И эта проблема остается в практике, несмотря на ратификацию РФ Конвенции о защите прав и основных свобод человека путем принятия Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»², тем самым выразив согласие на обязательное осуществление правосудия в разумный срок, провозглашенное Конвенцией.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 г. Москва «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. № 0(4561).

² См. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 14, ст. 1514.

Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.)³ (далее – ГПК РФ) в статье 2 первой задаче, стоящей перед судом при разрешении спора, определяет правильное и своевременное рассмотрение дела. Путем выполнения вышеназванной задачи гражданскому процессу придается упорядоченный характер, а также соблюдается последовательность процессуальных действий⁴.

Треушниковым М.К. процессуальные сроки определяются как установленные законом или судом периоды или моменты времени для совершения участниками процесса процессуальных действий, реализации субъективных процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей⁵.

В свою очередь, разграничению подлежат понятия «законного срока» и «разумного срока». Первый всегда четко регламентируется законом, является конкретным, как определенный ст. 154 ГПК РФ срок для рассмотрения и разрешения гражданских дел, составляющий два месяца со дня подачи заявления в суд. Законный и разумный сроки выступают как часть и целое, где последние могут включать в себя также и сроки, установленные за пределами гражданского процессуального законодательства. Они трактуются как логически обоснованные и не противоречащие закону⁶.

Термин «разумный срок» носит оценочный характер, в связи с чем предполагается индивидуальный подход к сроку рассмотрения каждого дела⁷, который учитывает такие обстоятельства как множественность истцов, ответчиков и иных участников процесса и иных обстоятельств, затрудняющих рассмотрение дела.

До сих пор ведутся споры о том, является ли «разумный срок» принципом гражданского процессуального законодательства или же оценочной категорией. Однако в доктрине гражданского процессуального права данное понятие определяется как принцип разумности⁸.

На данный момент причиной несоблюдения разумных сроков в гражданском процессе является так называемая отсылка к «обычному порядку». В случае подачи заинтересованным в исходе дела лицом жалобы на нарушение

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ См.: Хасаншин И.А. Понятие и виды процессуальных гарантий в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 23.

⁵ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 203.

⁶ См.: Ржаксенский С.И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. URL: <https://urvak.ru/journals/probely-v-rossijskom/5584/> (дата обращения: 25.10.2020).

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102646/> (дата обращения: 24.10.2020).

⁸ См.: Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9.

судопроизводства в разумные сроки, суд, рассматривающий жалобу, при выяснении обстоятельств обращается к судебной практике. Если ранее, при рассмотрении аналогичных гражданских дел не подавалось жалоб на нарушение процессуальных сроков, суд признает данные сроки разумными и нормальными в подобных делах¹.

Таким образом, можем сделать вывод, что на данный момент в науке гражданского процессуального права не существует единого мнения ученых – правоведов в определении понятия «разумный срок». Очевидным остается одно – статьи 2 и 6.1 ГК РФ работают ненадлежащим образом и требуют обращения на них большего внимания для разрешения правовых коллизий, возникающих в области гражданского процесса.

Исаханов А.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
преподаватель Васильева П.В.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Одним из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий судебной системы является обеспечение деятельности судов РФ системами видеоконференцсвязи (ВКС). В связи с интенсивным распространением вирусной инфекции COVID-19, суды РФ перешли к электронному методу обеспечения правосудия. Что способствовало повышению востребованности электронных ресурсов судебной системы.

Как известно, осуществление правосудия – это ключевая деятельность суда, которая не требует отлагательств и осуществляется своевременно, в законном порядке. Использование видеоконференцсвязи в сфере гражданского судопроизводства – это современная и эффективная технология, которая применяется на всей территории Российской Федерации.

В настоящее время законодательно предусмотрено право участника судебного процесса обращаться в суд с заявлением о своем участии в процессе в суде по месту своего жительства или нахождения путем использования систем видеоконференцсвязи. Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (вступил в силу 26.04.2013) установил особенности и порядок примене-

ния систем видеоконференцсвязи в гражданском процессе². Так ли просто осуществить это право гражданам, которые нуждаются в судебном правосудии, если в силу законодательных ограничений нет возможности физически присутствовать в суде? Для рассмотрения вопроса о сущности видеоконференцсвязи следует определить, что представляет собой данная технология.

Видеоконференцсвязь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени.

Следует сказать, что инициатива о проведении заседания с применением системы видеоконференцсвязи может исходить как от лиц, участвующих в деле, так и от иных участников процесса, которые имеют право заявить соответствующее ходатайство. В ГПК РФ существует статья 155.1, в которой указано, что система видеоконференцсвязи может использоваться при наличии у судов такой технической возможности. Если говорить о положительной стороне использования видеоконференцсвязи, то значимость данной системы не ограничивается снижением рисков для здоровья в период пандемии, а имеет более широкий спектр применения. Сейчас, и в дальнейшем, данная технология позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, что, безусловно, говорит о соблюдении принципа диспозитивности. Это дает возможность лицам участвовать в деле, свободно располагать и распоряжаться процессуальными правами для защиты нарушенных прав, что повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц.

Следует отметить, что, несмотря на действующий закон о применении видеоконференцсвязи, в нашей стране такой способ проведения судебного разбирательства является новым и еще не до конца изученным, и на данном этапе существует ряд проблем в связи с ее применением. Безусловно, это требует усовершенствования в законодательном порядке. Для того, чтобы определить перспективы развития видеоконференцсвязи, следует указать на те проблемы, с которыми граждане и суд сталкиваются при ее использовании.

Во-первых, проблема в самой возможности оперативно оснастить технической возможностью все суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Зачастую суд отказывает в применении видеоконференцсвязи, ссылаясь на недостаточное техническое обеспечение зала судебного заседания.

Во-вторых, необходимо обеспечить надлежащую связь между судом и участниками судопроизводства в период разбирательства, поскольку если говорить о прерывании видеоконференцсвязи, суд вынужден либо объявить перерыв, либо отложить судебное разбирательство на другой день.

¹ См.: Понятие разумного срока в судопроизводстве. URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/2/ponyatie_razumnogo_sroka_v_sudoproizvodstve_0 (дата обращения: 24.10.2020).

² См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 26.04.2013 № 66-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145722/

В-третьих, велика возможность взлома техническим способом системы обеспечения видеоконференцсвязи в процессе как открытого, так и закрытого судебного разбирательства, что нарушает необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела.

Перспективой использования такой современной технологии как видеоконференцсвязь, при наличии соответствующего оборудования и конкретных методических рекомендаций, позволит значительно сократить сроки исполнения запросов о правовой помощи по гражданским делам. Достоинство использования видеоконференцсвязи неоспоримо, поскольку данное явление выступает новеллой в гражданском законодательстве, и преимущественно будет использоваться в период пандемии. Каждый человек имеет право защищать свои нарушенные интересы всеми законными способами и присутствовать на процессе. Однако, из-за ухудшения эпидемиологической обстановки – это весьма затруднительно.

На наш взгляд, необходимо урегулировать вопрос технического оснащения в судах, поскольку не все они располагают такой возможностью, о чем говорит нынешняя эпидемиологическая обстановка, которая показала существование проблемы недостаточного технического оснащения.

Конов Т.Т.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Защита прав несовершеннолетних в последнее время является одной из наиболее актуальных тем. В связи с тем, что дети относятся к менее защищенным категориям граждан, государство всячески предпринимает меры по созданию эффективных механизмов правовой защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Дети не могут самостоятельно отстаивать свои права и интересы. Зачастую бывает так, что несовершеннолетние даже и не осознают, что их права были нарушены каким-либо образом. В научной литературе правильно подмечено, что дети являются автономной возрастной группой людей, которые обладают специфическими правами и обязанностями, подлежащими особой защите¹.

¹ Бондаренко А., Аврамова А.Ю. Проблемные вопросы участия прокурора в гражданских делах о защите прав несовершеннолетних // Законодательство и практика. 2017. № 2 (39). С. 57–61.

Согласно ст. 38 Конституции РФ семья, материнство и детство находятся под защитой государства, а воспитание и забота о детях в равной степени возлагается на родителей.

Кроме этого, в соответствии с частью 2 статьи 3 Конвенции ООН о правах ребенка указано, что государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры. Данное положение говорит о международном характере приоритета интересов несовершеннолетних².

Особое место в государственном механизме защиты прав граждан, в частности, несовершеннолетних, занимает прокуратура РФ. В процессе осуществления своей деятельности, правозащитная функция прокурора в гражданском судопроизводстве приобретает крайнюю важность в тех случаях, когда речь идет о защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан нашей страны.

Следует обратить внимание на статистические данные о состоянии законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, которые разместила у себя на сайте Генеральная прокуратура РФ. Согласно этим статистическим данным за 2019 год сотрудниками прокуратуры выявлено 673 323 нарушения. В суд направлено 80 385 исковых заявлений, 73 317 из которых удовлетворено и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора³.

Встречаются случаи, когда молодая семья намеревается приобрести жилое помещение путем использования денежных средств материнского капитала. В таких случаях, прокуратура зачастую выявляет нарушения, которые выражаются в нецелевом использовании этих денежных средств или же невыполнением родителями обязательств по оформлению жилого помещения в общую собственность с детьми после приобретения жилого помещения.

После выявления нарушений, прокуратура может инициировать возбуждение гражданского судопроизводства путем подачи искового заявления в суд. Как видно из вышеуказанной статистики, такая форма защиты прав несовершеннолетних достаточно эффективна. Обращение в суд сотрудника прокуратуры в связи с нецелевым использованием этих денежных средств или же невыполнением родителями обязательств по оформлению жилого помещения в общую собственность с детьми после приобретения жилого помещения представляет собой защиту жилищных прав несовершеннолетних.

На практике такую деятельность прокуратуры можно проследить в Обзоре судебной практики по делам, свя-

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за февраль 2020 г [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1817164/>

занным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. Согласно этому обзору, в районный суд Астраханской области обратился прокурор с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних детей, к родителям детей о возложении на них обязанности оформить жилое помещение в общую долевую собственность. Прокуратура указывает, что родителями не исполнено обязательство по оформлению жилого дома в общую собственность вместе с детьми.

Суд, рассмотрев материалы гражданского дела, установил, что после выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и приобретения жилого помещения, родители действительно не оформили в общую долевую собственность с несовершеннолетними детьми указанное жилое помещение. Суд удовлетворил требование прокурора, указав в судебном решении на равенство родителей и их несовершеннолетних детей в праве собственности на жилой дом.¹

Таким образом, мы наблюдаем на практике эффективность работы прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних. Жилищные права несовершеннолетних имеют особый приоритет, ведь как гласит статья 40 Конституции РФ, каждый имеет право на жилище, и никто не может быть произвольно лишен жилища.

Михайленко В.Я.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.*

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

Адвокатская монополия предполагает оказание юридических услуг по единому стандарту². Она не ставит цели ограничить круг лиц, которые вправе представлять интересы в суде. Главная цель – обеспечение участникам доступа к качественным юридическим услугам, повышение уровня правовой культуры и эффективности судов. Государство принимает поступательные шаги к установлению квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией РФ. Согласно п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ № 2 от 28.01.1997 задача государства непосредственно заключается в полноценном обеспечении права на получение квалифицированной юридической помощи.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал от 22 июня 2016 г. URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10894.

² См.: Берснева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. С. 256–260.

Федеральный закон от 28.11.2018 № 451 закрепляет требование об обязательном высшем юридическом образовании для представителей сторон по гражданским делам³. С 1 октября 2019 г. помимо адвокатов ими могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности, т.е. в суде необходимо предоставить подтверждающий документ: диплом о высшем юридическом образовании либо аттестат о получении ученой степени по юридической специальности. Исключения составляют дела, подлежащие рассмотрению мировыми судьями или районными судами. Полагаем изменения оправданными, что в свою очередь должно привести к повышению профессиональной защиты лиц, участвующих в деле, и как следствие, своевременного и правильного рассмотрения дел, что будет способствовать достижению целей и задач гражданского судопроизводства в целом.

На практике судебными представителями чаще всего оказываются адвокаты, но пока что государство не в состоянии обеспечить каждому помощь адвоката, оно лишь предоставляет право на это. Хотя законодателем предусмотрены случаи бесплатного предоставления юридической помощи. Согласно Информационной справке Федеральной Палаты Адвокатов: на 01.01.2018 численность адвокатского сообщества в России составляет более 79 000 адвокатов, из которых 73 540 адвоката имеют действующий статус, остальные – приостановленный. При этом показатель количества адвокатов в России на душу населения является самым низким в Европе (50 адвокатов на 100 тыс. человек)⁴. Поэтому, на данный момент вводить полную адвокатскую монополию в гражданском процессе еще рано и не разумно.

В 2014 г. Правительство РФ приняло постановление о введении государственной программы «Юстиция»⁵, которую реализует Министерство Юстиции РФ. Так, согласно этой программе на 2020 г. выделены следующие направления, выработанные для совершенствования нормативно – правового регулирования института адвокатуры: создание единого стандарта качества юридических услуг; совершенствование механизма допуска к адвокатской деятельности; создание условий для активного вовлечения адвокатуры в оказание бесплатной юридической помощи, пропаганда права, развитие мер государственной поддержки такой деятельности адвокатов и другие. Эти задачи будут решены в ходе внесения изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Для реализации программы «Юстиция» Минюст РФ подготовил проект «Концепции регулирования рынка

³ См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2018 г. Федеральной палаты адвокатов. Сайт: ФПА. URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/information-on-the-state-of-the-legal-profession-and-legal-practice>.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (в ред. от 30.03.2020) // 2014. № 18, ч. 2, ст. 2158.

профессиональной юридической помощи¹. Главной проблемой этого проекта считается формирование целостной правовой основы оказания юридических услуг в РФ, которая содержит в себе: повышение уровня правовой охраны получателей юридических услуг; формирование института адвокатуры, в том числе устранение ограничений, мешающих организации результативной юридической работы; формирование условий для исключения допуска неквалифицированных юристов к оказанию юридических услуг². Полагаем, что такие меры сделают рынок предоставления юридических услуг более прозрачным, а сами услуги качественнее.

Противниками адвокатской монополии выступают юристы частной практики, не обладающие статусом адвоката. Они выделяют следующие недочеты: уменьшение конкуренции на рынке юридических услуг, увеличение стоимости представительства в суде. Хотя непосредственно в рамках судебного процесса полномочия адвоката не отличаются от полномочий любого иного представителя³. Следовательно, в законодательстве России пока что не вводится полный запрет на предоставление юридических услуг лицами, не имеющими статус адвоката.

Представляется, что реформа необходима вне зависимости от выявленных недостатков. К 2023 г. предполагается ввести исключительное право адвокатов на представительство и оказание платных услуг. Успех реализации реформы по установлению адвокатской монополии будет зависеть от подготовленности нормативной базы, насколько эффективно будут разработаны практические меры по внедрению монополии и устранению различных возможных негативных последствий его введения.

Пирожникова А.В., Просцевич П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Шкромача И.Н.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Нормы гражданского процессуального права предусматривают возможность пересмотра как не вступивших в силу, так и вступивших в законную силу судебных постановлений, чтобы выявить и устранить различные судебные ошибки. Таким образом, законодатели признают, что судьи тоже люди, а людям, в свою очередь, свойствен-

но ошибаться. К тому же закон далеко не всегда однозначен, поэтому нуждается в совершенствовании и толковании. В кассационном производстве данная возможность реализуется путем изменения или отмены судебного акта, вступившего в законную силу, при наличии предусмотренных законом оснований отмены.

Под основаниями отмены судебного акта подразумеваются те установленные законом правовые обстоятельства, которые указывают на неправомерность судебного акта, нарушения, допущенные в ходе рассмотрения дела судом нижестоящей инстанции, приведшие к неправильной правоприменительной и фактоустанавливающей деятельности суда⁴.

В данный момент основания отмены судебных постановлений в кассационном порядке перечислены в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), которая была введена Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Стоит отметить, что до внесения указанных изменений существовала достаточно размытая формулировка оснований для отмены и изменения судебных актов в порядке кассационного производства. В статье 387 ГПК РФ, утратившей силу с принятием вышеуказанного федерального закона, в данном качестве были предусмотрены «существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов». Можно увидеть, что решение вопроса о наличии или отсутствии основания для отмены судебного постановления оставлялось на усмотрение суда кассационной инстанции, что подвергалось критике многими учеными и правоприменителями. Так, В.С. Бахарева отмечает, что данная статья допускала избыточный субъективизм и нуждалась в доработке⁵.

Основания, связанные с нарушением или неправильным применением норм процессуального права, в юридической литературе принято делить на условные и безусловные. Безусловными основаниями являются грубые или существенные нарушения норм процессуального права, которые в любом случае влекут отмену решения суда нижестоящей инстанции⁶.

Действующая редакция ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень конкретных безусловных оснований для отмены судебных постановлений. К ним относятся:

- 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;

¹ См.: *Горевая А.Г.* К вопросу о монополизации адвокатской деятельности // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 284–287.

² См.: *Верещагин А.Н.* К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 152–179.

³ См.: *Руднева Ю.В.* Институт обязательного судебного представительства в свете реформы процессуального законодательства: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 213–215.

⁴ *Оганесян В.В.* Основные проблемы отмены судебных актов в апелляционном порядке в гражданском процессе Республики Армения // Вопросы экономики и права. 2013. № 4. С. 41.

⁵ *Бахарева В.С.* Основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке: Актуальные вопросы реализации норм статьи 387 ГПК РФ // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 9. С. 88.

⁶ *Барина О.В.* Безусловные основания отмены или изменения судебных актов в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 159.

2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;

3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;

4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

5) неподписание судебных постановлений судьей или одним из судей либо подписание судебных постановлений не теми судьями, которые в них указаны;

6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в главе 21 ГПК РФ, в случае отсутствия аудиозаписи или видеозаписи судебного заседания;

7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии судебного решения, постановления.

Некоторые авторы считают необходимым дополнить данный список нарушением правил подсудности при рассмотрении дела в первой инстанции в связи с нарушением в этом случае конституционного права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹. Указанное нарушение имеет неустранимый характер и может повлечь негативные последствия для лиц, участвующих в деле. Но, принимая решение об отмене судебного акта, суд должен также учитывать, что нарушения правил родовой и территориальной подсудности могут иметь разные последствия.

Условными основаниями отмены являются нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если данные обстоятельства привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Четкость и определенность формулировки оснований для отмены судебных актов играют важную роль в любом проверочном производстве. Они являются гарантией верного решения задач, поставленных перед тем или иным производством по проверке судебных актов.

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство предусматривает строго определенный перечень оснований для отмены судебных актов в результате допущенной судом процессуальной ошибки. В статье 379.7 ГПК РФ четко регламентированы основания, по которым суд кассационной инстанции приходит к выводу об отмене судебного акта.

Рабданова А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Николайченко О.В.

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В российском гражданском процессуальном законодательстве правосубъектность несовершеннолетних лиц изучена недостаточно. Под гражданской процессуальной правоспособностью понимают способность лица иметь гражданские процессуальные права и обязанности, т.е. каждый гражданин либо организация обладают правом на судебную защиту своих нарушенных прав и свобод. Исходя из данного определения, при наличии материального спора о праве несовершеннолетний может стать участником гражданского процесса.

Несовершеннолетним лицом выступает тот, кто достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, т.е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности.

В ст. 56 СК РФ² и ст. 26 ГК РФ³ говорится о том, что лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, могут обратиться за защитой своих интересов в органы опеки и попечительства, а по достижению данного возраста, в суд, в таких случаях, как:

- при нарушении прав и законных интересов;
- при злоупотреблении родительскими правами;
- при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей по воспитанию и образованию ребенка.

К настоящему времени следует отметить, что существует проблема, которая заключается в отсутствии конкретной нормы в российском процессуальном законодательстве по защите прав и свобод несовершеннолетних, регулирующей механизм обращения в суд несовершеннолетних, т.к. именно в практике часто возникают ситуации, когда несовершеннолетнему отказывают в принятии иска, ссылаясь на его неполную дееспособность.

В ч. 4 ст. 37 ГПК РФ предусматривается право несовершеннолетних от четырнадцати лет самостоятельно защищать свои права в спорах, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений⁴. Однако здесь прописывается право привлечения судом законных представителей. Таким образом, в ст. 37 ГПК РФ не пол-

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 10, ст. 56.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 34, ст. 26.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 245, ст. 37.

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 285.

но раскрывается процессуальное положение участников, т.е. невозможно понять, кто в данном случае будет являться стороной в судопроизводстве: сам несовершеннолетний или его законные представители. Рассмотрим судебную практику, когда в гражданском судопроизводстве, интересы несовершеннолетнего гражданина защищает представитель. Так, Г. в интересах несовершеннолетнего С. обратилась в суд с иском к Сокол Е.В. о признании недействительной сделки по отчуждению имущества. С. является наследником первой очереди и имеет право на половину доли имущества, оставшегося после смерти Сокол Е.А. Ответчик Сокол Е.В., находясь под влиянием стресса из-за гибели мужа и будучи неспособной отдавать отчет своим действиям и руководить ими, выдала Ф. доверенность на право продажи квартиры. Сделка была совершена без участия органа опеки и попечительства. Ответчица Сокол Е.В. признала иски требования и решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 22.04.2003 г. иск был удовлетворен¹. В данном случае очевидно, что интересы несовершеннолетнего представляет законный представитель, но на каком основании она совершала процессуальные действия не указано.

Как отмечает Ю.Ф. Беспалов, процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних². Действительно, в российском законодательстве не существует каких-либо конкретных правил при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетнего лица. Подводя итог, нужно:

- дополнить термин «гражданская процессуальная правоспособность» для четкого и полного понимания того, кто является лицом, обладающим правами в гражданском процессе. Итак, это способность лица, достигшего четырнадцати лет, иметь гражданские процессуальные права и обязанности, т.е. обладать правом на судебную защиту своих нарушенных прав, свобод и законных интересов;

- необходимо разработать специальные нормы, регулирующие участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.

Темриева А.М., Бояркина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Участие прокурора в гражданском процессе – это один из важных методов сохранения законности и правопорядка, т.к. процесс построения правового государства во многом зависит от того, насколько успешно будет реализовываться на деле участие прокурора по тем или иным вопросам. Необходимость эффективного правосудия и справедливо вынесенных судебных решений – залог процветания государства, основанного на верховенстве закона.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации»³, Гражданским процессуальным кодексом РФ⁴ и другими нормативно-правовыми актами. Участие прокурора в гражданском процессе осуществляется с целью обеспечения единства государства, охраны прав и свобод человека гражданина. Деятельность прокурора независима от других лиц, участвующих в деле, а его решения основаны на заинтересованности в защите субъективных прав, свобод и законных интересов российского государства и его граждан. В соответствии с п. 3 ст. 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 45 ГПК РФ прокурор участвует в рассмотрении судами гражданских дел, если того требует защита прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, исходя из этого, можно сказать, что прокурор осуществляет законоохранительную функцию. В некоторых статьях ГПК РФ установлены определенные дела, без которых участие прокурора невозможно, что указывает на его необходимость в процессе:

1) об установлении усыновления (ст. 273); 2) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278); 3) об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284);

Разумеется, мнение прокурора не обязательно для судьи, но и высказывается оно не для того, чтобы быть проигнорированным. Поэтому требует осмысления вопрос

¹ Определение от 9 декабря 2003 г. по делу № 2-750/2003. Судебная практика. URL: <http://suduct.ru>

² Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М., 2004.

³ Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

о том, как изложенная в заключении позиция прокурора влияет на исход дела, должен ли суд ее оценивать. При этом отсутствие заключения прокурора не является препятствием для вынесения решения суда. Законом предусмотрено две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Первая форма – обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований (ст. 45 ГПК). Данная форма реализуется путем предъявления иска либо путем подачи заявления по делам неискowych производств.

Вторая форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве – это вступление в процесс, начатый по инициативе заинтересованного лица, для дачи правового заключения. На наш взгляд, указанная форма является нецелесообразной и противоречащей диспозитивным и состязательным началам гражданского процесса. Так, например, А.В. Новиков и Д.Н. Слабая утверждают, что вторая форма, представленная нами выше, не защищает права граждан, а лишь косвенно влияет на ход судебного разбирательства.¹ Главной особенностью заключения прокурора является то, что оно носит лишь рекомендательный характер, т.к. суд в соответствии со ст. 8 ГПК РФ независим при осуществлении правосудия и подчинен только Конституции РФ, следовательно, можно сказать, что вторая форма участия в деле не столь важна для вынесения решения. Заключение прокурора, на наш взгляд, следует отнести к процессуальным гарантиям реализации прокуратурой своих полномочий для защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Не считая заключение прокурора инструментом надзора за судопроизводством, его (заключение) следует видеть, как средство трансляции рекомендаций государства через прокурора суду о принятии того или иного решения. В настоящее время заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, но играет в формировании судебного убеждения немаловажную роль. Во многом заключение прокурора носит лишь рекомендательный характер для суда, что находит свое подтверждение в судебной практике. Так, например, в Железнодорожном районном суде г. Улан-Удэ рассматривалось дело 2-696/2016 о лишении родительских прав отца по иску матери ребенка. Прокурор дал заключение в пользу истца, данное заключение было заслушано судом и внесено в протокол судебного заседания. В конечном счете, суд отказал в удовлетворении иска ввиду недостаточности аргументов для лишения отца родительских прав. Позже истец подавал жалобу на игнорирование заключения прокурора, но по решению суда все осталось неизменным².

¹ Новиков А.В., Слабая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 234.

² Заключение прокурора как ветер в мае? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/4/17/zaklyuchenie_prokurora_kak_veter_v_mae

Таким образом, можно сделать вывод, вторая форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве, т.е. дача заключения по делу, не столь важна в гражданском судопроизводстве, она имеет место быть, но лишь в том случае, когда это более чем необходимо. Важнее является обращение с заявлением прокурора в суд в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц, это помогает защищать нарушенные права недееспособных, а также лиц, для которых обращение в суд осложнено по состоянию здоровья.

Трунилина А.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Исаенкова О.В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В ст. 2 ГПК РФ установлено, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов и т.д. В идеальном варианте эти задачи должны быть решены в суде первой инстанции, когда суд, исследовав все имеющиеся у него факты, на основе доказательств выносит законное и обоснованное решение (ст. 195 ГПК). В судебной практике все обстоит немного иначе, а именно, в случае, если стороны или иные лица, участвующие в деле не согласны с решением суда первой инстанции, то они могут воспользоваться в соответствии со ст. 320 ГПК РФ правом апелляционного обжалования.

Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело на основе имеющихся в деле доказательств, а также дополнительно представленных. При этом возможность приобщения доказательств связывается с необходимостью обоснования уважительных причин их непредставления в суде первой инстанции³. К примеру, в советский период оценка доказательств в суде второй инстанции была направлена на обнаружение незаконности и необоснованности решения. При этом, в соответствии со ст. 294 ГПК РСФСР 1964 г. было дано право представлять в суд второй инстанции «дополнительные материалы»⁴. Научкой рассматривался вопрос, что именно понимать под «дополнительными материалами», как итог, был сделан вывод, что «дополнительные материалы», это не только

³ См.: Морозова А.С. Доказательства в суде апелляционной инстанции // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2016. № 4 (49). С. 155.

⁴ См.: Морозова А.С. Права лиц, участвующих в деле, при доказывании в арбитражном апелляционном суде // Пролог: журнал о праве. 2017. № 2. С. 23.

доказательства, представленные в письменном виде, но и все иные материалы, которые ставили под сомнение законность и обоснованность суда первой инстанции.

Само по себе право представления дополнительных доказательств необходимо, т.к. в процессе апелляционного производства должны устраняться существенные ошибки в решении суда первой инстанции, но вместе с тем стоит вопрос, стоит ли это право ограничивать, в целях недопущения злоупотреблением правом, или же оставить в неизменности.

С одной стороны, рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции должно основываться на доказательствах, приведенных в суде первой инстанции, с другой стороны, особенность апелляционного рассмотрения дела такова, что суд должен в случае необходимости прибегать к принятию дополнительных доказательств, т.к. в противном случае: если рассматривать дело с позиции суда первой инстанции, а именно на основании тех фактов, которые были приведены в первой инстанции на этапе апелляционного рассмотрения дела, то не будут решены задачи гражданского судопроизводства. Вместе с тем, не стоит забывать о том, что при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции суд не должен умалять авторитет суда первой инстанции. Принятие новых доказательств, как разъяснил Верховный Суд РФ, возможно в суде апелляционной инстанции, при условии соблюдения формальных требований, а также, при условии признания судом апелляционной инстанции уважительных причин, по которым эти доказательства не были предоставлены в суде первой инстанции¹. Иными словами, приобщение новых доказательств во второй инстанции возможно при условии, если лицо, которое их предоставило, обосновало невозможность их представления в суде первой инстанции.

К таким причинам относятся, в частности, необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, приобщении к делу, исследовании новых письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей и т.д., еще одной причиной может служить факт отсутствия доказательства как такового (например, если на момент производства в суде первой инстанции не было необходимого заключения эксперта. Вместе с тем, необходимо обосновать, почему лицо не могло представить их в суд первой инстанции). Так, например, Верховный Суд РФ рассматривал подобное дело, когда истец не представил доказательство в первую инстанцию, а принес его в апелляцию. При этом, Верховный Суд пояснил, что вторая инстанция может принять это доказательство, если сочтет причины непредставления такового в первую инстанцию уважительными, а на лицо, представляющее такие доказательства кладется обязанность доказать, что причины являются

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131519/5ea1a0cb083b4d38d9a2a25380cb28531d7b4471/

уважительными, в противном случае это нарушает принцип состязательности в соответствии со ст. 12 ГПК РФ.

Таким образом, подходы к доказательству в суде апелляционной инстанции противоположны – от обоснования полной апелляции в целях совершенствования процесса в суде первой инстанции до запрета исследования новых доказательств после вынесения первого судебного решения в принципе. При полной апелляции суд рассматривал бы как имеющиеся доказательства, приведенные в суде первой инстанции, так и новые, представленные во время производства в апелляции.

Фетисова Ю.В., Желтова С.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт особого мнения судьи в гражданском процессе России появился с внесением изменений в статью 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) путем принятия Федерального закона от 21.10.2013 № 272-ФЗ², хотя похожий институт «судейского разногласия» был известен в нашей стране еще в 1775 г.³. Сущность особого мнения состоит в письменном изложении судьей, который остался не согласен полностью или в конкретной части с принятым коллегиальным решением по делу, своей позиции по существу. Такое мнение приобщается к принятому решению, но не оглашается в судебном заседании. Оно не имеет правовых последствий, носит по большей части информационный характер, хотя и может повлиять на ход судебного разбирательства при обжаловании решения. ГПК РФ не запрещает ссылаться сторонам на особое мнение судьи при пересмотре дела в вышестоящих инстанциях. Важно отметить, что судья, оставшийся при особом мнении, все равно обязан подписать окончательное решение суда. Несмотря на законодательные закрепления данного института на практике возникает много вопросов по поводу функционирования и эффективности такой нормы.

Данный институт возник и получил наибольшее распространение в странах англо-саксонской правовой семьи, поскольку в ней именно судьям отводят главную

² Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.10.2020).

³ Золотова О.И. Институт особого мнения судьи в гражданском судопроизводстве в XVIII–XIX вв. в России: историко-правовой взгляд // Юридические исследования. 2018. № 1. С. 78.

роль при отправлении правосудия. Необходимо отметить, что выражение особого мнения судьи является предметом гордости американского права и активно используется в гражданском процессе¹. Традиционно нашу страну относят к представителям другой правовой семьи – романо-германской. У государств, входящих в ее состав, сложилось иное мнение насчет такого института. Например, в законодательстве Бельгии, так же, как и Франции, отсутствует возможность выражения особого мнения судьей². Этому способствует ряд причин, некоторые из них активно поддерживаются отечественными учеными-процессуалистами.

Во-первых, право особого мнения нарушает тайну совещательной комнаты. На наш взгляд, такое заключение не является верным, поскольку судья высказывает мнение лишь по существу дела. Данное суждение находит свое законодательное отражение. Согласно п. 4 ст. 194 ГПК РФ при изложении особой позиции судья не имеет право высказываться об обстоятельствах, которые имели место быть при обсуждении и принятия решения, мнения других судей из состава суда и совершать другие действия, которые служат раскрытию совещательной тайны. Они носят конфиденциальный характер и ни в каком случае не могут быть оглашены.

Во-вторых, ряд ученых, выступающие против данного института, ссылаются на нарушение стабильности судебных решений и их целостность. Д. А. Басангов утверждает, что возможность выражения особого мнения судьи ведет к «усложнению понимания, обнаружению политических пристрастий судей»³. На наш взгляд, выражение особого мнения является субъективной позицией конкретного судьи, позволяет смотреть на решение с иной стороны, оценить все точки зрения, вносится с целью дополнения и разъяснения.

Изучение правоприменительной практики и ряда научных работ, посвященных данной проблеме, позволяют прийти к выводу, что правом на особое мнение при разрешении дела по существу в судах первой и второй инстанции судьи практически не пользуются. Связано это с тем, что многие судьи не хотят противопоставлять свою позицию, выражать отличный от мнения других судей взгляд на решение дела.

Ряд исследователей (Е.Г. Мартыничик, Ю.В. Тай) связывают функционирование института особого мнения с реализацией принципа независимости судей. Его выражение является способом защиты чести судьи, что особенно важно при коллегиальном рассмотрении дела. Судья чувствует себя винтиком в большом механизме правосудия, от которого зависит эффективность работы

и результата, что повышает профессиональную и индивидуальную ответственность.

Российским законодательством не закреплены требования к содержанию и реквизитам особого мнения судей. По нашему мнению, если данный документ приобщается к вынесенному решению, то оно должно также состоять из вводной (указание на дату и место вынесения, наименование суда и состав судей по конкретному делу, инициалы судьи, выразившего мнение, предмет спора) описательной, мотивировочной (указание на положения, с которыми судья не согласен и основания особого мнения) и резолютивной частей (свое предложение насчет решения дела).

Введение такого института, несмотря на его невысокое применение, и законодательное закрепление позволило гражданскому процессу уйти от советской правовой концепции, которая не позволяла участникам судопроизводства знакомиться с особым мнением судьи и, на наш взгляд, является важнейшим шагом на пути к полной открытости суда, что способствует реализации принципа гласности судебного разбирательства (статья 10 ГПК РФ) и независимости судей. Несмотря на это, необходимо урегулировать вопросы, касающиеся требований к содержанию, оформлению, структуре особого мнения, к возможности оглашения такой позиции и придания особому мнению статуса процессуального документа.

Худадян Д. В.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Казарина Т. Н.

НЕНАДЛЕЖАЩИЙ ИСТЕЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Согласно ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГПК) сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик. В науке отмечается, что способность лица быть стороной по конкретному делу называется легитимацией⁵. Легитимация – означает, что всякое правоспособное лицо вольно предъявить иск, но далеко не всякий имеет право на предъявление данного конкретного иска. А также, хотя всякое правоспособное лицо может быть вызвано в суд в качестве ответчика, но не всякий в праве или обязан отвечать по данному конкретному иску⁶.

Право на иск в материальном смысле и право на предъявление иска нередко смешиваются, причем

¹ Крапивкина О. А. О персонифицированном характере современного юридического дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. С. 28.

² Качков В. Г. Институт особого мнения судьи в США и Бельгии: аргументы «за» и «против» // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2. С. 33.

³ Басангов Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 37.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 2002. № 220.

⁵ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс. М.: Юрайт. 2016. С. 56.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1896. Т. XVII (33). С. 456. Электронный доступ: <https://runivers.ru/lib/>

значение этого права в смысле легитимации к делу, предполагает наличие материально-правовой связи¹. Отвечать по иску может тот, кто состоит в каком-нибудь юридическом отношении с истцом. Поэтому в каждом процессе возможно возражение ответчика, что истец не имеет права на иск, т.к. отыскиваемое право принадлежит не ему, или что он, ответчик, не обязан отвечать по иску, т.к. не он нарушает право истца.

Данное смешение порождает ст. 41 ГПК. Поскольку суду позволяется рассматривать конкретное дело с участием ненадлежащего ответчика, а значит и ненадлежащего истца. Ненадлежащая сторона – это лицо, в отношении которого по материалам дела исключается предположение о том, что оно является субъектом спорного правоотношения². В свою очередь, ненадлежащим истцом предлагаем считать – лицо, выступающее в гражданском процессе, но не имеющее правовых оснований для обращения с иском к ответчику.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ³, если при подготовке дела судья придет к выводу, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, он согласно ст. 41 ГПК по ходатайству ответчика может произвести замену ответчика. Такая замена производится по ходатайству или с согласия истца. Если истец не согласен, то подготовка дела, а затем его рассмотрение проводятся по предъявленному иску. Причем указанное Пленумом «ходатайство ответчика», вероятно, является опечаткой.

Как указывал Конституционный суд РФ⁴, в силу присутствующего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет к кому предъявлять иск. Однако, при рассмотрении дела с ненадлежащим истцом, на наш взгляд, происходит нарушение совокупности других принципов гражданского судопроизводства. Сторона процесса лишена возможности повлиять на исход дела. Это противоречит принципам состязательности и равенства, непосредственности, справедливости и законности.

Согласно ст. 194 ГПК судья не может высказывать суждений во время слушания. Выходит, что судье и не надо высказываться, решение дела уже очевидно. По действующей редакции ст. 41 ГПК судья лишь вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства, указывающие на то, что ответчик является надлежащим⁵. Однако это уже подразумевает собой «подсказку»

от суда, что сторона является ненадлежащей, а затем и ведет к отказу в иске⁶. Ранее ГПК РСФСР⁷ допускал в ст. 36 замену и ненадлежащего истца, и ненадлежащего ответчика. Данное обстоятельство необходимо ввести и в ГПК, потому как популярность «холостых процессов»⁸ не уменьшается.

В связи с этим, предлагаем изложить ст. 41 ГПК в следующей редакции:

«1. В случае, если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, суд с согласия или ходатайства истца может осуществить замену ненадлежащей стороны или сторон.

2. Если истец не согласен на замену его другим лицом, то это лицо может вступить в дело в качестве второго истца, о чем суд извещает данное лицо.

Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может привлечь это лицо в качестве второго ответчика по своей инициативе.

После замены ненадлежащей стороны рассмотрение дела производится с самого начала».

Таким образом, возможность замены ненадлежащего истца в гражданском процессе и возможностью привлечения судом второго ответчика позволит, на наш взгляд, избежать предсказуемости судебного решения по рассмотрению и разрешению конкретного гражданского дела и защитить права соответствующего лица, участвующего в деле.

Шамилов А.К.

Северо-Кавказский филиал ВГУЮ

(РПА Минюста России)

Научный руководитель:

преподаватель Эльдарова Д.А.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

В российском законодательстве медиация является одной из согласительных процедур, которая применяется к гражданским, семейным и трудовым спорам (за исключением коллективных), если эти споры не затрагивают общественные интересы, а также права и законные инте-

ренции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса». 2017. С. 77.

⁶ Решение суда от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-2185/2019. Судебная практика Краснодарской области // Электронный доступ: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.10.2020).

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

⁸ Маслова Т.Н. Проблемы правового регулирования института замены ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе». 2016. С. 234.

book3182/10164/ (дата обращения: 25.10.2020).

¹ Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949. С. 211.

² Маслова Т.Н. Проблемы правового регулирования института замены ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе» (18 февраля 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 233.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1626-О. [Электронный доступ]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ Соловьева Т.В. Отдельные аспекты защиты прав ненадлежащего ответчика // Материалы Всероссийской научно-практической конфе-

ресы третьих лиц. В пункте 2 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием медиатора (процедура медиации)» говорится, что «медиаторное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон», что полностью соответствует самой идее медиации как способа разрешения споров с помощью посредника на основе добровольного согласия сторон с целью достижения взаимоприемлемого решения.

Как упоминалось ранее, посредническое соглашение имеет две формы. Посредническое соглашение, одобренное судом в качестве мирового соглашения, создает соответствующие права и обязанности сторон, предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом РФ в мировом соглашении, и подлежит принудительному исполнению в необходимых случаях. В этом случае все правила используются для выставления счета, но стороны достигают выставления счета не самостоятельно, а через посредника. Поэтому было бы правильно сделать вывод, что посреднический договор.

Из моего анализа практики посредничества мы можем сделать вывод, что довольно часто они помогают кредитору добиться исполнения внесудебного соглашения о посредничестве должником, утверждая, что должник может быть привлечен к ответственности за неисполнение соглашения (ответственность должника описана как туманно и довольно ясно, но фантастически), что кредитор может обратиться к судебным приставам с этим соглашением, и должник понесет значительные расходы, т.е. просто обманет должника¹.

В соответствии с пунктом 4 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедура медиации)» соглашение о посредничестве создает нововведение в законе, которое при определенных условиях может служить руке недобросовестная вечеринка. Возможно такое развитие событий: кредитор предъявляет требования к должнику для взыскания задолженности и штрафных санкций. В процессе посредничества, используя в качестве аргумента ссылки на длительность разрешения спора судом и медлительность судебных приставов, сторона должника убеждает кредитора согласиться отказаться от части требований при

условии, что должник оплатит часть принципала немедленно, и стороны заключают посредническое соглашение на этих условиях.

Естественно, что введение прямой ответственности за невыполнение посреднического соглашения противоречит самой сути медиации. Доктор юридических наук Е.А. Борисова отмечает, что можно сказать, что в процедуре медиации и в процессе судебного разбирательства используются разные методы: в одном случае речь идет об урегулировании спора, в другом – о его разрешении. В этом смысле следует обратить внимание на определение процедуры посредничества, которая звучит как «метод разрешения споров с помощью посредника на основе добровольного согласия сторон для достижения взаимоприемлемого решения», а также пункт 2 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения спора с участием посредника (процедура медиации)», что «медиаторное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон».

Более радикальным и эффективным способом решения этой проблемы было бы принятие поправки к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура посредничества)», что Посредническое соглашение подлежит проверке и утверждению в суде, а в необходимых случаях – и исполнению.

В то же время может быть использован зарубежный опыт, как, например, в Польше: «Если мировое соглашение заключено до вмешательства посредника (даже при посредничестве на договорной основе – когда посредничество осуществляется до начала судебного разбирательства), тогда суд по требованию одной из сторон должен немедленно провести судебное разбирательство, направленное на утверждение мирового соглашения, достигнутого перед посредником» (пункт 1 статьи 183 (14)).

Внесение этих изменений в Введение в той или иной форме судебного контроля за процедурой и/или результатами внесудебного посредничества позволит сторонам в упрощенном порядке добиваться исполнения соглашения о посредничестве, создает возможности для их исполнения, что будет способствовать дальнейшей популяризации посредничества и в конечном итоге уменьшить судебное бремя.

¹ Емельянов С.М. Практикум по психологии / под ред. С.М. Емельянова. СПб., 2009.

Раздел 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Аношина А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Кондрашова М.А.

РОЗНИЧНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дискуссии о легализации розничной купли-продажи лекарственных средств, совершенной дистанционным способом, велись уже давно. Поэтому в настоящее время, в период пандемии, когда многие граждане все еще находятся на самоизоляции, наиболее актуальной становится проблема гражданско-правового регулирования такой разновидности розничной купли-продажи.

Количество покупок россиян в Интернете в первом полугодии 2020 г. выросло в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.¹ В связи с тем, что граждане зачастую не могут лично посетить аптечные пункты, то возможность покупки лекарств через Интернет приобретает особую значимость.

В соответствии с п. 2 ст. 497 Гражданского кодекса РФ под дистанционным способом купли-продажи понимается «продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или посредством средств связи, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора»².

Ввиду того, что современные условия требовали регламентации продажи лекарственных препаратов, были внесены изменения в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»³. Главной новеллой стало закрепление права аптечных организаций осуществлять розничную торговлю лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, но

с некоторыми оговорками – как относительно продаваемых упомянутым способом лекарств, так и в части требований к аптечным организациям и специфики такой продажи.

Как известно, «лекарственные средства относятся к ограниченно оборотоспособным вещам»⁴. Важным является то, что речь идет о дистанционной продаже только безрецептурных лекарств. Онлайн-продажа лекарств, отпускаемых по рецепту, наркотических, психотропных и спиртосодержащих лекарственных препаратов с объемной долей этилового спирта более 25 % по-прежнему не допускается.

Договор купли-продажи считается заключенным с момента выдачи аптечной организацией покупателю кассового или товарного чека, а равно иного подтверждающего оплату документа или с момента получения аптекой сообщения о намерении покупателя приобрести лекарственные препараты.

В качестве продавца по договору розничной купли-продажи лекарственных средств дистанционным способом может выступать только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, имеющие лицензию на осуществление фармацевтической деятельности (аптечная организация, медицинская организация, их обособленные подразделения). При этом в качестве покупателя розничной купли-продажи лекарственных средств могут выступать как физические лица, так и юридические лица.

Необходимо отметить, что также были установлены **требования к аптечным организациям, продающим лекарства онлайн**. Купля-продажа лекарственных препаратов разрешена только тем аптекам, которые не менее одного года владеют лицензией на фармацевтическую деятельность и получили соответствующее разрешение Росздравнадзора⁵.

Кроме того, нововведением является конкретизация правил доставки заказа. В частности, предусмотрена возможность доставки лекарств не только работником аптечной организации, в которой оформлен заказ, но и сотрудником другой (сторонней) организации, сотрудничающей с аптекой на основании соответствующего договора. Покупатель может отказаться от доставленного лекарственного препарата надлежащего качества до оплаты заказа,

¹ Исследование: россияне стали в три раза больше покупать в интернете. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9207319> (дата обращения: 23.10.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.2006 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

³ Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (в ред. от 13.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16, ст. 1815.

⁴ Душкина М.Н. К вопросу о правовом регулировании розничной купли-продажи лекарственных средств // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 201.

⁵ Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании фармацевтической деятельности») (в ред. от 15.05.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 1, ст. 126.

а также возврата заказа ненадлежащего качества, только в случае если доставленный заказ не соответствует указанному по количеству или составу. Для доставки некоторых видов лекарственных препаратов необходимо использовать транспортные средства, обеспечивающие поддержание необходимого температурного режима, или иное соответствующее оборудование, например, изотермическая упаковка, термоконтейнер и т. п. Стоит отметить, что данные условия часто нарушаются. Это приводит к тому, что товар становится недоброкачественным. Доказать возникновение недоброкачественности товара, которая произошла именно в процессе доставки покупателю на практике очень сложно. Следовательно, вернуть и обменять товар в данном случае не представляется возможным.

К сожалению, не решенной проблемой, по-прежнему остается то, что некоторые Интернет-аптеки и недобросовестные продавцы могут использовать дистанционный способ отпуска лекарственных средств для сбыта недоброкачественного товара, а это, в свою очередь, несет риск для жизни и здоровья граждан, приобретающих такие товары. Получается, что именно покупатель является незащищенной стороной данного договора купли-продажи.

Таким образом, легализация розничной купли-продажи товаров лекарственных препаратов дистанционным способом является адекватным ответом на вызовы времени. Вероятно, новый способ покупки лекарств будет востребован потребителями не меньше, чем онлайн-продажа иных товаров. Но будет ли он безопасен и защищен от фальсификации, смогут ли организации строго соблюдать условия хранения и транспортировки лекарств, а также санитарные нормы при передаче их покупателям – покажет практика.

Абдулселимова А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Иванова Н.А.

ДОКТРИНА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ И ПРЕДЕЛЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Непреодолимая сила есть один из загадочных институтов гражданского права. Основной целью данной статьи является отражение принципиальных сходств и различий в понимании института непреодолимой силы в континентальной и англосаксонской правовых семьях. В доктрине английского права в процессе его непрерывной эволюции были выработаны основания, вследствие которых договор теряет силу. Главным основанием служит сама невозможность исполнения договора. Она раскрывается посредством следующих условий: 1) обстоя-

тельства, делающие исполнение договора невозможным, наступили после заключения договора; 2) стороны договора не виноваты в наступлении таких обстоятельств; 3) данные обстоятельства не представлялось возможным разумно предвидеть. Данные три условия в совокупности приводят нас к следующему основанию-лишение договора его коммерческой цели, в этом случае выполнение договора одной стороной утрачивает ценность для другой стороны. Если мы подробнее остановимся на приведенных основаниях невозможности исполнения договора, то нам необходимо обратиться к тем судебным актам, которые возвали к жизни данные основания. Продемонстрировать пример такого события можно на деле *Krell vs Henry*. Согласно фабуле дела, ответчик арендовал комнату у истца с целью наблюдать из этой комнаты за коронацией короля Эдуарда VII. Однако король заболел, коронацию отложили. В связи с тем, что целью аренды комнаты было наблюдение за коронацией – суд признал договор утратившим смысл для арендатора, и освободил его от исполнения обязательства.

Стоит отметить, что обстоятельства непреодолимой силы в английском праве относятся преимущественно к деликтным обязательствам. В договорных же правоотношениях англичане исповедует принцип абсолютной ответственности, включая в договор форс-мажорное предостережение. Обратимся к примеру, когда непреодолимые обстоятельства не работают как защита в споре об ответственности. По фабуле дела, в контракте стороны предусмотрели обязательства ответчика освободить помещение после расторжения договора, вернув его чистым и неповрежденным. Помещение было уничтожено в результате пожара неизвестного происхождения. Суд вынес решение, что ответчик лишен возможности ссылаться на обстоятельства непреодолимой силы и должен отвечать за ненадлежащее исполнение договора, отметив, что стороны достаточно четко распределили между собой риски случайной гибели вещи, возложив их на ответчика.

Другое дело страны континентальной правой семьи. Россия следует здесь общепринятому подходу и рассматривает форс-мажор как обстоятельство, освобождающее от ответственности как в договорных обязательствах, так и в деликтных. В Общей части Гражданского кодекса РФ мы находим нормы, в которых раскрывается понятие непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 пп. 1 п. 1 ст. 202). Акцент в указанных статьях делается на чрезвычайность и непредотвратимость. Стоит отметить, что существует, как минимум, три подхода к понятию того, что следует понимать под непредотвратимостью. Первый подход делает акцент на невозможности устранения неблагоприятных последствий должником¹. Представители второго подхода считают, что признак непредотвратимости наличествует тогда, когда никто не смог бы предотвратить последствия с учетом развития уровня науки и техники,

¹ *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 50.

существующего в обществе¹. Наконец, сторонники третьего подхода полагают, что то или иное явление становится непреодолимой силой лишь в том случае, если его последствия непреодолимы для лиц, занимающихся однородной деятельностью при схожих условиях².

Особый интерес в связи с известными событиями распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) представляет недавно вышедший Обзор Пленума Верховного суда. Пожалуй, одним из важнейших положений является то, что коронавирусная инфекция не может считаться универсальным обстоятельством непреодолимой силы. ВС РФ отметил, что необходимо учитывать в каждом конкретном случае категорию должника, регион осуществления деятельности, а также такие вещи как добросовестность и разумность. Иными словами, ВС РФ обратил внимание на то, что необходимо установить причинно-следственную связь между распространением инфекции и невозможностью исполнения обязательств по договору.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ВС РФ пошел по пути сторонников третьего подхода к пониманию обстоятельств непреодолимой силы. Представляется, такой дифференцированный подход весьма верный, т.к. в противном случае все, кого по тем или иным причинам не устраивают условия договора стали бы ссылаться на COVID-19, пусть даже влияние эпидемиологической ситуации не имело бы никакого значения для исполнения договора. А это уже, в свою очередь, будет расцениваться как недобросовестное поведение, на что также указал ВС РФ.

Бабинцев М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Иванова Н.А.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Одним из ключевых принципов гражданского законодательства Российской Федерации является принцип равенства участников гражданских правоотношений³. Этот основополагающий принцип для всех отраслей права имеет место в определенных гарантиях, которые дает государство. Эти гарантии нашли свое выражение в положениях о равном статусе субъектов гражданских

правоотношений. Исходя из этого, все участники гражданских правоотношений имеют одинаковые права, где не существует возможности пренебрежения правами других участников.

Но, исторически сложилось, что в гражданском законодательстве существует возможность отступления от принципа равенства участников гражданских правоотношений, давая возможность отдельным субъектам гражданского права юридического преимущества в правах по отношению к другим субъектам правоотношений. Принято считать, что такие права называются преимущественными правами. Достаточно внушительные объемы преимущественных прав существуют в ныне действующем гражданском законодательстве РФ. Чтобы в достаточном объеме понять специфику преимущественных прав, необходимо рассмотреть этот вид прав на примере одной статьи Гражданского Кодекса РФ.

В первую очередь, обратив внимание на ст. 250 Гражданского Кодекса РФ, где предусмотрено преимущественное право участников долевой собственности на покупку продаваемой доли перед другими лицами, не являющимися участниками долевой собственности. По мнению Глушковой Е.А. «Наделение участников общей собственности преимущественным правом на покупку отчуждаемой доли обусловлено спецификой складывающихся правоотношений между данными лицами⁴». Необходимо так же рассмотреть собственность, находящуюся в совместном пользовании, с точки зрения определенных социальных взаимодействий ее субъектов, где существует ключевая неопределенность, суть которой заключается в том, что общая собственность находится в единичном количестве, а субъектов, владеющих правом пользования, владения и распоряжения имуществом имеет, как правило, несколько участников. Исходя из этого, можно сделать вывод, что участники, в первую очередь, должны распоряжаться этими правами по соглашению, а в случае недостижения согласия – в порядке, установленном судом (п. 1 ст. 247 ГК РФ). Распоряжение имуществом должно осуществляться по соглашению всех участников (п. 1 ст. 246 ГК РФ).

Необходимо понимать, к какому виду прав относит ГК преимущественные права. Согласно общепринятому понятию, гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные права. Исходя из этого, необходимо понимать, к какому виду прав относит ГК преимущественные права: имущественным или личным неимущественным правам. Это играет важную для решения вопроса о наследственном правопреемстве. Ныне действующая практика судов определяет преимущественное право, как вид имущественных прав, что подразумевает под собой правопреемство наследования. «Необходимость наделения собственников вещи преимущественным правом обуславливается интересом участников общей долевой собственности в недопущении

¹ Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. Часть вторая (Окончание) // Вестник гражданского права. 2010. № 6.

² Павлодский Е.А. Указ. соч. С. 84.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 1.

⁴ Глушкова Е.И. Преимущественные права по российскому законодательству гражданскому праву: проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

нии третьих лиц ко владению, пользованию и распоряжению общей вещью, а также интересом в приращении собственной доли»¹.

Необходимо отметить, ст. 250 ГК РФ подразумевает срок, в течении которого другие собственники должны выразить намерение приобрести продаваемую долю в праве или отказаться от ее приобретения. Если остальные владельцы долевой собственности заявят об отказе на покупку и, соответственно, не купят долю, выставленную на продажу, в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца. В праве собственности на движимое имущество в течение десяти дней со дня извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу.

Таким образом, на основе этого, выделим несколько положений, характерных для преимущественных прав. Государство наделило ряд субъектов гражданского правоотношений правом, имеющим юридическое преимущество в отношении других субъектов. Для этих прав характерно то, что оно имеет относительный характер. ГК устанавливает преимущественные права, где субъекты гражданско-правовых отношений имеют возможность своим согласием предоставить другим участникам преимущественные права, но при всем при этом такие соглашения не смогут получить нужных последствий, в связи с тем, что оно не распространяет свое соглашение на третьих лиц.

Батманова Л.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахмедов А.Я.

ДОГОВОР О ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что сегодня в отечественном праве добровольческая (волонтерская) деятельность проходит этап институционализации. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»² (далее – Закон № 135 или Закон) признает понятия «волонтер» и «доброволец» тождественными. Поэтому в данной работе эти понятия будут использоваться как синонимы, а договор, где одной из сторон является волонтер, будет именоваться «договором о волонтерской деятельности»³.

¹ Руденко Е.Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки жилого помещения // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С. 108–111.

² См.: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (в ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Малеина М.Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского

Долгое время оставался дискуссионным вопрос о правовой природе договорных отношений с добровольцем и о правовой природе самого договора о добровольческой деятельности. Отношения добровольца и организации основаны на принципах автономии воли и имущественной самостоятельности (доброволец совершает определенные действия в пользу благополучателя не по принуждению). Элемента возмездности в подобных отношениях нет. Но отношения с добровольцем не могут регулироваться договором дарения, т.к. безвозмездное выполнение работ или оказание услуг не является предметом договора дарения⁴. Это имущественные отношения, поскольку их объектом являются работы и услуги, которые направлены на создание материальных благ. Хотя им и присуще некое подчинение, но оно носит организационный характер. Следовательно, такие отношения не могут быть отнесены к трудовым и не могут быть урегулированы трудовым законодательством. В отечественном праве Закон № 135 однозначно закрепил возможность заключения именно гражданско-правового договора с добровольцем. Согласно п. 3 ст. 14 Модельного закона о добровольчестве условия участия добровольца (волонтера) в добровольческой (волонтерской) деятельности юридического лица должны быть закреплены в гражданско-правовом договоре⁵. Договор с добровольцем не относится к комплексным договорам и к нему не применимы нормы трудового законодательства.

По общему правилу существенным условием такого договора является лишь его предмет – благотворительная и добровольческая деятельность. В связи с этим договор о волонтерской деятельности нельзя относить к договорам подряда или к «подрядобным договорам», его нельзя отождествлять с договором о благотворительности. Разграничение благотворительной деятельности и добровольческой закреплено в статье 1 Закона № 135.

Договор о добровольческой деятельности сочетает признаки безвозмездного подряда, договора о безвозмездном оказании услуг и может быть отнесен к непоименованным договорам на основании отличий в направленности и в предмете.

Законодатель не закрепляет понятие договора о добровольческой (волонтерской) деятельности. Учитывая субъектный состав и существенные признаки договора, можно определить понятие договора следующим образом. По договору о волонтерской деятельности волонтер обязуется безвозмездно выполнить социально направленную, общественно полезную работу и (или) услугу непосредственно благополучателю, либо волонтер обязуется выполнить подобную работу, а добровольческая организация организует передачу результата благополучателю, либо волонтерская организация обязуется

права. 2017. № 8. С. 42–52.

⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М., Статут, 2002. С. 183.

⁵ См.: Модельный закон о добровольчестве (волонтерстве) // принят на сорок втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 42-15 от 16 апреля 2015 г.).

выполнить подобную работу и (или) оказать услугу для благополучателя за счет деятельности своих участников-волонтеров.

Сегодня договоры о волонтерской деятельности приобретают все большее распространение в России. Правовое регулирование волонтерской деятельности в России приобретает некое сходство с западными моделями организации волонтерской деятельности (в том числе, с германской¹). Какое значение имеет то, что договор о волонтерской деятельности получил отдельное правовое регулирование? Основное значение заключается в том, что теперь нормативно определены существенные условия выполнения волонтером своей функции, что защищает права обеих сторон. Интересы сторон защищает в том числе и возможность взыскания убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением одной из сторон своих обязанностей. Но в силу безвозмездного характера договора взыскание убытков должно быть ограничено возмещением реального ущерба. Также нормативное регулирование таких договоров обеспечит единообразное и удобное документальное оформление отношений с добровольцем. Особенно это актуально для организации спортивных мероприятий. В иных случаях заключение организацией договора с добровольцем помогает доказать отсутствие трудовых отношений и избежать рисков привлечения к ответственности за незаключение трудового договора.

В целях совершенствования правового регулирования предлагается не увеличивать перечень существенных условий договора о волонтерской деятельности, но закрепить на федеральном уровне требование о минимальном возрасте добровольца, необходимом для заключения договора, а также обязанность добровольца представить в некоторых случаях медицинские документы, т.к. ряд ситуаций предъявляет к добровольцу особые требования².

Барaboшкин И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахмедов А.Я.

ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА

Согласно ГК РФ, наследование возможно по закону или по завещанию. Завещатель самостоятельно определяет круг наследников и имущество, которое каждый из них наследует. При наследовании по закону к наследованию всей наследственной массы призывается круг лиц,

¹ См.: *Истомина А.Г., Старовойт Э.Л.* Организационные паттерны социального волонтерства в Германии и России // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 2. С. 92–109.

² См.: *Малеина М.Н.* Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 42–52.

определяемый установленной законом очередностью. Отказ от наследства возможен в обоих случаях. Данному институту посвящены три статьи Раздела V ГК РФ³.

Право отказаться от наследства закреплено в п. 1 ст. 1157 ГК РФ, согласно которому наследник вправе отказаться от наследства, как в пользу других лиц, так и без указания таковых. Отказаться от наследства возможно в любой момент в течение срока принятия наследства, т.е. шести месяцев со дня открытия наследства.

Такая возможность обусловлена тем, что вместе с правами наследники приобретают обязанности наследодателя и иногда убытки от исполнения обязательств превышают стоимость унаследованного имущества. Данная норма обеспечивает диспозитивность гражданско-правовых отношений построенных на воле сторон и гарантирует свободу распоряжения своими правами.

Правильно, что отечественный законодатель не ограничил возможность отказа от наследства для отдельных категорий наследников. Иначе, запрет входил бы в противоречие с действующими нормами ГК РФ и правовой доктриной в целом, хотя это было бы выгодно для кредиторов наследодателя. Однако на данный момент их права и так достаточно защищены нормами ГК. В случае отказа от наследства всех возможных наследников и признания имущества выморочным, по обязательствам наследодателя отвечают Российская Федерация и муниципальные образования. Однако данная возможность осложнена отсутствием в РФ четкого законодательного регулирования наследования выморочного имущества и ответственности наследников.

В статье 1158 ГК РФ законодатель регулирует отказ от наследства в пользу других лиц и отказ от части наследства. Отказ от наследства возможен в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди вне зависимости от их призвания к наследованию (в случае, если они не лишены наследства) а также в пользу лиц, призванных к наследству по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии. В следующих случаях отказ в пользу другого наследника не допускается:

Не допускается отказ в пользу другого наследника от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам. В соответствии с п. 45 ПП ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в случае, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам, допускается лишь отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследственного имущества (безусловный отказ); при этом доля отпавшего наследника переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства или отказавшемуся наследнику не под-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.

назначен наследник, а при отказе единственного наследника по завещанию, которому завещано все имущество наследодателя, – наследникам по закону. Таким образом, даже в случае, если наследников по завещанию несколько, один в пользу другого отказаться не может, хотя это в целом соответствует воле завещателя.

Не допускается отказ в пользу другого наследника от обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). В данном случае направленный отказ невозможен в силу персонального характера обязательной доли.

Не допускается отказ в пользу другого наследника, если наследнику подназначен наследник (ст. 1121 ГК РФ), т.к. такой отказ сделал бы бессмысленным институт подназначения, существующий для того, чтобы заменить умершего, отказавшегося, утратившего право наследовать или отстраненного от наследования как недостойный, наследника.

Не допускается отказ в пользу лиц, не указанных в п. 1 ст. 1158 ГК РФ, и отказ с оговорками или под условием. Что гарантирует окончательность отказа. Так же не допускается отказ от части наследства, но допускается отказ от наследства по одному из одновременно возникших оснований наследования.

Статья 1159 ГК РФ определяет способы отказа от наследства. В современном российском праве отказ совершается конкретным действием – подачей по месту открытия наследства письменного заявления наследника об отказе от наследства. Таким образом, гарантируется его официальность и законность.

Отдельно стоит заметить, что не допускается отказ от наследства лицом, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве. Так, в определении ВС РФ № 305-ЭС18-13167 от 14.09.2018¹, суд согласился с финансовым управляющим имуществом должника, который просил суд признать недействительной сделкой заявление должника об отказе от своей доли наследства в пользу сестры. Спорный отказ от наследства был совершен за полтора года до подачи в суд заявления о признании гражданина банкротом.

Изучив регулирование отказа от наследства, мы приходим к выводу о том, что на данный момент оно достаточно четко определено и логично. Тем не менее существуют некоторые проблемы, касающиеся отдельных аспектов отказа от наследства, которые требуют дальнейшего совершенствования.

Бессчетнова Т.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Кондрашова М.А.*

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

С 2019 г. в России ввели новый институт наследственного права – совместное завещание. Предполагается, что супруги по обоюдному усмотрению определяют волеизъявление о праве наследования принадлежащего им имущества.

Изначально, совместное завещание направлено на защиту интересов наследников, а именно, это дополнительная гарантия перехода к ним наследственного имущества². Но в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»³ предусмотрены случаи отмены совместного завещания. Например, совместное завещание утрачивает силу в случае признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов, также один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное. Следовательно, законодатель, прописав дополнительную гарантию наследников, лишил их соответствующей правовой защиты.

Формулировка ст. 1118 Гражданского кодекса РФ⁴ гласит, что супруги заблаговременно в совместном завещании обоюдно связывают свою волю. Однако, после смерти одного из супругов, другой может отменить совместное завещание, что в свою очередь ставит под вопрос принцип совместности и, даже, целесообразности такой процедуры, что может привести к различным злоупотреблениям правом, а именно недобросовестный завещатель может передать в наследство все имущество, в то время как умерший, теоретически был бы против.

Гипотетически, совместное завещание направлено на урегулирование семейных конфликтов, т.к. супруги сообща осуществляют общую волю. Но невозможно не отметить отсутствие гарантийных прав наследников в некоторых случаях. Например, если переживший завещатель отменит совместное завещание и распорядится имуществом по-иному, то наследники лишены правовых способов доказывания своего права на долю в наследстве. И тогда возникает масса конфликтных ситуаций, которые противоречат первоначальной идее авторов законопроекта.

² Величко А.М. Институт совместного завещания супругов // Культура. Наука. Интеграция. 2016. № 2 (34). С. 14–17.

³ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30, ст. 4552.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49, ст. 4552 (дата обращения: 26.10.2020).

¹ Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС18-13167 от 14.09.2018 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1688910 (дата обращения: 27.01.2020).

При этом существует еще ряд законодательных пробелов. Например, в данном вопросе может возникнуть проблема сохранения тайны завещания после смерти одного из супругов. Согласно гражданскому законодательству, лицо, удостоверяющее завещание, вправе после открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания. При этом наследников знакомят с содержанием документа. Это особенно важно, когда лица лишены наследства, т.к. они могут оспорить завещание в установленном законном порядке. Поэтому поднимается вопрос о проведении процедуры оглашения совместного завещания, когда один из завещателей существует на данный момент. Именно поэтому непонятно, как передавать совместное завещание в суд, в случае его оспаривания¹.

Также не урегулирован вопрос об обязательной доле в наследстве. Иными словами, неясно, что делать обязательным наследникам, если право на свою долю они имеют, но реализовать наследственную массу возможно только после наступления смерти второго супруга.

Исходя из вышеперечисленных пробелов в новом институте наследственного права, остро возникает вопрос о законодательном урегулировании некоторых аспектов. Например, необходимо конкретизировать срок отмены совместного завещания. Также важно ограничить пережившего супруга в распоряжении имуществом, включенным в завещание, так как, в существующих условиях, возможно злоупотребление правом. Необходимо урегулировать и вопрос обязательной доли, а именно то, что она должна быть выделена своевременно, а не после наступления смерти второго завещателя.

Результат введения института совместного завещания в Российской Федерации представляется весьма неподходящим и недоработанным. Наблюдается отсутствие конкретного регулирования вопросов, которые обязательно возникнут при применении права.

Шамич Д.В., Бобкова А.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Алферова О.С.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ВИД ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Цифровые права в XXI веке являются не до конца изученными в связи с тем, что только в 2019 г. были введены в качестве объектов гражданских прав². Они выступают в качестве обязательственных и иных прав, содержание

¹ Цыбульская А.Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 341-343. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69385/> (дата обращения: 26.10.2020).

² Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2020).

и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Но однозначно можно сказать о том, что данные нововведения стали прочной основой для смарт-контрактов и упростили совершение односторонних сделок. Принятие этого закона было направлено на создание правовой основы для регулирования различных отношений по использованию или продаже цифровых активов. П.В. Крашенинников акцентирует свое внимание на том, что «без закрепления основных понятий в гражданском праве невозможно будет регулировать рынок цифровых объектов и принимать специальные законы в области цифровой экономики, которая развивается очень быстрыми темпами»³.

Субъектами цифровых прав могут быть как физические, так и юридические лица, посредством цифровых идентификаторов субъекта, включая IP-адреса, ID-номер, условные обозначения, компьютерные коды. Обладатели цифровых прав выступают в гражданских правоотношениях посредством цифровых идентификаторов при распоряжении цифровыми правами, признаваемые за правообладателями. Специальными субъектами цифровых прав могут быть оператор интернет-сервиса, информационный посредник, хостинг-провайдер.

Закон предусматривает следующие цифровые права:

1. Волеизъявление лица посредством электронных или иных технических средств равнозначно совершению сделки в обычной письменной форме.

2. Для признания такой сделки действительной существуют два условия. Во-первых, используемые устройства должны позволять воспроизводить содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. Во-вторых, любой метод должен использоваться для надежной идентификации лица, выразившего волю (например, с помощью биометрической идентификации).

3. Смарт-контракты не являются самостоятельными сделками, а лишь условием автоматического исполнения любого гражданско-правового договора (купли-продажи, контракта).

4. Выполнение данной транзакции осуществляется самой информационной системой, например, когда клиент дает приказ банку аннулировать счета в режиме «автоматический платеж». Тем самым, человек, приобретающий виртуальный объект, получает его автоматически при наступлении указанных в договоре обстоятельств. У продавца будет списано цифровое право, а у покупателя — деньги.

5. Сбор и обработка большого объема обезличенной информации признаются законными.

6. Написание завещания с использованием электронных или иных технических средств не допускается.

7. На собраниях гражданско-правовых сообществ можно голосовать заочно с использованием электронных или иных технических средств.

³ Бажина Е.С. Цифровые права как объекты гражданских прав // Теория права. М.: РусЮрист. URL: https://rusjurist.ru/teoriya_prava/cifrovyje-prava-kak-objekty-grazhdanskih-prav/ (дата обращения: 18.10.2020).

Существуют также следующие особенности использования цифровых прав:

1. Цифровые права должны быть названы таковыми в законе;
2. Управление правами (передача, залог, обременение и т.д.) возможно только в рамках информационной системы;
3. Владельцем цифрового права является лицо, которое может распоряжаться им, если иное правило не установлено законом;
4. Согласие должника на передачу цифрового права по сделке не требуется;
5. Установлен оборот цифровых прав (к ним применяются общие положения о купле-продаже).

К цифровым правам граждан и организаций применяются правила, аналогичные описанным для объектов гражданского права (они могут быть отчуждены, переданы от одного лица другому и т.д.). Иски граждан и организаций, вытекающие из сделки с цифровым правом, подлежат судебной защите.

Введение цифровых прав в качестве нового объекта гражданских правоотношений создает определенные вопросы. Такие как, например, вопросы налогообложения. Обложение акций с числовыми активами не регулируется. Необходимо ввести поправки в Налоговый кодекс в сфере цифровых прав. Также следует обратить особое внимание на защиту прав потребителей в области компьютерных игр. Предметом обсуждения стал вопрос о введении обязанности регистрировать майнеров в качестве индивидуальных предпринимателей. Но вопрос ответственности в области цифровизации до сих пор остается не решенным, с чем и сталкиваются субъекты гражданских правоотношений.

Операции с цифровыми правами проводятся как за рубежом, так и в России. Однако они до сих пор прямо не урегулированы российским законодательством. Закрепление понятия «цифровое право» в законе позволит определить его место в системе объектов гражданских прав и обеспечить физическим и юридическим лицам защиту сделок с цифровыми правами.

Стало быть, введение в законодательство понятия «цифровые права» положило начало регулированию сферы оборота электронной собственности. Со временем ожидается принятие нормативных актов, регулирующих порядок налогообложения, регистрации и подтверждения прав на цифровые активы.

Бочарова А.М.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Аюшеева И.З.

ПАНДЕМИЯ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ, НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ, АНГЛИИ, США

Сложившаяся на сегодняшний день во всем мире ситуация с распространением коронавирусной инфекции стала неожиданным и существенным ударом для экономики абсолютно всех стран. Закрытие границ, введение ограничений на перемещение граждан, прекращение деятельности большинством предприятий затруднило или вообще сделало невозможным исполнение ранее взятых обязательств. Сложившаяся ситуация вызвала у правоприменителей по всему миру вопрос о возможности в обстоятельствах пандемии освобождения лиц от ответственности за неисполнение обязательств, возникших у них из различных гражданско-правовых договоров.

В праве Российской Федерации основания освобождения лица от ответственности за неисполнение возложенных на него по договору обязательств устанавливается статьей 401 Гражданского кодекса. Данная статья предусматривает, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств¹.

В статье 401 Гражданского кодекса дается лишь общее определение обстоятельств непреодолимой силы, более подробно признаки чрезмерности и непреодолимости раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. В пункте 8 данного Постановления говорится о том, что требования чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Обстоятельство признается непреодолимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

Несмотря на видимое соответствие сложившейся на сегодняшний день обстановки признакам обстоятельства непреодолимой силы до некоторого времени среди правоприменителей и простых обывателей не утихали споры о возможности признания ограничительных мер государства обстоятельствами непреодолимой силы и о условиях такого признания. Эти споры разрешил Верховный Суд в своем Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, в котором установил, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела¹.

В зарубежных странах ситуация с признанием мер по борьбе с пандемией коронавируса обстоятельствами, исключающими ответственность за неисполнение обязательств, вытекающих из договора несколько иная. Так, например в праве Германии форс-мажор как отдельный гражданско-правовой институт не выделяется. Тем не менее сторонам договора предоставляется право самостоятельно прописать в договоре оговорку о форс-мажоре, в том числе рассматривающую в качестве форс-мажора ограничительные меры государства в связи с пандемией. В случае отсутствия такой оговорки стороны должны применяться общими положениями обязательственного права Германии, а именно статьи 275 и 313 Германского Гражданского уложения².

В странах англосаксонского права, таких как Великобритания и США подход к определению оснований для освобождения лица от ответственности за неисполнение обязательств довольно существенно отличаются. В этих государствах вместо теории форс-мажора или обстоятельства непреодолимой силы используется доктрина фрустрации договора.

Правовой институт фрустрации договора не совпадает полностью с конструкцией невозможности исполнения обязательства. Фрустрация не приостанавливает исполнение и не изменяет договор, а прекращает его³. При этом необходимо учитывать, что основополагающим положением в английском праве является императив о необходимости выполнения договорных обязательств. В связи этим считается, что стороны сами должны забо-

титься о своих интересах и включать оговорки о форс-мажоре в свои соглашения.

Из всего рассмотренного выше следует, что не само по себе пандемия коронавируса, а вводимые государством меры направленные на ограничения распространения заболевания бес сомнения могут признаваться обстоятельствами, освобождающими лицо от ответственности за неисполнение обязательств, вытекающих из договора. Однако во всех случаях нельзя слепо приравнять сложившуюся ситуацию к форс-мажорным обстоятельствам или основаниям для фрустрации, а надо тщательно рассматривать обстоятельства каждого конкретного случая, и принимать взвешенное индивидуализированное решение, учитывая при этом особенности национального законодательства каждой конкретной страны.

Бугайцов А. В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Иванова Н. А.*

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии с законодательством Российской Федерации, дееспособностью называется способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность возникает в полном объеме только при наступлении совершеннолетия. Вплоть до этого момента, гражданин свои гражданские права может осуществлять лишь в ограниченном объеме, который отражен в ряде норм и зависит от возраста гражданина. Именно рассмотрению особенностей гражданских прав и обязанностей несовершеннолетних, их видам, а также способов получения полной гражданской дееспособности этой категорией населения и будет посвящено настоящее исследование.

Начать рассмотрение вопросов, выбранных в данном исследовании, хотелось бы с более подробного изучения ГК РФ. В нем, наряду с дефиницией дееспособности гражданина, содержится положение об исключениях из общего правила получения полной дееспособности. Так, гражданин может быть признан полностью дееспособным, не достигнув восемнадцатилетнего возраста, при следующих условиях: При заключении брака; При эмансипации.

Вступление в брак лицами, не достигшими возраста 18 лет, урегулировано ч. 2. ст. 13 СК РФ. В соответствии с этой нормой, при наличии, так называемых, уважительных причин, органы МСУ по месту жительства лиц, которые желают вступить в брачные отношения, могут по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак тем, кто достиг возраста шестнадцати лет. Точного перечня

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020.

² Комаров А. С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. М.: Норма, 2014. № 1. С. 23–31.

³ Чукреев А. А. Доктрина фрустрации в английском договорном праве // Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 188–201.

тех самых «уважительных причин» в законодательстве найти нельзя, однако, зачастую, к ним относят сложившиеся брачные отношения с гражданином, который не стал совершеннолетним, рождение ребенка или беременность. Полученная таким образом дееспособность, останется даже в случае расторжения несовершеннолетним брака, однако, в случае, если брак будет признан по каким-либо причинам недействительным, суд вправе вынести решение об утрате несовершеннолетним лицом дееспособности, которая была им получена при заключении брака, с момента, определенного судом

Другим способом является эмансипация. Важно отметить, что такого понятия в законодательстве долго не существовало и единственным механизмом получения полной дееспособности несовершеннолетним было вступление в брак. С появлением нового ГК 1994 г., законодательно был оформлен новый механизм приобретения полной дееспособности. Такое изменение является примером развития права, его адаптации к социальным реалиям и потребностям, т.к. в период бурного развития гражданских правоотношений, число подростков, которые стали проявлять желание в них участвовать, сильно увеличилось. Это, в свою очередь, создало череду проблем, например, несовершеннолетние предприниматели были обязаны обращаться к законному представителю для совершения сделок, что в свою очередь создавало неудобства. Поэтому, в целях удовлетворения интересов участников гражданских правоотношений, и вовлечения в эти правоотношения большего числа людей и был создан механизм эмансипации. Для этого несовершеннолетний должен отвечать следующим условиям: достижение возраста 16 лет, заниматься предпринимательской деятельностью или работать по трудовому договору с согласия законных представителей. В данном случае, если будет дано согласие обоих законных представителей на эмансипацию, орган опеки и попечительства принимает решение об эмансипации несовершеннолетнего. Если же согласие законных представителей на эмансипацию не будет выдано, гражданин, не достигший 18 лет, имеет право обратиться в суд (районный) по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным.

Дела об объявлении эмансипации несовершеннолетнего рассматриваются судом в особом порядке в следующем составе: несовершеннолетний, его законные представители (один из них, если другой, например, умер), а также представителя органа опеки и попечительства и прокурора.

С того момента, как несовершеннолетний, приобрел одним из способов полную гражданскую дееспособность он начинает самостоятельно нести ответственность по всем обязательствам. В заключении рассмотрения этого вопроса, нужно отметить, что речь идет только о появлении полной, именно гражданской дееспособности, таким образом гражданин не получит, например, водительские права категории В.

Самый маленький объем дееспособности же можно получить только с возраста 6 лет (ст. 28 ГК РФ). За тех

несовершеннолетних, которые не достигли четырнадцатилетнего возраста, сделки могут совершать только их законные представители, однако малолетние могут по своему усмотрению совершить, например, мелкую бытовую сделку, направленная на удовлетворение потребностей, сумма которой незначительна. Также малолетние могут совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие государственной регистрации или нотариального удостоверения. Таким образом, лицо, которое не достигло возраста 14 лет, является сильно ограниченным, что объясняется вполне очевидными вещами, ведь в таком возрасте психическое развитие человека находится на низком уровне и предоставление им права участвовать в коммерческой деятельности является просто нерациональным.

В зависимости от возраста несовершеннолетнего, объем его прав в каждом конкретном случае изменяется. Так, граждане, чей возраст находится на промежутке между 14 годами и совершеннолетием имеют следующие права:

- без согласия родителей, усыновителей и попечителя самостоятельно распоряжаться своими доходами;
- осуществлять права автора произведения, литературы, науки, искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата собственной интеллектуальной деятельности;
- делать вклады в финансовые учреждения и распоряжаться собственными активами, если они были внесены за собственный счет. В случае, если их внесло другое лицо, то средства могут быть использованы только с позволения законного представителя.

В других гражданских сделках, лицо, которое не достигло возраста 18 лет участвовать права не имеет. Важной особенностью является то, что характер сделки признается оспоримым, а не ничтожным, как это было с несовершеннолетними, не достигшими 14 лет. Оспоримым может быть признана не любая сделка несовершеннолетнего, а только та, в которой было необходимо согласие законного представителя, а его получено не было. Если же решением суда сделка была признана недействительной, то она будет носить статус ничтожной (п. 1 ст. 175 ГК РФ)

Также, законодатель разграничивает объемы дееспособности несовершеннолетних лиц до 16 лет и после. Так, когда несовершеннолетний гражданин достигает 16 летнего возраста, он без эмансипации может стать членом кооператива (ст. 26 ГК РФ)

Помимо прав, которыми наделяется человек достигший 14-летнего возраста, он также наделяется статусом деликтоспособного. Этот статус для несовершеннолетних регламентируется ст. 1074 ГК РФ, и налагает наступление ответственности за нанесенный вред на общих основаниях для лиц, в возрасте 14-18 лет. Также по обязательствам могут отвечать родители, если постоянного источника доходов или имущества, которое можно взыскать для погашения ущерба гражданин не имеет. Таким образом, деликтоспособность возникает строго с 14 лет, ибо в слу-

чае малолетних, ответственность в любом случае будет ложиться на его законных представителей, что вполне обосновано, т.к. законодательство не предполагает, что у этой категории граждан будет какой-либо источник доходов или ценное личное имущество. В этом случае используется понятие «субсидиарная ответственность», которая означает право взыскания неполученного долга с другого обязанного лица, если первое лицо не может его внести.

Важно упомянуть, что субсидиарная ответственность за малолетних имеет некоторые рамки и обязанность по выплате может вновь лечь на плечи лица, который причинил ущерб, в случаях, если:

- Несовершеннолетний, причинивший ущерб достиг совершеннолетнего возраста.
- Появление у него собственных доходов для компенсации
- Появление статуса полной дееспособности раньше 18 лет в результате бракосочетания или эмансипации.

Подводя итог данного исследования, можно сделать вывод о высокой степени нормативного регулирования дееспособности несовершеннолетних в России. Законодатель, осознавая важность данных общественных отношений, создал множество механизмов, которые обеспечивают реализацию экономических прав в нашей стране.

Васильева Я.А.

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор **Голованов Н.М.**

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

Совместное завещание супругов появилось в наследственном праве России не так давно, а именно: когда вступил в юридическую силу Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». На сегодняшний момент практическая значимость данного института непонятна, а судебная практика еще не устоялась.

По данным Российской газеты, по состоянию на 2019 год¹, было оформлено 244 совместных завещаний, на 2020 год² – 736. Следовательно, наблюдается тенденция увеличения количества лиц, желающих составить совместное завещание. Это допускается, только если

¹ Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/08/20/suprug-i-nachali-aktivno-oformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (дата обращения: 19.10.2020).

² Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/14/reg-urfo/v-rossii-oformleno-736-sovmestnyh-zaveshchaniij.html> (дата обращения: 20.10.2020).

граждане состоят в браке, зарегистрированном органами записи актов гражданского состояния. В основном, его совершают пожилые люди, которые достаточно долго состоят в брачных отношениях.

Суть совместного завещания супругов – возможность унаследовать пережившим супругом все совместно нажитое имущество, а не только свою долю. К тому же в таком завещании супруги вправе заранее определиться с судьбой своего имущества и назначить по обоюдному согласию наследников.

Совместное завещание, как и любое завещание, можно отменить или изменить. В ст. 1118 Гражданского кодекса РФ предусмотрена возможность отмены совместного завещания одним из супругов в любое время, т.е. как при жизни второго супруга, так и после его смерти. Если первое положение не нарушает интересы сторон, то второе – явно ущемляет интересы умершего супруга и потенциальных наследников.

Председатель комиссии по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата Московской городской нотариальной палаты Герасимова М.Д. считает, что «необходимо четко сформулировать позицию о том, что последующее завещание, отменяющее совместное завещание, не должно применяться к тому имуществу, права на которое уже были оформлены наследниками умершего супруга»³.

Для решения данной проблемы следует обратиться к положительному опыту регулирования института совместного завещания в Германии, поскольку законодательство этой страны в значительной степени повлияло на становление и развитие гражданского права России. По исследованиям Кристофера Осаке⁴, 80 % Гражданского кодекса РФ совпадает с Германским гражданским Уложением.

Германское гражданское Уложение содержит нормы о совместном (общем) завещании супругов. Однако оно имеет иную правовую природу, нежели совместное завещание в России. По законодательству Германии в таком завещании, как правило, супруги назначают друг друга в качестве наследников, но допускается и указание на третье лицо. Такое завещание один из супругов вправе отменить только исключительно при жизни второго. При этом в ст. 2271 четко указано, что право на отмену прекращается со смертью другого супруга. Единственное исключение – отказ пережившего супруга от оставленного ему наследства⁵.

Таким образом, целесообразно было бы запретить отмену совместного завещания пережившим супругом. Допустимость отмены такого завещания после смерти одного

³ Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 20.10.2020).

⁴ О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 157(6). С. 80.

⁵ Гражданское уложение Германии (ГУ) от 18.08.1896 (в ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «Консультант-Плюс».

из супругов вторым супругом делает институт совместного завещания бессмысленным. В таком случае полностью аннулируется распоряжение умершего супруга, следовательно, нарушается его право на завещание своего имущества на случай смерти и права наследников, которые должны были бы получить имущество согласно завещанию, но вследствие отмены завещания лишаются наследования имущества (при условии, если в новом завещании переживший супруг не указал данных наследников).

Следовательно, в абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ следует внести изменения, а именно: «Один из супругов вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов только при жизни второго супруга».

Власова С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

профессор, к.ю.н., доцент Ладочкина Л.В.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Наследственный договор в праве России появился сравнительно недавно – в 2018 г.¹. За рубежом, в таких странах, как Германия, Швейцария, Австрия, Латвия, Украина, его возникновение датируется десятками лет ранее. В этих странах уже сложился опыт применения наследственного договора на практике.

Правовая природа наследственного договора в вышеперечисленных странах разнится. Так, в Германии и Латвии наследственный договор совмещает в себе завещательное распоряжение на случай смерти и гражданско-правовой договор, что показывает его смешанную природу. А в Австрии и Швейцарии этот договор выступает в качестве разновидности брачного договора, заключение которого допускается лишь между супругами².

В нормативных актах разных стран существуют свои положения о форме наследственного договора. К примеру, ст. 1304 Гражданского кодекса Украины закрепляет письменную форму договора с нотариальным удостоверением и государственной регистрации в Наследственном реестре³. В Австрии, помимо вышеперечисленного,

также добавляется требование о содействии двух нотариусов либо одного нотариуса, но с присутствием двух свидетелей; положение о свидетелях также несет свое закрепление и в Гражданском кодексе Швейцарии⁴. Что же касается Латвии, то Гражданский закон Латвийской Республики (1937 г.) гласит о нотариальном удостоверении наследственного договора только в случае явного порядка. Однако, если договор заключается относительно недвижимого имущества, то ст. 643 того же закона регламентирует внесение наследственного договора в земельные книги⁵.

Своя специфика существует и в регулировании вопроса о сторонах наследственного договора. Так, в Германии, согласно Германскому гражданскому уложению, наследодатель должен обладать полной дееспособностью⁶. При этом в Австрии наследственный договор ограничено дееспособное лицо может заключать только при наличии у него специальной «способности завещать». Решение по данному вопросу выносит суд⁷. А в Швейцарии ст. 468 Гражданского кодекса закрепляет лишь одно требование к наследодателю – достижение возраста совершеннолетия⁸.

В Гражданском кодексе Украины прописывается своего рода правовая защита наследника. Нотариус устанавливает на имущество, указанное в наследственном договоре, запрет отчуждения для недопущения перехода данного имущества к третьим лицам, а данные сведения вносятся в соответствующий Реестр⁹.

Имеют свои особенности и некоторые положения об изменении и расторжении наследственного договора за рубежом. Например, в Германии существует определенная особенность, которая заключается в длительности срока оспаривания договора, который составляет 1 год. При этом имеет место быть дополнительное основание отмены наследственного договора¹⁰.

Особенности Швейцарского Гражданского кодекса состоят в том, что он предусматривает случаи одностороннего отказа от исполнения наследственного договора, а именно:

- 1) вследствие дефекта воли (ст. 469);
- 2) если это прямо предусмотрено в тексте договора (ст. 513);

⁴ *Аболонин В.* Общая характеристика наследственного договора в Австрии // URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya_serp%3A%2F%2Fwww.notiss.ru%2Fusrimg%2Fpacte%2520successoral_allemagne_autriche_suisse.pdf&name=pacte%20successoral_allemagne_autriche_suisse.pdf&page=2&c=561a24f275d4 (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Гражданский кодекс Латвийской Республики / пер. И. Алфеева. СПб., 2001. С. 445.

⁶ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / науч. ред. А.Л. Маковский. М., 2004. С. 235.

⁷ См.: *Аболонин В.* Общая характеристика наследственного договора в Австрии // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Гражданский кодекс Швейцарии от 10.12.1907 (в ред. от 01.07.2020). URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 15.10.2020).

⁹ См.: Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV (с изм. и доп. по состоянию на 21.07.2020) // [Электронный ресурс].

¹⁰ См.: Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению // [Электронный ресурс].

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30, ст. 4552 (дата обращения: 15.10.2020).

² *Смирнова Е.Е.* Наследственный договор в зарубежном и российском гражданском праве / ред. В.Н. Некрасов // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом: сб. матер. студ. науч. конф. Вологда: ВИПЭ, 2015. С. 215–219.

³ Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568#pos=24;-54 (дата обращения: 15.10.2020).

3) при неисполнении или нарушении взятых на себя второй стороной обязательств (ст. 514)¹.

В целом, наследственный договор позволяет значительно расширить юридические возможности субъектов в правоприменительной практике наследственных отношений. Это создаст дополнительные возможности по распоряжению гражданами своим имуществом на случай смерти и положительно скажется на развитии гражданско-правовых отношений в России.

В то же время в Российской Федерации, в отличие от зарубежных стран, положения о наследственном договоре недостаточно апробированы на практике. Они, несомненно, будут претерпевать различные изменения, дополняться и дорабатываться. На сегодняшний день в ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ раскрыты основные вопросы, регламентирующие новый вид правовых отношений – наследственный договор. Представляется, что это не последняя редакция статьи и законодатель будет ее усовершенствовать.

Выгузова П.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Иванова Н.А

К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Проблемы гражданско-правовой ответственности медицинских работников приобрели особую значимость, вследствие расширения механизмов судебной защиты прав граждан, развития в медицине договорных отношений и частной медицины. В настоящее время рынок медицинских услуг является неотъемлемой частью отечественного гражданского оборота. Конституция РФ гарантирует каждому гражданину право на бесплатную квалифицированную медицинскую помощь. Однако платежеспособная доля населения уклоняется от посещения государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, в силу неудовлетворенности оказанием медицинских услуг, и выбирает возмездный вариант медицинской помощи.

Ответственность исполнителя по договору возмездного оказания медицинских услуг наступает вследствие причинения вреда здоровью пациента и некачественного оказания медицинской помощи. В настоящее время отсутствуют четкие критерии определения качества возмездных медицинских услуг². Ученый-цивилист, А.В. Ти-

хомиров считает, что качество услуги – это пригодность цели средств ее достижения, соответствие оказанной медицинской помощи общепринятым современным представлениям о ее необходимом уровне и объеме при данном виде патологий, учитывая индивидуальные особенности больного и возможностей конкретного медицинского учреждения³.

Таким образом, в случае отсутствия достижения планируемого результата лечения, выполняя определенного вида медицинских услуг, так, например, при проведении косметической операции, медицинское учреждение независимо от его вины обязано по выбору пациента продолжить лечение на бесплатной основе, либо вернуть деньги.

Вышеизложенные доводы находят свое отражение в судебной практике и представляют несомненный интерес. Ворошиловским районным судом г. Волгограда был рассмотрен спор по договору возмездного оказания медицинских услуг между гражданкой К. и ГАУЗ «Медицинский центр». Согласно условиям договора ответчик, ГАУЗ «Медицинский центр, обязывался оказать платную медицинскую помощь по отопластике истице К., тем не менее, после проведения косметологической операции гражданка К. посчитала, что желаемый результат отсутствует, поскольку пациентка хотела получить плотно прижатые к черепной коробке ушные раковины. Далее пациентка обратилась к исполнителю с требованием об устранении недостатков выполненной услуги. ГАУЗ «Медицинский центр» провел повторную операцию. Между тем, недостатки в выполненной работе не были устранены, заказчик К. обнаружила болезненные рубцы и отсутствие желаемого результата отопластики. Гражданка К. обратилась с исковым заявлением в суд, в котором просила расторгнуть договор с ГАУЗ «Медицинский центр» и возратить уплаченные по договору денежные средства в размере 20 000 рублей; взыскать с ГАУЗ «Медицинский центр» неустойку за выполнение в срок требований потребителя, компенсацию морального вреда и штраф за отказ добровольного удовлетворения требований потребителя.

Суд удовлетворил исковое заявление в пользу истицы К. и принял решение о взыскании денежных средств с ГАУЗ «Медицинский центр» в размере 20000 рублей; взыскании неустойки в размере 33 000 рублей, штрафа, в компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей отказал⁴.

Исполнитель обязуется информировать заказчика (потребителя) об обстоятельствах, затрудняющих оказание услуг в рамках договора возмездного оказания медицинской помощи по объективным причинам (болезнь специалиста, поломка аппаратуры и т.д.) и о дате возможного возобновления оказания услуг.

рации. 1994. № 32, ч. 1, ст. 779.

³ Тихомиров А.В. Медицинская услуга: Правовые аспекты. М.: Филлинь, 1996.

⁴ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 33-2351/2015 // Правовая база «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/duausrL00oa/> (дата обращения: 19.10.2020).

¹ См.: Гражданский Кодекс Швейцарии от 10.12.1907 (в ред. от 01.07.2020) // [Электронный ресурс].

² Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Феде-

В случае нарушения исполнителем сроков выполнения платной медицинской услуги, пациенту как потребителю предоставляется возможность назначения исполнителю новый срок оказания услуги, так же потребитель вправе поручить оказание услуги третьим лицам за рациональную цену, либо потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов или уменьшения цены за оказание услуги. Предусматривается альтернативный вариант, т.е. пациент в таком случае, может вообще отказаться от исполнения договора об оказании услуги.

Следует отметить, что в случае причинения вреда или некачественного оказания медицинской услуги исполнителем, возможно возмещение дополнительных расходов: усиленное питание, приобретение лекарств, протезирование, приобретение транспортных средств специального назначения, расходы, необходимые для обслуживания пострадавшей стороны в быту и посторонний уход.

Таким образом, в обязательственных отношениях, в оказании медицинских услуг чаще всего слабой стороной выступает пациент, являясь заказчиком. Отсутствие специальных правил об ответственности по договору оказания платных медицинских услуг в ГК РФ является существенным недостатком, затрудняющим правовое регулирование общественных отношений, поскольку особый характер возмездной медицинской услуги нуждается в специальном подходе к решению вопроса об ответственности.

Гайнутдинова К. Р.

КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ковалькова Е. Ю.

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ВЛАДЕНИЯ В ВЕЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Гражданское законодательство не допускает осуществление вещных прав с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, в том числе и обход закона.

Принцип недопустимости злоупотребления субъективным вещным правом необходим для того, чтобы оказывать воздействие на субъект вещного права, а именно на те действия, которые он совершает или собирается совершить. Поведение субъекта вещного права должно соотноситься с нормами права и нравственными идеалами, признанными в обществе¹.

Традиционно под злоупотреблением субъективным вещным правом понимают предел реализации гражданского права как допустимую степень свободы действий

субъекта вещных правоотношений при выборе варианта реализации своих возможностей, удовлетворения своего правового интереса².

При этом реализация вещных прав связана с прямым воздействием субъекта на вещь. В связи с этим непосредственно удовлетворение интереса субъекта вещного права происходит за счет собственных действий данного субъекта и ограничивается его личным усмотрением. Право собственности является одним из главных вещных прав. Согласно статье 209 ГК РФ право собственности включает в себя правомочие владения, распоряжения и пользования. Правомочие владения представляет собой юридически закрепленную возможность собственника обладать вещью, иметь ее у себя физически, господствовать над ней³.

Отметим, что представление о владении как о вещном праве позаимствовано из германских конструкций, определяющих титульное добросовестное владение как «сходное с правом собственности вещное право, правда только относительное»⁴.

Злоупотребление правом в вещных правоотношениях, в том числе и злоупотребление правом владения, может проявляться в нарушении пределов осуществления вещного права, в данном случае, нарушении пределов осуществления права владения⁵.

Пределы владения могут определяться по-разному.

Во-первых, право владения ограничено пространственными границами и определенной территорией. В римском праве границы участков обозначались грунтовой полосой. У участков, которые не были ограничены, границы обозначались изгородями, канавами и так далее⁶. Также и сейчас право владения земельными участками может быть ограничено территориально.

Во-вторых, право владения может быть и ограничено и временными рамками. Например, в случаях, когда лицо перестало владеть вещью или забросило ее, то оно может утратить свое право владения. Например, данной вещью могут завладеть другие лица по праву приобретательной давности.

Таким образом, злоупотребление правом владения может проявляться в форме выхода за пределы данных границ права владения. Для решения данной проблемы следует более четко определить в законодательстве как само «право владения», так и его пределы.

² Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом при осуществлении вещных прав // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106(02).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: в 3 т. / под ред. П. В. Крашенинникова. Т. 1: Комментарий к части первой [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Литовкин В. Н. Право собственности. Актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С. 89.

⁵ Ветер Н. Ю. Указ. соч. С. 8.

⁶ Германов А. В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009. С. 428.

¹ Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 214.

Гокунь Ю.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Финкина А.П.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА 3D-МОДЕЛИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Такое явление как трехмерная печать в настоящее время стремительно развивается, что обусловлено широкими возможностями по ее применению. Так, изделия, созданные посредством 3D-печати, используются в медицине, архитектуре, проектировании, автомобилестроении, дизайне интерьера, посуды, мебели, одежды, обуви, в ювелирном деле, при разработке компьютерных игр и т.д.

Первоначальным этапом осуществления трехмерной печати является формирование 3D-модели, которая представляет под собой созданное с помощью программного обеспечения объемное цифровое изображение, состоящее из совокупности геометрических фигур (треугольников либо квадратов). Необходимо отметить, что правовая природа 3D-модели в настоящий момент остается неопределенной.

В правовой науке существуют две противоположные концепции по поводу определения правовой природы трехмерной модели. Первая из них предлагает рассматривать 3D-модель как объект авторского права¹, вторая предполагает ее защиту нормами патентного права². При этом, рассматривая 3D-модель с позиции авторского права, юристы-теоретики также не смогли прийти к единому мнению и выделили несколько подходов к определению правовой природы 3D-модели³.

Первый подход заключается в рассмотрении трехмерной модели как программы для электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Компьютерная программа существует в виде набора команд и данных, направленных на выполнение вычисления либо управления, которые реализуются аппаратным обеспечением вычислительной системы ЭВМ. На наш взгляд, это нельзя рассматривать применительно к 3D-модели, т.к. она хоть и включает в себя сведения о создаваемом объекте, но не содержит в себе команд и алгоритмов по управлению компьютером.

Согласно второму подходу, 3D-модель должна охраняться нормами авторского права как произведение дизайна. В данном случае стоит учитывать то, что произведение дизайна охватывает два разнородных понятия, а именно произведение изобразительного искусства,

как объект авторского права, и промышленный образец, т.е. объект патентного права, следовательно, здесь происходит смешение двух концепций. Принято считать, что к произведениям изобразительного искусства относятся произведения, созданные исключительно творческим путем (картины, фотографии, скульптуры и т.д.). Считаем, что правовое положение трехмерной модели не может быть тождественно правовому положению, например, картины, т.к. 3D-модель может создаваться не только творческим путем, но и техническим. Под творческим путем следует понимать создание трехмерной модели посредством самостоятельного формирования ее автором с использованием его фантазии и предпочтений, и без использования какого-либо прототипа. В основе технического способа создания лежит отсканированный ранее объект, который либо остается неизменным, либо над которым проводятся модификации, с целью придания ему определенных свойств. При этом, если отсканированный объект уже охранялся авторским правом, то полученная посредством сканирования 3D-модель будет всего лишь копией оригинала. Если же ее прототипом послужил предмет, не находящийся под защитой авторского права, например, обычный кухонный стол, а после сканирования его дизайн при доработке трехмерной модели был изменен, полученная 3D-модель должна считаться самостоятельным объектом авторского права, однако все же не произведением дизайнера.

Промышленным образцом 3D-модель не может считаться по причине того, что ценность, на наш взгляд, представляет не ее содержание и технология создания, а форма, т.е. внешнее выражение. В соответствии с этим, трехмерная модель не является объектом патентного права.

Третий подход, согласно которому 3D-модель является чертежом, мы считаем наиболее верным. Трехмерные модели и чертежи, созданные посредством компьютерных программ и приложений, имеют схожий вид и представляют собой совокупность линий либо же геометрических фигур, объединенных в одно изображение. В связи с этим, 3D-модель подлежит охране нормами авторского права⁴.

Подытожив все вышеизложенное, отметим, что определение правовой природы трехмерной модели связано с потребностью защиты интеллектуальных прав лица, создавшего ее. Обеспечение соблюдения и защиты авторских прав создателя 3D-модели в данный момент является настоящей проблемой⁵ из-за их повсеместного нарушения, чему активно способствует Интернет. Поэтому, определив правовое положение 3D-модели, необходимо разработать и надлежащий механизм ее защиты.

¹ *Mendis, D. and D. Secchi. A Legal and Empirical Study of 3D Printing Online Platforms and an Analysis of User Behavior. 2015. № 41. pp. 7-15.*

² *Gridlogics Technologies PVT Ltd. 3D Printing: Technology Insight Report. 2014. p.p. 1-44. URL: <http://www.patentinsightpro.com/techreports/0214/Tech%20Insight%20Report%20-%203D%20Printing.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).*

³ *Дорофеева А.М. Интеллектуальные права в эпоху 3D-принтеров: пример индустрии моды // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 26–30.*

⁴ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 24.10.2020).*

⁵ *Карякин Н.Н., Шубняков И.И., Денисов А.О. и др. Травматология и ортопедия России. 2018. № 24(4). С. 129–136.*

Голубев А.Е.

*Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
ст. преподаватель Рахманина Н.В.*

ВЕБ-ДИЗАЙН ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ

Постоянное совершенствование информационных технологий неизбежно приводит к возникновению большого количества веб-ресурсов, в том числе веб-сайтов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Согласно статистическим данным в России к 2019 г. уже более 50 % организаций (от общего числа обследованных организаций), используют собственный веб-сайт¹.

В соответствии с действующим законодательством веб-сайт представляет собой некоторую совокупность программ, предназначенных для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»².

В силу ст. 1260 Гражданского кодекса (далее по тексту – ГК РФ) веб-сайт является разновидностью составного произведения, а, следовательно, автору сайта или же веб-дизайнеру, составившему его, принадлежат авторские права.

В юридической литературе высказываются различные подходы к пониманию правового содержания понятия «веб-сайт». Веб-сайт состоит из различных элементов, включая его описание в HTML-коде, графические файлы, скрипты, а также общий вид сайта, именуемый веб-дизайном. Веб-дизайн представляет собой отрасль веб-разработки, основу которой составляет проектирование и создание пользовательских интерфейсов для различных сайтов и приложений³. По мнению Шестаковой Е.В. веб-дизайн, в том числе и отдельные графические объекты, должен рассматриваться, как объект авторского права на графическое произведение⁴.

Стоит отметить, что правовая охрана веб-дизайна начинается с момента его выражения в объективной форме, т.е. непосредственного создания, а автором считается лицо его создавшее. В связи с чем, отдельной ре-

гистрации веб-дизайна не требуется, однако, могут быть осуществлены определенные действия, носящие удостоверяюще-доказательственное значение⁵.

В Российской Федерации используется целый спектр правовых средств, обеспечивающих правовую охрану веб-сайта – как объекта авторского права.

Одним из таких средств, является договор условного депонирования. В силу ст. 926.1 ГК РФ договор депонирования веб-сайта, включая его веб-дизайн, представляет собой способ обеспечения доказательств в форме свидетельских показаний, когда некое третье лицо за плату берет на себя обязанность подтвердить, что тот или иной материал действительно был представлен лицом в качестве авторского. Так, в одном из судебных заседаний, Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда признала депонирование интернет-магазина, включая его контент и дизайн, в качестве факта, свидетельствующего об авторских правах веб-дизайнера и приняла решение в его пользу⁶.

Следующим средством, способным обеспечить защиту дизайна веб-сайта, может быть нотариально заверенный протокол освидетельствования веб-страницы. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, в судебном заседании, признал в качестве доказательства нотариально-заверенный протокол освидетельствования расположенных на веб-сайте фотографических произведений, исключительные права на которые принадлежали истцу. К тому же, суд акцентировал внимание на том, что использование такого протокола, является допустимым, в качестве средства доказывания⁷.

Знак охраны авторского прав, также может выступать в качестве средства защиты элементов, составляющих веб-сайт. В соответствии со ст. 1271 ГК РФ автор веб-дизайна может разместить на определенной области своего дизайна латинскую букву «С» в окружности, свое имя, как правообладателя, а также год издания данного дизайна. Однако, его использование, как указала Судебная коллегия по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа, имеет не правовой, а информационный характер и свидетельствует лишь о том, что проставившее этот знак лицо считает себя владельцем данного авторского права.⁸

В заключение стоит отметить, что анализ действующего законодательства позволяет сформировать вывод о допустимости рассмотрения веб-дизайна в качестве объекта авторского права, защита которого, исходя из сложившейся правоприменительной практики, воз-

¹ Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1> (дата обращения: 28.10.2020).

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 3448.

³ Пойдина Т.В., Савченко Ю.В. Веб-дизайн в профессиональной культуре современного дизайнера // Ученые записки. 2018. № 3. С. 169.

⁴ Шестакова Е.В. Цифровое право. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77385569> (дата обращения: 25.10.2020).

⁵ Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров // Инфотропик Медиа. 2011. С. 61.

⁶ Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 21 ноября 2016 г. по делу № 33-31392/2016. URL: <https://base.garant.ru/145713625/> (дата обращения: 25.10.2020).

⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2019 г. № 11АП-19472/18. URL: <https://base.garant.ru/62958853/> (дата обращения: 25.10.2020).

⁸ Апелляционное определение СК по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17 февраля 2015 г. по делу № 33-852/2015. URL: <https://base.garant.ru/132840041/> (дата обращения: 25.10.2020).

можно, благодаря широкому спектру средств доказывания. Однако, данное обстоятельство не исключает необходимости совершенствования гражданского законодательства, путем законодательного закрепления положений, определяющих правовой режим веб-дизайна в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Гриднев В.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Алферова О.С.

ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Актуальность темы продиктована нынешними условиями развития экономики России. Экономика рыночного типа, представляет собой такой способ, где основными участниками гражданского оборота являются коммерческие и некоммерческие организации.

Гражданский кодекс представляет два варианта прекращения деятельности юридического лица – ликвидация организации и реорганизация в форме слияния, разделения или присоединения. В этих случаях организация прекращает свое существование, т.е. не может вести хозяйственную деятельность, осуществлять права и обязанности. О прекращении деятельности обязательно вносится запись в реестр юридических лиц¹.

С юридической стороны имеют различия дела данной процедуры, а вот порядок их проведения имеет некоторые сходства. Сходством процедур отметим то, что обе позиционируются как процесс прекращения деятельности организации.

Ликвидация и реорганизация предприятия – процедуры, прекращающие его фактическую деятельность. Но при реорганизации, независимо от ее формы, сохраняются в ведении нового юридического лица права, полномочия и спектр обязанностей реорганизованного хозяйствующего субъекта. Так происходит именно при слиянии. Такой порядок выгоден тем, что позволяет сократить управленческие расходы, а также соединить капиталы.

Если рассматривать с точки зрения экономики, то реорганизация путем слияния увеличивает позиции компании на рынке и конкурентные качества ее повышает. Такой способ используют, чтобы укрупнить предприятие. В данной ситуации не приходится привлекать на расширение бизнеса дополнительные средства, вопросы лицензирования новых видов деятельности. Допустимость ликвидации коммерческой или некоммерческой организации предусмотрена гражданским законодательством Российской Федерации, в частности статьями 61-64 Гражданского кодекса РФ.

Ликвидация предприятия может быть как добровольной или принудительной, который возможен только по решению судебных органов. Различные предприятия могут открываться для ведения бизнеса в разных направлениях. Для ликвидации юридического лица имеются некие причины, зачастую которой является убыточной деятельностью или имеются иные причины. Чтобы не возникало проблем с налоговыми органами важно понимать правила реализации этого процесса,

Юридические лица представлены уникальными и многочисленными субъектами права, и в случае ликвидации это право исчезает. После этого фирма перестает быть участником различных отношений с государством, контрагентами или частными лицами. Поэтому все права и обязанности этой организации переходят к аффилированным лицам, что требует соответствующего судебного решения. Они также могут оставаться неудовлетворенными. Члены фирм отвечали по своим обязательствам исключительно путем инвестирования в уставный капитал².

Если у предприятия существенных долгов нет, то оно может быть закрыто по решению учредителей, поэтому процедура начинается на основании протокола.

При наличии причин принудительное закрытие предприятия может быть осуществлено, перечислим их: выбранный организационно-правовая форма не соответствует фактической деятельности, например, некоммерческая организация занимается торговлей с целью получения прибыли; выявлены грубые нарушения, допущенные учредителями при создании общества; деятельность противоречит сведениям, указанным в уставе общества; работа ведется без получения предварительного разрешения или получения лицензии; общество систематически нарушает требования законодательства, например, не ведет бухгалтерский учет или не оформляет работников в официальном порядке; общество занимается деятельностью, запрещенной в Российской Федерации³.

Проведение ликвидационных мероприятий, является следующей обязанностью участников организации. В тех случаях, когда для этого не хватает имущества и денег, участникам необходимо проводить за свой счет эти мероприятия. Если они отказываются или отказываются сделать это, судебный орган может назначить арбитражного администратора.

Дальнейшие действия для участников общества, принявших решение о ликвидации, является назначение и выбор ликвидационной комиссии, где определяется определенный срок для выполнения поставленной задачи. Руководящим органом этой компании с момента создания этой комиссии она стала. Следует отметить, что, хотя решение о ликвидации было принято, компания не утратила в связи с этим своей правоспособности. Предприятие имеет право заключать сделки и совершать другие действия.

² Брагинский М.И., Медведева Т.М., Тимофеев А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран западной Европы. М., 2015.

³ См.: Там же.

¹ Алексеев С.С. Гражданское право. М.: Проспект, 2018.

Особенности ликвидации юридических лиц с различными организационно-правовыми формами определяются специальными нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность.

Законами Российской Федерации устанавливается порядок. Ликвидация юридического лица может быть инициирована также по требованию его кредиторов (банкротство) или государственного органа. Только по решению суда возможна ликвидация предприятия.

Гумерова А. Ш.

КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Воронцова И. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЙСТВИЙ НОТАРИУСОВ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЕСПОСОБНЫХ, ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ И НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ

Одним из способов узаконения появившегося в правовой природе юридического факта, требующего легализации для дальнейшего оборота в правоотношениях, является нотариальное удостоверение нового правового состояния. В данной связи важно указать, что важным элементом юридической силы подобного удостоверения является закрепленный в статьях Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) критерий дееспособности у заявителя¹.

Укажем, что нестабильность состояния лица, страдающего психическими расстройствами, может обуславливать немотивированный отказ нотариуса в проведении нотариальных действий, например, в удостоверении сделок. Так, в статье 48 Федерального Закона «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – Федеральный Закон) приводится закрытый перечень оснований для отказа в совершении нотариальных действий, который не может трактоваться расширительно². Одним из оснований является установленная судом недееспособность гражданина, обратившегося за нотариальным удостоверением. Факт гражданской недееспособности устанавливается лишь вследствие

хронических и тяжелых психических заболеваний, при которых лицо неспособно понимать значение своих действий и руководить ими. Однако существуют психические заболевания, предполагающие лишь незначительные рецидивы при благоприятном течении болезни, например, паранойяльная шизофрения, схожая с бредовыми расстройствами, при которых суд может лишь ограничить в дееспособности гражданина на основании пункта 2 статьи 30 ГК РФ. Так, вопрос удостоверения нотариусом определенных действий, совершенных ограниченно дееспособными лицами, достаточно неоднозначен.

С одной стороны, нотариально удостоверить тот или иной гражданско-правовой акт дееспособного лица, находящегося в фазе рецидива своего психического заболевания, нецелесообразно, т.к. возможно развитие неблагоприятных для заявителя обстоятельств при удостоверении акта. С другой стороны, законных оснований для такого отказа у нотариуса не имеется. Законодатель, стремясь преодолеть подобного рода пробел в теории права, установил, что с 29.12.2020 нотариусы, помимо проверки дееспособности гражданина будут обязаны установить наличие у него волеизъявления на нотариальное действие. Однако подобное положение является не совсем корректным вследствие того, что критерий воли на совершение того или иного действия носит достаточно субъективный характер и может трактоваться неоднообразно. Так, по мнению В.А. Ойгензихта, воля представляет собой в большей степени психологический процесс нацеленный на получение какого-либо результата³. В большей степени это относится к интеллектуальной способности лица, к его психическому здоровью, как важнейшему компоненту волеизъявления. Однако для юриспруденции важен второй компонент, предполагающий еще осознание юридических последствий при реализации того или иного юридически значимого действия. Важно указать, что лица, страдающие бредовыми расстройствами не теряют намерения на совершение, например, сделок⁴, что свидетельствует о наличии у них интеллектуального критерия воли, предполагающего целенаправленное действие индивида, о котором упоминал В.А. Ойгензихт, но такие лица зачастую, особенно в период обострения их заболеваний, не могут осознавать последствия юридического факта. В обязанность нотариусов входит разъяснение всех возможных последствий с указанием на значение этих последствий в правоотношениях для заявителя, однако осознанность последствий у таких лиц, даже после их разъяснения остается под вопросом. Считается, что для преодоления подобной коллизии необходимо внесение в перечень лиц, имеющих доступ к указанным в статье 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» информа-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон (утв. ВС РФ 11.02.1993) № 4462-1 ред. от 27.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 // Российская газета. 1993. № 49.

³ Политова И.П. Воля и волеизъявление: моногр. М.: Проспект, 2015. С. 95.

⁴ Харитонова Н.К., Королева Е.В., Мишин А.В. Особенности методологии судебно-психиатрического диагноза в гражданском процессе // Российский психиатрический журнал. 2008. № 4. С. 21–27.

ции, государственных нотариусов, с предоставлением им права на получение сведений о наличии у заявителя психических отклонений. Видится, что таким образом нотариус может наиболее полно получить информацию о лице. Так, при наличии рецидива заболевания, установленного на основании медицинского заключения, нотариус должен отказать в совершении нотариального удостоверения на основании медицинской документации. Подобного рода положение необходимо как для защиты самих заявителей от неблагоприятных для них последствий, так и для соблюдения законности совершения действий нотариального характера, в том числе в вопросах взаимодействия нотариусов с пожилыми гражданами, которые в имеют более высокий риск когнитивных нарушений¹.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что вопрос определения и законодательной регламентации правового статуса физического лица носит межотраслевой характер, что обусловлено множественностью нормативно-правовых актов, в которых закреплено юридическое значение психического состояния лица, что в свою очередь предопределяет необходимость не только системного рассмотрения законов, но и их системного толкования для преодоления коллизий и пробелов в теории права.

Гусейнов Т.А.

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Иловайский И.Б.**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА И КОЛЛИЗИОННЫЙ ВОПРОС

Цифровизация экономики и общества все заметнее влияет на право и правоприменение в мире. Стало возможно вести судебные разбирательства, не выходя из дома, в онлайн-режиме, или заключать и осуществлять договорные обязательства, посредством клика мышки на компьютере или телефоне. Более того, электронные ресурсы позволяют отслеживать надлежащее исполнение таких сделок. В этом плане особый интерес представляет информационная система на основе распределенного реестра (или блокчейн). Она может рассматриваться и как метод безопасного совершения договоров, и способ достижения условий их достоверности, открытости, экономичности, и минимизации коррупционного и негативного человеческого факторов, а децентрали-

зация информации в форме применения таких средств позволяет контрагентам самостоятельно, т.е. частным образом регулировать свои отношения.

Алгоритм, который применяется в блокчейн, тесно связан с т.н. «умными договорами» – «смарт-контрактами», суть которых воплощается в возможности сторон подобных сделок, перевести их на язык программирования. Так, Д.В.Адрианов, анализируя использование таких соглашений при поставке нефтепродуктов, указывает, что они позволяют обеспечить исполнение по основному обязательству и отслеживать в онлайн режиме реализацию каждой стороной своей части сделки. И если, есть сведения о прибытии товара в место назначения, то оплата производится автоматически, без участия покупателя².

Примером более сложного применения смарт-контрактов является международный договор купли-продажи между ирландской фирмой «Orna» и Сейшельской компанией посредством блокчейн-платформы «Wave», исполнение платежа в этом случае происходило по аккредитиву. По условиям обязательства, банк, в автоматическом режиме, перечислял деньги продавцу, когда товар, доставляемый на кораблях, заходил в гавань порта места назначения, при этом срабатывал установленный GPS датчик, который отправлял в систему эту информацию, а соответствующий смарт-контракт давал команду о платеже. Отечественный опыт правового регулирования подобных контрактов демонстрирует соглашение между авиакомпанией «S7 Airlines», «Газпромнефть-Аэро» и АО «Альфа-Банк»³.

При осуществлении вышеуказанных отношений на международном уровне неминуемо возникает вопрос о том, а, право, какого государства должно регулировать такие обязательства? То есть возникает «коллизийный вопрос (или коллизийная проблема)», т.к. участники такого рода отношений будут принадлежать к различным государствам⁴. Законодатель РФ попытался решить такого рода проблему в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (закон вступит в силу 01.01.2021), в которой установил, что «к правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов...», в том

² Андриянов Д.В. Применение смарт-контрактов и блокчейн-платформ в трансграничных нефтегазовых сделках: обострение коллизийной проблемы // Актуальные вопросы российского права. 2020. № 6 (115). С. 87.

³ Agibalova E. N., Ilovayky I. B., Kayl Y. Y., Usanova V. A. (2020) Use of Letter of Credit Form of Payment in the Implementation of Smart Contracts and Blockchain Technology. // Popkova E., Sergi B. (eds) Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. ISC 2019. Lecture notes in networks and Systems, vol 129. Springer, Cham. – Pp 160-170.

⁴ Дзаурова А.Б., Ситникова А.Д. Смарт-контракты в международном частном праве // Аллея науки. 2019. Т. 5. № 1 (28). С. 634; Мажорина М.В. О коллизии права и «Неправа», реновации lex mercatoria, смарт-контрактах и блокчейн-арбитражах // Lex Russica. 2019. № 7. С. 97; Яновский Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2. С. 66.

¹ Киселевская Л.Е. Дисциркуляторная энцефалопатия – анахронизм или медицинский критерий определения несделкоспособности лиц позднего возраста? // Медицинское право. 2018. № 3. С. 49–53.

числе, с участием иностранных лиц, применяется российское право»¹.

Полагаем, что подобное императивное регулирование рассматриваемых трансграничных отношений только правом РФ, вряд ли можно признать удачным. Во-первых, от того, что в государстве иностранных участников таких отношений тоже может быть аналогичная норма, и они вынуждены будут применять именно свой национальный правопорядок, а не право РФ, что объективно приведет к проблеме столкновения норм права этих стран, т.е. коллизии права. Во-вторых, в сфере международных безналичных расчетов, в том числе по аккредитиву, согласованно действуют корпоративные нормативы платежной системы SWIFT и правила разработанные Международной торговой палатой (например, см. UCP 600 и eUCP 600)². Трудно, себе представить, что они будут корректировать свои акты под российское законодательство. В связи с чем, можно предположить, что субъекты из РФ, чтобы не нарушать отечественное право, или откажутся от подобных трансграничных операций, или начнут их осуществлять на территории других стран с менее жестким законодательством.

На наш взгляд, попытка решить указанную выше проблематику только посредством национального законодательства является непродуктивным. В такой ситуации нужен всеобъемлющий подход, а именно, необходимо на уровне всего международного сообщества принять унифицированное соглашение в сфере электронной торговли и цифровых финансовых активов. В качестве первоначальной основы можно взять Директиву Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. об электронной коммерции³ или Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле⁴. С появлением подобного рода генерального соглашения станет возможным гармонизировать и национальное законодательство каждой отдельно страны, и таким образом, решить коллизионную проблему в этой области.

Дегтярева Е. В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:

к.ю.н., преподаватель Полежаев О.А.

МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ПАТЕНТНЫМ ТРОЛЛИНГОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день в развитых странах все более широкое распространение получает деятельность «патентных троллей» (*patent troll*), которая в свою очередь доставляет большие сложности для развития инновационных продуктов.

В юридической науке под патентным троллингом понимается деятельность физических или юридических лиц, которые осуществляют получение патента не в целях производства и использования объекта интеллектуальной собственности, а в целях получения денежных средств путем подачи иска о нарушении своего исключительного права против компаний, использующих патентоохраняемую технологию⁵.

Наиболее частая конструкция осуществления деятельности патентных троллей заключается в следующем: **патентный тролль заявляет компании, что он является обладателем патента на один из элементов, который использовался компанией в составе сложного инновационного продукта, и заявляет требование о выплате компенсации за нарушение исключительных имущественных прав патентного тролля.**

Наиболее успешным прецедентом борьбы с патентным троллингом на сегодняшний день можно считать дело «Лаборатории Касперского» против компании «IPAT» – судебное разбирательство компаний длилось 3,5 года, патентный тролль отказался от искового заявления с условием невозможности подачи повторного иска. При этом судебные расходы «Лаборатории Касперского» составили 2,5 млн долл.⁶.

В отечественном правопорядке существуют различные механизмы борьбы с нарушителями патентных прав правообладателей с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права (ст. 1250 ГК РФ): пресечение действий, нарушающих исключительные права, возмещение убытков, изъятие материальных цен-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

² Иловайский И.Б. Применение технологии распределенных реестров (блокчейн) и смарт-контрактов в расчетах по аккредитиву // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума, 10-11 октября 2019 г. / редкол.: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. ред.) // Самарский государственный экономический университет. Самара: Изд-во СГЭУ, 2019. С. 127–136.

³ Евр-лекс. URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 11.10.2020).

⁴ Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1996 год. Т. XXVII. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 319–323.

⁵ Ворожевич А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы // Закон. 2013. № 9. С. 69; Nirk R., Ullman E., Metzger A. Patentrecht. Heidelberg, 2018. S. 139; Frick T.H. Patent-trolling – Rechtsmissbräuchliche Verwendung des Patentrechtes? Bern, 2014. 542 s.; Elias S., Stim R. Patent, copyright and trademark: an intellectual property desk. Bercley, 2004. P.113.; Sautier B. Patent trolls: face a l'invasion des lutins, comment réagir? [ressource électronique] // URL: http://www.legalbiznext.com/droit/IMG/pdf/memoire_patent_trolls.pdf

⁶ Касперский Е. (2012) Kill The Troll! / Блог Евгения Касперского, 26 июня 2012. [Электронный ресурс]. // URL: <https://eugene.kaspersky.ru/2012/06/26/kill-the-troll>.

ностей у изготовителей, хранителей, перевозчиков и продавцов (ст. 1252 ГК РФ), ликвидация компании-нарушителя (ст. 1253 ГК РФ), выплата компенсации в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, либо в двукратном размере стоимости права использования изобретения (ст. 1406.1 ГК РФ), уголовное преследование за незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 147 УК РФ)¹ и т.д.

При этом у так называемых «жертв» патентного троллинга перечень способов защиты своих прав на инновационный продукт существенно уже. Однако суды в большинстве своем отказывают в удовлетворении требований патентных троллей о взыскании компенсации, при этом аннулируя патент недобросовестного истца. Также бывают случаи, когда суды при рассмотрении споров, связанных с патентным троллингом, учитывают только формальные критерии нарушения и удовлетворяют иск патентного тролля, не учитывая при этом недобросовестность истца, характер его деятельности, общественные интересы и т.д.², что является серьезным нарушением общеправового принципа справедливости.

Думается, что при выстраивании позиции против патентного тролля необходимо использовать гражданско-правовую конструкцию злоупотребления правом, предусмотренную ст. 10 ГК РФ и заявлять о необходимости лишения права на защиту злоупотребляющих правом лиц. С учетом вышесказанного, компаниям, осуществляющим комплексную инновационную деятельность, необходимо превентивно проводить проверку патентной чистоты используемых решений, обеспечивать своевременную регистрацию патентоохраняемых технологий, а также в целом определять патентоспособность элемента для дальнейшей его регистрации и защиты.

Таким образом, несмотря на многочисленную успешную судебную практику, в настоящий момент в РФ отсутствуют четкие законодательные критерии патентного троллинга и основания для борьбы с ним. При этом недобросовестный правообладатель патента обладает широким перечнем механизмов для осуществления патентного троллинга.

Организациям, разрабатывающих инновационные продукты, необходимо проводить серьезную правовую проверку используемых в решении элементов, своевременную регистрацию патентоохраняемых технологий, в случае получения иска от патентного тролля – доказывать недобросовестность заявителя, указывать на характер его деятельности и т.д.

Деятельность патентных троллей необходимо признавать в качестве злоупотребления правом, т.к. она не соответствует принципам права интеллектуальной собственности, нарушает как общественный интерес, так и интересы организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Ворожевич А.С. Там же.

Жогина Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель **Кондрашова М.А.**

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОГОВОРОМ КОНТРАКТАЦИИ И СПЕЦИФИКА ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

В нашем государстве, как и во всем мире, сельское хозяйство является одним из самых значимых секторов экономики. Граждане Российской Федерации получают провизию и продукты натурального происхождения благодаря сельскому хозяйству. Договор контрактации можно обозначить как тип договора купли-продажи, регулирующий отношения по поводу закупки у сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств выращиваемой или производимой ими продукции. Данное обязательство регулируется параграфом 5 Главы 30 Гражданского кодекса РФ³ (далее – ГК РФ).

Подобно статье 454 ГК РФ производитель продукции аграрного происхождения обязуется передать выращенную или произведенную им продукцию сельскохозяйственного назначения заготовителю – лицу, закупающему данную продукцию с целью реализации или переработки.

Роль покупателя в данном случае выполняет заготовитель. Им может быть частный коммерсант, фабрики, комбинаты, оптовые и заготовительные фирмы. Именно поэтому договор контрактации вызван регламентировать соединенные с закупками у аграрных производителей сельской продукции отношения⁴.

Как правило, отношения по соглашению контрактации регулируются при помощи других распоряжений о соглашении поставки, однако в единичных случаях к ним применяются утверждения в соответствии с соглашением поставки продуктов с целью удовлетворения муниципальных потребностей. Законное регламентирование договора контрактации также выполняется при помощи норм ГК РФ. Например, согласно статье 535 ГК РФ, заготовителю необходимо принять сельскохозяйственную продукцию по месту назначения, т.е. он не вправе отказаться от ее принятия, если она передается ему в заранее оговоренное время и в необходимых объемах.

Изыминка соглашения контрактации заключается в специфике предмета данного договора (сельскохозяйственной продукции), т.к. аналогичная продукция чрезвычайно подвержена влиянию окружающей среды, а именно вредителей, условий погоды и других явлений, имеющих все шансы оказать влияние на итоговое состо-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.2006 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

⁴ Белова Д.А., Богачева Т.В., Булаевский Б.А. и др. Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2 / отв. ред. В.Л. Слесарев. М.: Проспект, 2016.

яние данной продукции. Именно по данному критерию изготовитель товаров сельского назначения рискует понести большие убытки. По этой причине договор контракции ориентирован на защиту интересов производителя для того, чтобы сравнять его экономические права и способности с аналогичными правами и способностями покупателя.

Важно понимать, что в соответствии с соглашением контракции невозможно передавать продукцию, являющуюся итогом переработки уже произведенного товара. В данном случае понадобится подписать договор поставки.

Каким же образом по договору контракции регулируется ответственность между сторонами? Прежде всего стоит отметить неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств одной из сторон. У договора контракции имеются свои особенности, на которых следует сделать упор при его составлении.

Из предусмотренных гражданским законодательством обязанностей относительно заготовителей, можно сказать, что у производителей сельской продукции имеется огромная правовая защита в отличие от заготовителя.

Стоит отметить, что в настоящий период в нашей стране сформировалась двойственная арбитражная практика по вопросу освобождения изготовителя продукции сельского назначения от ответственности по следующим причинам: неисполнение договора контракции, несоблюдение контракта по причине неблагоприятных атмосферных обстоятельств.

Суды приходят к такому выводу, что справки гидрометеостанций о засухе или осадках признают лишь только сам факт присутствия установленных погодных критериев, однако не служат доказательством того, что конкретно они привели к уничтожению урожая. Кроме того, на изготовителя продукции сельского назначения будет ложиться ответственность, если на дату оформления договора контракции ему было известно о возможных неблагоприятных погодных условиях.

По нашему мнению, исполнение договора контракции соединено с исполнением установленного распорядительного действия, на основе которого непосредственно реализуется переход выращенной(произведенной) продукции сельского назначения от производителя к заготовителю. Для произведения подобных действий требуется обоюдное согласие и скоординированная работа обеих сторон. Поэтому, на наш взгляд, данный договор нуждается в более детализированной и четкой проработке, внесении поправок в согласовании с общеэкономическим курсом страны и общеправовыми тезисами, или ликвидации как института гражданского права и применения к отношениям, регулируемым им сейчас, смежных договоров.

Иванушкина В.С., Трунилина А.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Боярская Ю.Н.

ОСОБЕННОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт врачебной тайны в России был известен еще до революции 1917 г.: так необходимость сохранения информации выражалась в «факультетском обещании», которое давали выпускники при получении диплома, хотя она не была закреплена в праве как таковая, а в советском уголовном законодательстве закреплялась лишь общая норма о служебной информации, которую было необходимо сохранять служащим (не только врачам, но и банковским работникам, юристам).

Право на сохранение медицинской тайны, равно как личной и семейной, закреплено ст. 23 Конституции РФ, и, вместе с тем, регулируется статьями Уголовного кодекса РФ и Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ¹. Врачебная тайна есть запрет на разглашение сведений о пациенте, в том числе личных данных, диагнозе и его последствиях без согласия на то самого пациента, перечень которых прописан в ст. 323-ФЗ. По общему правилу разглашение врачебной тайны происходит с согласия гражданина или его законного представителя.

Обеспечение конфиденциальности информации ограниченного доступа регулируется в первую очередь Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации...»², согласно которому «ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц...», «обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами»³.

Однако на практике в процессе реализации механизма неразглашения сведений, относящихся к врачебной тайне, существуют определенные противоречия. Большой проблемой это становится как для самих пациентов, так и для их родственников. Из нормативных актов мы не можем понять, каким должно быть содержа-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.10.20).

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.10.2020).

³ Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е. Институт посмертной врачебной тайны в правовых позициях конституционного суда российской федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (54). С. 41–50.

ние согласия, какие сведения относятся к медицинской документации, поэтому граждане зачастую получают отказ в предоставлении сведений родственникам умерших пациентов.

Данный аспект стал предметом жалоб в Конституционный суд РФ. На практике был случай, когда супругу отказали в предоставлении данных сведений, ссылаясь, что письменного согласия супруги не было, а зарегистрированный брак не дает заявителю права получения таких документов после смерти супруги. Следовательно, как показывает судебная практика, супруг не является родственником. КС РФ в своем определении допустил возможность получения медицинской документации умершего родственника не посредством прямого обращения в медицинскую организацию, а через государственные органы: заявления в суд, жалобой в прокуратуру¹.

Однако в определении КС РФ не было прописано ситуаций, когда родственник умершего хотел узнать данную информацию для личных целей, к примеру, о возможных предрасположенностях к генетическим заболеваниям, переходящим по наследству. КС РФ указал на исключения из общего правила разглашения врачебной тайны: ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, согласно которой «в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания информация должна сообщаться в деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников..., если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация». Наличие данного правила обосновывается «необходимостью учета доверительных отношений пациента с информируемым лицом, каковым презюмируется супруг (супруга), близкий родственник либо иное лицо, указанное пациентом». Следовательно, закон разрешает информировать близких родственников пациента даже в случае, если они не указаны в информированном добровольном согласии, главное требование – отсутствие прямого запрета на данные действия со стороны пациента.

Таким образом, Конституционный суд дал необходимые разъяснения для конкретного урегулирования данного пробела доступа к посмертной врачебной тайне. Однако остался не нормативно закреплен на постоянной основе комплексный механизм реализации неразглашения врачебной тайны, в случае отсутствия исчерпывающего списка родственников, которые могут получить сведения об умершем лице, а также документов, которые входят в понятие «врачебная тайна». И пока он не будет юридически прописан, будут возникать споры, которые будут рассматриваться судом в течение длительного срока.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 № 1275-0// Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

Иванченко Л.О.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Иванова Н.А.*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Как в российском, так и в зарубежном законодательстве компенсация морального вреда является способом защиты нарушенных прав человека и гражданина. В зарубежных странах применяется аналогичное российскому обозначение морального вреда – «психический вред» («psychological injury»)². Несмотря на схожесть двух понятий, выделяются различия в их регулировании. Для многих стран такой институт не является новым, вследствие чего уже давно выработаны четкие механизмы разрешения споров и вычисления размеров компенсации «психического» (морального) вреда (особые таблицы расчета и формулы).

В современных российских реалиях, где имеет место частое нарушение прав человека и гражданина, остро стоит проблема невыплаты компенсации того ущерба, который был гражданину причинен, а размера, в котором данный вред будет оценен судом, поскольку законодателем не было закреплено формулы для подсчета той денежной суммы, обязательной для компенсации уязвленных прав. Гражданский кодекс РФ устанавливает лишь позиции, которые суд при вынесении решения обязан принять во внимание – степень вины нарушителя и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина.

Стоит обратиться к применению данных позиций законодательства России на практике. Первая особенность в определении размера компенсации морального вреда – различие между запрошенной суммой компенсации пострадавшим и реально назначенной судом при вынесении решения. При разной степени тяжести понесенных травм суд оценивал физический и моральный ущерб во всех изученных делах до 1 млн рублей, в то время как сами пострадавшие – от 300 тысяч рублей до 10 млн рублей³. Для причинения тяжкого вреда здоровью (паралича рук и ног) присуждение компенсации до 1 млн рублей (10 тыс. евро) является чрезмерно низким, что заставляет задуматься о другой особенности в определении размера денежной суммы возмещения причиненного вреда – различие между суммой компенсации в России и денежной

² Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2015. № 2. С. 91–94.

³ Карпатов А.Г., Фаст И.А. Справка о размерах компенсации морального вреда в связи с посягательствами на жизнь или здоровье на примере полного паралича рук и ног (сравнение российских и зарубежных показателей). М.: Юридический институт «М-Логос», 2019.

суммой, назначенной судом для выплаты потерпевшему в зарубежных странах. Например, в Германии компенсация паралича рук и ног составляет обычно от 400-750 тыс. евро, в Италии – от 1 до 2 млн евро¹, в США – от 258 тыс. до 322 тыс. фунтов (284-353.тыс евро)², что превышает средние размеры компенсации по такому же основанию в России в десятки и сотни раз.

Любопытно, что в странах с установленным порядком расчета компенсаций морального вреда размер выплаченных средств более точно отвечает принципам гуманизма и тем человеческим страданиям, покрыть которые пытается эта компенсация. Для сравнения приведем рекордные суммы средств в России и в зарубежных странах. Рекордсменом стали США, с прецедентами о выплате реальной компенсации морального вреда в несколько миллиардов долларов (дело декабря 2011 г. – суд присяжных в Техасе присудил компенсацию в размере 150 млрд долларов семье ребенка, умершего от рака кожи спустя 12 лет после того, как его облили бензином и подожгли³), в то время как в России рекордной суммой с 2014 г. так и остаются назначенные судом 15 миллионов за врачебную ошибку, повлекшую тяжкий вред здоровью матери и смерть ребенка (Приморский районный суд Санкт-Петербурга удовлетворил иск потерпевшей и постановил взыскать 15 млн руб. компенсации морального вреда⁴).

С каждым годом дел о компенсации морального вреда становится все больше, что порождает необходимость еще более тщательного законодательного урегулирования такого пробела в российском гражданском законодательстве, как отсутствия формулы, расчетной таблицы или другого объективного, обоснованного и равного способа высчитывания и определения размера компенсации морального вреда. Как показывает зарубежный опыт, точное и детальное установление порядка вычисления суммы возмещения вреда, ее верхних и нижних пределов, а также приоритет интересов пострадавшего позволяет судам более гуманно оценивать степень, объем всех тех душевных и физических страданий, которые были причинены потерпевшему.

Таким образом, при изучении российского и зарубежного законодательства и правоприменительного опыта было проведено сравнение способов определения размера компенсации морального вреда в России и в зарубежных странах. По моему мнению, российскому законодателю следует обратиться к практике иностранных государств и по возможности заимствовать некоторые положения, а именно установить минимальную и максимальную сумму компенсации, поскольку это должно привести к единству при вынесении судебных решений

¹ Там же.

² Judicial College Injury Tables // Quittance Legal Services. 2019. URL: <https://www.quittance.co.uk/personal-injury/advice/general/judicial-college-injury-tables>.

³ В Техасе семья жертвы насилия, скончавшегося затем от рака, выиграла у мучителя \$150 млрд // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/12/22/3937466.shtml>

⁴ В России выплачена рекордная компенсация за врачебную ошибку // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/05/2015/55647ebf9a79477485ee414c>

по делам о компенсации морального вреда и удовлетворению требований и интересов пострадавших по этому основанию.

Кадашева С. Н.

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

Научный руководитель:

д. ю. н., доцент Соيفер Т. В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ АГРЕГАТОРОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В настоящее время, в связи динамичным развитием индустрии электронной коммерции, на рынке появились новые хозяйствующие субъекты – владельцы агрегаторов. Актуальность сферы электронной коммерции и проблемы в ее правовом регулировании побудили законодателя определить статус таких субъектов.

В Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее Законопроект) «агрегатор» определен как информационный посредник, который не является реальными продавцом товаров или исполнителем услуг, но в то же время выступает в качестве получателя денежных средств от потребителей в счет оплаты товаров и услуг, которые аккумулированы на онлайн-платформах⁵.

Внесенные в закон изменения составлены на основе предписаний Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 25.10.2011 2011/83/ЕС⁶. В данной Директиве указана основная обязанность операторов онлайн-платформы по предоставлению до заключения договора необходимой информации о товаре (услуге), о продавце (исполнителе), в интересах которого он действует. Данное правило имплементировано в ст. 9 Закона РФ «О защите прав потребителей». Согласно ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей», владелец агрегатора несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления недостоверной или неполной информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи (договор воз-

⁵ См.: Пояснительная записка к Федеральному закону «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Директива № 2011/83/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правах потребителей, изменяющая Директиву 93/13/ЕЭС Совета ЕС и Директиву 1999/44/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС и отменяющая Директиву 85/577/ЕЭС Совета ЕС и Директиву 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС» [рус., англ.] (Вместе с «Информацией относительно осуществления права на расторжение контракта», «Корреляционной таблицей») (Принята в г. Страсбурге 25.10.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

мездного оказания услуг) с продавцом (исполнителем)¹. Таким образом законодатель отметил, что потребитель в сфере электронной коммерции является слабой стороной договора. При покупке товара покупатель не имеет возможности потрогать или попробовать товар, в следствие чего вынужден ссылаться лишь на предоставленную ему информацию. Поэтому его воля при заключении договора будет зависеть от качества, содержательности и формы предоставленной информации. Это объясняет установление в законодательстве подобных требований к владельцам онлайн-платформ.

В указанных ранее документах говорится лишь о содержании сведений о продавце и покупателе, которые владелец агрегатора обязан предоставить потребителю. К примеру, в ст. 9 Закона «О защите прав потребителей» информация о владельце агрегатора и продавце сводится к таким данным, как: фирменное наименование, место нахождения, режим работы и другие. Отмечено, что данная информация доводится до потребителя посредством ее размещения на сайте/ странице сайта в Интернете, а информация о продавце кроме перечисленного путем размещения ссылки на сайт продавца (исполнителя). Владелец онлайн-платформы также обязан предоставить информацию о товаре, которую передает ему продавец/изготовитель, содержание которой можно вывести из п. 8 и п. 9 Правил продажи товаров дистанционным способом². Однако в указанных документах отмечаются такие признаки информации, как точность и достоверность, но нет ничего по поводу формы ее изложения на сайте агрегатора. В связи с этим суды нередко рассматривают споры, в которых истцы указывают на не доведение необходимой информации владельцами онлайн-платформ. Как правило, в ходе анализа всех доказательств по делу, суды не находят нарушений со стороны данных субъектов. Это связано с тем, что фактически информация была предоставлена на сайте агрегатора, но потребитель не заметил ее и поэтому ссылался на ее отсутствие. В итоге судебная практика делает вывод, что законодательством не установлен конкретный способ, место, продолжительность, размер шрифта или иные условия доведения до потребителя информации о владельце агрегатора и продавце (исполнителе), поэтому владелец агрегатора вправе самостоятельно определить способ доведения соответствующей информации до потребителей, который позволит им беспрепятственно воспринять указанную информацию³.

Так как воля потребителя формируется на данных, предоставленных владельцем онлайн-платформы, представляется важным обратить внимание законодателя на пробел в части формы закрепления информации

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (в ред. от 16.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2020 № Ф05-6680/2020 по делу № А40-73679/19-153-440 // СПС «КонсультантПлюс».

на сайтах агрегаторов. Это касается таких рекомендаций как: место расположения информации, размер шрифта и другое. В связи с тем, что данные условия не унифицированы, владельцы агрегатора самостоятельно определяют способ доведения соответствующей информации, что подтверждается судебной практикой. Это, в свою очередь, дает владельцам онлайн-платформ возможность скрыть какую-либо нежелательную для них информацию, хотя она и будет фактически предоставлена в соответствии с законодательством. В таких ситуациях существует риск заблуждения покупателя относительно свойств товара или данных о продавце/изготовителе, что искажает его волю. Данный факт ставит покупателя/потребителя в крайне невыгодное положение, но не позволяет защитить его права. Поэтому включение в Закон РФ «О защите прав потребителей» императивных предписаний по форме и способам предоставления информации покупателям, а именно унификация правил расположения такой информации, размера шрифта и цвета текста и других параметров, представляется в настоящее время необходимым.

Квасков Д.Д.

*Военный Университет Министерства обороны
Российской Федерации
Научный руководитель:
ст. преподаватель Аксенова Т.Г.*

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ООО: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Институт исключения участника из ООО является одним из «радикальных» способов решения корпоративного конфликта. Обусловлено наличие такого инструмента именно в ООО тем, что чаще всего подобные компании создаются и управляются ограниченным количеством участников с тесными личными и деловыми связями, что создает большую опасность для деятельности компаний вплоть до фактического приостановления их деятельности в случае возникновения конфликтов на самых разных почвах, включая бытовую, между участниками⁴. Усугубляется эта проблема также тем, что доли в ООО не обладают той же ликвидностью, что акции публичных акционерных обществ, тем самым естественным путем ограничивая возможность участников, особенно миноритарных, выйти из общества⁵ и создает ситуацию «вечного товарище-

⁴ Miller S.K. Minority Shareholder Oppression in the Private Company in the European Community: A Comparative Analysis of the German, United Kingdom, and French «Close Corporation Problem» // Cornell International Law Journal. 1997. Vol. 30. P. 383–384.

⁵ Dagnaw, Getahun Walegn, Exit Rights of Minority Shareholders in Closely Held Corporations: A Comparative Study of English, Germany

ства»¹. Отметим, что недавно наметились положительные изменения в вопросе охраны и защиты прав, прежде всего, миноритарных участников, в части обеспечения их права на свободное отчуждение своей доли в обществе при определенных условиях. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в своем определении от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 подтвердила правило о недопущении «ситуации, при которой участнику на неопределенно долгий срок запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций»².

Однако подобные тенденции лишь косвенно влияют на возможность разрешения корпоративных конфликтов, т.к. обеспечивают лишь «беспрепятственный» выход участника из общества, т.е. препятствуют незаконному и необоснованному ограничению автономии его воли, но тем не менее никак не влияют на решение корпоративного конфликта в случае отсутствия у сторон желания так или иначе покинуть общество.

Позиция, что направление заявлений в правоохранительные органы – это всегда правомерное действие, была опровергнута как в письме Президиума ВАС РФ³, так и в судебной практике нижестоящих судов: «ссылка заявителей кассационной жалобы на то, что обращение ответчиков за судебной защитой в правоохранительные, судебные, административные органы является их конституционным правом, такие действия ответчиков не могут быть поставлены в вину ответчикам, отклоняется»⁴.

Такие обращения порождают необоснованные проверки деятельности отдельных участников общества, приводят к изъятию у них документов, техники, а также к ограничению их личной свободы на период следствия, что приводит к ограничению их участия в деятельности юридического лица, в том числе личному участию в общих собраниях, а в ряде случаев могут также создавать необоснованные преимущества другой стороне корпоративного конфликта. Часто же сторона конфликта, которая обратилась в государственный орган «ничем не рискует», т.к. не несет ответственности за свое обращение ни в рамках публичного законодательства, ни в рамках корпоративного, прикрываясь правом на обращение в государственные и муниципальные органы.

Однако суды не спешат исключать участников по данному основанию, поскольку часто доказывание наличия умысла у участника-заявителя и того, что он «знал или должен был знать, что при обращении сообщает недостоверную информацию», существенно затруднено.

and Ethiopian Laws (September 7, 2013). Available at SSRn: <https://ssrn.com/abstract=2395902> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2395902>

¹ Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. С. 82–96.

² Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций) // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 8. С. 17–23.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2016 № 09АП-11734/2016-ГК по делу № А40-56632/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее, в судебной практике и сейчас встречаются случаи, когда суд дает оценку обращения лица в государственные органы как необоснованным, признавая, что осуществляя действия по необоснованному обвинению в совершении преступлений, лицо не могло не понимать, что подобные действия причиняют вред деловой репутации компании, препятствуют нормальной деятельности юридического лица и лишают общество возможности получения прибыли от уставной деятельности⁵. Также при разрешении одного из споров суд указал, что свидетельствовать о злоупотреблении участником своим правом может «в том числе, тот факт, что решениями судов было отказано в удовлетворении всех требований об обжаловании действий (бездействий) общества, его органов управления или иных участников»⁶.

Видится, что решение данной проблемы лежит в разработке более четких критериев границ осуществления права граждан на обращение в государственные органы, поскольку действующие рекомендации Президиума ВАС РФ, указанные в Информационном письме № 151, не обеспечивают единообразия судебной практики в вопросе исключения участника из общества за злоупотребление правом на обращение, что потенциально затрудняет разрешение корпоративных конфликтов и приводит к дестабилизации хозяйственного оборота. Таким образом, разработка хотя бы общих критериев определения «необоснованности» обращения лица в государственные органы на уровне Пленума ВС РФ, по нашему мнению, могла бы способствовать более последовательной борьбе с злоупотреблениями своим правом лиц в корпоративных отношениях.

Коваленко М.А.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Садков А.Н.

ЭЛЕКТРОННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: МИФ ИЛИ БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ?

В настоящий период развития человеческой мысли огромное значение приобрели цифровые технологии, а вместе с ними и цифровые активы. Посредством их использования снижаются денежные и временные затраты на исполнение сделок. Искусственный интеллект все активнее внедряется в объективную реальность, в связи с чем, ведутся научные дискуссии о предоставлении ему правосубъектности. Все это закономерно подводит

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2019 № Ф06-45805/2019 по делу № А06-10191/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2019 по делу № А40-317588/18-111-2725 // СПС «КонсультантПлюс».

нас к вопросу о возможности создания электронного юридического лица, которое бы осуществляло уставную деятельность с помощью цифровых возможностей в рамках различных интернет-площадок. Особую актуальность этот вопрос приобрел в период пандемии коронавирусной инфекции.

А. Вашкевич, рассуждая о перспективах создания децентрализованной автономной организации, которую он рассматривает как электронное юридическое лицо, выделяет в качестве ключевого признака такой организации осуществление предпринимательской деятельности на основе смарт-контрактов. По его версии именно с помощью смарт-контрактов может осуществляться управление такой организацией, составляться ее устав и другие корпоративные документы, осуществляться приносящая доход деятельность¹.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в юридический лексикон был введен новый термин «цифровые права». По смыслу закона цифровые права – это один из подвидов имущественных прав. По мнению С.В. Сарбаш, внесенные изменения – это юридическая фикция, поскольку цифровые права олицетворяют собой традиционные имущественные права различной природы, которые существуют в виде электронной записи². Это мнение подтверждается существованием прецедентов по «токенизации» имущества организаций. Например, Национальный расчетный депозитарий и Россельхозбанк намерены реализовать проект по «токенизации» зерна, хранящегося на элеваторах, и полагают, что это позволит предотвратить участившиеся случаи его хищения.

Что же касается сферы управления юридическим лицом, т.е. его организационного единства, то и в этом случае принципиальных запретов на его перевод в электронную среду, на наш взгляд, не имеется. Действительно, учредителями организации могут быть не только физические, но и юридические лица. Сегодня даже органами управления организаций, существующих в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, могут быть другие юридические лица. Почтовый адрес юридического лица тоже может быть электронным³.

На возможность использования в отношении «организации корпоративных процедур» блокчейн-технологий (наиболее осязаемым проявлением которых обоснованно считать механизм смарт-контрактов) об-

ращает внимание Л.А. Новоселова⁴. В последнее время смарт-контракты стали интенсивно использоваться для заключения и исполнения договорных обязательств, при этом цифровые технологии фиксируют условия договора с помощью цифрового кода. Благодаря функциональным характеристикам смарт-контракты могут получать внешнюю информацию о состоянии исполнения обязательства и на основании полученной информации программа самостоятельно, без участия человека, принимает решение о передаче встречного предоставления⁵.

Смарт-контракты самым тесным образом соприкасаются с категорией «искусственный интеллект», под которой, говоря популярным языком, понимается технология, творчески решающая определенные задачи на основе имеющихся данных и знаний. Сегодня нет принципиальных препятствий для использования этой технологии и при управлении организацией. Думается, что совместное использование смарт-контрактов и искусственного интеллекта позволит обеспечить необходимую прозрачность и безопасность принимаемых решений, а также их соответствие законодательству.

Таким образом, можно констатировать тенденцию на постепенное увеличение доли цифровых технологий не только в процессах индустриального производства, но и в сфере управления экономической деятельностью. Технологии, разработанные на основе блокчейн, уже сегодня позволяют достаточно успешно решать сложные бизнес-задачи при минимальном участии человека.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в определенных условиях материальный субстрат для конструкции юридического лица становится факультативным. Думается, что в ближайшем будущем мы будем свидетелями участия в гражданском обороте таких организаций, внутреннее функционирование которых осуществляется полностью в цифровой электронной среде, тогда как их внешняя деятельность вполне успешно будет осуществляться в объективной реальности.

¹ Вашкевич А. Юридические электронные лица // Ведомости: 22.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/23/641943-yuridicheskie-elektronnie-litsa> (дата обращения: 23.03.2020).

² Гузнов, А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е.С. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=115822#03554566306744529> (дата обращения: 24.03.2020).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. № 12. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hozpravo.ru/ru/e-version/1995-2017> (дата обращения: 26.03.2020).

⁵ Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // Journal of institutional studies. 2019. № 11 (3). С. 66–79.

Косило Д.А.

*УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Вартамян А.М.*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Опыт многих стран подтверждает необходимость наличия в любой национальной экономике такого высоко-развитого сектора, как предпринимательство. Поэтому преодоление каких-либо кризисных явлений невозможно осуществить без развития сектора экономики в данном направлении, т.к. именно сфера предпринимательства определяет социально-экономическое развитие страны. Предпринимательство – один из важнейших секторов, определяющий качество и структуру валового национального продукта, темпы экономического роста, а также играет немаловажную роль в социально-экономическом развитии страны, способствуя созданию конкурентной среды, формированию новых рабочих мест.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях экономики Республики Беларусь должна быть определена одним из важнейших направлений экономической политики государства. Что же такое государственная поддержка? Государственная поддержка – это часть бюджета, которую тратит государство для поддержки тех, кто своим развитием решает социальные и иные задачи страны.

Для расширения знаний об актуальности данного направления важно выделить само определение государственной поддержке малого и среднего предпринимательства.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства»¹ понятие «поддержка малого и среднего предпринимательства» определяется как реализация государственными органами и иными организациями правовых, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем в литературе и практической деятельности отражен ряд факторов, способствующих определению нового понятия «государственная поддержка малого и среднего предпринимательства».

Приоритетными целями государственной поддержки малого и среднего предпринимательства являются создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и конкуренции, а также оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) на рынок Республики Беларусь и рынки иностранных государств, увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) в объеме валового внутреннего продукта.

Так, исходя из целей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, можно определить государственную поддержку малого и среднего предпринимательства как механизм, который в той или иной мере способен стимулировать малое и среднее предпринимательство, активизировать его дальнейшее развитие.

Следует отметить, что в выше названном Законе нет четкого определения признаков государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Такой подход представляется нам неоправданным.

Для более детального выделения признаков государственной поддержки малого и среднего предпринимательства следует определить их основные направления, к которым относятся: формирование института частной собственности; совершенствование законодательства, регулирующего деятельность малого бизнеса; финансовое обеспечение малого и среднего предпринимательства; налоговые льготы; совершенствование инфраструктуры; расширение и стимулирование кооперации между малым и средним предпринимательством; информационное обеспечение деятельности малого и среднего предпринимательства; стимулирование международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности; обучение кадров для малого предпринимательства².

Таким образом, наряду с основными направлениями поддержки малого и среднего предпринимательства можно выделить их основные признаки:

1. Обеспечение субъектам малого и среднего предпринимательства равного доступа к получению поддержки в соответствии с условиями ее оказания, предусмотренными законодательством, а также гласности и специализированного подхода при ее предоставлении;

2. Участие субъектов малого и среднего предпринимательства в формировании государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, подготовке проектов нормативных правовых актов, регулирующих вопросы в области поддержки малого и среднего предпринимательства.

¹ Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» / Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Бел. Минск, 2020.

² Зубко Н.М. Предпринимательская деятельность: курс лекций. Минск: Тетралит, 2014.

Курохтина О.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Иванова Н.А.*

ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

В условиях современной реальности существует большое количество норм права, которые устанавливают и защищают права несовершеннолетних. Реалии настоящего времени заставили законодателей взглянуть на статус несовершеннолетнего иначе и признать за ним полный комплекс гражданских прав и обязанностей.

В советский период исследования института эмансипации не проводились. Однако с появлением данного института в российском законодательстве, возник практический и теоретический интерес к данному правовому институту. Эмансипация приобрела весомое значение в сфере гражданских прав несовершеннолетних. Не удивительно, что механизм реализации этого права имеет множество проблем, т.к. право эмансипации появилось в ГК РФ только в 1994 г.

При активном развитии рыночных отношений общество сталкивается с тем, что субъектами предпринимательской деятельности становятся несовершеннолетние. К примеру, несовершеннолетнему оставили по наследству бизнес, подросток подписывает трудовой договор или решает заняться предпринимательской деятельностью. В данных случаях несовершеннолетнему приходится столкнуться со сделками. Однако в соответствии с законодательством РФ, несовершеннолетние не обладают дееспособностью в полном объеме, то есть, не могут совершать сделки и нести по ним ответственность самостоятельно, за исключением некоторых сделок, предусмотренных ГК РФ¹. В связи с этим участие подростков в торговом обороте становится затруднительным. Именно для разрешения подобных проблем и защиты предпринимательства существует институт эмансипации.

По моему мнению, с достижением 16 – летнего возраста несовершеннолетний становится достаточно зрелым, и, если он работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью, то с уверенностью можно судить о том, что он обладает высоким уровнем развития, чтобы быть полноправным участником гражданских правоотношений и принимать решения по имущественным и другим вопросам. Исходя из этого, цель эмансипации – освобождение несовершеннолетнего от обязанности получать согласие своих законных

представителей на совершение сделки, то есть, предоставление независимости в сфере гражданско-правовых отношений.

Кроме очевидных достоинств, эмансипация имеет и недостатки. К примеру, эмансипация несовершеннолетнего является основанием для прекращения взыскания алиментов в пользу данного несовершеннолетнего (ст. 120 Семейного Кодекса РФ).

В ГК РФ не предусмотрена возможность отмены (лишения) эмансипации. После процедуры эмансипации несовершеннолетний сохраняет дееспособность независимо от каких-либо обстоятельств (прекращение трудовых отношений или предпринимательской деятельности).

Стоит отметить, что эмансипация изменяет в основном положения гражданско-правового и семейного статуса. В остальном же, он продолжает оставаться подростком, не достигшим совершеннолетия. Применение эмансипации – скорее, исключение из общего правила, чем правило². Эмансипацию не является массовым явлением. Законодатель ввел этот институт для отдельных граждан, которые достигли определенного уровня зрелости. Стоит заметить, что эмансипацию не стоит рассматривать исключительно с точки зрения правовых норм, ведь колоссальное значение имеет и психологический аспект. Для того, чтобы стать эмансипированным, несовершеннолетнему необходим определенный уровень зрелости, чтобы он мог полностью осознавать важность и ответственность процедуры и быть готовым к ее правовым последствиям.

Лабутин М.А.

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Дорохова Н.А.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДИЗАЙНА КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА

Произведения дизайна как объекта гражданского права занимает коллизионную и пробельную «нишу» в практике современного правоприменения как на отечественном, так и на международном уровне.

Так, нельзя с точностью сказать выступает ли объект дизайна полноценным объектом авторского права или же он обладает признаками патентоспособности и, соответственно, является объектом патентного права.

Отнесение произведений дизайна к объекту авторского права можно в рамках рассмотрения т.н. неклассических произведений. Поскольку сама возможность отнесения законодателем произведений дизайна и к объ-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1995 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.10.2020).

² Кравченко Д.И., Горельченкова О.А. Эмансипация несовершеннолетних в российском законодательстве // Юный ученый. 2016. № 1.С. 19–22.

ектам авторского и к объектам патентного права, ставит вопрос об априорности «объективного характера» оригинальности произведения.

Так, например, подобный подход к «субъективному характеру» оригинальности произведения был сформулирован в Постановлении 9 ААС от 03.09.2015 г. по делу № А40-5706/2014, а именно, низкий характер оригинальности произведений дизайнера истца не позволяет с точностью установить нарушение его авторских прав ответчиком, выраженных в «плагиате» произведения¹.

На международном уровне данный вопрос был решен неоднозначно. Еще в Бернской Конвенции, которая впервые закрепила охраноспособность произведений дизайнера, в п. 7 ст. 2 регламентируется, что страны Союза вправе относить к промышленным образцам и модель, соответственно, к объектам патентного права. С другой стороны, в рассматриваемой норме закреплено, если подобная регламентация отсутствует, то названные результаты интеллектуальной деятельности необходимо относить к объектам авторского права, охраноспособность которых будет характеризоваться по аналогии с художественными произведениями². Подобная оценка прослеживается и в Соглашении о торговых аспектах интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15.04.1994.³

Отечественный законодатель, в свою очередь, также не выделяет произведения дизайнера исключительно к авторскому или патентному праву⁴.

С одной стороны, рассматривая произведение дизайнера как объект авторского права в какой-либо объективированной форме, необходимо отметить, что по своей сути оно будет служить средством индивидуализации конкретной вещи (при условии, что «произведение моды» распространяется в промышленных масштабах, а не является само по себе индивидуально определенной вещью). Таким образом, произведение дизайнера как средство индивидуализации вещей, выпускаемых в промышленных масштабах, будет рассматриваться уже как товарный знак, согласно ст. 1477 ГК РФ.

При этом возникает вопрос, может ли рассматриваться цвет, запах или другое «оригинальное» решение в качестве товарного знака? В данном смысле интересным с точки зрения правовой доктрины является судебное решение по иску К. Лабутена к Ив Сент Лорану, в котором суд пришел к выводу, что туфли на красной подошве ас-

социируется с товарами «дома мод» Лабутена и, соответственно, является товарным знаком в рассматриваемом понимании⁵.

С другой стороны, рассматривая произведение дизайнера как объект патентного права, в частности промышленный образец, будет рассматриваться уже в совокупности с самой выпускаемой вещью, и соответственно пользоваться самостоятельным способом защиты патентных прав без возможности пользоваться защитой посредством товарного знака.⁶

Значимым для разрешения названного пробела в праве является позиция Суда по интеллектуальным правам, в которой он указывает на то, что правообладатель самостоятельно определяет способ защиты произведения дизайнера как результата интеллектуальной деятельности, соответственно, бремя разграничения охраноспособности произведения дизайнера ложится на самого правообладателя.⁷

На наш взгляд, произведения дизайнера являются исключительным произведением авторского права, исходя функционального предназначения самого понятия авторского права. При этом стоит отметить, что по своей сущностной характеристике возможно нарушение права на результат интеллектуальной деятельности в рамках патентного права, что связано с субъективной оценкой оригинальности произведения. Охрана произведений дизайнера как объекта авторского права является приоритетным способом защиты, учитывая специфику экономической деятельности индустрии мод.

Махмутова Г.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Иванова Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ И США

В современном мире роль института банкротства растет в связи с развитием и усложнением экономических отношений и мировой глобализации. В странах, где экономика является рыночной, системы банкротства хозяйствующих субъектов представляет собой определенный баланс интересов должника и кредиторов. Исходя из этого выделяют англо-саксонскую («прокредитор-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2015 г. по делу № А40-5706/2014 // СудАкт, URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/1lBusqbxu0Zx/> (дата обращения: 27.10.2020).

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров.

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) от 15.04.1994 г. (с изменениями на 6 декабря 2005 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2012).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) // Российская газета. 2006. № 289.

⁵ Christian Louboutin S.A. v. Yves Saint Laurent America Inc., no. 11-3303 (2d Cir. 2012) [Электронный ресурс]: Justia US Law, URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/11-3303/11-3303-2012-09-05.html> (дата обращения: 10.03.2019).

⁶ Шебанова Н.А. «Модное» право: монография. М.: Норма: ИН-ФРА-М, 2018. С. 106–107.

⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-265/2015 по делу № А76-12136/2014 от 30.03.2016 [Электронный ресурс]: СудАкт. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/DbYno1TrrV8/> (дата обращения: 10.03.2019).

скую») модель, направленного на финансовое оздоровление несостоятельности должника и американскую («продолжниковскую») модель в соответствии с которой основной целью считается возврат долгов кредиторам¹. По мнению большинства исследователей, в последние годы наблюдается интеграция моделей в сфере сохранения бизнеса с целью стабилизировать социально-экономическую ситуацию на разных уровнях общество и реализовать в большинстве стран реорганизационные процедуры вместо ликвидационных.

Институт банкротства зарождается уже в древнейшие времена. Безусловно у разных народов были различные отношение к должнику, оказавшегося в состоянии неплатежеспособности. Так, некоторые считали уместным тот факт, что необходимо наказывать таких людей, а другие наоборот простить все долги. В России о банкротстве упоминается в своднике Законов Русская Правда, Петровскую эпоху в Уставе 1729 г., Банкротском Уставе 1740 г., Уставе о банкротах 1800 г., Уставе о торговой несостоятельности 1832 г., Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., постсоветское время 14 июня 1992 г. Президентом принимается Указ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровления несостоятельности государственным представительством и применения к ним специальных процедур». На сегодняшний день в России банкротство определяется и регламентируется ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно ст. 2 ФЗ «Несостоятельность (банкротство) (далее также – банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»².

В США термин «Банкротства описывает все виды несостоятельности, включая мировые соглашения и процедуры по оздоровлению должника»³. Зачастую в этой стране инициаторами дела о банкротстве в 98 % случаев являются сами должники. Это связано с тем, что у американских предпринимателей существует такая возможность, когда они могут обратиться в суд за защитой от кредиторов. После поступления такого заявления в суд кредиторы становятся бесправными по отношению юридическому лицу. Они (кредиторы) не могут предпринять те или иные действия против организации или ее имущества, а начавшиеся уже действия также автоматически останавливаются.

¹ Сафронов Н.А., Волков Л.В. Современное состояние института несостоятельности в США // Информационно-аналитический журнал Даджейст-финансы. 2001. № 3 (75). С. 34–38.

² Федеральный закон от 26.10.2002. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

³ Кодекс США о банкротстве от 01.10.1979. URL: <https://www.usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 25.10.2020).

Характерные особенности институтов банкротства:

1. США:

- Добровольный характер;
- Должники не скрывают информацию об активах и долгах;
- Существует доверие как кредиторов, так должников к процедуре банкротства;
- Временный управляющий назначается не сразу;
- Взаимосоотрудничество должников и кредиторов во имя восстановления платежеспособности фирмы должника;

2. России:

- Принудительный характер;
- Должники намеренно скрывают финансовые документы;
- Недоверие у должников высокое;
- На первом этапе процедуры банкротства назначается временный управляющий;
- Должник и кредитор не сотрудничают друг с другом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт банкротства развивается и широко применяется на практике обеих стран. Стоит отметить, что несмотря на перечисленные особенности процедуры несостоятельности, связанных с уровнем правовой культуры и правового сознания граждан, эффективностью действующего законодательства, цели, функции и задачи данного института остаются неизменными для этих стран.

Мелкумян Р.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель:*

к.ю.н., профессор Хмелева Т.В.

АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПАНДЕМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАТЕГОРИИ «НЕДОСТАТКИ АРЕНДОВАННОЙ ВЕЩИ»

В ГК РФ недостатки арендованной вещи подразделяются на явные и скрытые – «первоначальные», в чем проявляется искусственное сужение этой категории законодателем. В. Величко отмечает этот факт, а также указывает, что ГК РФ знает «концепцию «последующих недостатков», т.е. тех, которые проявляются в период действия договора аренды после передачи вещи. Они закреплены в п. 4 ст. 614 и пп. 4 ст. 620 ГК»⁴.

Стоит отметить, что судебная практика идет по пути расширительного толкования норм и выделяет иные виды недостатков, не относящиеся к дефектам каче-

⁴ Величко В. Обязательства сторон из договора аренды на примере недостатков арендованной вещи // Журнал РШЧП. Выпуск № 3. 2020. С. 40.

ства арендованной вещи (юридическая невозможность пользоваться вещью, действия третьих лиц, ограничивающих пользование арендованной вещью, факторы окружающей среды и т.д.). Такой подход находит свое отражение и в зарубежной правоприменительной практике¹.

Согласно ст. 606, 611 ГК РФ – арендодатель обязан предоставить имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества, а также отвечать за недостатки, которые могут быть выявлены арендатором при использовании вещи, а арендатор в свою очередь обязан принять это имущество и выплачивать арендные платежи. Буквальная трактовка положений закона не дает понять: является ли обязательство арендодателя перманентно действующим в течение всего срока договора или же, передав арендатору имущество, отвечающее по своему качеству всем требованиям и целям использования, установленным договором, арендодатель считается исполнившим обязательство сделки в этой части и не может быть призван к ответственности в случае возникновения в будущем недостатков арендованной вещи, не связанных с ее качеством, но создающих трудность или неэффективность целевого использования его арендатором?

Суть аренды заключается в ее длящемся, взаимном характере правоотношений. В частности, верным кажется то, что арендодатель считается надлежаще исполнившим свои обязательства, только тогда, когда он в течение всего срока договора обеспечивает возможность для арендатора владеть и (или) пользоваться предоставленным арендованным имуществом по назначению и отвечает за недостатки этого предоставления. Потому, в случае отсутствия регулирования этих вопросов в договоре, можно ли говорить о подразумеваемых гарантиях арендодателя, которые выводятся из п. 3 ст. 307 ГК РФ и из природы аренды? Видится, что ответ должен быть положительным. На этот счет существует позиция Верховного суда, отраженная в Обзоре судебной практики ВС РФ от 2015 г.: «Арендатор не обязан вносить арендную плату за период, который он лишен возможности пользоваться объектом аренды по независящим от него обстоятельствам»², а также подтвержденная в недавнем Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ³.

Однако пандемия COVID-19 не может быть однозначно оценена с точки зрения отнесения ее к недостаткам вещи, а также того, как именно будет распределена ответственность между сторонами. В этой связи, интересным становится вопрос структуры ответственности

в рамках арендных отношений. Карапетов А.Г. выделяет двухчастную и трехчастную систему⁴. Первая указывает на то, что возникшие неблагоприятные обстоятельства необходимо относить либо к предпринимательскому риску арендатора, либо к гарантиям арендодателя, хоть прямо и не прописанным в договоре, но выводимым из п. 3 ст. 307 ГК РФ. В данном случае, отвечать стороны будут по правилам главы 34 ГК РФ (с возможностью снижения арендной платы, досрочного расторжения договора аренды с взысканием убытков и т.д.). Оценивать данный концепт стоит критически, т.к. он негативно влияет на баланс интересов сторон, содержит слишком четкие границы ответственности при возникновении неоднозначных с точки зрения права обстоятельств. Трехчастная система подразумевает, что кроме рисков сторон выделяется и внешний фактор – обстоятельство, существенным образом ухудшающее возможности пользоваться имуществом, которое практически невозможно предугадать при составлении договора. То есть при его возникновении стороны не будут нести ответственность, что – справедливо, но в связи с тем, что арендатор из-за него не сможет в полной мере использовать арендуемое имущество, арендодатель должен будет претерпевать убытки в форме уменьшения размера уплачиваемых арендатором арендных платежей, отсрочек, арендных каникул и т.д. В данном случае ст. 614, 620 ГК РФ оказываются специальными нормами по отношению к общей ст. 451 ГК РФ, которая и должна обеспечить баланс интересов сторон. Их стоит применять в связке, требуя от арендодателя снижения арендной платы или расторжения договора.

Таким образом, можно отметить, что на данный момент нормы ГК РФ об аренде в части регулирования программы обязательств сторон и системы ответственности в результате обнаружения недостатков арендованной вещи требуют уточнения. Неоспоримым является то, что недостатки – это больше чем материальные дефекты. Однако границы ответственности сторон в случае их обнаружения должны быть установлены исходя из презюмируемых или установленных гарантий арендодателя и предпринимательских рисков арендатора. Концепция недостатков требует дальнейшего изучения с учетом зарубежного опыта, а также судебной практики, которая создается прямо сейчас в реальности развития пандемии COVID-19.

¹ Шайдулин А.И. Материальные недостатки арендованного имущества, которые не связаны с качеством вещи. Три примера из немецкой практики // Журнал РШЧП. № 1. 2018. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2020).

² Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2, утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 26.06.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.06.2020 № 310-ЭС19-16588 по делу № А83-20325/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Материалы круглого стола М-Логос на тему «Аренда и коронавирус» от 03.04.2020 URL: <https://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2020/04/prezentacziya-karapetova-a.g.-arenda-i-koronavirus-1-1.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).

Муртазаева А.А.

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
Таврическая академия
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Бахриева З.Р.*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВИЛ О ФОРМЕ СДЕЛОК И ДОГОВОРОВ

В цивилистике давно устоялось правило о том, что каждый договор – это сделка, но не каждая сделка является договором, и отсутствует какой-либо спор относительно признания понятия сделки шире, нежели понятия договора. При этом каждое научное исследование вокруг проблем, связанных со сделками и договорами, как их разновидностями, представляется особо актуальным в силу значимости данных правовых институтов, их частого применения на практике. Однако при соотношении некоторых правил о сделках с правилами о договорах выявляются некоторые расхождения, свидетельствующие о необходимости выполнения специального исследования по данной теме, требующего углубленного анализа некоторых правовых положений в этой сфере. В частности, сказанное относится к правилам, устанавливающим требования к форме сделок и договоров. Здесь, на наш взгляд, возникает правовая коллизия между п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так, согласно правилу, закрепленному в п. 1 ст. 432 ГК РФ, «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Из указанного правового положения следует сделать вывод о том, что при несоблюдении требуемой формы договор следует считать незаключенным. Однако в положениях о сделках обнаруживаем несколько иное правило о том, что «несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства» (п. 1 ст. 162 ГК). Как видим, в качестве негативных последствий здесь лишь указывается на невозможность использования свидетельских показаний, но при этом ничего не говорится о незаключенности и, тем более, о недействительности сделки.

В то же время, в п. 2 ст. 162 ГК РФ прямо указывается на то, что «в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность». Указанное правило относится к таким сделкам, форма которых прямо определена. Аналогичное правило установлено на случай несоблюдения нотариальной формы сделки (ст. 163 ГК РФ), где, однако, в качестве последствий предусматривается ничтожность такой сделки.

Отметим, что в п. 2 ст. 162 ГК РФ законодатель не признает ничтожность такой сделки, то есть, не лишает

стороны права доказывать ее действительность. А если обратиться к общим положениям о последствиях недействительных сделок, то в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ такая сделка «не влечет юридических последствий».

При этом, возвращаясь к проблеме соотношения правил о сделках и договорах, возникает вопрос, как же следует толковать п. 1 ст. 432 ГК РФ, следует ли считать договор, письменная форма которого не была соблюдена сторонами, незаключенным или все же недействительным. И может ли договор быть одновременно и незаключенным, и недействительным.

Таким образом, отвечая на поставленные вопросы, считаем, что если не достигнуто согласие по существенным условиям, либо они не указаны в договоре, то такой договор следует считать незаключенным, то есть, сделка не состоялась. Следовательно, незаключенный договор не может считаться сделкой. Если же не соблюдена форма, то это уже – недействительная сделка. Но при этом недействительная сделка подлежит исцелению, в случае придания ей надлежащей формы.

Ни М.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Халбаева Т.Н.*

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Договор перевозки грузов пользуется большой популярностью в России среди хозяйствующих субъектов, однако, несмотря на многолетнюю практику использования данной сделки, продолжает оставаться ряд определенных проблем в вопросе применения гражданско-правовой ответственности.

Анализируя действующее гражданское законодательство, можно прийти к выводу о том, что весомой особенностью ответственности по договору перевозки грузов является ограниченная мера ответственности, которая применяется к нарушителю. При этом, необходимо указать, что в своем большинстве правовое регулирование договора перевозки грузов осуществляется специализированным законодательством.

Трудности в правоприменении положений перевозки грузов во многом обусловлены отсутствием четкой регламентацией условий вышеуказанного договора в законодательстве. Чаще всего стороны прибегают к самостоятельному установлению санкций имущественного характера в пределах, определенных законодательством¹.

Изучая вопрос ответственности, необходимо отметить, что последнее строится по принципу вины. Как

¹ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017). URL: <https://sudact.ru/law/obzor/>

таковая, ответственность в отношении перевозчика наступает за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей (которые заключаются в доставке обусловленного груза получателю с соблюдением ряда условий, направленных на обеспечение целостности и сохранности товара), вытекающих из положений заключенного между сторонами договора.

Под утратой груза понимается невозможность выдачи перевозимого товара и, как следствие, отсутствие возможности в его получении до истечения сроков, предусмотренных законодательством¹. Одним из условий, по которому груз признается утраченным, является невозможность его получения в течении тридцати дней после истечения сроков, предусмотренных для доставки. Наряду с утратой, возможно и повреждение перевозимого груза, что влечет изменение его физических свойств и, как итог, невозможность использования груза по назначению.

Мерами ответственности по договору перевозки грузов являются возмещение ущерба, уплата процентов на сумму неисполненного обязательства, уплата неустойки, товарная неустойка, при этом применение нескольких мер ответственности за одно нарушение не допускается².

Кроме того, необходимо отметить, что в случае установления факта утраты, повреждения (порчи) груза по обстоятельствам, предусматривающим ответственность непосредственно перевозчика, суд не освобождает последнего от обязанности по возмещению реального ущерба лишь по тому основанию, что размер ущерба невозможно достоверно установить.

Следует указать ряд особенностей, предусматривающих освобождение перевозчика от ответственности, а возлагающих ее на грузоотправителя. Так, перевозчик по заключенному договору перевозки груза не будет нести ответственности за утрату, недостачу или порчу груза, которые произошли в результате ненадлежащей упаковки со стороны грузоотправителя (исключением являются случаи, когда перевозчик брал на себя обязанность по упаковке груза). Вместе с тем, грузоотправитель будет нести ответственность за искажение сведений, свидетельствующих о массе груза, в том случае, если указанные искажения привели к занижению размера стоимости перевозки груза.

Ответственность сторон является одним из главных разделов в договоре перевозке грузов, при этом гражданское законодательство предоставляет сторонам возможность самостоятельного согласования условий, опираясь на принцип свободы договора. Между тем, вопрос свободы согласования условий на практике остается спорным, если положения договора имеют двоякий

смысл и требуется разрешение вопроса в судебном порядке³. При решении вопросов, требующих индивидуализации, учета особых условий, суду предоставлена законодателем почти полная свобода усмотрения, однако, она тоже не может быть безграничной.

Острякова Т.В.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

ст. преподаватель Рахманина Н.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

В соответствии со ст. 329 Гражданского Кодекса РФ⁴, независимая гарантия представляет собой один из способов обеспечения исполнения обязательств. Данный способ имеет длительную историю существования, широко используется в различных странах мира и находит свое применение в том числе и в международном гражданском обороте – так, положения о независимой гарантии закреплены в Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 г.⁵. В отечественном гражданском законодательстве на протяжении длительного периода времени была закреплена иная разновидность гарантии – гарантия банковская, однако по мере изменения общего курса развития гражданских правоотношений на национальном и межгосударственном уровне Россия столкнулась с трудностями в применении данного способа на практике (в т.ч. международной торговой сфере). Данный вопрос был освещен в 2009 г. в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁶, где впервые были обозначены требующие обновления положения о банковской гарантии. Специфическое сужение круга субъектов законодателя при разработке правовых основ банковской гарантии, по указанию составителей концепции, было целесообразно на момент введения ее в Гражданский Кодекс, однако с течением времени такой подход существенно

³ Определение Верховный суд Российской Федерации от 11 июня 2020 г. по делу № А40-29531/2019. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/kTn4MEHLmsbj/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchuninfo=Статья+796.+Ответственность+перевозчика+за+утрату+%2C+недостачу+и+повреждение+%28порчу%29+груза+или+багажа%28ГК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1604005413502. (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия. Дополнение № 49 (A/50/49). 1995. С. 403–407.

⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

sudebnoi-praktiki-po-sporam-sviazannym-s_1/. (дата обращения: 15.10.2020).

¹ Гражданское право: учеб. в 3 т. Т.2. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев. Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 250–306.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

ограничил сферу применения данного инструмента. В связи с этим он устарел и остро нуждался в совершенствовании и доработках, которые в результате коснулись не только непосредственно субъектов гарантии, но и урегулирования условий и некоторых других особенностей данного института.

Представленные в 2015 г. нововведения продемонстрировали совершенно иной, гораздо более глубокий и комплексный подход к регламентации данного способа обеспечения исполнения обязательств. На сегодняшний день его содержание заключается в возложении на гаранта другим лицом (принципалом) обязанности по уплате некоторой денежной суммы третьему лицу (бенефициару), а осуществляемые гарантом действия отвечают условиям данного им обязательства. При этом, как следует из наименования данного способа, он носит независимый характер, т.е. его действие не связано с действительностью обеспечиваемого гарантией обязательства. Независимая гарантия получила свое легальное закрепление относительно недавно, заменив таким образом термин «банковская гарантия». Однако рассматриваемое нововведение не было направлено на исключение из действия в сфере гражданских правоотношений института банковской гарантии: напротив, независимая гарантия получила фактически аналогичное содержание, повторяющее элементы содержания института-предшественника, и вместе с тем дополнила и расширила круг его действия за счет расширения перечня субъектного состава. Кроме того, законодателем была произведена детализация правил, касающихся обязанностей гаранта, существенных условий гарантии и т.д. Институт независимой гарантии получил различную оценку современных ученых. Анализ научной литературы по данному вопросу показывает, что, как правило, российская доктрина рассматривает независимую гарантию в единой связи с гарантией банковской, трактуя их как варианты интерпретации гарантии вообще. Так, например, О.Г. Олейник отмечал, что «гарантия как один из способов обеспечения обязательств давно известна российскому и русскому гражданскому праву»¹. В то же время ранее гарантия не имела столь подробной регламентации ни в зарубежном, ни в советском законодательстве: в последнем на нее частично «распространялись правила поручительства»². Усовершенствование механизма гарантии в гражданском законодательстве явилось важным достижением, которое было призвано облегчить практику использования данного способа обеспечения исполнения обязательств.

Анализ судебной практики показывает, что по состоянию на 2020 год частота использования независимой гарантии несколько ниже по сравнению с иными способами обеспечения исполнения обязательств, что обусловлено ее новизной. Одной из наиболее часто

встречающихся в судебной практике причин споров, вытекающих из отношений по применению независимой гарантии, является неакцессорный (независимый) характер данного инструмента. Это, несомненно, является и большим преимуществом данного способа обеспечения, однако неприиспособленность субъектов гражданских правоотношений к новым условиям нередко влечет нарушения, выражающиеся в том, что стороны спора ссылаются на основное обязательство. Примером тому может послужить судебное решение³, в мотивировочной части которого суд указывает на невозможность гаранта (истца) выдвигать против требования бенефициара (ответчика) возражения, вытекающие из основного обязательства.

Исключительную ценность независимой гарантии отмечают как ученые, так и правоприменители, указывая на возможность таким способом обеспечить максимально быстрое исполнение обязательства и упрощение процедуры расчетов между субъектами гражданских правоотношений, в связи с чем независимая гарантия представляется одним из наиболее перспективных и эффективных способов обеспечения исполнения обязательств.

Петрова О.Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Зайцева Ю.А.*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Право частной собственности – одно из конституционных прав человека и гражданина, гарантированных государством. При этом в РФ охраняется и гарантируется не только право собственности на движимые вещи, но и на недвижимость, в частности, земельные участки и жилые помещения. Право собственности на жилые помещения тесно связано еще и с закрепленным ст. 40 Конституции РФ правом на жилище и запретом на его произвольное лишение.⁴

³ Решение Ленинского районного суда г. Костромы от 28.04.2020 по делу № 2-633/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/aL1Tx49QTyJ4/> (дата обращения: 28.10.2020).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

¹ Олейник О.Г. Банковская гарантия и проблемы ее применения // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 76.

² Мирзоева Э.Р. История возникновения института независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Молодой ученый. 2017. № 33 (167). С. 32–34.

Согласно статье 32 ЖК РФ¹ жилое помещение (в т.ч. в многоквартирном доме) может быть изъято в связи с изъятием земельного участка, на котором оно расположено, для государственных или муниципальных нужд.

Согласно статье 279 ГК РФ² и статье 49 ЗК РФ³ изъятие земельного участка для государственных (муниципальных) нужд осуществляется в исключительных, установленных законом случаях, например, в связи с выполнением международных договоров. Также изъятием для муниципальных нужд законодательством признается изъятие жилых помещений в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу.

Таким образом, учитывая конституционное значение права собственности и права на жилище, при изъятии земельного участка, на котором расположено жилое помещение для государственных (муниципальных) нужд необходимо обеспечить собственникам сохранение их жилищных прав.

В соответствии с законодательством РФ жилое помещение может быть изъято у собственника путем выкупа либо по соглашению с собственником (с предоставлением другого жилого помещения с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за изымаемое жилое помещение).

Размер возмещения за жилое помещение определяется путем сложения рыночной стоимости жилого помещения (в том числе рыночной стоимости общего имущества в многоквартирном доме); убытков, причиненных изъятием жилого помещения; упущенной выгоды.

В Обзоре судебной практики от 29.04.2014 г.⁴ судом подчеркивается, что при определении размера возмещения учитывается в частности рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учетом доли в праве общей собственности, а также сумма компенсации за не произведенный капитальный ремонт.

Таким образом, защита жилищных прав собственников изымаемых жилых помещений обеспечивается путем не только возмещения стоимости жилого помещения, но и компенсации необходимых расходов, неизбежно возникающих при необходимости смены места проживания.

Однако такая схема расчета возмещения не совершенна и не решает проблему невозможности получения собственниками возмещения в размере достаточном для покупки аналогичного жилого помещения в случае изъятия жилых помещений в аварийном многоквартирном доме.

Стоимость изымаемого жилого помещения рассчитывается в соответствии с нормами ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»⁵ для установления рыночной цены жилого помещения. Е.В. Седлова в своей работе подчеркивает: «Чаще всего изымаемые жилые помещения находятся в старых домах, в <...> аварийном состоянии. Естественно, что их рыночная цена невысока, несоизмерна стоимости жилья даже на вторичном рынке».⁶

В Обзоре судебной практики от 29.04.2014 подчеркивается взаимосвязь права собственности на помещения в многоквартирном доме и на общее имущество в таком доме (которое зачастую в хорошем состоянии). Так как суды указывают на необходимость включения стоимости доли в праве общей собственности в стоимость жилого помещения, возникает проблема занижения рыночной стоимости имущества при проведении оценочных экспертиз.

Натуральная форма возмещения при изъятии жилого помещения также не совершенна и плохо функционирует в современных реалиях.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 02.07.2009 № 14 суд не вправе обязать уполномоченные органы обеспечить собственника изымаемого жилого помещения другим помещением, по смыслу ст. 32 ЖК РФ на указанные органы в качестве обязанности возлагается лишь обязательство по выплате возмещения за изымаемое жилое помещение.⁷ Такая практика складывается, в том числе и по причине отсутствия жилищного фонда соответствующего критерию благоустроенности, что подтверждают положения Обзора судебной практики от 29.04.2014 г., а также отдельные судебные акты.⁸

Таким образом, на сегодняшний день данная процедура находится в неудовлетворительном состоянии. Дальнейшее совершенствование данного института позволит не допускать нарушения конституционных прав собственников жилых помещений не только в части защиты права собственности, но и, что важно, прав на жилище.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 15.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2014. № 6.

⁵ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3813.

⁶ Седлова Е.В. Обеспечение прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 6. С. 10–21.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 123.

⁸ См.: Определение Калужского областного суда от 27.04.2015 по делу № 33-1295/2015 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/thkgLdQ257H0/> (дата обращения: 03.09.2020).

Пристансков Е.И.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Научный руководитель:
к.ю.н., ассистент Вячеслав Ф.А.*

РЕСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ВСТРЕЧНОСТЬ И ОТХОД ОТ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ

В настоящее время с точки зрения как теории, так и практики, остаются актуальными некоторые вопросы, связанные с правовым регулированием реституции. Среди них можно выделить вопрос наличия синаллагмы в реституции и отход от принципа диспозитивности при ее реализации.

Наиболее верным представляется взгляд А. Бехманна на синаллагматическую связь¹. Он выделяет в этой связи 2 уровня: генетический и функциональный. Генетическая уровень отражает сущностную связь обязательств, а именно, невозможность возникновения одного обязательства без другого. Функциональный уровень состоит в том, что обязательственное требование об исполнении может быть реализовано тогда, когда остается возможным исполнение встречного требования, а реализация такого требования обусловлена необходимостью начала собственного исполнения. Синаллагма может иметь место только в том случае, если есть генетическая связь². Это возможно, если обязательства возникают из договора только непременно вместе и по одному связанному основанию и являются взаимно обусловленными, т.е. являются условиями существования друг друга³.

Относительно генетического уровня синаллагмы в реституции можно сказать:

1) нет единого связанного основания возникновения обязанностей, поскольку такие основания не являются тождественными: в каждом случае свой факт предоставления и удержания имущества стороной без права на это;

2) время возникновения таких обязанностей может быть разным, поскольку по общему правилу сделка признается недействительной с момента заключения (или является таковой при ничтожности сделки), а следовательно, если предоставления были сделаны в разное время, то и неосновательное удержание и реституционные обязанности возникают в разное время;

3) реституционные обязанности не являются условием существования друг друга, ибо условием реституции (п. 2 ст. 167 ГК) является удержание имущества другой стороны без должных правовых оснований (недействительность сделки), а не ожидания возвращения имущества другой стороной.

¹ *Bechmann A.* Der Kauf nach gemeinem Recht. Bg. 1. Geschichte des Kaufs im Römischen Recht. Erlangen, 1876. С. 540-549.

² *Макарова Р.В.* Понятие синаллагматической связи в праве Англии и России // Известия ВУЗов. Правоведение. 2018. № 2. С. 364-365.

³ Там же. С. 364.

Таким образом, в реституционных отношениях отсутствует генетический уровень синаллагматической связи.

О наличии функциональной синаллагматической связи в реституции в российском праве позволяют говорить п. 3 ст. 307.1 ГК (о субсидиарном применении к реституционным отношениям общих положений об обязательствах) и судебная практика⁴. Суды склонны распространять на реституционные отношения нормы о встречности (ст. 328 ГК) и связанные с ней нормы (напр., ст. 359 ГК), хотя закон не решает эту проблему однозначно.

Обоснованность применения к реституционным отношениям норм о встречности – функциональной связи – вопреки отсутствию в таких отношениях генетической уровня синаллагмы стоит искать в принципе справедливости права вообще, и гражданского права в частности. Было бы несправедливо требовать от другой стороны возврата представления, если сам полученное представление возвращать не собираешься (или такое представление не истребуется). Данный принцип имеет своим следствием недопустимость неосновательного обогащения. Однако такую функциональную связанность нельзя рассматривать как подтверждение наличия синаллагмы в реституции, как это делают некоторые авторы⁵.

В связи с ранее упомянутыми основаниями применения норм о встречности к реституции, делается вывод, что обязанность суда рассмотреть вопрос о присуждении к реституции стороны, которой были удовлетворены заявленные реституционные требования в пользу другой стороны⁶, является прямым следствием реализации функциональной синаллагматической связи в реституционных отношениях и служит способом для воплощения в жизнь принципа справедливости и недопущения ситуации неосновательного обогащения.

В отношении права суда самостоятельно применять последствия недействительности сделки ничтожной (п. 4 ст. 166 ГК), если обе стороны не делали такое заявление⁷, можно сделать следующий вывод. Данное право суда применимо лишь к последствиям ничтожности сделки. Следует признать право сторон оспаривать сделку без заявления требования реституции можно вывести из указанного Пленума ВС РФ при отсутствии явного на это запрета.

Однако в некоторых случаях суд должен вмешиваться в такие отношения. Это обоснованно, когда предоставление сделала лишь одна сторона. В данном случае воля

⁴ См., напр., п. 29.5 Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (в ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ *Егоров А.В.* Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2010. № 12.

⁶ См. п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Там же. Пункт 84.

сторон при неосуществлении реституции может быть направлена на обход запрета, например, дарения между коммерческими организациями (подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК). В подобных случаях судам следует устанавливать цель разделения требований оспаривания и применения реституции. Если будет установлена цель обхода закона, то суд может в отношении прикрываемой сделки применить последствия реституции самостоятельно (п. 4 ст. 166 ГК).

Серов А.П.

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Пестерева Ю.С.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ТЕЛО УМЕРШЕГО

Среди многочисленных правовых дискуссий особое место в доктрине юридической науки занимает вопрос о возможности установления права собственности на тело умершего.

Подобная позиция имеет место, несмотря на то, что законодательство РФ полностью исключает подобное положение. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) не говорит ни слова о таком специфическом объекте собственности, как тело умершего, а, согласно действующей редакции Уголовного кодекса РФ, хищение трупа квалифицируется не по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за имущественные преступления, а по ст. 244 как надругательство над телом умершего. В свою очередь, правовое регулирование, установленное Законом РФ «О трансплантации органов и тканей человека» и Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» не дает никаких предпосылок, чтобы утверждать, что тело умершего может быть чьей-то собственностью. Как правильно замечает О.В. Романовская: «... тело не может являться объектом гражданского оборота: перепродаваться, дариться, обмениваться и так далее»¹.

Назвать тело умершего наследодателя наследуемым имуществом невозможно даже теоретически. Основполагающая правовая истина гласит «Nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse habet» – никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам. Следовательно, лицо может передать своим наследникам свое тело в собственность только в том случае, что оно само владело им на праве собственности при жизни. В свою очередь концепция «каждый человек собственник своего тела» приводит к переосмыслению понятия человека как субъекта права. Человеком, таким образом, будет называться лишь сознательно-волевая структура, управляющая принадлежащим ему на праве собственности телом. Однако продолжение этой парадигмы приводит к тому,

что все преступления против здоровья представляют собой, по сути, имущественные; следовательно, их можно свести лишь к ст. 167 и 168 УК РФ.

Таким образом, дискуссия о праве собственности на тело умершего является исключительно теоретической, а само такое право может существовать лишь при реформировании российского законодательства. Однако стоит ли проводить подобное реформирование? На наш взгляд, нет. Никакой потребности в подобных мерах российское законодательство не испытывает. Отличный пример приводит О.В. Полякова для демонстрации возможного будущего, в котором такая необходимость появится: «Согласно одному из существующих на сегодняшний день прогнозов развития цивилизации, человечество стоит на пороге «кибернетического будущего», с наступлением которого люди смогут отказаться от биологических характеристик и перезагрузить свое сознание на искусственный носитель, именуемый аватаром. В кибернетическом обществе право собственности на аватар превратилось бы в практическую необходимость»².

Право лица распоряжаться «судьбой» своего тела после смерти ученые относят к разряду соматических прав. И по действующему законодательству подобное право присутствует у человека даже несмотря на то, что тело умершего собственностью не признается. Статья 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» предоставляет лицу право на волеизъявление о достойном отношении к его телу после смерти решить следующие вопросы: может ли его тело быть подвергнуто патолого-анатомическому вскрытию; можно ли изъять органы и (или) ткани из его тела; погребение его тела на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям; форма погребения; доверие исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу. Перечень закрытый. Однако существуют и иные нормативные акты, дополняющие рассматриваемое право. Часть 1 статьи 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предоставляет лицу право распорядиться, чтобы его тело, органы и ткани были использованы в медицинских, научных и учебных целях. Нельзя забывать также, что статья 1139 ГК РФ позволяет возложить на наследников любую не противоречащую закону цель. Последнее означает, что лицо может распорядиться своим телом любым не запрещенным способом.

Однозначно можно сказать, например, что не будут правомерными следующие завещательные возложения: не осуществлять погребение вовсе или, например, при погребении отделить от тела голову и насадить ее на пику над могилой. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» хоть и прямо не говорит это, но написан в духе того, что каждый труп должен быть погребен, если только он не нашел себе иного «применения» (использование для медицинских, научных и учебных целей), а это значит, что первый пример противоречит закону. Второй

¹ Романовская О.В. Правовые основы использования тела, органов и тканей умершего человека // Менеджер здравоохранения. 2013. № 10. С. 65–70.

² Полякова О.В. Коммодификация мертвого тела: этико-правовые аспекты // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 2 (8). С. 118–128.

же пример противоречит общественной нравственности, следовательно, подобное деяние, даже произведенное с волеизъявления погребаемого (подобная сделка будет ничтожной согласно ст. 169 ГК РФ), должно квалифицироваться по ст. 244 УК РФ, следовательно, и оно противоречит закону. Однако, при этом все же рамки рассматриваемого права остаются размытыми, т.к. любое «спорное» использование тела умершего может подпадать под необхватное понятие надругательства над телом умершего. Так закон ничего не говорит об использовании тела умершего в художественных и иных творческих композициях и инсталляциях, тем временем как пример подобного существует: выставка анатома Гюнтера фон Хагенса «Миры тела», в которой экспонатами служат мумифицированные тела. Более пяти тысяч человек завещали фон Хагенсу свои тела для использования в подобных инсталляциях. Однако вопрос остается открытым: надругательство это или искусство?

Третьяков Р.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент кафедры арбитражного процесса

Ермаков А.Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

В российской арбитражной практике нередки случаи, когда участники корпоративных отношений в результате незаконных действий своих деловых партнеров лишались акций или долей в хозяйственных обществах, что приводило к утрате корпоративного контроля и к невозможности осуществлять права участников. Несмотря на то, что в 2012 г. законодатель ввел в гражданское законодательство норму (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ), позволяющую обращаться в суд с иском о восстановлении корпоративного контроля, тем не менее, на практике возникают сложности, которые, в частности, заключаются в выборе надлежащего иска при защите права.

Концепция восстановления корпоративного контроля была впервые введена ВАС РФ в постановлениях Президиума от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21¹ и от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91² при установлении материально-правового интереса лиц, обратившихся с иском. Данными постановлениями ВАС РФ заложил тенденцию вы-

явления фактического интереса обращающегося с иском лица и изменения предмета иска.

В научной юридической литературе можно выделить два подхода к пониманию сущности восстановления корпоративного контроля. Представители первого подхода настаивают на самостоятельности данного способа защиты права³.

Сторонники второй позиции считают, что восстановление корпоративного контроля – это комплекс способов защиты права, который может включать себя виндикацию, признание сделки недействительной и последующую реституцию, признание недействительным решений корпораций⁴. Данная позиция подтверждается не только учеными юристами, но и в правоприменительной практике. Например, Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд, рассматривая дело № А56-76373/2015 указал, что при восстановлении корпоративного контроля могут применяться виндикация, реституция, признание решений корпораций недействительными, оспаривание записей в ЕГРЮЛ и другие способы в зависимости от ситуации⁵.

В настоящее время судебная практика по восстановлению корпоративного контроля четко отражает такое правовое явление как конкуренция исков.

Очевидно, что при возникновении любого рода споров арбитражные суды стараются привести практику к единообразию. Так, в случае восстановления корпоративного контроля судебная практика старается придерживаться позиции, в соответствии с которой при признании сделки недействительной необходимо пытаться признавать права на утраченную долю, однако не следует применять последствия недействительности сделки⁶. Другими словами, по факту суд старается не применять реституцию, а старается вернуть долю бывшему участнику. При этом в судебной практике имеются дела, в которых суды настаивают на применении реституции. Так, ВС РФ при рассмотрении дела № А56-122064/2018 по иску иностранной компании «Выборг Лимитед» о восстановлении корпоративного контроля пояснил, что необходимо использовать два способа восстановления корпоративного контроля. Переход долей к первому приобретателю нужно оспаривать путем признания сделки недействительной. Касательно последующей продажи долей третьим лицам, их возврат надо проводить по иным правилам: проверить, было ли имущество помимо воли «Выборг Лимитед», т.е. применить правила о виндикации⁷.

Таким образом, конкуренция способов восстановления корпоративного контроля прослеживается и в про-

³ *Маковская А.А.* Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 106–121.

⁴ *Гутников О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗИСП, Контракт, 2019.

⁵ Постановление Тринадцатого апелляционного суда от 13.02.2019 по делу № А56-76373/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 25.10.2011 по делу № А40-148264/09 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение ВС РФ от 29.09.2020 по делу № А56-122064/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91 // СПС «КонсультантПлюс».

цессе рассмотрения дел в надзорной инстанции. Вследствие этого наблюдается значительное отсутствие единообразия в судебной практике и риск для участников хозяйственных обществ выбрать неподходящий способ защиты корпоративных прав, в частности права на управления и права на получение дивидендов в дальнейшем.

Поэтому в условиях возможности возникновения конкуренции исков представляется разумным усовершенствовать правовой механизм, обозначенный в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ с целью обеспечения баланса интересов участников корпоративных отношений. При проведении исследований нами сделан вывод о том, что арбитражные суды практически не применяют предусмотренное данной нормой правило о компенсации в случае отказа в восстановлении права. Так, предлагается внести в данную статью следующие поправки: «Размер компенсации определяется суммой дивидендов, которые лицо, обратившееся с соответствующим иском, могло получить до момента фактической утраты доли. В случае, если данное лицо утратило долю частично, то размер компенсации определяется разницей между тем доходом, которое лицо могло получить до фактического изъятия доли, и тем доходом, которое оно получало после фактического изъятия доли».

Третьякова С.В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Иванова Н.А.*

ПАТРОНАЖ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В России, а также в зарубежных странах есть такой институт попечительства как патронаж. Он начал формироваться с конца 19 века, но законодательно данный институт впервые был закреплен в действующем ГК РФ.

В законодательстве утверждается, «что над совершеннолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж»¹.

Но легального определения патронажа нет, что вызывает некоторые проблемы в правоприменительной практике.

Под патронажем как формой попечительства понимается регулярное оказание помощи в осуществлении прав, их защите и выполнении обязанностей совершеннолетнему дееспособному лицу, нуждающемуся в этом по состоянию своего здоровья: болезнь, физические недостатки, немощность по старости.

Цель патронажа – это оказание помощи совершеннолетнему дееспособному гражданину, который в силу физической немощи нуждается в регулярной помощи и поддержке.

Попечитель оказывает необходимую помощь и содействие на основе поручений, установленных в результате заключения договора поручения в соответствии с ГК РФ.

Обязательное медицинское страхование России предусматривает предоставление услуг патронажа бесплатно. Для его оформления нужно собрать соответствующие документы и подать их в органы опеки. Но такие патронажные услуги включают лишь выполнение самых элементарных медицинских действий, а о присмотре за больным речи даже не идет.

С каждым годом востребованность патронажа растет, т.к. занятость людей не позволяет им полноценно ухаживать за пожилыми родственниками, помогая им.

В нашей стране рынок патронажных услуг слабо развит и только набирает обороты, в то время как в зарубежных странах для пенсионеров – это норма.

Перейдем к зарубежной практике патронажа.

Патронаж в Германии

Обеспечение достойного уровня образа жизни – для немецкого общества давно перестало быть задачей.

В Германии на законодательном уровне контролируется эта социальная помощь.

Согласно законодательству каждый гражданин перечисляет определенную сумму в фонд, средства которого через сеть больничных касс финансируют затраты по уходу за нуждающимися.

Определяется несколько степеней нуждаемости.

Патронажная система в Германии – это хорошо отлаженный прибыльный бизнес, при этом обеспечивающий работой или дополнительным заработком.

Патронаж в Голландии

В Голландии существует система обязательного медицинского страхования. Но как таковых государственных патронажных служб там нет, т.к. почти все организации здравоохранения там частные. Государственное вмешательство там есть: государство, руководствуясь общественными интересами, регулирует, что могут делать представители организаций, а что – нет.

Система патронажного ухода *Buurtzorg*, которая стала известна по всему миру благодаря своей высококачественной медицинской помощи по доступной цене.

Особенность этой системы заключается в отсутствии руководителей, наличии самоорганизующихся команд, низких накладных расходах, высоком качестве услуг, снижении затрат.

Также в Нидерландах очень много организаций, защищающих права пациентов. Они лоббируют интересы пациентов в том числе на высшем политическом уровне.

Возможна ли такая система в России?

Большинство таких услуг не получают: нет отлаженной системы, люди не знают, куда обращаться, какая помощь им положена бесплатно. Поэтому многие пожилые люди находятся в беспомощном положении. Возможно,

¹ См.: Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11 августа 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994.

позже этот вопрос будет более тщательно урегулирован, как в некоторых зарубежных странах, но сейчас однозначного ответа на него нет.

Возможность участия юридического лица в качестве помощника гражданину, находящемуся под патронажем. Заключение с ним договора.

Патронаж – это очень сложный и трудоемкий процесс, который связан как с большим объемом и содержанием помощи и поддержки, так и с применением специфических, нестандартных методов и форм работы. Патронаж включает в себя активное вмешательство социальной службы в семейные отношения, контроль за многими составляющими жизни семьи и оказание на нее непосредственного влияния.

Федорова В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Кондрашова М.А.

РАЗВИТИЕ ПЛАТНОЙ МЕДИЦИНЫ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трудно не согласиться с тем, что без медицины жизнь человека невозможна. В нашей стране одной из основных в области медицины стала тенденция к увеличению доли платных услуг в здравоохранении, что привело к появлению в законодательстве норм, регулирующих реализацию договора об оказании медицинских услуг. Характерные особенности данного вида услуг позволяют отграничить их от целого блока услуг, оказываемых на платной основе, что делает их особенно интересными для анализа. Кроме того, именно в этой сфере возникает большое число проблем, непосредственно затрагивающих права потребителей.

В ходе работы передо мной стояла цель: изучить механизм и эффективность реализации нормативного регулирования договора об оказании платных медицинских услуг в РФ и выяснить, к чему привело появление в России этих услуг. Для выполнения поставленной цели я выделила следующие задачи: 1) изучить нормы законодательства РФ, посвященные договору об оказании платных медицинских услуг; 2) проанализировать практику применения норм, выявить основные достоинства и недостатки; 3) собрать статистические данные для оценки отношения граждан к изучаемой проблеме; 4) сделать необходимые выводы. В течение исследования мной был проведен социологический опрос на территории Саратовской области. Репрезентативность выборки подтверждается участием лиц мужского и женского пола в возрасте от 15 до 67 лет различного социального статуса и уровня образования в количестве 51 человек.

Начать, прежде всего, необходимо с краткого анализа правового содержания договора об оказании платных

медицинских услуг. Особенности договора, предметом которого являются платные медицинские услуги, обусловлены его существенными условиями. Исполнителем по договору могут быть только медицинские организации¹. Второй стороной является пациент, либо иное лицо, заключающее договор для оказания медицинской услуги в его пользу². Предмет договора об оказании платных медицинских услуг – услуги, которые включены в перечень услуг, составляющих медицинскую деятельность. Кроме информации об исполнителе и заказчике, договор должен содержать перечень оказываемых медицинских услуг, сроки их оказания, стоимость, порядок оплаты. Отсутствие в договоре одного из условий не свидетельствует о том, что договор не заключен³. Качество услуг должно соответствовать условиям договора, либо общим требованиям. Исполнитель до заключения договора обязан уведомить потребителя о том, что несоблюдение рекомендаций медицинского работника может снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги, повлечь за собой невозможность ее завершения или отрицательно сказаться на состоянии здоровья потребителя⁴.

Коммерциализация российской медицины началась в 90-е годы XX в. и продолжается до сих пор. Рыночные отношения породили коммерческие медицинские учреждения. Сегодня платные медицинские услуги гражданам оказывают как государственные поликлиники и больницы, так и частные клиники. Рынок медицины развивается, но несколько не так, как хотелось бы. Проанализируем данные, полученные в ходе опроса. Каждый из опрошенных мной граждан ответил, что пользуется платными медицинскими услугами раз в три-четыре месяца. Доля таких услуг преобладает в сфере стоматологии (99 % опрошенных), получения анализов (50 %), осмотров специалистов (45 %). В качестве недостатков платных медицинских услуг, граждане видят неоправданно высокую цену (60 %); навязывание дополнительных услуг (65 %), отсутствие гарантий качества. Потребители, имея бесплатную альтернативу, часто вынуждены прибегать к платному варианту по причине низкого качества бесплатной медицины, а также загруженности необходимых специалистов.

Многие трудности связаны непосредственно с использованием Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, которые состоят из узкого набора императивных и диспозитивных норм, не приспособленных для разрешения конфликтов. В слу-

¹ Гецманова И.В. Проблемы правового регулирования медицинских услуг // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-meditsinskih-uslug> (дата обращения: 20.10.2020).

² Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5628.

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2015 г. № 11АП-18856/14 (Текст официально опубликован не был).

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.

чае возникновения споров применяются закон «О защите прав потребителей» и ГК РФ, которые слабо применимы к медицине. Судебная практика¹ демонстрирует, что основным правовым вопросом в данной сфере является определение юридически значимых критериев качества услуги. Возмездное оказание услуг, в отличие от подряда, не требует гарантий материального результата. Однако, необходимо принимать в расчет нормы отраслевого законодательства о том, что качество медицинской услуги подразумевает достижение запланированного результата. Возникает конкуренция норм, что приводит к регулярному появлению трудноразрешимых конфликтов между организацией, предоставляющей услуги, и заказчиком.

Подводя итоги, нужно отметить, что в законодательство о платных медицинских услугах необходимо внести изменения, в частности, внедрить единообразное понимание качества услуги, предусмотреть гарантии его соблюдения, разработать четкие механизмы защиты прав как заказчиков, так и медицинских организаций. Платная медицина продолжает развиваться, следовательно, работа над ее правовым регулированием является более чем целесообразной.

Фомин В.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Иванова Н.А.*

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПРАВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ

В древнеримском праве действовал такой принцип: «*qui jure suo utitur, neminem laedit*» – «тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда». Но это вовсе не означает, что не существует злоупотребления правом. Необходимо разграничивать использование права как блага, дарованного обществом личности и злонамеренное использование силы закона с целью защиты собственных, на первый взгляд неотъемлемых прав личности, но на самом деле подразумевающих сознательное намерение причинить вред другому человеку. В этой связи остро встает вопрос о злоупотреблении правом. Позже в Древнем Риме такие деяния стали называть «шикана» (*chikane*).

В вопросе злоупотребления правом огромную роль играют вопросы морали. Аристотель говорил, что нравственные качества обнаруживаются в связи с намерением. Действительно, если мы хотим обезопасить общество от аморального поведения, защитить законные интересы

граждан, необходимо в первую очередь при оценке того или иного деяния обращать внимание на намерения человека. В самом деле, в схожих, на первый взгляд, ситуациях можно проследить различные мотивы. Для наглядного примера можно взять реализацию права на свободу слова и печати. Так, если в СМИ публикуют материал, порочащий честь и достоинство, то для квалификации содеянного необходимо углубиться в материалы дела. Ведь с одной стороны, опубликованные сведения могли способствовать оздоровлению общества, например, публикация доказанного факта принятия взятки со стороны конкретного должностного лица, что способствует воспитанию общества, концентрирует внимание на безнравственных поступках. С другой стороны, схожие действия могут и навредить обществу, например, публикация частным изданием фактов о проигрыше важного дела консалтинговой фирмой по просьбе ее конкурента, что не несет никакой общественно полезной функции, способствуя лишь упадку авторитета единичной компании.

В связи с неоднозначным толкованием злоупотребления правом встает вопрос о содержании п. 1 статьи 10 ГК РФ:

«1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Данный пункт описывает суть злоупотребления правом, но не дает четких границ для признания того или иного деяния злоупотреблением правом, поэтому определение данных границ ложится на плечи правоприменителей»².

Статья 10 предполагает отказ в защите права лицу, которого признали злоупотреблявшим своим правом. Но при этом закон не предусматривает точных пределов легального использования прав, что приводит к тому, что определение случаев, при которых имеет место быть злоупотребление правом, носит оценочный характер. Но в связи с этим возрастает вероятность ошибки, в результате которой лицо может быть фактически лишено защиты принадлежащего ему права или, наоборот, пострадавшая от злоупотребления правом сторона может не получить достаточной судебной защиты.

На мой взгляд, злоупотребление правом следует вывести за пределы предмета гражданского права по аналогии с семейным правом, поскольку злоупотребление правом является результатом использования огромного многообразия гражданских прав, прописанных в ГК, но с измененным намерением по отношению к окружающему обществу. Так, реализация всех прав, закрепленные в ГК является либо полезными действиями по отношению к всему обществу или ограниченному количеству

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда 19 февраля 2020 г. по делу № 33-3-1542/2020 (Текст официально опубликован не был).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.01.2006) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

граждан, либо нейтральными. Злоупотребление правом носит, напротив, негативный характер. Таким образом, необходимо вынести данные правоотношения в новую отрасль, например, негативного права. Предметом данной отрасли, будут отношения, причиняющие или способные причинить вред обществу посредством действий, разрешенных иными отраслями права. Исходя из норм такой отрасли права возможно будет установить степень вреда и принять решение о лишении того или иного действия статуса права и переквалификации его в правонарушение. В этом аспекте данная отрасль права будет близка административному праву, которая предусматривает санкции за изначально запрещенные законом деяния, причиняющие вред обществу, но не представляющие общественной опасности, что не позволяет сделать их предметом уголовного права. Административное право в этом аспекте идет рука об руку с уголовным правом, негативное же право будет идти рука об руку с гражданским, т.к. вред причинен разрешенными действиями.

Конечно, данная отрасль права будет носить императивный характер, что ограничит гражданские права и обязанности людей, но как однажды метко выразился один французский судья: «Свобода махать руками заканчивается там, где начинается чужой нос».

Хряпченко А.А.

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»*

Научный руководитель:

Гуцу К.Г.

ПАССИВНЫЕ СОЛИДАРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНИКОВ ИЗ РАЗНЫХ ОСНОВАНИЙ

В российской доктрине и правоприменительной практике последнее время актуальным является вопрос расширения сферы применения норм о пассивных солидарных обязательствах. Общие основания солидаритета регулирует ст. 322 ГК РФ. При буквальном прочтении указанной нормы складывается впечатление, что требование к должникам из разных оснований не может быть солидарным, поскольку законодатель оперирует понятием «обязательство», а значит, для множества самостоятельных обязательственных отношений может быть установлен лишь долевой режим.

Поскольку пассивный солидаритет является действенным инструментом защиты имущественных интересов кредитора и призван, во-первых, обеспечить большие гарантии получения им предоставления за счет увеличения количества должников, а во-вторых, исключить для кредитора актуальность внутренних споров между

содолжниками¹, вопрос о возможности применения такого режима к обязательствам, возникшим из разных оснований, важен практически.

Анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что обязанности солидарных должников могут возникать в силу различных оснований. К примеру, об этом прямо свидетельствуют нормы о поручительстве (ст. 363 ГК РФ) и лизинге (ст. 670 ГК РФ). Также обязательство каждого из солидарных должников может иметь свои особенности, отличные от обязательств остальных – сроки, исковая давность, прощение долга. При этом разъяснения, касающиеся вопросов солидарности и содержащиеся в п. 49-53 Постановления № 54, позволяют также предположить, что за основу при их разработке принималась именно концепция множественности².

Коль скоро российский законодатель исходит из идеи множественности солидарного обязательства, то возникает вопрос о пределах применения норм о солидаритете. Статья 322 ГК РФ указывает, что солидарность, при отсутствии указания в договоре, возникает только в установленных законом случаях, однако судебная практика последние годы расширительно толкует указания закона. Критерием признания солидарной обязанности являются, во-первых, общий экономический интерес, а во-вторых, совместность действий должников в нарушении³. При этом сама обязанность может следовать из неделимости предмета обязательства, однако обязательство в такой ситуации необходимо толковать широко – как совокупность некоторых обязательственных отношений, а неделимость должна пониматься как невозможность определить степень нарушения обязательства каждым из должников. Хрестоматийным в этом отношении является пример со строителями, каждый из которых выполняет свою собственную обязанность перед заказчиком, однако экономический интерес в случае некачественного выполнения работ у кредитора один⁴.

Чаще всего потребность применения солидарного режима к обязательствам, возникшим из разных оснований, возникает в случае экономически тесно связанных требований кредитора к договорному и деликтному должнику. Пожалуй, одними из самых известных решений по этому поводу были дела «Бомарше»⁵ и «Магадан-Теста»⁶, рассмотренные Верховным судом. В обоих делах истцы не смогли получить удовлетворение от договор-

¹ См.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание] / отв. ред. А.Г.Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 161.

² См.: Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного суда РФ // Закон. 2017. № 1. С. 61.

³ Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 60.

⁴ Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о настоящих солидарных обязательствах // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 91.

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.05.2017 по делу № А51-273/2015.

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.05.2018 № 306-ЭС17-18368.

ного должника и именно по этой причине предъявили требование к причинителю вреда. Высшая инстанция не стала высказаться прямо по поставленному вопросу о соотношении требований, однако ни в одном из дел нет признаков возложения на двоих ответчиков долевой ответственности, поэтому есть основания считать требования солидарными в том смысле, что истец свободен взыскивать средства с любого из ответчиков до полного получения удовлетворения¹.

В недавнем Определении ВС РФ от 21.01.2020 № 2-КГ19-10 также рассмотрен вопрос о координации требований к деликтному и договорному должникам – страховым возмещением не был покрыт весь ущерб, поэтому за взысканием разницы между фактическим размером ущерба и страховой выплатой потерпевшая обратилась к причинителю вреда. В этом деле Верховный Суд тоже прямо не высказался о солидаритете, но подтвердил возможность потерпевшего обратиться как к страховщику, так и к причинителю вреда, указав, что «смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего», и подобные выводы также соответствуют идеи пассивного солидаритета с учетом отсутствия оснований полагать, что суд сделал выбор в пользу долевого характера ответственности.

Подводя итог этим кратким рассуждениям, необходимо отметить, что обязательства из разных оснований не противоречат идеи солидаритета, однако российская практика в подобных делах действует скорее из соображений справедливости, не опираясь на какую-то конкретную норму закона.

Цокаев М.Д.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Идрисов Х.В.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

Современный мир с каждым днем обогащается творческими людьми, которые создают уникальные произведения науки, искусства и литературы, что больше поднимает актуальность института интеллектуальных прав. Из-за того, что большинство людей используют результаты интеллектуальной деятельности безвозмездно, ущемляются права владельцев и наносится значительный вред

объектам интеллектуальной собственности, отчего и возрастает необходимость должной защиты интеллектуальной собственности и ее правообладателя.

Результат интеллектуальной деятельности, согласно статье 1226 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), признается интеллектуальными правами, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом. Так «исключительное авторское право произведения считается основным видом авторского права, который позволяет автору контролировать различные виды использования его произведений и получать доход от такого использования». ГК РФ позволяет автору интеллектуальной собственности использовать свое произведение по своему усмотрению, в любой форме и любым способом, не противоречащим законодательству. Таким образом, правообладатель может разрешать использование результата своей интеллектуальной деятельности безвозмездно, точно так же и запрещать, с последующей защитой, что должно обеспечить государство.

В настоящее время существует две формы защиты прав интеллектуальной собственности:

- судебная (юрисдикционная) – предусматривает защиту прав через уполномоченных на то государственных органов;
- несудебная (неюрисдикционная) – защита своих прав самим автором/соавторами.

Последняя хоть и определяется как способность самообороны, но эффективным по сравнению с судебной защитой не является, т.к. ограничена необходимыми рамками, тогда как судебная полностью подчинена и регулируется правилами закона. Результативность юрисдикционной формы защиты также определена принципом специального постановления, предусматривающего возможность обжалования в судах.

Наиболее распространенным способом судебной защиты авторских прав является применение мер гражданско-правовой защиты. Нормы ГК РФ дают возможность правообладателю восстановить нарушенные права путем предъявления следующих требований:

- о признании права;
- о возмещение убытков, нанесенных правонарушителем;
- о пресечении действий, нарушающих право владельцев произведений;
- о взыскании компенсации за неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности и так далее.

Вышеуказанные меры направлены на пресечение правонарушений, восстановления прав автора, взыскание убытков и компенсацию, последние из которых являются для правообладателя самыми выгодными с финансовой точки зрения. Однако при взыскании убытков правообладатель сталкивается с рядом проблем, связанных по доказыванию факта причинения убытков, размера убытков и причинно-следственной связи между действием нарушителя и возникновением убытков. Данное

¹ См.: Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон. 2019. № 3. С. 53.

обстоятельство объясняет, почему на практике правообладатели чаще применяют меру взыскания компенсации, потому что она требует только наличия вины правонарушителя. Следовательно, мы считаем, что целесообразно было бы облегчить процедуру взыскания убытков, оставив здесь только установление причинно-следственной связи.

Таким образом, законодателю необходимо прежде всего гарантировать интересы создателей, пресекать незаконное использование, распространение объектов интеллектуальной деятельности без разрешения их владельцев, создать механизм воздействия на правонарушителей, разработать оптимальные условия для защиты прав и законных интересов правообладателя.

Чеканова К.Р.

«Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Малинова А.Г.

ПРОБЛЕМАТИКА СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Договор коммерческой концессии – достаточно молодая конструкция построения отношений бизнеса в Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 1027 по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)¹. Западному обществу эта конструкция более известна как франчайзинг.

В связи с новизной этого договора в российском гражданском праве существует немало коллизионных вопросов. Наиболее интересными представляются существенные условия договора коммерческой концессии. Относительно них в цивилистической науке имеется множество дискуссий и разногласий. В качестве основного условия, которое не вызывает споров, выступает предмет договора. В коммерческой концессии он складывается из двух элементов. Первый элемент состоит из комплекса исключительных прав, передаваемых пользователю, включающий в себя товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Второй элемент предмета договора – деловая репутация и коммерческий опыт. Именно они являются отличительной особенностью договора коммерческой концессии от смежного лицензионного договора². Возникает вопрос: зачем же дополнительно прописывать условия о деловой репутации? Разве передача фирменного обозначения не дает автоматически репутацию, которая устоялась на рынке при ведении бизнеса под тем или иным названием? Смысл п. 2 ст. 1027 ГК РФ заключается в том, что в договоре должен быть прописан максимальный объем использования деловой репутации, дабы не навредить правообладателю и, конечно, самому пользователю неграмотным ведением дел.

Коммерческий опыт представляет собой совокупность знаний и умений, накопленных правообладателем в ходе осуществления предпринимательской деятельности. Он не является объектом гражданских прав и с юридической точки зрения не передается, однако является крайне важным пунктом, которым правообладатель делится для эффективного развития бизнеса пользователя.

Факультативными элементами предмета договора коммерческой концессии принято считать техническое и консультативное содействие, которое может реализовываться в помощи и поддержке пользователя, даче рекомендаций, общей методике по работе с клиентами, персоналом и т.п.

Второе существенное условие – о вознаграждении. Безусловно, оно таковым является, т.к. в п. 1 ст. 1027 ГК РФ говорится, что комплекс исключительных прав передается за вознаграждение. Более того, если обратимся к п. 4 ст. 1027 ГК РФ, то заметим, что к договору коммерческой концессии применяются правила лицензионного договора, одним из условий действительности которого является размер вознаграждения (п. 5 ст. 1235 ГК РФ). Согласно ст. 1030 ГК РФ вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться пользователем правообладателю в форме фиксированных или периодических платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи, или в иной форме, предусмотренной договором. На деле же происходит выплата фиксированной суммы при заключении договора (паушальной стоимости) и дальнейших периодических платежей (роялти)³. Стоит упомянуть, что в судебной практике определен конкретный объект вознаграждения – комплекс исключительных прав, а не услуги, товары и т.п.⁴

Теперь перейдем к дискуссионным существенным условиям договора. Первое условие, которое хотелось бы осветить, – срок действия договора. Одни ученые ссылаются на п. 1 ст. 1027 ГК РФ, где прямо сказано, что он может заключаться на определенный срок или без ука-

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 8 апреля 2002 г. № А56-16500/01.

³ Решение от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-5088/2019. Судебная практика Приволжского районного суда г. Казани. URL: <http://suduct.ru>

⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 2013 г. № ВАС-3422/13.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

заявления срока¹. Другие утверждают, что даже при отсутствии указанного срока можно посмотреть ст. 1037 ГК РФ, в которой сказано, что при отказе от договора одна сторона уведомляет другую за шесть месяцев, если не предусмотрен договором более продолжительный срок². Таким образом, законодатель в любом случае предусмотрел минимальный срок договора. Также выделяют условие о виде предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках договора коммерческой концессии³. Однако автору представляется, что данное уточнение воплощается в договоре через товарный знак, который распространяется на реализацию определенных товаров и услуг, используемых по договору, поэтому указание на сферу деятельности является излишним.

Чуранов Д.А.

*СПБЮИ (ф) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Константинов К.Б.*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Юридическое признание материального объекта в качестве недвижимого имущества имеет важное практическое значение в гражданском обороте. Во-первых, согласно п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса РФ (далее, ГК РФ) право собственности и другие вещные права на недвижимость подлежат обязательной государственной регистрации. Во-вторых, правовой статус недвижимости, придаваемый некоторым объектам гражданского права, обуславливает особый момент возникновения права собственности на данную категорию вещей. Подобный момент связывается с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество (ст. 223 ГК РФ). В-третьих, недвижимое имущество признается объектом налогообложения, что следует из содержания ст. 401 Налогового кодекса РФ. Более того, отнесение имущества к недвижимому определяет правовую судьбу объекта, особый порядок его учета, специальное правовое регулирование сделок с ним, а также иные известные обременения⁴. Думается, приведенных примеров вполне

достаточно для понимания значимости придания статуса недвижимости ряду объектов гражданского права. Тем не менее, настоящее правовое регулирование, определяющее нормативные критерии отнесения объектов к недвижимому имуществу, представляется нам несовершенным в условиях современного развития отношений в гражданском обороте.

П. 1 ст. 130 ГК РФ устанавливает следующие основные критерии имущества, недвижимого в силу природных свойств: неразрывность связи объекта с землей и невозможность его перемещения без соразмерного ущерба назначению данной вещи. Иными словами, конструктивные характеристики недвижимого имущества объективно не позволяют переместить означенный объект в пространстве без соразмерного ущерба функциональному назначению последнего. Многие авторы в этой связи справедливо замечают, что современные достижения инженерной мысли делают доступным и сравнительно несложным перемещение «прочно связанных с землей объектов» в пространстве, с одного участка на другой⁵. Достаточно вспомнить грандиозный проект реконструкции Москвы, в результате реализации которого в столице были передвинуты 23 каменных дома⁶. Нормативный критерий прочной связи объекта с землей, таким образом, нивелируется в современных условиях технического прогресса. Таким образом, на сегодняшний момент, как представляется, сложилась объективная необходимость совершенствования критериев определения недвижимого имущества. В этой связи небезынтересно отметить некоторые качественно новые признаки недвижимости, способные внести определенное единство в теорию и правоприменительную практику. Так, Л.М. Наумовой предлагается технический критерий, суть которого сводится к усмотрению конструктивных характеристик недвижимой вещи⁷. Наличие у объекта прочного фундамента и стационарных коммуникаций (или, во всяком случае, возможность их подведения) непротиворечиво обуславливает его отнесение к категории недвижимости с надлежащим приданием соответствующего правового режима. Следует отметить, что, исходя из содержания постановления Президиума ВАС РФ от 12.10.1999 № 2061/99, данный критерий положительно воспринят правоприменительной практикой. Однако содержание технического критерия, как представляется, не сводится единственно к оценке конструктивных характеристик объекта. Дело в том, что если «неразрывную» связь с землей сравнительно несложно нарушить, то уменьшить функциональную взаимообусловленность земельного участка с расположенным на нем объектом вряд ли возможно. Иными словами, перемещаемый объект рано или поздно получает определенную дислокацию и обрывает связь с землей, несмотря на то, что ранее она была

¹ Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Существенные условия договора коммерческой концессии // Вестник Омского университета. Сер.: Право. № 3. 2015. С. 114.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право / 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 986.

³ Лермонтов Ю.М. Коммерческая концессия: гражданско-правовая характеристика договора, особенности бухгалтерского учета и налоговые аспекты // Административное право. 2011. № 2. С. 57.

⁴ Пасикова Т.А., Левицкая Е.А., Шуклина М.М. К вопросу о критериях отнесения объектов к недвижимому имуществу // Пробелы в рос-

сийском законодательстве. 2017. № 3. С. 147.

⁵ Емелькина И.А. Понятие и признаки недвижимого имущества: в поисках оптимальной модели // Хозяйство и право. 2007. № 5. С. 57.

⁶ Левин Л. Дом переехал // Наука и жизнь. 1996. № 4. С. 24.

⁷ Пудовкина О.В. Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2015. № 2 (15). С. 228.

нарушена. Это происходит потому, что целевое использование недвижимых вещей объективно невозможно без их расположения на земной поверхности или земельном участке; таким образом, использование недвижимых вещей на время их перемещения справедливо прекращается. В науке гражданского права предлагаются и иные возможные критерии недвижимого имущества, как-то: оценочный, юридический, временной¹ и другие признаки. Последние предложены, очевидно, с учетом судебной практики применения ст. 130 ГК РФ.

Основываясь на вышеуказанных положениях, можно заключить, что на современном этапе развития гражданского оборота сложились объективные условия для внесения изменений в ст. 130 ГК РФ в части установления новых критериев и свойств недвижимого имущества. В качестве примера автором была предложена техническая характеристика конструктивных особенностей объекта как критерий отнесения имущества к недвижимости, а также оценка его функционального назначения. Думается, новая редакция ст. 130 ГК РФ внесет определенное единство в доктрину гражданского права и правоприменительную практику.

Шабес Д.К.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
доцент, к.ю.н., доцент **Иванова Н.А.***

К ВОПРОСУ ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ИХ РОДИТЕЛЕЙ

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство². Исходя из этого, им реализуются различные программы оказания защиты и помощи нуждающимся гражданам посредством системы социального обеспечения (выплаты различных пенсий, пособий). Но возможности государства не безграничны, поэтому к решению некоторых проблем, а в частности, материального содержания нуждающихся нетрудоспособных граждан, стоит привлекать не только социум и государство, но и отдельных их членов. При этом наиболее целесообразным, экономически и этически оправданным является возложение соответствующих обязанностей на лиц, которые связаны с нуждающимися семейными узами. Таким образом, алиментные отношения берут свое начало в представлениях о морали и соединяются с юри-

дическим принуждением, получая свое нормативное закрепление в гражданско-правовом институте алиментирования (от лат. *alimentum* – содержание, иждивение).

Итак, алиментное обязательство – это семейное правоотношение, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние имеют коррелирующее право требования такого содержания. Такие правоотношения регулируются семейным правом, которое, как известно, является одной из подотраслей гражданского права.

На гражданско-правовую сущность алиментных обязательств указывают присущие им признаки. Во-первых, алиментное обязательство всегда имеет имущественно-стоимостное содержание, т.к. в таком случае материальные блага алиментно-обязанного лица перемещаются к получателю алиментов. Во-вторых, оно возникает между равными, не состоящими в отношениях подчинения, субъектами, обладающими самостоятельностью и независимостью. В-третьих, за неисполнение лицом возложенной на него соответствующей обязанности следует ответственность имущественного характера, которая впоследствии может стать даже уголовно-правовой, что подчеркивает ее серьезность и значимость.

Институт алиментных обязательств регламентируется главами 13 – 15 раздела 5 Семейного кодекса РФ. Одним из видов таких обязательств выступают алиментные обязательства совершеннолетних детей в отношении их родителей, которые урегулированы ст. 87 и 88 СК РФ и вытекают из конституционного положения, сформулированного в ч. 3 ст. 38 Основного закона РФ, который возлагает на трудоспособных совершеннолетних детей обязанность заботиться о своих нетрудоспособных родителях³. Это алиментные обязательства первой очереди, что объясняется наличием наиболее прочной кровнородственной связи между родителями и детьми. Можно сказать, подобная обязанность материального содержания является своеобразной компенсацией за ту любовь и заботу, которая ранее предоставлялась ребенку.

Итак, алиментное обязательство возлагается только на детей, уже достигших совершеннолетия, поскольку несовершеннолетние дети и сами имеют право на содержание за счет получаемых от родителей алиментов. В качестве возможных получателей такой материальной помощи могут выступать только нуждающиеся в ней нетрудоспособные (по возрасту или инвалидности) родители, причем наличие выплачиваемой им пенсии или пособий не исключает признание за ними указанного права.

Алиментное содержание при наличии необходимости может предоставляться детьми добровольно, а в ином случае взыскивается с них в судебном порядке по заявлению нуждающегося родителя. При определении размера суммы алиментов суд учитывает материальное и семейное положение как обязанных, так и управомоченных лиц. Причем суд вправе учесть всех трудоспособных

¹ Наумова Л.М. Критерии квалификации недвижимого имущества // ЭЖ-юрист. 2005. № 4. С. 6.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

совершеннолетних детей родителя-истца независимо от того, скольких из них он указал в своем заявлении, т.к. в любом случае все они имеют обязанность по содержанию своих родителей.

Однако несправедливо было бы возлагать подобные обязательства на тех детей, которые в свое время не получали необходимого ухода от родителей: специфика обязательств совершеннолетних детей по содержанию их нетрудоспособных родителей заключается и в определенной зависимости алиментных выплат от предыдущего поведения последних. Так, по ч. 5 ст. 87 СК РФ, дети освобождаются от уплаты алиментов в пользу их родителей, если те уклонялись от выполнения собственных обязанностей по отношению к ним и впоследствии были лишены родительских прав.

На совершеннолетних детей также может быть возложена обязанность участвовать в дополнительных расходах, возникающих при отсутствии должной заботы о родителях или в связи с их тяжелой болезнью, увечьями и иными обстоятельствами, предусмотренными ст. 88 СК РФ¹. В зависимости от их характера, такие расходы подлежат уплате ежегодно или ежемесячно.

Прекращение алиментных обязательств связывается с отпадением тех обстоятельств, при которых они возникли. Так, на основании ст. 120 СК РФ, дети будут освобождены от своей обязанности выплачивать родителям алименты в случае признания судом последних трудоспособными, прекращения их нуждаемости в помощи, а также, ввиду личного характера этой обязанности, вследствие смерти обязанного или уполномоченного лица².

Шило М.А.

*УО «Белорусский государственный
экономический университет»
Научный руководитель:
к.ю.н. Астапов Е.И.*

КРИТЕРИИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛУЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ

Гражданское законодательство в качестве одного из признаков предпринимательской деятельности закрепляет систематическое получение прибыли. Между тем четких критериев данного признака не выработано.

Рассмотрим отдельные критерии, которые выделены в научной литературе:

1. Реальность, фактическое наличие самой деятельности, а не намерения ее осуществить. Данный критерий был сформирован судами при квалификации деятельности как предпринимательской³. В этом смысле показат

тельным является дело, рассмотренное Федеральным арбитражным судом (далее – ФАС) Северо-Западного округа (далее – СЗО) РФ, в котором нужно было дать квалификацию действиям Я.Ю. Бубновой, у которой имелся прейскурант цен на услуги по проколу мочек ушей, пирсингу. По г. Великий Устюг были расклеены объявления. В своем постановлении суд сформулировал теоретический тезис, состоящий в том, что для квалификации предпринимательской деятельности нужно доказать наличие самих действий, а не намерений их совершить⁴. Однако анализ судебной практики говорит о том, что зачастую физических лиц привлекают к административной ответственности даже за намерение осуществить деятельность, приносящую прибыль. Таким образом, данный критерий не позволяет в полной мере отличить предпринимательскую деятельность от иной экономической деятельности в связи с отсутствием единообразной судебной практики.

2. Доля прибыли от осуществления предпринимательской деятельности в общих доходах лица (И.В. Ершова⁵ и др.). В случае применения данного критерия необходимо определить соотношение прибыли от осуществления предпринимательской деятельности в общих доходах физического лица с целью разграничить ее от обычной деятельности. Однако следует отметить, что зачастую индивидуальный предприниматель осуществляет предпринимательскую деятельность время от времени в связи с тем, что данный вид экономической деятельности не является основным (например, в связи с осуществлением трудовой деятельности). В результате доля прибыли в общих доходах может быть незначительной.

3. Размер прибыли, ее «существенность» (И.В. Ершова⁶ и др.). При характеристике может быть применен критерий кратности к минимальной заработной плате. Таким образом, извлечение незначительной по своему размеру прибыли не должно считаться предпринимательством. Однако данный критерий, по нашему мнению, не может в полной мере служить в качестве разграничителя предпринимательской деятельности: получение предпринимателем прибыли может и быть систематическим, но размер прибыли может быть ничтожным; прибыли может и не быть. Это обусловлено рядом факторов: во-первых, наличием неблагоприятных для предпринимателя обстоятельств⁷, во-вторых, получение прибыли является целью, а не обязательным ее результатом.

В связи с вышесказанным предлагаем один из вариантов решения:

1. Выработать учеными с учетом действующей судебной практики дополнительный критерий систематического получения прибыли, который позволит разграничить предпринимательскую и иную экономическую деятельность;

⁴ Постановление ФАС СЗО РФ от 14 июня 2007 г. по делу № А13-11308/2006. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция, 2006. С. 6.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 10.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января. № 17.

² См.: Там же.

³ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 7-8.

2. Исключить «систематическое получение прибыли» в качестве одной из характеристик понятия «предпринимательская деятельность» в связи с недостаточно четким закреплением (регулированием) в действующем законодательстве;

3. Заменить термин «систематическое получение прибыли» на термин «систематическая деятельность, направленная на извлечение (получение) прибыли». Используя качественный критерий. Это обусловлено следующим: во-первых, прибыль – цель, а не обязательный результат предпринимательской деятельности, во-вторых, наличие неблагоприятных обстоятельств, препятствующих ее получению;

4. Оставить действующую редакцию ст. 1 ГК Республики Беларусь, ст. 2 ГК Российской Федерации. Закрепить примечание к вышеуказанным статьям, представив в следующей редакции: «Прибыль – конечный результат предпринимательской деятельности, представляет собой разницу между выручкой и затратами за налоговый период (календарный год). Систематическое получение прибыли – деятельность, осуществляемая на протяжении длительного периода времени, обладающая характером повторяемости действий, и направлена на достижение конкретных предпринимательских целей». Считаем важным на законодательном уровне закрепить критерии систематичности получения прибыли в связи с тем, что разнятся методологические подходы к их характеристике. Полагаем, что при осуществлении предпринимательской деятельности физическое лицо должно преследовать цель не разового извлечения прибыли, а ее получения на постоянной основе, на протяжении определенного периода времени (налоговый период – календарный год). Кроме того, необходимо учитывать реальность получения прибыли, ее долю от предпринимательской деятельности в общих доходах физического лица, размер. Необходимо использовать все вышеперечисленные критерии в совокупности.

Шульгина Е. В.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Дорыхова Н. А.

ИНСТИТУТ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Природа франчайзинга заключается в системе взаимовыгодных партнерских отношений, основывающихся на договоре между продавцом (франчайзером) и покупателем (франчайзи) франшизы, представляющей собой право на использование бренда и опыта ведения бизнеса. Франчайзи при такой схеме получают не только

«имя», товарную марку, но и технологию управления компанией, систему льгот и гарантий, стабильную клиентскую базу.

Актуальность темы данной работы вызвана отсутствием единообразия в понятийном аппарате национального законодательства, несовершенством законодательной базы, наличием пробелов при применении международного частного права, что усложняет предпринимательскую деятельность и порождает дебаты в научных кругах о возможности внесения изменений с целью максимального приближения к зарубежным стандартам.

Гражданский кодекс РФ не содержит указания на термин «франчайзинг». Вместо него используется такая понятийная категория как «коммерческая концессия», закрепленная в главе 54 ГК РФ¹. В науке ведутся дискуссии по соотношению этих понятий. Например, профессор В. В. Витрянский признает термины равнозначными, акцентируя внимание на том, что при создании Гражданского кодекса РФ понятие «коммерческой концессии» было внедрено как наиболее схожее по смыслу с зарубежным термином «франчайзинга», и не является аналогом иных концессионных соглашений². С. А. Сосна и Е. Н. Васильева придерживаются противоположной точки зрения, аргументируя свою позицию тем, что заголовок 54 главы характеризует другой вид договора, под которым понимается даже не торгово-распределительный франчайзинг, а договор о предоставлении исключительного права на продажу, в то время как содержание главы раскрывает сущность франчайзинга и всех его видов³.

Попытка преодоления расхождения в терминологии была предпринята в 2014 г., когда на рассмотрение в Государственную Думу был представлен проект Федерального закона от 21 апреля 2014 г. № 503845-6 «О франчайзинге»⁴, подготовленный депутатами ГД РФ по образцу Модельного закона УНИДРУА «О раскрытии информации по договору франчайзинга». Так, статья 2 проекта ФЗ «О франчайзинге» предлагает определить понятие «франчайзинг» как «систему отношений, в которой франчайзор предоставляет франчайзи право пользования на комплекс принадлежащих франчайзору исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в обмен на прямое или косвенное финансовое вознаграждение в целях продажи продукта или услуг франчайзера по заранее определенным правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзор в рамках и в период действия специально заключенного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 977.

³ Сосна С. А., Васильева Е. Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: Академкнига, 2005. С. 277.

⁴ Проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2020).

обеими сторонами договора». Описание данных правоотношений практически полностью соответствуют дефиниции договора коммерческой концессии, представленной в п. 1 ст. 1027 ГК РФ¹. Но, стоит заметить, что проект ФЗ «О франчайзинге» был отклонен с пометкой «ввиду необходимости доработки» и заморожен до настоящего момента. Таким образом, вопрос расхождения наименований при аналогичности содержания остается открытым, и это создает препятствия для активного взаимодействия российских и зарубежных предпринимателей.

На мой взгляд, целесообразно было бы унифицировать терминологию или же внести в ГК РФ указание на синонимичность договоров «коммерческой концессии» и «франчайзинга», а также их сторон, чтобы устранить пробелы в международном частном праве и привести к единообразию законодательную базу. Тем более, что в правоприменительной практике суды зачастую приравнивают эти два термина – Определение ВС РФ № 302-ЭС18-26153 от 20 февраля 2019 г.² Стоит отметить также, что СПС «КонсультантПлюс» при формулировании запроса в поиске по судебной практике по договору франчайзинга автоматически выдает договор коммерческой концессии.

Следующий аспект, заслуживающий внимания – это отсутствие минимального срока действия договора франчайзинга согласно российскому законодательству. При заключении договора коммерческой концессии на неопределенный срок высока вероятность, что франчайзер после получения первоначального взноса за вступление во франшизную сеть через полгода (именно такой срок установлен п. 1 ст. 1037 ГК РФ) после уведомления стороны о намерении расторжения, расторгнет этот договор. Или возможна противоположная ситуация: заключив такой договор, франчайзи уже получает возможность на законных основаниях получить доступ к документам, содержащим коммерческую тайну, и может использовать их в своей собственной предпринимательской деятельности, расторгнув договор в ближайшее время.

Таким образом, рационально на уровне федерального законодательства уровне признать термины «коммерческой концессии» и «франчайзинга» синонимичными; целесообразно обозначить минимальный срок действия договора франчайзинга. Все эти действия, по моему мнению, приведут к развитию международной экономической интеграции субъектов предпринимательской деятельности и позволит российскому предпринимательству выйти на более усовершенствованный уровень.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2019 г. по делу № А19-21736/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения 24.02.2020).

Раздел 4. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Акчурина Р.К., Бояркина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Тарасова Е.А

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях глобального экологического кризиса и продолжающегося негативного влияния на окружающую среду в целом и отдельные природные объекты особое внимание вызывают правовые проблемы возмещения экологического вреда. На сегодняшний день борьба за улучшение состояния окружающей среды и ее стабильность является приоритетным направлением в экологической политике Российской Федерации. Повсеместно усиливается ответственность за экологические преступления, растет количество превентивных мер.

Достаточно неоднозначное место в области экологической политики занимает проблема взыскания вреда окружающей среде. Согласно статье 42 Конституции РФ¹, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В соответствии со статьей 77 Федерального Закона «Об охране окружающей среды»² лицо, причинившее вред окружающей среде, обязано возместить его в соответствии с законодательством. Данный вред взыскивается в порядке искового производства. Компетенцией по предъявлению исков наделяются государственные органы, в частности, органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. В процессе они выступают в целях защиты конституционных прав граждан или неопределенного круга лиц, т.е. обладают процессуальным интересом в исходе дела. Соответственно, вред взыскивается в казну соответствующего бюджета. Вред окружающей среде, согласно статье 1 Федерального Закона «Об охране окружающей среды», определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. При-

мечательно, что взысканию подлежит только тот вред, который причиняется деятельностью, осуществляемой с нарушением законодательства. То есть параллельно этому существует и так называемый допустимый вред, возникающий в случае, если деятельность хоть и осуществляется с учетом экологических требований, но все равно нарушает первоначальное состояние окружающей среды в худшую сторону.

По смыслу статьи 12 ГК РФ³ возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется путем присуждения к исполнению обязанности в натуре или возмещению убытков. Если переводить данную гражданско-правовую норму в плоскость экологического законодательства, то возникает вполне закономерный вопрос, можно ли говорить о возмещении в натуре, когда речь идет о вреде окружающей среде. В редких случаях это действительно возможно. Так, возможно восстановление нарушенного состояния окружающей среды в результате проведения рекультивации земель. Но с учетом специфики повреждаемого объекта чаще всего он не подлежит восстановлению. Тогда остается вариант с возмещением убытков. Однако возникает другой вопрос. Возмещение убытков несет в себе определенную компенсационно-восстановительную составляющую. Представляется логичным, что взыскиваемые денежные средства должны быть направлены на улучшение окружающей среды, если невозможно восстановить ее состояние, или иным способом должны возместить вред, причиненный объектам окружающей среды. Это могут быть какие-то равноценные работы, хоть и не восстанавливающие первоначальное положение, но хотя бы улучшающие состояние окружающей среды иным образом. Однако из сложившейся на данный момент практики получается, что ущерб в денежном выражении просто взыскивается в казну бюджета. И данная конструкция напоминает уже скорее меру ответственности, чем меру возмещения вреда.

Взыскиваемые средства носят компенсационный характер и, согласно статье 46 Бюджетного кодекса РФ, должны зачисляться в доход бюджета, из которого потом должны быть произведены расходы на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. При этом целевой характер расходования данных средств законом не установлен. Следовательно, их расход может быть не столько связан с восстановлением нарушенного состояния окружающей среды, сколько с расходом на иные бюджетные нужды. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 30.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002 . № 2, ст. 133.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья, четвертая (в ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 1996. № 5, ст. 410; 2001. № 49, ст. 4552; 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496; ст. 12.

вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»¹, лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие его размер и причинно-следственную связь между действиями ответчика и причиненным вредом. При наличии всех этих факторов в совокупности суд удовлетворяет иск. Примечателен такой момент, что практически все подобные иски подлежат удовлетворению.

Таким образом, в области взыскания вреда окружающей среде наиболее рациональным и обоснованным способом возмещения вреда является возмещение в натуре. Только данный способ непосредственно направлен на восстановление качества окружающей среды. Использование иных способов возмещения вреда требует законодательного урегулирования в части движения бюджетных средств, взысканных в качестве возмещения вреда окружающей среде и их целевого использования в природоохранной деятельности.

Аликадиев Р.А., Омаров Г.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Устинова А.Н.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КАСПИЙСКОГО МОРЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Каспийское море – это уникальный объект, чьи углеводородные ресурсы и биологические богатства не имеют аналогов. О природе Каспия ученые ведут спор до сих пор. Одни классифицируют его, как самое большое озеро на Земле, другие относят к бессточным морям. Помимо того, что оно богато запасами нефти и газа, это огромная кладовая водных биоресурсов. Ихтиофауна Каспия насчитывает около 150 видов и подвидов рыб, морского зверя и раков. Особый статус, безусловно, принадлежит осетровым и сельдевым рыбам, мировой их генофонд сохранился только в Каспийском море. Однако за последние десятилетия в Каспийском море значительно сократилась численность промысловых объектов.

Истощение биоресурсов Каспийского моря происходит из-за ряда факторов. Одним из них является широкомасштабное загрязнение акватории моря из-за добычи нефти, вследствие чего нарушается биологическое равновесие экосистемы. Разработка нефти оказывает отрицательное влияние на рыбопродуктивность моря: нару-

шаются миграционные циклы косяков рыб, ухудшаются условия откорма и нереста, рыбы теряют репродуктивную способность, углеводороды, растворенные в воде, разрушают жабры. При этом последствия в районах разработки месторождений прослеживаются на расстоянии 5-12 км от места бурения². Наиболее тяжелые последствия имеют аварии на буровых платформах, разливы и утечки нефти. Всего лишь один разлив нефти здесь может привести к безвозвратной гибели нерестилищ осетровых, сельдевых рыб, а также других морских обитателей, в частности, для каспийского тюленя, который находится на грани вымирания и занесен в Красную Книгу³. Это животное уникально и обитает только в водах Каспийского моря. За последнее столетие их численность сократилась на 90 %. Есть вероятность, что эти животные вскоре повторят судьбу стеллеровой коровы, дронты, т.е. полностью исчезнут с лица Земли.

Следующим фактором истощения биоресурсов моря является браконьерство в отношении осетровых и сельдевых рыб. Особенностью осетровых рыб является их высокая ценность из-за большого количества икры. С 2014 года прикаспийские государства ввели запрет на промысел осетровых, который продлили на 2018 год. Но из-за запрета произошел резкий скачок стоимости черной икры на мировом рынке, следовательно, увеличились и браконьерские мафии, поскольку осетровые рыбы приносят большую прибыль. Одной из причин процветания браконьерства являются относительно невысокие меры наказания за незаконный отлов рыбы. Так, за нарушение правил вылова рыбы и иных правил об осуществлении рыболовства (КоАП ст. 8.37 ч. 2) наказание – штраф, равный 2000-5000 руб., за уничтожение редких видов рыб (из Красной книги) – штраф, равный 1000-2000 руб⁴. Данные наказания несопоставимы с тем ущербом, который наносит незаконный отлов рыб. В связи с этим есть необходимость в ужесточении наказания⁵. Деятельность компетентных органов по пресечению браконьерства также не приносит видимых результатов. Из-за того, что акватория Каспийского моря огромна, рыбная инспекция и пограничные органы не в состоянии это сделать. Представляется, что для эффективности обнаружения браконьеров необходимо задействовать аэронаблюдение, например, вертолеты⁶. Стоит отметить, что перечисленные проблемы носят межгосударственный характер, поскольку

² *Картамышева Е.С., Иванченко Д.С.* Последствия добычи нефти и газа на Каспийском море // Молодой ученый. 2017. № 25. С. 113–117.

³ *Гаврилов В.П.* Экологические проблемы Каспийского моря // Труды Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. 2017. № 4. С. 37–45.

⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁵ *Катунин Д.* Отраслевая наука. Комплексный подход к проблеме Каспия. Астрахань: Изд-во КаспНИРХа, 2010. С. 120.

⁶ *Мамедов Э.В.* Сохранение, восстановление и устойчивое управление биоресурсами Каспийского моря на основе экосистемного подхода: материалы международной конференции «Проблемы сохранения экосистемы Каспия в условиях освоения нефтегазовых месторождений». Астрахань: Изд-во КаспНИРХа, 2016. С. 143.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // СПС «Гарант».

ку Каспийское море окружают пять стран и решение экологических проблем водоема должно быть общим делом этих стран. 12 августа 2018 г. в г. Актау (Казахстан) была принята Конвенция «О правовом статусе Каспийского моря», но вопрос обеспечения экологической безопасности Каспийского моря остается актуальным и нерешенным¹. Необходимо прикаспийским государствам договориться о единообразных мерах защиты среды Каспийского моря от пагубного воздействия: браконьерства, разлива нефти, загрязнения воды, уничтожения гидробионтов, для этого целесообразно заключить соглашение по сохранению и рациональному использованию биоресурсов Каспия на основе принятой Конвенции. А также создать межгосударственный экологический орган, наделенный полномочиями на разработку и реализацию совместных программ экологического характера, на проведение экологических экспертиз нефтяных проектов. Еще одним эффективным средством восстановления биоресурсов моря является искусственное разведение рыбных мальков. Необходимо увеличить объем выпуска молоди рыболовными предприятиями, а также при необходимости создать новые заводы по разведению рыб.

Таким образом, совместные усилия государств в пресечении браконьерства, сокращение объемов добычи нефти, внедрение наиболее безопасных методов добычи, предотвращение загрязнения моря отходами, увеличение масштабов заводского рыбоводства – таковы основные направления стратегии сохранения биоресурсов Каспийского моря. Необходимо отметить, что биологические ресурсы Каспия, в отличие от минеральных, являются самовозобновляемыми, т.е. при разумной эксплуатации данные ресурсы будут неисчерпаемыми.

Аскерова Д.С., Злобина В.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Попкова В.А.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Водные ресурсы занимают одно из важнейших мест среди природных богатств России. Для реализации положений, закрепленных в ст. 9 Конституции РФ, в настоящее время действует система государственно-правовых средств защиты природных ресурсов, в частности морской среды. Составными частями этой системы являются нормирование качества морской среды, внутренних морских вод и территориального моря, государственная экологиче-

ская экспертиза, государственный экологический надзор и мониторинг². Одним из основных принципов защиты и сохранения морской среды является предотвращение загрязнения морской среды внутренних морских вод и территориального моря. В целях исполнения этого принципа государство предусматривает разработку нормативов допустимого воздействия на водные объекты, учитывая при этом региональные особенности и индивидуальные характеристики водных объектов. Одной из гарантий соблюдения законодательства об охране водной среды является установление ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды³.

Широко применима в данной ситуации административная ответственность, предусмотренная в ст. 8.13 КоАП РФ. Однако анализ практики применения мер административной ответственности показывает ее малодейственность. Существующие меры не соразмерны тем последствиям, которые могут быть причинены противоправным посягательством, и, таким образом, практически не оказывают профилактического воздействия на правонарушителя, не достигают поставленной цели. Для предотвращения совершения подобного правонарушения необходимо ввести экономически ощутимые штрафные санкции, ухудшающие финансовое положение хозяйствующего субъекта⁴.

За наиболее тяжкие правонарушения в этой области законодатель предусматривает применение мер уголовной ответственности. Уголовное законодательство содержит запрет на загрязнение морской среды с суши, закрепленный в статье 252 УК РФ⁵. Предметом преступления признается морская среда, включающая в себя внутренние морские воды, территориальное море, прилегающую зону, исключительную экономическую зону, открытое море и континентальный шельф⁶.

Источниками загрязнения признаются объекты, с которых осуществляется сброс или иное поступление вредных веществ, ухудшающих качество поверхностных вод, ограничивающих их использование, а также негативно влияющих на состояние дна и береговых водных объектов⁷. Более того, антропогенные нагрузки на морскую среду усугубляются авариями танкеров и нелегальным сбросом нефтепродуктов с кораблей.

² Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3833.

³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р (в ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 36, ст. 4362.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ Радченко В.И. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2009. С. 466–471.

⁷ Хлебникова В.В. Теоретико-методические основы экономики природопользования по предотвращению загрязнения моря нефтью с судов. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018.

¹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (заключена в г. Актау 12.08.2018). URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения: 30.10.2020).

Аварийный сброс нефти из-за одномоментного загрязнения значительной площади морского пространства привлекает внимание общественности. В то время как несанкционированный сброс нефти и ее разливы во время добычи и транспортировки углеводородов, являясь основной причиной загрязнения, остаются скрытыми¹.

За последние 5 лет по вступившему в законную силу приговору по ст. 252 УК РФ было осуждено лишь одно лицо². Расхождение сведений об ухудшении состояния морской среды и количества зафиксированных правонарушений свидетельствует о латентном характере этого вида экологического преступления. Например, состояние вод только Северного Каспия за последние 4 года ухудшилось, и класс качества вод изменился от «чистых» в 2013 г. до «загрязненных» преимущественно за счет растущего загрязнения нефтяными углеводородами³. Проблема применения указанного положения связана с трудностями выявления источников загрязнения, определения роли каждого конкретного загрязнителя в общей массе загрязнения, что препятствует установлению причинно-следственной связи между деянием и его последствиями, создает проблемы для дифференциации ответственности.

Таким образом, неэффективность правовой охраны морской среды, обеспечиваемой мерами административной и уголовной ответственности, связана со скрытым характером экологических правонарушений, трудностями их выявления и дальнейшего расследования, а также отсутствием действенного механизма их предупреждения.

Березина А.А., Фуфыгина А.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Попкова В.А.*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В настоящее время в Российской Федерации идет активное формирование гражданского общества за счет развития правовой культуры населения, важность которой связана с решением различных общественных проблем. Основным аспектом в данном вопросе является

с правосознание, включающее в себя индивидуальное отношение граждан к правовым явлениям в различных сферах жизни.

На данный момент наибольшую актуальность представляют проблемы экологии, значимость которых возросла в связи с активным негативным воздействием человека на природу, которое выражается как в масштабных экологических катастрофах, например, утечка дизельного топлива в Норильске в мае 2020 г., так и в правонарушениях, таких как несанкционированная свалка мусора. Следовательно, состояние окружающей среды зависит от правосознания каждого гражданина, которое формируется на основе норм экологического права.

Таким образом, выделяется специфический вид правосознания – экологическое правосознание. Оно представляет собой систему взглядов, идей и знаний об урегулированных нормах права взаимоотношениях между человеком и окружающей средой. Экологическое правосознание выступает фактором обеспечения экологической безопасности государства, которое гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду в соответствии со ст. 42 Конституции РФ⁴.

С целью комплексного рассмотрения экологического правосознания как фактора решения экологических проблем был проанализирован опрос, проведенный Левада-центром в феврале 2020 г., в ходе которого перед респондентами был поставлен вопрос: «Сегодня на телевидении, в Интернете и прессе часто активно обсуждаются проблемы нашего общества. какие из следующих тем вы считаете достойными обсуждения в СМИ, Интернете?»⁵. 91 % опрошенных считает, что достойными обсуждения в СМИ и Интернете являются проблемы экологии, утилизации мусора, загрязнение окружающей среды. Следовательно, граждане заинтересованы в состоянии окружающей среды и в решении экологических проблем. Это проявляется в участии в различных мероприятиях, направленных на улучшение экологической обстановки в их регионе, а также в реализации инициатив, связанных с совершенствованием законодательства в области охраны окружающей среды.

Но несмотря на большой интерес к экологическим проблемам с каждым годом растет количество экологических преступлений и правонарушений, поэтому необходимо понимать, что развитие экологического правосознания граждан должно занимать первоочередное место в политике государства, т.к. «предотвращение и снижение негативного воздействия на окружающую среду, восстановление нарушенных естественных экологических систем, обеспечение экологически безопасного обраще-

¹ Патин С.А. Антропогенное воздействие на морские экосистемы и биоресурсы: источники, последствия, проблемы // Труды ВНИРО. 2015. Т. 154. С. 85–104.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Судебный департамент [официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 23.10.2020).

³ Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2017 году» // Росводресурсы [официальный сайт]. URL: <https://voda.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=548509> (дата обращения: 23.10.2020).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

⁵ Гражданская активность и общественные проблемы. Сайт аналитического центра Юрия Левады. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/27/grazhdanskaya-aktivnost-i-obshchestvennye-problemy>

ния с отходами и другие благие намерения и задачи государственного управления могут быть эффективно решены только людьми с развитым экологическим правосознанием¹. Процесс формирования такого правосознания является непрерывным и включает в себя экологическое воспитание и образование. В первую очередь, экологическое воспитание начинается с семьи и продолжается в школе при изучении дисциплин, формирующих основы экологической культуры. Помимо учебных заведений существует множество общественных организаций, которые позволяют приобрести знания в области экологии и применить их на практике. Одной из таких организаций является Всероссийское общество охраны природы, основанное в 1924 г.² Ее основной целью является организация движения общественности за здоровую и благоприятную экологическую обстановку, за создание условий, способствующих ее устойчивому экологически безопасному развитию, а также экологическое образование, просвещение и воспитание населения.

Таким образом, развитие экологического правосознания способствует формированию гражданского правосознания в целом, что, в свою очередь, выступает основой гражданского общества и фактором решения экологических проблем.

Бобровский Г.Ю.

Томский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Мельникова В.Г.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В целях реализации национального проекта «Экология»³, направленного на улучшение качества окружающей среды, возникает необходимость развития альтернативных источников энергии и постепенного сокращения использования ископаемого углеводородного топлива и ядерной энергетики.

В настоящий момент данную сферу в России регулируют лишь закон об электроэнергетике⁴ и постановления правительства, носящие, как правило, технический характер. Таким образом, России необходимо сейчас создать развитую систему законодательства, которая будет обеспечивать эффективный механизм развития зеленой

энергетики. В частности, стимулировать привлечение инвестиций. Необходимость инвестиций обусловлена изношенностью энергетических фондов, дефицитом новых мощностей. Кроме того, важным шагом должен стать пересмотр платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Необходимо повысить данные платежи, а большую часть из них направлять в специально созданный целевой фонд развития возобновляемых источников энергии. Данная мера позволила бы существенно расширить применение возобновляемых энергии.

Стоит отметить, что развитие отечественной энергетики затруднительно без прогрессивного опыта зарубежных стран. Так, например, Германия активно продвигает концепцию энергетического поворота, которая направлена на быстрое и качественное сокращение использования ископаемого углеводородного топлива и ядерной энергетики. Целями данной концепции является борьба с изменением климата, уменьшение зависимости от импорта энергоносителей, стимулирование развитие «зеленой» экономики. Концепция опирается на нормы, имплементируемые из директив европейского союза⁵. На основе них был принят Закон о расширении применения альтернативных источников энергии⁶, в нем предусмотрена система экономического стимулирования домохозяйств, которые активно используют альтернативные источники энергии, налоговые льготы касаются и крупных игроков рынка.

В перспективе Германия планирует полностью отказаться от потребления традиционных энергоресурсов, считая их угрозой своей энергобезопасности⁷. Хотя такая политика сопряжена с большими затратами и критикуется отдельными политическими силами, т.к. предстоит заменить 140 ГВт мощностей, построить 60 новых электростанций, что потребует инвестиций в размере 380 млрд евро. Кроме того, некоторые указывают и на то, что любая станция, использующая альтернативные источники энергии не способна работать автономно и обеспечивать стабильность энергоснабжения. Объемы производства энергии из большинства возобновляемых энергоресурсов сильно варьируются в зависимости от погодных условий. Тем не менее, немецкая концепция является одной из самых прогрессивных в Европе, она послужила образцом для дальнейшего совершенствования как национального, так и общеевропейского права.

Таким образом, страны Европейского союза активно и уверенно заменяют традиционные источники энергетики более прогрессивными – возобновляемыми, осозна-

¹ Габидуллин И.Ф. Экологическое правосознание и образование как одна из основ гражданского общества // Вестник Башкирского университета. 2013. № 4.

² Сайт Всероссийского общества охраны природы. URL: <https://voop.spb.ru/info>

³ «Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

⁴ Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (в ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ DIRECTIVE 2009/28/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 23 April 2009 № the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/En/ALL/?uri=celex%3A32009L0028> (дата обращения: 12.02.2020).

⁶ Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien (Erneuerbare-Energien-Gesetz – EEG 2017) Ausfertigungsdatum: 21.07.2014 «Erneuerbare-Energien-Gesetz vom 21. Juli 2014 (BGBl. I S. 1066), das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 20. november 2019 (BGBl. I S. 1719) geändert worden ist».

⁷ Diekmann J., Kemfert C., Neuhoff K., Schill W.P., Traber T. Erneuerbare Energien: Quotenmodelle keine Alternative zum EEG // DIW Wochenbericht. 2012. №. 45. S. 15-20.

вая всю серьезность экологических проблем, вызванных использованием традиционных источников, в то же время Российская Федерация в настоящий момент проводит в сфере энергетики более консервативную политику, не направленную на стимулирование выработки «зеленой» энергии. Слабая заинтересованность государства в участии в данной отрасли часто объясняется неприбыльностью инвестирования в такого рода деятельность, а также неконкурентоспособностью электростанций, использующих альтернативные источники энергии, по сравнению с используемыми традиционными. Еще одной значимой проблемой является отсутствие необходимой инфраструктуры и высококвалифицированных специалистов. В данной ситуации представляется целесообразным ввести в российское законодательство меры, ориентированные на привлечение частных инвестиций, вовлечение домохозяйств в производство зеленой энергии по опыту европейских стран, которые добились значительных успехов в внедрении и развитии зеленой энергетики. Для этого не требуются значительные государственные субсидии и/или инвестиции, но нужна хорошо проработанная нормативная база, позволяющая создать механизм стимулирования участников рынка к производству зеленой энергии и сохранению таким образом окружающей среды.

Боталова Д. В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Никишин В. В.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В эпоху формирования планетарного экономического пространства, в котором отрасли, география размещения производств, обмен информацией и технологиями определяются соображениями развития мирового хозяйства, как никогда раньше государству необходимо поддерживать и укреплять его связь с гражданским обществом для наиболее эффективной реализации власти в стране и, как следствие, достижения высоких результатов в экономической сфере.

Целью диалога между государством и обществом является не только информирование, воздействие убеждениями, отслеживание обратной связи, но и поиск самых эффективных путей решения проблем¹. Общественная жизнь неизбежно порождает противоречие интересов, которые и влекут за собой острые проблемы. Известно,

¹ Борщевский, Г.А. Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020 [сайт]. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2767/bcode/454152> (дата обращения: 15.10.2020).

что хозяйственная деятельность человека оказывает в той или иной степени влияние на состояние природной среды. Вправе ли люди оценивать окружающую среду только экономическими параметрами, величиной прибыли в ущерб природе?

Российским законодательством закреплена важнейший принцип охраны окружающей среды, который провозглашает научно обоснованное сочетание экологических, социальных и экономических интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды². Данный принцип, очевидно, устанавливает запрет на игнорирование экологических интересов человека.

Для того чтобы реализовать какой-либо интерес, необходимо обладание соответствующим правом, которое и будет являться гарантом предоставления возможности обладания интересом. Такое право – право каждого на благоприятную окружающую среду – закреплено в статье 42 Конституции РФ³.

Одной же из форм реализации права человека на благоприятную окружающую среду является деятельность по оценке воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС). При этом общественные обсуждения являются наиболее распространенной формой участия населения в процессе ОВОС, представляя собой пример института гражданского общества. Именно благодаря ему обеспечивается учет общественного мнения, являющийся необходимым компонентом рассматриваемой процедуры⁴.

Правовой акт, который регламентирует процедуру проведения ОВОС, утрачивает силу с 1 января 2021 г. наряду с отменой ряда других актов в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» в России, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении государственного экологического надзора⁵.

Еще в 2019 г. проект Постановления Правительства, отменяющий данный акт, вызвал большой общественный резонанс в связи с тем, что государственным органом не была предложена альтернатива отменяемому акту. На данной почве возникли дискуссии о будущем общественных обсуждений. По сути, наличествует угроза об-

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 20.10.2020).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.10.2020).

⁴ Приказ Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27864/ (дата обращения: 20.10.2020).

⁵ Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1496 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации...» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://student1.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=363081&dst=100049,0#06539787126838801> (дата обращения: 20.10.2020).

разования правового вакуума, при котором как население, так и лица, занимающиеся хозяйственной деятельностью, не были бы наделены теми правами и обязанностями, которые предусмотрены в действующем правовом акте, устанавливающем правила проведения процедуры ОВОС. Анализ предполагаемых последствий показал, что общественные обсуждения являются важным связующим звеном между народом и властью, которое обеспечивает и принцип гласности при проведении экологической экспертизы, и учет мнения населения.

На данный момент новое Положение об ОВОС находится на этапе подготовки заключения по итогам процедуры оценки регулирующего воздействия¹. Проектом акта предлагается утверждение актуализированного Положения об ОВОС, содержащего более детализированные требования к процедуре и материалам ОВОС и упрощающего порядок проведения общественных обсуждений посредством отмены обязанности уведомления через печатные средства массовой информации об их проведении.

Общественные обсуждения в проекте предусматриваются в различных формах: от простого информирования до проведения общественных слушаний. Практика покажет, как данные изменения повлияют на доступ населения к участию в публичных делах и на возможность достижения компромисса между заинтересованными лицами. Так или иначе, народ должен быть услышан.

Борисова М.Д.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Романова О.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, В АРЕНДУ

По мнению некоторых ученых, в сфере распоряжения земельными ресурсами ряд проблем связан с вопросами установления общего и специального способа предоставления в собственность или в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной соб-

¹ Проект Минприроды РФ «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» // Федеральный портал проектов НПА [официальный сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=положения%20об%20оценке%20воздействия%20на%20окружающую%20среду&npa=105347> (дата обращения: 20.10.2020).

ственности². Согласно общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)³ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах, проводимых в форме аукциона. Вместе с тем, ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ предусмотрены основания исключений из общего правила.

В правоприменительной практике такие исключения могут использоваться как способ ухода от предусмотренного законом обязательного проведения конкурентной процедуры. Обратимся к реальному делу, рассмотренному Астраханским УФАС России⁴. В Астраханское УФАС России поступило заявление о нарушении Администрацией муниципального образования (далее – Администрация), Отделом имущественных отношений Администрации (далее – Отдел) и ИП Наружбаевым ст. 16 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)⁵.

Отдел предоставил ИП Назурбаеву на основании пп. 9 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ без проведения торгов в аренду земельный участок площадью 4417 кв. м. с видом разрешенного использования «для эксплуатации здания магазина». Вместе с тем, площадь, принадлежащего ИП Наружбаеву на праве собственности магазина составляла 2703,4 кв. м.

Позднее между Отделом и ИП Назурбаевым было заключено дополнительное соглашение к договору аренды, в соответствии с которым вид разрешенного использования земельного участка был изменен на «под магазины (размещение, реконструкция, строительство, эксплуатация зданий магазинов)». Далее Администрацией в адрес ИП Назурбаева было выдано разрешение на строительство и ввод в эксплуатацию построенного здания магазина.

В приведенном примере, площадь земельного участка превышала площадь здания магазина в 1,6 раза. Документов, подтверждающих наличие объективных потребностей в земельном участке площадью 4417 кв. м. для эксплуатации здания магазина площадью 2703,4 кв. м. предоставлено не было. Таким образом, необходимость земельного участка указанной площади для эксплуатации здания магазина фактически отсутствовала, а земельный участок был предоставлен для строительства магазина. Вместе с тем, ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень исключений из общего правила предоставления земельных участков. Названный

² Правовые механизмы и процедуры защиты экологических прав: национальный и международный аспекты. Ч. 3: монография / кол. авторов; под ред. С.А. Боголюбова, Т.В. Волковой. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 33.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.

⁴ Решение № 030/01/16-201/2019 Решение 030/01/16-201/2019 от 1 августа 2019 г. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/astrahanskoe-ufasrossii/b0842f4e> (дата обращения: 27.10.2020).

⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

перечень не содержит основания в виде строительства зданий магазинов. В рассматриваемом случае, предоставление без торгов в аренду земельного участка большей площади, чем это обусловлено потребностями эксплуатации здания магазина было произведено в нарушение требований действующего законодательства. В таких делах применяется позиция, сформированная Верховным Судом РФ, согласно которой, в тех случаях, когда требуется проведение публичных процедур, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем¹.

В приведенном примере, фигуранты дела были признаны нарушившими ст. 16 Закона о защите конкуренции, и привлечены к административной ответственности. Однако, т.к. на момент привлечения нарушителей к ответственности, строительство магазина было произведено, представляется невозможным предписать обязательное проведение торгов с целью обеспечения доступа иных хозяйствующих субъектов на товарный рынок.

В научной литературе сформулирован критический подход к основаниям исключений из общего правила предоставления земельных участков на торгах. С точки зрения к.ю.н. С.А. Пузыревского, заместителя руководителя ФАС России, заведующего кафедрой конкурентного права МГЮА, указанная практика свидетельствует о том, что существует необходимость в целях избежания злоупотреблений, направленных на ограничение конкуренции при приобретении земельных участков для целей строительства на них объектов более четко регламентировать процедуру предоставления участков для размещения на них зданий, строений, сооружений, в первую очередь определения (размера) площади таких участков.

Нам эта точка зрения представляется убедительной, заслуживающей внимания. На наш взгляд, такие исключения создают возможность для реализации механизма уклонения от обязательного проведения торгов, результатом которого являются необратимые негативные последствия.

В целях устранения такой возможности представляется целесообразным внести изменение в ЗК РФ, например, предусмотрев в ст. 39.20 ЗК РФ отдельные положения о доказывании необходимой площади земельного участка при предоставлении земельных участков.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017). утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2020).

Бояркина А.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Королев С.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Строительная отрасль России в настоящее время активно развивается. Так, еще в 2010 г. количество введенных зданий составило 216, 5 тысяч, а в 2019 г. – 305,5 тысяч². Такая динамика приводит к проблеме нехватки территорий под застройку. Одним из способов решения вопроса являются искусственные земельные участки (далее – ИЗУ) на водных объектах.

Известным примером ИЗУ является насыпной архипелаг «The World» (Дубай, ОАЭ). Аналогичные работы ведутся в США, Китае, Бразилии и т.д. В России не так много примеров. Известно, что в Санкт-Петербурге часть города, выходящая к дельте Невы и к Невской губе, расположена на насыпной территории. С 2007 года обсуждалось строительство ИЗУ на территории Краснодарского края. Но впоследствии от реализации проекта отказались.

Впервые понятие «искусственный земельный участок» было закреплено в ФЗ «О морских портах в Российской Федерации ...»³, который обозначил его как «земельный участок». Тем самым, законодатель прекратил споры теоретиков о принадлежности ИЗУ к объектам капитального строительства или земельным участкам. Заметно явное противоречие: земля – это природный объект, который возник без участия человека, ИЗУ создается руками человека. В связи с этим, дискуссии разгорелись вновь. Одни (например, О.И. Крассов⁴) относили ИЗУ к объектам капитального строительства, считая, что земельный участок невозможно создать из материалов, не имеющих отношения к земле. Другие (например, Е.А. Галиновская⁵) утверждали, что процесс создания ИЗУ похож на возведение объекта капитального строительства, но в результате образуется земельный участок, ничем не отличающийся от других участков.

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 12.10.2020).

³ Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 53, ст. 5449.

⁴ См.: Комментарий к Земельному кодексу РФ / под ред. О.И. Красова. М.: Норма, 2009. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/254> (дата обращения: 10.10.2020).

⁵ См.: Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. и др. Практика применения законодательства об искусственных земельных участках // Хозяйство и право. 2017. № 11. URL: <http://www.hozprav.ru/assets/files/pdf/2017-11-p.pdf> (дата обращения: 11.10.2020).

Дискуссия, сподвигла законодателя на дальнейшее совершенствование понятийного аппарата в данной сфере. ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности ...» определил ИЗУ как «сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки донного грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком»¹. Здесь искусственный земельный участок имеет дуалистическую природу.

В этой связи, следует проанализировать как особенности правового статуса ИЗУ влияют на процедуру их строительства и учетно-регистрационных действий. Можно выделить несколько этапов данной процедуры:

1. Подготовка инициатором проекта создания ИЗУ и его согласование с уполномоченными органами (ст. 4 ФЗ от 19.07.2011 № 246-ФЗ). Проект должен содержать: указание на предполагаемое целевое назначение, виды разрешенного использования, объект капитального строительства, который планируется размещать; местоположение ИЗУ. Необходимо приложить схему размещения ИЗУ на водном объекте и аргументы в пользу его создания.

2. Выдача разрешения на создание ИЗУ (ст. 5 ФЗ от 19.07.2011 № 246-ФЗ). Инициатор отправляет в уполномоченный орган заявление о создании земельного участка и приложенные к нему документы. В срок не более тридцати дней уполномоченный орган выдает разрешение.

3. Проведение аукциона на создание ИЗУ и заключение договора (ст. 5, 7 ФЗ от 19.07.2011 г. № 246-ФЗ).

4. Получение разрешения на проведение работ и осуществление работ по созданию (ст. 6, 11 ФЗ от 19.07.2011 № 246-ФЗ). Установлен перечень работ, необходимых для создания ИЗУ. В обязательном порядке проводятся государственная экспертиза результатов инженерных изысканий. Выдача разрешения по проведению работ осуществляется по общим правилам. Предусмотрены особенности: не нужно предоставлять правоустанавливающие документы на земельный участок и градостроительный план.

5. Выдача разрешения на ввод в эксплуатацию (ст. 12 ФЗ от 19.07.2011 № 246-ФЗ). С момента получения разрешения ИЗУ становится полноценным земельным участком.

6. Осуществление государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав (ст. 45 ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ²). Помимо разрешений на создание и ввод в эксплуатацию, необходимо предоставить документация по планировке территории и договор

о создании такого участка. Форма межевого плана и требования к его подготовке регламентируются приказом Минэкономразвития России от 08.12.2015 № 921³.

Таким образом, процедура строительства и учетно-регистрационные мероприятия ИЗУ схожи с порядком их проведения для объектов недвижимости, но имеются и особенности. Они выявлены на следующих этапах: подготовка проекта создания ИЗУ; проведение работ и осуществление работ по созданию; государственный кадастровый учет.

Брынь В.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Попкова В.А.

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Одна из острейших проблем современной России состоит в ухудшении качества окружающей среды, которое зачастую является следствием нарушения экологического законодательства. Анализируя виды ответственности за экологические правонарушения, важно выявить специфику каждого из этих видов, а также понять, почему с каждым годом количество экологических правонарушений увеличивается.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в статье 75 выделяет следующие виды ответственности: административная, уголовная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность⁴.

Дисциплинарная ответственность—мера, применяемая к работникам, выполняющим трудовые обязанности с нарушениями либо полностью отказавшимся от их исполнения. Субъективной стороной данного проступка является неосторожность.

Особенностью применения дисциплинарной ответственности является то, что она может быть применена только к гражданам, которые входят в трудовой коллектив организации, привлеченной к административной ответственности. Дисциплинарные взыскания применяются только к тем, в чьи трудовые функции входит соблюдение эколого-правовых норм.

¹ См.: Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 52, ст. 4316.

² См.: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 529, ст. 4419.

³ См.: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 08.12.2015 № 921 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5057.

Гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер. На правонарушителя возлагаются обязанность возместить потерпевшей стороне имущественный и моральный вред, причиненный в результате нарушения правовых экологических требований. Основанием для возмещения вреда служат: противоправное деяние, причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими неблагоприятными последствиями, а также вина причинителя вреда. Особенность в том, что она может возлагаться на правонарушителя наряду с применением мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия.

При совершении экологических преступлений наступает уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом РФ¹. Субъектами выступают только физические лица. Законодатель предусматривает различные санкции за совершение экологических преступлений. Например, за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, повлекшее загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха (ст. 251 УК РФ) предусмотрена ответственность в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности, обязательных и исправительных работ, ареста и др.

Исследуя судебную практику, нельзя не обратить внимание на дело Середы В.А., который нарушил п. 5.1.1 Правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, утвержденные приказом Минтранса РФ от 08.08.1995 № 73 и был признан виновным по ч. 1 ст. 254 УК РФ².

Важно отметить, что одной из основных причин совершения преступлений наносящих вред экологии и здоровью людей является малоэффективность института наказания за совершение данных преступлений. Одним из способов решения данной проблемы является ужесточение наказания, особенно за совершение повторных противоправных деяний должностными лицами.

Также причиной способствующей нарушению экологических норм и правил, является использование для экономии и выгоды на предприятиях дешевой и малоэффективной техники. Быстро реорганизовать предприятия в «зеленый» режим и уменьшить вред окружающей среде стоит больших средств, которых, как правило, у предприятий нет. Именно поэтому, необходимо ввести гранты и субсидии для таких предприятий на уровне субъектов РФ. Это поможет заменить старую технику на высокотехнологическую, которая будет еще и экологически безопасной.

Специфика административной ответственности заключается в том, что она возложена не только на физических лиц, но и на организации, муниципальные и государственные учреждения. Данный вид ответственности является одним из самых распространенных, поскольку

назначается за нарушения экологического законодательства не повлекших причинение значительного вреда окружающей среде.

Так, особого внимания заслуживает, дело о признании незаконным и отмене постановления Управления Росреестра по делу о назначении административного наказания по статье 7.1 КоАП РФ в отношении ООО «Разрез Киселевский», где суд признал действия Управления Росреестра незаконными в связи с тем, что административный орган не представил доказательства наличия в деянии субъекта факта нарушения обязательных требований в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ³.

Безусловно, на практике часто возникает ситуация нехватки высококвалифицированных специалистов в данной области. Данную проблему можно решить, увеличив количество часов по предметам, связанных с экологическим правом, для студентов, чье направление связано с защитой окружающей среды. Для самих специалистов на постоянной основе проводить курсы повышения квалификации, тестирования, для того, чтобы постоянно повышать их уровень профессионализма.

Стоит отметить, что важно правильно и соразмерно наступившим последствиям применять к правонарушителю (преступнику) меры ответственности за совершенное им противоправное деяние (преступление). Нужно реализовывать все меры, для предотвращения экологических правонарушений (преступлений), т.к. от состояния окружающей среды зависит судьба будущих поколений.

Волокитин И.И.

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель:
к.ю.н. Грачкова Ю.Л*

ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ШВЕЦИИ

Швеция – государство, в котором человек живет с осознанием того, что он часть не только государства, но и планеты. Правильное отношение к природе и окружающей среде – это не «декларирование ценностей, которые ждет от человека европейское сообщество» – это образ жизни. Почему именно в Швеции столь высокий уровень сознательности граждан относительно важности сохранения и охраны окружающей среды? Как Швеция смогла построить эффективную систему экологического образования?

Обратимся к модели экологического образования в Швеции. Важные шаги на пути к экологическому образованию в Швеции были сделаны в 1970 г. в связи с подготовкой и проведением Европейского года окру-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30, ст. 4109.

² См.: Дело № 1-36/2012 Приговор в отношении Середы В.А. по ч. 1 ст. 254 УК РФ // Архив Туапсинского районного суда за 2012 г.

³ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2011 № 07АП-1846/11 по делу № А27-13785/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

жающей среды (1970 г.). В те годы вопросы окружающей среды были инкорпорированы в новые девятилетние программы обязательного обучения¹. В то же время был подготовлен и принят к реализации Национальный проект по вопросам окружающей среды. В соответствии с его требованиями в Швеции были опубликованы новые учебные пособия и руководства для школьных учителей и учащихся. Экологическое образование получило приоритетный статус в межгосударственном сотрудничестве скандинавских стран. Шведское общество защиты окружающей среды (ЕРА) совместно с Национальным агентством по вопросам образования создали общегосударственную информационную сеть по проблемам экологического образования. Швеция – активный участник многих международных образовательных проектов.

По утверждению шведских экспертов, цель экологического образования состоит в том, чтобы информировать общественность и формировать общественное мнение и посредством этого вносить вклад в устойчивое развитие общества. При этом подчеркивается принципиально важное значение морально-этического аспекта экологического образования.²

Экологические проблемы становятся предметом изучения на всех уровнях системы образования Швеции. Правительство обеспечивает политику, направленную на развитие экологической культуры в школах и университетах. Правительство выделяет средства на начальное обучение и повышение квалификации учителей в сфере экологического просвещения. Главные цели экологической политики Швеции: Защита здоровья человека, поддержка биологического разнообразия, сохранение природных и культурных пейзажей. Но, несмотря на политику, проводимую правительством, достижение целей невозможно без внутреннего осознания человеком значения природы для общества, государства, личности.

В рамках данных задач экологические проблемы интегрируются в систему образования на всех уровнях. Экологическое образование осуществляется в основном через науки, связанные с изучением природы. Шведское Агентство по охране окружающей среды и промышленности активно поддерживает продвижение экологического образования на всех уровнях системы образования. Шведская учебная программа предлагает практическую основу для разработки проектной работы об окружающей среде, включая специальные задания, охватывающие сбор и анализ экологических данных за ряд лет.

Многие университеты имеют прочные исследовательские связи с восточноевропейскими учреждениями, и они помогают распространению навыков и знаний в области экологии и технологии в эти страны. Учебная программа для начальной школы и курсов повышения квалификации учителей также приобретает все более значимый

экологический аспект. Предусмотрены факультативные занятия для учителей-стажеров, в том числе соответствующая практика в школах с экологическим профилем.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что система экологического образования в Швеции – это хороший пример для стран, в которых только формируется модель экологического образования, затрагивающая все ступени образования.

Готов К.В.

*ФГАОУ ВО «Российский Университет
Дружбы Народов»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Вакула М.А.

ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США: СТАТУТНОЕ ПРАВО И СУДЕБНЫЕ ДОКТРИНЫ

В настоящее время все громче звучит вопрос о необходимости реформирования законодательства в области охраны окружающей среды в Российской Федерации, ссылаясь на зарубежный опыт. Для этого необходимо иметь четкое представление о системах природоохранного права в развитых странах. В данной статье дается обзор предпосылок принятия первых природоохранных актов в США, кратко характеризуется история становления отрасли экологического права в США. Анализируются положения основных нормативно-правовых актов в сфере природопользования и защиты окружающей среды в США, в первую очередь характеризуется содержание системообразующего закона в данной сфере – Закона о национальной политике по охране окружающей среды 1969 г. (National Environmental Policy Act)³. Также представлена система государственных органов власти, в компетенцию которых входит разработка и реализация политики в области охраны окружающей среды, регулирование качества компонентов окружающей среды; дается оценка деятельности главного органа исполнительной власти в данной сфере – Агентства по охране окружающей среды (US Environmental Protection Agency).

Кроме того, в статье представлено рассмотрение основных судебных прецедентов, на основе которых были выработаны ряд доктрин и которые оказали в дальнейшем огромную роль на сегодняшнее положение в сфере защиты окружающей среды в США. Так, к основополагающим большинство исследователей относят две доктрины: доктрина права подачи природоохранных исков (legal doctrine of standing to bring environmental claims) и доктрина

¹ Экологическое образование школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://eco-forchildren.ucoz.ru/index/shvecija/0-16> (дата обращения: 18.10.2020).

² Environmental Education in Sweden E.S. Martin*, D. Lewis, L.J. Tumman, B.J. Smith and P. Brown page 7.

³ The national Environmental Policy Act of 1969, as amended. 2020 // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/ceq/nEPA_full_text.pdf

вреда (law of nuisance doctrine).¹ Особое внимание также в статье уделяется судебным делам о компетенции ЕРА как федерального агентства в спорах, связанных с экологическими правонарушениями и оспариванием компетенции федерального агентства со стороны властей штатов.

Голощاپова Ю.С.

ФГБОУ ВО «Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Челпаченко О.А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начать свое выступление хотелось бы с замечательного и ныне актуального высказывания, выдающегося русского писателя, Константина Паустовского: «Природу нужно беречь, как мы бережем человека. Потомки никогда не простят нам опустошения земли, надругательства над тем, что принадлежит не только нам, но и им по праву». С появлением Конституции, Российская Федерация закрепила на себя статус правового и социального государства, политика которого направлена на обеспечение достойных условий для жизни и развития человека. Человек, его права и свободы – наделены высшей ценностью и охраняются государством. Помимо этих прав есть еще одно главное право – право на благоприятную окружающую среду. С развитием научно-технического прогресса, происходит сильное антропологическое влияние человека на природу. Что порождает появление экологических проблем, а вследствие этого, ухудшение жизненных условий людей. Государство предусматривает применение мер по защите окружающей среды от активного вмешательства человека. Правовая система России предусматривает за собой существование такой отрасли права, как экономическое право.

Экологическое право – это отрасль российского права, представляющая собой систему норм права, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающих при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, с целью сохранения, оздоровления и улучшения окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений людей².

Система экологического права в России несовершенна и имеет множество проблем. Как, например, одна из них – неэффективность принятых законов этой сфере. Эта проблема обусловлена большим количеством противоречий и неточностей в экологическом законодатель-

стве. Проявляется она не только в нарушении природоохранных прав, но и правами граждан в сфере экологических правоотношений. Гарантированные конституцией права на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ), из-за активного загрязнения окружающей среды фабричным производством, коммунально-бытовым сектором, транспортом и другими источниками загрязнения, не могут быть соблюдены.

Еще одной главной проблемой являются низкие санкции за нарушения Экологического законодательства. Более 90 % из всех наказаний за совершение экологических правонарушений – это административный штраф. Конечно же, такая позиция со стороны государства не правильная и не решает проблемы. Даже, казалось бы, минимальное антропогенное влияние на окружающую, может обернуться катастрофическими последствиями. Именно поэтому я считаю, что нужна ужесточенная система санкций. Низкий уровень обеспечения экологического образования и культуры. Человеческие поступки исходят от его сознания. Недостаток этих мероприятий не дает той информационной базы, для формирования у человека «экологического» сознания, которая позволит оценивать экологическую ситуацию, понимать, к чему могут привести те или иные действия, а так же воспитать бережное отношение к окружающему миру.

Так же являются актуальными проблемы в поддержке государством природоохранных движений и участие граждан в мероприятиях по защите окружающей среды.

Уже в этом году, государство, исходя из последних новостей в этой сфере, решило взяться за решение данной проблемы и приняла новый ряд нормативно правовых актов, а так же внесла изменения в Конституцию, которые должны будут изменить данное положение дел.

Жангалиева Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Тарасова Е.А.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день, учитывая уровень промышленного потенциала, жизнь без антропогенного воздействия на природные объекты невозможна. К сожалению, результатом данного воздействия зачастую становятся аварийные загрязнения окружающей среды, которые являются значительными как в экологических, так и в экономических масштабах. В целях решения данной проблемы в Российской Федерации применяется ряд правовых механизмов, важнейшим из которых является экологическое страхование.

¹ Шумилов В.М., Акчуриин Т.Ф. Правовая система США. М., Международные отношения, 2019. С. 502.

² Экологическое право: учебник // Студенческая библиотека онлайн. URL: https://studbooks.net/1023252/pravo/ekologicheskoe_pravo (дата обращения: 26.10.2020).

Следует отметить, что процесс становления правового регулирования экологического страхования в Российской Федерации насчитывает три этапа¹. Первый этап ознаменовался принятием Закона «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г., который впервые закрепил механизм экологического страхования области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Второй этап связан с принятием в 1993 г. Конституции РФ, которая создала правовую основу для дальнейшего формирования системы экологического законодательства в целом. Третий этап начался в связи с принятием в 1997 г. Законов «Об использовании атомной энергии», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «О безопасности гидротехнических сооружений», которые реализовывали механизм обязательного страхования. Что же касается добровольного страхования, то оно осуществлялось в соответствии с «Типовым положением о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации» от 3 декабря 1992 г., которое в силу своей низкой востребованности не решало поставленных задач. Подобное положение в экологическом страховании характерно и для настоящего времени. Отсутствие единого акта, регулирующего отношения в области экологического страхования отрицательно сказывается на всей природоохранной деятельности. Попытка принятия законодательного акта по данному вопросу предпринималась еще в 1996 г., но закончилась отклонением законопроекта «Об обязательном экологическом страховании».

Подчеркнем, что само понятие «экологического страхования» не нашло четкого отражения в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Так, в пункте 1 статьи 18 указано, что «экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков»². Уже исходя из поиска определения экологического страхования можно выделить первую проблему данного института – отсутствие конкретно сформулированной нормативной базы. Для решения данной проблемы необходимо принятие нормативно-правовых актов, регулирующих как обязательное, так и добровольное экологическое страхование. Предполагается осуществить реализацию концепции экологического страхования в два этапа. В первую очередь, нужно разработать и ввести в действие нормативно-правовые документы федерального и уровня субъектов Федерации. Затем экспериментально отработать на уровне субъектов данный механизм и по итогам переходить ко второму этапу. Важно отметить, что должна быть сформирована платформа заинтересованности в реализации данного института, так как, несмотря на законодательное закрепление возможности добровольного экологического страхования,

немногие предприятия ее реализуют³. Следующий блок проблем представляет собой разработку положений экологического аудита при экологическом страховании, а именно закрепление на федеральном уровне концепции его развития. Данный документ должен содержать нормы, направленные на дальнейшее развитие системы экологического аудита в Российской Федерации, в том числе при реализации экологического страхования, а также меры государственной поддержки субъектов экологоаудиторских правоотношений.⁴

Стоит сказать о роли экологического аудита при заключении договора страхования. Так, сведения, составляющие аудиторское заключение имеют особую ценность при определении страхового тарифа и страховой премии, помимо этого, возможно определение оптимального размера лимита ответственности. Еще одна весомая проблема касается придания институту экологического страхования общегосударственного значения как одному из элементов, обеспечивающих экологическую безопасность. Решение данной проблемы ведет к введению обязательного экологического страхования в России.

Таким образом, в Российской Федерации на данный период времени институт экологического страхования развит довольно слабо. Существует ряд проблем, которые можно решить посредством обращения внимания государства на роль экологического страхования в обеспечении экологической безопасности. Необходимо разработать четкую нормативно-правовую базу экологического страхования, усовершенствовать методы оценки техногенного и экологического риска, организовать подготовку специалистов в этой области, усовершенствовать методику определения степени экологической опасности предприятия, а также важно повышать уровень экологической культуры населения для понимания ценности такого богатства как окружающая среда.

Зенин А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н., профессор Чмыхало Е. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Институт государственного земельного надзора занимает важное место в земельном праве, предусмотрен

¹ Малышенко А. В. Правовое регулирование экологического страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 13.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 18.

³ Трофимова В. Э. О проблеме экологического страхования в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 8 (8). С. 95.

⁴ Гулак Н. В., Малышенко А. В. Роль экологического страхования и экологического аудита в обеспечении промышленной безопасности // Аграрное и земельное право. 2005. № 2. С. 52.

в ст. 71-71.2 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 (в ред. от 31.07.2020) № 136-ФЗ¹ (далее – ЗК РФ). Осуществление государственного земельного надзора позволяет не только сохранить земельные ресурсы как важнейшую часть природы, основу жизни и деятельности людей, но и предупредить возможные нарушения законодательства при использовании земли в качестве недвижимого имущества². Поскольку земельные правоотношения – динамично развивающаяся сфера общественных отношений, то и государственный земельный надзор имеет свойство к периодическому изменению своих форм и методов. Например, до 2011 г. он именовался государственным земельным контролем. На сегодняшний день после переименования земельного контроля прошло 9 лет, однако за это время в законодательстве не появились критерии разграничения данного правового института с земельным надзором. Помимо этого, в научном сообществе нет однозначной и общепринятой концепции соотношения контроля и надзора, их целей, сходства и различия, а в обыденном понимании контроль и надзор воспринимаются как аналогичные категории.

Исходя из смысла ст. 71 ЗК РФ можно выделить следующие направления деятельности по осуществлению государственного земельного надзора:

1. Предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований земельного законодательства посредством организации и проведения проверок.

2. Принятие мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений.

3. Систематическое наблюдение за исполнением требований земельного законодательства посредством организации и проведения проверок.

4. Проведению анализа и прогнозированию состояния исполнения требований земельного законодательства.

Характеризуя данные направления, можно сформулировать цель государственного земельного надзора – это надзор за неукоснительным соблюдением норм земельного законодательства, а также анализ и прогнозирование состояния исполнения требований земельного законодательства. Следует выделить особенность надзорной деятельности – отсутствие у надзорных органов административных или управленческих полномочий в отношении проверяемых субъектов, осуществление непрерывной проверки и наблюдения только государственными органами³.

Контрольная деятельность осуществляется в соответствии со ст. 72, 72.1 ЗК РФ. Следует выделить направле-

ния муниципального и общественного земельного контроля, которые различны:

1. Муниципальный земельный контроль – проверки соблюдения требований земельного законодательства, за нарушение которых предусмотрена административная и иная ответственность.

2. Общественный земельный контроль:

- наблюдение за деятельностью по принятию решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, юридических лиц;

- общественная проверка, анализ и общественная оценка.

Конкретизируем цель общественного земельного контроля – проверка целесообразности того или иного процесса⁴. Приведем некоторые характерные признаки контрольной деятельности: контроль относится к управленческим функциям; проводится периодически, а не постоянно; осуществляется как государственными, так и негосударственными органами. Придание муниципальному земельному контролю только функций по проверке соблюдения законодательства сближает данный вид контроля с государственным земельным надзором. Помимо этого, важнейшим свойством контроля является оценочная деятельность показателей эффективности объекта контроля, что проявляется на примере общественного земельного контроля⁵.

Логичной выглядит точка зрения Выпхановой Г.В., согласно которой правовое понимание государственного земельного надзора и видов земельного контроля продолжает оставаться проблемным как в части их признаков, так и концептуальных подходов⁶. Данный правовой пробел может быть разрешен путем внесения изменений в Указ Президента РФ от 09.03.2004 (в ред. от 12.04.2019) № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁷ (далее – Указ). В настоящий момент контроль и надзор упоминаются в Указе без дифференциации, что является ошибочным подходом, поскольку подобная неопределенность приводит к неправильному пониманию терминологии контрольно-надзорной деятельности.

Основываясь на вышеизложенных аргументах, следует сделать следующие выводы. Государственный земельный надзор и муниципальный, общественный земельный контроль – смежные понятия, характеризующие проверочную деятельность в сфере земельных правоотношений. Существует неопределенность, связанная с отсутствием различий между земельным контролем и надзо-

⁴ См.: *Липски С.А.* Правовое обеспечение земельного надзора (контроля) и мониторинга земель: учебное пособие // Саратов: АйПи-Эр Медиа, 2018.

⁵ См.: *Беляев В.П.* Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 199–207.

⁶ См.: *Выпханова Г.В.* Правовые проблемы понимания и соотношения земельного надзора и контроля // Аграрное и земельное право. 2015. № 1. С. 19–23.

⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изм. и доп. от 12.04.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 11, ст. 945.

¹ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.

² См.: *Чебунина В.М.* Земельный надзор – эффективность в современных условиях // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 2. С. 22–24.

³ См.: *Дехтярь И.Н.* О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 54–56.

ром в упоминаемом Указе, который подходит к данным понятиям как к синонимам. Предлагаем, контроль и надзор отличать по целям и по ряду специфических признаков, что должно быть отражено в их определениях, содержащихся в ЗК РФ

Кичиков Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ГАРМОНИЧНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящее время вопросы, связанные с охраной окружающей среды, – неотъемлемой частью которой является и сам человек, приобрели важное значение в связи с активной хозяйственной деятельностью общества. Экологические отношения, как и многие другие общественные отношения, регулируются, конечно же, правом, однако при этом огромное значение имеет уровень культуры, а если говорить конкретно уровень экологической культуры.

Осознание важности формирования и развития экологической культуры приходило по мере получения результатов от антропогенного воздействия человека на природу.

В XX веке в советскую эпоху начинает формироваться экологическая культура, в том числе и в процессе воспитания чувства ответственности за судьбу родной страны, уважения и бережного отношения к природе, такие важные принципы и ценности нашли свое закрепление.

Так, например, в преамбуле Закона «Об охране природы в РСФСР» сказано: «Охрана природы является важнейшей государственной задачей и делом всего народа»¹.

В рамках образовательного процесса с целью воспитания бережного отношения к природе начинается преподавание основ охраны природы в курсе естествознания, географии, химии; в высших и средне-специальных учебных заведениях также с учетом профиля преподавались курсы охраны природы и возобновления ее ресурсов.

В печати большими тиражами выходят научно-популярные журналы, например, «Земля и Вселенная», «Знание – сила»; по радио и телевидению появляются научно-просветительские передачи.

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. № 6/н (утратил силу) «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 586.

Кроме того, доброй традицией становится облагораживание территорий, высадка деревьев и многое другое, все это свидетельствует о высоком уровне сознательности советских граждан.

Развитие экологической культуры процесс динамический, соответственно является важным и сегодня. Так, например, в экологической доктрине одним из факторов деградации природной среды назван – низкий уровень экологического сознания и экологической культуры².

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в главе 13 выделяет следующие способы формирования экологической культуры: экологическое образование, подготовка руководителей и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности и экологическое просвещение³.

В рамках экологического образования устанавливается всеобщая и комплексная система, которая в себя включает общее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное образование специалистов, кроме того предполагается распространение экологических знаний через музеи, библиотеки, учреждения культуры, средства массовой информации, организации спорта и туризма, т.е. в данном положении предполагается распространение знаний для многих людей.

Очень важной мерой является и подготовка руководителей и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Это обуславливается тем, что влияние этих лиц на состояние экологической безопасности является неизмеримо больше, чем остальных граждан, вместе взятых⁴. То есть от уровня их подготовки будет зависеть качество принимаемых решений, следовательно, реализуя данное положение снижается негативное воздействие на природу.

В рамках экологического просвещения воспитывается бережное отношение к природе, рациональное использование природных ресурсов, в рамках распространения экологических знаний оно осуществляется и органами государственной власти, и общественными объединениями, а также организациями, осуществляющими образовательную, культурную деятельность, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями.

На основании изложенного, видно, что все методы повышения правовой культуры тесно взаимосвязаны, следовательно, получение результатов, возможно, только в комплексе. Стоит отметить, что осознание важности формирования и развития правовой культуры признается обществом, кроме того, данные меры способствуют формированию не только экологической культуры, но и правовой культуры. Однако не стоит останавливаться, необходимо и дальше развивать экологическую культуру общества.

² Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об экологической доктрине Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 36. 2002, ст. 3510.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2020).

⁴ Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М., 2020. С. 338–339.

Куликов А.С., Остроушко А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Куликова О.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

За последние годы в нашей стране произошло множество ужасных экологических катастроф. Общаясь с людьми, не изучающими экологическое право и все, что с ним связано, легко заметить, что они не обладают элементарными познаниями в области экологического законодательства. Тем самым получается, что право-осознанные граждане в сфере природопользования, это только те граждане, которые исследуют экологическое право. В отечественном законодательстве есть множество норм, о существовании которых наши граждане, в большинстве случаев, узнают только тогда, когда нарушают законодательство и к ним применяются принудительные меры со стороны государства. Результаты опроса, проведенного Санкт-Петербургским научным центром РАН показали, что состояние экологической культуры населения в Санкт-Петербурге в большинстве сводятся к низкой или очень низкой¹. В связи с этим считаем, что проблема заключается в механизме реализации эколого-правовой культуры в России.

По мнению Д.О. Буркина, эколого-правовая культура характеризуется соответствием любой экологически значимой деятельности правовым нормам, от уровня эколого-правовой культуры зависит не только качество, знание, понимание и толкование в обществе этих норм, но и степень готовности личности отстаивать свои экологические права всеми законными способами и неуклонно исполнять экологические обязанности во всех сферах жизни².

Формирование эколого-правовой культуры – это достаточно длительный процесс, который целесообразно начинать с ранних лет. Формирование данной культуры у индивида можно разделить на стадии, что поможет нам конкретнее разглядеть изъяны в действующей системе: 1 стадия (первоначальная) – это семья, важную роль здесь играют родители при формировании ребенка как личности; 2 стадия – среднее и высшее образование, где индивид уже углублено погружается в изучение вопросов, связанных с экологией.

В своей научной работе Ю.В. Молодцева справедливо отметила, что необходимо проводить массовую работу с молодыми семьями (к примеру, организовывать различные тренинги, деловые игры и т.п.)³. Важно понимать,

что родители, которые безразлично относятся к окружающей среде, тоже самое безразличие заложат и своим детям.

Если обратиться к примеру западных стран, то можно отметить, что проблема экологии была озвучена еще в начале 60-х годов, когда появилось зеленое движение. В то время люди думали, что данную проблему легко решить путем внедрения инновационных технологий. Но, как оказалось после, такой подход недопустим. Решение указанной проблемы потребовало комплексного подхода, а именно стало внедряться обязательное экологическое образование, не только заголовки прессы стали носить названия «экологической проблемы» но и документы парламентов и правительств. За долгую историю экологического образования несколько поколений школьников выросли там на идеях сохранения чистой воды и воздуха, охраны китов и волков, на сериалах National Geographic. Так например, практически во всех западных странах значительным влиянием и поддержкой населения пользуются партии «зеленых». Особенно сильны их позиции в Германии, где партия «зеленых» в настоящее время является третьей по популярности.

Минобрнауки РФ в рамках международного форума «Экотех-2017» пришло к выводу, что в России требуется ввести обязательное и непрерывное экологическое образование. Обязательное экологическое образование позволит усовершенствовать 2 стадию формирования эколого-правовой культуры в обществе. Для 1-4 классов можно организовывать интересные эко-правовые занятия с проведением различных игр, а в 5-11 классах необходимо вводить школьный курс по изучению положений Конституции, федеральных законов и иных нормативно правовых актов в части прав и обязанностей в сфере охраны окружающей среды.

Говоря об эколого-правовой культуре, необходимо затронуть средства массовой информации, которые являются одним из основополагающих факторов развития данной культуры. СМИ информируют граждан не только об изменениях в законодательстве, но и о экологических проблемах. Стоит подчеркнуть, что рекламная пропаганда играет большую роль как метод повышения эколого-правовой культуры. По мнению С.Е. Русакова, СМИ целесообразно освещать не только предстоящие проекты и изменения законодательства, но и официально озвучивать факты удовлетворенности населения состоянием окружающей среды⁴. В соответствии с результатами опроса, проведенного ВЦИОМ на тему «Осведомленность населения о реализации экологических и природных программ»: 79 % респондентов не слышали и ничего не знают о таких программах, 15 % респондентов слышали о таких программах, но точно не знают какие проблемы они решают, 4 % затруднились ответить, 2 % ответили: «Такие программы есть, и я знаю об их реализации»⁵.

¹ Экспертный опрос / RGRU. URL: <https://spbr.ru/ru/councils/ecology/interview> (дата обращения: 25.10.2020).

² Буркин Д.О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: диссертация. Краснодар. 2014. С. 32–35.

³ Молодцева Ю.В. Влияние взаимодействия школы и семьи на становление ценностного отношения современного подростка к учению: диссертация. СПб., 2010. С. 9–11.

⁴ Русакова С.Е. Экологическое воспитание: диссертация. СПб., 2015. С. 7.

⁵ Официальный сайт Службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

На основании всего выше изложенного можно сделать вывод, что необходимо внести новшества в механизм реализации эколого-правовой культуры в России. Поэтому считаем целесообразным и необходимым внедрить обязательное экологическое образование в школы России, с которым в значительной мере поможет юридическое сообщество в регионах. Кроме этого, также считаем, что на сегодняшний день нужна эко-реклама, показывающая все ужасные последствия влияния человека на природу с низкой ЭПК, такая пропаганда должна разрабатываться с помощью специалистов-психологов.

Куликов В.Д.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель, Блажеев Я.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НЕФТЬЮ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ ЗА РУБЕЖОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ

Загрязнение нефтью острейшая общемировая проблема и сама по себе она носит комплексный характер, поскольку поражает всю экосистему в целом на определенном участке воды или почвы. Еще в 2018 г. общемировая добыча сырой нефти достигла уровня 100 млн баррелей в сутки. Рост потребления и добычи нефти, и как следствие рост нефтяных отходов, вынуждает государство совершенствовать правовое регулирование.

В Соединенных Штатах в 1990 г. был принят отдельный Акт¹, регулирующий вопросы загрязнения нефтью (здесь и далее под «нефтью» подразумевается сырая нефть и нефтепродукты). Закон предлагает комплексное регулирование и распространяется как на инциденты, произошедшие на воде, так на земле. Комплексность документа выражается в том, что он устанавливает не только ответственность за нанесенный ущерб, но также определяет базовые стандарты для судов (танкеров), меры для предотвращения и удаления нефтяных пятен.

В странах Арабского залива², к удивлению, отсутствует специальное регулирование разливов нефти на уровне

законодательства, хотя они являются одними из главных добывающих стран. В данных государствах регламентация ограничивается общими положениями в отношении стандартов загрязнения, ответственности, прав и обязанностей нарушителей и государства. Проанализировав законодательство, а также официальные сайты нескольких стран арабского залива, можно сделать вывод, что регулирование осуществляется преимущественно путем выработки отдельных национальных планов (которых немного), например, к таким можно отнести Национальный план Королевства Бахрейн по борьбе с разливами нефти³. Такое регулирование не представляется эффективным, поскольку подобные планы призваны бороться уже с последствиями загрязнений.

Интересным представляется регулирование в Австралии. Хотя оно состоит из целого ряда специальных законов, более подробного рассмотрения заслуживает Акт⁴, касающийся хранения бензина и газа в море. Помимо стандартных положений об ответственности, документ устанавливает также требования для компаний к разработке экологических планов, которые предварительно оцениваются властями. Дополнительно предприятия обязаны предварительно составлять систему управления рисками, т.е. экстренные планы на случай возникновения экологических инцидентов. Также, Акт обязывает собственников и других законных владельцев инфраструктуры в обязательном порядке предоставлять страхование в размере от 100 до 300 млн долларов, достаточное для очистки и восстановления экосистемы в случае загрязнения. Описанное регулирование представляется образцовым и позволяет покрыть значительную часть существующих и потенциальных рисков при загрязнении среды нефтью.

Какие пути совершенствования отечественного регулирования в области загрязнения нефтью можно предложить?

Несмотря на наличие достаточно прогрессивного регулирования в КТМ и КВВТ (поскольку нормы, как представляется, скопированы из международных конвенций), специальные положения об ответственности за загрязнение нефтью не распространяются на прибрежную инфраструктуру, а также инфраструктуру находящуюся в глубине российской территории. Это значит, что в таком случае будут применяться общие нормы об ответственности, установленные ФЗ «Об охране окружающей среды». Такой подход представляется ошибочным, поскольку загрязнение нефтью является одним из тяжелейших видов загрязнений в том числе для почв и наземной экосистемы в целом. Следовательно, надо учитывать и устанавливать

¹ Oil Pollution № Act (1990) // Сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/1465> (дата обращения: 24.10.2020).

² General Environmental Regulations and Rules for Implementation 28 Rajab 1422 H (15 October 2001) (Саудовская Аравия) // Сайт ФАО ООН URL: [\[https://u.ae/en/information-and-services/environment-and-energy; Law no. 42 of 2014 on Environmental Protection \\(Кувейт\\) // Сайт ФАО ООН URL: <http://www.fao.org/faolex/results/details/fr/c/LEX-FAOC142030/> \\(дата обращения: 24.10.2020\\).\]\(https://u.ae/en/information-and-services/environment-and-energy; Law no. 42 of 2014 on Environmental Protection \(Кувейт\) // Сайт ФАО ООН URL: http://www.fao.org/faolex/results/details/fr/c/LEX-FAOC142030/\)](http://www.fao.org/faolex/country-profiles/general-profile/en/?iso3=SAU; Federal Law no. (24) of 1999 for the Protection and Development of the Environment // Сайт Правительства ОАЭ URL:</p></div><div data-bbox=)

³ Официальный сайт правительства Королевства Бахрейн. URL: <https://www.bahrain.bh> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ Offshore Petroleum and Greenhouse Gas Storage Act 2006 // Сайт Правительства Австралии. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00030> (дата обращения: 24.10.2020).

специфику такого загрязнения и специфику ответственности за него.

Выходом из подобной ситуации может служить принятие отдельного федерального закона, что позволит обеспечить надлежащую защиту, если загрязнение произойдет на любой поверхности и на любой инфраструктуре.

Необходимо пересмотреть условия предоставления лицензий на пользование участками недр и осуществление деятельности, связанной с хранением, транспортировкой и переработкой нефти и нефтепродуктов. На данный момент, выдача лицензий на перечисленные виды деятельности не предполагает наличие обязательного страхования экологического ущерба (по примеру КТМ и КВВТ). Представляется, что также следовало бы включить в требования на получение лицензий необходимость предварительного составления планов безопасности для каждого предприятия, работающего с нефтью с целью более оперативного устранения экологических инцидентов.

Таким образом, на данный момент ощущается необходимость в активной научной разработке данной проблемы поскольку в настоящем ни доктрина, ни законодательство не предлагают полноценного решения для описанных экологических угроз.

Малышкин С. П.

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Миронова С. М.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ПРИРОДООХРАННОЙ СФЕРЕ

Одним из наиболее распространенных методов изменения поведения является метод стимулирования. Стимулирование способно выработать устойчивые реакции отторжения или принятия ситуаций и явлений, в отношении которых вырабатывалась реакция. То же применимо и к экономическому стимулированию природоохранной деятельности.

Исследователи отмечают: значительным стимулирующим потенциалом обладали положения Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (далее – Закон № 2060-1)¹. Так, ст. 24 Закона № 2060-1 закрепляла конкретный перечень таких мер. В действующем законе хотя и не употребляется термин «экономическое стимулирование», но схожие положения закреплены в ст. 17 и 18.1 Федерального закона

«Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 (далее – Закон № 7-ФЗ). Существенным недостатком действующего федерального закона является более узкая ориентированность его положений. Так, центральным условием для поддержки является внедрение и использование наилучших доступных технологий (далее – НДТ). Еще одним недостатком является декларативность таких положений, на что указывает, во-первых, пробельность процессуальной стороны норм: не указано, как и в каком порядке осуществляется поддержка направлений, указанных в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 17 Закона № 7-ФЗ. Во-вторых, осуществление поддержки закреплено как право государства через конструкцию «может» (см. абз. 1 ч. 3 ст. 17 Закона № 7-ФЗ)².

Потенциалом обладает ч. 5 ст. 17 Закона № 7-ФЗ, устанавливающая возможность закрепления иных мер поддержки федеральными законами и законами субъектов РФ. Целесообразно, например, закрепить экономико-правовые стимулы охраны окружающей среды в Налоговом кодексе РФ³. Закрепление стимулов там предоставило бы двойную пользу: снижение налоговой нагрузки на организацию и, как следствие, возможность сделать более дешевой продукцию⁴.

Возможны различные комбинации закрепления налоговых льгот в зависимости от варьирования значений обязательных элементов налога. Например, возможно добавление нового субъекта, которому предоставляется льгота по земельному налогу по типу пп. 9, 11 и 12 п. 1 ст. 395 НК РФ – резидентов особой экономической зоны и свободной экономической зоны в отношении участков, расположенных в пределах таких территорий.

Однако, в ситуации подготовки законопроекта очевидно появление следующих вопросов: об адресатах такой льготы; о технической стороне внедряемой правовой конструкции (формулирование нормы, описание условий и процедуры предоставления, в том числе, сроков предоставления льготы); об обосновании выделения такого субъекта. На последний из вопросов возможно ответить прямой отсылкой к абз. 2 ч. 3 ст. 17 Закона № 7-ФЗ, т.е. реализацией государством своего права на установление льготы. Так можно вывести и адресата – организацию, внедрившую наилучшую доступную технологию или осуществляющую иные мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Проблемной будет проработка технической стороны: какое количество НДТ необходимо внедрить для предоставления налоговой льготы, какие иные мероприятия могут быть признаны достаточными для предоставления льготы, на какой срок предоставлять такую льготу? Однако, даже

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133.

³ Миронова С. М., Ряскина К. А. Налоговые стимулы как фактор обеспечения экологической безопасности // Современные проблемы обеспечения экологической и продовольственной безопасности: матер. Междунар. науч.-практич. конф. 2019. С. 90.

⁴ Исмаилова Л. Ю., Журавлева О. О. Финансовое стимулирование внедрения НДТ в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Финансовое право. 2018. № 4. С. 15–16.

¹ Анисимов А. П. Экологическое право России: учебник. М., 2011. С. 118–119.

если проработать все технико-юридические моменты, отдельная деликатная неюридическая проблема останется непокрытой – установление неравенства посредством предоставления самых обширных привилегий по налогу природоохранному сектору (даже шире, чем у привилегированных хозяйствующих субъектов в специальных и особых экономических зонах, ограничивающихся льготами на земельные участки в рамках этих зон), что ставит под вопрос легитимность таких изменений с начала их существования.

На названном выше основании представляется возможным включение и иных налоговых льгот для организаций в природоохранной сфере. Равноценным по сложности представляется технико-юридический аспект внедрения нововведений. Вопрос легитимности будет изменяться в зависимости от положений о конкретных налогах. Так, у нововведений льгот по налогу на имущество организаций условия благоприятнее, т.к. в пп. 21 (организации, имеющие высокую энергетическую эффективность, сходные по существу с охраной экологии) и пп. 4 (производители фармацевтической продукции в отношении имущества для производства продукции по предотвращению эпизоотий и эпидемий) ст. 381 НК РФ уже указаны подобные узкие виды деятельности.

Таким образом, хотя юридические основания для экономического стимулирования природоохранной деятельности не так конкретизированы как в предшествующем законодательстве, существуют достаточно широкие возможности для внедрения новых экономико-правовых стимулов. Однако, в вопросе введения на первый план выходят не концептуальные вопросы, а вопросы юридической техники и легитимности вводимых положений, которые изменяются в зависимости от конкретного налога и опираются также на общественно-политические обстоятельства.

Манджиева А.А., Баданина Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Абанина Е.Н.

ПРОБЛЕМА НЕФТЯНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, МАСШТАБЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Нефть, а как еще ее называют «черное золото», является настоящим национальным богатством России. Впервые о нефти на территории России упоминается в XV веке. Тогда на севере, в стране Коми, коренное население находило на поверхности реки большие масляные пятна, которые поднимались со дна реки. В наше же время Россия занимает 2-е место по добыче нефти в мире. Быстрое развитие нефтяной промышленности в нашей

стране приносит не только высокую прибыль, но и наносит непоправимый ущерб окружающей природе, который приводит к экологическим катастрофам. Возможные последствия разлива нефти зависят от скорости растворения и рассеивания загрязняющего вещества в воде в результате естественных процессов. Эти параметры являются определяющими территорию распространения загрязнения и вероятность длительного воздействия повышенных концентраций нефти или ее токсичных компонентов на уязвимые природные ресурсы¹. В частности, нефтедобывающая промышленность вредит водным объектам и их обитателям. Как известно, воды является первоисточником жизни.

В 2020 г. тема загрязнения водных объектов в России вышла на новый уровень. За последнее время в нашей стране произошло несколько крупных аварий. 29 мая на территории ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании (НТЭК, входит в группу «Норильский никель») произошла разгерметизация резервуара с дизельным топливом), с новой силой «всплыли на поверхность» проблемы прошлого, в последствии чего произошел разлив 20 тыс. тонн топлива. Последствия нефтяного загрязнения сказываются на экологической и социально-экономической обстановке в регионе. Это выражается в ухудшении качества ресурсов, изменении видового состава засоренных областей, появлении тяжелых заболеваний у всех видов флоры и фауны (например, нефть способна проникать через кожу некоторых животных, вызывая отравление). С начала 2020 г. на территории России произошло множество аварийных утечек нефти и нефтепродуктов. На данный момент ущерб в России от загрязнения нефтепродуктами составляет 5 млрд. Р. Самые крупные ЧП зафиксированы в Республике Коми, Приморском крае и Красноярском крае. Мы приведем несколько примеров: в Хабаровском крае в результате разгерметизации нефтепровода произошла утечка углеводородов, которые попали в озеро Голое.

14 марта 2020 г. в Находке (Приморский край) на топливном складе котельной КГУП «Примтеплоэнерго» в результате взрыва произошел выброс из емкости порядка 1,6 тыс. тонн мазута на площади около 1 га. В результате пострадали расположенное рядом озеро Соленое и его береговая полоса. К 30 апреля основной объем попавшего в озеро мазута удалось собрать с использованием сорбентов. После этой ситуации Госдума приняла сразу во втором и в третьем чтении законопроект, который обязывает нефтедобытчиков иметь резервы для ликвидации нештатных ситуаций. Согласно поправкам, в случае ЧП предстоит возместить в полном объеме вред, причиненный окружающей среде, а также гражданам и имуществу.

На наш взгляд, меры, которые применяются в данное время, их недостаточно. Необходимо устранить пробле-

¹ Михайленко Е.М. Правовое регулирование ликвидации последствий техногенных аварий на примере разливов нефти // Административное право и процесс. 2008. № 3. С. 44–59.

мы в праве, дающие нефтяным компаниям просто уходить от ответственности. К примеру, сейчас все нефтяные разливы делятся на две категории – доаварийные и непосредственно аварийные. Доаварийным считается разлив менее 10 кубометров нефти. Это удивительно, но за него даже штрафы не нужно платить. «А если таких разливов тысячи, то это означает, что компания может разливать десятки тысяч тонн нефти без каких-либо последствий для себя», – говорит Владимир Чупров. В отношении ответственности определенных лиц стоит отметить, что в уголовном законодательстве России существует ответственность лишь для физических лиц. А ответственность за административные нарушения могут нести также и организации различной формы собственности. Это содействует переводу уголовно-наказуемых экологических правонарушений в разряд административных, т.к. появляются сложности в предъявлении обвинения конкретному лицу. Введение института уголовного наказания для организаций, на наш взгляд, позволит повысить степень ответственности за экологические преступные деяния, которые связаны с загрязнением окружающей среды.

Разливы нефти и продукции нефтепереработки наносят огромный ущерб окружающей среде, и для восстановления экологических систем в пострадавших районах могут понадобиться десятки лет, а быть может, даже иногда столетия. Мы предлагаем статью 19.5 КоАП дополнить частями 33 и 34, устанавливающими повышенные размеры штрафа.

Повышение штрафных санкций будет стимулировать природопользователей к выполнению в установленные сроки предписаний, позволит изменить сложившуюся практику их невыполнения природопользователями на протяжении длительного периода времени.

Статья 252 УК РФ предусматривает наказание за загрязнение территориальных и внутренних морских вод, однако привлечь к ответственности по данной статье является практически невозможным, т.к. состав преступления является сложным, а формулировка статьи нуждается в уточнении. Мы думаем, что вместо иного изменения или заражения необходимо использовать термин «иное загрязнение», как более отвечающий требованиям международного права и охватывает более широкий спектр противозаконных действий.

Хотелось бы закончить словами К. Паустовского: «Понимание природы, гуманное, бережное отношение к ней – один из элементов нравственности, частица мировоззрения».

Оганесян К. М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Тарасова Е. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА ПОСЕЩЕНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

По данным Министерства природных ресурсов и экологии России, насчитывается более 10 тысяч ООПТ регионального значения, общая площадь которых составляет свыше 121 миллиона гектаров. В каждом регионе их количество разное, например, в Москве, где их 119, в перечень попадают и Сокольники, и Воробьевы горы, и Серебряный Бор, и другие любимые места отдыха гостей столицы.

Правительство России выпустило постановление о взимании платы за посещение особо охраняемых природных территорий (ООПТ). 13 июля 2020 г. было опубликовано постановление «Об утверждении правил платы для физических лиц, не проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, за посещение особо охраняемых природных территорий и установление случаев освобождения от взимаемой платы»¹.

Все, указанные выше, территории также подпадают под действие данного постановления. Не смотря на то, что документ носит важный характер, нам не удалось обнаружить дискуссии специалистов по поводу предложенных изменений в законодательство об особо охраняемых территориях. Возможно, все дело в том, что вопрос о введении платы за посещение зеленых территорий был решен без привлечения лишнего внимания.

Согласно данному постановлению посетить особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) бесплатно смогут жители того региона, где они находятся. Тем же, кто приехал издалека, придется покупать билет.

Размер оплаты за посещение ООПТ будут определять для каждого объекта отдельно. Правила устанавливают минимальную стоимость посещения, которая будет зависеть от установленного в РФ прожиточного минимума для трудоспособного населения. При установлении размера оплаты рекомендуется учитывать сезонность, наличие инфраструктуры в границах территории и другие факторы. Размер платы за посещение ООПТ должны устанавливать власти субъекта Федерации. Однако отмечается, что совсем отказаться от сбора денег нельзя, и верхний порог стоимости билетов в документе не оговаривается.

¹ Постановление Правительства РФ от 13 июля 2020 г. № 1039 «Об утверждении Правил определения платы для физических лиц, не проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, за посещение особо охраняемых природных территорий и установления случаев освобождения от взимания платы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74274474/> (дата обращения: 12.10.2020).

Что касается Саратовской области, то на его территории располагается более 80-ти ООПТ. Через некоторое время собственники и арендаторы многих зеленых зон должны будут обнести их заборами или иным образом предпринять меры в целях сбора денег с населения за вход. Если говорить о больших территориях, таких как природный парк «Кумысная поляна» (4504 гектара), то речь, скорее всего, будет идти об организации неких патрулей и постов по периметру, поскольку огородить такую зону, имеющую множество входов и выходов в принципе невозможно.

Плата будет обязательна для всех, кто не проживает на территории этих ООПТ. Как ее взимать – отдельный вопрос. Пока у чиновников возникает масса вопросов по поводу того, как организовать сбор средств с населения за посещение привычных зеленых зон. Еще на региональном уровне необходимо определиться: в чей бюджет, будут поступать собранные средства, на что эти деньги будут впоследствии направляться. Взимать деньги будет орган государственной власти или подведомственная организация? Или плату должны взимать сами арендаторы этих участков? Данные вопросы пока только обсуждаются.

Население, в свою очередь, пытается бороться с данным проектом. Недавно назад на сайте Change.org была опубликована петиция, в которой ее автор требует отмены постановления о платном входе в парки¹. Петиция адресована мэру Москвы Сергею Собянину, Министерству природных ресурсов экологии РФ и президенту РФ В.В. Путину. Авторы оперируют следующими фактами: мнение граждан при подписании не учитывалось и не определен потолок цен. Во многих лесопарках есть выход к водоемам, из чего следует, что гражданам за купание в речке, озере, водохранилище придется платить, а это противоречит статье 6 Водного кодекса РФ. Следует отметить низкий уровень доходов граждан, большие налоги и отсутствие уверенности в прозрачности системы оплаты.

Таким образом, можно сделать вывод о нецелесообразности и противоречивости Постановления Правительства РФ «Об утверждении правил платы для физических лиц, не проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, за посещение особо охраняемых природных территорий и установление случаев освобождения от взимаемой платы». Данное постановление нарушает конституционные права, которые закреплены Конституцией РФ: осуществление мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения; создание условий для развития системы экологического образования граждан и воспитания экологической культуры. Действия властей должны быть направлены на максимальное обеспечение прав граждан. Повлиять на принятые решения, можно высказав свою граждан-

скую позицию, придав огласке сложившуюся ситуацию, используя современные площадки в виде социальных сетей, а также подписав петицию.

Панкратова В.Н.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.*

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОДНЫМ РЕСУРСОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЮРИДИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Вода – это слово мы слышим очень часто. О значении воды можно говорить много и многие ученые изучают воду: в организме человека, на поверхности Земли, в атмосфере и даже в космосе. Говоря об ограниченности водного ресурса, мы говорим о воде в различное ее состоянии (жидком, твердом, газообразном) на Земле и ее распределение. Безусловно, вода является возобновляемым ресурсом, в отличие от многих других. Но это не означает, что к ней нужно относиться как к бесконечному ресурсу и эксплуатировать без размышления о будущем. Ведь существует много факторов, влияющих на возможность возникновения проблемы недостатка воды на земле. Например, проблема глобального потепления – повышение средней температуры может повлиять на испарение и пересыхание водоемов. Или же загрязнение воды делает этот ресурс непригодным для использования, а иногда и существования в ней любых форм жизни (если мы говорим о химическом отравлении воды).

Именно в Российской Федерации водный ресурс является одним из главных, возможно это связано также и с обширностью территории нашего государства. Кроме этого водные ресурсы страны составляют основной элемент для экономического развития страны. А это является причиной для тщательного сохранения водного ресурса через самый эффективный способ – юридическая ответственность.

На данный момент в Российской Федерации действует Водный Кодекс Российской Федерации (далее – ВК РФ)². Он главой 7 закрепляет ответственность за его нарушение. Согласно закону, правонарушители могут понести два вида ответственности – административную и уголовную – в зависимости от наличия общественной опасности, а также в независимости от этого обязаны возмещать

¹ Владимиров В. Отменить постановление о платных входах в парк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.change.org> (дата обращения: 12.10.2020).

² Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (в ред. от 14.06.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 23.10.2020).

вред и устранять, при возможности, нарушения. Кроме этого можно условно разделить эти деяния: вредное воздействие на воду (водные объекты), вопросы связанные с собственностью и возникающие в связи с правилами при водопользовании.

Административная ответственность самая распространенная согласно судебной статистике. Она предусмотрена статьями 7.2, 7.6, 7.7, 7.10, 7.17, 7.20, 8.9, 8.13-8.15, 8.17-8.19 Кодекса об административных правонарушениях РФ¹. Основное наказание как известно – штраф – до 2500 и 50000 для физических и юридических лиц соответственно. Но с учетом судебной статистики, которая будет приведена ниже такое наказание можно считать нецелесообразным.

Уголовным Кодексом РФ также предусмотрены нормы, регулирующий охрану водных ресурсов, такими статьями как 250, 252, 253, 256 УК РФ². Стоит отметить, что если данная проблема разрешается уголовным законодательством, то она относится к наиболее важным в государстве и обладает таким признаком как общественная опасность. И правда, даже если рассматривать в широком смысле, то даже, например, проблема с загрязнением вод является опасной для населения в настоящее время и создает угрозу в будущем. Также стоит сказать, что все общественно опасные деяния, совершенные на территории РФ признаются преступлениями, это вопрос о распространении Уголовного Закона по территории. Таким образом, запрещенные действия (бездействия), которые были совершены в исключительной экономической зоне, а также на континентальном шельфе, будут квалифицироваться по действующим нормам.

Обратимся к судебной статистике³. Рассмотрев количество преступлений и правонарушений за последние 4 года можно отметить, то в 2019 г. количество правонарушений в сфере водного законодательства снизилось, но это с учетом общего снижения преступности в РФ. Но нельзя говорить и о положительной тенденции, т.к. их количество не снижается, а мы говорим именно об экологической проблеме. Например, на протяжении многих лет количество преступлений в водной сфере намного превышает количества возбужденным делам и тем более осужденным по этим самым делам (особенно это касается судебных данных по 250 УК РФ)⁴. Так, если не предпринимать никаких мер, то ситуация с водным ресурсом может ухудшиться как в нашей стране, так и во всем мире.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 16.10.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 23.10.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.10.2020).

³ Судебная статистика РФ // URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xp--p1ai/> (дата обращения: 23.10.2020).

⁴ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году». М., 2009. С. 403. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902185987> (дата обращения: 23.10.2020).

Что же можно сделать для решения данной проблемы:

- 1) увеличение размера штрафа в статьях КоАП РФ;
- 2) усиление ответственности по УК РФ. Особенно в отношении таких мер наказания как штраф, исправительные работы и обязательные работы.

Писаренко А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экологическая функция государства проявляется в обеспечении безопасности окружающей природной среды⁵. Но не только само государство способно определенными мерами защищать природную среду от негативных воздействий. В соответствии с Конституцией РФ граждане имеют право принимать определенные решения, в том числе, и решения относительно тех вопросов, которые затрагивают их право на благоприятную окружающую среду. Среди таких прав существует и право провести общественную экологическую экспертизу, целью которой является предотвращения негативного воздействия на окружающую среду.

Согласно ст. 20 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе»: «Общественная экологическая экспертиза организуется и проводится по инициативе граждан и общественных организаций, а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями, основным направлением деятельности которых в соответствии с их уставами является охрана окружающей среды, в том числе организация и проведение экологической экспертизы, и которые зарегистрированы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации»⁶.

Одной из проблем общественной экологической экспертизы является тот факт, что при отрицательном заключении экспертов, деятельность, относительно которой проводилась экспертиза, полностью приостанавливается. На мой взгляд, это не совсем справедливо по отношению к самому заказчику проекта, т.к. на данный проект может быть потрачено огромное количество времени и вложены большие суммы денежных средств. Поэтому, в этой части, было бы разумно предоставить право внесения поправок в план деятельности, по отно-

⁵ Кнац Ю.А. Содержание и значение экологической функции государства // Вестник ТГУ. 2015 № 9(149). С. 178-179.

⁶ Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (в ред. от 29.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

шению к которой проводилась экспертиза. В этом случае, и сам заказчик продолжит свою деятельность, но только с соответствующими корректировками, и, возможно, данный проект для общественности окажется довольно полезным. Рассматривая вопрос о целесообразности внесения поправок в уже готовый проект хозяйственной деятельности, можем обратиться к реальным ситуациям. Так, примером проведения общественной экспертизы стал проект мусороперерабатывающего завода в подмосковном городе Троицк. Заключение экспертной комиссии говорило о том, что объект по предлагаемой технологии является экологически опасным и экономически нецелесообразным¹. Данное заключение в полном объеме поддержала городская администрация, отозвавшей согласованный ранее акт выбора площадки для строительства. Результат, конечно же, важный, особенно, если учитывать экологическую опасность данного проекта. Тем не менее, проблема утилизации отходов так и не была решена. Напротив, город лишили возможности получения кредита, который можно было бы использовать на разработку альтернативных и удачных проектов. Следующей проблемой общественной экологической экспертизы является ее финансирование. Основными статьями расходов является такие, как начало публикации сообщения, содержащего информацию о начале проведения экспертизы, оплата работы экспертов (согласно установившейся практике, в комиссии присутствует от 8 до 12 экспертов-специалистов). В общей сложности, согласно проанализированным источникам, проведение общественной экологической экспертизы обойдется не менее, чем в 50000 рублей. На мой взгляд, полностью сделать бесплатной экологическую экспертизу невозможно в силу ряда причин, но уменьшить цену по ряду статей расходов представляется наиболее реальным вариантом. В таком случае, появится возможность для предотвращения экологических проблем и правонарушений.

Последней проблемой по количеству, но не по значимости в данной статье, является проблема получения объектов общественной экологической экспертизы. По смыслу ч. 3 ст. 22 Закона «Об экологической экспертизе»: «объектами общественной экологической экспертизы являются документация, подлежащая экологической экспертизе. Как показывает анализ судебной практики, при получении данных категорий документов возникают определенные трудности. В качестве примера снова обратимся к процессу проведения экспертизы относительно проекта мусороперерабатывающего завода, о котором мы говорили ранее. На этапе подготовки к проведению экспертизы, заказчик проекта отказывался представлять документацию, содержащую важные сведения для экспертов. Свою позицию заказчик обосновывал тем, что в документации находятся сведения, содержащие коммерческую тайну. Заполучить документы удалось

¹ Сводное заключение общественной экологической экспертизы проектной документации завода по переработке твердых бытовых и промышленных отходов в г. Троицке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.new-garbage.com/?id=212> (дата обращения: 13.10.2020).

лишь благодаря помощи органов охраны природы. Стоит отметить, что при анализе данных документов, никакой коммерческой или иных тайн в них не содержалось, т.е. отказ заказчика был не обоснован и незаконен. В этой связи, неоднозначность в вопросах доступности определенной документации может создавать своеобразную почву для злоупотреблений.

Таким образом, в настоящее время существуют определенные проблемы при реализации права на проведение общественных экологических экспертиз. На мой взгляд, при их устранении или корректировке, данный немаловажный институт поможет не только более полно реализовывать право граждан на принятие определенных решений, но и позволит избежать экологических проблем, связанных непосредственно с деятельностью человека.

Полякова Э.И.

Филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

г. Пятигорска

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Караев Р.Ш.

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Значимость природных ресурсов для государства является определяющим фактом в сфере формирования законодательной системы недропользования, основы которой были заложены более трех веков назад. Регулирование отношений промышленной разработки недр уже на начальных стадиях имело формы государственной собственности.

Выделим этапы становления и развития законодательства о недрах.

Первый период – императорский. В начальном этапе которой, наиболее значимыми стали Указы Петра I от 24 августа 1700 г. «Об учреждении приказа Рудокопных дел» и от 10 декабря 1719 г. «Об учреждении Берг-коллегииума для ведения в оном дел о рудах и минералах». Указы закрепляли исключительную государственную (императорскую) собственность на недра. Но в тоже время допускались и иные формы собственности на уже добытые ископаемые². Указанными актами предоставлялись льготные условия горнозаводским предприятиям на добычу и выплавку металлов посредством освобождения их от различных денежных поборов и повинностей, а в случае их убыточности, они освобождались от уплаты 1/10 доли от прибыли.

Дальнейшее развитие законодательства в сфере регулирования недропользования произошло во время

² Перчик А.И. Горное право: учебник. Изд. 2-е, перераб и доп. М.: Филология три, 2002. С. 41–43.

правления Екатерины II, которая в Манифесте от 1782 г. установила частное право на землю и недра как единое, собственность государства на недра не провозглашалась. Данные реформы способствовали расширению границ Российской империи, развитию горного производства, в том числе, привлечению крестьян к промышленной деятельности, и совершенству горного права, основы которого сохранялись вплоть до 1917 г.

Следующие крупные реформенные преобразования, в сфере недропользования, провел император Александр I в XIX в. Признав горную отрасль главным источником благосостояния России, император изменил законодательную систему управления данной отраслью. В 1802 г. ввел систему управления, состоящую из восьми министерств, в состав одного из них как раз и входил Горный департамент, сохранивший свои функции до советского периода. В ведение Горного департамента отводились регулирующие и контрольные функции над казенными промысловыми предприятиями, организация и проведение разведывательных мероприятий, и выдача разрешений на добычу полезных ископаемых. Таким образом, отметим, что период XXVII-XX вв. (вплоть до 1917 г.) стал моментом становления правового статуса недр и основой правового регулирования недропользования¹.

Второй период (1917–1991 гг.) – в отношении недр полностью отменяется частная собственность. Декретом о земле от 27 октября (8 ноября) 1917 г. и далее Декретом 1918 г. «О социализации земли», принятом на III Всероссийском Съезде Советов и Конституцией РСФСР, принятой 18 июля 1918 г. на V съезде Советов, земля, леса, водоемы, недра, иные природные ресурсы приобретают общегосударственное значение, и поэтому провозглашались исключительно государственной собственностью. Основы регулирования в сфере недропользования закреплялись в Декрете СНК «О недрах земли» от 30 апреля 1920 г. Впервые законодательное закрепление получили нормы охраны недр в Горном положении СССР от 1927 г., т.е. аналог современного государственного контроля за охраной, добычей и использованием недр. Охранительные правовые механизмы подробно раскрываются в более позднем законодательстве советской системы.

Новый Горный закон РСФСР, принятый в 1928 г. стал подтверждением исключительной государственной собственности на недра и природные ресурсы. На правовые нормы, устанавливающие правовой статус недр и субъектов недропользования, также оказывало влияние проводимая новая экономическая политика. Главными политико-правовыми событиями данного периода стало принятие Конституций СССР, РСФСР и других союзных республик. В Конституции СССР 1924 г. недра провозглашались государственной собственностью СССР, а уже в Конституции СССР 1936 г. и 1977 г. недра и все природные ресурсы относились к ведению социалистических республик и считались всенародным достоянием.

¹ Василевская Д.В. Правовой режим недропользования в России и зарубежных странах. М., 2011. С. 10–43.

Третий период начинается с распада социалистического строя. С 1 января 1992 г. началось формирование правового механизма недропользования и продолжается и по сей день. С принятием Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» были заложены правовые основы, заложившие разграничение предметов ведения и полномочий в сфере недр между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов. Смена политико-правовой основы повлияло на ослабление государственной власти на федеральном уровне². Конституция РФ перевела процесс установления права на владение, пользование и распоряжение недрами с договорной основы на нормативную. Следовательно, отход в правовой системе РФ от Основ законодательства СССР обуславливается отличием федерального устройства. Нормативным регулятором которого являются федеральные законы, составляющие действующую правовую базу в сфере организации и управления областью недропользования.

Подводя итоги можно отметить, что современное технологическое развитие отрасли недропользования определяет потребность совершенствования правовой системы, которую необходимо проводить с учетом выявленных недостатков в законодательных нормах и положительного исторического опыта. Следовательно, созрела необходимость принятия Кодекса РФ о недрах, который бы заменил устаревший Закон «О недрах», нуждающийся в постоянных изменениях и корректировках, а также осуществил кодификацию важнейших правовых актов, регулирующих природные ресурсы.

Просцевич П.А., Сергиенко К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Тарасова Е.А.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

В настоящее время, все большую значимость приобретают проблемы, связанные с сокращением биологического разнообразия. Несмотря на принятие Конвенции о биологическом разнообразии (далее – Конвенция)³, ратифицированной Россией в 1995 г.⁴, и титанический объем усилий, прилагаемых международным сообще-

² Постановление СНД РФ от 10.04.1992 № 2689-1 «О Федеративном договоре» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17, ст. 898.

³ Конвенция о биологическом разнообразии (принята 05.06.1992, Рио-де-Жанейро) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 19, ст. 2254.

⁴ Федеральный закон от 17.02.1995 № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 8, ст. 601.

ством и благоразумной частью населения планеты, все больше организмов исчезают с лица Земли, в том числе – и по вине человека. Более того, многие правоприменители и теоретики необоснованно сужают категорию биологического разнообразия, ограничивая ее исключительно животным миром. В современной Российской Федерации (далее – РФ) существует развитая система экологического законодательства, охватывающая сферу охраны биологического разнообразия животного мира. Эта система состоит из Конституции РФ, Федеральных законов «Об охране окружающей среды»¹, «О животном мире»², «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁴ и соответствующих законов субъектов РФ. А вот вопрос сохранения биологического разнообразия грибов и, в меньшей мере, растений решается только Красной книгой Российской Федерации, предусмотренной статьей 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и регламентированной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 306⁵.

Эффективность такого подхода представляется дискуссионной. Это связано с высоким риском вымирания отдельных биологических видов вплоть до занесения в Красную книгу иных видов растений и грибов (не признанных редкими и охраняемыми государством). К тому же здесь имеет место отсутствие стабильной положительной динамики в возвращении защищаемых видов к полноценному существованию в присущих им экосистемах.

Более того, часть видов (в том числе – животного мира), занесенных в Красную книгу, сохранить не удалось, а еще часть способна выживать лишь в рамках созданных искусственных условий. По нашему мнению, такая ситуация идет вразрез с идеей сохранения биологического разнообразия, т.к. исключает данные виды из экосистемы, нарушая внутренний баланс природы и естественный порядок вещей, а также препятствуя развитию и приумножению генетического фонда. Перспективным представляется создание такой законодательной базы, которая бы значительно сократила рост числа видов организмов, поставленных на грань выживания и охраняемых Красной книгой. Важно также разработать

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. 12 января.

² Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (в ред. от 24.04.2020) // Российская газета. 1995. 4 мая.

³ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 20.07.2020) // Российская газета. 2009. 28 июля.

⁴ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (в ред. от 15.10.2020) // Парламентская газета. 2004. 23 декабря.

⁵ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» (в ред. от 24.03.2020) (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 02.08.2016 № 43075) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. 29 августа.

и внедрить методику, увеличивающую положительную динамику возвращения вымирающих видов к устойчивому и стабильному существованию в рамках их родных экосистем. При этом ни в коей мере не оспаривается необходимость сохранения нежизнеспособных видов путем искусственного создания им подходящих условий. Считаем, что необходимо создать для таких случаев специальную процедуру признания биологического вида требующим обеспечения искусственной среды обитания и разработать для них особую методологию.

Еще одной значимой проблемой является вопрос о сохранении биологического разнообразия бактерий, который не поднимается не только на законодательном, но и на доктринальном уровне. Между тем, согласно Конвенции, биологическое разнообразие представляет собой «вариативность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются»⁶. Такое пренебрежение к отдельным биологическим видам представляется несправедливым и неоправданным. Отметим, что сам человек использует эти самые бактерии не только в производственно-прикладной форме (например, при изготовлении сыра), но и для изготовления такого высокоэффективного лекарственного средства, как пробиотики.

Таким образом, законодателю следует уделить пристальное внимание созданию специальных законов, охватывающих рациональное природопользование и правовую охрану растений и грибов, направленных на минимизацию количества видов, занесенных в Красную книгу РФ. Повышение уровня правовой дисциплины позволит обеспечить рост положительной динамики в сфере возвращения видов в их естественную среду обитания. В рамках научной дискуссии предлагается определить необходимость правового регулирования сохранения биологического разнообразия бактерий, обеспечив тем самым теоретическую основу в целях дальнейшего совершенствования законодательных мер в области сохранения биологического разнообразия.

Репьева Д.И.

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Левитанус Б.А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАКСЫ

В настоящее время законодательно закреплены два способа возмещения вреда: в натуральном и денежном выражении⁷. Возмещение экологического вреда окру-

⁶ Конвенция о биологическом разнообразии (принята 05.06.1992, Рио-де-Жанейро) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>

жающей среде в денежном выражении производится по таксам. Однако до конца не изучена юридическая сущность последних. Поскольку в условиях непрерывного экологического кризиса приходится постоянно обращаться к данному законодательному феномену, представляется целесообразным подробно изучить его правовую природу. Историческое появление термина «такса» обусловлено становлением и развитием экологического права как отрасли права в конце двадцатого века. Так, в девяностые годы таксы в случаях судопроизводства служили определенным ориентиром для судьи при принятии решения по установлению суммы возмещаемого вреда¹. Позже данный правовой феномен нашел отражение в одном из важнейших нормативно-правовых актов в области экологического права, а именно в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». При этом там отсутствует сформулированное определение «таксы». Изучая действующее законодательство, я пришла к выводу о том, что таксы регламентированы только в нормативно-правовых актах экологической направленности. В юридических словарях существует определение «такс для исчисления размера вреда, причиненного экологическими правонарушениями». Под ними понимают правовые акты, носящие рекомендательный характер для судей при установлении ими размера причиненного вреда². Однако в доктрине отсутствует единство мнений относительно определения «таксы», ее признаков и характера ответственности. Так, одни правоведы придерживаются точки зрения о том, что такса – это условная единица исчисления ущерба, причиненного окружающей среде³. Другие специалисты в области экологического права считают, что определение понятия «такса» должно включать две важнейших составляющих: возмещение затрат и наказание виновного⁴. Среди признаков, характеризующих «таксы», выделяют условность, фиксированный размер, штрафной характер. Что же касается характера ответственности, то данный вопрос является дискуссионным. В экономических словарях тоже есть термин такса в значении четко установленного уровня тарифов, цен или оценки иных материальных категорий⁵. Таким образом, можно сформулировать следующее понятие «таксы»: такса – это определенный способ установления компенсации причиняемого окружающей среде вреда,

который выражается в истребовании с правонарушителя законодательно установленных денежных сумм с учетом стоимости «пострадавших объектов природы» и затрат на их восстановление.

Сазанова Е. В., Стружкина А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Тарасова Е. А.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Среди основополагающих конституционных прав следует выделить экологические права граждан, определяющие модель поведения человека относительно окружающей среды. Значение данной группы прав подтверждается задачами, которые обеспечивают экологическую безопасность. Экологические права граждан возникают с момента рождения человека и прекращаются с его смертью и относятся к категории естественных и неотчуждаемых прав человека.

В данной статье мы рассмотрим конкретные способы защиты экологических прав. При выборе темы мы обратили внимание на существующую проблему неосведомленности граждан о способах защиты своих прав в данной области. Ярким примером могут стать недавние события на Камчатке, немного ранее – утечка дизельного топлива в Норильске, которая привела город, находящийся и без того в списках самых загрязненных городов в мире, к экологической катастрофе.

В праве весьма четко определено, что понимается под экологическими правами: призванные и закрепленные в законодательстве права, направленные на удовлетворение различных потребностей человека при взаимодействии с окружающей средой. Экологические права человека и гражданина делятся на две группы. Первые закреплены в Конституции РФ, к ним относятся: право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба и так далее⁶

Вторая группа регламентирует права, связанные с охраной окружающей среды и использованием ее обществом для удовлетворения потребностей через использование ресурсов природы, которые дополнены в соответствующих федеральных законах, а именно: «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и так далее.

⁶ Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 01.07.2020). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2020).

document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 03.10.2020).

¹ Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/6256987/> (дата обращения: 04.10.2020).

² Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М.: Городец, 2008. URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/golichenkov1.pdf (дата обращения: 07.10.2020).

³ Ребинов И. Ю. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного природным объектам и комплексам, в соответствии с утвержденными таксами // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 103–107.

⁴ Бринчук М. М. Экологическое право: учебник [Электронный ресурс]. М.: Юристъ, 2008. URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/brinchuk.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

⁵ Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ТАКСА (дата обращения: 04.10.2020).

Защита вышеназванных прав происходит весьма разнообразными способами, которые закреплены в российском законодательстве. К ним относятся: во-первых, требование о возмещение вреда, который причинен незаконными действиями органов государственной власти или их должностными лицами; во-вторых, обращение в Европейский Суд по правам человека, если пройдены все ступени юридической защиты в России.

Отдельно хотелось бы выделить судебный иск, как наиболее эффективный способ защиты экологических прав. В первую очередь – это право обжалования в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. При этом данный способ всегда связан с возмещением вреда, причиненного здоровью или имуществу граждан.

Пленум Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дает аналогичное разъяснение в части возмещения вреда, при этом в постановлении дается уточнение о размере причиненного вреда, подлежащего оценке судебными органами¹.

Еще одним способом защиты экологических прав человека и гражданина является компенсация морального вреда. О возможности использования данного способа говорится в том же Постановлении Верховного суда РФ. Конкретно, в п. 4 содержится норма о том, что суд при рассмотрении дела должен установить следующие обстоятельства: факт причинения вреда потерпевшему, действия (бездействия) нанесения морального вреда; описание того в чем выразились страдания пострадавшего и иные обстоятельства, которые имеют значение в рамках вопроса о моральной компенсации.

Таким образом эффективным механизмом защиты экологических прав граждан основывается на возмещении убытков, причиненных жизни, здоровью, имуществу гражданина негативным воздействием окружающей среды как результат хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, а также компенсация морального вреда в полном объеме.

Ярким примером стала борьба нашей землячки, Юлианы Котовой, которая боролась с нарушением права жителей и гостей города Пензы на доступ к водному объекту реки Сура – обустроенному пляжу, ставшим популярным местом для отдыха в нашем городе. Активистка обратилась с запросом на рассмотрение данной ситуации в Межрегиональное Управление Росприроднадзора, которое подтвердило незаконность данного ограничения, был составлен протокол об административном правонарушении, а дело передано дальше в суд Пензенского района.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 г. Москва «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2020).

Наша позиция по данной теме однозначна: чем больше простые граждане будут осведомлены о необходимости защиты своих прав и о непосредственных способах ее осуществления, тем больше шагов будет сделано в сторону правового государства, в котором будет взаимная ответственность государства и личности.

Черепнина Е.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

преподаватель Пужаев В.В.

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПРИЗНАКАХ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ИЛИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящее время проблема рационального использования земель является наиболее острой темой для обсуждения. Категория земель сельскохозяйственного назначения играет основополагающую роль в жизни государства и благополучии граждан. Данные земли являются основой аграрного сектора экономики, а также необходимым базисом для производства основных видов продовольствия. В связи с этим данная категория требует установления особого правового режима и защиты, а также всестороннего правового регулирования.

Земли сельскохозяйственного назначения в качестве самостоятельной категории установлены в статье 7 Земельного Кодекса РФ, а основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы владения, пользования, распоряжения земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения, является ФЗ от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»². Законодатель указывает в статье 6 данного закона, что критерии существенного снижения плодородия почв устанавливаются Правительством РФ. На основе данного правового положения вступило в юридическую силу Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации»³ (Далее – Постановле-

² Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения: 26.10.2020).

³ Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельско-

ние). Данный подзаконный акт признает утратившим силу Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации»¹. При анализе и сравнении указанных Постановлений следует обратить внимание, что действующий акт устанавливает большее количество критериев неиспользования земель сельскохозяйственного назначения, также указывает на признаки использования данной категории земель с нарушением законодательства РФ, и утверждает Приложение, содержащее Перечень сорных растений для установления признаков неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением требований законодательства РФ. Действующее Постановление в пункте 1 детализирует понятие «Ведение сельскохозяйственной деятельности», тем самым демонстрируя виды работ, разрешенных для проведения на землях сельскохозяйственного назначения. Согласно Проекту Постановления по состоянию на 19.04.2017 и пояснительной записке факт неиспользования земель по целевому назначению устанавливается в период полевых сельскохозяйственных работ с учетом особенностей субъектов РФ. Пункт 2 данного подзаконного акта указывает признаки использования земель с нарушением законодательства РФ. По данному основанию Земельный кодекс РФ в статье 45 и Гражданский кодекс РФ в статье 285 предусматривает принудительное прекращение прав на земельный участок. Если собственник такого участка в течение трех и более лет совершает одно из альтернативных действий: не использует участок для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности; использует с нарушением требований законодательства РФ, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде, в таком случае земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения может быть в судебном порядке принудительно изъят у его собственника, а также могут быть прекращены ограниченные вещные права. В примечании данного Постановления установлено, что в определенных случаях, перечень которых исчерпывающе указан, признаки неиспользования участка по целевому

хозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74564078/#1002> (дата обращения: 26.10.2020).

¹ Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70167784/> (дата обращения: 26.10.2020).

назначению и признаки использования с нарушением требований законодательства не будут учитываться. Это связано с особенностями цикла использования земель, правовым режимом некоторых территорий и зон, не зависящими от человека обстоятельствами.

Обзор вступившего в силу нового Постановления и указанных в нем критериев позволяет сделать вывод, что государство в лице уполномоченных органов устанавливает особый порядок эксплуатации и охраны земель сельскохозяйственного назначения и указывает нормы целевого использования данной категории земель, т.к. сельское хозяйство занимает особое место в системе обеспечения продовольственной безопасности государства². В связи с особой значимостью и уязвимостью полезных свойств земли как природного объекта, установление границ дозволенного имеет решающее значение в деле использования земель сельскохозяйственного назначения, однако необходима более подробная регламентация признаков случаев неиспользования земель, которые не влекут за собой негативных последствий для правообладателей.

Яким А.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Н. Абанина

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Экологическое здоровье женского населения напрямую зависит как от отдельно взятого человека, его мыслей и образа жизни, так и от групп населения, ярлыков и традиций, присущих данным субъектам. Связь между природой и человеком настолько близка, что многие и не могут подумать о причинно-следственной связи между противоправным деянием, связанным с женским здоровьем и происходящими событиями в мире, природой. Теория о людях с «миром в душе» терпит поражения каждый раз, когда человек подвергается насилию или же его попыткам. Глава 18 Уголовного кодекса РФ: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, указывает на такие преступления статьей: 131, 132, 133, 134, 135³. Это умышленные общественно опасные действия посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности и могут причинить вред ее здоровью или жизни. Жестокие преступления

² Эйриян Г.Н. Земельный участок как объект использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С.556.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 11.01.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

связаны с физическим или психическим принуждением, а их общественная опасность имеет своеобразные последствия, в том числе и со стороны моральных устоев общества, половой неприкосновенности.

Статистические данные не всегда отражают точное количество совершенных преступлений по нескольким причинам: разные подходы к подсчету данных, пострадавшие не всегда обращаются в правоохранительные органы за помощью, но отчет Организации Объединенных Наций, показал, что более 250 000 случаев изнасилования или попытки изнасилования были зарегистрированы полицией ежегодно.

Сможет ли сухая цифра передать последствия изнасилования или его попытки? В 1972 г. Энн Берджисс (AN^o Burgess) и Линда Хольмстром (Lynda Holstrom) предприняли исследование психологических последствий изнасилования, в ходе которого они интервьюировали и консультировали всех пострадавших от сексуального насилия, обратившихся в отделение неотложной помощи клиники города Бостон¹. Исследование продолжалось около двух лет, в течение которых они опросили более 600 женщин и идентифицировали «синдром травмы изнасилования». Синдром травмы изнасилования является формой посттравматического стрессового расстройства, которое развивается у пострадавших от сексуального насилия – как взрослых, так и детей. Он включает в себя физические, эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции, развившиеся вследствие столкновения с угрожающим жизни событием.

Посттравматический синдром стрессовое расстройство – ПТСР, говорит об изменениях в мироощущении и восприятии действительности жертвой насилия. Такие изменения обратимы, но необходима помощь психотерапевтов и медикаментозное лечение.

Стрессовое расстройство заставляет повторно переживать жертву событие изнасилования, перенося испытанные чувства и эмоции на текущие жизненные обстоятельства. Игнорирование проблемы приводит к замкнутости и необратимости подобных процессов. Жертва изнасилования постепенно теряет связь с обществом, отгораживается от общения и замыкается в себе. Опасность ПТСР не закликивается исключительно на психологической травме, заболевание может проявиться в виде галлюцинаций и физиологических реакций организма на воспоминание. Фактически человек самостоятельно не может выбраться из состояния, которое он пережил в момент изнасилования. Выходы из такого состояния ведут к созданию комфортных условий для принятия жертвой события преступления.

Поддержка экологического здоровья населения начинается с предиктивной аналитики. Мы предлагаем ввести ряд мер, направленных на поддержание экологического здоровья женского населения.

1. В школах, вузах, на рабочих местах проходить курсы по самообороне, а также лекции по предиктивной аналитике, виктимности с раннего возраста.

2 Создать анонимную горячую линию региона.

3. Медико-психологические Фонды помощи в каждом городе (районе, по участкам), направленные не только на оказание медицинской помощи (восстановление физического здоровья), но и психологической помощи (терапия и реабилитация, избавление от ПТСР), а также непосредственно имеющую связь с правоохранительными органами, а также создать комфортные условия и обстановку, возможно отдалить.

4) Вернуть чувство защищенности необходимо именно поддержкой правоохранительных органов, т.е. создания оперативных групп, направленных на данные аспекты.

¹ Энн Берджисс, Линда Хольмстром. Rape: Victims of Crisis (Bowie, Md.: Robert J. Braky Co., 1974, pp. 37-50).

Раздел 5.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Азиев М.А.

*Северо-Кавказский Институт Всероссийский
Государственный Университет Юстиции
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель:

к.ю.н. Ахмедова Д.У.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОМБУДСМЕНА В ИБЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СТРАНАХ

Правозащитным институтом, обладающим мягкой властью, способностью выступать посредником между человеком и государством на началах солидарности, уважения, понимания ценности права, стал омбудсман.

Омбудсман представляет собой независимое публичное должностное лицо, которое рассматривает жалобы на действия и решения должностных лиц органов исполнительной власти. При этом он проводит расследование по поступившим жалобам и осуществляет контроль за надлежащей с точки зрения уважения к человеку и сохранению его достоинства деятельностью исполнительной власти, особенно – за соблюдением прав человека. После расследования жалобы может принять решение об отсутствии нарушений прав человека или искать способы исправления ситуации путем убеждения, предания дела гласности или, что редко, рекомендации о привлечении к ответственности¹.

Основное предназначение данного института состоит в защите прав граждан, ослаблении у них чувства беззащитности перед разветвленной системой государственных органов и учреждений, в укреплении представительной системы правления, способствующей усилению связей парламентариев и избирателей².

Достаточность и универсальность полномочий омбудсмана по рассмотрению жалоб граждан на действия или бездействия должностных лиц органов государственной власти. Рекомендательный характер решений омбудсмана, что говорит о мягкой власти данного института, основанной на авторитете и уважении к праву. По мнению профессоров Университета права штата Висконсин Давида и Луизы Трубек, именно она дает омбудсману возможность оперативного реагирования на социальные запро-

сы³. Одним из элементов конституционно – правового статуса омбудсманов является наделение его полномочиями, а именно требования, предъявляемые к кандидатам, процедура их назначения.

Омбудсмены обладают следующими функциями: символическую, в соответствии с которой омбудсман является символом гуманизации отношений между человеком и государством; инструментальную, которая включает в себя проведение расследования и восстановления прав в конкретных делах и устранение недостатков общего характера в целях совершенствования различных сегментов административной системы; защиты прав и свобод в отдельных, специализированных сферах;

Омбудсман принимает немаловажное значение в иницировании процедур ампаро и habeas data. Процедура ампаро представляет собой конституционный механизм защиты фундаментальных прав человека от их нарушения государственными органами, разработанный в Мексике в целях судебного обеспечения указанных прав⁴.

Реагирование омбудсмана по результатам расследования осуществляется в различных формах: вынесение резолюции не ответственности должностного лица и государственного органа в случае, если омбудсман придет к выводу о недоказанности нарушений прав человека; направление рекомендации, содержащей напоминание должностному лицу или государственному органу соблюдать предусмотренные законом обязанности, содержащей указание на возмещение убытков жертве, предостережение о сложившейся правовой ситуации, которая требует улучшения;

Учитывая опыт правового регулирования института омбудсмана в иберо-американских странах, целесообразно внести следующие поправки в российское законодательство, которые будут способствовать раскрытию и обогащению гуманистического потенциала этого института: исключить из п. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», положение о том, что предложения о выдвижение кандидатов на должность Уполномоченного могут быть внесены Президентом РФ в Государственную Думу и сформулировать этот пункт следующим образом: «Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного могут вноситься в Государственную Думу Советом Федерации

¹ The World Book Encyclopedia. Field Enterprise as Educational Corporation / Holbert №. Corrol. (ed.) – №.Y., 1972. V. 14. P. 574.

² Бойцова Л.В., Бойцова В.В. Правовой институт омбудсмана в условиях современного общественного развития // М.: Институт государства и права. 1992. С. 6.

³ Trubek D.M., Trubek L.G. Hard and Soft Law in the Construction of Social Europe: The Role of the Open Method of Coordination // European Law Journal. 2005. Vol. 11. № 3. P. 356.

⁴ Alfredo narvbez Medjicigo. Constitutional Review in Mjxico: A Best of All Worlds Solution? / Rule of Law and Fundamental Rights. Berlin: Springer International Publishing, 2016. P. 226.

Федерального Собрания РФ, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в Государственной Думе». Участие Президента в процедуре наделения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации полномочиями противоречит норме п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ 1993 г., где установлено, что назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом, относится к ведению Государственной Думы.

Алехин П. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Семенов А. В.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ И МЕТОДЫ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Продолжается эволюция взаимоотношений человека и государства. Современное политическое устройство относительно ново. Однако уже сейчас ряд демократических институтов демонстрирует недостаточную эффективность, порождая волнения, беспорядки и политическую нестабильность.

Наиболее яркими примерами в 2020 г. служат последствия выборов в Беларуси¹. Можно констатировать, что значительная часть населения страны проявила недоверие к результатам голосования. Схожие, хотя и куда менее масштабные тенденции нашли свое отражение и на выборах президента США 2016 г.², к массовым выступлениям приводили выборы в Мосгордуму в РФ 2018 г. и иные крупные электоральные события.

Обозначенные примеры свидетельствуют о кризисе конституционного института выборов, потому что выборы не только призваны производить селекцию наиболее достойных кандидатов, но и должны легитимизировать избранную власть³. Последнее невозможно, если сама процедура избрания достаточно непрозрачна, чтобы вызывать сомнение у граждан.

Выборы являются важнейшей формой контроля граждан за деятельностью государственных и муниципальных органов. Очевидно, что любые нарушения в данной системе лишают людей возможности контролировать

избранных представителей, причем первичное значение в вопросе легитимности имеет не сам факт нарушений, а субъективная уверенность избирателей, что такие нарушения имеют место быть. Симптоматично, что именно снижение уровня транспарентности на выборах в Беларуси (сокращение числа наблюдателей⁴, многодневное голосование, которое сложнее контролировать) привело к частичной делегитимизации руководства страны и дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Таким образом, можно сделать вывод, что кризис института выборов проявляется как в многовековых демократиях, так и в странах относительно недавно перешедших к данному режиму.

Последствия усугубляющегося недоверия граждан к результатам выборов могут наносить государству экономический вред, дестабилизировать внутреннюю обстановку, тем самым ослабляя внешние позиции страны. Связано это во многом с тем, что население считает государственные структуры закрытыми⁵. Отсутствие веры граждан в двустороннюю коммуникацию между управляющими и управляемыми, в том числе и по вопросам выборов, может приводить к усилению тенденций абсентеизма^{6,7} и электорального алетрнативизма, но не и в интересах граждан, а вопреки кандидатам, ассоциирующимся с властью. Первое несет угрозу дальнейшей делегитимизации избранных лиц, а второе формирует условия для иррационального распределения голосов⁸.

Преодоление обозначенной проблемы видится в увеличении уровня транспарентности выборной процедуры, засечет ухода от архаических методов голосования. Следует заметить, что под транспарентностью здесь понимается такой ее вид как прозрачность и подотчетность, при котором граждане ставятся в роль потребителя услуг, выражающихся в качественной реализации государством своих конституционных обязанностей.

Именно выстраивание прозрачного механизма на основе сотрудничества государственных институтов и институтов гражданского общества позволит укрепить доверие людей к результатам выборов, потому вид транспарентности «прозрачность и подотчетность» в государственном управлении стал целью административных реформ во многих развитых странах^{9,10}.

⁴ В Беларуси ЦИК сокращает число наблюдателей на выборах президента [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru/в-беларуси-цик-сокращает-число-наблюдателей-на-выборах-президента/a-54264379> (дата обращения: 30.09.2020).

⁵ См. Костина Н. Б., Ханипова И. Т. Транспарентность как фактор эффективности управления социальной сферой // Вопросы управления. 2017. С. 219.

⁶ См. Курочкина Ю. А. Политический абсентеизм российской молодежи // Вестник молодежной науки. 2019. С. 2-3.

⁷ См.: Беляев А. Ю., Тарасов Е. Н. Тенденция абсентеизма в современном российском обществе // Власть. 2013. № 5. С. 43-45.

⁸ Керминов А. А., Луговцов М. М. Электоральный протест: факторы формирования, стратегии и формы реализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. С. 319-320.

⁹ См.: Костина Н. Б., Ханипова И. Т. Транспарентность и ее виды в контексте социального знания // Дискуссия. 2017. С. 60-61.

¹⁰ См.: Ченерилли А. Административная реформа и транспарентность в Италии // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. С. 167-173.

¹ Очевидцы сообщили о 100 тысячах протестующих в центре Минска [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/world/726716> (дата обращения: 30.09.2020).

² США подытожили «российское вмешательство» в выборы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3630456> (дата обращения: 30.09.2020).

³ См. Новиков М. С. Понятие выборов, их значение в механизме народовластия // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. С. 34.

Между тем создание понятной и защищенной от внешнего воздействия системы требует не только изменения подхода, но и обновления инструментария. Решение этой проблемы часть ученых видит в создании избирательной системы на базе блокчейна (англ. Blockchain¹).

Благодаря возможности идентично сохранить любую запись на каждом узле сети появляется полная прозрачность действий, отпадает необходимость во всех посредниках, возникает равноправность всех участников при сохранении их анонимности. Именно поэтому она практически не поддается взлому, является неизменяемой базой данных, поскольку хакерам пришлось бы вносить изменения в каждый компьютер, задействованный в подобной цепи¹.

Использование такого рода технологий не только позволит добиться доверия к механизму выборов, а следовательно избежать делегитимизации избранных лиц и волн нестабильности, но и сильно удешевит процесс голосования, что в свою очередь создаст перспективу для более широкого вовлечения граждан в реализацию прямой демократии.

Алешин А.А., Киров Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Комбарова Е.В.

АКТИВНОЕ И ПАССИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире в условиях глобализации, активно происходит процесс миграции населения. Ежедневно на территорию РФ осуществляют въезд иностранные граждане, как из ближнего, так и дальнего зарубежья. Так, например, только за период с января по август 2020 г. количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан в РФ практически достигло 7 млн человек², что, на наш взгляд, является существенным, особенно в условиях пандемии. Исходя из этого, естественно, возникает вопрос, как определяется их правовой статус и насколько существенно воздействие иностранцев на внутренние процессы в российском государстве.

¹ Мясин Д.А., Лукин В.Н., Минкин Д.Ю. Информационные технологии в избирательном процессе: управление системой подсчета голосов с помощью распределенного реестра данных // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2019. С. 110.

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – август 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21163087/> (дата обращения: 21.10.2020).

В целом понятие «иностранец» в литературе толкуется как лицо, постоянно или временно находящееся на территории страны пребывания, но состоящее в гражданстве другого государства и не имеющее гражданства страны пребывания³.

В Российской Федерации иностранным гражданам предоставляются все права и свободы личности. Исключение составляют лишь те права, которые принадлежат только гражданам РФ, что связано, прежде всего, с интересами сохранения безопасности и суверенитета государства. В Конституции РФ эти права закреплены в ст. 31, 32 и 33. Исследователи, как правило, данные права относят к группе политических прав и свобод. Таким образом, принято считать, что на территории РФ устанавливается национальный правовой режим для иностранцев, закрепленный в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ.

Однако демократические принципы, составляющие основы конституционного строя Российской Федерации, путем признания за иностранными гражданами определенных политических прав дают им возможность реализовать собственные интересы, при этом, существенно не влияя на внутренние политические процессы государства.

Если говорить о политических правах, то центральное место занимают право избирать и быть избранным, а также право на участие в референдуме. Так п. 10 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ (далее ФЗ «Об основных гарантиях») говорит, что иностранные граждане, постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме на тех же условиях, что и граждане РФ, в случаях, когда у России имеется соответствующее международное соглашение.

На сегодняшний день существуют три таких соглашения – с Арменией, Киргизией и Туркменистаном. Договор между Россией и Туркменистаном устанавливает как активное, так и пассивное избирательное право во все органы местного самоуправления, а также позволяет участвовать в местных референдумах. В то же время, соглашение с Киргизией допускает реализацию данных прав только на выборах глав муниципальных образований (которые не являются главами местных администраций) и при проведении местных референдумов. Армения и Россия же в этом вопросе зафиксировали только лишь право иностранных граждан на участие в местных референдумах.

Нельзя в данной теме не затронуть случаи, когда право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления нарушается. Для реализации этих

³ Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 343.

⁴ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253.

прав, в случае их нарушения, федеральный законодатель установил ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»¹. Данный нормативно-правовой акт устанавливает право суда в своем решении по делам об обеспечении указанных прав, установить в качестве нормативного правового акта, на основании которого будут проводиться выборы, «Временное положение», являющееся приложением к названному ФЗ. Данное временное положение, в целом, повторяет пункт ФЗ «Об основных гарантиях» применительно к иностранным гражданам, раскрытый нами выше. Здесь становится видна непротиворечивость регулирования прав иностранцев в Федеральном законодательстве, а также защищенность этих прав наравне с правами граждан РФ.

Однако, не смотря на то, что иностранным гражданам широко предоставлены перечисленные выше права, применение ими этих самых прав достаточно осложнено. Этому свидетельствует статистика, согласно которой из 9262 граждан иностранных государств на выборах в органы местного самоуправления приняли участие лишь 27 иностранных граждан². Таким образом, мы можем заключить, что существующее на сегодняшний день активное и пассивное избирательное право иностранных граждан реализуется в незначительном объеме. Из этого следует, что влияние иностранных граждан на внутренние политические процессы в целом несущественно.

В заключение, хотелось бы сказать, что правовой статус иностранных граждан в РФ обладает определенной спецификой. Она предполагает значительное ограничение политических возможностей. Поэтому, если проводить сравнение общественно-политических прав иностранных граждан и граждан РФ, то на лицо будет виден ограничительный характер указанных прав для граждан зарубежных стран. Это объясняется тем, что Россия устанавливает указанные ограничения, первоочередно учитывая интересы национальной безопасности и необходимость обеспечения государственного суверенитета.

Анкудинова Д.Д., Зеленова А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Семенов А.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ СРАВНЕНИЯ КОНСТИТУЦИЙ 1977 И 1993 ГГ.

Происходящие в мире глобальные преобразования обусловлены необходимостью общества в защите прав и свобод личности. И в советской, и в современной конституции существовали и существуют неотложные и достаточные предпосылки формирования прав человека. Они коренятся в естественной склонности общества к выживанию³, самосохранению. Между тем подлинный статус гарантированности прав и свобод личности в советской и современной России не были равными.

Объектами представленной научной статьи являются отличительные черты закрепления прав и свобод человека и гражданина в Конституции СССР 1977 г. и в Конституции РФ 1993 г. Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что, в связи с преобразованиями основ экономического и политического строя страны, трансформировалась и организация прав и свобод граждан. Для того, чтобы разобраться в будущих тенденциях в эволюции прав и свобод, следует изучить акты прошлого и раскрыть причины и результаты закрепления тех или иных норм.

Принципиально значимым отличием является то, что в сегодняшней конституции права и свободы человека и гражданина считаются высшей ценностью и принципом конституционного строя. Это установило персонифицированный характер отечественного Основного закона. Советские же конституции выделяли, прежде всего, коллективизм, значимость которого является благополучие всего народа.

Необходимо упомянуть, что основным образом всей марксистской концепции провозглашался человек как социальная ценность, а его жизнь обозначалась ключевой социальной ценностью⁴. По этой причине система прав и свобод личности, закрепляющаяся в конституционных актах, осуществляла одну функцию – гарантированность социального и материального благополучия советского гражданина⁵.

Распределение благ подкреплялось надлежащими гарантиями для всех. В следствие этого, главным направлением финансовой политики государства почти на каждом съезде коммунистической партии провозглашался

¹ Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49, ст. 5497.

² Кулясова Н.А. Активное и пассивное избирательное право. Учет избирателей. Списки избирателей. URL: http://www.cikrf.ru/about/activity/training/inform/ku_l lec.html (дата обращения: 17.10.2020).

³ Рудинский Ф.М. Гражданские права человека (общетеоретические вопросы) // Право и жизнь. 2000. № 1. С. 74.

⁴ Грибакин А.В. Жизненный путь как социально-историческое утверждение человека. Иркутск, 1985. С. 11.

⁵ Васильев П.В. Государственная функция обеспечения благосостояния советского народа // Сов. гос-во и право. 1978. № 10. С. 39–45.

курс на усиление благосостояния граждан¹. Неслучайно, согласно Н. И. Матузову и Б. М. Семенко, марксистско-ленинская концепция прав человека признавала подлинными лишь те права и свободы, которые обеспечивала система гарантий – экономических, общественно-политических, юридических, идеологических².

Итак, Советское государство, даже не стремясь к этому, исполняло общемировую модель качества жизни. В контексте снабжения социально-экономических прав Конституция СССР 1977 г. была по большому счету передовой.

Свободный романтизм 80-90-х гг. сыграл с нашим государством злую шутку. На данный момент российское общество и держава в целом все таким же образом далеки от заявленных Конституцией задач, как и двадцать лет назад.

Общепринятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ де-юре символизирует облик современной России как независимого, свободолюбивого, демократического, федеративного государства. Она ознаменовала собой усиление нового конституционного строя, в зените которого человек, его права и свободы. Верховенство права, неотчуждаемые права и свободы человека устанавливают начала сущностного бытия державы.

В соответствии с данным положением иначе построена структура самой Конституции РФ и главы, которые посвящены правам и свободам человека и гражданина. Кроме первой главы, в которой указываются нормы, регулирующие первоначально во взаимоотношениях государства и человека, вторая глава закрепляет права и свободы человека и гражданина. Для сравнения необходимо подметить, что в предшествующей Конституции 1977 г. эти нормы фиксировались в 6-7 главах Основного Закона³.

Субъективные права и свободы гражданина, также именуемые как гражданские, оформляют основу статуса гражданина, т.к. без них теряет смысл конституционное закрепление всех других прав и свобод⁴.

Соответственно, Конституция РФ 1993 наиболее досконально и четко закрепила первостепенные гражданские права и обязанности человека и гражданина в соответствии с международным правом и конституционным опытом РСФСР и иностранных государств.

Впрочем, стоит подметить, что данные либеральные преобразования не удовлетворяют действительные потребности правящей верхушки. Русский человек считается носителем уникальной культуры, менталитета и подлинно соблюдает устои минувшего, заложенные

в него воспитанием предков. Все эти моменты довлеют над нами неизмеримо сильнее всяких конституционно-правовых регуляторов. Также нужно помнить о сложности и длительности воспитания уважения общественных масс к правам и свободам.

Таким образом, можно сделать вывод, что претворение в жизнь положений Конституции России – многогранный процесс, в основании которого лежит неуклонное соблюдение конституционных норм и принципов.

Байшова С.Р., Свистунова О.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Семенов А.В.

ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт гражданства является основополагающим элементом правового статуса личности и одновременно основой конституционного строя в государстве. Весь спектр конституционных прав, свобод и обязанностей установлен именно для граждан РФ. Нельзя не сказать о том, что в государстве проживают не только граждан, но и лица без гражданства (апатриды), иностранные граждане, а также бипатриды, т.е. лица, имеющие гражданство двух государств.

В соответствии с ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» под двойным гражданством понимается наличие у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства⁵.

Двойное гражданство предполагает установление определенного правового положения лица, которое является довольно сложным. Данная сложность связана, в первую очередь, с тем, что гражданин, имея гражданство двух государств, имеет не только «двойные права», но и, при этом, «двойные обязанности».

Юридическое закрепление двойного гражданства в Конституции РФ, предопределило его официальное фиксирование в Федеральном Законе «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 6 № 62-ФЗ: «Гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом», а также согласно ч. 2 этой же статьи: «приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет прекращения гражданства Российской Федерации». Данный федеральный закон предполагает возможность для гражданина

¹ XXV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории: Материалы всесоюзной научно-практической конференции (г. Москва, 4–6 октября 1976 г.). М., 1977. С. 40.

² Матузов Н.И., Семенко Б.М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР // Сов. гос-во и право. 1980. № 12. С. 35.

³ Конституция – ценностно-нормативная основа развития прав человека и гражданина в Российской Федерации: сборник статей / отв. ред. Т.Н. Матюшева, С.В. Радаева. Краснодар: Юг, 2019. С. 47.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 220. С. 575.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2020).

Российской Федерации беспрепятственного получения гражданства иного государства, причем, с возможностью сохранения гражданства РФ.

Основными причинами принятия ФЗ «О гражданстве РФ» являются:

- Необходимость прояснить вопросы касательно двойного гражданства в РФ;
- Большое внимание привлекал новый порядок получения российского гражданства.

Если говорить о порядке получения гражданства в России, то нужно отметить, что правовые нормы, регулирующие данный процесс, предусматривают четкий порядок подачи заявления по вопросам приобретения гражданства, а также определяют конкретный порядок и сроки принятия.

Если более конкретно рассмотреть вопрос о двойном гражданстве, то важно сказать о том, что Конституцией гарантируются защита и покровительство граждан РФ, имеющих одновременно гражданство иностранного государства: «... наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства...»¹. В данной статье получил свое юридическое закрепление правовой статус личности в Российской Федерации. Ни один нормативный акт не может противоречить Конституции РФ.

Так какие тогда имеются проблемы при наличии двойного гражданства?

Во-первых, это наказание за намеренное сокрытие второго гражданства. Государства, которые предоставляют гражданство в обмен на инвестиции, как правило, гарантируют полную конфиденциальность. Но если же государством будет установлен факт получения паспорта без участия этого «гражданина», последствия для нарушителя будут плачевными.

Во-вторых, налоговые обязательства. Став резидентом другой страны, человек не прекращает быть налогоплательщиком в России. Для этого потребуется большую часть года проводить за границей, но даже так доходы, полученные на земле РФ, облагаются налогом, и не всегда уже будет равен 13 %. Например, с дохода от реализации ставшей ненужной квартиры на родине придется заплатить 30 %.

В-третьих, обязательства. Несмотря на то, какую страну выбрал человек в качестве своей родины, везде общим требованием является законопослушность, т.е. будут ждать знаний и неукоснительного выполнения всех законов государства, выполнение государственного долга, оплаты всех налогов, прохождение срочной службы в армии или участие в выборах. Законопослушность является важной уже на стадии рассмотрения заявки на получение второго паспорта и гражданства за инвестиции.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2020).

В этом сложном вопросе рано ставить точку. В международном праве многие отношения строятся на основе международной вежливости. Рассматривая в РФ граждан, имеющих двойное гражданство, только как российских граждан, Российская Федерация не должна отрицать факт наличия у них и иностранного гражданства, а значит, и не должна препятствовать иностранному государству в осуществлении защиты и покровительства над лицами, которые имеют связь с этим государством².

Бакулова Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Китайское общество определяется в Конституции КНР как социалистический строй, подрывать который запрещается любым организациям и частным лицам (ст. 1 Конституции)³. Кроме того, ст. 51 гласит: «граждане КНР, реализуя свои права и свободы, не имеют права посягать на интересы государства, общества или коллектива, или на законные права и свободы других граждан»⁴. Данная формулировка дает основание для ограничения некоторых конституционных прав граждан КНР, если их действия или высказывания противоречат целям и задачам государства. Вероятно, именно на этом основании в Китае существует смертная казнь, ограничивается свобода слова и вероисповедания, нарушаются права, связанные со свободой передвижения, тайной переписки, свободой личности (несмотря на то, что ст. 37 запрещает ограничивать свободу личности граждан любыми незаконными действиями) и др.

Одной из предпосылок ограничения прав граждан стало внедрение цифрового контроля, а именно, Системы Социального Кредита (доверия). Проект Системы был представлен Госсоветом КНР в 2014 г.; основная цель проекта – «построение гармоничного социалистического общества», основанного на традиционных принципах, честности граждан перед государством⁵.

² Богославский А.А. Проблемы двойного гражданства в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. С. 66.

³ Конституция КНР (в ред. 2018 г.) // Chinalaw.center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/. (дата обращения: 18.10.2020).

⁴ Там же.

⁵ Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020) // China Copyright and Media. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/>. (дата обращения 18.10.2020).

Согласно плану, Система должна быть повсеместно внедрена к концу 2020 г.

Каждому гражданину Китая присваивается рейтинг, который в зависимости от поведения человека, его действий будет или увеличиваться, или уменьшаться. Граждане с высоким социальным рейтингом получают различные преференции, те же, кто находится «в самом низу», будут ограничиваться в тех или иных правах (даже могут быть изолированы от общества)¹.

Учитывая, что Китай стремится стать мировым лидером в области искусственного интеллекта (ИИ), Система будет оснащена новейшими высокотехнологичными системами наблюдения на базе ИИ, которые к 2022 г. будут распознавать человека за три секунды. Все данные, начиная с официальных стандартных и заканчивая сугубо личными, будут анализироваться и направляться в государственные органы.

Положения Проекта противоречат Конституции КНР и существенно ограничивают конституционные права граждан. Так, в ст. 33 Конституции закреплено равенство всех граждан перед законом, а также равные права для всех граждан. Однако наличие социального рейтинга исключает возможность соблюдения данного принципа.

Невозможно и соблюдение такого принципа, как свобода и тайна переписки (ст. 40 Конституции). Поскольку любой ноутбук, смартфон и т.п. соединены через интернет с сервером своей компании, все запросы, сообщения и прочая информация (включая поведение) также передается властям. Если будет установлено, что гражданин нарушил нормы морали и нравственности, нормы порядка, его социальный рейтинг будет снижен. Кроме того, т.н. «балл доверия» будет зависеть и от того, с кем граждане общаются.

Статья 41 дает право гражданам обращаться с критикой в адрес любых государственных органов, однако в соответствии с проектом это также приведет к снижению рейтинга. Более того, граждане, которые не согласны с политикой, проводимой Коммунистической партией Китая (КПК), лишены возможности участвовать в формировании выборных органов власти, что ограничивает право каждого избирать (ст. 34 Конституции).

Пока государство убеждает граждан в положительных свойствах вводимой Системы, минусы также дают о себе знать. Первая существенная проблема – невозможность реабилитации². Вторая проблема – снижение баллов гражданина параллельно снижению баллов его родственников, супруга(и), друзей. Ху Дайхунь – один из ученых, работающих над финансовой составляющей рейтинга социального доверия, – заявил: «Самая серьез-

ная проблема системы заключается в том, что большинство данных собираются без законных оснований или с весьма неоднозначным, размытым правовым обоснованием. Нет никаких юридических причин ловить на нарушениях граждан, которые их пока не совершали»³. Кроме прочего, израильский футурист Юваль Ной Харари выразил опасность повсеместного внедрения ИИ: новые технологии позволяют диктаторскому правительству постоянно следить за всеми гражданами; это может привести к созданию тоталитарных режимов намного хуже того, что мы видели в 20 веке⁴.

Таким образом, успешная реализация описанной системы представляет собой угрозу для соблюдения прав граждан всего мирового сообщества, т.к. не исключено перенятие китайского опыта другими странами. США, Германия, Великобритания, Франция, Россия уже используют системы видеонаблюдения на базе ИИ. Но справедливости ради стоит отметить, что для России, Европы, Америки ситуация, при которой государство жестко ограничивает права граждан, является неприемлемой. Китай же, в свою очередь, – страна со своей историей, традициями, своим менталитетом. Вероятно, именно поэтому там стало возможным внедрение подобной системы тотального контроля.

Бейгова Х.У.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Хлебникова В.С.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА РФ

Вопрос, связанный с определением конституционно-правового статуса Президента РФ, до сих пор является центром научных дискуссий. На сегодняшний день существует множество точек зрения относительно места и статуса главы государства в России.

Существование института Президентства в Российской Федерации закреплено в ее Конституции. Однако, само определение термина «Конституционно-правовой статус Президента РФ» в ней не раскрывается, также как и в целом в нормах законодательства, что приводит к возникновению множества различных мнений на этот счет.

Например, есть ученые, в частности, В.О. Лучин, которые полагают, что не смотря на отсутствие самого термина «Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации» в тексте Конституции, его содержание подробно раскрывается в ее статьях 80-82, части

¹ Matthew Carney. Exposing China's Digital Dystopian Dictatorship / Matthew Carney. Lon-greach: Australian Broadcasting Corporation, 2018. P. 17 // Australia Broadcasting Corporation. URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-09-18/china-social-credit-a-model-citizen-in-a-digital-dictatorship/10200278?nw=0>. (дата обращения: 18.10.2020).

² Цит. по: Лазарева О. «Свобода – это рабство»: как Китай ввел тотальную слежку, и почему население не против // Инфо24. URL: <https://info24.ru/news/svoboda-eto-rabstvo.html> (дата обращения: 18.10.2020).

³ Там же.

⁴ Takeshi Yamawaki and Junki Watanabe. INTERVIEW/ Yuval noah Harari: Mankind still has time to stop rule by computer algorithms // The Asahi Shimbun. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201910040015.html> (дата обращения: 20.10.2020).

1 статьи 87, в статье 91., которые регламентируют роль Президента, требования к кандидатам в Президенты, содержание присяги перед народом и его неприкосновенность. Также, есть научные деятели, имеющие иной взгляд относительно сути указанного термина и их рассуждения о статусе главы Российской Федерации затрагивают в том числе необходимость определения Президента к одной из ветвей власти.

Например, В.Г. Стрекозов считает, что содержание статуса главы государства Российской Федерации неразрывно связано с осуществлением исполнительной власти¹.

В.Н. Суворов полагает, что, Президент РФ является гарантом Конституции РФ, осуществляет согласованность работы государственных органов и занимает определяющее положение касательно исполнительной власти².

Данные точки зрения различаются тем, что каждая из них подразумевает свою совокупность элементов, составляющих конституционно-правовой статус Президента РФ. Соответственно, для того, чтоб сформулировать определение указанного термина, необходимо определить точный перечень входящих в него элементов.

Н.Е. Колобаева в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Конституционно-правовой статус Президента РФ: вопросы теории и практики» обозначила, что элементы конституционно-правового статуса Президента РФ включают в себя, во-первых, его ценностно-функциональное предназначение, которое обозначает принципиальное место в системе государственных и общественных связей; во-вторых, полномочия, публичные права, раскрывающие его функции; в-третьих, ответственность; в-четвертых, гарантии деятельности³.

В целом, с данной позицией можно согласиться, однако, все же представляется наиболее удачным исключить из приведенного перечня такой элемент как «ценностно-функциональное предназначение» по причине его абстрактности. Да и можно заключить, что последующие элементы: полномочия, ответственность и гарантии деятельности – как раз и представляют в совокупности предназначение.

Нельзя также не отметить правильность суждения, согласно которому требования, к кандидатам в президенты и процедура его последующего избрания, не относятся к правовому статусу Президента РФ⁴. Данные элементы характеризуют именно статус кандидата, лица, которое

еще не заняло должность президента. Таким образом, можно сделать следующий вывод, конституционно-правовой статус Президента РФ подразумевает систему взаимосвязанных элементов, включающих полномочия, которые раскрывают функции президента, гарантии деятельности и его ответственность, определяющих его положение в государстве и обществе.

Белякова Г.А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Иловайский И.Б.

ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ОГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ИЛИ АКТ СОТРУДНИЧЕСТВА?

Интеграция любой страны в мировую экономику, и Россия в этом случае не исключение, не может происходить без заимствования позитивного мирового опыта ведения торговли, предпринимательства, рассмотрения и разрешения споров, в том числе, и положительных наработок в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений на своей территории. Исследование, правовой природы указанных процедур в праве, и нашего отечества, и зарубежом, позволит: (1) определить место государства и иных участников этого процесса и конкретизировать их правовой статус; (2) выявить противоречия отечественного законодательства в этой области, а, значит, системно осуществить его совершенствование и гармонизацию с международными нормами права и нормативами других государств⁵.

В современной правовой доктрине и практике существуют три основные точки зрения, относительно правовой природы признания иностранного судебного решения на территории той страны, к которой принадлежит должник (т.н. государство исполнения).

1. Сторонники первой из них, как например П.Н. Евсеев, утверждают, что признание иностранного судебного решения представляет собой ограничение верховенства государства, в котором находится должник, при этом происходит частичная передача такой страной своих публичных функций по осуществлению защиты нарушенных прав иностранному государству⁶.

¹ *Стрекозов В.Г.* Конституционное право России: учебник. М.: Юрайт, 2020. С. 62.

² *Суворов В.Н.* Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 237.

³ *Колобаева Н.Е.* Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф... дис. кан. юрид. наук [Электронный ресурс] // disserCat – электронная библиотека диссертаций: [сайт]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovoi-status-prezidenta-rossiiskoi-federatsii-voprosy-teorii-i-praktiki/read> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ *Березка С.В.* Конституционно-правовой статус главы государства в России и Украине. Сравнительно-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 52.

⁵ *Иловайский И.Б.* Применение норм Конституции РФ в международном частном праве // Конституция России: глобальное, национальное, региональное: международная научно-практическая конференция (2013, Волгоград): Международная научно-практическая конференция «Конституция России: глобальное, национальное, региональное», 5 декабря 2013 г. материалы. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФБГОУ ВПО РАНХ и ГС, 2013. С. 157–160.

⁶ *Евсеев П.Н.* Исполнение решений иностранных судов на территории Советского Союза // Правоведение. 1969. № 5. С. 96.

2. Другой позиции придерживается А.А. Рубанов. Он считает, что государство, в котором происходит признание иностранного решения, применяет зарубежное право на добровольной основе и на условиях взаимности, а, поэтому, такого рода акт ни в коей мере не ограничивает его публичных функций и суверенитета¹. Аналогичное мнение было высказано Р.В.Зайцевым, который к уже указанным аргументам добавляет довод о том, что акт признания иностранного решения, еще и обеспечивает реализацию функции по защите прав человека в общемировом значении². Терехов В.В., в этой связи, верно, как нам представляется, замечает, что иностранное решение, требующее признания, было вынесено по частнопроводному спору, а значит и само признание его не затрагивает верховенства власти ни одного из участвующих в этом процессе государств. Более того, в современных реалиях значение государственного суверенитета становится менее существенным по сравнению с взаимодействием правопорядков различных стран³.

3. В зарубежной правовой доктрине распространены воззрения, согласно которым признание иностранного судебного решения заключается в распространении его законной силы на территорию государства местонахождения должника. То есть признанием иностранного судебного решения – это процесс наделения судебного решения свойствами законности, которыми оно обладало на территории государства, вынесшего такого рода судебный акт. Этот подход нашел отклик у таких зарубежных правоведов, как Ф. Матшер и П. Барнетт, характеризующих процедуру признания, как процесс «кассимилиции иностранного судебного решения в национальный правопорядок»⁴. Подтверждение этим взглядам, можно найти в правоприменительной практике Суда Европейского союза, например, в решениях по делу «Hoffman v. Krieg»⁵, «Gothaer Allgemeine Versicherung AG and Others v Samskip GmbH»⁶ и др.

К изложенной позиции присоединяются и некоторые представители отечественной правовой науки, например, Д.Д. Аверина⁷, а Л.А. Лунц и Н.И. Марышева по этому поводу указывают, что «...признать иностранное судебное решение – значит допустить, чтобы оно явилось таким же подтверждением прав и обязанностей лица, как и реше-

ние национального суда»⁸. Несколько отличное мнение высказал немецкий юрист Х. Шак. Он отмечает, что в результате признания иностранного судебного решения, государство, где осуществляется такое действие, по сути, наделяет иностранное судебное решение лишь отдельными свойствами законной силы, а не признает его целиком в качестве акта осуществления правосудия⁹.

Подводя итог, приведенным взглядам на правовую сущность признания иностранных судебных решений на территории других государств, мы бы присоединились и объединили мнения второй и третьей группы ученых, т.к. по существу они не противоречат друг другу, больше отвечают интересам сотрудничества между государствами, и справедливому разрешению конфликта между должником и кредитором.

Березин А.А.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Бондарева Е.Н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА В СВЕТЕ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В интервью¹⁰ «Российской газете» в 2018 г. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькин отметил, что «У нашей Конституции»¹¹ есть недостатки. В их числе – отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между Президентом и Правительством... Но подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений». Подобные весьма обширные изменения были внесены в Конституцию РФ после одобрения поправок на общероссийском голосовании.

Применительно к Государственной Думе Конституционный Суд РФ отметил в Заключении¹² от 16.03.2020

¹ Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем // М.: Наука, 1984. С. 94.

² Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 6.

³ Терехов В.В. Дискуссия о возможности и необходимости трансграничного действия судебных решений // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 69.

⁴ Matscher F. Rgles de competence judiciaire, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law (Vol. 161), The Hague Academy of International Law. Martinus nijhoff Publishers, 1980. P. 144.

⁵ Horst Ludwig Martin Hoffmann v Adelheid Krieg, Judgment of the Court of 4 February 1988. Case 145/86. ECLI:EU:C:1988:6. URL <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/En/TXT/?uri=CELEX%3A61986CJ0145>

⁶ Gothaer Allgemeine Versicherung AG and Others v Samskip GmbH., Judgment of the Court (Third Chamber), 15 november 2012., Case C 456/11. ECLI:EU:C:2012:719

⁷ Аверин Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Моск. ун-т, 1966. С. 149.

⁸ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1976. С. 168.

⁹ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 381.

¹⁰ Зорькин В.Д. Буква и Дух Конституции // Российская газета. 2018. № 226. 9 октября.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2020. № 144. 3 июля.

¹² Заключение Конституц. Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12, ст. 1855.

№ 1-3, что вносимыми поправками¹ совершенствуется конституционная модель разделения властей, механизмы сдержек и противовесов. В качестве примера данного процесса Конституционный Суд РФ констатирует сокращение случаев, при которых Государственная Дума подлежит обязательному роспуску. Собственно, единственный такой случай содержался в ч. 4 ст. 111 Конституции РФ. В новой редакции при трехкратном отклонении представленных кандидатур Председателя Правительства РФ Президент РФ вправе, а не обязан распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. Данную поправку нельзя назвать повышающей статус нижней палаты парламента, поскольку перед ней все равно сохраняется угроза роспуска на усмотрение главы государства, а Председатель Правительства РФ, кандидатура которого трехкратно отклонялась, все равно будет назначен. Кроме того, увеличивается с трех до пяти предусмотренное Конституцией РФ число случаев, при которых Государственная Дума может быть распущена Президентом. С формулировкой «вправе» нижняя палата парламента теперь может быть распущена в случае трехкратного отклонения кандидатур заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров, представленных ей на утверждение (ч. 4 ст. 112 Конституции РФ). В случае реализации другой новой конституционной нормы – повторного в течение трех месяцев отказа в доверии Правительству РФ, Президент РФ может распустить Государственную Думу или отправить Правительство РФ в отставку (ч. 4 ст. 117 Конституции РФ). Таким образом, возможное воздействие нижней палаты парламента на федеральное правительство остается крайне ограниченным. Государственная Дума не наделена полномочиями отправлять в отставку даже тех министров, кандидатуры которых ею утверждались. Более того, поправки 2020 г. прямо закрепили ответственность министров через Председателя Правительства РФ непосредственно перед Президентом РФ. При этом вводится и другая норма, согласно которой Президент РФ не вправе отказать в назначении кандидатурам министрам, утвержденным Государственной Думой, при этом часть министров назначается непосредственно Президентом РФ, список которых является исчерпывающим.

Помимо вышеизложенного, поправками в Конституцию РФ закреплены требования, которым должно соответствовать лицо, претендующее на должность депутата Государственной Думы. Среди них установление запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Данное положение лишь стало закрепленным на конституционном уровне, поскольку аналогичная норма содержится в федеральном законе² уже несколько

лет. Значимым изменением является установление требования к парламентариям об отсутствии гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Удивительно, но на протяжении почти тридцати лет российскими депутатами и сенаторами могли быть лица, имеющие гражданство иностранного государства. Хотя для депутатов регионального уровня – членов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, а также высшего должностного лица субъекта РФ соответствующий запрет³ был введен более двадцати лет назад.

Государственная Дума в свете поправок в Конституцию РФ не подверглась изменениям, существенным образом изменяющим баланс в системе сдержек и противовесов органов государственной власти Российской Федерации. Несмотря на приобретение новых полномочий в отношении исполнительной власти по назначению ряда министров и заместителей Председателя Правительства РФ, Государственная Дума не обладает полномочиями ни по внесению на утверждение кандидатур соответствующих должностных лиц, ни по отправлению их отставку. Вместе с тем право – живой организм, развивающийся под влиянием людей и обстоятельств. Поэтому вне всяких сомнений полномочия Федерального собрания будут совершенствоваться в будущем путем новых конституционных поправок.

Будний А. Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Возик Н. Р.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСПЧ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В соответствии с разделом II Европейской конвенции по правам человека (далее – Конвенция, ЕКПЧ), в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), работающий на постоянной основе. Все государства, ратифицировавшие эту конвенцию, автоматически попадают

ного Собрания Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74.

³ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005.

¹ ФКЗ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

² Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федераль-

под юрисдикцию ЕСПЧ. В соответствии со ст. 1 Конвенции, никакая часть юрисдикции государства-участника, в том числе и его конституция, не исключается из сферы действия Конвенции¹. Возможные коллизии между национальным законодательством и прецедентным правом ЕСПЧ не могут решаться путем отказа от исполнения решений Страсбургского суда. Тем не менее, не в каждой стране решения суда исполняются по одинаковым правилам. Тема особенно актуальна в настоящее время, поскольку внесение поправок в Конституцию РФ напрямую влияет на исполнение решений ЕСПЧ.

В соответствии с п. 2 ст. 59 Конституции ФРГ Конвенция, как и любой другой международный договор, по юридической силе находится на уровне федеральных законов. В немецкой правовой системе отсутствует правовой акт, регулирующий механизм исполнения решений ЕСПЧ. Порядок исполнения регулируется различными федеральными законами и подзаконными актами. Наиболее распространенным способом исполнения решений ЕСПЧ является возобновление судопроизводства. Это вошло в правоприменительную практику после решения Федерального конституционного суда ФРГ (далее – ФКС ФРГ) по делу Пакелли в 1985 г. Заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобой по поводу нарушения его права на бесплатную юридическую помощь, и суд постановил, что нарушение имело место. После этого ФКС ФРГ вынес решение, позволявшее Пакелли возобновить судебное разбирательство. Позже право на возобновление было закреплено в уголовно-процессуальном уложении (аб. 6 ст. 359)², в гражданско-процессуальном уложении (аб. 8 ст. 580)³, а также в ряде других законов (в законе «О социальных судах» и «О судопроизводстве в финансовых судах»). К мерам общего характера относится принятие новых НПА для приведения законодательства Германии в соответствие с ЕКПЧ. По ряду дел, рассмотренных в ЕСПЧ и касавшихся права на частную жизнь, Бундестаг в 2013 г. принял закон «Укрепление прав биологического, не законного отца», который внес важные изменения в Германское гражданское уложение и другие НПА. Необходимо отметить существенную роль ФКС ФРГ в механизме исполнения решений ЕСПЧ, он сформулировал позицию, что «суды обязаны принимать во внимание решения ЕСПЧ при толковании норм национального права и самой Конституции страны, т.е. интегрировать эти решения ЕСПЧ в национальное право, а не относиться

к ним нигилистически». Из этого следует, что механизм исполнения решений ЕСПЧ в Германии работает довольно эффективно.

Иначе дела обстоят в Великобритании, где решения ЕСПЧ зачастую не исполняются вовсе. Согласно ст. 2 «Закона о правах человека» 1998 г. «Британские суды должны лишь брать их во внимание». Также причиной неисполнения является практика Верховного суда Великобритании, посредством которой он выработал основания частичного или полного отказа от исполнения решений ЕСПЧ. К таковым, например, можно отнести ситуацию, когда позиция Европейского суда явно устарела; если отношения регулируются прецедентным правом и суд собирается принять решение несоответствующее позиции ЕСПЧ; или если Европейский суд просто ошибается. Наиболее ярко позиция Верховного суда выражается в решении по делу Пиннока: «Этот суд не обязан следовать каждому решению ЕСПЧ. Это не только непрактично, но и было бы неуместно, т.к. это уничтожает возможность Суда вести конструктивный диалог с ЕСПЧ, что является важным для развития континентального права»⁴. Из этого следует, что Великобритания берет во внимание решения ЕСПЧ, но не считает их истиной в последней инстанции, основываясь на своих традициях в рамках правового поля.

На примере Великобритании можно сделать вывод, что практика неисполнения решений ЕСПЧ может быть полезной для правосудия, однако, на примере Германии мы видим, как должен работать эффективный механизм защиты прав и свобод человека. Россия же, судя по всему, идет по пути Великобритании. По статистике на 2018 год, из 2380 постановлений ЕСПЧ было исполнено только 608 постановлений. В принятых в 2020 г. поправках, в ст. 79, было закреплено право неисполнения решений межгосударственных органов⁵. Это, разумеется, сильно повлияет на судебную систему России, несмотря на различия с Великобританией правовые семьи. Необходимо помнить, что право не исполнять решения ЕСПЧ не означает, что их никогда не будут исполнять в принципе. Смотри на английский опыт можно сделать вывод, что подобная модель подразумевает усиление роли Верховного суда РФ, что поднимет статус Российской Федерации на международной арене, а так же повысит защиту прав и свобод граждан РФ, т.к. Верховный суд РФ будет искать наиболее справедливое и честное решение.

¹ Европейская Конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

² См.: Головневков П.В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung. Научно-практический комментарий и перевод текста закона // Сайт Потсдамского университета URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

³ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии = Deutsche Zivilprozessordnung mit Einfuehrungsgesetz: Ввод. закон к Гражд. процессуальному уложению: пер. с нем. В. Бергманн // Издательство Wolters Kluwer Russia, 2006, Москва.

⁴ См.: Manchester City Council v Pinnock [2010] UKSC 45, п. 48// Сайт Верховного суда Великобритании URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2009-0180-judgment.pdf> (дата обращения 24.10.2020).

⁵ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Вагапов А.Д., Омарова А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Старшова У.А.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА США И РОССИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С каждым годом проблема института президентства приобретает новое видение, что не обходит и нашу страну. Ведь не так давно такого рода институт зародился в системе государственной власти Российской Федерации. И особое внимание российское общество начало уделять изучению многовекового опыта строительства института президентства США, поскольку именно в Соединенных Штатах сформировался данный институт, получив в дальнейшем свое распространение во всех уголках мира. Необходимость сравнения институтов президентства США и России обусловлена тем, что такой сравнительный анализ позволяет выявить проблемы и противоречия такого института президентства в РФ, обозначить то, каким образом модифицировать такой институт в постоянно изменяющихся политических условиях. Кроме того, актуальностью такого рода исследования является то, что Конституция РФ 1993 г. закрепила права и свободы человека и гражданина в качестве основ конституционного строя, а обеспечение таких прав и свобод – главная задача РФ, и в первую очередь Президента РФ как главы демократического и правового государства.

Разница в опыте строительства института президентства в США и в России колоссальна, что является основным отличием. Ведь в США такой институт зародился еще в 1787 г., когда как для России президентство – это новое явление, поскольку институт президентства был учрежден в СССР в 1990 г., в РФ – в марте 1991 г.¹. Поэтому российское общество с недавнего времени начинает постепенно адаптироваться к демократии, в том числе и к институту президента.

Кроме того, геополитическое положение России также повлияло на специфику института президентства РФ. Если Соединенные Штаты окружены океанским пространством, которое выступает в качестве защиты и преграды, то Россия – это страна, которая в течение всей своей истории конфликтовала с соседскими государствами и народами, что выявило необходимость мощной персонификации главы государства. Такое явление мы наблюдаем и в современном институте российского президентства, поскольку президент наделяется широкими полномочиями в основных сферах управления².

¹ *Енгибарян Р.В., Караулова Ю.А., Селезнева В.В.* Институт президентства США и России // *Право и управление. XXI век.* 2016. № 3(40). С. 6.

² *Сулимин А.Н.* Особенности института главы государства в системе государственного управления Российской Федерации // *Вопросы управления.* 2018. С. 36.

В соответствии же с разделом 1.1 статьи II Конституции США Президент Соединенных штатов осуществляет лишь исполнительную власть³.

Часть 1 статьи 80 Конституции РФ четко указывает, что «Президент Российской Федерации является главой государства», что говорит о высокой роли института президентства в России. Президент РФ наделен значительными полномочиями в отношении осуществления исполнительной власти по руководству внешней политикой государства, а также и по руководству Правительства РФ⁴. Вдобавок, Президент РФ как глава государства выступает в роли участника законодательства, поскольку он парафирует федеральные законы, разрабатывает законопроекты, которые связаны с реализацией его полномочий. Вдобавок, указы главы российского государства могут регулировать общественные отношения в различных сферах.

Президент США также может повлиять на законодательство, имея право вето на законопроекты Конгресса. Однако у Конгресса есть возможность преодолеть вето с помощью 2/3 голосов его обеих палат⁵. Такую же ситуацию мы видим и в России. Президент РФ обладает правом отлагательного вето, которое также может быть преодолено парламентом большинством голосов⁶.

Широкие полномочия Президент РФ имеет и в правоохранительной сфере, поскольку именно он представляет кандидатуру на пост Генерального прокурора. Президент также назначает председателя Правительства РФ с согласия Государственной Думы и представляет Государственной Думе кандидатуру на должность Председателя Центрального Банка РФ. Глава российского государства формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, а также утверждает военную доктрину РФ, что говорит о большой роли Президента в управлении государственных органов.

В США должностные лица исполнительной власти федерального правительства назначаются Президентом США с согласия Сената. Конгресс США формирует департаменты (министерства). Руководители таких департаментов также назначаются Президентом Соединенных штатов с согласия Сената. Кабинет президента (правительство) отчитывается перед Президентом США, однако Конгресс может требовать отчет от членов Кабинета президента.

Таким образом, институты президентства США и Российской Федерации имеют множество отличительных особенностей. Однако стоит признать, что Россия совсем недавно избрало путь построения демократии, пройдя через кризис советского прошлого. Нельзя не согласиться

³ Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/cnstUS.htm>

⁴ *Сулимин А.Н.* Особенности института главы государства в системе государственного управления Российской Федерации // *Вопросы управления.* 2018. С. 37.

⁵ *Енгибарян Р.В., Караулова Ю.А., Селезнева В.В.* Институт президентства США и России // *Право и управление. XXI век.* 2016. № 3(40). С. 5.

⁶ *Ширяев Ю.Е.* Вето Президента России в федеральном законодательном процессе // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2006. № 2(30). С. 168.

ся с тем, что долгое царское, а затем и советское прошлое оказали колоссальное влияние на мощную персонафикацию главы российского государства. Безусловно, полномочия Президента России более значимы, нежели полномочия Президента США. Однако это оправдано тем фактом, что, опять же, Россия еще не успела сформироваться как гражданско-правовое государство. Нашему государству необходимо устранять противоречия в институте президентства, опираясь на многовековой опыта формирования данного института в других странах, в том числе и США.

Власова О. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Старшова У. А.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Для того чтобы защитить Основной закон и обеспечить его юридическое верховенство и прямое действие, каждому государству необходим конституционный контроль и конституционное правосудие, которое представляется в виде вмешательства в дела государства. Конституционный контроль обеспечивает также эффективность работы правительства, которое является высшим государственным органом исполнительной власти.

Одним из наиболее актуальных вопросов в настоящее время является вопрос функционирования института конституционного контроля в ряде крупнейших государств с устойчивыми демократическими ценностями и политико-правовыми институтами. Особый интерес вызывают особенности конституционного контроля стран Латинской Америки.

Страны Латинской Америки длительное время находились в колониальной зависимости от Испании и Португалии и официально стали независимыми лишь в 19в., что естественно отразилось на становлении и развитии их государственно-правовых институтов.

Нестабильность основного закона в странах Латинской Америки обусловлена постоянной сменой конституций и обновления конституционного законодательства.

Развернутые конституции в некоторых из этих стран значительны по объему и включают в себя множество деталей юридической техники, процессуальные нормы. Это связано с желанием закрепить в основном законе и застраховать от нарушений целый ряд норм, выходящих за рамки конституционных. Поэтому некоторые вопросы трактуются достаточно противоречиво и абстрактно.

Обобщенно констатируется, что в развитых демократических государствах Латинской Америки функции конституционного контроля реализуются судами общей юрисдикции во главе с Верховным судом.

Конституционный контроль в этих странах представляет собой децентрализованную систему, которая объединяет элементы судебного контроля англосаксонской и континентальной правовых традиций в единое целое, а также некоторые особенности собственного исторического опыта. Латиноамериканские страны признают не только существование смешанной системы судебного конституционного контроля, но и тенденцию, постепенно отходящую от традиций латиноамериканского конституционализма середины XIX – первой половины XX века, которая вытекала из классической трактовки теории разделения властей¹.

Особое внимание следует уделить такому уникальному институту конституционного контроля, как «процедура ампаро», хорошо известному практике государственного и правового строительства со времен колониального периода и первых десятилетий независимого развития.

Процедуру ампаро нельзя соотнести ни с американской, ни с европейской моделью конституционного правосудия. С одной стороны, защита прав и свобод человека и гражданина, нарушенных соответствующим нормативным актом либо действием или бездействием должностного лица, происходит с помощью системы обычных судов, в другом случае осуществляется в форме самостоятельного процесса. Данная модель специализированной юстиции не соотносится также и с гибридной системой правосудия, ведь конституционный контроль там осуществляется высшим органом страны, который вместе с тем охватывает весь перечень полномочий суда общей юрисдикции².

Модель «процедуры ампаро» в наиболее классическом виде впервые была внедрена в Мексике. Политическая Конституция 1917 г. закрепляет в статьях 103 и 107 процесс защиты прав «ампаро».

К вопросам, рассматриваемым этой процедурой, относятся:

- законы и акты органов государственной власти и местного самоуправления, нарушающие личные права и свободы граждан;
- законы и акты федеральных властей, которые ущемляют суверенитет штатов;
- законы и акты органов государственной власти субъектов федерации, затрагивающих сферу юрисдикции общенациональных властей.

Исходя из вопросов юрисдикции федеральных судов, осуществляющих конституционный контроль в рамках процедуры ампаро, можно сделать вывод о том, что этот механизм публичного права – наиболее эффективная правовая гарантия Конституции, и что он фактически единственный механизм контроля и взаимодействия федерации, штатов и граждан.

¹ Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М., 2007.

² Клишас А. А. Процедура ампаро как способ конституционного контроля: к постановке проблемы // Иностранное право: сб. науч. ст. и сообщений / под ред. Н. Е. Крыловой, Л. В. Головки, А. В. Серебрянниковой. М.: МАКС Пресс, 2002.

Осуществление процедуры ампаро происходит в ходе самостоятельного судопроизводства, возбуждение которого возможно лишь по инициативе потерпевшей стороны. Решение о конституционности или же неконституционности, вынесенное по обжалуемому нормативному акту, может повлечь за собой установленные законодательством правовые последствия для сторон в рассматриваемом деле.

Таким образом, процедура ампаро – это модель конституционного контроля в странах Латинской Америки, которая направлена на защиту не только Конституции, а всего законодательства в целом. Она является универсальным контрольно-судебным механизмом обеспечения конституционности и режима законности.

Волкова Н.С., Пузикова И.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Старшова У.А.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА МОНАКО

Монако – это наследственная конституционная монархия. В этой стране действует конституция с 1911 г., но серьезно измененная в 1962 г.¹

В государстве действует демократический политический режим. Исключительной особенностью этого политического режима в Монако является то, что в государстве официально не зарегистрирована ни одна политическая партия. Существуют только различные политические организации.

Что касается законодательной власти, в стране она разделена между Национальным советом (парламентом), состоящим из 18 депутатов, которые избираются народом на 5 лет путем всеобщего прямого голосования и главой государства. Полномочия у Национального совета достаточно ограниченные. Например, парламент не имеет права выступать с законодательными инициативами. Выборы в Национальный совет проводятся на основе всеобщего избирательного права по системе пропорционального представительства, сроком на пять лет. Депутатом парламента может быть исключительно монегаск (подданный Княжества Монако), родившийся в данном государстве, который достиг двадцатипятилетнего возраста.

Что касается правовой системы Монако, то она относится к романо-германской правовой семье и имеет значительное сходство с правовой системой Франции в целом ряде областей. К тому же на территории княжества действуют французские законы. Например, договор 1918 г. между Францией и Монако, в соответствии с ко-

торым два из четырех мест в Правительственном совете занимают представители Франции².

За Монако закреплён статус правового государства. Этот статус непосредственно основан на уважении основных прав и свобод человека.

Смертная казнь в стране за все преступления была отменена Конституцией 1962 г.³. В судопроизводстве господствующую роль занимает французское законодательство.

Исполнительная власть подчинена высокой власти Князя – главы государства. Личность Князя неприкосновенна и охраняется законом. В управлении государством монарху помогают совещательные органы такие как: Национальный совет и Совет Короны. Князь подписывает и ратифицирует договоры и вносит их для ознакомления в Национальный совет только после консультации с Советом Короны. К тому же, Князь в праве осуществлять помилования и амнистии (а также право натурализации и восстановления в гражданстве) только после консультации с Советом Короны. Кроме того, договоры, касающиеся конституционного устройства, могут быть ратифицированы только в силу закона.

В соответствии с Основным⁴ законом Монако, исполнительной властью обладает князь. Он выдвигает законопроекты, обладает правами помилования, амнистии, награждения и предоставления монакского гражданства, представляет княжество в отношениях с другими государствами. Но на практике исполнительную власть осуществляет Правительственный совет, возглавляемый государственным министром.

Действующий при главе государства Совет короны, состоящий из семи человек, призван консультировать его по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. Членом Совета может быть исключительно монегаск (гражданин Монако). Срок полномочий членов Совета короны составляет 3 года, но он может быть и продлен.

В княжестве существует Государственный совет, основная задача которого заключается в консультировании Князя по вопросам совершенствования действующей законодательной базы. Число его членов и срок полномочий определяются монархом.

В стране существует должность государственного министра, на которую назначает Князь Монако. Государственный министр представляет князя и, соответственно, управляет государством. Государственный министр, вместе с Правительственным советом, осуществляет командование силами порядка и полицией, разработку законопроектов, руководство административными и общественными службами, ведение внешней политики и прочее. В Конституции государства не фиксируется определенное число членов Правительственного совета. На его заседаниях председательствует государственный

² Франко-монегасский договор от 1918 г.

³ Конституция Княжества Монако от 1962 г., 20 ст. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world

⁴ Конституция Княжества Монако от 1962 г., 3 ст. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world

министр, 5 советников по различным политическим вопросам, а также секретарь, ведущий дела этого совета.

Пост Государственного министра по традиции занимает гражданин Франции, отбираемый князем из числа трех лиц, предложенных французским правительством.

В соответствии с Конституцией Монако¹, судебная власть принадлежит Князю, который, однако, делегирует ее осуществление местным судам и трибуналам, действующим от имени главы государства, в полном объеме. Судебная система состоит из мировых судей, судов первой инстанции, Апелляционного и Кассационного судов. Имеется также Верховный трибунал, который состоит из пяти членов и двух заместителей (назначаемые Князем, который наделяет их полномочиями на 4 года). Кандидатуры судей представляются по одному на каждое место парламентом, Государственным советом, Советом короны, Апелляционным судом и гражданским судом первой инстанции. Верховный суд является высшим органом административной юрисдикции и выполняет некоторые функции конституционного контроля. Судьи других судов также назначаются монархом. Ими обычно являются французские граждане.

Воробьева К.С.

*Московский государственный юридический университет (МГЮА) имени О.Е. Кутафина
Научный руководитель:
д.ю.н., доцент Соколова Н.А.*

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – ПРЯМАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 1954 г. стала ответственным шагом на пути к решению большой проблемы, от которой страдают не только памятники культуры, истории, но и государства, общества, человек. Казалось бы, после заключения такого международно-правового договора, мир больше не столкнется с вопросами негуманного обращения с культурными ценностями, государства будут сотрудничать ради достижения целей Конвенции. Но к сожалению, в 21 веке люди забыли об обещании уважать и охранять культурные ценности, которые дали в 1954 г., и варварски уничтожили памятники культуры, стоявшие столетиями, всего за несколько дней. Они безнаказанно и осознанно разрушили и распродали по частям свято хранимые и почитаемые народом культурные и исторические ценности, представлявшие большую значимость для всего человечества и напоминавшие о событиях прошлого.

Первым памятником культуры, пострадавшим от вандализма в новом тысячелетии, стали две огромные ста-

туи Будды в афганской долине Бамиан, история которых насчитывает 15 столетий. В 2001 г., вопреки протестам мирового сообщества, террористическая организация «Талибан» разрушила их. Террористы закладывали взрывчатку, пока ни уничтожили реликвии до основания. В их действиях отражается жестокое, беспощадное, антигуманное отношение к религии, культуре, народу.

Какова же была реакция мирового сообщества на разрушение статуй и нарушение международных норм? Глава ЮНЕСКО осудил действия талибов, как «ужасно видеть хладнокровное и расчетливое уничтожение культурных ценностей, которые являются наследием афганского народа и всего человечества», – отметил он. Министерство иностранных дел Индии высказало подобное мнение, назвав действия талибов «атакой на культурное наследие не только афганского народа, но и всего человечества».

В 2003 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО были включены памятники культуры Афганистана, в состав которых вошли и гигантские статуи Будды. Появилась надежда на возможность международной защиты и восстановления культурных ценностей. Однако 14 марта 2011 г. ЮНЕСКО опубликовало противоположное решение. Такое решение объяснялось тем, что, во-первых, восстановительные работы требовали больших денег, которых у фонда не было, а во-вторых, поскольку памятники культуры были уничтожены до основания, то пришлось бы заново создавать каменные фигуры, повторить которые в точности вряд ли удастся. Так, террористами раз и навсегда были уничтожены ценности, которые с давних времен напоминали человечеству о существовании других религий.

Не успел мир оправиться после «культурного терроризма» в Афганистане, как весной 2011 г. революционные настроения охватили Сирию. Арабская республика безвозвратно потеряла Триумфальную арку, бережно охраняемую около двух тысяч лет, множество метечей и храмов, древних городов и музеев. Это ли не преступление? Преступление против истории, против культуры, против всего человечества. И все ради чего? Уничтожить национальное самосознание, покончить с идолопоклонством, переписать историю, обзавестись несколькими сотнями миллионов долларов... О чем думали террористы, взрывая многовековые храмы и статуи? О чем думали люди, покупая фрагменты разрушенных памятников, лишенных всякого смысла и прошедших через руки вандалов? Они перечеркнули будущее себе и своим детям. Они забрали из этого мира то, что принадлежало не им, а всему человечеству. Хочется верить, что мы услышим ответы на эти вопросы в суде, когда по ошибке эти предметы попадут на выставку или будут опубликованы и начнется судебное разбирательство. А пока что остается только изучать историю по сохранившимся фотографиям и верить в то, что мы больше никогда не станем свидетелями непоправимого ущерба мировому культурному наследию.

Мы ошибочно полагаем, что большие войны давно прекратились. Но посмотрите, что происходит в современном 21 веке? Мы каждый день участвуем в войне

¹ Конституция Княжества Монако от 1962 г., титул X. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world

с загрязнением окружающей среды, демографическим кризисом, безработицей, социальным неравенством, массовым голодом, нерациональным использованием ресурсов, с терроризмом, наконец, с уничтожением и повреждением памятников культуры. А ведь это нарушение статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой, каждый человек имеет право наслаждаться культурой. Действительно, война против культуры и истории становится глобальной проблемой. Проблемой, требующей слаженных и совместных действий всех стран, ведь любой памятник культуры – это наследие всего человечества, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения. Это связь с предками. Это память. Это среда, растящая и питающая личность. Вот почему культурные ценности так нуждаются в усиленной защите и охране как в мирное, так и военное время.

Глотов А.Н.

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Гриценко А.С.*

О СМЕНЯЕМОСТИ ВЛАСТИ В СВЕТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В июле этого года были приняты поправки к Конституции РФ (далее – Конституция РФ), которые в очередной раз обратили внимание на вопрос сменяемости власти. Так, среди прочего поправки подразумевали «обнуление» президентских сроков (ч. 3.1 ст. 81 Конституции РФ). Нужно отметить, что проблема сменяемости власти актуальна не только для Российской Федерации, но и для некоторых стран как постсоветского пространства¹, так и иных государств². Стоит обратить внимание на недавние события, происходившие в Республике Беларусь и связанные с переизбранием на должность президента А. Лукашенко на выборах 09.08.2020 г., когда в стране начались жесткие противостояния властей с недовольной несменяемостью власти Президента на протяжении долгого времени (с 1994 г.) оппозицией³. В этой связи вопрос сменяемости власти представляется актуальным как никогда.

¹ Краснов М.А. Постсоветские государства: есть ли зависимость политического режима от конституционного дизайна? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2.

² Страны Латинской Америки и Африки. Напр. см.: *Партлетт У.* Поправки к Конституции России 2020 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 57.

³ Протесты, столкновения, взрывы. Что происходило в день выборов президента в Белоруссии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9158437> (дата обращения: 25.10.2020).

Сменяемость власти является самостоятельной ценностью демократического государства⁴. В теории выделяют три принципа, на которых должна базироваться данная ценность: периодичная смена высших должностных лиц; установление барьеров, препятствующих длительному занятию высших государственных должностей одним и тем же лицом; установление предельного возраста для занятия высших государственных должностей.

О значимости сменяемости власти известно с древнейших времен. Например, Аристотель писал, что в государстве, основанном на равноправии и равенстве граждан, необходимым является поочередное правление с периодическим переизбранием, например, каждые полгода, ведь «при непродолжительном пребывании у власти не с такой легкостью можно творить зло, как при продолжительном», что является первопричиной тираний и деспотий⁵.

Нахождение какого-либо лица в течении длительного времени у власти наращивает его влияние, концентрируя в одних руках различные средства и механизмы, использование которых приводит к разбалансировке системы сдержек и противовесов ветвей власти⁶.

Таким образом, сменяемость власти является одним из важных принципов демократического государства, к каковым согласно ст. 1 Конституции РФ относится Российская Федерация. Будучи членом Совета Европы⁷ и участником Европейской Конвенции по правам человека⁸ Россия, надо полагать, также является приверженцем данных демократических ценностей. Умаление этого принципа недопустимо – ни под какими бы то ни было предлогами.

Верным будет обратить внимание и на то, что можно встретить и иные мнения относительно принципа сменяемости власти. Так, некоторые оппоненты могут полагать, что он вовсе недемократический и ограничивает не столько тирана и деспота, сколько право народа на осуществление выбора, ведь если некто устраивает большинство, то это их право избирать такое лицо на такое количество сроков, на которое они посчитают нужным (например, такого мнения придерживается О. Матвейчев⁹), об этом также упоминает и Конституционный Суд РФ в п. 6.2 своего Заключения от 16.03.2020: «конституционный принцип народовластия подразумевает возможность реализации народом права избрать на свободных выборах то лицо, которое он посчитает наиболее достойным должности главы государства, притом что его определение в рамках электоральной конкуренции всегда остается за избирателями». Однако, тут необходимо обратить внимание

⁴ Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 92–93.

⁵ Аристотель. Политика. СПб: Азбука, 2015. С. 107, 221.

⁶ Диксон Р., Ландау Д. Транснациональный конституционализм и ограниченная доктрина неконституционного изменения конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 42.

⁷ Преамбула Устава Совета Европы // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Преамбула Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Цит. по: Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 94.

по меньшей мере на три момента. Во-первых, выбирая между отказом в признании права большинства неограниченно выбирать одно и то же лицо на осуществление им власти вместе с отказом в признании права такого лица иметь эту власть на протяжении долгого времени с одной стороны и угрозой концентрации власти в одних руках с постепенным утверждением тирании и деспотии со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями с другой стороны, следует остановиться на первом, как несущее в себе меньше вреда, чем второе. Во-вторых, мнение большинства должно приниматься во внимание до тех пор, пока оно является собственным мнением этого большинства, а не навязанным извне, т.е. не является мнением, находящихся у власти людей¹.

Наконец, в-третьих, в период кампании по принятию поправок к Конституции РФ можно было часто услышать, что как народ выберет – так оно и будет², но логично было бы задать вопрос: а может ли народ выбрать диктатуру? Ответом на это, как представляется, является давно выработанный в доктрине ответ на более общий вопрос о пределах демократического правления. Суть ответа состоит в том, что в определенных случаях демократическое правление как любое другое нуждается в ограничениях, не позволяющих пересматривать принципиально значимые установления, которым народ решил ранее следовать и которые позднее под воздействием внезапных и импульсивных порывов решил преобразовать. Это важно в том числе и для предотвращения «несправедливого поведения и угнетения со стороны самого народа»³.

Гогуев Р.М.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Старшова У.А.*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Чтобы понять проблемы реализации прав человека в исламе, необходимо понять, одинаковое ли значение они имеют для всех стран, народов, культур и цивилизаций. Основные международные документы устанавливают «общий стандарт, который достигается всеми народами и всеми государствами»⁴. Указанный тезис го-

ворит о том, что нельзя модифицировать права человека в соответствии с историческими и культурными особенностями, это, во-первых. А во-вторых без соответствия международным стандартам прав человека не может существовать никакая система⁵. Но в последнее десятилетие все больше высказывается мнение о необходимости сохранения идентичности народов и их культур. В этом контексте идея универсальности прав человека многими авторами рассматривалась неоднозначно, и потому, что реализовать их будет трудно. Среди некоторых ученых появляются идеи о том, что возникает необходимость говорить об одностороннем характере стандартов прав человека стандартов прав человека, в связи с тем, что для не европейских цивилизаций они не подходят (М.Н. Марченко, А.А. Чесноков, Н.А. Комлева, Е.А. Лукашева Л.Н. Шестаков, и др.)

Дело в том, что универсальность, а равно так же высокая ценность прав личности, регламентированные в международных актах являются не универсальными стандартами, которые учитывали бы культурные и иные особенности различных народов, а всего лишь западными стандартами, западными представлениями о правах человека, которые не западными странами либо добровольно принимаются, либо насильственно в них насаждаются (например, в Ираке, Афганистане, Йемене и др.)⁶. Права человека не должны быть насильственно навязаны населению другой культурой и религией. Нынешняя ситуация в мире показывает результат насильственного внедрения демократии на Ближнем Востоке, из-за чего возникают конфликты и начинают военные действия. Поэтому естественно, что многие арабские юристы и политологи негативно относятся к идее прав человека, которая воспринимается как средство идеологической экспансии, как попытка захватить культуру и навязать западные ценности. Соответственно, неприятие и отчуждение идеи прав человека в ряде исламских государств является попыткой сохранить собственную правовую культуру.

В этом отношении современные арабские государства можно разделить на две категории. К первой категории относятся государства, которые отвергают международные стандарты прав человека и проводят внутриполитическую исламизацию общественной и политической жизни (например, Пакистан, Иран) и, следовательно, ликвидируют все светские институты, если таковые имеются. Другая категория государств, значительно более обширная, – это государство, правительство пытается одновременно «объединить исламские институты, политическая власть духовенства с государственной властью, с образованием» светские» политические институты президента, парламента, политических партий, характерные для современных форм правления, в том числе Республиканской» и встраивание прав человека на Конституцион-

¹ Ф.А. фон Хайек. Конституция свободы. М: Новое издательство, 2018. С. 142.

² Президент Путин В. на пленарном заседании Государственной Думы от 10.03.2020 (URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/53216/> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Ф.А. фон Хайек. Конституция свободы. М: Новое издательство, 2018. С. 139, 243–244, 247.

⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

⁵ Зайнаб С. Имплементация международных соглашений по правам человека в арабском мире (гражданские и политические права): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1994. С. 3.

⁶ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 396.

ном уровне¹. Турция, Египет, Ирак, Сирия и другие страны пошли по этому пути развития, и права человека приобрели в них определенное значение.

Несмотря на то, что большинство арабских государств признавали и нормализовали права и свободы человека на конституционном уровне, отношение Исламского общества к ним остается сложным, и права человека часто воспринимаются как чуждые элементы в религиозном и традиционном праве Востока. Этому есть логическое объяснение. Дело в том, что Ислам не только религия, но и жизнь, независимая культура и цивилизация. Всеобъемлющий характер ислама проявляется в шариате, который связан со всеми социальными нормами так тесно, что правовые нормы и религиозные догмы совпадают в механизме функционирования как нормативные регуляторы жизни в исламских странах. Это первый пункт. Второй момент связан с важной чертой исламского права-подчинением человека в его внешнем поведении воле Аллаха. Соответственно, шариат основан на идее обязательств, налагаемых на человека, а не на его правах.

С другой стороны, в западной концепции доминирует идея индивидуальной свободы. В то же время обязанности доминируют в религиозной сфере, когда дело доходит до проведения религиозных ритуалов, молитв, религиозных действий и религиозных постов. Многие авторитетные мыслители считают, что в обыденной мирской жизни ислам основан на дозволениях, представляет широкие возможности для свободной инициативы на-против императивным положениям.

Таким образом, в шариате поведение человека регулируется двумя группами норм. К первой группе относятся религиозные нормы, связанные с исполнением религиозных обязанностей; они основаны на императивном регулятивном методе и не дают свободы выбора модели поведения. Согласно основному религиозному постулату, разрешается делать только то, что прямо предписано божественным откровением. Таких норм большинство, они настолько специфичны и детализированы, что создается впечатление шариата как системы субъективных обязанностей, а не субъективных прав. Другая группа правил шариата определяет правила повседневной (мирской) жизни, и они основаны на другом принципе. Шариат устанавливает примерно равное количество прав и обязанностей повседневной (мирской) жизни. Кроме того, правила мирского поведения основаны на Диспозитивном методе, обеспечивающем широкую свободу действий. Это первое. А во-вторых, принцип регулирования повседневного (мирского) поведения можно сформулировать следующим образом: разрешено все, что не запрещает Аллах. Соответственно, все, что не запрещено непосредственно Кораном и сунной Пророка, разрешено, и все, что не запрещено непосредственно, разрешено. Поэтому можно с уверенностью сказать, что повседневная (Светская) жизнь мусульманина основана на разрешениях, определяющих довольно широкие рамки человеческой свободы.

С учетом вышеизложенного, если сформулировать исламскую концепцию прав человека, то по шариату она представляет собой совокупность допустимых исламом норм, которые регулируют взаимоотношения исламских государств с мусульманами и проживающими на территории исламских государств не мусульманами и направлены на защиту прав и свобод человека. Учитывая эту особенность, стоит согласиться с позицией А. Васильева о том, что имеется глубокое концептуальное различие между Исламской и либеральной идеи прав и свобод личности. Если с точки зрения светского Западного подхода источник власти и закона – воля народа, то с точки зрения мусульманского права Источником власти и народа является Аллах².

Современные международные стандарты прав и свобод человека основаны на свободе и равенстве, а центральными принципами исламской концепции являются божественная справедливость и благочестие. Целесообразно не доводить до крайности или критиковать различия за то, что они не соответствуют западной концепции прав человека, а углубляться в существенные причины расхождения в исламском видении прав человека. Хотя современная исламская Юриспруденция формально признает большинство прав человека и свобод в своем либеральном понимании, она воздерживается от соблюдения обязательных требований шариата, что существенно меняет характер правозащитного института. Хотя ислам видит важные юридические различия между религиозными и светскими аспектами человеческой жизни, он на самом деле не разделяет их. Поэтому понимание и практика осуществления прав человека в арабских государствах отличаются от западных и других государств, где религиозный подход не преобладает над государственными институтами и действующим позитивным правом. Однако исламское право, говоря о сущности, предназначении и границах прав человека, подчеркивает различия в их понимании с европейским подходом, но при разработке соответствующих норм и толковании их правового содержания исламское право ориентировано на демонстрацию единообразия с общепринятыми нормами международного права.³

Следовательно, современное исламское право категорически не противоречит западной концепции прав и свобод личности. На самом деле это указывает на две тенденции в современной исламской теории. С одной стороны, исламская правовая система направлена на сохранение уникальности своего права, правосознания, собственных религиозных и социальных ценностей и традиционного образа жизни исламского общества. С другой стороны, исламское право, столкнувшись с глобализацией, демонстрирует способность приближаться к глобальному курсу демократизации государствен-

¹ Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. М., 2008. С. 15.

² Васильев А.М. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5 (550). С. 5.

³ Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Значение прав человека в исламском праве // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. № 3. С. 352–354.

но-правовых систем. И первый шаг в этом направлении сделан путем закрепления прав человека в конституциях большинства мусульманских государств.

Гогуленко В.В., Сарычева С.Ф.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Пазына Е.О.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО БЮРО ПО БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

В настоящее время экономическое мошенничество затрагивает национальную безопасность стран Европы, именно поэтому борьба с мошенничеством является актуальным вопросом, приобретающим международный характер.

С каждым годом число таких преступлений возрастает, вследствие чего Европейский союз терпит большие финансовые потери, но при этом многие страны Евросоюза не предпринимают никаких попыток для борьбы с данным явлением. Появилась необходимость в создании специального органа, который бы способствовал расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений в экономической сфере. Таким органом на сегодняшний день является Европейское бюро по борьбе с мошенничеством, созданное Решением Комиссии от 28 апреля 1999 г.¹ Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (далее – ОЛАФ) представляет собой автономную организацию, деятельность которой направлена на координацию функционирования институтов, уполномоченных органов и организаций Европейского союза по расследованию преступлений, связанных с экономическим мошенничеством².

Целями и задачами данной организации являются: выступление с законодательной инициативой по разработке нормативной базы по борьбе с финансовыми преступлениями; осуществление административного расследования противоправных деяний внутри ОЛАФ; разработка эффективных способов и методов борьбы по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений на внутригосударственном и внешнем уровне, затрагивающих финансовые интересы стран Европы; взаимодействие с государствами-членами в борьбе с мошенничеством.

Достоинством Европейского бюро по борьбе с мошенничеством выступает осуществление его деятельности на нескольких уровнях и по различным направлениям. Бесспорным фактом является то, что при реализации своих полномочий оно использует достаточно гибкий подход в сотрудничестве с другими международными организациями, при этом способствуя координации деятельности других государств по борьбе с мошенничеством.

При исследовании данной темы мы выявили определенные проблемы взаимодействия государств-членов и ОЛАФ. Правовой статус Европейского бюро по борьбе с мошенничеством предусматривает автономность деятельности, при этом для государств-членов результаты его работы носят лишь рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения. В результате чего наблюдается низкий уровень раскрываемости преступлений, что приводит к увеличению показателей индекса латентности преступности. Под данным термином понимается сопоставление качества зарегистрированных преступлений относительно незарегистрированных. Многие государства, входящие в ЕС, отказались сотрудничать с ОЛАФ и более того не следуют его рекомендациям. Это исходит из-за различий правовых систем большинства европейских стран.

В период 2010-2019 годов Европейское бюро по борьбе с мошенничеством завершило более 2000 расследований, рекомендовало вернуть в бюджет ЕС более 7,3 миллиардов евро, издало более 2700 рекомендаций по судебным, финансовым, дисциплинарным и административным мерам, которые должны быть приняты компетентными органами государств-членов и ЕС. В 2019 г. ОЛАФ завершило 181 расследование, выдав 254 рекомендации соответствующим национальным органам и органам ЕС, открыло 223 новых расследования после 1174 предварительных анализов, проведенных экспертами ОЛАФ³.

По нашему мнению, оптимальным решением данной проблемы является необходимость законодательного закрепления обязанности для государств-членов ЕС следовать рекомендациям Европейского бюро по борьбе с мошенничеством, поскольку это позволит наиболее эффективно бороться с экономической преступностью.

¹ См.: 1999/352/EC, ECSC, Euratom: Commission Decision of 28 April 1999 establishing the European Anti-fraud Office (OLAF) (notified under document number SEC(1999) 802). – Official Journal. L 136, 31.05.1999. P. 20–22.

² См.: *Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И.* Правовые основы и некоторые организационные механизмы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском Союзе // *Международное уголовное право и международная юстиция*, 2008. № 4. С. 13–16.

³ См.: Результаты деятельности Европейского бюро по борьбе с мошенничеством. URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/investigations/fraud-figures_en (дата обращения: 22.10.2020).

Горюнов В.А.

ФГБОУ ВО «Московский юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Ижаев О.А.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодатель определяет религиозное объединение как добровольное объединение, в котором состоят постоянно и законно проживающие на территории Российской Федерации граждане России или другие лица, образованное в целях реализации конституционного права граждан на исповедование и распространение, созданное в установленном порядке в форма юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация)¹.

Необходимо отметить, что религиозные объединения могут выступать в правоотношениях в совершенно разных ролях, как юридическое лицо, как некоммерческая организация или же как разновидность объединения граждан. Важной деталью в определении статуса религиозных объединений в Российской Федерации является наличие специализированного законодательства, чем не могут похвастаться иные общественные объединения. Статус религиозных объединений определяется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», а Федеральный закон «Об общественных объединениях» на них не распространяется².

В науке существуют иные подходы, выступающие против выделения религиозных объединений, как специализированной группы общественных объединений, т.к. это нарушает принцип светского государства, а также ставит религиозные убеждения выше иных³. Впрочем, в современном мире сложно выделить государство, где данный подход будет реализован, в большинстве стран, в число которых можно включить и Российскую Федерацию, статус религиозных объединений регулируется специализированными законами, которые явно отграничивают последние от общественных объединений.

В защиту позиции об особом конституционно-правовом статусе религиозных организаций можно привести довольно большое количество аргументов.

Исторически сложилось, что именно религиозные организации были одними из первых объединений, приобретавших черты юридического лица. В римский период религиозные объединения были приравнены к корпо-

рациям и подчинены положениям о последних. Однако уже тогда можно было наблюдать заметные различия между религиозными и другими объединениями, при императоре Юстиниане права юридического лица были предоставлены всем структурам церкви, однако лицом становилась не сама община верующих, а лица, занимающие определенное место в церковной иерархической структуре⁴. С наступлением Средневековья обособленное состояние церкви только усилилось, статус самого крупного собственника как недвижимого, так и движимого имущества на территории различных государственных формирований, собственная система канонического права, все это позволяет представить церковь, как первую межгосударственную корпорацию. Радикальным отличием религиозных объединений от иных это сфера их деятельности. «Мирская» действительность не попадает под юрисдикцию религиозных организаций, их сферой является сакральный мир, которому все и противопоставляется. Впрочем, практика общественной жизни опровергает данный тезис, поскольку сами религиозные объединения в современном обществе выполняют не только сугубо религиозные, но и определенные социально полезные функции и, вероятно, не могут их не выполнять⁵.

Еще одним весомым аргументом в пользу подхода, выделяющего религиозным организациям особое место среди общественных объединений, является позиция о том, что светское государство не является синонимом к «атеистическому» государству. Согласно данной точке зрения современное светское государство вправе, не вмешиваясь в повседневную внутреннюю деятельность религиозных организаций, в рамках действующего законодательства способствовать развитию нравственных принципов и основанных на них отношений, сложившихся в течение тысячелетней истории существования нашей цивилизации⁶.

В пользу подхода к определению религиозного объединения, как общественного объединения, обладающего специальным статусом, играет позиция Конституционного Суда РФ, в которой выражено мнение, что в законодательстве и правоприменении следует учитывать различие публичных проявлений религиозных убеждений и иных публичных мероприятий⁷. Исходя из этого можно сделать вывод, что на уровне конституционного контроля установлены существенные различия в деятельности религиозных объединений и иных публичных объединений.

⁴ *Осавельюк А.М.* Церковь и государство: монография. М.: Проспект, 2019. С. 32.

⁵ *Авакьян С.А.* Проблемы активности Церкви: организационный, социальный и политический аспекты // Конституционное право России: избранные статьи. 2010–2016. Махачкала: Изд-во ДГУ; М.: Проспект, 2016. С. 324–329.

⁶ *Осавельюк А.М.* Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. В Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15 № 8 (117). С. 32–42.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 51, ст. 7324.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства. 1994. Ст. 123.26.

² *Афанасьев С.Д.* Особенности правового статуса религиозных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 20–24.

³ Свобода совести: проблемы теории и практики: монография / под ред.: С.А. Бурьянов, Ф.М. Рудинский. М.: МИР, 2012. С. 1037–1038.

Из всего вышесказанного можно заключить, что религиозные объединения занимают особое положение в сравнении с иными некоммерческими общественными объединениями, что обусловлено «историческими традициями, социологическими и конституционно-правовыми особенностями религиозных убеждений и институтов, требующими учета в действующем законодательстве»¹.

Гусаров А.В.

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Погодина И.В.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА) В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Благодаря техническому прогрессу с завидной регулярностью появляются прогрессивные технологические решения, которые довольно сильно влияют на вооружение государств. В последние несколько лет в военных задачах стали все более активно применяться беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА). На сегодняшний день именно разработки в сфере БПЛА считаются наиболее перспективным направлением развития военной авиации².

Опыт военных конфликтов последних лет, где БПЛА играли немаловажную роль, говорит о том, что их использование внесло существенные коррективы в классический алгоритм тактики ведения боя. Современные технические возможности позволяют БПЛА непосредственно наносить удары по морским, наземным и воздушным вражеским целям³.

Сегодня БПЛА активно применяются во всех очагах напряженности Евроатлантического региона. Характерным примером является сирийский конфликт. Так, 27 октября 2019 г. в ходе военной операции США с использованием двух БПЛА был ликвидирован лидер террористической организации «Исламское государство» (запрещена на территории РФ – прим. авт.) Абу Бакр аль-Багдади⁴.

¹ Афанасьев С.Д. Особенности правового статуса религиозных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 20–24.

² Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Российские беспилотники URL: <https://russiadrone.ru/publications/mezhdunarodno-pravovaya-otvetstvennost-v-kontekste-pravovoy-reglamentatsii-voennogo-ispolzovaniya-be/> (дата обращения: 13.05.2020).

³ Сьтин Л.Е. Самое современное оружие и боевая техника. М.: АСТ, 2017. С. 34.

⁴ Трамп объявил о ликвидации лидера «Исламского государства» // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/27/814800-tramp-obyavil> (дата обращения: 13.05.2020).

ВКС России, участвующие в сирийском конфликте, также применяют БПЛА. В апреле 2019 г. российские ВКС успешно применили БПЛА «Орион» при атаке позиций террористов группировки Хейят-Тажрир-аш-Шам (запрещена на территории РФ – прим. авт.) в сирийской провинции Хама⁵. Со стороны террористических организаций в Сирии наблюдается не менее активное применение БПЛА. По данным Министерства обороны РФ, в ночь с 5 на 6 января 2018 г. была пресечена попытка террористических сил провести массированную атаку с применением ударных БПЛА в отношении авиабазы Хмеймим и пункта материально-технического обеспечения ВМФ России в Тартусе. Причем террористические формирования используют не только БПЛА, изготовленные в кустарных условиях, но и довольно технологичные и современные экземпляры⁶.

Таким образом, благодаря своим характеристикам, позволяющим обеспечить автономное управление, военные БПЛА представляют немалую угрозу, как на поле боя, так и вне его. Тем не менее, вопрос применения данных технических средств с юридической точки зрения практически не урегулирован. Возможность автономного дистанционного управления военными БПЛА не позволяет относить лиц, управляющих ими, к комбатантам согласно Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов и Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г., т.е. к тем лицам, которые непосредственно входят в состав вооруженных сил и имеют право применять военную силу. В свою очередь, некомбатанты, кем фактически и являются лица, управляющие БПЛА, не находясь в самом очаге ведения военных действий, в нарушение существующих норм международного гуманитарного права совершают акты применения силы в отношении самих комбатантов. Однако «истинные» комбатанты, в свою очередь, лишены как фактической, так и правовой возможности применять ответную военную силу, поскольку к некомбатантам, в отличие от комбатантов, не может быть применено физическое уничтожение⁷.

Кроме того, еще одной проблемой применения военных БПЛА является практически полная юридическая бесконтрольность и неограниченность их использования. На сегодняшний день отсутствует какой-либо международно-правовой акт, который бы позволял контролировать численность военных БПЛА в армиях различных государств.

Тем не менее, потребность в международно-правовом регулировании использования и контроля численности

⁵ В Сирии испытаны новейшие российские беспилотники // Московский комсомолец URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/04/06/sirii-ispityany-noveyshie-rossiyskie-besplotniki.html> (дата обращения: 13.05.2020).

⁶ Террористы берут на вооружение западные технологии беспилотных атак // Фонд стратегической культуры URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/01/09/terroristy-berut-na-vooruzhenie-zapadnyeh-tehnologii-besplotnyh-atak-45390.html> (дата обращения: 13.05.2020).

⁷ Ковтун А. Беспилотные летательные аппараты оказались вне пределов правового поля // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/38868-besplotnye-letatelnye-apparaty-okazalis-vne-predelov-pravovogo-polya.html> (дата обращения: 13.05.2020).

боевых БПЛА сегодня актуальна как никогда. Опасность данного вида вооружения уже давно потеряла статус потенциальной, поскольку современные технические возможности позволяют производить с помощью БПЛА совершенно немислимые по своей эффективности и ударной силе военные (и не только) операции, которые еще несколько десятков лет назад находились на грани фантастики. Представители высшего политического истеблишмента ведущих мировых держав уже сегодня должны озаботиться вышеупомянутыми проблемами в сфере использования боевых БПЛА, поскольку существующая бесконтрольность по данному вопросу создает плодотворную почву для возникновения новых очагов напряженности. В сложившихся геополитических реалиях полный отказ от боевых БПЛА практически невозможен¹, однако ничто не мешает в договорном порядке предусмотреть некоторые ограничения для их использования. Подписание максимально возможным числом государств конвенции, в которой были бы отражены условия о применении, использовании, ограничении численности боевых БПЛА, во многом помогло бы мировому сообществу обезопасить себя от тех угроз, которые все еще существуют в данной сфере.

Довгалева В.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Шуршалова Е.С.*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАДЕЛЕНИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ ПРАВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

В связи развитием нашего государства, как правового, которое подразумевает всеобщее без каких-либо исключений подчинение закону абсолютно всех субъектов социальных взаимоотношений, существенно увеличивается значимость прокуратуры, призванная обеспечивать верховенство закона, а также единство и укрепление законности. Весомую роль прокуратуры в нашем государстве также отметил в Послании Федеральному Собранию РФ² 15 января 2020 г. Владимир Владимирович Путин, где он подчеркнул, что прокурор – это сквозная верховная власть, следящая за исполнением законов вне зависимости ни от каких обстоятельств.

При этом наибольший интерес представляет область правотворчества. Ныне действующая Конституция

1993 г.³ не относит Генерального прокурора к субъектам, обладающих правом законодательной инициативы. Что вызывает множество вопросов, поскольку именно прокуратура, как никакой другой орган государства, осведомлена о состоянии законности, возможных законодательных пробелах и упущениях, о реальном действии законов в стране, их соответствии жизненным потребностям.

Однако как бы компенсируя отсутствие у Генерального прокурора этого права, статья 9 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации»⁴ наделяет прокурора правом обратиться с правотворческим предложением к законодательному или иному органу, обладающему правом законодательной инициативы. Но невольно начинаешь задаваться вопросом, необходимо ли данному органу посредники в реализации данного права, ведь прокуратура является компетентным органом, имеющим в своем штате высококвалифицированных работников, способным самостоятельно выступать с законодательной инициативой, что подразумевает в отсутствие необходимости представителей.

В необходимости наделения Генерального прокурора правом законодательной инициативы показывает продуктивная, эффективная работа прокуроров субъектов, наделенных высшим нормативно-правовым актом субъекта правом законодательной инициативой. Так, 28 февраля 2020 г. в Чувашской Республике был принят законопроект, на крайне актуальную тему на сегодняшний день, о запрете продажи «снюсов» несовершеннолетним, субъектом законодательной инициативы была прокуратура республики. Официальный сайт Законодательного собрания Вологодской области⁵ имеются данные, относительно законодательной инициативы прокуратуры области, где за 2019 год данным органом было предложено 4 законопроекта, и все 4 были приняты Законодательным собранием. Также высокую роль прокуратуры в области правотворчества отмечает председатель Законодательного Собрания Свердловской области Людмила Бабушкина⁶, которая сообщает, что прокуратура Свердловской области участвует в законотворческой деятельности на всех ее стадиях. Так, в 2019 г. в Законодательное Собрание Свердловской области в порядке законодательной инициативы прокурором Свердловской области внесено четыре законопроекта, все они стали законами. Из этого следует, что данный орган обладает высоким профессионализмом в данной сфере.

Необходимость предоставления права законодательной инициативы Генеральному прокурору подтверждает

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См.: Официальный сайт Законодательного собрания Вологодской области // URL: <http://www.vologdazso.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

⁶ См.: Официальный сайт Законодательного собрания Свердловской области. URL: <http://www.zsso.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

¹ Тетерюк А., Чижевский Я. Беспилотные летательные аппараты в асимметричных конфликтах // Международные процессы. Т. 14. № 2. С. 199.

² См.: Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

активное участие Генеральной прокуратуры в рассмотрении различных пакетов проектов федеральных законов. Так, Генеральная прокуратура содействовала в рассмотрении пакета проектов федеральных законов по противодействию коррупции. В свою очередь важно отметить, что деятельность Генеральной прокуратуры связана с выявлением и устранением нарушений закона, а также согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ 17 сентября 2007 г. № 144¹ Генеральная прокуратура РФ дает заключения на проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов, поступающие из Администрации Президента РФ, палат Федерального Собрания, Аппарата Правительства РФ, что предполагает высокие потенциальные возможности в правотворчестве.

Касаемо данного вопроса также высказался судья Верховного Суда РФ в отставке Шалумов Михаил Славович², который отмечает, что предоставленная прокурорам право внесения предложений по совершенствованию законодательства, проектов законодательных актов через Президента РФ, депутатов Федерального Собрания и других субъектов законодательной инициативы нельзя относить, как самостоятельное участие прокуроров в правотворчестве, поскольку вносимые предложения не являются обязательными для субъектов законодательной инициативы. Из чего можно заключить, отсутствие как такового полноценного функционирования в данной сфере. Подведя итог, хотелось бы отметить, что прокуратура является уникальным органом, который осуществляет не только надзор над исполнением нормативно-правовых актов нашего государства, но и накапливает информацию о том, как в действительности работают законы, какие из них нуждаются в изменении и дополнении. Поэтому необходимо наделить Генерального прокурора данным правом.

Дружинина Д.А., Сватухина Т.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Комбарова Е.В.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «Арктическая зона Российской Федерации» ввела Государственная комиссия по делам Арктики в 1989 г., впервые зафиксировавшая этот термин офи-

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (в ред. от 26.08.2019).

² См.: Шалумов М.С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

циально. В настоящее время в состав арктической зоны России входят территории девяти субъектов РФ, объединенные по географическому положению в единую экономическую зону³.

В «Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера»⁴, утвержденной Правительством РФ, Российская Арктика выделяется как особый объект государственного регулирования и поддержки, который в силу своей особенности требует учета конкретных факторов. А именно природно-климатических, финансовых, природоохранных, оборонных и особенно политических факторов. Ведь многие государства, наряду с Россией, ведут активные действия по развитию в рассматриваемом направлении.

Сегодня возвращается интерес к арктическому региону, и он проявляется в конкретных действиях, которые предпринимаются для выполнения программы развития арктических территорий. К примеру, возобновлена постройка портов, которые нужны для добычи полезных ископаемых и снабжения приполярных регионов. Воссоздаются полярные станции. Положено начало конструированию ледоколов; уже разработана концепция круглогодичной навигации в условиях Северного морского пути. Сформированы заповедники и национальные парки с туристическими маршрутами. Также государство предлагает выгодные поощрения предпринимателям, которые готовы вложить свои деньги в перспективный регион⁵. Особое внимание уделяется формированию технологий добычи ресурсов на континентальном шельфе, где большая часть неразведанных ресурсов арктических морей. Существуют также опорные зоны, представляющие собой проекты социально-экономического развития. В числе основных направлений государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» значительное внимание уделяется созданию и использованию уникальной самодвижущейся ледостойкой платформы «Северный полюс» и создание высокотехнологичной судостроительной верфи. Государственные суда экологического морского надзора должны появиться уже в скором времени. Принимаются меры по грамотному обращению с затопленными радиационными объектами, введена в эксплуатацию модернизированная автоматизированная ледово-информационная система «Север», идет активное производство для нужд геологоразведки высокотехнологичной продукции, добычи и переработки минерального сырья в Арктической зоне⁶. Отметим, что

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г. № 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» // Российская газета. 2000. № 12, ст. 1286.

⁵ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Российская Арктика сегодня // Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-arktika>

недавно Арктика была признана Государственной комиссией как самостоятельный объект федерального статистического наблюдения¹.

Однако существует множество нерешенных проблем практически во всей сфере правового регулирования. Одной из наиболее главных проблем является природа Арктики. Она требует к себе тщательного отношения и особого внимания. Хотя и статья 42 Конституции РФ содержит норму, закрепляющую право каждого на благоприятную окружающую среду, но отсутствуют федеральные консолидированные средства для ликвидации накопившегося экологического ущерба в Арктической зоне России. Также не менее значимым и все еще важным остается вопрос о положении арктической зоны России. Существует предложения по решению данной проблемы, а именно законопроект, который предлагает закрепить за Арктической территорией особый статус макроэкономической зоны. Это даст возможность выделить Арктическую зону в самостоятельный субъект административного управления и позволит увеличить результативность управления этого региона, что особенно важно, не изменится административно-территориальное деление Российской Федерации.

Как уже было отмечено, государственное внимание к Арктической зоне продолжает увеличиваться, концентрируются усилия ряда стран по достижению их целей в Арктике. В этих условиях обеспечение безопасности имеет огромное значение не только для арктического региона, но и для Российской Федерации в целом. Поэтому одним из руководящих положений в Указе Президента РФ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» были пункты об осуществлении национальной безопасности Российской Федерации². Кроме того, на побережье арктического региона ведется активное строительство военных частей, проводятся испытания новой техники в экстремальных условиях³.

Для России Арктическая зона – это не просто регион, это сочетание и прошлого, и настоящего, и, определенно, перспектива на будущее. Поэтому, мы считаем, что для поставленных государством целей, необходимо создание принципиально нового правового обеспечения с учетом особенностей территории Арктики и требований времени.

Емелина А.В., Фаустова Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Абаева Е.А.

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соблюдение и защита прав и свобод человека – основная задача в развитии отечественного и международного права. Политическая обстановка, превалирующая в современном мире, характеризуется напряженностью, разногласием и столкновением политических интересов государств, что порождает достаточно серьезные интернациональные конфликты. В этой ипостаси право на политическое убежище – один из важнейших институтов защиты.

Предоставление политического убежища и его нормативное обоснование утверждает правовое положение государства на международной арене. Государство, предоставляющее убежище, с одной стороны, действует в своих интересах, а с другой, – отстаивает права и свободы человека. Согласно ч. 1 ст. 63 Конституции РФ политическое убежище предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права⁴.

Политическое убежище может быть предоставлено, если лицо ищет убежище от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего местожительства. Такое преследование обуславливается общественно-политической деятельностью и убеждениями, которые противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом.

Лицу может быть отказано в предоставлении политического убежища по определенным причинам в соответствии с Указом Президента РФ от 27.07.1997 г. № 746.

Наряду с институтом политического убежища в Российской Федерации ч. 1 ст. 12 ФЗ от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» предусмотрено предоставление иностранному гражданину или лицу без гражданства временного убежища в порядке, определяемым Правительством РФ. Решение о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по месту подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства заявления с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации⁵.

segodnya-soderzhatelnye-novatsii-i-pravovye-kollizii/viewer / (дата обращения: 18.10.2020).

¹ Сайт новостей России, СНГ и мира. URL: <https://regnum.ru/news/ekonomy/2407690.html> (дата обращения: 18.10.2020).

² Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Сайт новостей в России и мире. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5509944> / (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Конституция РФ с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. М: Эксмо, 2020. С. 17.

⁵ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 25.10.2020).

Наиболее ярко проблему предоставления временного убежища в Российской Федерации можно рассмотреть на одном из немногочисленных примеров – деле Эдварда Сноудена, который являлся сотрудником Агентства Национальной Безопасности США. В 2013 г. Сноуден передал СМИ информацию, которая связана с внешне- и внутривнутриполитическими действиями, следовательно, мог быть обвинен в разглашении государственной тайны и подвергнут аресту. В следствии этого он покинул территорию США. Вскоре ему было выдвинуто обвинение: «незаконное распространение информации о вопросах национальной обороны» и «преднамеренная передача секретной разведывательной информации постороннему лицу». В поисках политического или временного убежища, совершая перелет через Российскую Федерацию, Сноуден был лишен возможности покинуть территорию аэропорта Шереметьево, откуда он сразу же подает заявление с просьбой на предоставление временного убежища в разные страны мира, в том числе и в Россию. Его запрос был удовлетворен Российской Федерацией, в связи с чем бывший гражданин США получил временное убежище сроком на один год. России пришлось давать комментарии мировому сообществу о каждом этапе процесса предоставления временного убежища для того, чтобы избежать возможных недопониманий и вытекающих из них конфликтных ситуаций.

Исходя из приведенного примера можно заметить, что лицу, нуждающемуся в убежище, было предоставлено не политическое, а временное убежище. Это обуславливается тем, что при предоставлении политического убежища, Президент РФ берет на себя не только обязательства соблюдения международного законодательства, но и последствия собственного волевого решения. Это сказывается не только на отношениях между теми государствами, которые принимают непосредственное участие в процессе предоставления убежища, но и на отношении международного сообщества к государству, которое дает возможность политического убежища. Вследствие этого Президент РФ, не желая вступать в открытый конфликт с другими государствами, делегирует часть своих полномочий в данной области территориальному органу федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. В своем общем виде политическое и временное убежище не имеют существенных отличий, кроме того, что одно предоставляется Президентом РФ, а другое – Министерством Внутренних Дел.

В заключение необходимо сказать о том, что практика предоставления временного убежища невелика, а политического – единичные случаи за весь период российской государственной практики. Это объясняется следующим: исключительным характером ситуации, высокой долей ответственности, последствиями, вытекающими из процесса предоставления убежища. Важно, что правовая структура, описывающая и регулирующая институт политического убежища в России, не содержит описания правового статуса лиц, принимающихся под ее защиту, следовательно, данный вопрос все еще требует изучения и доработки.

Ерохина В.Е.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Филатова М.А.*

УДАЛЕННОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ – ПРАВИЛО ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ?

До пандемии COVID-2019 полностью удаленные слушания в международном арбитраже не были столь распространенной практикой. Физическое присутствие на слушаниях являлось «стандартом», удаленные же слушания – исключением.¹ Как правило, для проведения дистанционного слушания в различных юрисдикциях необходимо было доказать уважительность причин перехода к удаленному рассмотрению дела.

Однако в связи с тем, что доля дел, рассматриваемых в международном арбитраже дистанционно, значительно увеличилась в период пандемии (что обусловлено введением ограничений на передвижение, принятия карантинных мер), накопился значительный опыт использования информационных технологий, возникает вопрос – станет ли дистанционное разрешение споров стандартом, вытеснит ли оно «традиционные» слушания?

По окончании пандемии среди возможных моделей развития системы разрешения споров можно выделить:

1) возвращение к традиционному «офлайн» формату рассмотрения дел (сценарий А);

2) переход к дистанционному рассмотрению дел: а) с необходимостью обоснования уважительности причин выбора данного формата (трибуналом или сторонами, в зависимости от выбранной модели) или б) как дополнительная «опция», не требующая обоснования (сценарий Б).

При сценарии Б стоит учитывать также то, каким образом будет распределяться бремя доказывания, если одна из сторон возражает против удаленного рассмотрения дела. Можно выделить три подхода.

При обращении к первому подходу исходят из того, что если одна сторона ходатайствует о проведении удаленного слушания, а другая выступает против, то бремя доказывания того, что подобные слушания требуются, лежит на стороне, которая обращается с просьбой о проведении удаленных слушаний.

Второй подход основан на том, что сторона, которая выступает против удаленных слушаний, должна доказать, что существуют существенные препятствия для их проведения. Подобной позиции придерживался Федеральный суд Австрии в деле Tetra Pak Marketing Pty Ltd v. Musashi Pty

¹ Scherer M. Remote Hearings in International Arbitration: An Analytical Framework// Queen Mary University of London, School of Law Legal Studies Research Paper. n. 333/2020. P. 17.

Ltd.¹ Данный подход носит либеральный характер, направлен на поддержку использования технологий в процессе и отражение необоснованных возражений.

Третий подход основан на «тесте балансирования», когда трибунал не требует сторону привести аргументы за или против проведения удаленного слушания, но принимает решение на основе «баланса» различных факторов. Для удовлетворения бремени доказывания судом могут приниматься различные аргументы. Может быть достаточно указания на приверженность движению «зеленое обязательство» или могут требоваться иные существенные обстоятельства – тяжелое заболевание, пандемия COVID-19.

Сценарий А является менее вероятным, т.к. практика показала, что страх технологий преувеличен, необходимо учитывать достигнутый уровень технологического развития. Наиболее приемлемо на сегодняшний день закрепление необходимости обоснования перехода к удаленному рассмотрению дела со стороны трибунала, т.е. использовать «тест балансирования». Именно «тест балансирования» наиболее соответствует природе арбитража, позволяет сохранять гибкость процесса, что и отличает международный арбитраж от иных способов разрешения споров.

На данный момент сложно говорить о том, что дистанционные слушания станут стандартом, что может произойти по мере развития технологий и привыкания к ним. Также стоит учитывать, что существуют сложные дела с большим количеством свидетелей и экспертов, для проведения которых видеосвязь может не подходить, создавать дополнительные трудности и издержки по сравнению с традиционными слушаниями.

К тому же если анализировать рекомендации и руководства, выпущенные в период пандемии, можно сказать, что «массовое» использование видеосвязи – явление временное, вызванное чрезвычайными обстоятельствами.² В течение пандемии видеосвязь является «единственным решением, а равно риском, который стоит принять, особенно для проведения срочного или относительно короткого слушания».³

В Руководстве к хорошей практике использования видеосвязи к Конвенции о доказательствах указано, что использование видеосвязи может быть неприемлемым и «продолжает рассматриваться как дополнение, а не замена традиционным способам получения доказательств (т.е. личное присутствие в зале суда)»⁴.

Таким образом, при снятии всех ограничений требование обоснования использования видеосвязи сохра-

няется, дистанционные слушания не станут стандартом. Особенности дела, количество экспертов и свидетелей, которые будут опрашиваться, устойчивость интернет-соединения, технические условия и другие факторы должны приниматься во внимание судьей или арбитром, чтобы избежать необоснованных издержек, не допустить «виртуального неравенства» и других нарушений прав участников спора.

Зохидов М.Д.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент Анциферов Н.В.

«ДЕЛО НОВИКОВА АЛЕКСЕЯ»: ОБОСНОВАННАЯ МЕРА ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНСТИТУЦИИ?

Предыстория. 20.04.2020 Министерством внутренних дел по Республике Карелия в отношении Новикова Алексея было вынесено заключение об отмене решения о приеме в гражданство от 24.12.2004. Причиной для принятия такого решения послужил вступивший 2.02.2017 в силу приговор в отношении Новикова А., по которому он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ и приговорен к 3 годам лишения свободы. Новиков А. был освобожден 23.08.2019 по отбытии срока наказания⁵.

Основная часть. В соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве) решение о приобретении или прекращении гражданства РФ подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги. В случае если при обращении с заявлением о приеме в гражданство РФ или о восстановлении в гражданстве РФ заявитель не имел намерения нести обязанности, установленные законодательством РФ для граждан РФ, а целью приобретения гражданства РФ являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ, решение о приобретении гражданства РФ также подлежит отмене на основании сообщения заявителем заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ.

Ч. 2 ст. 22 Закона о гражданстве гласит, что установленный вступившим в законную силу приговором суда

¹ Pak Marketing Pty Ltd v Musashi Pty Ltd (2000) FCA 1261. URL: <https://jade.io/article/102339> (дата обращения: 20.07.2020).

² HKIAC Guidelines for Virtual Hearings; AAA-ICDR Model Order and Procedures for a Virtual Hearing via Videoconference; CI Arb Guidance note on Remote Dispute Resolution Proceedings

³ *Ambrose C, QC S., Davies J.* A Tale of Two Cities: Virtual Arbitration in the Best of Times, the Worst of Times // URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/news.aspx?CID=359>.

⁴ Guide to Good Practice on the Use of Video-Link under the Evidence Convention, available at: <https://assets.hcch.net/docs/569cfb46-9bb2-45e0-b240-ec02645ac20d.pdf>

⁵ Решение Петрозаводского городского суда. URL: https://petrozavodskykar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=71487245&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.10.2020).

факт совершения лицом хотя бы одного из преступлений террористического или экстремистского характера, предусмотренных рядом статей УК РФ, приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ.

Безусловно, федеральный законодатель вправе устанавливать новые основания для отмены решения о приеме в гражданство. Однако сложно согласиться с возможностью формулирования новой редакции ч. 2 ст. 22 Закона о гражданстве таким образом, чтобы она позволяла правоприменительному органу толковать ее как более детальное, видоизмененное основание, существовавшее до его изложения в новой редакции. Подобное регулирование, по сути, образует новое основание для отмены решения о приеме в гражданство и обуславливает ситуацию, когда появляется возможность ограничения права человека за действия, которые были осуществлены до внесения поправок в действовавшую норму. Поскольку институт отмены решения по своей природе является формой конституционно-правовой ответственности, то имеющаяся ныне ситуация напрямую противоречит ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 54 Конституции РФ. Возникают обоснованные сомнения относительно справедливости приравнивания установленного судом факта совершения преступлений, предусмотренных некоторыми статьями УК РФ с установлением судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ. Невозможно на момент получения гражданства РФ установить и доказать у лица наличие умысла и цели на осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ, равно как совершение преступлений, перечисленных ч. 2 ст. 22 Закона о гражданстве. Так, Новиков А. приобрел гражданство в 2004 г., тогда как за преступление террористического характера был осужден в феврале 2017 г. (а действующее регулирование вступило в силу в сентябре 2017 г.). Возникает вопрос: доказан ли факт наличия цели на совершение преступления на момент подачи заявления о приеме в гражданство, чтобы отождествлять это с фактом сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательств соблюдать законодательство РФ? При этом, ситуация, в которой оказался Новиков А., не позволяет получить ему вид на жительство РФ или иной документ, регламентирующий его правовой статус и позволяющий легально находиться на территории РФ, поскольку из ряда взаимосвязанных положений Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» следует, что наличие судимости за совершение тяжкого преступления является основанием для отказа в выдаче разрешения на временное проживание и вида на жительство иностранному гражданину и лицу без гражданства, и как следствие, лишает его права вновь обратиться с заявлением по вопросам гражданства РФ, предусмотренного ч. 1 ст. 36 Закона о гражданстве. Следовательно, отмена решения о приеме в гражданство с последующим

отсутствием возможности приобрести документы, позволяющие легально находиться на территории РФ, а также отсутствие возможности вновь обратиться с заявлением о приеме в гражданство противоречит ч. 3 ст. 6 Конституции РФ и расходится с отстаиваемой КС РФ позицией, согласно которой, отмена решения о приеме в российское гражданство в отношении лица, проживающего на территории РФ, сопровождается, по общему правилу, выдачей ему вида на жительство лица без гражданства или вида на жительство иностранного гражданина, не выступает в качестве основания для запрета въезда на территорию РФ и не препятствует возможности вновь обратиться с заявлением о приеме в российское гражданство по истечении одного года после принятия соответствующего решения». Данная позиция находит свое последовательное отражение в определениях КС РФ от 15.01.2019 № 2-О; от 12.02.2019 № 267-О.

Таким образом, считаем, что ч. 2 ст. 22 Закона о гражданстве противоречит ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 54 Конституции РФ.

Иванова И. И.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к. ю. н. Кондращенко Д. А.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глобализация экономики и упразднение международных торговых барьеров делают мир как никогда единым и взаимосвязанным, но в то же время он становится более уязвимым. Постепенная интеграция мирового пространства в единую зону, где практически беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, создает условия для развития новых опасных для экономики стран явлений. В современном мире активно развиваются преступные сообщества и постоянно совершенствуется их деятельность, что влияет на многообразие преступных деяний в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Актуальность заявленной проблемы заключается в том, что контрабанда наносит сильный урон экономическим, социальным и налоговым интересам государства, национальной безопасности страны, поэтому необходимо сосредоточить внимание на данном виде преступлений. Особенность контрабанды состоит в том, что она находится в тесной взаимосвязи с другими противоправными деяниями. Эффективность борьбы с данными противоправными деяниями в немалой степени зависит от сотрудничества государств в этой сфере. Контрабанда – это преступление

международного характера, т.е. посягает не только на национальный, но и на международный порядок.

В действующих международных нормативных актах нет единого подхода к определению содержания категории «контрабанда», т.к. данное понятие используется в международной практике в контексте различных составов преступления. Впервые оно было сформулировано в Конвенции о пресечении контрабанды алкогольных товаров. В целом можно сказать, что контрабанда – преступление, связанное с незаконным перемещением через государственную или таможенную границу предметов (товаров, материальных ценностей, предметов искусства и другое). В соответствии с доктриной международного уголовного права данное противоправное деяние в зависимости от объекта преступного посягательства и степени международной опасности относится к деяниям, наносящим ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (наравне с такими преступлениями, как фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, нелегальная эмиграция и посягательства на культурные ценности).

Проблема контрабанды в условиях глобализации давно вышла на международный уровень. В настоящее время существует достаточное количество документов, которые регламентируют вопросы по борьбе с контрабандой. Анализируя эти данные, можно выделить несколько видов контрабанды: военная (Декларации «О морской войне» от 4 апреля 1856 г. и Декларации «О праве морской войны» от 26 февраля 1909 г.¹), экономическая (Конвенция о пресечении контрабанды алкогольной продукции), контрабанда наркотических средств и психотропных веществ (Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ²), контрабанда культурных ценностей (Гагская конвенция 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны). Ряд других документов регулируют международные отношения по борьбе с контрабандой. Основополагающим документом является Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений, заключенная в Найроби и принятая 9 июня 1977 г. Участниками этой конвенции являются 52 страны, в том числе Российская Федерация.

Можно выделить несколько уровней современного сотрудничества в сфере борьбы с контрабандой: многостороннее (в целом международное), региональное (между несколькими государствами, которые расположены в одном географическом регионе) и двустороннее (между определенными государствами).

Выполнение международных обязательств по борьбе с контрабандой осуществляется Всемирной Таможенной Организацией, Всемирной Торговой Организацией, Со-

ветом Европы, Международной Организацией Бразилии, России, Индии, Китая и Южно – Африканской Республики (БРИКС), Шанхайской организацией сотрудничества, Евразийским экономическим союзом, Содружеством Независимых Государств, Азиатско – Тихоокеанским сотрудничеством, Организацией черноморского экономического сотрудничества, Гагской конференцией по международному частному праву, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Международной морской организацией, Всемирной туристской организацией и др.

Контрабанда – преступление, которое приобретает новые формы, повышает свою скрытность и интеллектуальную проработку, поэтому важно на межнациональном уровне тесное взаимодействие стран, ужесточение ответственности за совершение данного противоправного деяния. На сегодняшний день отсутствует единый акт международно – правового характера по борьбе с контрабандой. Также требуется постоянное реформирование международных механизмов противодействия контрабанде: контрабанда как процесс с каждым годом получает все большее распространение.

Карташова Д. В.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Урываев А. В.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА НА БОРТУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Преступления – это социально-правовые явления нашей жизни, искоренить которые, к сожалению, не представляется возможным. Они совершались и продолжают совершаться вплоть до сегодняшнего дня на суше, в море, в воздушном пространстве. Не исключается возможность их совершения и в космическом пространстве. Но что будет, если противоправное деяние будет иметь место на борту Международной космической станции (далее – МКС)? По закону, какого государства, виновник должен будет понести ответственность? Для того чтобы ответить на данные вопросы, следует для начала ознакомиться с международно-правовыми нормами, регулирующими установление и осуществление юрисдикции 14 государств-партнеров в отношении орбитальных элементов и членов экипажа МКС.

На основании ст. 8 Договора по космосу 1967 г.³ и ст. 5 Соглашения относительно сотрудничества по междуна-

¹ Международное право в избранных документах. М., 1957. Т. 3. С. 151–161.

² Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С. 133.

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства,

родной космической станции гражданского назначения 1998 г.¹ (далее – Соглашение 1998 г.) каждое государство сохраняет юрисдикцию и контроль над теми элементами, которые были зарегистрированы им в соответствии с Конвенцией о регистрации 1975 г. Так, например, юрисдикция РФ сохраняется над модулем «Звезда», запущенном в 2000 г., поскольку именно РФ зарегистрировала данный комический объект путем внесения записи в соответствующий регистр и информировала об этом Генерального секретаря ООН, направив на его имя вербальную ноту².

При этом интересная ситуация складывается в отношении модуля «Заря» – первого элемента МКС, разработанного и изготовленного совместно РФ и США, включенного в российский сегмент станции. При запуске данного модуля в 1998 г. его регистрация была произведена США, информация же о регистрации Генеральному секретарю ООН была предоставлена РФ³. Поэтому при отсутствии двусторонних соглашений между РФ и США, которые бы регулировали юрисдикцию данных стран в отношении модуля «Заря», над данным орбитальным элементом сохраняется юрисдикция США.

Что касается юрисдикции государств-партнеров в отношении членов экипажа МКС, то согласно ст. 5 и ст. 22 Соглашения 1998 г.⁴ они осуществляют юрисдикцию, в том числе уголовную, над членами персонала, которые являются их гражданами, несмотря на то, где они находились: внутри или снаружи МКС, на орбитальном элементе своего государства или иностранного государства. То есть норма о юрисдикции в отношении граждан государств-партнеров имеет приоритет над нормой о юрисдикции государств-партнеров в отношении орбитальных элементов. Следовательно, если бы космонавт, являющийся гражданином Канады, совершил преступление, находясь в японском модуле «Кибо», то он был бы привлечен к уголовной ответственности по закону Канады.

Однако в данном примере согласно ч. 2 ст. 22 Соглашения 1998 г.⁵ в отношении гражданина Канады мог бы

быть применен и уголовный закон Японии, но для этого необходимо было бы наличие нескольких условий. Во-первых, совершенное гражданином Канады преступное деяние должно было бы быть направлено против жизни или безопасности гражданина Японии либо иметь место внутри или снаружи орбитального элемента Японии или причинить ущерб данному элементу. Во-вторых, в течение 90 дней или иного периода времени после начала консультаций необходимо было бы заключить соответствующее соглашение между Канадой и Японией или со стороны Канады должны были бы отсутствовать гарантии осуществления уголовной юрисдикции.

Стоит отметить, что помимо членов экипажа длительной экспедиции на борту МКС могут также находиться члены экипажа краткосрочных экспедиций (экипажа посещений), которые могут иметь гражданство как государств-партнеров, так и иных государств. Последние могут обладать статусом космонавтов (астронавтов), а также статусом космических туристов. Например, в составе 3 экипажа посещения МКС принимал участие космический турист, имеющий гражданство ЮАР, а в составе 19 экипажа посещения МКС – астронавт, имеющий гражданство ОАЭ. Но что будет, если такие лица во время пребывания на МКС совершат преступление? Уголовная юрисдикция каких государств будет распространяться в отношении них?

В связи с тем, что норма о персональной ответственности Соглашения 1998 г. действует только в отношении членов персонала, являющихся гражданами государств-партнеров, то при отсутствии специальных соглашений граждане государств-не партнеров, какой бы статус они не имели (космонавта или космического туриста), при совершении ими преступления на борту МКС понесут уголовную ответственность по закону того государства-партнера, на орбитальном элементе которого было совершено преступление. На сегодняшний день в космическом пространстве не было совершено ни одного преступления (обвинения в отношении астронавта из США были сняты). Остается надеяться на то, что данная тенденция останется неизменной.

включая Луну и другие небесные тела // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44, ст. 588.

¹ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством РФ и Правительством США относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 24, ст. 2411.

² Вербальная нота Постоянного представительства РФ при ООН (Вена) от 29.12.2000 на имя Генерального секретаря ООН // Управление ООН по вопросам космического пространства [официальный сайт] URL: <https://www.unoosa.org/documents/pdf/ser384R.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Вербальная нота Постоянного представительства РФ при ООН (Вена) от 10.03.1999 на имя Генерального секретаря ООН // Управление ООН по вопросам космического пространства [официальный сайт] URL: <https://www.unoosa.org/documents/pdf/ser354E.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

⁴ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством РФ и Правительством США относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 24, ст. 2411.

⁵ Там же.

Келдибекова А. М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»,

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Старшова У. А.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Пересмотр статей конституции, т.е. возможность проведения конституционных реформ, закреплен в самой конституции, поскольку в ней обычно содержатся положения о субъектах, которые имеют право внести

предложение об изменении конституции и принять окончательное решение, а также сама процедура проведения конституционной реформы. Из практики последних лет видно, что присутствует некая динамичность конституционных преобразований в зарубежных странах на современном этапе¹. Интенсивность этих преобразований свидетельствует об изменениях, которые происходят в государственном устройстве государств.

Рассматривая конституционные реформы в различных странах мира в течение последнего десятилетия, новые конституции были приняты, например, в таких странах, как: Кыргызстан (2010 г.), Венгрия и Марокко (2011 г.), Сирия (2012 г.), Тунис и Египет (2014 г), Непал (2015 г.). Причиной принятия новой конституции, к примеру, в Непале, являлось действие временной конституции 2007 г.; в Венгрии – необходимое последствие с учетом развития государства. В иных случаях принятие новой конституции выступает как результат определенных произошедших событий. В начале 2011 г. в некоторых странах Арабского Востока (Египте, Марокко, Тунисе и др.) имели место быть народные демонстрации, протесты. Это как раз и послужило предпосылками определенных конституционных преобразований.

Стабильность конституции определяется двумя показателями: как жесткостью, так и стабильностью существующего общественного строя, высокой культурой общества.

В странах, где доминирует политическая нестабильность, существует тенденция к принятию временных конституций. Например, после отделения от Судана и провозглашения независимости Южным Суданом была принята Переходная Конституция Республики Южный Судан 2011 г. – достаточно детализированная и обширная по объему – состоит из 201 статьи и пяти приложений.

Принятие нового основного закона из-за изменения общественных отношений, осуществляется также в отдельных странах Западной Европы. К примеру, палата депутатов Люксембурга в марте 2015 г. опубликовала проект новой Конституции Великого Герцогства Люксембург, отвечающий требованиям современной демократии².

Причины конституционных реформ очень множественны. Можно выделить из их числа такую причину, как кризис ценностей в обществе и государстве, кризис безопасности. Конституционная реформа выступает как ответная реакция на произошедший кризис, ответ на вызовы современного мира. Из числа новых направлений конституционных реформ зарубежных стран как ответ на кризис можно выделить следующие: усиление ценностей, содержащихся в тексте конституции (например, в Конституцию Латвии 1922 г. была добавлена преамбула, где закрепляется: «Латвия как демократическое, пра-

вовое, социально ответственное и национальное государство основывается на свободе и достоинстве человека, признает и защищает основные права человека и уважает национальные меньшинства»³; конституционная реакция на кризис безопасности, в связи с повышенной угрозой терроризма (например, с целью поднятия уровня обеспечения безопасности в 2015 г. в Конституцию Словацкой Республики 1992 г. была внесена поправка, в соответствии с которой полиция может задержать лицо за совершение террористических преступлений на срок до 96 часов (ранее – до 48 часов)⁴.

Текущее законодательство в государствах более контрастно, чем раньше, отражает специфические национальные, исторические особенности своих территорий. В новых текстах принимаемого основного закона закрепляются общепризнанные ценности и принципы, которые были выработаны мировой цивилизацией. Изменение конституций не является редким явлением, поскольку в качестве предпосылок необходимости проведения конституционных реформ и выступает динамика общественно-политической жизни. А также можно выделить два направления внесения тех или иных конституционных изменений: укрепления ценностей, представленных в конституциях и внесение положений, направленных на укрепление безопасности государства.

Козлова В.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Семенов А.В.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ

Конституционный контроль – определенная деятельность специальных государственных органов, целью которой является выявление и пресечение законов и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции.

Виды конституционного контроля:

1. Предварительный и последующий контроль.
2. Конкретное и абстрактное.
3. Обязательный и необязательный.
4. Решительный и совещательный.
5. Внутренний и внешний контроль.
6. Формальный и материальный.

¹ Масловская Т.С. Некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах на современном этапе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 54–62.

² Проект новой Конституции Великого Герцогства Люксембург от 13 марта 2015 г. URL: <http://www.chd.lu> (дата обращения: 22.10.2020).

³ Конституция Латвийской Республики 1922 г. (в ред. Закона от 19 июня 2014 г., вступила в силу 22 июля 2014 г.). URL: <https://www.president.lv/ru/latvianskaya-respublika/konstitucija-latvii#gsc.tab=0> (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Конституционный закон Словацкой Республики от 8 декабря 2015 г. № 427/2015 Z.z. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2015/427/20160101.html> (дата обращения: 24.10.2020).

Существует две основные модели организации судебного конституционного контроля – американская и Европейская (австрийская)¹.

Свое теоретическое обоснование американская модель получила в конце XVIII века из работ американского юриста и ученого Александра Гамильтона.

Американская модель (иначе называемая децентрализованной и «диффузной») характеризуется возложением соответствующих полномочий на суды общей юрисдикции. Данная модель работает в Аргентине, Бразилии, Мексике, Японии и других странах.

Существуют следующие виды судебных органов, уполномоченных на осуществление конституционного контроля (все суды общей юрисдикции (окончательное решение остается в Верховном суде государства), высшие суды государств, высшие суды субъектов Федерации).

К преимуществам данной системы можно отнести: возможность любой стороны судебного процесса обжаловать конституционность правового акта в суде; возможность рассмотрения дела о неконституционности правового акта в любом суде; обеспечение принципа состязательности судопроизводства.

К недостаткам системы можно отнести: вступивший в силу закон в такой системе может иметь различные последствия, а признание его неконституционным может привести к нестабильности и запутанности правоотношений возможен только следующий Конституционный пересмотр; вопрос о конституционности правового акта, как правило, решается судьей, не являющимся специалистом в области конституционного права; доведение дела до суда последней инстанции, принимающего окончательное решение, может занять очень длительное время.

Европейская (австрийская) модель характеризуется наличием в государстве специализированного судебного органа, отделенного от судов общей юрисдикции. Его основной функцией является оценка конституционности законодательных актов, но у него могут быть и другие полномочия. Органы конституционной юстиции обычно называют конституционными судами, но есть и другие названия.

Согласно европейской модели, процедура формирования органов конституционного контроля имеет свои особенности практически в каждой стране. Существуют также различия в принципах их организации. Однако, как правило, в создании органов конституционного контроля в рамках данной модели участвуют органы, представляющие различные ветви государственной власти.

Преимущество этой модели в том, что любой желающий может обратиться в Конституционный суд. К преимуществам Конституционного суда можно отнести то, что он состоит из специалистов в области конституционного права.

Недостатком европейской модели, американской модели является то, что контроль над вступившими в закон-

ную силу и действующими актами может привести к нестабильности и путанице в правоотношениях, поскольку они по-разному регулируются до и после признания акта неконституционным.

Косенко Е.А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

ст. преподаватель Чекачкова Г.Н.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: РОССИЯ И КИТАЙ

В современных реалиях Россия и Китай в области двустороннего сотрудничества совершили прорыв во всех сферах жизнеобеспечения. Наблюдается успешная реализация большинства решений договоренностей лидеров двух государств. Можно утверждать, что именно перманентные встречи и переговоры, создают вектора развития и дают политический импульс поступательному развитию отношений между странами.

При выстраивании нового типа отношений Россия и Китай не только успешно решают вопросы социально-экономического развития, но и обладают все более возрастающей ролью в международных делах, в настоящий момент мы видим, что ситуация в мире сложная, кризисные процессы усиливаются, в следствии чего нарастают угрозы безопасности. Какое будет будущее конфигурации мироустройства? – ответить на данный вопрос нет возможности, но уже сейчас наблюдается значительное влияние России и Китая на мировую политику, поэтому, можем предположить, что центральным ядром будущего миропорядка будут Россия и Китай, т.к. совокупный потенциал в политической, экономической и военной областях будут предопределять их влияние в мире.

Укрепление стратегического взаимодействия с Китаем, которое основывается на доверительном и равноправном партнерстве, безусловно, – это приоритет российской внешней политики. Данное направление в контексте стремительно фрагментирующегося и усложняющегося мира, представляет фундаментальный и долгосрочный характер, который отвечает задачам не только укрепления добрососедства и обеспечения развития двух стран, но и задачам укрепления стабильности и начал справедливых многосторонних, экономических отношений во всем мире. Важно отметить, что Китай в Российской Федерации первенствующий торговый партнер, на него приходится почти 16 % российского внешнеторгового оборота, в 2018 г. наблюдались пиковые показатели товарооборота, которые достигли значения 180 млрд долл.² Как отмечалось Российским

¹ Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Этина. М.: Норма, 2004. С. 348.

² Отчет о внешней торговле между Россией и Китаем в 2018 г.: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя

советом по международным делам, в рамках систематических встреч глав правительств России и Китая функционируют пять межправительственных комиссий, ни с одной страной мира столько межправительственных комиссий не взаимодействуют, в области энергетики, инвестиций, взаимодействия между регионами Дальнего Востока, Байкала и Северо-Востока КНР, гуманитарного сотрудничества¹.

В рамках двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем нам бы хотелось отметить развитие межрегионального сотрудничества, на сегодняшний день между Россией и Китаем на различных уровнях сложилось 365 партнерских пар городов-побратимов (в 1993 г. наш регион, Волгоградская область, установил побратимские отношения с китайской провинцией Цзилинь), которые с наибольшей степенью интенсивности, регулярно обмениваются контактами и полезным опытом в экономической, социальной, культурной и иных областях. Такие взаимовыгодные связи формируют взаимопонимание и доверие друг к другу, весьма важные для делового сотрудничества. Одним из примеров результата таких побратимских отношений, мы можем отметить проект «Волга – Янцзы», данный проект способствует усилению гуманитарного сотрудничества между ПФО и китайскими провинциями.

Проанализировав официальные документы по двустороннему сотрудничеству между Россией и Китаем², в рамках Международной научно-практической конференции «Persona. Justitia. Modernitas» мы предлагаем рекомендации, которые в дальнейшем помогут усовершенствовать механизма российско-китайского сотрудничества, в интересах повышения их эффективности, руководствуясь мнениями Министерства иностранных дел РФ и КНР:

- в рамках полного раскрытия потенциал двусторонних отношений и установления их будущего развития, делать акцент на инновационный подход, который будет заключаться в систематическом обогащении, через улучшение концепций и механизмов сотрудничества сторон, а именно взаимодействие по новым сферам и проектам при помощи новых технологий;

- в условиях нынешней мировой ситуации, когда наблюдается широкомасштабная неопределенность, Россия и Китай должны оказывать взаимную поддержку, уделяя особое внимание коренным угрозам безопасности, в борьбе с традиционными и новыми вызовами, и угрозами стабильности, а также выявлять коллизионные моменты международного права;

- модернизировать концепции военного, военно-технического сотрудничества и комплексного дружественного взаимодействия в области общих территорий Российской Федерации и Китая. Как отмечал Лавров С. Н.:

торговля России. 2019. № 6. С. 15–21.

¹ Петербургский международный экономический форум. 6–8 июня 2019 г. URL: <https://forumspb.com/?lang=ru>

² Содействие процветанию России через интеграцию в глобальный мир // Международная безопасность. 2019. № 2. С. 53–55.

«Стратегически важной и перспективной сферой сотрудничества представляется предупреждение о ракетном нападении, поскольку Китай пока не обладает полноценной подобной системой»³;

- в условиях нарастающего внешнего давления США на Россию и Китай, наблюдается необходимость в тесной координации позиций между данными государствами, продвижение всеобъемлющего двустороннего сотрудничества по всем направлениям, включая совместное технологическое развитие.

Можно с уверенностью сказать, что в современных реалиях развития международных отношений Россия и Китай действительно являются ключевыми партнерами.

Краснов К.К., Пирогова Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Старшова У.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На протяжении веков принцип равенства между людьми подвергался сомнению. Относительно недавно он был переосмыслен и теперь рассматривается в качестве одного из устоев демократии. В соответствии с принципом равенства полов политические, экономические и социальные ресурсы должны распределяться между мужчинами и женщинами на одинаковой основе.

Сейчас не во всех странах принцип гендерного равенства получил именно конституционное закрепление. В качестве примера можно привести США. В этой стране имеется большой список законодательных актов, не допускающих дискриминацию в отношении женщин⁴. Не смотря на это, предложенная поправка к конституции о равноправии мужчин и женщин так и не вступила в силу, поскольку не была своевременно ратифицирована необходимым большинством штатов.

В Австрии, Бельгии и Бразилии отсутствует конституционное положение о равных правах мужчин и женщин. В данном случае он выражен в виде принципа равенства всех перед законом. Так, в Австрии (ст. 7)⁵ он адресован

³ Петербургский международный экономический форум. 6–8 июня 2019 г. URL: <https://forumspb.com/?lang=ru>

⁴ Закон о равной оплате труда 1963 г. Закон о равной оплате труда 1963 г., федеральные законы, закрепляющие экономическое равноправие полов: о равенстве в жилищном строительстве (1968), о равных возможностях при кредитовании (1975), о равенстве женщин в образовании (1974), поправки к законам о профессиональном образовании и образовании взрослых (1976) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г. «Конституция Австрийской республики». URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=160> (дата обращения: 23.10.2020).

всем гражданам, в Бельгии (ст. 10)¹ – бельгийцам, в Бразилии (§ 1 ст. 141)² – всем.

В Германии положения о равенстве прав мужчин и женщин включены в главу «Основные права», посвященной субъективным правам и свободам. К примеру, в ч. 2 ст. 3 Конституции ФРГ закреплено: «Мужчины и женщины равноправны. Государство обеспечивает действительную реализацию равноправия женщин и мужчин и принимает меры для устранения существующих недостатков»³. Интересным образом закрепила принцип гендерного равенства Канада. Конституция этой страны гарантирует равные права не мужчинам и женщинам, а «лицам обоего пола» (ст. 28).

В Преамбуле Конституции Франции 1946 г. указано, что «Закон гарантирует женщине во всех областях равные права с мужчиной»⁴; в ч. 1 ст. 66 Конституции Венгрии установлено, что такое равенство распространяется «в отношении всех гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав»⁵.

Анализ содержания вышеперечисленных Конституций показал, что не везде принцип равноправия мужчин и женщин получил прямое закрепление. В некоторых государствах (в Австрии, Бельгии, Бразилии, Канаде) данный принцип закреплен опосредованно, т.е. через принципы равенства всех перед законом и недопустимости дискриминации.

Также данный принцип закрепляется в международных актах. На международном уровне он был впервые упомянут в преамбуле Устава ООН 1945 г., где указывалось, что народы объединенных наций должны «обеспечить равноправие полов»⁶. Позднее при ООН была создана Комиссия, которая занималась не только защитой прав женщин, но и контролем соблюдения норм гендерного равенства всеми странами мира.

В дальнейшем принцип гендерного равенства был закреплён во Всеобщей декларации прав человека (ст. 2)⁷; Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 12); Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 3); Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 3).

Так же была принята Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин. В ст. 2 этого документа указывалось, что должны быть приняты все необходимые меры для аннулирования существующих законов, постановлений и прочих актов, которые являются дискриминационными в отношении женщин, установления надлежащей юридической защиты равноправия мужчин и женщин. Она обязывает государства, ратифицировавшие ее, отменить принятые акты нарушающие эту декларацию.

Конкретный перечень мер по обеспечению гендерного равенства со стороны государства представлен в ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Важным моментом в реализации принципа гендерного равенства является деятельность Евросоюза. Так, Амстердамский договор устанавливает в качестве одного из основных принципов европейского сообщества – равенство полов, а Хартия основных прав Европейского союза уточняет, что оно должно обеспечиваться во всех сферах.

Таким образом принцип равенства мужчин и женщин признается практически во всех странах. Например, в некоторых из них важной проблемой остается получение отличной друг от друга заработной платы за аналогичную работу у мужчин и женщин. Этот факт можно расценить как дискриминацию и с этим нужно бороться. В силу того, что женщинам уделяется больше внимания в этом вопросе как на международном, так и на национальном уровне могут появиться обстоятельства, которые будут ущемлять уже права мужчин. Этого тоже необходимо избегать.

Кукулина Е. В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Старшова У.А.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Институт делегирования полномочий в современной России – не только важная, но и недопустимо мало применяемая категория в современном построении государственных отношений различных уровней власти. Считаем, что проработанное применение передачи государственных полномочий позволит не только упростить реализацию механизма государственных полномочий, но и «улучшит качество» предоставляемых государством услуг (исходя из общепринятой в мировой практике концепции «сервисного» государства).

¹ Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения: 23.10.2020).

² Конституция федеративной Республики Бразилия (5 октября 1988 г.). URL: <http://russobras.nichost.ru/constitution.php> (дата обращения: 23.10.2020).

³ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 23.10.2020).

⁴ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france/france-r.htm#sub_para_n_8881 (дата обращения: 23.10.2020).

⁵ Конституция Венгерской Республики от 18 апреля 2011 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=298> (дата обращения: 23.10.2020).

⁶ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Текст устава официально опубликован не был. СПС «Гарант».

⁷ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 23.10.2020).

Так что же в реальности обстоит с интегрированием делегирования полномочий в современной России? В настоящее время мы видим реализацию института делегирования полномочий как от федеральных органов к субъектам, как от субъектов – органам местного самоуправления, так и наоборот. Кроме того, имеет место и наднациональное делегирование государственных полномочий субъектам международных организаций и корпораций. В связи с указанным возникает вопрос: каким образом закреплен процесс делегирования полномочий в Российской Федерации?

Отметим, что единого нормативно-правового акта, регламентирующего весь объем отношений, связанных с передачей полномочий, в настоящий момент не существует. Но на уровне регионального законодательства, такие примеры нормативного закрепления, имеются. Например, ст. 16 Конституции Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997¹ предусмотрено взаимное делегирование полномочий, делегирование полномочий в сфере нормотворчества предусмотрено основными законами Республики Ингушетия; исключительное делегирование полномочий в системе органов исполнительной власти допускается в республике Саха Якутия; и делегирование полномочий при работе органов местного самоуправления предусмотрено законодательством Республики Мордовия (см. подробнее Постановление Администрации Рузаевского муниципального района Республики Мордовия от 31 января 2012 г. № 130 в ред. от 26 марта 2014 г. «О делегировании начальнику управления образования администрации Рузаевского муниципального района Республики Мордовия отдельных полномочий Главы администрации Рузаевского муниципального района»²).

Интересный факт, что законодательство некоторых субъектов запрещает делегирование полномочий. Например, в ст. 8 Закона Республики Марий Эл от 7 декабря 2001 г. № 45-3 в ред. от 2 марта 2015 г. «О Государственном Собрании Республики Марий Эл»³ говорится, что парламент не вправе делегировать свои полномочия Председателю парламента и иным должностным лицам и органам парламента Республики.

Говоря о развитии института делегирования полномочий, а также необходимости его нормативного закрепления, обратимся к наиболее часто возникающему вопросу по этому поводу: не нарушается ли конституционный принцип разделения властей, закрепленный в ст. 10 Конституции РФ при возможности делегирования полномочий? Попытаемся ответить, рассматривая делегирование

в области нормотворчества, т.к. именно данная сфера наиболее актуальна и все чаще слышатся предложения о делегировании законодательных полномочий Правительству для достижения наиболее высоких результатов в законотворчестве.

Целью делегированного законодательства является «оптимизация государственного управления», поэтому соответствующий институт должен «органично вписываться» в теорию разделения властей. Каким образом? Делегированное законодательство – не что иное, как санкционирование парламентом законодательной деятельности правительства фактически, ни что иное, как ее легализация.

Необходимость рассмотрения возможности введения подобной практики подтверждает и имеющийся зарубежный, да и российский опыт: с июня 1994 г. по декабрь 2018 г. Правительством РФ в Государственную Думу было внесено 3627 законопроектов практически по всем сферам общественной жизни, многие из которых при их рассмотрении стали законами⁴.

Отметим и тот факт, что практика делегированного нормотворчества не должна иметь характер абсолютного применения, а использоваться при определенных условиях. Считаем обоснованным предложить возможные варианты применения делегированного законотворчества: например, при наступлении чрезвычайных ситуаций, а также в условиях, не терпящих отлагательств. Возможно, проведение реформ, когда Правительство выступает не только «более сведущим субъектом», но и необходимо незамедлительное реагирование на происходящие изменения, в первую очередь, нормативно-правовое. Но любая легализация делегированного законодательства в современной России должна осуществляться под жестким парламентским контролем.

Резюмируя, отметим, что институт делегирования государственных полномочий – перспективное направление совершенствования качества механизма управления. Безусловно, подобная деятельность должна осуществляться в определенных границах и пределах, не нарушающих существующий баланс системы сдержек и противоречий, позволяющий выстраивать качественное взаимодействие системы разделения властей.

¹ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. // Кабардино-Балкарская правда. 1997. № 177.

² Постановление Администрации Рузаевского муниципального района Республики Мордовия от 31 января 2012 г. № 130 «О делегировании начальнику управления образования администрации Рузаевского муниципального района Республики Мордовия отдельных полномочий Главы администрации Рузаевского муниципального района» (в ред. от 26 марта 2014 г.) // Рузаевская газета. 2012. № 6.

³ Закон Республики Марий Эл от 7 декабря 2001 г. № 45-3 «О Государственном Собрании Республики Марий Эл» (в ред. от 03.03.2015) // Марийская правда. 2001. № 238.

⁴ Статистика ГД. URL: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics/> (дата обращения: 07.10.2020).

Лудашова Е.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Артанова Е.Н.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РФ

Для стабильного развития и функционирования управленческой системы почти каждое государство на современном этапе развития мирового сообщества, независимо от различного рода ответвлений и расхождений, создает механизм контроля. В Российской Федерации механизм контроля осуществляется в рамках государственного контроля, одним из элементов которого является парламентский контроль.

Механизм реализации парламентского контроля в правовом поле Российской Федерации сегодня эффективно не реализуется, и, возможно, это связано с дифференциацией политических сил в России. Данный вопрос останется актуальным, пока не появится гарантированная Конституцией возможность осуществления контрольной деятельности парламентариями в отношении органов исполнительной власти с целью установления соответствия их деятельности требованиям нормативных правовых актов, тогда можно будет говорить о полноценном институте контроля.

На современном этапе развития государства парламентский контроль за деятельностью органов исполнительной власти становится неперенным условием обеспечения устойчивости конституционного строя. Он направлен на обеспечение публичных интересов и соблюдение установленных правил и стандартов. У отечественных ученых, занимающихся вопросами конституционного права, не сформировалось единого понятия парламентского контроля. А.А. Корнилаева определяет «парламентский контроль» как «осуществляемую органами законодательной ветви государственной власти совокупность различных мер по постоянному наблюдению с целью установления соответствия законодательству деятельности органов исполнительной ветви государственной власти, а также устранение выявленных нарушений и их предупреждение»¹.

Другой точки зрения придерживаются А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков, которые описывают парламентский контроль следующим образом: «осуществляемая высшим законодательным органом государственной власти совокупность мер по постоянному наблюдению и проверки деятельности, а также устранению и предупреждению

нарушений»². В Конституции РФ 1993 г. институт парламентского контроля прямо не значится. Такое опосредованное конституционное закрепление этой стороны деятельности российского парламента свидетельствует об определенной специфике его контрольных функций. Можно судить о том, что оно выходит за рамки норм, закрепленных в Конституции, а происходит в федеральных законах, в частности в Федеральном законе от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле»³ и иных нормативных правовых актах.

В связи с этим возникает необходимость наделить палаты Федерального Собрания РФ правом парламентского расследования, которое сможет обеспечить контроль за деятельностью Правительства РФ, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Государственная Дума и Совет Федерации, вместе или по отдельности, смогут создавать комиссии парламентского контроля, чтобы проводить мониторинг исполнения законов и контролировать ход официальных расследований общественно значимых событий. Должностные лица самого высокого ранга будут обязаны давать членам парламента всю необходимую информацию о своей работе, а в случае нарушений положений будут нести дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Таким образом, парламентский контроль в РФ находится лишь на начальном этапе развития. На наш взгляд с его помощью произойдет: содействие выполнению общегосударственных и территориальных программ социально-экономического развития; соблюдение установленного порядка исполнения государственных и муниципальных бюджетов, а также бюджетов внебюджетных фондов; управление и законное распоряжение государственной, муниципальной и иными видами собственности; выявление и содействие устранению причин такого важного на сегодняшний день явления, как коррупция в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Это поможет регулировать возникающие в органах государственной власти противоречия, определит курс на развитие российского парламентаризма и укрепит российскую государственность.

² Игнатов А.Н., Красиков, Ю.А. Курс российского права: в 2 т. Т. 1. М.: Инфра-М, 2011. С. 115.

³ Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2304; 2014. № 45, ст. 6140.

¹ Корнилаева А.А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 67.

Махова А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Отставнова Е. А.

ЗАПРОС ДЕПУТАТА КАК ФОРМА ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Депутатская деятельность представляет собой специфический вид юридической деятельности, процесс планирования и осуществления которой подробно урегулирован законодательными и регламентными нормами¹.

В отличие от иной юридической деятельности депутатская деятельность осуществляется лицами, чаще всего не имеющими юридического образования, их профессиональные навыки приобретаются в процессе практической деятельности и нередко не подкреплены соответствующими академическими знаниями. Подобный вид деятельности связан с реализацией властных полномочий, правом народных избранников не только применять данную законом власть, но и на соответствующем уровне формировать правовые нормы социального поведения.

В Российской Федерации депутатская деятельность реализуется на основании Конституции РФ², федеральных законов, уставов (конституций) субъектов РФ, законов о статусе депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъектов РФ, иных нормативных правовых актов субъектов РФ, уставов муниципальных образований.

Одной из ключевых форм депутатской деятельности в Российской Федерации является направление депутатского запроса.

Депутатский запрос – это официальное обращение депутата в государственные органы или к должностным лицам с требованием предоставить информацию по тому или иному важному вопросу общественной жизни, требующему безотлагательного решения. Перечень возможных адресатов депутатского запроса, как правило, жестко ограничен.

К характерным признакам депутатского запроса иногда также относят его обязательное рассмотрение на заседании представительного органа власти и публикацию запроса и ответа на него в средствах массовой информации с целью информирования населения³. В то же время

многие авторы не делают различий между депутатским запросом и обращением депутата, придавая любому письменному обращению парламентария статус запроса.

На сегодняшний день правовое регулирование депутатского запроса в РФ неоднозначно. Запрос депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ достаточно подробно регламентируется Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴. В то же время запрос депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и запрос депутата представительного органа муниципального образования регулируются исключительно региональными и локальными нормативными правовыми актами, имеющими свою специфику. Кроме того, в отечественном законодательстве отсутствует сама дефиниция понятия «депутатский запрос», что приводит к расхождениям в его интерпретации в субъектах РФ и, как следствие, множественным правовым коллизиям.

Будучи юридически значимым инструментом отстаивания и защиты интересов избирателей, на практике депутатский запрос не всегда является эффективным средством воздействия, что не в последнюю очередь обусловлено несовершенством его правового регулирования. Зачастую такой запрос заменяется простым обращением депутата и, как следствие, не приводит к необходимому результату. Вместе с тем по своей сути запрос депутата носит четко выраженный властный характер и имеет целью не предоставление справочной информации, а фактическое устранение тех или иных нарушений.

Меграбян К. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор Радченко В. И.

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РФ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ

Международное право представляет собой все мировое сообщество в лице государств, народов и каждого человека в виде идеалов гуманизма. В нем согласуются принципы общего решения вопросов и воли различных государств их отношений и многое другое. На современном этапе правовых отношений, а также с учетом попра-

¹ Кибак И. А. Профессиографический анализ депутатской деятельности // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1 (17). С. 132–136.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

³ Упоров И. В. Депутатский запрос как форма деятельности депутата представительного органа муниципального образования // Современные исследования и перспективные направления инновационного развития: «Большая книга», 2018. С. 46.

⁴ Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74.

вок от 1 июля 2020 г. в Конституцию РФ (далее – Конституция), мы отмечаем, что роль национального права является наиболее приоритетной для России, чем роль международных нормативных актов. Именно в этой стезе, мы считаем важным, обозначить истинное соотношение между конституционным правом и международным с точки зрения их проблемы взаимодействия и взаимопроникновения.

В теории и практики выделяются 3 направления, раскрывающую взаимообусловленность национального и международного права. Первичное – дуалистическое направление, оно признает изолированность и полную самостоятельность конституционного (государственного) права. Остальные два направления, которые в теории называются монистическими, образуют международное право как часть единой системы права. Одни выступают за приоритет национального права, а другие за примат международного права в общей их системы права.

Изучение проблемы соотношения конституционного права РФ и международного права для науки конституционного права является наиболее актуальным. Данным направлением мы можем увидеть, что актуальность определено рядом положений: во-первых, способствование изучению экстраполяции характеристик международного и национального права; во-вторых, соотношение источников международного права с национальным и влияния конституционного права РФ с иными государственно-правовыми институтами; в-третьих, влияние норм конституционного права России, решений Конституционного Суда РФ на международное право и практику его применения.

В данном направлении важно определить, что, принятая Конституция РФ закрепила положения о том, что общепризнанные нормы, принципы международного права и международные договоры Российской Федерации включаются в качестве составной части в ее правовую систему, а права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права¹.

Как отмечает Е.С. Смирнова «приоритет всегда отдается нормам национального права, т.к. государство в первую очередь суверенно в актуализации специальных отношений на международном уровне, в предоставлении конкретных прав и свобод человеку и гражданину»².

Важной спецификой проблемы взаимопроникновения может, наблюдаются на следующем примере по вопросам о возникающих коллизиях между конституционным и международным правом. Например, России при подготовке в вступление в Всемирную Торговую Организацию (далее – ВТО) пришлось пересмотреть не только многие положения налогового и таможенного законода-

тельства, но и принять определенные нормативно-правовые акты для регулирования вступления в ВТО. Данная практика может являться обычным путем восполнения пробелов в праве, но юридические коллизии, в той или иной мере, постоянно возникают именно в процессе обозначенного взаимодействия.

Наиболее актуальным остается вопрос о использовании норм международного права конституционным судом России. По правилам, большинство норм применяются в решении конституционного суда, поэтому, считаем необходимым, обратить внимание и на эту своеобразную проблему. Как показывает практика, Конституционный суд РФ не «применяет» нормы международного права в прямом смысле. Из присяги судьи Конституционного суда следует, что Специальным и «священным» документом для Конституционного Суда была и остается Конституция РФ. Здесь мы отмечаем, что нормы международного права для Конституционного суда являются лишь субсидиарным фактором и определенным доводом о принятии определенных решений конституционным судом РФ. Вместе с тем из практики Конституционного Суда видно, что он считает международное право важным критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика судов³.

Сейчас, по-нашему мнению, в Российской Федерации нормы международного права, в этом же числе отдельные договоры и соглашения, как и решения определенных судебных органов, являются исключительно субсидиарной частью правовой системы России по тем основаниям, которые привели выше. Однако и наша правовая система не является совершенной, поэтому проблемы взаимодействия и взаимопроникновения можно решать исключительно в обозначении общего вектора реформирования двух разных, но важных для граждан России и всего общества в целом систем⁴.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что нормы международного и государственного права РФ могут быть в гармонии существующих правовых отношений, прежде всего это возможно с соблюдением взаимных предписаний и декларированных норм единого права как такого. Это положение позволит решать многие проблемы с учетом интересов, как государств, так и всего общества в целом.

¹ Черниченко С.В. Теория международного права // Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия / сост. Б.Р. Тузмухамедов. М., 2006. С. 110–112. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000630919

² Смирнова Е.С. Конституционная глобалистика: миф или реальность? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 96. URL: https://lexrussia.msal.ru/jour/article/view/275?locale=en_US

³ Тузмухамедов Б.Р. Международное право в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Дипломатический вестник. 2000. № 10. С. 87.

⁴ Указ. соч. С. 110.

Насонова Д.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Отставнова Е.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья 37 Конституции РФ закрепляет право на труд. На основании данной статьи в нашей стране труд свободен. Это значит, что все граждане РФ имеют право свободно распоряжаться своими способностями к труду. А также выбирать род деятельности и профессию. Прописанный принцип в статье 37 КРФ свободы труда является юридической базой труда граждан РФ. Так как он обладает наивысшей юридической силой. А это значит, что данной статье никакой другой нормативный акт о труде граждан РФ не может противоречить. Сводный труд – залог труда граждан РФ.

Комментарий к статье 37 Конституции РФ, директора института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ с 1992 г., Окунькова Л.А., повествует следующее. Свобода на труд не характеризуется беспрепятственностью и безграничностью. Свобода труда в нашем государстве – это свободный выбор гражданина. Дилемма предлагает такие варианты, как трудиться или не трудиться. Основным закон РФ, т.е. Конституция РФ, запрещает принудительный труд. Конституция РФ закрепляет за каждым человеком право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Данные права гарантированы Конституцией РФ. В основном законе РФ закреплено право частной собственности, свободы предпринимательской и творческой деятельности, равный доступ к государственной службе и другие права, которые закреплены в ст. 32, 34, 35, 37, 44. Они позволяют каждому выбирать для себя род деятельности, который отвечает его личным потребностям и интересам.¹

В настоящее время острой проблемой является трудоустройство молодежи. Сегодня на рынке труда данная проблема характеризуется сокращением спроса молодых специалистов. Александр Сафонов, проректор Финансового университета при правительстве РФ, пишет, что источником данной проблемы является отсутствие производственной практики, опыта, наличие неустойчивости интересов и низкого профессионального статуса в глазах работодателя.²

Многим выпускникам образовательных учреждений необходимо по окончании обучения проходить перепод-

готовку. По данным Росстата, лишь меньшая часть россиян работает по полученной учебной специальности. Каждый год из числа выпускников множество людей становятся потенциальными кандидатами на переобучение, т.е. получение второй профессии. Основным этому является отсутствие опыта, соответствующей практики в той сфере, в которой проходят обучение молодежь.³

Отсутствие диплома является негативным критерием при трудоустройстве на работу. Молодежь, поступившая на первый курс, уже начинает подрабатывать или работать не по своей специальности. Но мир перестраивается, и сегодня многим работодателям важен не так диплом, а как личные качества, как приятная внешность, грамотная речь, коммуникабельность, опрятность, ответственность.

Маклакова Е.А., профессор, в своей статье повествует, что наличие положительного образа и желания человека заниматься интересующей его профессией, а также наличие у человека качеств, необходимых для успешного выполнения выбранного вида деятельности, в частности, наличие соответствующих личностных характеристик таких, как состояние здоровья и необходимый уровень общеобразовательной подготовки, потребность в данной профессии являются основополагающими критериями при трудоустройстве на работу.⁴ Ведь, действительно, клиенту очень приятно взаимодействовать с вежливым, опрятным, добродушным работником. Тем самым работник расположит к себе клиента, что приведет к повышению спроса на его труд. И соответственно клиент захочет отблагодарить работника, например, напишет положительный отзыв. Данное действие поднимет авторитет и работника, и его организации.

На наш взгляд, труд способствует самоопределению человека. А также определению его места в обществе. Он выполняет важную социальную функцию. Человек испытывает положительный эффект, т.е. удовлетворение, от востребованности своего труда. Реализация возможности трудиться определяет социальную роль и социальный статус личности, влияет на осознание его места в обществе. Реализация конституционного права молодых специалистов мало востребована, потому что большинство работодателей старой закалки: **НУЖЕН ОПЫТ, НУЖНА ПРАКТИКА**. Тем самым наше государство теряет множество хороших специалистов, которые в совокупности вывели нашу страну на новый социальный, экономический уровень в мировой среде. На наш взгляд, основой трудоустройства должно является безумное желание работать в данной сфере работника, вне зависимости от опыта, т.к. он приходит со временем. Если мы, кадровый рынок РФ, «даст дорогу молодым», наше государство поднимет свои показатели по уровню жизни, ведь люди станут только благодарны нашей стране и начнут еще ее любить и восхищаться ей.

¹ Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Черноскутов В.Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов // Развитие территорий. 2015. № 2. С. 22–25.

³ См.: Мазин А., Мазина А. Выпускники вузов на рынке труда // Человек и труд. 2011. № 5. С. 34–38.

⁴ См.: Маклакова Е.А. Современные проблемы трудоустройства молодежи // Вестник ЛГУ им А.С. Пушкина. 2015. № 1.

Петриченко А.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

преподаватель Артанова Е.Н.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ГОСУДАРСТВО-ПРОДОЛЖАТЕЛЬ СССР

В XXI веке все острее и чаще поднимается вопрос о правопреемстве России от Союза ССР. Проблема правопреемства привлекала ученых-юристов и политологов неоднократно еще с XX века, важным этапом в исследованиях правопреемства стали процессы, происходящие в 90-х годах – это и объединение Йемена, Германии, и распад СССР и целого «социалистического содружества». Дезинтеграция Союза ССР породила споры на постсоветском пространстве о проблемах преемственности среди образовавшихся самостоятельных государств.

В юридической литературе не существует наиболее полного и единого понятия правопреемства государств, поэтому разногласия начинаются уже с его определения¹. Также нет общих правил преемственности государств, которые бы заставил государство-преемника принять без своего согласия на себя обязательства и права государств-предшественников. В связи с этим нормы о правопреемстве не могут быть кодифицированы, поскольку это не столько международно-правовой процесс, сколько политический. Однако, можно сказать только то, что правопреемство означает переход прав и обязанностей от одного лица (субъекта права) к другому. Правопреемство может возникать по закону, договору или иным правовым основаниям.

Практика межгосударственных отношений привела к появлению общепризнанной конструкции, которая подразделяет все страны, которых задела ситуация с правопреемством, на следующие категории – 1) государство-предшественник; 2) государство-преемник; 3) новое независимое государство; 4) государство, не затронутые правопреемственной ситуацией. Данная концепция получила закрепление и обоснование в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., а также в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.² В связи с тем, что эти конвенции не решают всех проблем, в том числе, не охватывают аспекты правопреемства в отношении государств, в отношении гражданства, а также не регулируют вопросы национальных меньшинств, возникших как результат распада государства, то и прекращение существования СССР, сопровождаемое попыткой превратить Российскую Федерацию

в «преемника № 1», получило неоднозначную оценку в российской правовой доктрине³.

Прежде чем давать характеристику государствам-преемникам, необходимо выяснить, перестало ли существовать государство-предшественник. Беловежское соглашение ошибочно считается первичным документом о разделе Союза ССР, на самом деле в Москве четырьмя днями ранее между СССР и 8 бывшими союзными республиками был подписан Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР⁴. Да и во внешней политике Москва сразу же начала действовать самостоятельно – международные документы, в которых Москва начала проводить внешнюю политику от имени Российской Федерации (РСФСР), а не СССР, указывают на то, что Россия является государством-правопреемником Советского Союза. Это положение было признано всеми членами международного сообщества, и в ответ Москва оставила за собой суверенные права и обязанности СССР.

Эта суверенность сохранялась во многом: советские послы в зарубежных странах становились российскими послами, все советские конвенции и международные договоры продолжали действовать для России, фактически даже бывшие советские граждане за рубежом СССР были заверены паспортами Российской. Представитель СССР в ООН с 1990 г., Юлий Воронцов, с 24 декабря 1991 г. стал представителем России по «явке» и оставался на своем посту до 1994 г.

В отличие от других советских республик, Москва не следовала процедуре принятия международных договоров, подписанных СССР, но сохранила свое участие в них, как и Российская Федерация. Это подтверждает преемственность, которая становится конституционным положением.

Именно принятие поправок в Конституцию РФ в 01.07.2020 ввело новую статью 67.1 «1. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации»⁵, в которой заложен пункт о правопреемстве России от СССР, эта статья окончательно закрывает вопрос о преемственности Российской Федерации от СССР.

Подводя итог, необходимо сказать, что Россия де-юре и де-факто является государством-преемником СССР, равно как и Беларусь, Туркменистан или Украина. Рос-

³ Муромцев Г.И. Интеграция России в мировое сообщество и проблемы соотношения международного и национального права // Материалы международной и научно-практической Конференции: право и политическая стабильность. М., РУДН, 1996. С. 33.

⁴ Правопреемство государственной собственности бывшего Союза ССР. Минск: Исполнительный Секретариат Содружества Независимых Государств, 1996.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См. Курс международного права: в 7 т. М., 1989. Т. 3. С. 120.

² Работа комиссии международного права. Изд. IV. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. С. 381–398.

сия не «преемник № 1», т.к. ей пришлось индивидуально решать вопросы, касаемо правопреемства с остальными правопреемниками, а они касались долгов и имущества дезинтегрированного СССР. Однако, все это не значит, что РФ обязана продолжать политику Союза ССР – она независимое, суверенное и самостоятельное государство, чьи действия основываются на Конституции и Декларации о государственном суверенитете.

Питько Р.Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Алькова М.А.*

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ИММУНИТЕТЕ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Иммунитет государства предполагает, что ни одно государство не может осуществлять свою власть в отношении другого государства, его органов и собственности. С развитием рыночных отношений и экономики, кардинально расширяется возможность участия государства в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Участвуя все чаще в коммерческих отношениях с физическими и юридическими лицами, государство выступает как особый субъект гражданско-правовых отношений, что стало предпосылкой к пересмотру вопроса применения функционального иммунитета государства, с целью обеспечения хотя бы минимального равенства участников гражданско-правовых отношений¹.

Важным событием в международном праве, стало принятие в 2004 г. Конвенции Организации Объединенных Наций № 59-38 «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» (далее – Конвенция)². Конвенция, на сегодняшний день, признается как не вступившей в законную силу, т.к. сданы только 20 ратификационных грамот, из 30 необходимых. Российская Федерация входит в число тех стран, которые подписали данную Конвенцию, но не ратифицировали ее. В то же время, по мнению большинства ученых, Конвенция применяется в соответствии с обычным международным правом, что означает распространение ее действия независимо от согласия государства на обязательность для него исследуемого международного договора. Характерной чертой Конвенции является то, что в ней нашло отражение согласование позиций представителей стран,

¹ Иншакова А.О. Международное частное право: учебник / под ред. А.О. Иншаковой. М.: РУДН, 2011. С. 185-186.

² Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (принята Резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114186> (дата обращения: 20.10.2020).

придерживающихся как теории абсолютного, так и ограниченного иммунитета.

Какой же концепции юрисдикционного иммунитета придерживается Российская Федерация? Отвечая на данный вопрос, необходимо отметить, что Советский Союз являлся сторонником абсолютного иммунитета государства, основанного на соблюдении принципа суверенного равенства³. Распад СССР не изменил позицию России по данному вопросу, что в дальнейшем позволило России избежать различных негативных последствий. Ярким примером является дело ЮКОСа, по которому Россия должна была возместить 50 млрд долларов, но данное решение было оспорено, т.к. окружной суд Гааги не имел юрисдикции в отношении данного спора⁴.

В России, в силу реализации положений Конвенции, был принят Федеральный закон № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»⁵ (далее Федеральный закон). Согласно ч. 1 ст. 7 исследуемого закона если государство не выступает с суверенными властными полномочиями в гражданско-правовых сделках с физическими и юридическими лицами, то нормы юрисдикционного иммунитета в отношении споров, связанных с участием иностранного государства, не применяются. Данная норма является проявлением функционального (ограниченного) иммунитета.

Рассматривая практику по данному исключению, можно прийти к выводу о ее неоднозначности, в силу сложности в конкретных ситуациях определить реализацию суверенных властных полномочий государства в коммерческих отношениях. Например, индивидуальный предприниматель обратилась в арбитражный суд РФ с иском к Посольству Австралии о взыскании долга по арендной плате в размере 99 тыс. долларов США. В свою очередь, ответчик заявил ходатайство о прекращении производства по делу, и сослался на то, что иск заявлен к Посольству Австралии, которое не является юридическим лицом и не может быть ответчиком по иску, т.к. договор аренды был заключен для реализации суверенных функций государства – представление интересов Австрийского союза в России. При этом, из содержания договора не следовало, что Австрийский союз отказался от иммунитета, при реализации своих суверенных функций и не давал согласия на рассмотрение спора в арбитражном суде РФ. Производство по делу было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ⁶.

Не менее интересным примером из практики является решение Арбитражного суда о взыскании России с Гене-

³ Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / под ред. М.М. Богуславского. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 90-91.

⁴ Рачков И.В. Бывшие акционеры ЮКОСа против России // 2014. № 3(11). С. 18-34.

⁵ Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в РФ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 45, ст. 6198.

⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26 октября 2015 г. по делу № А40-101359/15 / [Электронный ресурс]. URL: <https://>

рального консульства Республики Польши задолженности за аренду особняка, в размере 74,3 млн рублей, с последующим их выселением из здания. Истцом по делу выступила унитарное предприятие «Инпресервис», являющийся собственником здания, который утверждало, что польское представительство незаконно пользуется зданием с 1994 г. В данном случае между ГУП «Инпресервис» и Консульством Республики Польши возникли именно гражданские отношения, поэтому истец правомерно подал иск в арбитражный суд России, в силу ограничения абсолютного иммунитета у Консульства Республики Польша¹.

Подводя итог нужно отметить, что изменения, произошедшие в законодательстве России, имеют весьма положительное практическое значение. Именно установление и использование на практике ограниченного иммунитета позволяет государству стать активным участником экономической деятельности. При этом физические и юридические лица, вступая в частно-правовые отношения с государствами, его структурными подразделениями обеспечиваются гарантией защиты и восстановление своих нарушенных прав.

Поляков А.А., Мишустина С.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ

В Российской Федерации на высшем уровне закреплено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, органы этих ветвей власти абсолютно самостоятельны (ст. 10 Конституции РФ). В Высшем законе нашей страны для судебной власти отведена Глава 7 «Судебная власть и Прокуратура²», это подчеркивает важность данной власти. Судебная власть Российской Федерации действует для урегулирования, разрешения различных видов конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами на основании закона и для контроля за конституционностью принимаемых, уже принятых законов. Судебная власть имеет важное значения для всей Российской Федерации. Это можно

проследить и нормативно – правовой базой, которая ее регулирует: в России принято огромное количество законов, касающихся судебной ветви власти. Например, ФКЗ «О судебной власти Российской Федерации», этот нормативный акт является базовым и раскрывает основы судебной системы в России, также к нормативной базе можно отнести ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», различные кодексы (Уголовно-процессуальный, Гражданский и др.) России.

Конституционный Суд РФ – это судебный орган конституционного контроля, который самостоятельно осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Он стал так называться только с 12 июля 1991 г. Этот орган не входит в систему федеральных судов общей юрисдикции, статья 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Он является единственным высшим органом конституционного контроля в России. Деятельность Конституционного Суда РФ регулируется отдельным нормативно – правовым актом – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации³», который был принят 21 июля 1994 г., где законодатель закрепил нормы, на которых основывается деятельность этого судебного органа.

В Высшем законе Российской Федерации, Конституции, в главе 7 законодатель закрепил статью, посвященную Конституционному Суду – ст. 125, где установлены его статус, полномочия. В России 1 июля 2020-го года состоялось Общероссийское голосование по поправкам к Конституции России, эти поправки коснулись и Конституционного Суда РФ. В первую очередь, изменения внесены в ч. 3 ст. 118 Конституции, в которой теперь указано, что судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и др., при этом раньше в этой части суды не упоминались. Законодатель на первое место из всех судов ставит Конституционный, что подчеркивает огромное влияние данного органа судебной ветви власти уже на уровне Конституции. Фундаментальные изменения были внесены непосредственно в ст. 125, посвященную Конституционному Суду. В ч. 1 этой статьи теперь закреплено, что Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, т.е. данной поправкой законодатель указал значимость Суда, его самостоятельность. В этой же ч. 1 ст. 125 описана цель деятельности Конституционного Суда – защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации. Эта поправка указывает на то, что именно КС защищает высшую ценность наших прав и свобод. Изменения коснулись и внутренней структуры данного органа, в этой же части ст. 125 прописано, что КС состоит из 11 судей, тогда как раньше эта цифра равнялась 19. Сделали таким образом,

sudact.ru/arbitral/doc/UlnAJQd5JKmm/

¹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.02.2015 по делу № А56-48129/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447; 2001. № 51, ст. 4824.

т.к. раньше работали две палаты, которые разрешали дела, но их ликвидировали, а судьи стали принимать решения на пленарном заседании, поэтому нагрузка, которая присутствует у судей КС, соответствует их меньшему количеству. Кроме того, рабочая группа по поправкам расширила и более четко прописала полномочия Конституционного Суда, которые были закреплены после голосования. В настоящее время ч. 4 ст. 125 разделена, расширена законодателем на два пункта («а», «б»), это указывает гражданам, что КС РФ проверяет конституционность законов и иных нормативных актов, подлежащих применению, применимых в конкретном деле по двум основаниям: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан; по запросам судов. Таким образом, ч. 4 ст. 125 указывает, что КС охраняет права и свободы человека и гражданина. Также внутри судебной системы ее органы взаимодействуют друг с другом, но проверка законности их деятельности отведена Конституционному Суду. В п.а ч. 5.1 ст. 125 раскрывается новая функция КС – предварительного конституционного надзора, т.е. по запросу Президента РФ проверяет конституционность законов страны и законов субъектов до их подписания (обнародования). Это олицетворяет весомую и важную роль данного судебного органа, т.к. теперь глава государства может не подписать закон в случае его не соответствия и отклонения КС РФ. Но поправки коснулись и взаимодействия ветвей власти друг с другом, ч. 1 ст. 128 устанавливает, что Председатель Конституционного Суда РФ, его заместитель и судьи КС назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ, расширен круг назначаемых законодательным органом лиц.

Таким образом, поправки в Конституцию РФ, затрагивающие судебную власть, широко и полно подчеркнули всю значимость Конституционного Суда, его важнейшие функции и полномочия, четко закрепили его статус и авторитет.

Попова Ю.Н.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н. Кондращенко Д.А.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СПОРТЕ

Физическая культура и спорт выступают основным залогом формирования здорового образа жизни граждан и являются важными показателями достижений людей, участвующих в спортивных мероприятиях различного уровня. Во многих странах мира разработаны ряд концепций и стратегий, призванных заложить фундамент для

дальнейшего развития общественных отношений в сфере физической культуры и спорта, а так же закрепления прав человека в спорте.

Правовые системы большинства государств мира содержат нормы, регламентирующие права человека в спорте, но особое внимание правовому регулированию указанных прав человека уделяется в международных актах. Так, наиболее важными из них являются Международная хартия физического воспитания и спорта 1978 г. и Спортивная хартия Европы 1992 г.

Международная хартия физического воспитания и спорта закрепляет гарантию права на доступ к спорту и физическому воспитанию, которые необходимы для каждого человека. Помимо этого Хартия признает право каждого человека на участие в спортивной жизни с целью улучшения своего уровня физического состояния и достижения спортивных успехов¹.

Спортивная хартия Европы является единой базой для правительственной политики всех европейских стран в сфере спортивных отношений. Она провозглашает право каждого индивида заниматься спортом, а также защиту, развитие спортивной базы, создание необходимых правовых гарантий для спортсменов от их эксплуатации в политических и финансовых целях².

Необходимо отметить, что каждое государство по-разному разрешает вопрос правового регулирования прав человека в спортивной сфере. На наш взгляд, это зависит от правовой системы конкретного государства и от ее развития в целом. Одни государства более подробно регулируют сферу спортивных отношений, другие – ограничиваются закреплением прав человека на занятие физической культуры и спортом на уровне Конституций. Рассмотрим подробнее отдельные национальные акты, регулирующие права человека в спорте.

Правовой анализ зарубежных моделей регулирования прав человека в спорте дает достаточные основания полагать, что сегодня Спортивный кодекс Франции является неким образцом правового акта, результирующий и апробирующий новые современные тенденции и направления в эволюции развития спортивного законодательства. Так, данный Кодекс обеспечил значительный толчок в развитии спорта не только во Франции, но и во всем мире, а также помог создать действительные и реальные условия для эффективной борьбы с коррупцией и другими преступлениями в спорте³. Специфичным является то, что одной из основных целей принятия фран-

¹ Международная хартия физического воспитания и спорта (принята в г. Париже 21.11.1978 на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 186–190.

² Спортивная хартия Европы // Центральная отраслевая библиотека по физической культуре и спорту. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть): Пер. с франц., вступительная статья с кратким коммент.; предисл. / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. М., 2009. С. 33–35; Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Книги I и II: пер. с франц. и вступит. статья; предисл. / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. М., 2010. С. 24.

цузского Спортивного кодекса является необходимость облегчения доступа граждан к нормам спортивного законодательства, реализация их прав на спорт, которые систематизированы в едином документе.

Изучая специфику моделей правовой регламентации спортивной деятельности и прав граждан в ней в различных странах мира, невозможно обойти вниманием модель спортивного законодательства, которая реализовывается в Соединенных Штатах Америки, где на федеральном уровне общественные отношения в области спорта урегулированы, в частности, Законом о безопасности в профессиональном боксе, Законом о любительском спорте и т.д.

Особый интерес, в свою очередь, представляет опыт правового регулирования спорта в конкретных штатах США¹. Это связано с тем, что на уровне определенных штатов спортивное законодательство является более детализированным, следовательно, непоставимым по объему с федеральным законодательством о спорте. Так, например, основной объем правового регулирования прав человека в спорте в штате Аризона содержится в Титуле 5 «Развлечения и спорт» Обновленного свода законов штата Аризона². В данном Титуле указано, что профессиональный спорт признается в качестве разновидности экономической и трудовой деятельности.

Таким образом, произведенный анализ законов о спорте нескольких зарубежных стран показывает существенное разнообразие объемов правового регулирования прав человека в спорте. Данное различие, на наш взгляд, обусловлено спецификой развития разных правовых систем отдельных государств. Можно с уверенностью говорить о сложном структурном и многокомпонентном характере прав человека в спорте, их правовом регулировании. Правовые акты зарубежных государств активно регулируют права человека в спорте, такие как: право на распоряжение своими спортивными способностями, право на занятие профессиональным спортом, право членства в спортивных объединениях, право на получение физического воспитания в учреждении и т.д.

Рамазанов Э.М.

Северо-Кавказский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.и.н., доцент Ахмедова Д.У.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НЕДОПУСТИМОСТИ ПОВТОРНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ: АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ

Традиционно считается, что основанием наложения ответственности на определенное лицо является совершение противоправного деяния – это общее для всех требование, но содержание правонарушения различно: так, например, в уголовном праве – это преступление, т.е. общественно опасное деяние, в других случаях трудовое, административное правонарушение и т.д., но в этих случаях оно менее опасно. Однако в настоящее время особо распространено такое понятие как «повторное наказание за одно и то же деяние», которое противоречит принципу справедливости, да и нарушает конституционное право недопустимости повторного наказания за одно и то же противоправное деяние. Этот вопрос достаточно остро стоит как в судебной практике России, так и в мировой правовой практике.

В Конституции 1993 г. в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», в частности, в ч. 1 ст. 50 закрепляется право на недопущение повторного наказания за одно и то же противоправное деяние.³ Данное право до провозглашения ее в Основном законе нашей страны было провозглашено в Конституции РСФСР в общем перечне общепризнанных прав и свобод (ч. 3 ст. 35 «никто не должен дважды нести уголовную и иную ответственность за одно и то же правонарушение»). В настоящее время помимо Конституции оно закреплено в п. 2 ст. 6 УК РФ⁴, п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁵ и во многих других НПА.

Суть этого права можно раскрыть, обратившись к мнению советского и российского ученого-правоведа М.В. Баглая, который утверждал, что никто не может быть осужден дважды за одно деяние, т.е. против гражданина не может быть возбуждено уголовное дело, а если дело возбуждено, то оно подлежит прекращению, в случае,

¹ Соловьев А.А. Систематизация спортивного законодательства: опыт США (на примере штата Аризона) / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2011; Соловьев А.А., Понкин И.В. Законодательство штата Техасо спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов. М., 2012.

² Title 5 «Amusements and Sports» of the Arizona Revised Statutes // Сайт Arizona state legislature. URL: <http://www.azleg.state.az.us/ArizonaRevisedStatutes.asp?Title=5> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

если этот человек уже был судим по тому же обвинению и суд вынес приговор или прекратил дело и снова судить по тому же обвинению можно только в том случае, если приговор суда будет отменен в порядке судебного надзора, а дело передано в суд на рассмотрение.¹

Исходя из анализа правовой практики, проведенного нами, можно утверждать, что данное право на практике должным образом не реализуется. Так, например, разбирая дело, по отношению гражданина А.А.А., проживающего на территории Республики Дагестан, который был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ (наказание в виде административного штрафа 50 000 рублей), на основе постановления первого заместителя прокурора г. Махачкалы Ч.Ч.Ч. от 01.08.2017 г. и постановления и.о. заместителя УФАС по РД З.З.З. от 23.08.2017 г. № 07-01/5379. Помимо данного наказания А.А.А. по приговору Ленинского районного суда г. Махачкалы от 12.07.2019 г. был привлечен и к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 286 УК РФ (лишение права занимать должности, связанные с осуществлением административно-хозяйственных полномочий в органах государственной власти и в органах МСУ сроком на 1.5 года). В общем можно сказать, что А.А.А. был повторно наказан за одно и то же противоправное деяние.

Впоследствии не согласный с данным решением, вынесенным судом первой инстанции, адвокат В.В.В. подал апелляционную жалобу в Верховный Суд Республики Дагестан. Рассмотрев все имеющиеся данные по этому делу, ВС РД вынес апелляционное постановление, в соответствии с которым решение Ленинского районного суда было оставлено без изменения.

В дальнейшем адвокат В.В.В., не удовлетворенный решением, предусмотренным в апелляционном постановлении, подал кассационную жалобу в Пятый кассационный суд общей юрисдикции в г. Пятигорск на приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 12 июля 2019 г. и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 17 октября 2019 г.. Изучив все факты, касающиеся данного дела Пятый кассационный суд общей юрисдикции в кассационном определении пришел к выводу, что на доводы апелляционной жалобы защитника о том, что за указанные действия А.А.А. привлечен к административной ответственности, суд апелляционной инстанции указал, что УК РФ не содержит запретов на привлечение лица к уголовной ответственности при наличии административного наказания за то же деяние. Пятый кассационный суд общей юрисдикции пришел к такому выводу, в связи с тем, что действующая редакция п. 2 ст. 6 УК РФ гласит: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Исходя из этого, мы предлагаем новую редакцию п. 2 ст. 6 УК РФ, которая должна иметь следующую формулировку: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же противоправное деяние».

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 304-305.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, хочется сказать, что данная проблема требует, более углубленного изучения. В целом, как мы видим правовая практика по данной проблеме не стоит на месте, а подвергается различным изменениям, т.е. принимаются решения либо для реализации данного права, либо наоборот, а для того, чтобы этого не происходило необходимо делать все зависящее от нас с целью обеспечить должную реализацию принципа недопущения повторного наказания.

Рыжов Н.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «БЕЖЕНОЦ»

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью рассмотрения и решения проблем правового статуса вынужденных мигрантов и вопросов их защиты, возникающих на практике. История развития статуса мигрантов и их защиты на международном уровне имеет древние корни. Но, несмотря на это имеет место ряд нерешенных проблем в указанной сфере, в том числе – вопросы уяснения значения и смысла термина «беженец».

В Федеральном законе «О беженцах» особое внимание уделено организационно-техническому аспекту процедуры определения статуса беженца, но его содержание недостаточно разработано. Так, среди требований к качеству процедуры упоминается только то, что изучение причин и обстоятельств заявителя должно быть всесторонним². Учеными рассматриваемая проблема довольно широко изучалась.

К примеру, И.В. Гончаров, говоря о статусе беженца, указывает на то, что статус беженца включает в себя все основные права граждан России, но с некоторыми ограничениями. Например вынужденного переселенца поставят на воинский учет по месту жительства, и юноши, достигшие 18 лет, будут призваны в армию. На беженцев это правило не распространяется³.

А.Н. Жеребцов отмечал, что в отличие от международно-правового определения понятия «беженец», которое содержит в себе пространственную, временную, субъектную и содержательную стороны, в национальном законодательстве отражается лишь содержательная сторона рассматриваемого понятия⁴. Представляется, что данная характеристика является наиболее точной.

² Александров К.А. Несовершенство законодательства «О беженцах» // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-2. С. 7.

³ Гончаров И.В. Определение статуса беженца и вынужденного переселенца в РФ // Юридические науки. 2018. № 2. С. 22.

⁴ Жеребцов А.Н. Правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Волгоград: ВИЭСП, 2001. С. 16.

Согласно положениям Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. под термином «беженец» подразумевается лицо, которое: в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г., и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. В тех случаях, когда какое-либо лицо является гражданином нескольких стран, выражение «страна его гражданской принадлежности» означает любую из стран, гражданином которой оно является, и такое лицо не считается лишенным защиты страны своей гражданской принадлежности, если без всякой действительной причины, вытекающей из вполне обоснованных опасений, оно не прибегает к защите одной из стран, гражданином которой оно является¹.

Соответственно, субъектная сторона выражается в круге лиц, обладающих правовым статусом беженца. Временная сторона понятия «беженец» заключается в распространении положений Конвенции ООН от 28 июля 1951 г. о статусе беженцев на события, происшедшие до 1 января 1951 г. Пространственная сторона определения понятия «беженец» выражается в определении государствами-участниками Конвенции ООН от 28 июля 1951 г. о статусе беженцев территориальной сферы признания лица в качестве беженца.

Существует законодательно закрепленное в РФ понятие «беженец». Согласно положениям ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О беженцах», беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений².

Таким образом, сравнительный анализ положений Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. и Федерального закона «О беженцах», показал, что определение понятия «беженец», данное в ФЗ «О беженцах»,

соответствует в целом определенному в Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.

Однако, в научной литературе неоднократно справедливо отмечалось, что «ограничительное толкование понятия «беженец» является дискриминационным по отношению к лицам, вынужденным покинуть свое место жительства по причинам военной агрессии, иностранной оккупации, катастроф природного, экологического характера, которые также несут в себе опасность для жизни и здоровья человека, однако мировое сообщество в этом случае не берет на себя обязательств и ответственности в той же мере, как и в случае политических преследований»³, что требует совершенствования на законодательном уровне определения содержания понятия «беженец», в целях оптимизации его правового статуса.

Сайфуллин Э.К.

*ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Капустин А.Я.*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ: ДОКУМЕНТ МОНТРЕ

За последние два десятка лет, частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК), заняли значительное место в системе глобальной безопасности. ЧВОК присутствуют практически в любом современном вооруженном конфликте, оказывая разнообразные услуги его сторонам. Это может быть строительство и обеспечение военных баз, доставка и охрана грузов, аналитика и разведка и т.д. Одним словом любое содействие в области безопасности, исключая только непосредственное участие в боевых действиях, ведь в таком случае, они будут рассматриваться как наемники, что уже выходит за рамки дозволенного. Деятельность ЧВОК легальная, их клиентами являются государства, международные организации, юридические и физические лица. А совокупный оборот мирового рынка ЧВОК исчисляется сотнями миллиардов долларов в год.

В национальном законодательстве ряда государств, таких как США, Великобритания, ЮАР существуют акты регулирующие различные аспекты функционирования ЧВОК. Однако несмотря на востребованность услуг ЧВОК в мировом масштабе, присутствие в зонах вооруженных конфликтов и повышенной опасности, несмотря на частые обвинения в военных преступлениях, деятельность частных военных и охранных компаний не регулируется

¹ Конвенция о статусе беженцев (Заключена в Женеве 28 июля 1951 г.) // Социальная защита. 1995. № 11.

² Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 1997. № 126.

³ Щеголева Н.А., Волков А.В. О необходимости совершенствования понятия «беженец» в российском законодательстве // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 154.

специальным международно-правовым актом, т.к. его просто не существует, как не существует и применимых норм о ЧВОК в действующем международном публичном праве.

Первым и наиболее значимым на сегодняшний день проектом по регулированию деятельности ЧВОК, является Документ Монтре. Все началось с того, что в 2006 г., правительство Швейцарии и Международный комитет Красного Креста, при участии нескольких ЧВОК представили проект этого документа. В последствии к разработке Документа Монтре присоединилось семнадцать государств¹, значительная часть из которых, являются либо страной-происхождения ЧВОК, либо страной-присутствия, т.е. в которых ЧВОК осуществляют свою деятельность. В результате этой совместной деятельности, в 2008 г. был опубликован Документ Монтре, содержащий в себе «правила и положения о передовых практических методах в отношении частных военных и охранных компаний»².

В прологе к Документу Монтре, при указании принципов, которыми руководствовались его создатели, первым указано: «Определенные прочно устоявшиеся нормы международного права применяются к государствам в их отношениях с частными военными и охранными компаниями (ЧВОК) и в связи с их функционированием в период вооруженного конфликта, в частности нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека»³.

Документ Монтре состоит из двух частей: в первой части скомпилированы текущие международно-правовые обязательства для государств и ЧВОК. Во второй части даны рекомендации для различных категорий государств по регулированию деятельности ЧВОК.

Стоит обратить внимание, что Документ Монтре изначально создавался только как ориентир для государств и самих частных военных компаний, а не как международный договор и является юридически необязательным. В основе лежит идея о саморегулировании этого рынка. Не случайно многие ЧВОК с самого начала участвовали в разработке всех документов.

Тем не менее, Документ Монтре охватил широкий круг вопросов, связанных с ЧВОК, подтвердив при этом обязательство и ответственность государств, ЧВОК и их со-

¹ Австралия, Австрия, Ангола, Афганистан, Германия, Ирак, Канада, Китай, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Украина, Франция, Швейцария, Швеция и Южная Африка. См.: Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С.3. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

² Петер Маурер. Письмо Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 7. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

трудников в деле соблюдения общих принципов и норм международного права и его составной части международного гуманитарного права.

Несмотря на свою необязательность и направленность на саморегулирование отрасли, Документ Монтре, безусловно заслуживает внимательного изучения, во-первых, как первый по-настоящему проработанный документ, посвященный проблематике ЧВОК, созданием которого занимались эксперты из разных стран с учетом мнения представителей самих ЧВОК, а во-вторых Документ Монтре демонстрирует одну из главных тенденций – саморегулирование ЧВОК, что является действенным механизмом в отсутствие специального международного договора посвященного регулированию ЧВОК.

Сафарьян С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Старшова У.А.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Необходимость активного сотрудничества гражданского общества с государством возникла достаточно давно. Граждане могут влиять на публичную власть и осуществлять контроль за ее деятельностью посредством реализации различных прав и свобод: свободы слова, избирательного права, права на объединение. Вместе с тем, для установления баланса во взаимоотношениях личности и государства порой необходимы более эффективные механизмы влияния граждан или их объединений на публичную власть. Одним из способов обратной связи является право граждан на обращение, предоставляющее им возможность воздействовать на органы власти⁴.

Существующий на сегодняшний день подход к пониманию института «обращений граждан», как одного из элементов демократического государства, характеризующий уровень уважения прав и свобод человека, неограниченные возможности их защиты, повышенное внимание власти к проблемам общества, отдельной социальной группы, сформировался во многом благодаря всеобщему заблуждению, ассимилирующему понятие «обращения граждан» исключительно с демократической формой правления. Вместе с тем анализ истории международного и отечественного права, позволяет отметить, что институт права граждан на обращения как форма защиты собственных прав существовал независимо от политических реалий и формы правления, харак-

⁴ Загряцков М.Д. Административная юстиция и право на жалобы в теории и законодательстве. М.: Кооперативное издательство, 1924.

теризуя признания легитимности власти обществом, степень доверия к ней со стороны отдельных граждан или их объединений, их социальную активность.

Провозглашая на конституционном уровне право граждан на коллективное обращение в органы государственной власти и местного самоуправления и оставляя его при этом без надлежащего правового регулирования, власть, автоматически придает ему декларативную роль, исключая из числа механизмов общественного воздействия, способов участия граждан в управлении делами государства. Примеров подобного рода в отечественной правоприменительной практике существует с избытком.

Право граждан на коллективные обращения – это не только реализуемое в коллективной форме конституционное право, но и эффективное средство общественного контроля в рамках государственно-правового механизма, способствующее установлению сбалансированных взаимоотношений между государственными институтами и гражданами. Поскольку указанное право обеспечивает связь коллектива граждан (социальной группы) с органами государственной власти и должностными лицами, оно рассматривается в соотношении с такими правами, как свобода мысли и слова, право на информацию, право на объединение, право на собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, право на участие в управлении делами государства¹.

Связь свободы мысли и слова, права на информацию и права на коллективные обращения в органы государственной власти и местного самоуправления состоит в том, что сведения, содержащиеся в информационных материалах могут послужить основанием для коллективного обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления. Право на обращение является условием обеспечения транспарентности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Реализация гражданами указанного права, будучи «каналом» общественного воздействия на органы государственной власти и местного самоуправления, способствует совершенствованию их деятельности. В случае массовых нарушений прав и свобод, группа граждан может использовать институт коллективных обращений в письменной или электронной форме с целью обеспечения оперативного реагирования органов государственной власти на сложившуюся ситуацию.

Право на информацию и право на коллективные обращения выполняют в обществе и государстве сходные функции. Право на информацию обеспечивает открытость механизмов государственной власти и местного самоуправления влиянию институтов и структур гражданского общества, повышает эффективность их деятельности, а право на коллективные обращения в органы государственной власти и местного самоуправления – выступает институтом прямой демократии, формой реализации народовластия в Российской Федерации.

¹ Кабашов С. Челобитная, жалоба, обращение... // Республика Башкортостан. 2007. № 49.

Сенникова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Абаева Е.А.

СОВРЕМЕННАЯ РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современном мире суд как механизм государственной защиты имеет большое значение. Судебная система обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, защищает интересы государства, права граждан и юридических лиц. Конституция также устанавливает гарантии судей, поддерживает открытое разбирательство дел и обеспечивает состязательность и равноправие сторон.

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе. Это свидетельствует о возрастающей правовой культуре населения. Однако подобная активность является причиной высокой нагрузки судов. Более того, существует и ряд других проблем, связанных со сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неэффективным исполнением судебных актов и других.

В этой связи была разработана Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», которая включила в себя ряд положений. Целью данной реформы стали повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров, обеспечение доступности и открытости правосудия, повышение авторитета судебной власти. Реализация программы началась в 2013 г., с начала которого проводилась постройка новых современных зданий для 109 судов по всей стране. Особое внимание уделялось их техническому оснащению. Иные цели реализовывались в течение всего периода программы. Их достижению сопутствовали некоторые нововведения, которые целесообразно рассмотреть в хронологическом порядке.

Так, в 2014 г. произошло объединение Верховного и Высшего арбитражного судов. Необходимость их объединения диктовалось фактом разночтения законов указанными судами. Процесс объединения судов повлек за собой ряд проблем, связанных с нагрузкой Верховного суда и, как следствие, увеличением сроков судебного производства. Тем не менее, Верховному суду стало проще выработать единую правовую позицию по какому-либо вопросу. На современном этапе Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным делам и по разрешению экономических споров. Так, реорганизация судебной системы позволила обеспечить единство подходов при отправлении правосудия, как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, что является немаловажным для

реализации принципа осуществления судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон.

Также с 1 июня 2018 г. вступили в силу изменения, касающиеся реформы суда присяжных. Причинами данной реформы послужили несколько факторов. Так, общество нуждалось в развитии независимого суда присяжных, поскольку процент оправдательных приговоров снизился до 0,36 % к 2016 г.¹ Кроме того, следовало расширить перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Большинство целей данной реформы были достигнуты. Уже в 2019 г. 1 % осужденных были освобождены от наказания². Согласно данным опроса, проведенного Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, 95 % респондентов считают необходимым существование в России суда присяжных. Так о реформе высказался бывший Председатель Совета по правам человека при Президенте РФ Михаил Федотов: «Те шаги, которые мы делаем по развитию института суда присяжных, – это не окончательные шаги. Это промежуточное движение, но в правильном направлении». Таким образом, реформу можно характеризовать положительно: у обвиняемого появилось больше прав на рассмотрение его дела с участием присяжных, а последним представилась возможность исполнять свой гражданский долг и реализовать конституционный принцип участия граждан в отправлении правосудия, что свидетельствует о повышении доверия государства к гражданам.

Масштабные изменения коснулись и самой судебной системы осенью 2019 г. Так, появились два новых звена судебной системы: апелляционные и кассационные суды³. Цель реформы – создание оптимальных условий для независимости судов от региональных органов власти, поскольку, благодаря данному нововведению, почти полностью прекращается практика, когда апелляционные и кассационные жалобы рассматриваются в том же регионе, где вынесено решение суда первой инстанции. Однако это может стать и причиной труднодоступности правосудия для граждан, что является нарушением принципа свободного доступа к правосудию, который гарантирует беспрепятственное обращение в суд любого человека. В целом, данную реформу можно оценить положительно. Она была необходима на определенном этапе развития судебной системы России.

Так, проанализировав реформы судебной системы, нужно отметить, что помимо указанных нововведений проводились и другие важные реформы на протяжении этого периода. Благодаря нововведениям к 2020 г. суды по всей стране стали пользоваться современной техникой, для них построены новые здания. Помимо этого,

большую реализацию получили принципы свободного доступа к правосудию, открытости разбирательства дел и многие другие. Можно сделать вывод о том, что указанные реформы способствовали решению проблем судебной системы. Вместе с тем необходимо рассмотреть еще ряд вопросов. Это обусловлено тем, что судебная система, как и общество, динамична и должна соответствовать его потребностям.

Слета А. В.

*Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Прошина М. Г.*

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА РАЗВИТИЯ РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Экстремизм представляет собой антисоциальное общественно-политическое явление, которое способно нанести вред межнациональным отношениям и разрушить систему национальной безопасности государства. Данное явление представляет собой угрозу всему конституционному строю России и территориальной однородности государства.

«Экстремизм» является явной и сложной проблемой российского общества в современном мире, которая напрямую связана:

- с многообразием проявлений видов extremismа;
- разнородным составом экстремистских организаций, которые в свою очередь несут угрозу национальной безопасности нашему государству, именно так говорится в «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года»⁴.

История свидетельствует, что попытки разрешения назревших социальных противоречий посредством террора, являющегося крайним проявлением экстремизма, всегда приводили к углублению причин существующих конфликтов, новым виткам противостояния, к напрасным жертвам, бессмысленной трате сил и средств, потере темпа общественного и государственного развития.

Рассматривая проблему экстремизма в нашей стране следует заметить, что до недавнего времени вопросы экстремизма не были освещены в научных трудах, поскольку экстремизм, не признавался социальным явлением. Западные ученые, напротив, стали уделять пристальное внимание данному явлению уже тогда, когда оно себя впервые проявило.

В настоящее же время понятие «экстремизм» вызывает особое внимание со стороны ученых. Множество

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru>

² См. Там же.

³ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 31, ст. 4811.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (в ред. от 29.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

научных публикаций и статей посвящено исследованию различных аспектов данного феномена. Современные исследователи определяют «экстремизм» как:

- отрицание тех норм и правил, которые приняты обществом, по благодаря совокупности насильственных проявлений, которые могут проявляться как отдельными лицами, так и специально организованными группировками;

- приверженность к радикальным взглядам и мерам,

Рассматривая эти проявления следует отметить разного рода провокаций, беспорядков, а также неповиновение со стороны граждан, акции террористического характера и методы партизанской войны.

Российская Федерация, как и любое мировое сообщество, ведет активную борьбу с этим явлением, которое несет собой реальную угрозу и весомые потери безопасности государству.

Важно также отметить тот факт, что Российская Федерация уникальна по своей структуре. Это крупнейшая страна в Евразии, насчитывающая около 150 млн человек, включающая более сотни народов, где исповедуются все религии мира. В этом наша сила, но в этом и наше уязвимое место. Сегодня субъекты Федерации пока еще разнятся как по уровню жизни, так и по общественному развитию. Даже если исключить старания наших зарубежных «партнеров», стремящихся разыграть эту карту, необходимо признать, что в депрессивных регионах существуют предпосылки для развития «чумы XXI века» – экстремизма.

Пришло понимание того, что недостаточная развитость всех сфер современного общества, может сыграть роль катализатора в проявлении массового характера экстремистских течений.

На основе анализа трудов современных ученых были сформированы следующие причины развития политического «политического экстремизма»:

- факт нарушений законности (не выплачиваются зарплаты, пособия, пенсии, стипендии),
- присутствие большого количества бездомных людей (вынужденных переселенцев и жертв махинаций),
- имеются двойные стандарты в вопросах денежных выплат,
- развита система «черной» и «белой» заработной платы, где происходит ценностный и политический раскол в обществе,
- высокие моральные и патерналистские требования к государству.

А также напрямую зависит и развивается политический экстремизм от проводимой государством политики.

Следует подчеркнуть, проводимая декриминализация статьи 282 УК РФ сократила вдвое количество экстремистских преступлений. Данные были представлены генпрокурором РФ Игорем Красновым на коллегии надзорного ведомства по итоговым отчетам работы за 2019 год. Статья 282 УК РФ предусматривает наказание за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение

человеческого достоинства. К административной ответственности было привлечено около 400 человек за возбуждение ненависти или вражды в прошлом году.

Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел РФ является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат Министерства внутренних дел РФ¹. В рамках своих компетенций это управление осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Несмотря на все перечисленные обстоятельства, необходимо постоянно учитывать влияние, как внешних, так и внутренних факторов, определяющих уровень экстремистской угрозы.

Эффективное противодействие экстремизму в Российской Федерации во многом зависит именно от слаженной координации работы правоохранительных органов. Вся деятельность должна быть более жесткой в вопросах выработки и выполнения согласованных решений. Все процесс и операции должны в первую очередь сопровождаться четким распределением ролей, использованием всех сил и возможных средств, форм и методов работы, адекватных складывающимся угрозам и тенденциям их развития. Только продуманная координация способна понизить уровень экстремистской преступности.

Табуева Л. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Абаева Е. А.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Общественный контроль выступает одним из факторов развития гражданского общества в России. В целом виде теория общественного контроля возникает в конце XIX века.

Важным этапом отсчета считается внедрение в науку собственно понятия «общественный контроль» Г. Тардом.

Появление российского Института общественного контроля связано с участием общественности. В 1819 г. Александр I учредил Попечительное общество о тюрьмах, которое, по сути, стало прообразом общественной организации, направленной на осуществление общественного контроля².

¹ Министерства внутренних дел Российской Федерации Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/mvd/> (дата обращения: 20.10.2020).

² Гатауллин А. Г., Марасов Ю. Г. Становление общественного контроля в дореволюционной России // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 70.

Благодаря появлению народных контрольных органов было принято 14 ноября 1917 г. Положение ВЦИК о рабочем контроле, а к концу 1919 г. фактически работало три системы контроля: рабоче-крестьянские инспекции; ведомственные контрольные органы при главках, народный комитет государственного контроля.

В 1957 г. был основан Комитет советского контроля при Совете Министров СССР. Вопрос о народном контроле в последствии регулировался Законом СССР от 9 декабря 1965 г. «Об органах советского народного контроля», положениями об органах Советского народного контроля от 19 декабря 1968 г., Законом СССР от 30 ноября 1979 г. «О советском народном контроле» и др.

Система народного контроля была разработана и на конституционном уровне. Конституция Советского Союза 1977 г. (статья 9) устанавливала укрепление народного контроля, являющегося одним из основных направлений развития социалистической демократии.

Прообразом общественного контроля в Советском Союзе был Народный контроль, который включал в себя государственный контроль и социальный контроль работников¹.

После распада Советского Союза были утверждены законы, регулирующие общественный контроль: ФЗ от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», ФЗ от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и других.

Некоторые из этих законов действуют и сегодня. Например, положения о социальном контроле присутствуют в Земельном кодексе РФ в ст. 72.1. «Общественный земельный контроль», Жилищном кодексе РФ в ч. 8 ст. 20 «Об общественном жилищном контроле» и др.

В современной литературе часто можно встретить такие понятия, как «общественный», «гражданский» и «народный» контроль. В работе «К вопросу о понимании общественного контроля» Т.Н. Михеевой, говорится об общей основе данных терминов, которая определяется как «контроль граждан, институтов гражданского общества – политических партий, различного рода общественных организаций, средств массовой информации за деятельностью органов власти»².

После того, как был принят Федеральный закон «О социальном контроле в Российской Федерации», термин «общественный контроль» был зафиксирован на законодательном уровне. В широком смысле гражданский контроль можно определить, как «совокупность норм и правил формального и неформального характера, которые устанавливаются в результате взаимодействия государ-

ства и гражданского общества с последнего рубежа практики регулирования, а также отражающие право граждан на участие в государственном управлении как ключевой атрибут демократического общества».

Необходимо учитывать, что в России институт общественного контроля получил правовое регулирование только с принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г.³.

К сожалению, сам Федеральный закон устанавливает общие принципы и ставит рамки для реализации общественного контроля, при этом перенося регулирование многих вопросов либо в другие законы, либо на региональный уровень.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» в ст. 68 прописаны основные положения участия граждан в реализации общественного контроля в области охраны окружающей среды. Этот вид общественного контроля именуется общественным экологическим контролем.

Термин «общественный контроль» в Градостроительном кодексе РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ прямо не употребляется, однако в ст. 5.1 кодекса включены такие формы общественного контроля, как общественные обсуждения и публичные слушания.

Коротко об общественном контроле сказано и в ст. 72.1 Земельного кодекса РФ, где указано, что общественный контроль является деятельностью граждан, которая осуществляется в целях наблюдения за органами государственной власти и местного самоуправления.

В том числе общественный земельный контроль реализуется в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления актов или принятых ими решений.

Реализация общественного контроля применима и в рамках Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ, где основным субъектами общественного контроля выступают общественные объединения и общественные наблюдательные комиссии⁴.

Подводя итог, можно отметить, что в большинстве законов есть место для осуществления общественного контроля в разных сферах жизнедеятельности.

Однако, существующее правовое регулирование не способствует консолидации деятельности отдельных субъектов и институтов общественного контроля в единую систему. В том числе закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» переносит основной акцент в общественном контроле на федеральный уровень, и не позволяет в полной мере понять место местного самоуправления и его функций.

¹ Туркина В.Н. Сравнительно-правовой анализ институтов народного контроля в СССР и общественного контроля в современной России // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. 2019. С. 162.

² Михеева Т.Н. К вопросу о понимании общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. Юридические науки. 2018. № 2 (32). С. 123–127.

³ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4213.

⁴ Митряев И.С. Понятие и формы общественного контроля // Общественное право. 2020. № 2. С. 91.

Тарасова Ю.

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Велиева Д.С.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Современной России присуща развитая система государственной защиты прав и свобод граждан, включающая в себя: установление органов публичной власти, обладающих полным спектром полномочий, прав и обязанностей, направленных на защиту прав и свобод граждан. Государственному аппарату Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина свойственно участие всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной.

Как теория права, так и практика особым образом в защите прав человека и гражданина выделяет возможность гражданами отстаивать свои интересы путем судебной защиты. Уделим ее изучению особое внимание.

Невозможно не согласиться с утверждением Г.Н. Комковой: «уровень судебной защиты – основной показатель правового характера государства и демократического общества¹».

В силу исключительной роли и значимости суда в защите прав и свобод личности Конституция РФ рассматривает гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве специального, самостоятельного конституционного принципа, характеризующего отношения личности и правового государства. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому индивиду, находящемуся на территории Российской Федерации, гарантируется судебная защита его прав и свобод в соответствии с положением ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей право каждого человека «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»². Следует обратить внимание на тот факт, что реализация конституционного права на судебную защиту направлено не только на граждан, но и на лиц без гражданства, иностранным гражданам.

Анализируя конституционные нормы, выделим следующие принципы реализации права на судебную защиту. Во-первых, это провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью (согласно ст. 2 действующей Конституции) – именно в разрезе соотношения

указанных прав с иными положениями Конституции РФ. Во-вторых, это закрепленные во второй главе Конституции дополнительные гарантии: ст. 19 – провозглашение принципа равенства граждан перед законом и судом, ст. 46 – гарантия судебной защиты нарушенных прав. Указанное подчеркивает как заинтересованность государства в качественной реализации прав и свобод человека и гражданина, так и высокую значимость судебной защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Позволим себе прийти к выводу, что судебная защита – основное, гарантированное государством конституционное право, направленное на восстановление нарушенных прав человека и гражданина посредством качественного рассмотрения в судах всех уровней.

Рассматриваемое конституционное право включает в себя: право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи и право на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц.

При этом на сегодняшний день есть ряд вопросов, связанных с некоторыми «сужениями» права на судебную защиту. Приведем несколько примеров: гражданин не может самостоятельно выбрать способы и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральными конституционными законами и федеральными законами. Граждане вправе обратиться за защитой нарушенных прав и интересов в суд только в установленном порядке, также существует и ограничение сроков для обращения в суд жалоб на действия должностных лиц. Все это не является ни ограничением права на судебную защиту, ни его нарушением³.

Еще одной проблемой выступает недостаточная доступность квалифицированной юридической помощи. Современная общественно-политическая и социально-экономическая обстановка в государстве все больше подчеркивает важность оказания гражданам качественной юридической помощи. Безусловно, позитивным в решении указанной проблемы выступает Федеральный закон № 324-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в РФ»⁴, который регламентирует процедуру оказания юридической помощи, круг лиц, который может претендовать на бесплатную юридическую помощь, а также организации, такую помощь оказывающие. Считаем, что реализация указанного федерального закона позволяет довольно широкому кругу лиц получить качественную бесплатную юридическую помощь. Одним из позитивных примеров реализации указанной нормы выступает организация юридических клиник при высших учебных заведениях (только в Саратове – СГЮА, СГУ им Н.Г. Чернышевского), где студенты под руководством наставников из числа преподавателей оказывают гражда-

¹ Комкова Г.Н. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2017. С. 75.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета, № 67. 1995. 5 апр.

³ См.: Гусева А.Л. Механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вопросы теории и практики. 2019. № 1. С. 61–63.

⁴ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6725.

нам юридическую помощь. Из минусов – представительство в суде сотрудники юридической клиники оказывать не могут.

Современные критерии доступности юридической помощи ставят нас в рамки дистанционного пространства. Пандемия заставила иначе взглянуть на мироустройство. Позитивным примером служит арбитраж, практикующий участие сторон в судебном разбирательстве посредством видеосвязи. Уверены, что подобная практика будет вводиться в суды всех уровней. В качестве предложения также озвучим идею перехода юридических клиник в дистанционный формат.

Толкачева К.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Хлебникова В.С.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Несмотря на стремительное развитие мира, на протяжении многих лет остается неизменной потребность в квалифицированной юридической помощи. Россия, как правовое государство, на уровне Конституции, а именно в ст. 48 ч. 1¹ закрепила право всех граждан на квалифицированную юридическую помощь. Важность данной нормы обусловлена тем, что ежедневно мы попадаем во множество различных как административных, так и гражданских правоотношений, и зачастую юридическая помощь нам просто необходима для разъяснения прав и обязанностей. Однако на практике возникает множество спорных моментов, касательно этого права, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Как и принято в нашей стране, данную конституционную норму расширяет множество других нормативно-правовых актов. Так, ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² квалифицированной юридической помощью признает адвокатскую деятельность. Адвокат наделяется особым статусом, который он получает после сдачи квалификационного экзамена. Данный экзамен очень важен

как для адвоката, так и для населения, поскольку он является достаточно сложным и, если адвокат его сдает, это означает, что он имеет много знаний в сфере юриспруденции и может оказывать именно квалифицированную юридическую помощь.

Гарантией квалифицированной помощи адвоката является то, что по основаниям, предусмотренным ст. 16 вышеназванного Федерального закона, статус адвоката может быть прекращен. Однако, как показывает практика, статус адвоката прекращают на определенное количество времени, а не навсегда. Это является, с одной стороны, правильным, поскольку адвокат может осознать свое неправомерное поведение и продолжить вести свою деятельность на основании закона, а с другой стороны, он может постоянно лишаться своего статуса и восстанавливать его через время, продолжая оказывать неквалифицированную юридическую помощь. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» положением «адвокат, лишенный своего статуса более двух раз, не может быть восстановлен в нем».

Однако же, кроме адвокатов, юридическую помощь могут оказывать и простые юристы. Отличие от адвокатов в том, что для них нет необходимости в сдаче экзамена и в отработке определенного количества лет для получения своего статуса. Такой юрист не может защищать гражданина в уголовном судопроизводстве, что мы считаем правильным.

Также для оказания квалифицированной юридической помощи могут создаваться юридические бюро, конторы и фирмы. Однако на практике возникают некоторые сложности в этой деятельности. В виду нескольких пробелов в законодательстве, могут создаваться конторы, которые оказывают юридическую помощь низкого качества. Так, хотелось бы рассказать подробнее об этом. В своих корыстных целях официально регистрируются фирмы, которые предлагают юридическую помощь. Находят своих клиентов любыми возможными методами, которые могут использовать и квалифицированные юристы: с помощью визиток, объявлений и иных подобных способов. С одной стороны может показаться, что только что открытая фирма ищет потенциальных клиентов, но это не так. На деле их цель – найти доверчивых людей, с которых можно безосновательно получить материальную выгоду. Работать там даже могут люди, не имеющие юридического образования. Принцип работы прост: после того, как завлекли клиента на громкие слова о квалифицированной юридической помощи, они считают любой вопрос, с которым обращается клиент, автоматически разрешаемым. Далее предлагают заключить договор на составление «пакета» документов по огромной цене за один документ. Понятно, что таких документов они могут заключать бесконечное количество. А если это не помогло – то вина на ком угодно, но не на них. Со стороны закона все практически хорошо: документы, пусть и ненужные, они действительно составляют. Однако именно квалифицированную юридическую помощь они не оказывают.

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 5029.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2020. № 173, ст. 1.

Борьба с подобными конторами идет в основном с помощью сил неравнодушных граждан: люди объединяются, помогают друг другу составлять иски для разрыва договора с фирмой и возврата своих средств, однако для этого они тратят огромное количество времени. Поэтому мы считаем необходимо регламентировать деятельность таких фирм законодательно, а именно внести дополнения в ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ касающиеся обязательного лицензирования юридических бюро, контор, фирм и других организаций, деятельность которых так или иначе связана с оказанием юридической помощи населению.

Резюмируя вышесказанное, хочется особо подчеркнуть важность конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Тем не менее, в Российской Федерации в данной сфере существуют некоторые пробелы, требующие их устранения. Предложения по усовершенствованию законодательства в этой области, данные в рамках статьи, мы считаем очень важными и способными предотвратить предоставление населению юридической помощи низкого качества.

Хачатрян А. Г.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

к. ю. н. Кондращенко Д. А.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терроризм выступает серьезной угрозой для современного мира. Россию следует считать активным участником борьбы с терроризмом, т. к. именно она внесла серьезный вклад в формирование коалиции, созданной для борьбы с терроризмом после известных событий 11.09.2001 г. в США². Если говорить о Российской Федерации, то следует отметить, что она проводит планомерную внешнюю политику, целью которой является достижение приоритета международного права. Именно РФ подчеркивает необходимость ключевой роли ООН при решении основных мировых проблем.

Отечественное законодательство, наряду с международными нормами направлено на охрану прав человека, а также на достижение стабильности в работе государ-

ственных структур. В современных реалиях в России принят ряд законов, которые включают в себя нормы, направленные на борьбу с терроризмом.

Правовой базой в рассматриваемой области являются: Конституция РФ, УК РФ, КОАП РФ, ряд Федеральных законов, в частности «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре РФ», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция противодействия терроризму в РФ и др.

В Конституции РФ прямое упоминание о терроризме и террористической деятельности отсутствует, тем не менее, расширенное толкование норм Основного закона и иных нормативно-правовых актов обнаруживает заложенные в них конституционные основы противодействия терроризму. Так, например, подп. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому Правительство РФ осуществляет меры по борьбе с преступностью, а, следовательно, и по борьбе с терроризмом, поскольку последний отнесен к преступлениям против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ). Конституция РФ содержит императивное правило, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В этой связи деятельность по противодействию терроризму в Российской Федерации основывается на положениях международных договоров.

Опираясь на ст. 13 Основного закона государства, следует сделать вывод о том, что запрещается создание общественных объединений, целью деятельности которых выступает изменение конституционных норм, а также целостности российского государства, разжигание национальной розни, подрывание безопасности России³.

Уголовный Кодекс РФ в качестве отягчающего признака закрепляет совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении определенной группы. Как известно, ответственность за преступления террористической направленности наступает исключительно по УК РФ, в частности ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность за совершение взрыва (или подобных действий).

Нельзя не отметить тот факт, что основная опасность терактов кроется в том, что велик эффект внезапности, т. к. к теракту невозможно подготовиться, и, как следствие, всегда необходимо быть внимательным. На сегодняшний день основными документами, регламентирующими рассматриваемую область выступают Федеральный закон «О противодействии терроризму», а также Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму»,

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2020. № 173, ст. 12.

² *Игнатенко А. Г.* Терроризм: взгляд в будущее // *Обозреватель*. 2018. № 7. С. 120.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 43.

на основе которых функционирует Национальный анти-террористический комитет.

Эти документы определяют основные направления внутригосударственной деятельности в сфере борьбы с терроризмом, которая реализуется органами государственной власти при координирующей роли Национального антитеррористического комитета¹.

Таким образом, конституционные нормы оказывают прямое и опосредованное влияние на антитеррористическую политику российского государства, что способствует повышению эффективности мер противодействия терроризму, а, следовательно, являются первостепенными в вопросах обеспечения безопасности российского государства. Основы конституционного строя представляют целостный правовой фундамент для осуществления деятельности по противодействию терроризму. В целом следует признать, что существующая правовая база противодействия терроризму достаточна для эффективной борьбы с данным негативным социально-политическим явлением. Однако в целях устранения негативного влияния террористических актов государству нельзя останавливаться на достигнутом и необходимо продолжать совершенствовать деятельность по профилактике терроризма, борьбе с терроризмом и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Цурихина М.А.

Поволжский институт управления имени – филиал РАНХиГС

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Воронкова М.Л.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЯГКОГО ПРАВА

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в востребованности мягкого права в настоящее время. Чтобы понять необходимость использования мягкого права в наши дни: необходимо понять его природу, рассмотреть этапы его развития в истории. В процессе анализа истории и развития мягкого права, мы изучим: почему до сих пор отсутствует правовое регулирование термина «мягкое право». К сожалению, это большая проблема, т.к. рассматриваемая концепция носит исключительно рекомендательный характер и имеет лишь фактическую практику в государственной политике в целом, а также в международных отношениях.

Целью данной статьи является проведение анализа становления и развития термина «мягкое право» как регулятора международных отношений для того чтобы определить истоки начала существования данного термина, а также его правовую принадлежность.

Общий термин «мягкое право» охватывает широкий спектр инструментов, имеющих различную природу

и функции, что очень затрудняет его удержание в рамках единой формулы в управленческой коммуникации. Она сформулирована в письменной форме, но другие характеристики изменчивы и подлежат обсуждению, и они составляют «бесконечное разнообразие». Таким образом, этот термин охватывает мягкие нормы, включенные в необязательные договоры или добровольные резолюции, рекомендации, кодексы поведения и стандарты.

Предварительный этап возникновения понятия soft law связан с обсуждением Генеральной Ассамблеи ООН феномена мягкого права (50-60-е года 20 века). В результате этого периода можно говорить о рекомендательных нормах международного права. За этим этапом последовал процесс формирования концепции soft law. Он осуществлялся в 1970-е годы, а выдающимися учеными были: Дюммон, Голд, Шелтон, Венглер, Роттер и другие. Осуществляя анализ, стоит подчеркнуть, что на данном временном промежутке произошло резкое увеличение активности Генеральной Ассамблеи ООН, и реализовалась деятельность Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако внимание политиков было устремлено решению вопроса о природе обязательств Заключительного акта 1975 г. Ситуация расположилась следующим образом: США отстаивали преимущественно необязательный характер документа, а СССР выступал за юридическую легальную преимущественность. Следующим важным этапом для развития «мягкого права» стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. На этот момент «мягкое право» имеет большее значение в международной жизни. Значительным историческим моментом стала Декларация тысячелетия (2000 г.) и, а далее последовали за ней «мягко-правовые» акты ООН и международных конференций.

В настоящее время интерпретаций формулировок определения понятия «мягкое право» множество. «Наиболее простое и часто употребляемое определение предложил Ф. Снайдер: «Правила поведения, которые не являются юридически обязательными, но тем не менее могут породить практический эффект». Большинство других определений, на наш взгляд, сохраняют смысл термина, однако являются более громоздкими»².

Современная концепция мягкого права имеет четыре аспекта. Во-первых, функция мягкого права определяется формированием и изменчивостью международных отношений, поскольку именно от них зависят изменения мягкого права. Во-вторых, мягкое право относится к государственно-административной сфере. В-третьих, нормы мягкого права не проходят все стадии законотворческой процедуры. В-четвертых, мягкое право воспроизводит правовые последствия, несмотря на определенную степень соблюдения закона и внеправовое обязательство.

«В современном международном праве основными причинами обращения к soft law являются: кризис

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11, ст. 1146; 2018. № 17, ст. 2431.

² *Томаш Г.* От современного soft law к античному soft law // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2. С. 198–219 (дата обращения: 24.10.2020).

доверия, дефицит демократии, нежелание субъектов международного права быстро реагировать на проблемы мирового сообщества и длительное согласование окончательных текстов международных договоров. Вместе с тем на сегодняшний день феномен «мягкого права» свою исключительно международно-правовую сущность «перерос». Более того, Европейский парламент в отчете от 28 июня 2007 г.

№ 2007/2028 (IN^oI) «Об организационных и правовых последствиях использования инструментов «мягкого права» подверг жесткой критике эту концепцию, описав ее как «неоднозначную и пагубную», а также призвал избегать ее использования в любых официальных документах европейских учреждений»¹.

Можно выделить четыре общие черты документов «мягкого права»:

- разработаны международными организациями;
- созданы субъектами международного права для самих себя, для «внутреннего» пользования;
- не связаны или не проходят полностью все стадии и процедуры международного правотворчества;
- не обладают в полной мере способностью порождать правовые последствия, например создание совместных органов по контролю за исполнением международных договоров, создание двусторонних комиссий и пр.

Проанализировав термин «мягкое право» как регулятора международных отношений, а также изучив его историю возникновения и становления, необходимо обозначить сложность и актуальность применения данного понятия на международной арене. К сожалению, «мягкая сила» в данный момент не урегулирована нормативно-правовым законодательством, что являлось бы основой применения в практической деятельности каждой страны. На наш взгляд, многие проблемы государств могли быть уже решенными при условии установления определенных практик в законодательстве.

Яковлева Д. И.

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Лукьяновская О. В.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (ДО 1980-Х)

Говоря о вопросе реализации прав и свобод человека, а также конституционном их закреплении, стоит сказать, что данная проблема затрагивалась еще задолго до XX века.

¹ Амплеева Е.Е. Правовая концепция метамодерна в контексте международной практики применения soft law // Криминалист. 2020. № 3. С. 74–80.

После создания СССР были приняты ряд Конституций, которые формально хоть и закрепляли права и свободы граждан, но на деле грубо нарушались. В СССР на протяжении семи десятилетий особое внимание уделялось социальным правам, при этом практически игнорировались личные или гражданские права, в том числе в политической сфере. При этом нередко грубо попирались право на выбор места жительства, возможности не только покинуть свою страну, но и возвращаться в нее. Советская власть, следуя представлению о своих абсолютных прерогативах, считала проблему соблюдения прав человека исключительно политической, а граждан, выступавших в их защиту, рассматривала как серьезных политических оппонентов.

Конституция 1936 г. закрепила всеобщее избирательное право, социальное и политическое равенство граждан, а также равноправие женщины и мужчины. Она предусмотрела ряд политических прав и свобод. Но на деле все было иначе. Права человека постоянно нарушались, стоит вспомнить такие события в советской истории как раскулачивание, Ежовщина, Московские процессы и десятки других громких дел, которые потрясли страну. Не исключено, что о многих делах неизвестно до сих пор, потому что сосчитать количество людей, попавших под сталинские репрессии довольно трудно. В этом случае стоит отметить и статью 112 Конституции 1936 г., которая говорит о независимости судей и их подчинении закону. В реальности все выглядело совершенно иначе – судьи подчинялись не закону, а указам советской власти, находились в прямой зависимости от нее. В связи с этим появилось диссидентское движение – это граждане, открыто выражавшие свою позицию, политические взгляды, убеждения, которые коренным образом отличались от идеи советской власти. Диссиденты представляли реальную угрозу для партии, поэтому они особенно сильно пострадали от действий коммунистов.

После смерти Сталина, в 50-60-х годах XX века борьба с диссидентами ослабла и приняла новые обороты. Критика социалистического строя расценивалась как антисоветская пропаганда. Людей, мыслящих иначе расценивали как психически больных и принудительно отправляли в психиатрические больницы, которые были использованы как тюрьмы.

Стоит отметить, что даже после Второй мировой войны и создания ООН, Советский Союз не сразу подписал и ратифицировал международные документы, гарантирующие и защищающие права человека.

Наиболее болезненным и уязвимым для властей в течение нескольких десятилетий был вопрос о выезде советских граждан из страны на постоянное место жительства за рубеж, т. е. реализация права человека на свободную эмиграцию, зафиксированного Всеобщей декларацией прав человека 10 декабря 1948 г. Ограничения выезда за границу на постоянное место жительства имели под собой как идеологические, так и политические причины, ибо эмигранты разрушали «фасад самого передового общественного строя», самим уездом показывая

его недостатки и ущербность. Результатом этой ограничительной политики, отсутствия четкой правовой базы для выезда были многократные попытки советских людей любым способом покинуть страну, включая самые невероятные и нередко противоправные: переход границы, попытки угона или захвата самолетов¹.

В принятой Конституции 1977 г. прослеживалась тенденция укрепления репрессивно-бюрократического аппарата. Такой вывод можно сделать исходя из 6 статьи Конституции 1977 г., где шла речь о руководящей роли партии. Усиление репрессивно-бюрократического аппарата произошло благодаря тому, что страна столкнулась с вызовами глобализации, прав человека и требованиями национального самоопределения. Власть в Советском Союзе уже не могла в полной мере использовать свои полномочия, потому что понимала, что рано или поздно идеи партии рухнут, методы усмирения которые были использованы, нарушавшие права собственных граждан, перестают быть эффективными, и нужно было принимать меры для устранения этого. Однако после 80-х годов уже остро стояла необходимость перемен в стране.

Анализируя проблему реализации прав человека в Советском Союзе, как раз стоит отметить, что, несмотря на многолетний деспотизм власти, ей все же не удалось удержаться путем тирании, что привело к распаду СССР и созданию нового правового государства. Права человека и его свободы должны занимать лидирующую позицию в государстве, охраняться и защищаться, ведь нет ничего ценнее человека и его жизни.

Яценко В.В.

*Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Хлебникова В.С.

ИНСТИТУТ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Важнейшим элементом правового положения (статуса) личности и одновременно основой конституционного строя является институт гражданства.

Статья 62² Конституции РФ закрепляет право гражданина на приобретение гражданства иностранного государства (двойное гражданство). Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет

его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральными законами или международным договором РФ.

Обеспечение реализации права осуществляется нормами Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62 (изм. 26.07.2019), Федерального закона³ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152 (изм. 31.12.2017), Федерального закона⁴ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»; Федерального закона⁵ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», нормами Семейного, Трудового, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, Гражданского, Гражданского процессуального кодексов РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Статья 3⁶ Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62 – ФЗ закрепляет следующие определения и понятия: гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с государством, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей; иное гражданство – гражданство (подданство) иностранного государства; двойное гражданство – наличие у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства. В статье 11.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» сказано, что лицо, приобретающее гражданство РФ по одному из оснований, предусмотренных пунктами «б»–«г» статьи 11 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (за исключением лиц, указанных в части 2 статьи 11), обязано принести присягу гражданина РФ. От принесения присяги освобождаются лица, не достигшие возраста 18 лет; признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности вступившим в законную силу решением суда; неспособные в связи с ограничением возможностей здоровья прочитать или произнести текст присяги, собственноручно его подписать; иные лица в соответствии с решениями Президента России.

Присяга приносится лицом после принятия полномочным органом, ведающим делами о гражданстве РФ, решения о приобретении этим лицом гражданства РФ. В качестве стран, допускающих⁷ возможность оформле-

³ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152 (изм. 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гетьман-Павлова И. Международное частное право: учебник // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Лушин А.И. К вопросу об эмиграционной политике советского государства в 1960–1980-х годах // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 14–20.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ния своими подданными двойного гражданства без отказа от предыдущего, можно привести следующие: Албания (получение второго гражданства без потери первого), Аргентина, Армения, Ангола, Австралия, Барбадос, Бангладеш, Белиз, Бельгия, Боливия, Бразилия (граждане обязаны въезжать и покидать Бразилию по их бразильскому паспорту), Вануату, Венгрия (двойное гражданство разрешено для тех, кто получает гражданство Венгрии за инвестиции), Великобритания (исключение: жители Британских заморских территорий не могут получить гражданство Великобритании, не отказавшись от первого), Гана, Греция, Гренада, Гонконг, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Египет (если гражданин Египта запрашивает второе гражданство в другой стране, он первоначально должен проинформировать об этом страну первого гражданства), Замбия, Исландия, Ирландия (предоставляет право получения гражданства по происхождению), Израиль (предоставляет право получения гражданства по происхождению) и другие. Интерес представляют страны, где запрещено иметь двойное гражданство¹: Андорра, Азербайджан (двойное гражданство в Азербайджане запрещено, однако некоторые граждане Азербайджана не сообщают властям о своем втором паспорте), Багамы (двойное гражданство может быть у ребенка до 21 года, после 21-летия он должен решить, гражданство какой страны оставить), Бахрейн, Беларусь (двойное гражданство не признается, но может быть у детей до совершеннолетия, иметь второе гражданство не запрещено), Ботсвана (двойное гражданство может быть у ребенка до 21 года, после 21-летия он должен решить, гражданство какой страны оставить), Бутан,

Венесуэла, Вьетнам, Гаити (двойное гражданство может быть у ребенка до 18 лет), Германия (второе/двойное гражданство запрещено, но дети иммигрантов имеют право на сохранение гражданства Германии) и другие. Сегодня большое число граждан России имеют гражданство другой страны, что говорит о назревании прямой угрозы национальной безопасности.

Для предотвращения прогрессивного развития социального неравенства и соблюдения принципов социальной справедливости в России необходимо: привитие отечественных ценностей гражданам РФ, не имеющим двойное гражданство (должны быть приняты акты о развитии патриотизма и правосознания). Требуется реализация в равномерном порядке федеральных законов в интересах правового государства и гражданского общества России, а не имущественного-богатого класса. Двойное гражданство в России существует в условиях присутствия прямых внешних угроз – военной, экономической и идеологической. Члены практически всех политических партий, помощники депутатов всех уровней имеют двойное гражданство. Бесконтрольность наличия двойного гражданства не способствует развитию производственных отношений в какой бы то ни было сфере. Необходимо отметить также отсутствие правовой защиты семей (детей), имеющих отношение к двойному гражданству.

Можно сделать вывод, сфера правового регулирования положения лиц, имеющих гражданство двух или более государств, требует большей проработки и развития данного института в условиях роста интеграционных тенденций, с учетом возникающих проблем его реализации.

¹ Второе гражданство [Электронный ресурс]. URL: <https://второегражданство.com/starny-gde-zapreshheno-dvojnoe-grazhdanstvo/>

Раздел 6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Ахметова Я.Ю., Иванова М.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Островская Н.Б.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В КОВИДНЫЙ И ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОДЫ

Финансирование представляет собой процесс передачи денежных средств с целью экономической поддержки деятельности организаций, предприятий, учреждений.

Система финансирования сферы культуры определяется принятым значением ее как фактора развития национальной экономики.

Для современной культурной сферы характерна многоканальная система финансирования, осуществляемая за счет бюджетов разных уровней, кроме того элементами многоканальной системы финансирования являются доходы от оказания услуг, деятельность спонсоров и благотворительных организаций.

Основой реализации государственных гарантий сохранения и развития культуры в Российской Федерации является бюджетное финансирование сферы культуры, которое осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Расходы федерального бюджета на культуру ежегодно устанавливаются федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

В первую очередь, следует подчеркнуть, что Министерство культуры РФ сохранило финансирование государственных учреждений культуры в полном объеме, а Правительством РФ был разработан целый ряд постановлений в поддержку культуры в условиях пандемии.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 8 мая 2020 г. № 1231-р на поддержку федеральных учреждений культуры в 2020 г. было выделено более 3,8 млрд рублей, такие средства «будут распределены в виде субсидий федеральным государственным учреждениям культуры, деятельность которых была полностью или частично приостановлена в связи с распространением коронавирусной инфекции. Отбор таких учреждений будет осуществляться Министерством культуры РФ по результатам мониторинга их финансового состояния

и оценки потребности в обеспечении финансовыми ресурсами»¹.

Деятельность государственных и муниципальных учреждений культуры в «ковидный» период была направлена на разработку уникальных самостоятельных онлайн-проектов. С первых дней пандемии было принято продолжить работу учреждений культуры в онлайн-формате. Как подчеркивает статс-секретарь – замминистра культуры РФ Алла Манилова, выступая на конференции министров культуры стран БРИКС, «зачастую такой формат позволяет посетителям увидеть то, что невозможно показать в офлайн-формате. Безусловным лидером на этом направлении является всемирно известный Эрмитаж. На пике пандемии онлайн-проекты главного российского музея собрали 20 млн посетителей за две недели»².

В 2020 г. в Саратовскую область поступили 286 миллионов рублей из федерального бюджета на поддержку культуры, а также на модернизацию театра кукол «Теремок» и ТюЗа, кроме того были получены средства на обеспечение инструментами и оборудованием детских школ искусств. Как сообщила на заседании экспертного совета по культуре министр культуры региона Т.А. Гаранина, «на реконструкцию и оснащение театров, модернизацию кинозалов и библиотек направится почти 900 млн рублей в 2020 году»³.

По словам министра, в текущем году в рамках национального проекта «Культура» в Саратовской области провели капитальный ремонт трех сельских домов культуры, модернизируются девять кинозалов, открываются виртуальные концертные залы. В 2019 году было открыто шесть виртуальных залов, в 2020 – девять. Имеются серьезные планы по проведению концертов в онлайн-формате. В следующем году работа по национальному проекту «Культура» проекту будет продолжена.

Говоря о домах культуры, которые построили в других сельских населенных пунктах – селе Первомайском

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2020 г. № 1231-р «О выделении Минкультуры России, федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Государственный Эрмитаж» и федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Государственный академический Большой театр России» в 2020 г. из резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетных ассигнований для предоставления субсидий в целях оказания государственной поддержки федеральным государственным бюджетным учреждениям культуры, деятельность которых была полностью или частично приостановлена в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 20, ст. 3201.

² Минкультуры не сократило финансирование учреждений в пандемию. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9363155> (дата обращения: 26.10.2020).

³ Финансирование по нацпроекту «Культура» в Саратовской области увеличат в 2,5 раза. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/220258542> (дата обращения: 26.10.2020).

и Калмантай, министр подчеркнула, что «это не просто центры культуры, это нечто большее. Это и спортивные площадки с соответствующим оборудованием. Это острова культуры, они для жителей и сельской молодежи, которая должна жить в своих селах, развивать их и работать в них. Эти ДК – островки праздника, который начнется, когда от нас уйдет коронавирус»¹.

Т.А. Гаранина подчеркнула, что национальный проект «Культура» подразумевает не только строительство новых зданий, но и реставрацию старых.

Важным направлением национального проекта является поддержка театров малых городов. В Саратовской области удалось не допустить закрытия ни одного муниципального театра.

Следует констатировать, что в «ковидный» и «постковидный» периоды необходимо оценить финансовые потери государственных и муниципальных учреждений культуры, а также проработать механизмы, как их можно восполнить для того чтобы стабилизировать работу исследуемых учреждений, обеспечить исполнение взятых на себя финансовых обязательств.

Борисова Н.П., Осколкова С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Рыбакова С.В.

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«Независимость – основа авторитета контрольно-счетных органов» («Руководство для деятельности независимых региональных органов внешнего государственного финансового контроля (аудита)», утвержденное руководящим Комитетом ЕВРОРАИ 11 марта 2016 г. в Линце)

Не существует сомнений в том, что руководящей основой функционирования любых органов, в том числе и контрольно-счетных органов субъектов РФ (далее – КСО РФ), являются принципы – базовые нормы и положения, предопределяющие их сущность и специфику. «От определения принципов деятельности КСО во многом зависит эффективность и результативность их работы», – отмечают А.А. Цанунин и А.Ю. Волков².

На сегодняшний день в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований», деятельность КСО РФ основана на пяти принципах: законности, объективности, эффективности,

гласности и независимости, которые должны соблюдаться при осуществлении внешнего государственного финансового контроля³. Последний представляет наибольший интерес для авторов данной статьи, поскольку в государственной системе, которая сложилась на данный момент, независимых именно по статусу органов немного, в основном ими выступают судебные органы.

Законодатель закрепил за КСО субъектов РФ статус постоянно действующих органов внешнего государственного финансового контроля, обладающих организационной и функциональной независимостью и осуществляющих свою деятельность самостоятельно. Согласно пункту 2.2 «Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации» от 05.12.2002 г., независимость КСО должна законодательно закрепляться и выражаться в трех ключевых аспектах: организационном, функциональном, финансовом⁴.

Организационная независимость проявляется в осуществлении контрольных полномочий КСО вне зависимости или влияния со стороны контролируемых органов, организаций или третьих лиц. При этом руководители и члены КСО должны назначаться на достаточно продолжительные и фиксированные сроки и быть юридически защищенными. Закон также наделяет КСО статусом юридического лица.

Реализацией функциональной независимости выступает самостоятельное определение КСО предмета, объекта, сроков и методов контроля. Они вправе отклонять необоснованные запросы на проведение контроля со стороны других органов, получать своевременный, неограниченный, прямой и бесплатный доступ к информации, получение которой они считают необходимым для выполнения своих полномочий, а также соблюдать политический нейтралитет и свободу от различного рода политического воздействия.

Сущность финансовой независимости выражается в самостоятельном управлении КСО собственным бюджетом и распределении его определенным образом, утверждении отдельной строкой в соответствующем бюджете расходов на содержание контрольно-счетных органов⁵.

В то же время, принцип независимости КСО не должен реализовываться вопреки положениям иных федеральных законов. В практике известен случай, когда ФАС Северо-Западного округа признала несостоятельными

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07.2011 № 6-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 903.

⁴ Декларация принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации от 5 декабря 2002 г. (принята IV Конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации) // [Электронный ресурс] URL: http://www.ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/business_principles/ (дата обращения: 01.10.2020).

⁵ Руководство для деятельности независимых региональных органов внешнего государственного финансового контроля (аудита) от 11 марта 2016 г. (утверждено руководящим Комитетом ЕВРОРАИ в г. Линце) // [Электронный ресурс] URL: http://www.ksp.mos.ru/upload/documents/rukovodstvo_eurorai/Pukovodstvo_EVRORAI.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

¹ См.: Там же.

² Цанунин А.А., Волков А.Ю. О принципах деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3. С. 205–208.

доводы контрольно-счетного органа о том, что проверка осуществления им государственных закупок, проведенная уполномоченным органом, нарушает принцип независимости КСО субъектов РФ. Суд аргументировал свою позицию тем, что контрольно-счетный орган является юридическим лицом, финансируемым из средств бюджета, которое при осуществлении деятельности подчиняется законодательству РФ. Так как уполномоченные органы обладают правом осуществлять проверки по соблюдению законодательства о государственных закупках, а законодательство не предусматривает исключения для КСО в части соблюдения таких законов, следовательно, они должны подчиняться установленным законом правилам в общем порядке¹.

Таким образом, осуществление финансового контроля КСО субъектов РФ реализуется согласно принципу независимости, который находит свое закрепление как в федеральном, так и в региональном законодательстве. Несмотря на то, что принцип независимости предполагает защиту КСО от влияния со стороны других органов и должностных лиц, самостоятельность в определении предмета и методов контроля и т.п., это вовсе не означает, что они полностью независимы. Деятельность КСО не может противоречить иным нормативно-правовым актам, которые в той или иной степени затрагивают регулирование их деятельности.

Бояркина А.А., Темриева А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Голубитченко М.А.

НАЛОГОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВ

Установление налогов – это одно из проявлений суверенитета, который необходим государству. С развитием международной торговли и глобализацией происходит разворот налоговой политики во всем мире, т.е. на налоговые системы влияют трансграничные операции, что в той или иной степени ограничивает налоговой суверенитет. В сфере прямого налогообложения члены интеграционных объединений сохраняют суверенитет. Тем самым полномочия, связанные с налогообложением, конфликтуют с основными экономическими свободами

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.03.2014 по делу № А05-2963/2013. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=157075#037520065086179133> (дата обращения: 01.10.2020).

объединений. Товары, услуги, капитал – все это может перемещаться быстрее и в большем количестве, что является следствием глобализации и свободы передвижения. В целом в российском законодательстве легального понятия налогового суверенитета нет, но этимологически можно объяснить, что это независимость. Изначально это понятие было применено к отношениям между монархом и подданными. Далее понятие суверенитета было перенесено с этих отношений неравенства на отношения независимых государств и стало априори связано с принципом равенства. Х. Крюгер понимает суверенитет как «нейтрализацию международных отношений и столкновений, поскольку он запрещает правовые оценки одним государством другого как проявления, нарушающие принцип равенства»².

Следует выделить важнейшие составляющие налогового суверенитета:

- 1) свободное определение государством структуры, цели налоговой системы в собственной юрисдикции;
- 2) обязательное уважение государством налогового суверенитета других государств в сфере прямого налогообложения;
- 3) ограничение налогового суверенитета государств международным правом и двусторонними налоговыми соглашениями.

К определению юрисдикции существует традиционный подход, который основывается на персональном и территориальном критериях. Российская Федерация обладает правами, а также осуществляет юрисдикцию на государственной территории в исключительной экономической зоне страны.

В соответствии с принципом территориальности налогоплательщик – это лицо-резидент, объектом является доход, который создается на территории государства. Это означает, что налогообложению подлежат не только объекты на территории государства, но и лица, которые имеют право пользоваться доходом с этого объекта. Тем самым государство имеет право обложить налогом доход, получаемый по всему миру, своих лиц-резидентов. В свою очередь право устанавливать требования к резиденту остается за государством, о чем говорит международное право.

Статус налогоплательщиков нерезидентов в отношении источников их доходов, которые находятся на его территории, закрепляется государством. В следствие этого в отношении резидентов существует неограниченная налоговая юрисдикция, а в отношении иностранцев – нерезидентов она ограничена источниками дохода, определенного этим государством.

В соответствии с личным (персональным) принципом, который основывается на национальной принадлежности, гражданство будет основанием для применения государством его юрисдикции в отношении лица. Объектом налогообложения может быть доход, полученный в любой точке мира независимо от источника дохода

² Krüger H., Eler G. Zum Problem der Souveränität, Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht, Bd. 1 (1957), 23 ff. (28) Leitsatz 4.

граждан. Таким образом, юрисдикция государства в отношении его граждан является неограниченной. При рассмотрении двух принципов можно сделать вывод, что они оба влекут за собой ограничение полномочий государства в налоговой сфере.

Существует три фактора, которые ограничивают налоговый суверенитет:

Двусторонние налоговые соглашения, которые могут рассматриваться как проявления налогового суверенитета. Однако мнения по поводу взаимного влияния налогового суверенитета и международных договоров в литературе разнятся.

Государства имеют права на определение критериев налогообложения доходов, а также прибыли, если это необходимо, чтобы избежать двойное налогообложение. То есть, они свободны не в полном объеме применить к налогоплательщику налоговые полномочия, исходя из личности налогоплательщика.

Налоговый суверенитет ограничен правом Союза. В отношении прямых налогов это обусловлено действием основных свобод. Полномочия государств-членов должны реализовываться в соответствии с наднациональным налоговым правом. Данное утверждение показывает конфликт 2 уровней компетенции. С одной стороны, в судебной практике указывается приоритет права ЕС над национальным правом, которое имеет прямое действие, при условии, что его нормы непротиворечивы и в большей степени недвусмысленны. Это необходимо, чтобы лица могли опираться на права ЕС перед национальными судами. Нормы Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС) об основных свободах вступают в противоречие с нормами национального права, но при этом любая норма этого права будет признана недействующей.

Таким образом, можно выделить проблемы взаимодействия основных экономических свобод и национального налогового суверенитета.

1) по причине каких обстоятельств возможен запрет дифференцированного налогового режима для налогоплательщиков из разных государств-членов;

2) в чем заключается предотвращение двойного налогообложения посредством влияния основных свобод;

3) какого влияние права Союза на налоговый режим постоянных представительств по сравнению с компаниями-резидентами;

4) баланс между свободой передвижения внутри Союза и полномочиями по установлению налога

Таким образом, исходя из анализа работы, можно сделать вывод, что значение налогового суверенитета в сфере прямого налогообложения достаточно велико. Принцип суверенитета является ведущим принципом налогового права: это прежде всего основная свобода действий государств, которая реализуется из расчета фактически и юридически возможных вариантов. При изучении понятия, принципов можно сделать вывод, что абсолютного суверенитета не существует. Государства в праве принимать те акты, которые соблюдают-

ся в их собственных налоговых юрисдикций. Важно отметить то, что цели, которые преследует налоговые системы принципиально различаются: совместимость конкретной налоговой меры с конкурирующими принципами должна оцениваться в свете целей, преследуемых данной мерой.

Голенко А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Землянская Н.И.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРОПЕРАТОРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В начале 2020 г. российская туристическая деятельность столкнулась с серьезной проблемой – тяжелым кризисом, обусловленным распространением по всей планете COVID-19. По данным исследования Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), проведенного весной 2020 г., Россия оказалась на втором месте из самых пострадавших стран¹.

Среди отраслей российской экономики туристическая отрасль попала под удар коронавируса одной из первых. Это проявилось не только в ударе вирусом и медицинском, поскольку первая вспышка инфекции в России появилась после возвращения граждан из заграницы, но и ударе финансовом – пришлось прервать все текущие туры, перенести и отменить – все запланированные на более поздний срок.

В условиях подобной глобальной экономической турбулентности туристический бизнес переживает значительные трудности. «По оценкам экспертов, начиная с первых месяцев пандемии, спрос по всем выездным направлениям сократился на 20-25 %, а после закрытия границ многими государствами – упал практически до нуля»². В результате компании потеряли не только маржу, но и остались в минусе по результату кассового разрыва. Между тем налоги были уплачены, а деньги граждан переведены на счета зарубежных партнеров по бизнесу. Многочисленные требования туристов вернуть депозиты

¹ В России коронавирус может лишить работы в туротрасли более миллиона человек // Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. URL: https://ratanews.ru/news/news_26032020_9.stm. (дата обращения: 10.10.2020).

² Туризм–2020 и COVID–19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/article/1376805/> (дата обращения: 10.10.2020).

по турам частично были удовлетворены, но это подорвало внутренние резервы.

Государство, понимая сложность неблагоприятной эпидемиологической обстановки, которая не даст возможности туристическому бизнесу самостоятельно справиться с возникшими трудностями, решило ввести некоторые экономические, в том числе, финансово-правовые способы поддержки для малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей (далее – МСП). На регулируемую роль бюджетных, налоговых и иных финансово-правовых инструментов указывается в юридической науке. По мнению. Е.Г. Беликова, «финансово-правовые стимулы государства выступают важными юридическими средствами реализации социально ориентированной финансово-правовой политики»¹. К их числу относятся налоговые льготы, бюджетные субсидии и т.п.

Для предприятий с не большим финансовым оборотом, закреплены следующие меры: «субсидии для туроператоров на возмещение убытков, связанных с авиаперевозками (3,5 млрд руб.)»²; взнос туроператоров в сферу выездного туризма в резервный фонд Ассоциации «Турпомощь» на 2020 год (1 руб.); доступ к фонду персональной ответственности туроператора; «возврат средств при отмене и переносе мероприятий; продлении лицензий и разрешений»³; «беспроцентный кредит на выплату зарплат»⁴; «гранты на зарплату, неотложные нужды, коммунальные платежи; субсидирование доступа МСП к заемным средствам по льготной ставке (8,5 %); отсрочка по арендным платежам»⁵; приостановка мер взыскания налоговой задолженности МСП; продление сроков уплаты налогов для МСП; «мораторий на банкротство (на 6 месяцев)»⁶; «налоговые санкции и проверки; налоговые каникулы»⁷; снижении страховых взносов; учет нерабочих дней в налоговых целях; «освобождение от налога

на субсидии МСП»⁸; установление максимального размера (300 тыс. руб.) кредита (займа), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об приостановление исполнения своих обязательств; отсрочка предоставления бухгалтерской и отраслевой отчетности.

Для крупных туристических операторов, был установлен перечень мер поддержки более узкий.

Эксперты предсказывают, что в 2020–2021 гг. туристическая отрасль будет нести только негативную динамику из-за вспышек пандемии. Однако государственную политику в данной сфере можно направить на развитие международного туризма в России, что поможет сохранить валютные средства внутри страны.

В связи с этим в августе 2020 г. стартовала первая специализированная программа по поддержке внутреннего туризма, по которой предоставлялся частичный возврат в виде государственной субсидии по российским турам. Турист мог получить возврат средств до 15 тысяч рублей в зависимости от стоимости путевки. В программе приняли участие все регионы страны. Негативные последствия COVID-19 ощутили на себе все представители туристической отрасли, но скоро туристическая отрасль начнет активно восстанавливать свою деятельность параллельно со снятием ограничительных мер. Немаловажную роль в обеспечении финансовой устойчивости рассматриваемых субъектов должны сыграть меры, бюджетной, налоговой и иной финансово-правовой поддержки.

Григорьева Е. И.

ГАУ ВО ЛО «Ленинградский Государственный Университет им. А.С. Пушкина»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Никитенко Ю. М.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПО ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Патентная система налогообложения установлена главой 26.5 Налогового кодекса РФ, вводится в действие законами субъектов и применяется на их основе на территории указанных субъектов РФ. В соответствии с этим налогоплательщиками становятся индивидуальные предприниматели, которые перешли на патентную

⁸ Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 26, ст. 4125.

¹ Беликов Е.Г. Финансово-правовые стимулы социальной направленности в области банковского кредитования // Банковское право. 2016. № 2. С. 29.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 466 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 г. из федерального бюджета субсидий российским организациям воздушного транспорта на возмещение затрат, понесенных при выполнении мероприятий по вывозу граждан из иностранных государств, в которых сложилась неблагоприятная ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15, ч. 4, ст. 2317.

³ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15, ч. 4, ст. 2294.

⁴ Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 575 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 18, ст. 2894.

⁵ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15, ч. 4, ст. 2293.

⁶ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2028.

⁷ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 29, ст. 4679.

систему налогообложения. Обозначенная система налогообложения представляет собой особый налоговый режим и одновременно специфическую форму занятости (самозанятости) физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, а равно возможность реализации физическими лицами права на труд в форме трудового договора, заключенного с таким индивидуальным предпринимателем. Преимуществами использования такого налогового режима является пониженная налоговая ставка, освобождение от некоторых видов налогов (НДС), упрощенная система налогового администрирования (отсутствие налоговой декларации).

При этом реализация ряда социально-обеспечительных прав (право на оказание бесплатной медицинской помощи по системе обязательного медицинского страхования, право на страховое пенсионное обеспечение, получение страховых пособий по временной нетрудоспособности и материнству) самих индивидуальных предпринимателей и работающих у него физических лиц (до 15 человек) ставится в зависимость от уплаты страховых взносов обозначенными физическими лицами за самих себя и за работающих у него граждан.

Так же как и иные бизнес-образования, «патентщики» претерпели и до сих пор испытывают определенные финансовые трудности в связи с введением мероприятий по борьбе с короновирусной инфекцией. При этом Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» предусмотрен ряд мероприятий, призванных минимизировать обозначенные последствия, предоставление которых зависит от правового статуса таких предпринимателей.

К мерам общего характера, распространяющимся на всех лиц по патентной системе налогообложения, относят: приостановление проверок до 31 мая 2020 г. включительно; неприменение мер взыскания (отсутствие пеней и штрафов, запрет на блокировку расходных операций по расчетному счету); мораторий на решения о банкротстве; продление сроков сдачи отчетности.

Всем лицам, зарегистрированным по патентной системе налогообложения, предоставлена возможность отказаться от патента и пересчитать плату. Для этого нужно в течение 10 календарных дней после остановки работы подать в налоговую инспекцию заявление по форме 26.5-4. Например, если магазин был закрыт с 1 апреля, то предприниматель должен сообщить налоговикам об отказе от патента до 10 апреля (п. 8 ст. 346.45 НК РФ).

В случае отказа от патента и потери статуса индивидуального предпринимателя, физическое лицо может обратиться органы службы занятости для регистрации в качестве безработного и назначения пособия о безработице в повышенном размере, а также получения выплат на находящегося на его иждивении несовершеннолетних детей в размере 3 тысяч рублей¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 10 июня 2020 г. № 844 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 25. Ст. 3892.

Дополнительные меры государственной поддержки предоставляются при соответствии индивидуального предпринимателя следующим критериям: включение в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства², отнесение к регистрации в качестве микропредприятия; деятельность, на которую выдан патент, должна относиться к отраслям, признанным Правительством РФ и исполнительными органом субъекта РФ пострадавшими³. Для индивидуальных предпринимателей – работодателей условием предоставления отдельных мер поддержки выступает сохранение рабочих мест не менее, чем на 90 процентов. Такие индивидуальные предприниматели могут рассчитывать на следующие гарантии: продление сроков уплаты налогов и страховых взносов, снижение тарифов по страховым взносам, субсидии на выплату заработной платы⁴, применение программы льготного кредитования, отсрочка по кредиту, специальная программа стимулирования⁵, кредитные каникулы.

Анализ обозначенных мероприятий даже с учетом определенных трудностей правоприменения и поступающих предложений по их совершенствованию позволяет согласиться с мнением Президента ТПП РФ Сергея Катрырина о том, что подобных мер поддержки, как сегодня, бизнес и вообще «индивидуалы» в частности не получали⁶.

² Реестр ведется на основании ст. 4.1. федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4006.

³ Перечень отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой короновирусной инфекции, утвержден Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15, ч. 4, ст. 2288.

⁴ Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой короновирусной инфекции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 18, ст. 2895.

⁵ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 гг. субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 1, ст. 58.

⁶ Эксперты оценили меры поддержки индивидуальных предпринимателей во время пандемии // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8655383> (дата обращения: 19.10.2020).

Грицук А.А., Лаврентович К.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жестков И.А.

ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Одной из наиболее актуальных социальных проблем в России выступает поддержка семьи, материнства и детства. Данная сфера всегда занимала приоритетную позицию в политике социального государства, но в период пандемии обрела особую значимость. О необходимости поддержки семей с детьми упоминается практически на каждом совещании, посвященном мерам борьбы и профилактики COVID-19.

В Российской Федерации были выработаны определенные государственные меры финансовой поддержки семьи, материнства и детства, которые условно можно разделить на две группы:

1) общие выплаты, право на получение которых не связано с распространением новой коронавирусной инфекции, но условия и порядок получения которых скорректированы в связи с текущей эпидемиологической обстановкой;

2) специальные выплаты, введенные в целях поддержки семей с детьми в условиях пандемии.

К группе общих выплат можно отнести:

1). Материнский капитал. Начиная с 2020 г. условия получения материнского капитала для семей с детьми существенно изменились. Так, введен материнский капитал на первого ребенка, если он родился или был усыновлен в 2020 г. или позже. Сумма маткапитала для таких семей в текущем году составляет 466 617 руб. На тот же размер маткапитала могут рассчитывать семьи, в которых до 2020 г. появился второй или последующий ребенок. Повышенная сумма маткапитала (616 617 руб.) установлена на второго ребенка, родившегося в 2020 г., а также на третьего или последующего ребенка, родившегося в текущем году, при условии, что раньше не было права на маткапитал.

Однако стоит заметить, что если семья потратила всю выданную им сумму до начала года, то дополнительных выплат им не предусмотрено, а если же средства находятся на счету, то из-за сложной эпидемиологической ситуации в государстве, такие семьи получают дополнительные средства. Был расширен и перечень того, на что может быть потрачен материнский капитал: теперь его можно использовать для улучшения жилищных условий семьи или же на погашение ипотеки.

2). Ежемесячные выплаты малообеспеченным семьям в связи с рождением первого или второго ребенка. Речь идет о выплатах до достижения ребенком возраста трех лет. С начала года такие выплаты положены тем семьям, размер среднедушевого дохода которых не превышает

двукратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения по субъекту РФ. Размер выплаты равен региональному прожиточному минимуму для детей в месяц¹.

3). Выплата на детей от трех до семи лет. Ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно введена с 1 января 2020 г. Ее могут получить те семьи, размер среднедушевого дохода которых не превышает величину прожиточного минимума на душу населения. Речь идет о прожиточном минимуме, установленном в соответствующем субъекте РФ за II квартал года, предшествующего году обращения за назначением ежемесячной выплаты. Размер выплаты составляет 50 % величины регионального прожиточного минимума для детей за тот же квартал².

4) Пособие по уходу за ребенком. Глава государства инициировал увеличение в два раза (с 3375 руб. до 6751 руб.) минимального размера пособия по уходу за ребенком. Речь идет о пособии, которое положено:

- матерям, уволенным во время беременности по причине ликвидации организации, прекращения деятельности ИП, массовых сокращений сотрудников по каким-либо причинам, а также из-за прекращения деятельности определенных физических лиц;
- матерям, которые осуществляют уход за больным ребенком. – Они так же не подлежат социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности;
- опекунам несовершеннолетнего, осуществляющие уход за ним по причине смерти биологических родителей или же лишения последних родительских прав.
- Кроме того, как и ранее, семьи с детьми могут воспользоваться льготной ипотекой для покупки квартир и домов, погашением 450 тыс. руб. долга по ипотеке для многодетных семей, налоговыми льготами и т. д.

Специальные выплаты рассчитаны на финансовую поддержку уязвимого слоя населения в период эпидемии коронавирусной инфекции. К таким выплатам можно отнести:

- дополнительная выплата на детей до трех лет;
- выплата в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка от 3 до 16 лет;
- доплата на детей к пособию по безработице.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что государство делает все возможное для защиты населения и отдельных категорий граждан, при этом особое внимание уделяется семьям с детьми, которым непросто справиться со сложившейся ситуацией из-за финансовых трудностей. Однако семья, как базовая социальная ячейка общества, всегда требует особой защиты и поддержки, поэтому мы считаем, что для благоприятного развития

¹ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2034.

² Указ Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12, ст. 1745.

института семьи в Российской Федерации государству необходимо продолжить осуществлять вышеуказанные выплаты на постоянной основе.

Егоров Д.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
доцент Жутаев А.С.*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО АУДИТА В США И РФ

На сегодняшний день, в эпоху развития современного общества, вопросы, касающиеся осуществления финансового аудита, остаются актуальными в таких развитых государствах, как Российская Федерация (далее – РФ) и Соединенные Штаты Америки (далее – США).

Понятие аудита встречается как в законодательстве США, так и в законодательстве РФ. В первом случае речь идет о Положении об основных концепциях аудита, которое в 1973 г. опубликовал Комитет по основным концепциям аудита Американской ассоциации бухгалтеров (ААА). Здесь под аудитом понимается систематический процесс объективного сбора и оценки свидетельств об экономических действиях и событиях с целью определения степени соответствия этих учреждений установленным критериям и представление результатов проверки заинтересованным пользователям¹.

В РФ существует Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – ФЗ № 307), где дефиниция «аудит» трактуется как независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности².

В обоих определениях усматривается значимость проведения такой процедуры, поскольку в последнее время прослеживается конфликт интересов между государством и предпринимательской деятельностью. Предприятия желают извлечь максимальную прибыль от своей деятельности, при этом отодвигая составление достоверной отчетности о результатах своей деятельности на задний план. Тем не менее, независимые проверки способствуют государственным органам в получении ими необходимой информации для принятия определенных решений по итогам таких проверок в сфере налогообложения и экономики. Благодаря им повышается эффективность деятельности того или иного предприятия, составляются рекомендации. На основании сказанного выше можно сделать вывод, что аудит – это важный

аспект предпринимательской и иной деятельности. Кроме того, важно отметить, что в РФ и в США существуют определенные стандарты по проведению аудита. Они отражены в ст. 7 ФЗ № 307.

В РФ выделяются два вида стандартов (правил): федеральные стандарты и внутренние стандарты. Стоит сказать, что субъекты пользуются обоими стандартами: первые являются общеобязательными, предусмотрена обязанность их соблюдать, а вторые распространяются на определенные аудиторские организации. Следовательно, аудиторы самостоятельно выбирают методы и приемы осуществления, которые исполняются в соответствии федеральными правилами.

Однако, используемые в России международные стандарты для регулирования аудиторской деятельности не превалируют над национальными правилами. Существует Кодекс профессиональной этики, применяемый аудиторскими организациями на территории РФ. Методология проведения аудита, отраженная в Кодексе, схожа с европейской, признается особая важность аудиторской деятельности и ее обязанность действовать в интересах общества³.

Следует подчеркнуть, что в США впервые были сформированы стандарты проведения аудита, которые формируют определенный базис для многих стран. Во-первых, аудит должен проводиться лицом или лицами, имеющими соответствующую подготовку и опыт работы. Во-вторых, во всех вопросах, связанных с выполнением работы, аудитор или аудиторы должны сохранять независимость⁴. Список не является исчерпывающим, но именно стандарты, принятые в США, являются основополагающими.

В Кодексе профессиональной этики содержатся пять принципов этики, которые используются аудиторами. В США же существует Кодекс АИСПА, в нем отражены наиболее полные руководящие начала, а именно – десять общепринятых стандартов аудита. Так, основными принципами АИСПА является: «Обязанности»; «Общественный интерес»; «Честность»; «Объективность и независимость»; «Должная тщательность»; «Объем и характер и услуг»⁵.

Хотелось бы отметить, что одним из основных отличий является «user». В США – это собственники предприятий, а в РФ чаще всего – налоговые инспекции.

При этом, в США существуют свои определенные требования по лицензированию аудиторов, отличные от лицензирования в России. Так, на западе требуется, во-первых, во всех штатах претендент сдает стандартный государственный экзамен на дипломированного общественного бухгалтера, при этом необходим опыт

¹ *Басалай С.И., Хоружий Л.И.* Актуальные проблемы аудита в России. М.: Буквица, 2000.

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (последняя редакция) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1, ст. 15.

³ Официальный сайт Министерства Финансов РФ // Кодекс профессиональной этики аудиторов. URL: https://www.mmf.ru/ru/document/?id_4=127549 (дата обращения: 26.10.2020).

⁴ Арене А., Лоббек Дж. Аудит / пер. с англ. под ред. Я.В. Соколов. М.: Финансы и статистика, 2001.

⁵ *Нитецкий В.В., Кудрявцев Н.Н.* Справочник аудитора. Методология аудиторской проверки некоторых аспектов деятельности предприятия. М.: Дело, 2006.

работы по данной специальности и высшее образование. Во-вторых, в среднем два раза в год сдаются экзамены на звание дипломированного общественного бухгалтера¹. Его будет оценивать Американский институт дипломированных общественных бухгалтеров. Экзамен нацелен на проверку знаний об аудите, бухгалтерской практике, а также теории бухгалтерского учета. Анализируется совокупность познаний по профессиональной этике, юридической ответственности аудиторов. Малый процент сдает экзамен с первого раза. В РФ, также считается необходимым высшее образование, стаж работы не менее 3 лет, а общий не менее 5 лет, а еще обучение в аудиторском заведении, будущий аудитор обязан пройти тестирование, владеть определенными навыками, далее ему выдается аттестат, благодаря которому теперь он имеет право проводить проверку различных предприятий².

К тому же, в РФ важное место в регулировании аудиторской деятельности занимает государство, т.к. стандарты должны утверждаться уполномоченным органом при Минфине России, в США же правила издаются профессиональными организациями. Еще одно существенное отличие – это обязанность по проведению аудита. В США проведение является обязательным. В России эта процедура осуществляется на усмотрение органа либо предприятия, но аудит может быть обязательным в определенных случаях, перечисленных в ст. 5 ФЗ № 307. Законодательство об аудите распространяется в США на аудируемого и на аудитора. В РФ явно регулируется лишь деятельность аудиторов и компаний, осуществляющих данную деятельность.

Таким образом, в каждой системе аудита наблюдаются свои преимущества и недостатки. В системе аудита США более точно регламентирована деятельность аудиторов. На сегодняшний день аудит играет одну из важнейших ролей в сборе информации и проверки ее достоверности. По мере дальнейшего развития общества потребуются наиболее сложная и развитая система аудиторской деятельности и детальное упорядочение этой сферы, а также качественная подготовка кадров, осуществляющих данную деятельность.

Жидова Е.А.

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., ст. преподаватель Островская Н.Б.*

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Деятельность некоторых физических лиц целиком или отчасти выходит за рамки закона: они уклоняются от уплаты налогов, нарушают стандарты качества продукции и права интеллектуальной собственности и т.д. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах, но сталкиваются с ней и развитые. Степень неформальности колеблется от отрасли к отрасли, однако выше всего она в сфере услуг. Если сопоставить объем скрытой экономической деятельности в сравнении с расходами федерального бюджета, то можно заметить следующее:

Сравнительный анализ (источник – Росфинмониторинг)³

Параметр	Значение в трлн рублей
Объем теневой экономики (2019 г.)	20,5
Расходы федбюджета (2019 г.)	18

Процветающая теневая экономика делает официальную статистику (по безработице, официальной рабочей силе, доходам, потреблению) ненадежной. Меры политики и программы, построенные на основе ненадежных статистических данных, могут оказаться нецелесообразными и обреченными на неудачу.

В связи с перечисленными основаниями в 2019 г. был принят Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»⁴ (далее – ФЗ № 422), в соответствии с которым с 01.01.2019 по 31.12.2028 проводится эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД). В данной работе предлагается рассмотреть результаты проведения эксперимента и перспективы развития НПД как способа формирования бюджета регионального уровня.

³ Сравнительный анализ (источник – Росфинмониторинг). URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

¹ Дефлизи Ф.Л., Дженик Г.Р., О'Рейли В.М., Хирт М.Б. Аудит Монтегомери / пер. с англ. С.М. Бычковой, под ред. Я.В. Соколова. М.: Аудит: Юнити, 1997.

² Баханькова Е.Р. Аудит: учеб. пособие. 3-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.

Следует пояснить, что согласно Бюджетному кодексу РФ¹ доходы от уплаты НДС подлежат перечислению в региональный бюджет по нормативу 63 процента (ст. 56), оставшиеся 37 процентов направляются в ФФОМС РФ (ст. 146).

Представляется логичным первоначально ответить на вопрос: «Кто такие самозанятые?» Легальное определение в федеральном законодательстве отсутствует, однако, проанализировав его отдельные положения, можно сформулировать следующую трактовку. Самозанятые – это физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном ФЗ № 422, получающие доход в процессе реализации профессиональной деятельности. Важно отметить, что п. 2 ст. 4 указанного выше Закона дает исчерпывающий перечень лиц, которые не вправе применять рассматриваемый специальный налоговый режим.

Интерес для данной работы представляют результаты практики использования НДС в экспериментальных субъектах. В частности, в Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан.

Так, в Москве по статистическим данным ФНС в период с января по сентябрь 2020 г. официально оформили статус самозанятых более 120 тыс. человек. За рассматриваемый период самозанятые перечислили в городской бюджет налогов на сумму более 600 млн руб. В Московской и Калужской областях за время осуществления эксперимента поступило в бюджет регионов 112 млн руб. и около 12,5 млн руб. соответственно. Количество граждан, зарегистрировавшихся в качестве самозанятых в указанных областях, аналогично увеличивается. Сумма НДС за 2019 г. в Республике Татарстан достигла около 110 млн руб. Таким образом, можно заметить, что НДС пользуется популярностью в рассматриваемых субъектах. Тем самым подтверждается целесообразность и эффективность данного налогового режима.

Важно отметить, что с начала 2020 г. НДС был введен еще в 19 субъектах. Думается, это связано с высокими показателями и готовностью граждан зарегистрироваться в качестве самозанятых в экспериментальных субъектах. В дальнейшем был принят ФЗ от 01.04.2020 № 101-ФЗ, суть которого заключается в распространении налога на самозанятых на все субъекты РФ с 1 июля 2020 г. Что касается последних данных по анализируемому налогу, то к середине октября 2020 г. самозанятыми стали 1,22 млн человек. Вместе они зарегистрировали около 173 млрд рублей дохода.

Чтобы оценить перспективу развития НДС, необходимо выявить его сильные и слабые стороны. К преимуществам исследуемого налога можно отнести следующее: низкая налоговая ставка, удобная форма применения (отсутствие документооборота, наличие мобильного приложения «Мой налог»), вывод значительного количества

граждан из теневой экономики, как следствие – получение новых налоговых поступлений. Основными недостатками являются риски потенциально высоких издержек администрирования деятельности самозанятых. Однако ФНС сделала заявление, что изучает данный вопрос и рассматривает возможность совершенствования администрирования режима.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Налог на профессиональный доход реализует важнейшие задачи – борьбу с теневым сектором экономики и пополнение бюджета страны. Как показала практика применения, граждане готовы выходить из «тени» в условиях действия указанного специального налогового режима.

Капканникова М.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Жестков И.А.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА: ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В первую очередь следует отметить, что термин «мошенничество» появился сравнительно недавно применительно к финансовым правоотношениям, ранее применялся термин «фальсификация». Определяя дефиницию «финансовое мошенничество», необходимо сказать, что с английского *financial fraud* означает действия в сфере денежного обращения, которые являются уголовно наказуемыми, а именно такие, как подлог, злоупотребление доверием, обман, перевод государственных и общественных организаций безналичных денежных средств в наличные доходы, а также другие преступления. Динамичное развитие финансовых отношений способствовало появлению новых видов мошеннического обмана. В качестве примера можно привести банковское мошенничество, мошенничество в информационной сфере, страховое мошенничество.

22 глава Уголовного кодекса РФ определяет виды мошенничества, а именно такие как мошенничество в страховой сфере (ст. 159 УК РФ); кредитно-банковское мошенничество (ст. 173, 197 УК РФ); мошенничество в налоговой сфере, (ст. 194, 199.2 УК РФ)². Из приведенных преступлений следует сделать вывод, что мошенничество в финансовой сфере посягает не только на экономиче-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 15.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

ские отношения, но и сказывается негативно на всем обществе в целом. Вследствие этого поднятая проблема является наиболее актуальной и выражается в повышенной общественной опасности.

Всем широко известно, что социальные сети, интернет и другие средства массовой информации все активнее используются в качестве способа совершения мошеннических преступлений. Используя международный опыт и собственные разработки методов борьбы, в Российской Федерации активно начались применяться ширококомасштабные проекты, направленные на повышение финансовой грамотности населения и противодействие недобросовестным практикам на финансовом рынке.

В настоящее время установлено, что наиболее эффективным инструментом в борьбе с финансовыми мошенниками является повышение финансовой грамотности населения.

Эффективность в повышении уровня финансовой грамотности показывают страны, которые применяют в своей деятельности, например, образовательные программы, а также проведение тематических мероприятий. Наиболее продвинутыми странами в этом вопросе выступают Германия, Великобритания, Канада, Швеция, США и Австрия. Для наиболее глубокого анализа данной проблемы следует ознакомиться с некоторыми успешными разработками и проектами в этой области для дальнейшего применения их на практике.

Высоких показателей в развитии проектов финансовой грамотности достигла Канада. В данном случае государство создало специальное ведомство, а именно – «Financial Consumer Agency of Canada» (Финансовое агентство потребителей Канады). Оно занимается обеспечением защиты прав и информирования пользователей финансовых услуг. В качестве основных целей данный орган определяет следующие положения:

- осуществление надзора за соблюдением финансовыми учреждениями правил и законов по защите прав потребителей;
- информирование населения об их правах и обязанностях при работе с финансовыми организациями¹.

Что касается Великобритании, то здесь пристальное внимание уделяется проведению исследований финансовой грамотности населения, которые определяют наиболее важные направления развития программы по повышению финансовой грамотности. Министерством трудоустройства и образования Великобритании разработаны стандарты финансовой грамотности для учащихся начальной и средней школы. Данные программы направлены на применение интерактивных и игровых форм обучения.

Следует отметить одну из самых развивающихся стран в вопросе повышения финансовой грамотности. Таковой являются Соединенные Штаты Америки. Государство приняло решение в необходимости своего масштабного

¹ Финансовое агентство потребителей Канады // [Электронный ресурс] URL: https://www.canada.ca/en/financial_consumer_agency (дата обращения: 19.10.2020).

участия в реализации и разработке стратегий в повышении финансовой грамотности населения. В Соединенных Штатах Америки особое внимание уделяется вопросам финансовой грамотности школьников. При этом немаловажным аспектом является комплексный подход к финансовому образованию по схеме «дети – родители – педагоги». В результате проведенных исследований научно доказано, что указанная схема уже показала свою эффективность в ряде таких стран, как Великобритания, США, Канада, Австралия².

Проанализировав вышесказанные аспекты, можно сделать вывод, что на основании исследования общепринятой практики по вопросам финансового просвещения, можно определить основные задачи для будущих проектов по просвещению граждан:

- расширять и улучшать информированность всех социальных групп об участниках финансового рынка, порядочных организациях, финансовых пирамидах и потенциально-опасных практиках;
- принимать действия по способствованию обмена информацией по инициативам, проблемам, исследованиям и полученным результатам исследований и разработок.

Карепанова А.В.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Коротаева О.А.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Как известно из положений теории государства и права, отрасль права выступает в качестве основного, центрального элемента системы права. Выделение отраслей объективно необходимо, т.к. устойчиво сложившиеся отношения между людьми в каждой из сфер требуют нормативного закрепления и регулирования.

С.С. Алексеев под отраслью права понимает обособленную совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения. Она отражает более высокий уровень системообразующих связей, характеризуется определенной целостностью, автономностью³.

Общепризнанными критериями выделения отраслей права являются предмет и метод правового регулирования. В этой связи логичным будет обратиться к опреде-

² Комиссия по финансовой грамотности и образованию США // [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Financial_Literacy_and_Education_Commission (дата обращения: 19.10.2020).

³ Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2004. С. 168.

лению предмета правового регулирования. С.Г. Зубанова определяет предмет как сферу качественно однородных общественных отношений, регулируемых определенной отраслью права¹.

Вместе с тем выделение самостоятельного предмета правового регулирования еще не обуславливает отграничение отрасли права. Чтобы отграничить отрасли права со смежным предметом, необходимо взять во внимание метод правового регулирования. Метод правового регулирования – совокупность юридических способов и приемов воздействия на общественные отношения². Это тот необходимый правовой инструментарий, который позволяет регулировать правовые отношения, входящие в предмет отрасли права.

Большинство ученых-правоведов склоняются к тому, что современное финансовое право – отдельная, самостоятельная отрасль со своим обособленным предметом и методом правового регулирования.

Вместе с тем некоторые теоретики, не отрицая самостоятельности финансового права на современном этапе, считают, что финансовое право выделилось из государственного и административного права. Другие правоведы признают, что финансовое право возникло самостоятельно одновременно с государственным и административным правом.

Данная дискуссия началась еще в 1960–1970-х гг. и не теряет актуальности сегодня. Проблема, в частности, и в том, что сих пор российскими правоведом не было проведено всестороннего исследования касательно разграничения административного и финансового права.

Сторонником теории выделения финансового права из других публичных отраслей является Р.О. Халфина, которая представляет финансовое право в качестве подотрасли административного права. Данная точка зрения близка Б.Н. Иванову, М.И. Пискотину и другим ученым³. Изначальную самостоятельность финансового права как отрасли обосновал В.В. Бесчеревных в 1976 г.⁴

Стоит сказать о месте финансового права в системе отраслей российского права. Так, С.С. Алексеев выделяет три звена отраслей. К первому звену относятся базовые отрасли: конституционное, гражданское, административное, уголовное и процессуальные отрасли. Второе звено образуют специальные отрасли, регулирующие особые сферы жизни: трудовое, земельное и другие. Среди отраслей второго звена и финансовое право. В третье звено помещены комплексные отрасли, например, экологическое и предпринимательское право. Понимается, что отрасли третьего звена выделены из отраслей второго звена. В частности, из финансового права выделяются в качестве подотраслей налоговое,

бюджетное, банковское право. В настоящее время существуют Налоговый и Бюджетный кодексы РФ. По мнению Л.А. Морозовой⁵, эта классификация недостаточно обоснованна, но, тем не менее, она имеет право на существование.

Таким образом, финансовое право – это самостоятельная отрасль российского права, включающая в себя совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов (финансовых ресурсов) государственных и муниципальных образований, необходимых для реализации их задач.

Исходя из определения четко выделяется предмет отрасли. Метод финансового права преимущественно императивный, что и характерно для публичных отраслей.

На данный момент не существует Финансового кодекса РФ и правовое регулирование финансовых правовых отношений осуществляется через отдельные кодифицированные акты, Бюджетный и Налоговый кодекс, а также через федеральные законы, указы Президента РФ и другие источники права. Несмотря на это, финансовое право – полноценная самостоятельная отрасль российского права со своим уникальным сочетанием предмета и метода и обширной нормативной базой.

Карташов Д.Е.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Малыгина Е.А.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СЧЕТА

С наступлением 2020 г. наша страна, как и весь мир, столкнулась с рядом проблем, начиная с пандемии и заканчивая обвалом фондового рынка. Из-за финансовой нестабильности, низких процентов по банковским вкладам граждане стали искать альтернативные способы сохранения и приумножения своих сбережений. В этом году было открыто более 887 тысяч индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС), тем самым преодолена отметка в 2,5 миллиона за все время⁶. Для более детального рассмотрения увеличения инвестсчетов, нужно разобраться с самим понятием ИИС и его видами.

ИИС появился не столь давно, лишь в 2015 г., путем закрепления в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ.

¹ Зубанова С.Г. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 95.

² Мухаев Р.Т. Правовые основы Российского государства: учебник для бакалавров. М., 2007. С. 229.

³ Петрыкина Н.И. К вопросу о соотношении норм административного и финансового права // Право. 2013. С. 110.

⁴ Финансовое право: учебник / под ред. Е.Ю. Грачевой, Г.П. Толстопятенко. М.: Велби, 2003. С. 23-24.

⁵ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010. С. 203.

⁶ Число открытых индивидуальных инвестсчетов превысило 2,5 млн / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9130105> (дата обращения: 26.10.2020).

В статье 10.2-1 можно найти само понятие ИИС – счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента – физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента, и который открывается и ведется в соответствии с законом. Тем самым гражданин инвестирует свои средства в фондовый рынок, может он это делать как самостоятельно, так и через управляющую компанию. Ключевая ставка центрального банка России снижалась на протяжении последних лет, что привело к снижению процентов по вкладам. Сейчас они составляют 3-6 %, а в 2014 г. 10-12 %.. Количество банков имеющих действующую лицензию тоже стало меньше, в 2013 г. их было почти 900, а сейчас менее 400¹. С уменьшением количества игроков в банковском секторе, стали укрепляться некоторые из них. Порой и сами банки предлагают купить свои инвестиционные инструменты и услуги, с более высокой доходностью, чем вклады. Таким инструментом и является ИИС, а услугой управление данным счетом.

Обычно счет открывается на 3 года и только физическим лицом. Выделяются два вида инвестсчета. Первый вид получение налогового вычета, а второй освобождение от уплаты налогов с доходов данного счета. Налоговый вычет в 13 % можно получить с суммы до 400 тысяч рублей, даже не инвестируя их в ценные бумаги, а просто держа на инвестсчете. Риски потерять эти деньги сводятся к минимуму. Не мало важным фактором является, что инвестируемые деньги нельзя снять на протяжении Злет, иначе налоговые льготы аннулируются. На мой взгляд, именно первый вид служит тотализатором интереса для граждан в столь непростые финансовые времена.

Анализируя популярность среди населения индивидуальных инвестиционных счетов, можно прийти к выводу, что данный продукт являются перспективным для банков. Он приносит большой доход, благодаря налоговому вычету². Данное качество помогает привлекать начинающих инвесторов и соответствует их ожиданиям. Банковский сектор в свою очередь может помочь стать инвесторами все больше гражданам, путем разъяснения выгоды инвестиционных счетов.

¹ За пять лет в России вдвое сократилось количество банков / Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/business/646796> (дата обращения: 25.10.2020).

² Вильданов А.И. Индивидуальный инвестиционный счет: тенденции и перспективы развития // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2016. № 2. С. 157–164.

Катаев Д.О., Шурыгин А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Актуальность темы обуславливается необходимостью формирования финансовой независимости органов местного самоуправления. Одной из центральных и наиболее значимых проблем является недостаток финансовых средств муниципальных образований.

Проблема заключается в том, что несмотря на автономию местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ) муниципальное образование не в состоянии себя полностью обеспечивать, что закономерно отражается на социально-экономическом развитии муниципалитета. Муниципальные образования в полной мере заинтересованы в развитии и благоустройстве территории, на которой они реализуют свои полномочия для обеспечения достойного уровня жизни населения. Однако это далеко не единственная цель и обязанность муниципальной власти, поскольку существует крайне обширный список обязательств местной власти, закрепленный в ст. 17 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Основными принципами, закрепленными в Бюджетном кодексе РФ, являются: равенство бюджетных прав субъектов РФ, муниципальных образований (ст. 28, 31.1 БК), а также единство бюджетной системы (ст. 29 БК). Так, большинство ученых сходятся во мнении, что финансовая нестабильность бюджета может привести к несоблюдению этих принципов.

Многие муниципальные образования «латают бюджетные дыры» только за счет предоставленных им субсидий, субвенций, дотаций, именно поэтому «низкая доходность налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов приводит к зависимости местного самоуправления от межбюджетных трансфертов, т.е. от решения федеральных и региональных властей»³. Данные отношения в нашей стране принято считать нормой, в то время как мало кто замечает «продолжающуюся тенденцию централизации финансовых ресурсов на государственном уровне при одновременном увеличении обязательств местного уровня»⁴.

Данные выводы подтверждаются статистикой. Для примера проанализируем структуру доходов некоторых муниципальных образований. Начнем с бюджета г. Саратова. По данным на июль 2020 г. выводим следующее соотношение: налоговые и неналоговые поступления

³ Арзуманова Л.Л., Артемов Н.Н., Болтинова О.В. и др. Актуальные проблемы финансового права / под ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма, 2016. С. 162.

⁴ Заглянем в ближайшее налоговое будущее // [Электронный ресурс] URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/455689/> (дата обращения: 04.10.2020).

в сумме дают 39 %, в то время как на безвозмездные поступления приходится оставшиеся 61 %¹. Подобное соотношение наблюдается и в Башмаковском районе Пензенской области на безвозмездной поступления приходится 78 %². Таким образом, наблюдается ярко-выраженная зависимость местных бюджетов от вышестоящих бюджетов.

Для решения данной проблемы представляется необходимым пересмотреть законодательное регулирование как доходной части местного бюджета, так и его расходной составляющей. Думается, что доходная часть местного бюджета должна формироваться, прежде всего, за счет поимущественных налогов, т.е. имущественной налоговой базы. Кроме того, налог за предоставленные услуги бюджетных учреждений муниципалитета также способен увеличить доходы муниципального образования. Бюджет верхнего уровня должен формироваться за счет налогов от доходов и прибыли.

Кроме того, предлагается расширить доход бюджета муниципального образования за счет поступлений от сборов за использование объектами животного мира и за пользование биологическими ресурсами в целом, регламентируемых главой 25.1 НК РФ.

Базовая ставка налога на прибыль организаций составляет 20 %, при этом 18 % из него направляется в бюджет субъекта РФ, а оставшиеся 2 % – в федеральный бюджет. Соответственно, предлагается изменить ст. 284 НК РФ (сумма налога, исчисленная по налоговой ставке в размере 2 процентов (3 процентов в 2017–2024 гг.), зачисляется в федеральный бюджет, если иное не установлено настоящей главой), перенаправляя федеральные 2 (3)% налога в бюджет муниципалитета. Кроме того, предлагается разделить 100 % поступлений от федерального НДС на две части: 2 % – в местный бюджет, а 98 % – в федеральный бюджет.

Кроме проведения мер по увеличению бюджета муниципального образования, следует сократить расходные обязательства муниципалитета. Есть вопросы, которые по своей характеристике относятся к компетенции муниципалитета, и ведать ими высшие органы не могут из-за нецелесообразности (вывоз бытовых отходов). Эти вопросы решаются без надлежащего финансирования, хотя напрямую относятся к компетенции отдельных министерств. Например, ремонт дорог должно заниматься Министерство транспорта РФ, но никак не муниципальные образования. Также представляется, что муниципальным образованиям следует выделять отчисления от транспортного налога.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перечисленные варианты и способы решения возникших проблем вполне смогут привести к улучшению финансового

положения муниципальных образований, а также в дальнейшем поспособствовать процветанию нашей страны. Органы местного самоуправления смогут достичь своих главных целей, которыми являются повышение эффективности управления и поддержание достойного уровня жизни населения.

Кочетова Е.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жестков И.А.

АНАЛИЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ СЛУЖБЫ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

С введением в действие Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»³ процедура получения компенсаций с финансовых организаций значительно упростилась для граждан. Необходимость введения данного законопроекта была связана с тем, что зачастую банки неверно считают кредитный процент, а также неустойки, пени и штрафы, при этом ошибаются они в большинстве случаев в свою пользу. В связи с чем, в РФ была создана служба уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансового уполномоченного, финансового омбудсмена) для рассмотрения жалоб граждан на банки в досудебном порядке.

Следует выделить ряд проблем, связанных с функционированием в РФ данного института. Во-первых, уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг вправе разбирать споры на сумму до 500 тысяч рублей. Во-вторых, решение финансового омбудсмена является обязательным для исполнения, но оно может быть обжаловано в судебном порядке. В-третьих, принятие законопроекта исключает для взыскателя возможность самостоятельно предъявить к исполнению удостоверение, выданное финансовым уполномоченным, в банк, в котором имеются счета организации-должника, а это является самым эффективным способом исполнения.

Однако стоит выделить и ряд положительных моментов. Так, для граждан подобный порядок урегулирования споров будет способствовать сокращению временных издержек и судебных расходов. Адвокат Вячеслав Голенин отметил, что обязательная досудебная процедура не только разгрузит суды, но и создаст дополнительную

¹ Квартальные отчеты об исполнении бюджета муниципального образования «Город Саратов» в 2020 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.saratovmer.ru/budget/rubrics/2/1308.html> (дата обращения: 04.10.2020).

² Открытый бюджет Башмаковского района // [Электронный ресурс] URL: <http://bashmakovo.pnzreg.ru/otrasli/finansy/otkrytyy-byudzheth-bashmakovskogo-rayona/> (дата обращения: 04.10.2020).

³ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 24, ст. 3390.

гарантию защиты прав граждан в виде образования административной предсудебной инстанции – службы финансового уполномоченного¹. Немаловажным является и тот факт, что принятие и рассмотрение обращений потребителей осуществляется финансовым уполномоченным бесплатно.

При этом законодатель понимает, что существуют проблемы, связанные с прозрачностью процедуры принудительного исполнения, сроками возбуждения исполнительного производства, а также отказами в возбуждении по формальным основаниям. В связи с чем, 6 октября 2020 г. Правительство РФ внесло на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроект, согласно которому финансовый уполномоченный сможет по электронным каналам направлять решения, вынесенные в пользу граждан, судебным приставам². Следует отметить, что в соответствии с задачами модернизации государственного управления обеспечение перехода на межведомственное электронное взаимодействие с органами государственной власти выступает в качестве одной из важнейших задач единой государственной политики РФ в сфере использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти.

Благодаря переходу на полноценный электронный документооборот будет обеспечена полная защита передаваемой информации от несанкционированного доступа, ее искажения или блокирования, исключены ошибки, связанные с вводом необходимой информации вручную, сроки обмена процессуальными документами значительно сократятся, снизится риск утраты документов при пересылке, будет обеспечена своевременная регистрация исполнительных документов, минимизировано влияние человеческого фактора на процесс принудительного исполнения, а также существенно сократятся значительные ресурсные и временные затраты. По мнению разработчиков, также повысится оперативность возбуждения исполнительного производства на основании удостоверений финансовых уполномоченных и исполнения требований, содержащихся в данных исполнительных документах, произойдет снижение количества отказов в возбуждении исполнительного производства. Ожидается, что с принятием закона повысится прозрачность процедуры принудительного исполнения удостоверений за счет исключения предъявления поддельных удостоверений от имени финансового уполномоченного, а также злоупотреблений со стороны недобросовестных взыскателей³.

Однако ряд экспертов выделили и существующие недостатки данного законопроекта. Так, быстрое получе-

ние судебным приставом удостоверения не гарантирует его быстрое исполнение, – полагает партнер юридической фирмы Law & Commerce Offer Виктория Соловьева⁴. К тому же, разработчики законопроекта не обосновывают целесообразность исполнения удостоверений только через судебных приставов, в обход банков. В результате чего исключается самый эффективный способ исполнения, наиболее соответствующий интересам взыскателей.

Будет ли принят данный законопроект в РФ или нет, покажет время, однако следует заметить, что его преимущества явно преобладают над существующими недостатками. Принятие закона поспособствует развитию электронного документооборота, повышению качества и уровня защиты прав граждан, а также станет толчком к дальнейшему совершенствованию данного института финансового права РФ.

Кузнецов В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жестков И.А.

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В июне 2018 г. в силу вступил Федеральный закон № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»⁵ (далее – ФЗ). Данным законом на территории Российской Федерации был введен в действие институт финансового уполномоченного (омбудсмена). При этом такой уполномоченный не является новеллой в мировой практике, поскольку указанный институт уже достаточно длительное время функционирует во многих странах мира: Германии, Швеции, Великобритании, Ирландии и других⁶.

Учитывая это, актуальным становится вопрос о значении финансового уполномоченного в России и сравнение его деятельности по разрешению споров с деятельностью суда в этой же сфере.

[Электронный ресурс]. URL: <https://garant-ru.turbopages.org/garant-ru/s/news/1415247/> (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Екатерина Коробка. Исполнительные документы финансового уполномоченного хотят принимать только в электронном виде. // Адвокатская газета. 2020. № 19 (324).

⁵ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 23, ст. 3390.

⁶ Троекуров П.С. Становление института финансового уполномоченного в Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 250–260.

¹ Владислав Куликов. Банк извинится рублем. // Российская газета. 2020. № 227 (8281). С. 4.

² Законопроект № 1030414-7 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статью 23 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (в части направления удостоверения финансового уполномоченного в форме электронного документа) // [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030414-7#bh_histras (дата обращения: 20.10.2020).

³ Удостоверения финансового уполномоченного планируется направлять на исполнение только в форме электронного документа //

Как указывается на официальном сайте финансового уполномоченного, им осуществляется досудебное урегулирование споров между финансовыми организациями и их клиентами – физическими лицам¹.

Вместе с тем, в соответствии с упомянутым выше ФЗ, служба финансового уполномоченного состоит из следующих структурных подразделений: главного финансового уполномоченного; финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг и др.

Как можно увидеть, речь идет о целой службе со сложной структурой, каждый из элементов которой выполняет закрепленные за ним полномочия. Именно поэтому сравнение службы финансового уполномоченного с судебной системой представляется целесообразным.

Во-первых, ФЗ устанавливает ряд требований, которым должно соответствовать лицо, претендующее на должность финансового омбудсмена. Так, статья 3 ФЗ предусматривает, что финансовым уполномоченным может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе тридцати пяти лет с высшим юридическим или экономическим образованием. Такое лицо должно иметь опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг в совокупности не менее пяти лет либо имеющий стаж работы судьей не менее десяти лет. Сравнивая указанные требования с теми, что закреплены в Законе РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»² и предъявляются к судьям, можно прийти к вполне однозначному выводу. Финансовый уполномоченный с формальной точки зрения не только ни уступает судьям в компетенции, но и в некоторых случаях, напротив, имеет некоторое преимущество (например, опыт работы в соответствующей сфере).

Во-вторых, финансовый уполномоченный рассматривает споры в более короткий срок. В соответствии со статьей 20 ФЗ, уполномоченный имеет пятнадцать рабочих дней со дня, следующего за днем передачи ему обращения – в случае направления обращения потребителем финансовых услуг. При этом, как это указано в Гражданском процессуальном кодексе РФ³ (статья 154), гражданское дело рассматривается и разрешается судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. Срок рассмотрения и разрешения дела мировым судом составляет один месяц. Из этого следует, что обращение гражданина к финансовому управляющему обеспечит более оперативное рассмотрение возникшего спора, участником которого он является.

В-третьих, обращение к финансовому уполномоченному является бесплатным. Данное обстоятельство также можно рассматривать в качестве одного из существенных

преимуществ обращения именно к нему, а не в суд, поскольку, в случае подачи искового заявления, лицо будет вынуждено уплатить государственную пошлину, услуги представителя и т.п.

Указанные аспекты свидетельствуют о том, что решение споров путем обращения к финансовому омбудсмену, имеет целый ряд значимых преимуществ. Так, например, уже с 1 января 2021 г. им будут разрешаться споры, вытекающие из отношений потребителя с ломбардами, кредитными потребительскими кооперативами и негосударственными пенсионными фондами. Уже с текущего года финансовый управляющий рассматривает споры из отношений потребителей с МФО. В целом, о влиянии финансового уполномоченного говорит и отчет о деятельности: лишь за 2019 г. в Службу финансового управляющего поступило 91 359 обращений потребителей⁴.

Как верно отмечено в Пояснительной записке к проекту данного ФЗ, «опыт нескольких европейских стран,... показывает, что незначительные вопросы по небольшим суммам споров вполне могут быть разрешены в рамках института финансового омбудсмена (уполномоченного)»⁵. Именно за счет функционирования данного института представляется возможным облегчить работу различных финансовых организации, сэкономить время и издержки потребителей, избежать обращения в суд.

Макеева А.В., Саркисян А.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор Рыбакова С.В.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Изучение функционирования правовых институтов невозможно вне истории. История циклична, поэтому историко-правовой опыт является важным инструментом совершенствования таможенной политики, от эффективности которой напрямую зависит экономическое благосостояние страны.

Таможенное дело является одним из древнейших институтов, появление которого обусловлено необходимостью урегулирования торговых отношений. Их быстрое развитие и усложнение повлияли на становление государственности в целом. При этом значение таможенной

¹ Официальный сайт финансового уполномоченного в сети «Интернет». URL: <https://finombudsman.ru> (дата обращения: 11.10.2020).

² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) // Российская газета. 1992. № 170.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Служба финансового уполномоченного. Отчет о деятельности в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2020/06/Otchet-o-deyatelnosti-v-2019-godu.pdf> (дата обращения: 11.10.2020).

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/57711728/ (дата обращения: 11.10.2020).

службы в формировании торгово-экономических отношений, защите экономического суверенитета страны, прав граждан возрастало с каждым этапом развития государства.

С распространением христианства на Руси духовенство наряду с князьями обеспечивали таможенный контроль, что в дальнейшем послужило основой для создания административно-правового режима таможенного дела. В процессе становления централизованного государства роль таможенного дела возрастала – принимались отдельные законы, регламентирующие внешнюю и внутреннюю торговлю. В Новоторговом уставе предусматривались ужесточения правил торговли и целый комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений в сфере таможенного дела.

«Сила в единстве» – эта мудрость обрела законодательное воплощение в результате таможенной реформы в 1753-1757 гг., когда в России были отменены внутренние таможенные барьеры¹. В настоящее время эта политика продолжает реализовываться через принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, отраженный в статье 74 Конституции РФ – распространяется на отношения, возникающие в связи с перемещением ресурсов в пределах территории России².

Таможенная политика имеет собственную историческую логику развития и обусловлена существующей экономической и политической ситуацией в стране. Так, XIX в. характеризовался в России распространением таможенно-протекционистской политики, которая была продиктована экономической и политической агрессией извне, военными столкновениями и дальнейшим экономическим кризисом. Несмотря на сложную ситуацию в мире, одной из главных целей политики оставались качественные изменения экономики во благо страны, для достижения которой необходимо было реформировать таможенные отношения и выводить их на более высокий уровень.

Таким образом, в основе современного законодательства о таможенном деле лежат принципы справедливости и законности, которые выступают не только гарантом соблюдения законов, но и инструментом формирования достойного уровня правовой культуры населения, что является определяющим фактором прогрессивного развития общества и государства в целом. На сегодняшний день таможенная служба представляет собой разновидность государственной службы, которая осуществляется специально подготовленными должностными лицами, а таможенные органы – единую систему, главными задачами которой являются защита экономических интересов страны, пресечение правонарушений в сфере внешней и внутренней торговли, противодействие контрабандистам.

¹ Глуценко П.П. История зарождения и становления таможенных органов в период VII – начала XX века // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2011. № 4. С. 66.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

Мосина К.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель **Островская Н.Б.**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

В соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»³ (далее – ФЗ № 422) с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. проводится эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД).

Согласно ч. 1 ст. 4 ФЗ № 422 налогоплательщиками НПД признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном названным законом. Минфин России в письме от 17 февраля 2020 г. № 03-11-11/10763⁴ уточняет, что переход на НПД физические лица осуществляют в добровольном порядке.

Изначально в пилотном проекте приняли участие четыре региона: Москва, Республика Татарстан, Московская и Калужская области. По официальным данным ФНС России в августе 2019 г. в качестве самозанятых и легализовавших свои официально доходы были зарегистрированы 162 тыс. человек. С начала 2019 г. уплаченная самозанятыми сумма НПД составила 350 млн рублей⁵. Учитывая успешные показатели, Федеральным законом от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» было закреплено, что с 1 января 2020 г. исследуемым налоговым режимом могут пользоваться еще 19 регионов⁶. Кроме того, настоящий закон устанавливает право для регионов вводить на своей территории данный вид специального налогового режима соответствующими законами начиная с 1 июля 2020 г.

³ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

⁴ Письмо Минфина России от 17.02.2020 № 03-11-11/10763 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1627283779015941401493711793&cacheid=EF92AE491CF1F378289D29BBDA415267&mode=splus&base=QUEST&n=192868&id=0.8806909749110019#2esj1ksnsp1> (дата обращения: 04.10.2020).

⁵ ФНС назвала число зарегистрированных самозанятых россиян. Известия. URL: <https://iz.ru/908978/2019-08-11/fns-nazvala-chislo-zaregistrirovannykh-samozaniatykh-rossiiian> .html (дата обращения: 04.10.2020).

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 50, ст. 7201.

К главным преимуществам нового специального режима относятся:

- доходы физических лиц не облагаются НДФЛ (ч. 8 ст. 2 ФЗ № 422);
 - индивидуальные предприниматели не платят НДС¹ (ч. 9 ст. 2 ФЗ № 422);
 - вместо этого применяются следующие ставки налога: 4 % в отношении доходов, полученных от физических лиц, и 6 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам (ст. 10 ФЗ № 422);
 - простота регистрации в качестве налогоплательщика. Все документы отправляются в налоговую службу через мобильное приложение «Мой налог». Нужно обратить внимание на целесообразность максимального упрощения регистрации самозанятых лиц. Как отмечает О.Ю. Бакаевой, «многие граждане, оформляющиеся как самозанятые граждане, не имеют образования и необходимых навыков, в связи с чем избыточная формализация процесса постановки на учет может быть воспринята ими негативно»²;
 - возможность получения вычетов в период самоизоляции (сумма равна размеру МРОТ). По общему правилу самозанятые уплачивают налог по итогам каждого месяца. При этом сумму налога можно уменьшить на налоговый вычет. Рассчитывается он следующим образом: если налог исчисляется по ставке 4 %, сумма вычета – 1 % от налоговой базы, если налог исчисляется по ставке 6 процентов, сумма вычета – 2 %. Вычет не может превышать 10 000 рублей;
 - плательщики НПД получают доступ к мерам поддержки для предпринимателей. Например, самозанятые смогут брать займы до 1 млн государственных микрофинансовых организаций, получать гарантии от фондов содействия кредитованию, рассчитывать на льготную аренду коворкингов и бизнес инкубаторов; бесплатно консультироваться о кредитах, налогах, бухучете, пройти курсы в центрах «Мой бизнес».
- Данный эксперимент также имеет ряд нерешенных вопросов:
- единственные выплаты, на которые могут рассчитывать самозанятые после окончания трудовой деятельности – это социальная пенсия, которая выдается только в первые пять лет после выхода на пенсию;
 - ограничение по срокам применения налогового режима. Действовать он будет до 2028 г. Будет ли он продлен, пока неизвестно;
 - отсутствие необлагаемого налогом минимума.

Одним из методов стимулирования раскрытия самозанятыми своих доходов мог бы стать необлагаемый налогом минимум (т.е. определенная фиксированная сумма дохода, не подлежащая налогообложению). Самозанятых, имеющих доход в размере прожиточного минимума, целесообразно освободить от обложения НПД. Таким образом большее количество граждан регистрируются в качестве самозанятых.

Идея применения специального налогового режима для самозанятых, безусловно, заслуживает поддержки, поскольку для них действует низкая налоговая ставка, максимально упрощена регистрация в качестве самозанятых лиц, минимизирован документальный оборот. Однако назрела необходимость разработки дополнительных методов стимулирования раскрытия ими своих доходов. В частности, одним из таких методов мог бы стать необлагаемый налогом минимум.

Оганесян К.М., Липатов А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Голубитченко М.А.

О ЛИЦАХ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ СТРАХОВЫЕ, КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕНСИОННЫЙ ФОНД

Профильный комитет Государственной Думы поддержал законопроект, которым впервые устанавливается четкая процедура признания лица контролирующим страховую, кредитную организацию либо негосударственный пенсионный фонд. Контролирующее лицо имеет право давать обязательные для исполнения указания или возможность иным образом определять действия компании, в том числе по совершению сделок и определению их условий³.

Вице-спикер Ирина Яровая заявила: «Мы впервые даем определение, кт.е. контролирующее лицо. Определение статуса необходимо в первую очередь для четкого понимания контроля финансовой дисциплины, полномочий и процедур принятия решений, влияющих на финансовое состояние организации»⁴. По ее словам, законопроект даст возможность предотвратить неправомерные финансовые операции и злоупотребления

¹ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

² Бакаева О.Ю. Перспективы правового регулирования налогообложения самозанятых граждан // Налоги. 2018. № 5. С. 3–6.

³ Сычева А.А. Понятие контролирующего лица хозяйственного общества // Юридическая наука. 2019. С. 53.

⁴ Комитет Госдумы поддержал законопроект о контролируемых финансовых организации лиц. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/komitet-gosdumy-podderzhal-zakonoproekt-o-kontroliruyushhikh-finansovye-organizacii-licakh.html> (дата обращения: 11.10.2020).

в отношении имущества и финансовых ресурсов граждан и государства. Определение контролирующего лица предлагается закрепить в ст. 53.3 ГК РФ. Нововведения преследуют и следующую цель: оперативное наложение обеспечительных мер против неправомерных финансовых операций и злоупотребления в отношении имущества и финансовых ресурсов. При этом такие меры будут использоваться только тогда, когда речь идет о признаках преднамеренного банкротства. Неготовность законодателя и многих ученых учитывать весь спектр влияния, вынуждает правоприменительные органы (суды) оперировать понятием «контроль» для целей привлечения к ответственности, хотя в действительности речь может идти о влиянии, которое не охватывается контролем. В связи с этим получаются логические ошибки. Так, Анатолий Ефимов на примере деятельности ООО «Дальняя степь», компании HSBC Management и ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» (далее – банк) рассмотрел, какие вопросы возникают при правовых пробелах в данной сфере.

ООО «Дальняя степь», компания HSBC Management и банк входили в группу лиц. HSBC Management и банк не имели прямых непосредственных правоотношений с ООО «Дальняя степь», но они фактически контролировали его. HSBC Management имела право на распоряжение денежными средствами, в связи с чем банк незаконно списал с расчетного счета денежные средства ООО «Дальняя степь». Поскольку требование кредитора не было удовлетворено за счет имущества должника, HSBC Management и банк были привлечены к субсидиарной ответственности солидарно¹.

Являлось ли влияние банка контролирующим? В данном случае использовалось «слишком широкое понимание контролирующего должника лица», и мы наблюдаем несовершенство позитивного права, которое не придает правового значения неконтролирующему влиянию. Банк не был контролирующим должника лицом, но он способствовал деятельности HSBC Management по доведению ООО «Дальняя степь» до банкротства, т.е. выступал в качестве соучастника. Здесь возникает проблема в столкновении понятий «контроль» и «аффилированность». То есть, при отсутствии специального регулирования всего спектра влияния, которое охватывается аффилированностью, любое влияние называется контролем. Однако за такими целями, как законодательное определение контролирующего лица, четкая процедура признания лица контролирующим, которое необходимо для контроля финансовой дисциплины, кроются, на наш взгляд, подводные камни.

Например, руководитель банковской практики КИАП Роман Сулов указывает, что под предварительные обеспечительные меры могут не подпасть иные категории имущества, в том числе движимое, права требования, интеллектуальные права и т. п.².

¹ За пределами влияния контролирующих лиц // [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/21/za_predelami_vliyaniya_kontroliruyuschih_lic (дата обращения: 11.10.2020).

² Кабмин одобрил законопроект о контролирующих финансовые организации лицах // [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/225508/> (дата обращения: 11.10.2020).

Следующий спорный вопрос – это чрезмерные полномочия Центрального Банка. Так, организации обязаны направлять в Банк России информацию о контролирующих их лицах по форме, в порядке и сроки, установленные Банком России. Центробанк, в свою очередь, сможет накладывать обеспечительные меры на денежные средства, ценные бумаги и недвижимое имущество топ-менеджмента банков, страховых компаний и НПФ.

Предлагаемые изменения также, в свою очередь, ведут к нагромождению финансового законодательства. Обозначенные критерии признания лица контролирующим достаточно расплывчаты. Учет некоего «мнения» федерального органа может стать серьезным рычагом для злоупотреблений.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о необходимости в четком закреплении понятия «контролирующее лицо» в ГК РФ. В свою очередь, вопросы о недобросовестном распоряжении средств уже регулируются уголовным законодательством РФ, поэтому большее внимание стоит уделить непосредственно контролю за исполнением контролирующими организациями лицами правовых норм, в том числе их ответственности.

Пиунова А.С., Бабайцева А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жугаев А.С.

БАНКРОТСТВО КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В текущем году из-за экономических проблем в связи с эпидемией коронавируса и связанным с ней длительным периодом нерабочих дней, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве) претерпел несколько существенных и принципиальных изменений. На сегодняшний день вопрос о банкротстве организаций регулируется вышесказанным законом в последней редакции.

Необходимые условия банкротства организации в соответствии с российским законодательством – это неспособность фирмы погасить свои долги, уже просроченные на три месяца или более, перед: кредиторами – по денежным суммам; работниками – по зарплате и выходным пособиям; государством – по перечислению налоговых и иных обязательных платежей. Дополнительные условия банкротства организации прописаны отдельно в Законе о несостоятельности для некоторых категорий юридических лиц.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

Так пункт 1 статьи 189.8 Закона о банкротстве устанавливает основания, при которых кредитная организация является банкротом, при этом законодателем определены более строгие основания для признания кредитной организации банкротом по сравнению с другими категориями должников. Под обязанностью кредитной организации по выплате обязательных платежей устанавливается «обязанность кредитной организации как самостоятельного плательщика налогов по уплате обязательных платежей, а также обязанность кредитной организации по выполнению поручений о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты» (пункт 2 статьи 189.8 Закона о банкротстве).

Помимо этого, на стадии возбуждения дела о банкротстве банка существует большое препятствие – у кредитной организации следует отозвать лицензию на проведение банковских операций. Соответствующими полномочиями наделен Центробанк России. Значит, требуется его участие в том, чтобы кредиторы банка, его работники, а также уполномоченные органы смогли прийти к признанию банка банкротом¹.

Следует отметить, что в исследуемой области есть множество иных нерешенных проблем, справиться с которыми можно только на уровне государственной деятельности.

На протяжении последних 15 лет поправки в Закон о банкротстве носили фрагментарный и несистемный характер. В результате чего ряд положений нормативного акта не согласован не только с положениями смежных отраслей права, но и между собой². Более того, как показывает практика последних лет, процент погашения требований кредиторов снижается, несмотря на увеличение возможностей для оспаривания сделок должника и ужесточение ответственности контролирующих лиц должника. Российские суды все еще применяют формальный подход к решению дел³.

Зарубежный опыт может стать ключом к кардинальному изменению института банкротства в целом и кредитных организаций в частности. Одной из основных отличительных особенностей зарубежного банкротства от российского является максимальная направленность на финансовое оздоровление предприятий, сохранение которых в последующем внесет значительный вклад в экономику страны.

Из сказанного, можно сделать вывод о том, что для того чтобы усовершенствовать работу института банкротства, необходимо регулярно вносить поправки в имеющиеся нормативно-правовые акты. Государство должно устранить возможные двоямыслия в трактовке правил.

Необходимо устранить спорные моменты. Работа в этом направлении уже ведется, но достаточно медленно. Лучший вариант – взять часть опыта из иных государств.

Подлипалина Т.М.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Жугаев А.С.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В соответствии со ст. 43 Конституции РФ⁴, каждый человек имеет право на образование. Также законодательно закреплено право на получение качественного образования независимо от пола, расы, места проживания человека и т.д. То есть, условия получения образования не должны зависеть ни от организационно-правовой формы образовательного учреждения, ни от месторасположения общеобразовательной организации. Государство должно обеспечивать равные возможности и условия подготовки, как в городских школах, так и в сельских. Но фактическое положение дел не всегда соответствует требованиям основного закона.

В первую очередь это обусловлено тем, что нормативно-правовая база регионов противоречит Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»⁵. Так в п. 4 ст. 99 данного федерального закона указано, что для образовательных организаций, которые расположены в сельских населенных пунктах, нормативные затраты на оказание государственных или муниципальных услуг в сфере образования должны предусматривать также затраты на осуществление образовательной деятельности, которые не зависят от количества обучающихся. Но на самом деле, сельские школы финансируются строго по количеству учеников, и только малокомплектные учреждения финансируются по потребностям. Это подтверждается п. 1 Постановления Правительства Самарской области от 29 сентября 2006 г. № 126 «О сельских малокомплектных общеобразовательных учреждениях, расположенных на территории Самарской области, и приравненных к таковым»⁶. В Постановлении указано, что в качестве сельских малокомплектных обще-

¹ *Зайцева Т.В.* Банкротство кредитных организаций и консолидация банковского сектора в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 55–57.

² *Тарасенко О.А.* Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 84–95.

³ Обзор банковского сектора России // Информационные материалы Центрального Банка РФ. 2019. № 202.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

⁶ Постановление Правительства Самарской области от 29 сентября 2006 г. № 126 «О сельских малокомплектных общеобразовательных учреждениях, расположенных на территории Самарской области,

образовательных учреждений, рассматриваются общеобразовательные учреждения, расположенные в сельских и городских поселениях, имеющие среднюю наполняемость классов-комплектов менее 15 человек, с общим числом учащихся для общеобразовательных учреждений, не имеющих филиала, – 100 учащихся и менее¹. Из данного положения следуют 2 вывода. Во-первых, неверно установлена численность малокомплектной школы, т.к. исходя из численности 15 человек на класс, она должна составлять минимум $11 \cdot 15 = 165$ человек, а не 100, как указано в Постановлении. Во-вторых, расчет норматива на одного ребенка не обоснован, т.к. нет формулы его расчета. Средства выделяются «приблизительно», и они не покрывают все затраты на нужды образовательной организации. Хотя данный норматив призван полностью обеспечивать выполнение Федерального государственного образовательного стандарта, который возможно осуществлять только при наличии квалифицированных кадров.

Однако на сегодняшний день норматив не обеспечивает достойную заработную плату учителя на одну ставку единицу (18 часов²), которая составляет около 11 300 рублей. К тому же, данный норматив включает в себя не только затраты на оплату труда педагогических работников, сотрудников, которые не принимают непосредственного участия в оказании образовательных услуг, но и затраты, которые напрямую не связаны с оказанием государственных услуг, но без которых невозможно будет осуществлять образовательный процесс, например, затраты на общехозяйственные нужды (покупка моющих средств, оплата бензина школьных автобусов). Следовательно, норматив на ребенка должен быть привязан к МРОТ, т.к. сегодня педагог для того чтобы «выжить» ведет по 2-2,5 ставки, что составляет более 36 часов, и это, естественно, сказывается на качестве образования. Педагог физически не успевает готовиться к своим урокам достаточно качественно, т.к. проводит в школе более 10 часов в сутки, работая непосредственно с детьми (секции, внеурочная деятельность, дополнительные занятия). Но такое положение учителей не во всех регионах. Например, в г. Москва норматив на одного ребенка составляет 250 000 рублей, т.к. субъект выделяет дополнительные денежные средства на увеличение норматива. В это же время, норматив в государственных бюджетных общеобразовательных школах Самарской области составляет не более 20 000 рублей.

и приравненных к таковым» (в ред. от 29.12.2015) // Волжская Коммуна. 2006. 13 октября.

¹ Постановление Правительства Самарской области от 29 сентября 2006 г. № 126 «О сельских малокомплектных общеобразовательных учреждениях, расположенных на территории Самарской области, и приравненных к таковым» (в ред. от 29.12.2015) // Волжская Коммуна. 2006. 13 октября.

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (в ред. от 29.06.2016, от 13.05.2019) // Российская газета. 2015. № 49.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сегодняшний норматив не гарантирует выполнение Федерального государственного образовательного стандарта и не обеспечивает равные условия получения общего образования. Государство ставит его достижение в зависимость от позиции субъекта или муниципалитета в отношении образования и образовательных организаций. То есть условия получения образования зависят и от организационно-правовой формы образовательного учреждения, и от месторасположения общеобразовательной организации. Государство предъявляет требования к выполнению Федерального государственного образовательного стандарта, но финансово не обеспечивает его реализацию.

Рысев Г.С., Щербаков С.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жестков И.А.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

На сегодняшний день, мировая экономика и финансовые системы многих стран проходят постепенный, поэтапный выход из внезапно образовывавшегося общемирового кризиса привнесенного новой коронавирусной инфекцией. Российская Федерация не является исключением, введенный 26 марта 2020 общероссийский режим самоизоляции, заставил многие финансовые институты нести убытки, многие организации становились банкротами, правительством были предприняты специальные меры по предотвращению серьезного ущерба экономике посредством введения налоговых льгот, специальных выплат сотрудникам предприятий и учреждений. Все это в значительной мере помогло переждать весь этот период. В летний период ситуация стабилизировалась, но наступила осень, и снова количество инфицированных граждан стало расти. Правительство в октябре 2020 г. будет рассматривать проект федерального бюджета на 2021 и 2022 годов, где согласно внесенным инициативам будут учтены факторы, схожие тем, что причинили ущерб бюджету в 2020 г.

Также руководством страны приняты и другие меры регулирования финансовой системы и экономики, в частности хотелось бы отметить Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере инноваций в Российской Федерации», о чем далее и пойдет наша речь. Данный федеральный закон был подписан Президентом РФ 31.07.2020, и вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней со дня его официального опубликования. Представляется, что сделано это для того, чтобы не столкнуться с серьезными проблемами второй волны COVID-19. Суть

данного федерального закона заключается в том, что субъекты и участники экспериментального режима, могут игнорировать запреты действующих в Российской Федерации законов, для того, чтобы продвигать и укреплять цифровую составляющую в Российской Федерации.

Наша страна стоит на пути полной цифровизации многих секторов экономики. Цифровизация – это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни и производства, для повышения качества и скорости производства¹. Данный акт создан во исполнение государственной стратегии по внедрению цифровых технологий в экономику страны и поскольку в РФ действует ряд правовых актов, которые определяют вектор развития страны на долгие годы вперед, а именно: ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², «Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации», а также «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019-2021 годов», то нам отчетливо видно, что данный федеральный закон служит инструментом достижения поставленных целей.

Как было отмечено ранее, данный правовой акт служит для усиления цифровизации различных секторов экономики Российской Федерации. В Федеральном законе от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере инноваций в Российской Федерации» в п. 4 ч. 2 ст. 1 обусловлена возможность введения экспериментального правового режима в систему финансового рынка с целью разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций. На данный момент сложно определить, что же будет являться этими цифровыми инновациями, по нашему мнению, законодателем подразумевалось введение в систему финансового рынка нового, кардинально отличающегося способа регулирования данной сферы деятельности государства, а именно внедрение искусственного интеллекта, над которыми работает огромное количество государственных и частных компаний, предлагается много вариантов различными стартапами.

Стоит отметить, что законодатель установил только Банк России органом, который наделен полномочиями правового регулирования в сфере финансового рынка в условиях экспериментального правового режима. Также, Банк России на данный момент уже использует для апробации инновационных финансовых технологий продукты, а также услуг – специальную регулятивную песочницу начиная с апреля 2018 г.. Сделано это было в рамках «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов». Регулятивная «песочница» – это механизм для пилотирования, моделирования процессов новых финансовых сервисов и технологий в изолированной среде, требующих изменения

правового регулирования. В рамках данного проекта осуществляются: пилотирование новых финансовых сервисов; анализируются риски новых финансовых сервисов, а также выработка подходов к снижению этих рисков; проработка вопросов необходимости внедрения инновационных финансовых сервисов и создание для их реализации специального правового поля.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что государство всеми способами старается создать условия для развития финансовой системы и экономики страны, посредством внедрения инновационных цифровых технологий, это соответствует всем экономически развитым странам, которые также вводят цифровые технологии или уже ввели³.

Стружкина А.А., Сазанова Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Голубитченко М.А.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ»

В современном мире развитие информационных технологий выходит на первый план. Массовая компьютеризация населения привела к глобальным изменениям во всех сферах жизни, начиная от политической, заканчивая культурной. Процесс информатизации затронул и сферу бюджета в России, информационные введения настигли и их. Введение системы электронного бюджета дало еще больший толчок во внедрении информационных технологий в государственное управление.

Органы власти уже давно работают в государственной информационной системе «Электронный бюджет», и совсем недавно электронный документооборот также дошел и до учреждений. И прежде всего это коснулось федеральных органов, но постепенно к ним присоединяются и региональные, формируя свои документ в безбумажном виде.

На данный момент эта информационная система прошла уже несколько стадий разработки и внедрения. Концепция, определяющая ее идеологию была одобрена девять лет назад – Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р. Механизм ее функционирования установили спустя 4 года – Постановлением Правительства РФ от 30.06.2015 № 658⁴. Именно эти и неко-

³ Смирнов Д.А., Боташева Л.Э., Леонов А.Н. Трансформация финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Юридические науки. Гуманитарные и юридические исследования. 2019. С. 152–156.

⁴ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (в ред. от 10.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 28, ст. 4228.

¹ Головкин Р.Б., Лазарева К.А., Зыбин П.Д. и др. Некоторые аспекты цифровизации финансовых правоотношений // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 185–192.

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (последняя редакция) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3378.

торые другие документы и начали формировать система «Электронного бюджета».

Целью создания такой системы явилось обеспечение открытости, прозрачности и подотчетности деятельности органов управления общественными финансами, а также повышением качества финансового менеджмента за счет информирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными финансами¹.

Также перед создателями стояли определенные задачи, которые в настоящее время активно выполняются, это такие как: улучшить взаимосвязь бюджетного и стратегического планирования, а также мониторинг финансовых результатов реализации государственных программ и программ органов местного самоуправления и др.

Не смотря на свою отраслевую принадлежность, данная система используется не только финансовыми органами публично-правовых образований, но и активно применяется в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, муниципальных учреждений, только если они получают средства из бюджета.

С внедрением данной системы было реализовано информационное взаимодействие «Электронного бюджета» и других действующих систем, к которым относятся портал государственных программ, единая информационная система в сфере закупок, реестр федерального имущества, сайт по размещению информации о деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственная автоматизированная информационная система «Управление».

Например, использование системы «Портал государственных программ Российской Федерации» обеспечивает разработку, согласование и публикацию государственных программ, именно здесь появляется информация о паспортах государственных программ

С развитием нами обсуждаемой системы, был создан Единый портал бюджетной системы Российской Федерации (budget.gov.ru), который предназначен для обеспечения доступа граждан к информации о финансово хозяйственной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и так далее.

Портал состоит из открытой и закрытой частей. Закрытая часть включает в себя личные кабинеты лиц, участников бюджетного процесса, которые обладают соответствующими на это полномочиями. Открытая обеспечивает свободный доступ к нормативной, статистической и аналитической информации в сфере управления общественными финансами. Информация для портала поступает как из внутренних источников: подсистема информационно-аналитического обеспечения системы

«Электронный бюджет», так и из внешних таких как, Росстата, международных статистических служб, информационно-аналитических систем субъектов РФ.

Информационная система «Электронный бюджет», функционируя на всех уровнях бюджетной системы повышает эффективность управления государственными и муниципальными финансами.

Изучая данную тему, мы выявили некоторые направления дальнейшего развития системы «Электронный бюджет»:

- Улучшение интеграции региональных систем организации бюджетного процесса с системой «Электронный бюджет».
- Унификация и стандартизация процессов в сфере управления финансами, которые позволят осуществлять специализацию функций в государственном секторе.
- Развитие информационно-аналитической части Единого портала бюджетной системы.

Таким образом, в своей работе мы рассмотрели активное внедрение информационных технологий в сферу управления, как в отрасли финансов, так и в других. Исследовали относительно новую информационную систему «Электронный бюджет», выявили принципы ее работы, а также предложили некоторые направления дальнейшего развития системы. Безусловно цифровизация позволяет продвинуться в оценке результативности и эффективности работы органов власти.

Сергиенко К.В., Просцевич П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Голубитченко М.А.

К ВОПРОСУ О ДОТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дотационное обеспечение регионов Российской Федерации (далее – РФ) до сих пор остается актуальным. Правовое регулирование данного вопроса производится отдельными статьями Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) (например статьями 131, 138), статьей 26.18 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»² и Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнива-

¹ Бюджетное планирование 2013-2015 гг. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33238-istema_elektronnyi_byudzheta_instrument_obespecheniya_prozrachnosti_otkrytosti_i_podotchetnosti_deyatelnosti_v_sfere_upravleniya_obshchestvennyimi_finansami (дата обращения: 11.10.2020).

² Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005.

ние бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации»¹, закрепляющим Методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ (далее – Методика). В перечне, утвержденном приказом Министерства финансов РФ от 15 ноября 2019 г. № 1032², к дотационным причислено 72 субъекта РФ. Когда как к регионам-донорам по-прежнему относятся 13 субъектов. При этом дотации в некоторых регионах превышали 40 % от собственных доходов консолидированного бюджета. В связи с этим, вопрос эффективности методов выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ с помощью дотаций требует пристального рассмотрения.

Во многих работах ученых, например, Н.Б. Бурениной, корректность Методики не подвергается сомнению³. Однако вышеуказанные статистические данные показывают низкую эффективность применяемых методов, поэтому научное сообщество выявляет все больше недостатков Методики. Так, В.А. Разумовский обратил внимание на неясность и необоснованность соотношения расчетных налоговых доходов на одного жителя субъекта со средними расчетными налоговыми доходами, учитываемая стоимость предоставления одного и того же объема услуг в субъекте РФ⁴.

П.В. Кравченко и Н.А. Урман в своей работе обращают внимание на отсутствие единой унифицированной методики, устанавливающей критерии эффективности использования и распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований⁵. Имеют место также отсутствие стимулов для наращивания доходного потенциала, оптимизация бюджетных расходов у дотационных регионов и оторванность дотаций от фактического состояния консолидированных бюджетов.

Помимо этого, значительная проблема видится в расширительном применении дотаций, которые используются не только для выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ. Дотации также расходуются на содержание объектов инфраструктуры города Байконура, связанных с арендой космодрома Байконур, и на обеспе-

чение особого режима безопасного функционирования закрытых административно-территориальных образований. Такое толкование дотаций противоречит положениям БК РФ, в том числе представленному там определению.

В связи с этим, видится целесообразным предоставление в целевой форме в размерах, необходимых для обеспечения социальных нужд населения и поддержания инфраструктуры региона в удовлетворительном состоянии, так называемый «базовый пакет дотаций». Остальные же денежные средства, предназначенные для дотаций, выделить в особый фонд, который распределяется приоритетно в следующем порядке:

1) для целей наращивания доходного потенциала и оптимизации расходов регионов по составленным им проектам, получившим положительную экономическую оценку со стороны Минюста России;

2) для покрытия дефицита бюджетов субъектов РФ;

3) для распределения оставшихся средств, исходя из оценки эффективности расходования дотаций регионами в прошлом отчетном периоде.

Для оценки эффективности использования дотаций предлагаем использовать 2 показателя. Первый представляет собой разницу между самостоятельным доходом субъекта на душу населения в позапрошлом и прошлом отчетных периодах. Второй показатель основан на разнице между расходами, не относящимися к «базовому пакету дотаций», на душу населения за прошлый и позапрошлый периоды. Субъекты РФ распределяются по местам в зависимости от того, насколько велики оба показателя. В случае равенства показателей, приоритет отдается первому, как имеющему большую значимость для снижения количества дотационных регионов.

Сутенова К.Т., Складчикова В.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Юдина Е.В.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БЛОГЕРОВ

Все больше и больше огромную популярность набирает блогосфера. Все разом захотели завести блог на просторах Инстаграма или Ютуба, работать из дома, сотрудничать с известными брендами, зарабатывать огромные деньги и не платить налоги. А получится ли это у них? Сейчас выясним.

Министерство Финансов РФ в своем Письме от 21 февраля 2020 г. № 03-11-10/12880 разъяснило, что в силу ст. 57 К РФ и п. 1 ст. 3 НК РФ уплата налогов – это обязанность каждого. Она распространяется на всех, в том числе и блогеров. В соответствии со ст. 209 НК РФ объектом обложения подоходным налогом для граждан – налоговых резидентов считается полученный ими доход как от российских источников, так и от заграничных. Нерезиденты

¹ Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019) (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 48, ст. 4797.

² Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 1032 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/73024098/> (дата обращения: 21.10.2020).

³ Буренина Н.Б. Анализ регионов-доноров и регионов-реципиентов России // Экономические науки. 2017. № 60-1. С. 1–5.

⁴ Разумовский В.А. О Методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 874–879.

⁵ Кравченко П.В., Урман Н.А. Эффективность дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3 (31). С. 103–111.

должны платить налоги только с поступлений от российских источников. Если источник доходов – организация РФ, то обязанность по уплате налогового платежа лежит на ней как на налоговом агенте (ст. 226 НК РФ). А если же гражданин получает доходы от другого физлица или компании, которая не признается налоговым агентом, то этот гражданин обязан заплатить налог самостоятельно и подать соответствующую декларацию в инспекцию (ст. 228 НК РФ)¹.

По большому счету у блогеров есть такой выбор: платить налог на доход как физическое лицо (НДФЛ), стать самозанятым или открыть ИП.

Уплата налога в качестве физического лица.

Этот вариант – самый простой. Блогеру нужно просто при оформлении декларации показывать доход и платить НДФЛ (13 % для резидентов).

Но этот же вариант – наиболее невыгодный. Налоговая нагрузка при нем – максимальная. Пенсия при этом, в отличие от ИП, не формируется. Никаких гарантий тоже не предусмотрено².

Регистрация ИП.

Если блогер получает доход благодаря своей деятельности достаточно стабильно, то имеет смысл зарегистрироваться как ИП. Сейчас сама процедура предельно упрощена.

Если выбрать УСН со ставкой 6 %, то налоговая нагрузка будет больше, чем в 2 раза ниже по сравнению с физическим лицом. Документооборот – максимально упрощенный. Правда, такие блогеры платят налоги еще и в фонды. Зато впоследствии пенсия обеспечена³.

Самозанятость.

В настоящем у блогеров есть еще один вариант – зарегистрироваться в качестве самозанятого. У такого решения – масса преимуществ:

- регистрация происходит быстро, возможна дистанционно;
- платить за нее не нужно;
- отчетность отсутствует;
- при получении дохода от физических лиц налоговая ставка – самая низкая из всех вариантов (4 %);
- если деньги поступают от юридического лица, то ставка – 6 %, т.е. не больше, чем у ИП.

С регистрации самозанятого можно при желании сняться⁴.

Ответственность за уклонение от уплаты налогов

¹ Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 21 февраля 2020 г. № 03-11-10/12880 «Об особенностях исчисления и уплаты НДФЛ» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1627283779015941401493711793&cacheid=C6F33C57DB764AD544CAD0DCD3230AD3&mode=splus&base=QUEST&n=193150&rnd=0.8806909749110019#19ptoevb9x9> (дата обращения: 26.10.2020).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

⁴ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима

Ответственность за уклонение от уплаты налогов у блогеров есть так же, как и у всех остальных лиц. ФНС РФ может провести камеральную проверку и по ее итогам доначислить налоги, штраф и пеню. А если речь будет о крупной сумме, то возможно и возбуждение уголовного дела⁵. Поэтому игнорировать вопрос с налогообложением не стоит. К тому же крупные блогеры в силу специфики своей деятельности находятся на виду. Весь 2018 год налоговая служба вела «охоту на блогеров», которые ведут бизнес через социальные сети. Под видом тайных покупателей приобретала услуги, а в итоге предлагала приехать в инспекцию и дать показания по поводу уплаты налогов⁶.

На первый взгляд кажется, что отчисления в бюджет – это только дополнительные расходы. Но, на самом деле, легализация дает блогеру и преимущества. К примеру, официальную справку о доходах можно подать для получения кредита или визы. А статус предпринимателя позволяет заключать договоры с солидными клиентами и зарабатывать больше.

Тетнева А.В., Коновалова А.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жестков И.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Рынок ценных бумаг остается одним из интенсивно развивающихся секторов экономики России, являющийся опорой для развития экономической системы, а противоправные действия на рассматриваемом рынке способны нанести существенный материальный вред не только конкретным лицам, но и всей экономической системе в целом. РЦБ стоит рассматривать, прежде всего, как инфраструктурный элемент экономической политики, рациональное развитие которого положительно скажется на рыночной экономике и приведет к улучшению благосостояния граждан⁷. Современная конъюнктура рынка ценных бумаг указывает нам на дальнейшее развитие его криминализации. Повышение спроса на ценные бумаги влияет на появление большего интереса преступников к сфере их обращения. Именно поэтому необходима

«Налог на профессиональный доход» (в ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

⁶ НДФЛ на лайки: какие налоги платят блогеры? // [Электронный ресурс] URL: https://долг.пф/news/nalogi_2019/ndfl_na_layki_kakie_nalogi_platyat_blogery/ (дата обращения: 28.10.2020).

⁷ Алексеев М.Ю. Рынок ценных бумаг. М., 1992. С. 282.

разработка единой непротиворечивой по содержанию концепции его охраны, в которой нормы уголовного закона выступают как субсидиарное средство защиты. Как следствие, на российском рынке мы можем наблюдать устойчивую закономерность появления качественно новых, хотя и более сложных для распознавания, способов совершения преступлений.

Использование инсайдерской информации, т.е. служебной информации, скрытой от определенных лиц, из-за использования которой может в значительной мере измениться рыночная стоимость акций компаний, влечет за собой административное наказание. Использование данной информации влияет на появление несправедливого перераспределения доходов от менее информированных инвесторов к более информированным, что приводит к нарушению таких признаков эффективности рынка, как справедливость и равенство участников рыночных отношений. Общеизвестным считается тот факт, что рынок ценных бумаг должен быть конкурентным, прозрачным и честным, а инвесторы – в равных условиях. Использование инсайдерской информации считается одним из путей манипулирования ценами, что является противоречием основных принципов рыночных отношений.

Манипуляция ценами является одной из главных причин появления иррационального поведения рынка ценных бумаг, т.е. процесса имитирования поведения окружающих. Манипулирование ценами на фондовом рынке исключает справедливость ценообразования на обращающиеся финансовые инструменты, вводит в заблуждение инвесторов относительно реального рыночного спроса и предложения, что приводит к неправильным решениям инвесторов и, как следствие, к потере инвестиций. Сотрудники компании или любые другие лица, имеющие доступ к внутренней (инсайдерской) информации, используют ее с целью получения собственных выгод¹.

В конце прошлого года против криптовалютной биржи Coinbase был подан коллективный иск, в котором платформу обвинили в инсайдерской торговле во время листинга Bitcoin Cash. Даже руководство биржи допускает, что инсайдерская торговля была проведена как минимум одним из сотрудников.

В целях борьбы с преступностью на рынке ценных бумаг необходима корректировка ряда федеральных законов, например, таких, как «О банке и банковской деятельности», «О рынке ценных бумаг», «О валютном контроле и валютном регулировании». Также требуется внедрение промежуточной схемы проведения электронных расчетов операторами вексельного обращения по бумажным векселям, расширение методов контроля за обращением ценных бумаг на рынке и за деятельностью участников данных правоотношений.

Правонарушения, совершаемые на рынке ценных бумаг, несмотря на их незначительную долю в общем количестве экономических преступлений, имеют большую

общественную опасность. Например, известны рейдерские технологии, когда создаются совместные АО с государственными структурами, а контрольный пакет акций переходит в руки частного капитала. Самыми опасными являются те, которые связаны с угрозами и преступлениями против личности в отношении акционеров, которые не желают продать свои акции. Таковым пример является схема представителей Самарской компании «РДЕ», которые после получения списка акционеров посылали на их адреса угрозы.

Для предупреждения совершения преступлений компетентными органами проводится мониторинг по всем операциям в сфере международных расчетов, создание единой информационной базы налогообложения СНГ. Что касается правовых возможностей государства с целью лишения недобросовестных участников данных правоотношений, то следует отметить, что в данном случае особой превентивной мерой является создание центрального депозитария. Данный законопроект был одобрен комиссией при Аппарате Правительства и внесен в Государственную Думу. Будучи важнейшим элементом рыночной инфраструктуры, отношения в данной области обеспечивают функционирование всего хозяйственного комплекса нашей страны, а поэтому нуждаются в надежной и эффективной защите от преступных посягательств.

Фетисова Ю.В., Желтова С.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Рыбакова С.В.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Согласно ст. 2 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации», Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата РФ) является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля). Данный орган наделен большим объемом финансовых полномочий, главным из которых является проведение контрольно-аналитических мероприятий в отношении государственных расходов в разных формах: ревизии, анализа, проверки, мониторинга и обследования². В 2019 г. Счетная палата РФ осуществила в совокупности 319 мероприятий, в ходе которых удалось выявить 4443 нарушения на сумму 884,6 млрд рублей (около 36 % приходятся на нарушения, связанные с неправильным ведением бухгалтерского

¹ О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации. Отчет ГУЭП МВД России // Щит и меч. 1996. № 11-12. С. 3.

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 29.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1649.

учета и некорректным составлением иной финансовой отчетности, 27 % – на нарушения при государственных закупках¹), дала заключения на 1281 проектов нормативно-правовых актов². Приоритетом работы, конечно же, оставался аудит федерального бюджета и мониторинг национальных целей и проектов (Счетная палата РФ выявила нецелевое использование денежных средств на сумму 294,2 млн рублей, а всего 1725 нарушений при анализе и контроле формирования и исполнения бюджета).

Счетной палатой РФ на 2020 год было запланировано 403 экспертно-аналитических и контрольных мероприятия. Однако свои коррективы в деятельность органа внесло распространение коронавирусной инфекции, в связи с чем у органов власти возникла необходимость менять формы и методы организации работы. В данной статье мы раскроем приоритеты Счетной палаты РФ в условиях пандемии, а также результаты и эффективность работы органа.

Еще в 2018 г. Председатель Счетной палатой РФ Алексей Кудрин сообщил о намерении «сделать из ведомства площадку по внедрению процессов цифровизации»³. Вскоре органом была принята Стратегия развития Счетной палаты РФ на 2018-2024 годы⁴, объявлено о создании специального подразделения по цифровизации⁵. Коронавирусная инфекция лишь помогла ускорить процесс перехода к электронным формам работы⁶. Организация ввела дистанционный режим работы, сотрудники сосредоточились на сборе и анализе данных для проведения намеченных мероприятий и повышении квалификации. Некоторые мероприятия (например, мониторинг совершенствования механизмов государственного землепользования) пришлось все же отменить из-за невозможности их проведения в условиях коронавируса. Заместитель Председателя Счетной палаты РФ Галина Изотова на заседании Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам замечала, что «в результате комплекс мер по цифровизации с расчетом на год удалось реализовать за три месяца, обеспечив подключение сотрудников к 35 информационным ресурсам главных администраторов бюджетных средств»⁷.

¹ Счетная палата в 2019 г. выявила нарушения на 890 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/699672> (дата обращения: 21.10.2020).

² Счетная палата РФ выявила бюджетные нарушения в 2020 г. на 50 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3040927.html> (дата обращения: 21.10.2020).

³ Кудрин пообещал цифровизацию Счетной палате, чтобы «проводить меньше проверок, но видеть все» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-08-02_schetnaya_palata_nachnet_tsifrovizatsiyuchtoby_provodit (дата обращения: 27.10.2020).

⁴ Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018–2024 годы [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/documents/strategy/> (дата обращения: 27.10.2020).

⁵ Внутри Счетной палаты появится подразделение по цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/405/> (дата обращения: 27.10.2020).

⁶ Алексей Кудрин: карантин ускорил цифровизацию Счетной палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/8682869> (дата обращения: 26.10.2020).

⁷ Галина Изотова: выбранная Счетной палатой стратегия работы в условиях пандемии полностью себя оправдала // [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/news/galina-izotova-vybrannaya->

Руководство Счетной палаты РФ оперативно прореагировало на все изменения и ограничения. Так, было принято решение проверить эффективность работы государственных структур по поддержке граждан в период пандемии и уменьшению негативных последствий, вызванных кризисом⁸. В августе 2020 г. перед ведомством было поставлено еще несколько задач – проверить выплаты врачам, которые помогли населению в борьбе с COVID-19, оценить эффективность закупок лекарственных средств. Объектами проверки стали Министерство здравоохранения РФ, медицинские организации и органы государственной власти субъектов⁹.

К сентябрю 2020 г. Счетной палатой РФ было проведено 169 проверок, половина из которых связана с исполнением бюджета на сумму около 50 млрд рублей¹⁰. Большая часть связана с нецелевым использованием бюджетных средств, нарушением бухгалтерского учета и процедур государственных закупок. За 8 месяцев Счетная палата РФ осуществила только 42 % от запланированного числа проверок, отложив исполнение некоторых на 2021 год.

Таким образом, можно отметить, что Счетная палата РФ как один из главных органов финансового контроля успешно смогла адаптироваться к новому режиму работы. Конечно, организация деятельности в период существенных ограничений выявила некоторые проблемы, как-то: пробелы в законодательстве, невысокая эффективность осуществления контрольно-финансовых мероприятий. Решение данных проблем путем принятия новых нормативно-правовых актов, а также возможного снижения количества проверок позволит исправить ситуацию и повысить качество реагирования на похожие случаи в будущем.

schetnoy-palatoj-strategiya-raboty-v-usloviyakh-pandemii-polnostyu-sebja- (дата обращения: 22.10.2020).

⁸ Изменения в Плане проверок Счетной палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/news/izmeneniya-7072020> (дата обращения: 22.10.2020).

⁹ Счетная палата проверит выплаты врачам за борьбу с коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/news/20200908-0519.html> (дата обращения: 22.10.2020).

¹⁰ Алексей Кудрин доложил главе государства об основных итогах и планах работы Счетной палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/news/aleksey-kudrin-dolozhil-glave-gosudarstva-ob-osnovnykh-itogakh-i-planakh-raboty-schetnoy-palaty> (дата обращения: 23.10.2020).

Ханмагомедов У.А.

*Северо-Кавказский институт ВГУЮ
(РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Магомедова З.О.*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность тесно связана как с государством, так и непосредственно с отраслью права, нормами, вытекающими из них обязанностями, а также напрямую с противоправными деяниями физических и юридических лиц. Она классифицируется в зависимости от отраслевой принадлежности. Так, например, выделяют гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную ответственности. Актуальным и до конца не раскрытым остается вопрос о существовании финансово-правовой ответственности, а также вопросы составов финансовых правонарушений.

Так, мнения ученых по поводу существования такого рода юридической ответственности как финансово-правовая ответственность разделились: представители одной группы отрицают ее существование, иные же наоборот утверждают, что существование очевидно¹.

На сегодняшний день в большинстве своем ученые-юристы отрицают самостоятельность финансово-правовой ответственности, как вида юридической ответственности. Они признают, что за нарушения финансового законодательства наступает в большинстве своем административная ответственность. Представители данной концепции опираются на ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. В данной статье закреплено, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»². Так, например, российский юрист Веремеенко И.И. считал, что «финансовая ответственность все еще понятие виртуальное, равным образом, как и финансовое правонарушение. Ближе все-таки к реальной жизни нарушение бюджетного, банковского, таможенного, налогового законодательства и соответствующая ответственность, т.е. ответственность за нарушение бюджетного, налогового и т.д. законодательства».

Схожего мнения придерживается ученый-юрист Курбатов А.Я. Он определяет, что финансово-правовая ответственность является административной, т.к. сторо-

ны правоотношений находятся в неравном положении. Но ученые-юристы, которые непосредственно занимаются исследованием проблем финансового права, придерживаются противоположной точки зрения, они выделяют финансово-правовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности.

Так, признавая, что аргументы вышеперечисленных юристов, таких как Курбатов, Веремеенко и их сторонников, очень весомые и обоснованные, попытаемся доказать, что финансово-правовая ответственность все же существует. Опровергая доводы юристов, придерживающихся первой концепции, что создавать новый вид юридической ответственности не имеет смысла, и в этом нет никакой непосредственной необходимости, осмелимся заметить, что с развитием общественных отношений, а, соответственно, и российского права, правовых норм, появляются новые правовые институты. К числу наиболее острых проблем функционирования бюджетной системы относится проблема повышения ответственности за нарушение законодательства в бюджетной сфере. В течение 90-х годов законодателем разрабатывались нормативные акты, направленные на регулирование бюджетных отношений, однако комплексного, эффективного действия норм достигнуто не было³.

Как и любое правонарушение финансовое обладает своим определенным составом, который включает в себя четыре элемента: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Из вышесказанного вытекает, что финансово-правовая ответственность обладает общими признаками юридической ответственности, которые присущи всем видам, и специфическими, которые характерны непосредственно для нее.

Итак, в результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что финансово-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, подразумевающий под собой применение финансово-правовых мер государственного принуждения уполномоченными на то финансовыми органами государства в отношении нарушителя финансового законодательства, она включает в себя несколько видов ответственности. Для того чтобы урегулировать разногласия в научной доктрине по поводу существования финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, а также проблемы применения санкций за правонарушения в финансовой сфере необходимо на федеральном уровне урегулировать данный вопрос.

¹ Горолова Е.Н. Правовая природа финансово-правовой ответственности и ее соотношение с другими видами юридической ответственности. // Вектор юридической науки. Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2017. С. 23.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФК) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Шеховцева Е.В. Ответственность за нарушение законодательства в бюджетной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 26.

Раздел 7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Айжарова Р.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Крылов Н.Г.

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Развитие государства предопределяет пути развития ее правовой составляющей, процесс перехода от одной формы государства к другой, смена власти или рычагов давления на общество, изменение в экономической и культурной стороне жизни социума – все это предопределяет трансформацию правовой системы, в частности уголовного права.

На раннем этапе формирования Древнерусского государства первым письменным нормативно правовым актом, содержащим в себе нормы уголовного права, является «Русская правда» Ярослава Мудрого, написанная в 1016. Под преступлением подразумевалось причинение материального, физического или морального вреда частному лицу, определялось термином «обида». Наказанием оставался с догосударственного периода акт отмщения, но уже в ограничительными мерами: мстить за обиду дозволяется только на месте ее причинения или, по крайней мере, непосредственно после ее совершения, если отмщение по каким либо причинам невозможно, вид наказания заменяется уплатой денежной пени¹. Уголовное право в Русской правде является совокупностью казуистических норм, которая носит сословный, не персонифицированный характер, качество нормативно правового акта соответствует своему статусу, как первоисточнику уголовного права, в дальнейшем которого ждет множество изменений и доработок.

Тенденцию централизованного характера власти на Руси в 15-16 веке поддерживали нормы уголовного права, источником которых являлись Судебник Ивана III 1497 г. и Судебник Ивана IV Грозного 1550 г. Преступление рассматривается как «слихое дело», нарушающее интересы царя и господствующего класса. Целью системы наказания являлась устрашение и предотвращение новых преступных посягательств, отражением которых являлся факт увеличения количества такой меры наказания, как смертная и торговая казнь, которые были введены в 20-37 статьях Судебника². Особенностью института наказания в Судебниках является неопределенный характер ко-

личественной стороны, отсутствует четкий перечень преступных деяний, остается сословный характер, действие механизмов уголовного права монополизировано в юрисдикцию государства, тем самым способствуя консолидации власти в руках царя и государственных органов.

Соборное уложение, как источник уголовного права XVII века, отражает политические и социально-экономические потрясения данного периода, являясь отражением стремления государственной власти к укреплению страны через аппарат устрашения. Так, смертная казнь определялась как вид наказания в 36 случаях, имея свою квалификацию. В исследуемом периоде проявляется улучшение системности и упорядоченности преступлений и наказаний за их совершение устанавливается индивидуализация уголовной ответственности, но остается сословный характер. Таким образом, система наказаний требует некоторой доработки, но уже качественно отличается от предыдущей эпохи.

Эпоха Петра I является вехой перемен и коренного перестроения всех сфер общества, не исключая правовую систему, в частности уголовное право. Для укрепления и стабилизации реформ необходима дисциплина и общественный порядок, что возможно достичь исключительно законодательными рычагами власти и отражается в принятом в 1715 г. Артикуле воинском, который провозглашал своей целью устрашение, возмездие, изоляцию и предотвращение рецидивов, выбрав метод увеличения количества назначений смертной казни и ее квалификации, разнообразие телесных наказаний. Уголовная система XVIII века улучшилась в плане количественного изменения видов преступлений и наказаний, но качественно оставалась также слаба, ведь проблемы с произволом судов в виде размеров и степени наказания не были устранены, наказания носят сословный характер, право подчинено интересам государства.

Перед законодателями XIX века была поставлена сложнейшая для выполнения задача, собрать весь уголовно правовой материал, классифицировать его и унифицировать в один нормативно правовой акт – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором провозглашается главная задача – исправление граждан, что доказывается уменьшением количества применения смертной казни, в противовес увеличению количества лишения свободы как главного вида наказания, происходит разделение на общую и особую часть. Источник уголовного права 1845 г. является главным законодательным достижением данного периода, но несмотря на все его положительные стороны, которые частично исправили ошибки предыдущих столетий, остались проблемы с реализацией правовых норм, громоздкостью и несоответствием возможностей государствен-

¹ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 15-16.

² Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 251.

ных и судебных органов действовать в соответствии с Уложением¹.

Современное уголовное законодательство является результатом сложной правотворческой деятельности с зарождения Древнерусского государства, данный процесс претерпел множество проб и ошибок, которые неизбежны, ведь государство постоянно находится в процессе развития и совершенствования всех сфер жизни общества, уголовное законодательство обязано соответствовать жизненным реалиям, что мы и наблюдаем на протяжении всей истории Российского государства.

Альджабари М.А.

Ульяновский филиал – РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Горшенин А.А.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

История развития уголовного права началась еще во времена правления Рюрикovichей, а именно с подписания правовых договоров 911 и 944 годов между Византией и Русью². Одним из значительных событий тех времен было создание Русской Правды 1016 г., где содержался ряд составов преступлений и наказаний за их нарушение. После этого такая система прибегала к огромным количествам изменений (Соборное Уложение 1649, Артикул воинского 1715, Полное собрание законов Российской Империи М.М. Сперанского, Особое совещание НКВД СССР), в конечном итоге 24 мая 1996 г. был принят Государственной Думой РФ новый Уголовный Кодекс РФ и одобрен 5 июня 1996 г. Советом Федерации РФ.

Система наказаний – перечень, установленный законом и обязательный для судов, видов наказаний, расположенных в определенном порядке соответственно степени их тяжести. К ней относятся такие признаки как специальный перечень, приведенный в статье 44 УК РФ: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь, данный перечень не

принадлежит пересмотру со стороны судебных органов, т.е. суд обязан применять только вышесказанные наказания, представлен в определенном порядке по степени тяжести: от самого легкого до самого тяжелого, Главные цели системы наказаний: предупреждение рецидива преступлений и исправление осужденного и возобновление социальной справедливости. Эффективно ли применение данной системы наказаний в Российской Федерации?

Для начала стоит разобраться в значениях системы наказаний:

1. Общее предупреждение преступлений распространяется на лиц, которые не являются наказанными, т.е. на тех, кто еще не совершал преступлений. Для этого специалисты выделяют группу людей³, которые не задумываются о своем будущем и живут сегодняшним днем и вторая группа людей, соответственно, кто может анализировать к каким последствиям приведут те или иные действия. Специальное предупреждение рассматривается как воздействие на осужденного для предотвращения повторного совершения преступления. Данное воздействие имеет принудительно– воспитательный характер. Оно исполняется путем помещения осужденного в тюрьму, исправительную колонию, колонию– поселение и т.п.

2. Главным механизмом исправления осужденного является воспитательная работа. Психолого– педагогические меры, которые направлены на развитие личности, правопослушного поведения, способствует быстрой адаптации в обществе после выхода из– под стражи. Также правовое воспитание формирует в личности основу, благодаря которой возникает потребность следовать предписаниям законов, понимать последствия совершенных тех или иных деяний, и не нарушать их. Трудовое воспитание осужденных заключается в приобретении профессиональных навыков, способности работать в коллективе и выполнять поставленные задачи. Физическое воспитание заключенных основывается на проведении культурно– оздоровительных мероприятий, способствующих поддержанию тела, морального расслабления.

3. Удовлетворение социальной справедливости: Со-размерность степени опасности совершенного преступления и его тяжести, личности виновного и назначенного ему наказания, при этом оно не должно быть жестоким и унижающим личность осужденного, социальная справедливость должна затрагивать интересы потерпевших, из этого будет следовать торжество справедливости и права, Система наказаний компенсирует физический и моральный вред потерпевшему, а также снимает вину с заключенного.

Если мы обратимся к статистике, то можно проследить зависимость того, что каждый год количество преступлений с каждым годом либо растет, либо уменьшается. Сама по себе система наказаний не способна полностью искоренить преступления, но благодаря всевозможным меха-

¹ Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 53.

² Козаченко И.Я. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова. М.: Юрайт, 2020.

³ Афиногенов Ю.А. Эффективность уголовного закона и общая превенция // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 17–24.

низмам она способна в большей мере снизить количество преступлений и предотвратить их вторичное повторение. Всякое преступление должно наказываться, ведь именно оно создает криминогенную среду, в соответствии с соразмерностью степени опасности совершенного преступления и его тяжести, а также с учетом потребностей потерпевшего (их) и общества. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в целом российская система наказаний справляется, но в ней имеются некоторые виды наказаний, которые либо являются уже неэффективными, либо не используются (наказания по военной части). В данном случае возможен пересмотр именно этих видов наказаний.

Анашкевич Е. В.

*УО «Барановичский государственный университет»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Рутман Е. Я.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изучая историю общественных отношений применительно к уголовно-правовой сфере, можно утверждать, что всегда имеется ряд противоправных деяний, ответственность за которые устанавливается во всех странах. Следует отметить, что значительный интерес вызывает анализ вопросов об ответственности за имущественные преступления, т.к. в уголовном законодательстве зарубежных стран уделяется большое внимание защите права собственности. В каждом государстве закон по-своему регулирует ответственность за хищение чужого имущества.

В ч. 1 примечаний к гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З (далее – УК Республики Беларусь)¹ под хищением законодатель понимает «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники». Уголовный кодекс Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК Российской Федерации) гласит о том, что хищение – это «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие

ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»².

Считаем необходимым в определении хищения УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь уточнить, что это преступление причиняет ущерб интересам таких лиц, как собственник и законный владелец имущества. Так, например, использованное в УК Российской Федерации определение хищения – причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества – неточно, т.к. есть основание считать, что потерпевшей стороной от хищения может быть незаконный владелец имущества. Представляется, что в случае внесения изменений в определение хищения понятие «кража» приобретет в УК Российской Федерации должную точность и содержательность. Из текста ст. 158 УК Российской Федерации станет видно, что кража, как тайное хищение чужого имущества, представляет собой совершенное с целью присвоения (в пользу виновного или других лиц) противоправное безвозмездное тайное завладение чужим имуществом, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу этого имущества.

Считать хищением «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества, а также приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» предлагает М. М. Ветошкина³.

Следует обратить внимание на то, что и в УК Республики Беларусь есть некоторые неточности в определении понятия «хищение». Цель в составе хищения (именуемую, как и в УК Российской Федерации, корыстной) необходимо наделять конкретными чертами, придать ей характер признака, доступного объективному восприятию и оценке. Для этого, как уже было сказано, предпочтительнее использовать формулировку «с целью присвоения». Из нее видно, что преступник, совершая хищение, стремится стать как бы собственником чужого имущества, поставить его в исключительную от себя зависимость. При такой обрисовке цели хищения за пределами юридического понятия о нем остаются те отдаленные конкретные результаты, к достижению которых стремится преступник – оставить похищенное в своем обладании, потребить его, передать кому-либо и др.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, предлагаем дополнить норму статьи 158 УК Российской Федерации и статью 205 УК Республики Беларусь путем внесения изменений в понятие «кража, как тайное хищение чужого имущества, представляет собой совершенное с целью присвоения (в пользу виновного или других лиц) противоправное безвозмездное тайное завладение чужим имуществом, причинившее ущерб собственнику или законному владельцу этого имущества». Так, как главные

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 11.11.2019). [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Ветошкина М. В. Ценные бумаги как предмет хищений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2001.

понятия имеют различное толкование, нет четких границ понимания определений. Поэтому во избежание проблем квалификации данного преступления считаем необходимым внести обозначенные поправки.

Антюфеев А.Д.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Мосечкин И.Н.

СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЕСУРСОВ НЕДР В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Деяние по незаконной добыче ресурсов недр квалифицируются по разным нормам в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), регулирующим разные объекты преступления (ст.ст. 158 «кража», 171 «незаконное предпринимательство», 255 «нарушение правил охраны и использования недр» УК РФ). На наш взгляд, одной из причин является трудность определения объекта посягательства при незаконной добыче ресурсов недр.

На основании ст. 130 Гражданского кодекса РФ¹ участки недр относятся к недвижимым вещам. Указанное положение детализирует ч. 1 ст. 1.2. Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»² (далее – Закон о недрах) устанавливая, что недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об охране окружающей среды»³ в которой сказано, что объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Следует сделать однозначный вывод о том, что недра в Российской Федерации охраняются как один из компонентов природной среды⁴. Важно отметить, что ресурсы, находясь в недрах, также являются объектом охраны окружающей среды, но добытые из недр

полезные ископаемые перестают быть объектом охраны окружающей среды, поскольку теряют связь с ней⁵.

При конструировании уголовно-правовой нормы в УК РФ учитывается непосредственный объект (основной и дополнительный), который помогает правильно определить место состава преступления в системе Особенной части УК РФ. В литературе подчеркивается, что основным является то отношение, ради охраны которого возникла уголовно-правовая норма. В связи с чем возникает вопрос: какой основной непосредственный объект при незаконной добыче ресурсов недр, отношения собственности или охраны окружающей среды?

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Тем самым при незаконной добыче ресурсов недр, являясь объектом охраны окружающей среды, охраняются, установленные Конституцией РФ, права и свободы человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. В.Н. Винокуров также приходит к выводу, что при незаконном воздействии на недра посягательство осуществляется на право граждан на благоприятную окружающую среду, воздействие на которую причиняет вред в различных сферах жизнедеятельности человека из-за гибели среды его обитания⁶. Схожей позиции придерживается В.И. Плохова⁷.

Автор И.В. Попов считает, что действия лиц, незаконно добывающих ресурсы недр, следует квалифицировать как посягательство на общественные отношения по охране и рациональному использованию недр. По его мнению, указание в Законе о недрах на то, что недра являются государственной собственностью, – это декларация, призванная подчеркнуть суверенитет государства и его право на полезные ископаемые, находящиеся под поверхностью земли и в пределах государственной границы государства и континентального шельфа⁸.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации незаконная добыча ресурсов недр имеет специфику, которая выражается в двуобъектности посягательства, однако адекватного уголовно-правового подхода на сегодняшний день не выработано. Оптимальным решением указанной проблемы является совершенствование норм действующего законодательства (и не только уголовного), регулирующего вопросы оборота природных ресурсов, что могло бы снять множество проблем, возникающих сегодня в теории уголовного права и на практике⁹.

⁵ Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для академического бакалавриата [Электронный ресурс]. // ВикиЧтение. URL: <https://law.wikireading.ru/50229> (дата обращения: 12.10.2020).

⁶ Винокуров В.Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 87.

⁷ Там же.

⁸ Попов И.В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2014. № 1. С. 206.

⁹ Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2. С. 63.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10, ст. 823.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133.

⁴ Агафонов В.Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами // LexRussica. 2016. № 6. С. 63.

Арсланов Р.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Донченко А.Г.

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Особенная часть УК РФ начинается с раздела VII «Преступления против личности», который включает в себя главы с 16 по 20. Проанализировав эти главы, можно сделать вывод, что преступления против личности – это общественно опасные виновные и наказуемые в соответствии с Уголовным законом противоправные деяния, которые посягают на такой родовой объект, как общественные отношения, охраняющие права и свободы личности, который включает в себя следующие видовые объекты: жизнь и здоровье человека, свобода, честь и достоинство, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних.¹ Многие составы преступлений, содержащиеся в разделе VII, содержат квалифицирующие признаки. Одним из наиболее известных квалифицирующих признаков преступлений, связанных с каким-либо насилием над человеком, является особая жестокость. В целях лучшего понимания Уголовного закона раскроем суть понятия «особая жестокость» и рассмотрим составы преступлений, в которых она выступает квалифицирующим признаком.

Особая жестокость как квалифицирующий признак состава преступления появился в отечественном уголовном праве довольно давно. Так, уголовные уложения Российской Империи 1845 и 1903 годов предусматривали усиление наказания за убийство, совершенное особо мучительным для убитого способом. Нечто похожее мы можем наблюдать и в УК РСФСР 1926 и 1960 годов, где наказание в отдельных составах усиливалось в связи с причинением потерпевшему страданий, мучений, осуществлением его истязания.² В современном УК РФ особая жестокость закрепляется в качестве отягчающего наказания обстоятельства в п. «и» ст. 63 УК РФ. Квалифицированные составы преступлений, основным признаком которых является особая жестокость, содержатся в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.³

Существует несколько позиций относительно правовой и фактической природы особой жестокости. Так,

некоторые исследователи понимают особую жестокость как эмоциональное явление, особенность психического состояния виновного непосредственно в момент или после совершения преступления, сравнивая данное явление с аффектом, фрустрацией и т.д.⁴ Однако наиболее распространено мнение, что особая жестокость есть особый способ совершения преступления, т.е. совокупность конкретных приемов и методов, применяемых виновным в процессе преступного посягательства.⁵ Стоит отметить, что насилие и лишение человека жизни всегда является жестокостью, поэтому особая жестокость подразумевает такой способ совершения преступления, который связан с проявлением исключительной безжалостности, садизма, циничного попрания преступником норм нравственности.⁶

Более конкретное понимание особой жестокости можно получить посредством анализа судебного толкования данного явления, которое дается в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В данных постановлениях указываются обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии особой жестокости в совершенном преступном деянии, а именно:

- 1) Способ совершения преступления, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых физических страданий;
- 2) Проявление садизма до совершения основного акта деяния (например, до лишения жизни) или в процессе лишения жизни, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой;
- 3) Совершение преступления в присутствии близких потерпевшего, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания^{7,8,9}.

Таким образом, можно сделать вывод, что особая жестокость – это способ совершения преступлений против

⁴ Кузьмина Н.В. Особая жестокость при совершении преступления: понятие и особенности квалификации [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С. 222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-zhestokost-pri-sovershenii-prestupleniya-ponyatie-i-osobennosti-kvalifikatsii/viewer> (дата обращения: 18.10.2020).

⁵ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 99.

⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 5-е изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 53-54.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Гарант».

⁸ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Гарант».

⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 5-е изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 54.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве [Электронный ресурс] // Пенитенциарная наука. 2015. № 30. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-osoboy-zhestokosti-v-ugolovnom-prave/viewer> (дата обращения: 18.10.2020).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

личности, проявляющий себя как квалифицирующий признак иотячающее обстоятельство, связанный с осознанным причинением особых физических страданий потерпевшему и моральных страданий близким потерпевшего. В данном способе проявляется повышенная общественная опасность насилия, обуславливающая более строгое наказание за совершение преступлений, совершенных с особой жестокостью.

Багавиева Э.А.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Татьяна Л.Г.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими соединениями имеет значение в раскрытии и расследовании преступлений в силу непрерывного увеличения количества преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере. Так, за первые восемь месяцев 2020 г. количество преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий выросло на 76,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.¹ Доказательственное значение имеет как сам факт соединения между абонентами, так и определение местонахождения абонентского устройства.

Осмотр детализации соединений, предоставленной оператором связи следователю, дознавателю, составляет рабочий этап следственного действия, закрепленного в ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). М.В. Старичков справедливо отмечает схожесть осмотра информации об абонентских соединениях со следственным действием, предусмотренных статьей 177 УПК РФ – осмотр документов². Несмотря на схожесть, имеются также особенности в силу специфики предмета осмотра.

Ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ предусматривает возможность привлечения при необходимости специалиста. Специалист необходим при большом объеме исследуемой информации, к примеру, при применении данного след-

ственного действия в отношении неопределенного круга лиц, когда предстоит провести анализ соединений абонентов и определить имеющие отношение к расследуемому уголовному делу. Участие специалиста находит отражение в протоколе осмотра документов, который фиксирует ход осмотра материалов соединений между абонентами а также факты, имеющие отношение к делу, по мнению следователя. Данные материалы приобщаются к материалам дела и хранятся в опечатанном виде в условиях исключающих доступ к ним, а также возможность утери данной информации.

Участие же понятых в осмотре данного вида документов согласно ч. 2 ст. 170 УПК РФ осуществляется по решению следователя или дознавателя, однако, обязательного применения технических средств фиксации хода и результатов осмотра документов не влечет. В связи с необходимостью сохранения тайны телефонных переговоров и переписки следует отказаться от участия понятых при осмотре информации о соединениях между абонентами.

Лица, участвовавшие в осмотре документов, вправе делать замечания к протоколу, которые излагаются в протоколе либо отдельно (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ). Также обязательным является предупреждение о предусмотренной ст. 161 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности за разглашение сведений, ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании.

Следственное действие, закрепленное в ст. 186.1 УПК РФ, предусматривает возможность получения информации не только о состоявшихся соединениях, а также о соединениях, которые будут осуществляться в будущем на срок до шести месяцев (ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ). Одним из недочетов правового регулирования получения информации об абонентских соединениях, как отмечает В.Ю. Стельмах, является отсутствие четкого разграничения между ретроспективной и перспективной информацией о соединениях³. Осмотр информации о соединениях проводится периодически по представлению данных материалов организацией связи, согласно ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ не реже одного раза в неделю. Каждый из осмотров фиксируется в отдельном протоколе осмотра. Как пишет Е.С. Лапин, «раз документы извлечены из распечатанного пакета, то они должны сразу же подвергаться осмотру и протоколированию его хода и результатов»⁴.

При оценке информации о соединениях необходимо учитывать возможность: во-первых, умышленного либо случайного искажения информации о соединениях в документах; во-вторых, то, что лицо, фактически использовавшее данное абонентское устройство может не совпадать с абонентом, на которого зарегистрирован номер. В первом случае, необходимо назначение судебной компьютерно-технической экспертизы по решению следователя, дознавателя либо по ходатайству стороны защиты;

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2020 г. // Данные ГИАЦ МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21244698/> (дата обращения: 15.10.2020).

² Старичков В.М. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия // Юристъ-Правовед, 2018. № 4 (87). С. 202.

³ Стельмах В.Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 137.

⁴ Лапин Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 130.

во втором – проведение процессуальных действий с целью установления реального пользователя абонентского устройства либо абонентского номера. Проблему также составляет существование рынка «серых» незарегистрированных SIM-карт.

При производстве рассматриваемого следственного действия в целях установления местонахождения абонентского устройства необходимо учитывать возможность приема сигнала не близлежащей базовой станцией, причиной этому может быть локация объекта на местности, наличие преград природного характера, а также застройкой местности. Таким образом, возможны несоответствия между радиусом действия принявшей сигнал базовой станции и местонахождением абонентского устройства. Проведение других процессуальных действий, в частности, допросов, осмотром местности, следственных экспериментов, экспертиз, может способствовать установлению обстоятельств дела.

Батракова В.Д.

ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Николаев К.Д.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Деятельность правоохранительных органов гарантирует состояние законности, безопасности и стабильности личности, общества и государства в целом. Исходя из этого, следует сказать, что правоохранительные органы занимают особо место в структуре органов государственной власти. Преступное посягательство на сотрудников правоохранительных органов всегда вызывает общественный резонанс, в связи с чем за совершение данного деяния устанавливается уголовная ответственность.

Анализ следственной и судебной практики за период с 2013 по 2017 гг. позволяет выявить тенденцию роста числа зарегистрированных преступлений, посягающих на служебную деятельность и личность представителей власти в России и лиц, их совершивших. Так, в 2013 г. количество зарегистрированных преступлений составило 19299 ед., количество выявленных лиц – 17350 чел.; в 2014 г. 21806 зарегистрированных преступлений и 19628 лиц их совершивших; в 2015 г. – 22541 преступление и 20693 выявленных лица; в 2016 г. – 22887 зарегистрированных преступлений и 20812 выявленных лиц; в 2017 г. – 22496 зарегистрированных преступлений, 20630 лиц, их совершивших¹.

¹ Показатели преступности России [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 25.10.2020).

Анализ данных, опубликованных Судебным департаментом при ВС РФ за 2019 год,² позволяет сказать о том, что по ст. 317 УК РФ 41 лицо было осуждено, 1 лицо было оправдано, в отношении 1 лица уголовное преследование было прекращено, в отношении 5 лиц, признанных невменяемыми, были применены принудительные меры медицинского характера.

Анализ норм действующего УК РФ позволил выделить ряд составов преступлений, которые являются смежными для изучаемой нами ст. 317 УК РФ:

1) убийство в связи с выполнением потерпевшим своего служебного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

2) посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);

3) применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ);

В.М. Лебедев считает, что трудности, которые возникают при квалификации деяния по ст. 317 УК РФ с ранее названными составами, вызваны тем, что формулировки, указанные в уголовном законе недостаточно четко выражены, с одной стороны, а с другой – разбросаны по различным главам и разделам Особенной части УК РФ.³

Проведем разграничение между указанными составами и выделим их отличительные элементы:

1) по объекту – так ст. 317 УК РФ определяется нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – жизнь человека. Нормальная служебная деятельность признается в качестве факультативного непосредственного объекта.

Посягательство на жизнь является общей чертой рассматриваемых составов, однако различие конкретизируется в том, кто признается потерпевшим от данных преступлений. Так ст. 317 УК РФ потерпевшим признается сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, их близкие, ст. 277 УК РФ – государственный или общественный деятель, а по ст. 295 УК РФ – лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование, в ст. 318 УК РФ является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа;

2) по объективной стороне – признаком объективной стороны ст. 317 УК РФ выступает убийство или покушение на убийство, а в ст. 318 УК РФ – применение насилия не опасного для жизни или здоровья либо угроза применения насилия, либо применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего;

3) по субъекту – различие в возрастном цензе наступления уголовной ответственности;

² Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 25.10.2020).

³ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2013. С. 854.

4) по субъективной стороне – ст. 317 УК РФ требует наличия умысла, мотива и цели, когда для п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ достаточно умысла;

5) конструкция состава ст. 317 УК РФ – формальный, покушение охватывается диспозицией данной статьи без ссылки на ст. 30 УК РФ, а состав, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ является материальным, при покушении требуется дополнительная отсылка к ст. 30 УК РФ.

Данные составы относительно содержания некоторых их частей практически идентичны, причем данная тенденция прослеживается не только в диспозициях, но еще и в санкциях сравниваемых норм, что на практике при квалификации содеянного приводит к конкуренции специальных норм, поскольку составы, предусмотренные ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ выделены из общей нормы – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹

Необходимо отметить, что правильное разграничение посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ, от других смежных составов и решение возникающих при этом проблем квалификации способствует эффективной профилактике посягательства на жизнь лица, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Бахолдин О.И.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Лавнов М.А.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает широкий круг субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве. Данный перечень лиц предусмотрен разделом вторым УПК РФ. Особую роль играют иные участники уголовного процесса, выполняющие функцию содействия уголовному судопроизводству. Одними из таких субъектов являются специалист и эксперт.

Стоит отметить, что участие специалиста и эксперта предусмотрено также и в гражданском, административном и арбитражных судопроизводствах.

Возникает вполне себе уместный вопрос – чем же специалист отличается от эксперта? На первый взгляд данные понятия практически идентичны. Может возникнуть еще множество вопросов, например, какими полномочиями обладают, каков их процессуальный статус и т.д.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, экспертом признается лицо, которое облада-

ет специальными знаниями, и участвует в процессе для производства судебной экспертизы и дачи заключения в предусмотренном законом порядке (ст. 57 УПК)².

Согласно статье 58 УПК РФ, специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, которое привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в исследовании материалов уголовного дела, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию³.

Обращаясь к судебной практике, не редко встречаются случаи, когда такие понятия как «эксперт» и «специалист» смешивались в одно целое. Однако это две процессуально самостоятельные формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Объединяет их то, что обе формы используются в расследовании для установления обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела. Факты, устанавливаемые экспертом или специалистом, имеют доказательственное значение, однако они не образуют самостоятельного доказательства, какими являются их заключения или показания. Так же участие эксперта и специалиста носит вспомогательный характер, т.е. работают под руководством и контролем следователя и оказывают содействие при расследовании конкретного уголовного дела.

Что касается отличий этих понятий между собой, то, прежде всего это связано с их процессуальным статусом. Специалист непосредственно подчиняется следователю, а, следовательно, все его действия осуществляются с согласия следователя или по его указанию. Эксперт же в свою очередь не теряет полностью своей процессуальной самостоятельности и независимости. Он может знакомиться с имеющимися материалами дела, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, в порядке инициативы выходить за пределы данного ему задания и т.д.⁴

Экспертиза может назначаться только властными участниками головного судопроизводства. В свою очередь, инициативу о привлечении специалиста могут инициировать и невластные участники, как со стороны обвинения, так и защиты. Порядок обращения и предоставления результатов для специалиста не регламентирован в отличие от эксперта.

Специалист привлекается главным образом для оказания научно-технической помощи следователю в подготовке и проведению следственного действия, в поиске различных следов и объектов, фиксации результатов следственного действия, консультации следователя по специальным вопросам. Перед экспертом в первую очередь стоит задача оказать помощь следователю в выяснении взаимосвязей следов, объектов, явлений или расследуемых ситуаций, проверку ранее установленных

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 4921.

³ Там же.

⁴ Канокова Л.Ю. Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 26.

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2013. С. 576.

следственных или экспертных данных, устранения противоречий между ними, выяснение дополнительных сведений и исходных данных. Однако это не исключает оказание экспертом и научно-технической помощи, но эта функция является второстепенной.

Результат участия специалиста зависит не только его уровня знаний. Во многом определяется личным опытом, умением правильно организовать взаимодействие с другими участниками судопроизводства. Заключение специалиста используется тогда, когда невозможно назначать судебную экспертизу¹.

Закон предусматривает привлечение эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. А согласно процессуальному статусу специалиста, требований о предупреждении данного участника по этой норме не содержится, т.е. специалист не может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключения.

По задумке законодателя, роль специалиста состоит, прежде всего, в оказании помощи сторонам в проведении действий или принятии решений.

Таким образом, заключение специалиста – это не упрощенное заключение эксперта, а иной вид доказательств, имеющий ценность вызвать обоснованные сомнения в правильности заключения эксперта и добиться его пересмотра в установленном процессуальном порядке. Следует согласиться с мнением профессора В.С. Балакшина, который считает, что заключение специалиста не может рассматриваться как «ущербное» в сравнении с заключением эксперта и имеет свое процессуальное значение².

Болотских А.М.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Проводина Е.В.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Одним из видов общественной опасности предполагается деяние, направленное на воспрепятствование законной профессиональной деятельности. Поскольку независимость журналистов является показателем сте-

¹ Семенов Е.А. К вопросу о разграничении правового положения специалиста и эксперта в уголовном процессе России // Наука и практика. 2017. № 2 (51). С. 84.

² Зайцева С.А. Специалист и его заключение в уголовном процессе // Следователь. 2014. № 2. С. 17.

пени демократизации и открытости современного общества, способствующее развитию национальной политики, то данный институт, а в частности его представители, бесспорно, должны иметь уголовно – правовую защиту. В связи с этим законодатель отдельно выделил ст. 144 УК РФ.

Для начала следует понимать, что под собой предполагает законная профессиональная деятельность журналистов, это – совокупность действий лица, связанного со СМИ трудовыми или иными договорными отношениями, необходимых для достижения этим лицом поставленной перед ним работодателем задачи, при этом не нарушающих действующее законодательство России, а также права и законные интересы человека и гражданина.

Однако, существующая редакция данной нормы, вызывает сложности в части толкования объекта. О чем свидетельствуют острые дискуссии в науке по заданной теме. Так, профессор А.И. Рарог, предлагает выделять в качестве непосредственного объекта данного состава свободу массовой информации, поскольку она является одной из форм прав граждан на свободу мысли, слова, мнений и убеждений, гарантированные Конституцией³.

Д.Р. Гайнутдинов уверен, что рассматриваемому объекту соответствуют профессиональные права журналистов, связанные с поиском, получением, производством и распространением информации⁴.

Наиболее рациональной представляется подход Е.В. Красильниковой. Он включает сравнительно широкий круг объектов, что обеспечивает более дифференцированный подход, при квалификации конкретных преступлений. Согласно авторской концепции непосредственным объектом выступают общественные отношения, сложившиеся вследствие нарушения отдельного социального правомочия журналиста. Факультативным, признаются такие общественные отношения, которые гарантируют нормальную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления и под дополнительным – понимаются ценности, в числе которых жизнь, здоровье, честь, имущество и т.д.

Вместе с тем, представленная концепция в части факультативного объекта, на наш взгляд, требует уточнений. Так упомянутые Е.В. Красильниковой общественные отношения, гарантирующие нормальную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, следует рассматривать в качестве дополнительного объекта, поскольку при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 144 УК РФ, указанным отношениям всегда причиняется вред одновременно с основным объектом, что соответствует пониманию дополнительного объекта⁵.

³ См.: Уголовное право России: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 123.

⁴ См.: Гайнутдинов Д.Р. Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 100.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамово-Херай. М.: ИНФРА-М, 2005.

Учитывая изложенные позиции, следует прийти к выводу, что данное деяние предполагается относить к многообъектным преступлениям, где основной непосредственный объект – право журналиста на распространение информации, а дополнительный – право государственных органов и органов местного самоуправления на нормальную деятельность (ч. 2 ст. 144 УК РФ), а также жизнь, здоровье, честь и достоинство (ч. 3 ст. 144 УК РФ).

Содержание данных объектов невозможно рассматривать без затрагивания потерпевшего по данному составу. Существующая редакция исключает уголовную ответственность за нарушение законных прав и интересов представителей СМИ, осуществляющих свою профессиональную деятельность. Подобное положение дел вытекает из содержания Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 03.07.2020 г.) «О СМИ»¹, не включающего в понятие «журналист» всех работников, работающих в сфере средств массовой информации. То есть Закон не отождествляет с понятием – издателя, главного редактора и т.д.

Кроме того, действующая редакция статьи 144 УК РФ не позволяет в полном объеме охватить весь круг прав журналистов, перечисленных в ст. 47 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 03.07.2020 г.) «О СМИ»², что вызывает коллизию по применению данной нормы в квалификации преступления.

На основании изложенного, изменения редакции статьи 144 УК РФ должны отражать содержание объекта с учетом высказанных замечаний. Таким образом, в качестве основного охраняемого объекта в рамках данного состава, следует рассматривать общественные отношения, возникшие вследствие нарушения прав журналистов, связанных с осуществлением своей профессиональной деятельности, а в качестве дополнительных – общественные отношения, которые гарантируют нормальную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, а также жизнь, здоровье, честь и достоинство журналиста.

Бузина О.В., Пеньков Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Хутов К.М.

ОКАЗАНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОДВИД НЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ВЗЯТКИ

Уголовный Кодекс РФ дает нам определение понятию «взятка» в статье 290³, но как мы можем заметить, в данной статье не указано о таком явлении, как неимущественная взятка. Представленная проблема активно исследуется отечественными учеными, такими как Дябтенков А.В.⁴, Елекина С.В.⁵ и другие. Если понятие материальной взятки в полном аспекте раскрыты в российском законодательстве, то неимущественные фактически не затронуты, хотя уже ведется активная деятельность органами государственной власти, а именно Комитетом по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы, по подготовке законопроекта о внесении понятия «неимущественная взятка» в нормы УК РФ⁶.

Основная сложность в решении проблемы неимущественных взяток заключается в невозможности их материальной оценки. И.С. Алихаджиева соавтор постатейного Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции» пишет, что «любая услуга неимущественного характера может иметь соответствующее стоимостное выражение, денежный эквивалент».⁷ Чаще всего в качестве подобных «взяток» упоминают именно сексуальные услуги.

В научной литературе встречаются 4 точки зрения на возможность признания их предметом взятки⁸:

- 1) это всегда взятка, т.к. существует черный рынок подобных услуг и их очень легко оценить;
- 2) они никогда не могут быть взяткой, т.к. тесно связаны с личностью, фактически являются неимущественными услугами, которые УК РФ не относит к предмету взятки;

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Дябтенков А.В. Проблема определения предмета взятки // *Juvenis scientia*. 2017. № 12. С. 49–52.

⁵ Елекина С.В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России // *Юридический вестник Самарского университета*. 2018 Т. 4. № 4. С. 159–165.

⁶ Законопроект № 757818-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции» (постатейный) [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/kollektiv_avtorov/kommentariy_k_federalnomu_zakonu_o_protivodeystvii_korruptsii_postateyniy/read/ (дата обращения: 10.03.2016).

⁸ Качалов В.В. Сексуальные услуги как предмет взятки // *Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки*. 2018. № 4-2. С. 118–124.

¹ Закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. 03.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. 03.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3) они не являются взяткой, т.к. платное оказание сексуальных услуг незаконно.

Пленум Верховного суда в данном случае имеет в виду только легальные услуги; «пока проституция запрещена законом, такие «услуги» не подлежат оплате ни при каких условиях. Понимание таких «услуг» в качестве имущественного блага противоречит основам правопорядка и нравственности. Фактическая оплата таких услуг не придает им имущественного характера;

4) в определенных случаях это взятка, в других – нет. Все зависит именно от принципиальной оцениваемости этих услуг.

В рамках обсуждения Проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». одна из формулировок указывала, что «предметом взятки могут быть и услуги нелегитимного характера, стоимость которых можно установить, в частности, с учетом цен, сформированных на рынке незаконных услуг»¹.

Отдельно следует сказать про такое явление как не прямое получение взятки должностными лицами, когда услуги оплачиваются не напрямую тем лицом, которому они предназначены, а, например, его помощником. П. Яни приводит пример с оказанием девушками сексуальных услуг сотрудникам полиции, которые подшефны различным бандформированиям.²

Зарубежный опыт в данной отрасли шире, так Уголовный кодекс Канады, раскрывая понятие взятки указывает на то, что взятка возможна не только с передачей материальной ценности³ но и через оказание «киных благ». Канадский опыт борьбы с подобными видами правонарушений можно считать одним из самых успешных в мире после реформы 2013 г.⁴ и ужесточения закона о сексуальных услугах. Обратимся к израильскому опыту.

Согласно изданию «Вести. Израиль по-русски»⁵:

Бывшему председателю Коллегии адвокатов Израиля Эфи Наве и бывшей судье мирового суда Нетании Эти Крайф будут предъявлены обвинения в даче и получении взятки. В список подозрений входят взятки сексуального характера, т.е. оказание интимных услуг в обмен на карьерное продвижение в судебно-правовой системе. Данное дело вызвало большой общественный резонанс, но спустя год судопроизводства прокуратура не смогла выстроить линию доказательств и их привязки к существующему закону Израиля, в котором нет упоминаний про

такие виды преступлений⁶. Поэтому возможна перекалфикация дела на обвинение в нарушении доверия.

Подведем итог. Оказание сексуальных услуг как вид неимущественной взятки явление, которое распространено во всем мире. Законодательство Российской Федерации в данной сфере нуждается в серьезных дополнениях, но законопроект, специально созданный для устранения уже 3 года, находится на стадии 1 чтения. На примере Израиля, который несмотря на то, что является одним из мировых лидеров по противодействию коррупции⁷ (по версии Transparency International) не имеет в существующем законодательстве норм, посвященных неимущественным взяткам и взяткам сексуальными услугами. На наш взгляд канадская модель решения является оптимальной, но и она не совершенна и требует дальнейшего развития как со стороны государства через отдельные статьи уголовного кодекса регулирующего данный вопрос, так и со стороны правосознания такого явления гражданами.

Ворокова.С.И.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Торосянт Р.А.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В современной ситуации становится очевидным, что теневая экономика превратилась в значительный фактор развития нашей страны, влияющий почти на все экономические, социальные и политические процессы⁸. Теневая экономика сдерживает темпы экономического роста, снижает эффективность использования финансовых, материальных и иных ресурсов, объем и структуру инвестиций, пропорцию общественного воспроизводства и т.д. Наиболее властной формой российской теневой экономики является организованная группа, совокупность организаций (юридических лиц), которые в силу сложившихся между ними связей регулярно выступают в некоторых важных аспектах как единое целое. Данное явление весьма опасно для официальной экономики государства в целом. Некоторые авторы (Тиссен и Федотов⁹) придерживаются позиции, что к теневой экономике

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

² Яни П. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 31–36.

³ Criminal Code (R.S.C., 1985, с. C-46) PART IV Offences Against the Administration of Law and Justice № 119 (1) URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-30.html?txthl=benefit#s-121>

⁴ «Canada Supreme Court strikes down prostitution laws» // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-25468587>

⁵ Назначение в обмен на секс: адвокату и судье предъявят обвинения // «Вести. Израиль по-русски». URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5636489,00.html>

⁶ Дело «секс в обмен на назначения» разваливается // MIGNEWS. URL: https://mignews.com/news/politic/world/281020_94612_55587.html

⁷ EXPORTING CORRUPTION 2020 // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/publications/exporting-corruption-2020#>

⁸ См.: Привалов К.В. Теневая экономика (теоретико-правовой анализ): учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехнического университета. 2012. С. 17–19.

⁹ Федотов Д.Ю. Влияние налоговой системы на теневую экономику // Финансы и кредит. 2015. № 41. С. 10–21.

относится законная экономическая деятельность, однако из-за ряда причин она скрыта от государства.

Многие эксперты также полагают, что к теневой экономике также относится деятельность производства в случае, если оно нарушает нормы хозяйствования¹. Например, неуплата налогов (ст. 122 НК РФ), нарушение правил розничной торговли (ст. 14.34 КоАП РФ)

В данной области будет скорее неправильным не отнести, так называемую «неформальную» теневую экономику, в которую включают работу незарегистрированных предприятий по пошиву обуви или частного извоза.

В целом данная сфера является теневой экономикой. Никто не спорит, что перечисленные виды деятельности (пошив одежды, малярные работы) не противоречат российскому законодательству, однако данная практика скрыта от поля зрения государства и органов власти.

Таким образом, многие ученые склоняются к такому мнению, что теневая экономика не только совокупность преступлений, совершенных юридическими и физическими лицами, но также это сложная синтетическая система социально-экономических явлений, совершаемых особым преступным способом.

Вполне очевидно, что теневая экономика присутствует практически во всех странах, независимо от их государственного и социально-экономического устройства. Но стоит упомянуть, что темпы развития и масштабы теневой экономики везде различны. Одной из наиболее общих причин возникновения теневой экономики является противоречие между объективными законами экономики и их отражением в правовых нормах.

Также если проанализировать осуществление теневых операций, а затем обобщить результаты анализа, можно прийти к выводу, что схема «выкачивания» денежных средств обладает однородной структурой. Наибольшую опасность для общества представляют именно перераспределительные теневые операции, когда в теневую экономику перекачиваются средства из официальной экономики.

Вместе с тем теневая экономика, являясь частью экономического процесса, может рассматриваться как реакция хозяйствующих субъектов на сложившуюся государственную систему управления, в которой важное место занимает коррупция. Важно отметить, что коррупция и теневая экономика – основные угрозы экономической безопасности современной России. Распространение коррупции способствует формированию криминальной рыночной экономики. В современных реалиях российского государства коррупция проникла во все сферы жизни общества. По разным оценкам, компании тратят от 30-50 % прибыли, для установления взаимовыгодных связей с государственным аппаратом². По оценкам, при привлечении инвестиций из-за коррупции общая цена инве-

стиционного проекта может увеличиваться на 10-20 % за счет коррупционных взяток, а иногда и на все 100 %, если решаются проблемы, касающиеся нецелесообразного и непроизводительного инвестиционного проекта.

Таким образом, система теневых экономических отношений стала материальной основой, на которой сформировалась современная криминальная структура, она встала на пути превращения страны в цивилизованное, демократическое рыночное государство. Вытеснение таких экономических явлений в современных условиях стало актуальной задачей, и решение этой задачи приобретает особое значение.

Вялова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Царев Ю.Н.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ВИДИМОСТЬ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМЫМ

В конце XX века во многих странах был взят курс на создание гарантий по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что свидетели и потерпевшие по уголовным делам боятся за свою жизнь и здоровье, что приводит к сообщению неточной или ложной информации, влияющей на исход уголовного дела.

Российское законодательство устанавливает, что органы и должностные лица в пределах своей компетенции принимают меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, а также их родственников и близких людей в соответствии с ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Такие меры закреплены в УПК РФ, а также в ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Одна из мер обеспечения безопасности предусмотрена ч. 8 ст. 193 УПК РФ (опознание, исключаящее наблюдение опознающего опознаваемым).

Эффективнее всего данный вид опознания осуществляется с использованием специального стекла с односторонней видимостью³. Проведение опознания происходит таким образом: опознаваемый находится в одной комнате, а опознающий в другой, при этом опознающий видит опознаваемого, но опознаваемый не может увидеть опознающего. Поняты находятся в комнате опо-

¹ Буньковский Д.В. Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2015. № 4(75). С. 107–115.

² Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. М.: Логос, 2003.

³ Свечникова Е.И. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 200.

знающего. В целях обеспечения безопасности опознающего не только не допускается возможность его видеть, но и засекречивается его имя (свидетелю присваивается псевдоним), о чем выносится постановление следователя или дознавателя.

Практике известны случаи присутствия четырех понятых (двое в комнате № 1, двое в комнате № 2)¹.

В научной работе Свечниковой Е.И. приводится пример рассмотрения уголовного дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ одним из районных судов Самарской области. В ходе предварительного следствия по данному делу было осуществлено такое опознание. Свидетель по уголовному делу дал правдивые показания, психологически ощущая защищенность со стороны государства. Так, можно сделать вывод, что гарантия, предусмотренная ч. 8 ст. 193 УПК РФ работает и имеет эффективность.

С другой стороны, в практике применения данного вида обеспечения защиты свидетеля или потерпевшего существует ряд проблем.

Недостаток технических средств. Не во всех учреждениях есть оборудование (в том числе стекла с односторонней видимостью, о которых говорится выше). Данный недостаток можно устранить с помощью применения других средств (например: нанесение грима на опознающего, опознание по фото).

Существует проблема определения оснований для проведения процедуры опознания. Исходя из ч. 3 ст. 11 УПК РФ, применение мер безопасности возможно, если лицу поступили угрозы убийством, причинением насилия, уничтожением или повреждением имущества. Возможны и другие, «косвенные» угрозы лицу (например: слежка).

Кроме того, если меры безопасности следует применять после угроз, значит, лица, которые могут быть опасны для свидетеля, уже знают как он выглядит, где живет и другую информацию. В таком случае необходимо принимать не только процессуальные меры защиты, но и другие, такие как смена места жительства, изменение внешности.

Еще одним важным аспектом является недобросовестность адвокатов, а также сотрудников, ведущих расследование, которые могут раскрыть информацию за материальное вознаграждение или иную выгоду. Законодательством РФ предусмотрена ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, примененных к участникам процесса (ст. 26 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ст. 311 УК РФ).

Согласно официальной статистике, с 2016 г. преступлений по данной статье не было. Но, согласно данным, приведенным в статье Борисова А.С., по 54 % уголовных дел были установлены лица, разгласившие сведения о предварительном расследовании². Несмотря на уго-

ловную ответственность, лица все же идут на преступления.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Свидетели и потерпевшие по уголовным делам имеют право на защиту, которое может быть реализовано путем проведения опознания, исключающего визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Применение такого вида защиты способствует получению правдивой информации. Несмотря на положительный эффект применения ч. 8 ст. 193 УПК РФ, существуют недостатки. Среди них можно выделить: низкую степень применения данной меры обеспечения безопасности, недостаток оборудования для проведения опознания, недоработка оснований применения, возможная «утечка сведений» об опознающем лице.

Для разрешения проблем необходимо повышение уровня правосознания работников правоохранительных органов, адвокатов. Необходимо предусмотреть возможность применения мер безопасности до того момента, когда личность свидетеля будет известна. Также, целесообразно применять не одну меру, по обеспечению безопасности, а совокупность мер для наиболее полной и эффективной защиты.

Горшкова К.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Кухарук В.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ НЕОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ

Каждый человек имеет право на жизнь и здоровье, а также на своевременную медицинскую помощь. Статья 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» является одной из самых трудных для квалифицирования преступлений, что создает проблемы для правоприменителей. Но этот факт не отменяет важности и необходимости ее наличия в УК, т.к. она защищает право граждан на своевременную медицинскую помощь в тот момент, когда они больше всего нуждаются в помощи – во время болезни или при чрезвычайной ситуации.

Целью данной работы было рассмотрение основной проблематики правоприменения данной статьи уголовного кодекса РФ, включая проблемы трактовки текста данной статьи и классификации преступлений по данной статье.

Сложность применения данной статьи заключается в том, что под ее действие подпадают только случаи без-

¹ Самолаева Е.Ю. Обеспечение дознавателями органов внутренних дел мер безопасности, предусмотренных при производстве предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 56.

² Борисов А.С. Тайна как процессуальная мера обеспечения безопасности лиц, потерпевших от преступления. // Виктимология. 2017.

действия со стороны лица, обязанного оказать медицинскую помощь в силу закона или специального правила. В случаях, если была оказана медицинская помощь ненадлежащего характера, данная статья уже не может применяться. Такие действия квалифицируют по ст. 124.1 и 125 УК РФ и др.

Инициативной группой Государственной думы в 2008 г. был выдвинут вопрос о прекращении действия данной статьи, но инициатива была отклонена законодателем. Судебная практика по данной статье крайне мала. В 2014 г., согласно статистическим данным, по данной статье не было не одного осужденного.

Но если дело по данной статье квалифицируют, то это, как правило, очень громкие дела, поражающие безразличием медицинских работников. Например, в феврале 2013 г. во время дежурства врача Зубаревой Н. (г. Пермь) в травмопункт поступила женщина, которая остро нуждалась в медицинской помощи. Врач отказалась осматривать ее, сославшись на то, что женщина была пьяна. В результате женщина скончалась в коридоре травмопункта. Свидетелями ситуации была медсестра, другие пациенты, охранник больницы, которые неоднократно обращались к врачу¹.

Приговор травматологу Зубаревой вынесли в 2015 г.: два года условно и запрет работать по профессии на тот же срок, а также взыскание в пользу родственников погибшей 1,7 млн рублей. Спустя два месяца Зубарева была освобождена по амнистии, запрет на работу и судимость были сняты. Однако, несмотря на амнистию, суд не снял с Зубаревой обязательства по выплате компенсации родственникам погибшей.

В трактовке данной статьи возникают проблемы в понимании значения некоторых используемых в ней слов, например, что понимается под значением «больной» в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Есть только понятие «пациент». Термин «больной» отсутствует в медицинских энциклопедиях, поэтому можно сделать вывод о том, что в данной статье есть слова, которые не имеют специализированного толкования².

Возникают трудности и в трактовке понятия «лица обязанные оказывать помощь в соответствии со специальным правилом, где это правило в статье не уточняется. Можно лишь догадываться о том, что речь идет о медицинских работниках, но в законе ст. 73 ФЗ № 323 от 21.11.2011 г. предусмотрено оказание помощи «в соответствии с квалификацией», что подразумевает под собой широкий круг специалистов.

¹ Преступления против жизни и здоровья: практика применения статьи 124 УК РФ // Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики [официальный сайт]. URL: https://ceur.ru/library/articles/medicinskaja_jeksperaliza/item_226537 (дата обращения: 15.10.2020).

² Ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному»: спорные моменты, судебная практика, рекомендации // Директор клиники [официальный сайт]. URL: <https://www.dirklinik.ru/article/355-st-124-uk-rf-neokazanie-pomoshchi-bolnomu-spornye-momenty-sudebnaya-praktika-rekomendats>

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что охватить все проблемы правоприменения данной статьи УК РФ в рамках данного тезиса невозможно, можно лишь обозначить наиболее важные аспекты. Однако, в перспективе большая часть проблем может быть решена при условии уточнения трактовки всех терминов, применяемых в данной статье УК РФ.

Гриценко Т.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Баранова М.А.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из достаточно сложных в плане его проведения следственных действий является обыск, под которым традиционно понимается состоящее в проведении визуальном поисковых мероприятий (обследовании) различных мест следственное действие, осуществляемое с целью отыскания объектов, имеющих значение для уголовного дела³. При этом в юридической литературе справедливо отмечается, что для производства обыска не требуется точных знаний об объекте, подлежащем изъятию, а необходимо лишь относительно конкретизированное знание⁴.

Процессуальная сложность данного следственного действия, на наш взгляд, обусловлена целым рядом причин:

- во-первых, достаточно частым вторжением в сферу частных и корпоративных интересов участников уголовного процесса (личную, семейную, служебную тайны);
- во-вторых, необходимостью детальной подготовки к его производству, продумывания следователем, дознавателем порядка и процедуры любых действий (последовательности поисковых мероприятий, ответа на возможное противодействие со стороны лиц, в отношении которых осуществляется обыск и др.);
- в-третьих, явно недостаточной и противоречивой законодательной регламентацией теоретических и правоприменительных основ данного следственного действия (статьи 182, 184 УПК РФ).

Именно на последнем аспекте мы и предлагаем остановиться более детально. Исходя из системного анализа процессуальных норм можно прийти к выводу, что объектами поиска при производстве обыска являются:

³ Чань Ань Туан. Задержание и обыск при расследовании дел о фальшивомонетничестве во Вьетнаме // Вестник Моск. ун-та. 2016. № 5. С. 165–167.

⁴ Лебедев А.К. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. А.К. Лебедева; научн. ред. А.Н. Божьев. К.: Юрайт, 2010.

1) орудия преступления (холодное и огнестрельное оружие; орудие взлома);

2) предметы, документы, ценности (похищенное имущество, поддельный паспорт);

3) разыскиваемые лица (похищенное лицо; обвиняемый, скрывшийся от органов предварительного расследования);

4) трупы.

Вместе с тем, все перечисленные объекты отражены в УПК РФ бессистемно. Так, ч. 1 ст. 182 УПК РФ называет только орудия преступления, предметы, документы, ценности; ч. 16 ст. 182 УПК РФ – трупы и разыскиваемые лица; а части 5, 10, 13, 14 ст. 182 УПК РФ, регламентирующие процедуру проведения обыска, указывают лишь на предметы, документы, ценности.

На основании этого можно прийти к выводу, что к иным объектам поиска указанные положения не относятся. В связи с этим представляется целесообразным все объекты поиска при проведении обыска перечислить в ч. 1 ст. 182 УПК РФ и далее по тексту обозначать именно таким образом – «объекты поиска» либо «объекты обыска».

Относительно ч. 6 ст. 182 УПК РФ законодатель предоставил следователю при производстве обыска право вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. Однако в правоприменительной деятельности довольно часто указанное должностное лицо сталкивается с необходимостью принудительно вскрывать, кроме помещений, еще и сейфы, шкафы, ящики стола и др. Тем не менее данный вопрос уголовно-процессуальным законодательством обстоятельно не урегулирован, в результате чего предлагается дополнить анализируемую норму положением о праве лица, производящего обыск, вскрывать «хранилища», причем не только в случае, если владелец отказывается добровольно их открыть, но и в ситуации, когда он отсутствует.

На наш взгляд, имеет ряд существенных недостатков и ч. 9 ст. 182 УПК РФ, которая регламентирует, что при производстве обыска во всяком случае подлежат изъятию предметы, документы, изъятые из оборота. Однако ограниченные в обороте объекты могут находиться у лица на вполне законном основании (наркотические средства, отпускаемые по рецепту врача онкологическому больному и др.). В связи с этим предлагается изменить формулировку ч. 9 ст. 182 УПК РФ, указав на необходимость изъятия при обыске объектов, изъятых из оборота, в случае нахождения их у лица на незаконном основании.

Что касается частей 11 и 15 ст. 182 УПК РФ, то они непоследовательно и бессистемно указывают на лиц, присутствие которых требуется при производстве обыска. К ним относятся лица, в помещении которого производится обыск или совершеннолетние члены его семьи, либо это представитель администрации организации, где проводится обыск. Достаточно нередкими в правоприменительной деятельности являются случаи, когда следователю необходимо провести обыск в отсутствие вышеуказанных лиц. К таким случаям можно отнести, например,

наличие угрозы уничтожения, сокрытия объекта поиска; преследование лица, совершившего преступление¹. Как ни парадоксально, исходя из буквального толкования норм закона это является недопустимым. Поэтому предлагается дополнить ст. 182 УПК РФ, наделив следователя таким правом в исключительных случаях, которые не терпят отлагательства, тем более, что предотвращение нарушений при проведении обыска обеспечивается присутствием понятых.

Таким образом, резюмируя изложенное, отметим что толкование закона должно быть однозначным, особенно, если речь идет о существенном ограничении конституционных прав граждан; тогда органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, не будут заложниками правовых пробелов в законодательстве. Реализация предлагаемых изменений и дополнений, на наш взгляд, способствовала бы более эффективной деятельности должностных лиц в рассматриваемом направлении.

Дрожжинов А.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Лавнов М.А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Конституция РФ закрепляет в статье 52, что права потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Схожие правовые положения содержатся и в нормах международного права, предоставляющие каждому человеку возможность рассчитывать на эффективную судебную защиту своих прав, доступ к правосудию и скорейшую компенсацию причиненного вреда².

Доступ к правосудию – это гарантированная и обеспеченная принудительной силой государства возможность каждого прибегнуть к процедуре судебной защиты своих прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке, в условиях, позволяющих получить реальную судебную защиту³. В стадии возбуждения уголовного дела особую актуальность приобретает исследование вопросов обеспечения потерпевшему от преступления права на доступ к правосудию, которое, по мнению С.В. Анощенковой, включает в себя право на обращение

¹ Коршунов А.В. Сложные вопросы производства обыска // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 66–69.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

³ Мирза Л.С. Доступ к правосудию: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М., 2004. С. 9.

в правоохранительные органы за защитой от готовящихся или совершенных преступлений, а равно возможность в отдельных случаях влиять на привлечение лица, совершившего преступление к уголовной ответственности¹. Являясь сложным понятием, доступ к правосудию, складывается из процессуального и организационно-обеспечительного аспектов², которые начинают реализовываться именно в стадии возбуждения уголовного дела.

Социально-правовое значение возбуждения уголовного дела обусловлено тем, что оно дает импульс всей уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступлений, расследованию и рассмотрению уголовных дел и обеспечению тем самым правопорядка в обществе. П.А. Лупинская верно отмечала, многие процессуальные решения, в том числе и решение о возбуждении уголовного дела способствуют реализации назначения уголовного судопроизводства, а также имеют собственное социальное значение³. Своевременное принятие такого решения, его законность и обоснованность во много определяют возможность выполнения закрепленных в законе обязанностей осуществления уголовного преследования, установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, принятию мер по их устранению. Одним из важнейших условий эффективности борьбы с преступностью является быстрая и решительная реакция со стороны правоохранительных органов на каждый факт нарушения уголовного закона, которая обеспечивает раскрытие преступлений и неотвратимость наступления ответственности в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния⁴.

Социально-правовое значение акта возбуждения уголовного дела имеет и еще одну сторону, которая состоит в том, что государство на официальном уровне реагирует на каждое сообщение о преступлении и констатирует о том, что действительно были обнаружены и установлены признаки преступления, тем самым осуществляя возложенные на него ст. 2 Конституции РФ, ст. 21 УПК обязанности по защите прав и свобод граждан и осуществлению необходимых мер, связанных с расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел. Значимость этого направления в настоящее время не вызывает сомнения.

Стадия возбуждения уголовного дела являясь обязательным этапом производства по каждому уголовному делу обеспечивает условия для достижения назначения всего уголовного судопроизводства, а именно:

1) в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Как пишет И.С. Дикарев, неправильно думать, что назначение уголовного процесса может быть реализовано только по завершении производства по уголовному делу⁵. Решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела должны оцениваться с позиции соответствия его назначению уголовного процесса, которое выступает критерием законности и обоснованности соответствующего процессуального акта. Поэтому незаконный отказ в возбуждении уголовного дела или несвоевременное возбуждение уголовного дела блокирует потерпевшему доступ к правосудию с одной стороны, а с другой создает серьезные препятствия для виновного к уголовной ответственности, реализации принципа неотвратимости ответственности, а также для возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. В этом случае неисполнение требований закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, выступает в качестве объективного препятствия для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Кожаев А.И., Кузьяева Ю.Р.

Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель:

ст. преподаватель Янович Е.Ю.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Прокурор, согласно ст. 37 уголовно процессуального кодекса РФ, является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия⁶.

Прокурор одновременно является процессуальным и должностным лицом уголовного процесса. Нормативной основой его деятельности является ФЗ «О прокуратуре», приказ Генпрокурора РФ от 25.12.12 № 465 «Об участии прокуроров в стадиях уголовного судопроизводства», однако базовым документом, регулирующим деятельность прокурора в уголовном процессе является уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В силу большого влияния прокурора в Российской Федерации из за его широких полномочий законодатель постоянно стремился их сократить, что в результате при-

¹ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. С. 248.

² Мирза Л.С. Указ. соч. С. 10.

³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 11.

⁴ Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). М., 1970. С. 7–48.

⁵ Дикарева И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 20.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 492.

вело к снижению не только его эффективности в уголовном преследовании, но и уголовно-процессуальной деятельности в целом. Именно поэтому данная проблема является актуальной на сегодняшний день и заслуживает особого внимания в сфере уголовного судопроизводства.

По мнению ученых, проблемы связанные с ролью участия прокурора в уголовном процессе заключаются в следующих причинах:

- Лишение прокурора права возбуждения уголовного дела и передачи его в дальнейшем следователю для расследования;
- Большое количество уголовных дел на каждого государственного обвинителя, в связи с чем снижается качество подготовки прокурора к уголовному процессу;
- В отношении потерпевшего существуют противоречия, связанные с отказом прокурора от обвинения.

Давайте проанализируем данные положения и разберемся действительно ли они являются причиной снижения эффективности роли прокурора в уголовном процессе.

Прокурор является государственным обвинителем в уголовном процессе, но при том он не имеет никакого права возбуждать уголовное дело или прекращать его производство, если происходит нарушение уголовного или уголовно-процессуального законодательства. Тем не менее, в ряде стран за рубежом прокурор обладает данной функцией¹.

Государственным обвинителям в течение дня приходится участвовать в нескольких судебных заседаниях, иногда как в федеральном суде, так и у мировых судей, что в итоге приводит к некачественной подготовке к процессу и поддержанию государственного обвинения. Решение данной проблемы должно волновать законодателя, в связи с чем 24 марта 2015 г. на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ высказывались предложения о перераспределении обязанностей между работниками прокуратуры.

Ученые спорят нарушаются ли прокурором права потерпевших при его отказе от обвинения. Оказывает ли это внимание на незамедлительное прекращение уголовного дела и независимость судей? Давайте разберемся.

Таким образом, существующие проблемы участия прокурора в судебном процессе действительно требуют особого внимания, т.к. прокурор является ключевой фигурой уголовного процесса и от его возможностей повлиять на ход уголовного преследования зависит эффективность работы всей системы правосудия.

Курносова Т.А., Ризаева Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Евстифеева Е.В.

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема подростковой преступности в Российской Федерации на данном этапе развития общества является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в СМИ, в связи с увеличением преступлений, совершаемых лицами, не достигшими возраста совершеннолетия (18 лет в соответствии со ст. 60 Конституцией РФ и п. 1 ст. 21 ГК РФ). Актуальность проблемы выражена и тем, что затрагивает особый слой населения – детей.

Достижение определенного возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности. В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности, если ко времени совершения преступления оно достигло шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за совершение: тяжких преступлений против личности; многих имущественных преступлений; некоторых преступлений против общественной безопасности и иных, предусмотренных ч. 2. ст. 20 УК РФ.

Выделение преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности осуществляется по определенным критериям. Среди них: высокая степень общественной опасности, возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты, форма вины, относительная распространенность преступлений, совершаемых в подростковом возрасте.

В современном российском обществе наблюдается наличие социальных и экономических проблем, увеличение разводов, значительное число неполных семей, насилие в семье и других факторов, воздействующих на формирование личности ребенка.

По данным прокуратуры несовершеннолетние в России ежегодно совершают или принимают участие в совершении более чем сорока тысяч преступлений. В 2019 г. среди преступлений, совершенных несовершеннолетними 83 % составили преступления против собственности, 8 % – против жизни и здоровья и более 4 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Растет число подростков, поставленных на учет подразделениями по делам несовершеннолетних (в 2019 г.

¹ Бессарабов В.Г. и др. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций. М.: Проспект, 2016.

около 145 тысяч). В 2013 г. в Государственной Думе РФ поднимался вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. В связи с ростом в последние три года числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, перед законодателем вновь возникла необходимость решения этой проблемы. Однако нельзя утверждать, что данная мера решит проблему детской преступности.

Данная проблема обусловлена серьезными недостатками в борьбе с подростковой преступностью, отсутствием в РФ учреждений ювенальной юстиции для рассмотрения преступных деяний несовершеннолетних, а также необходимостью совершенствования социальной работы в сфере влияния окружающих факторов на подростка и поддержания благоприятных условий для его психологической адаптации в обществе. Перед Россией стоит задача выявления причин и обстоятельств, влекущих рост преступности среди несовершеннолетних, и их предотвращения.

Для решения проблемы подростковой преступности следует не столько изменять нормы уголовного закона, сколько оказывать влияние на фактическую обстановку в стране и обществе. Необходимо повысить вовлеченность подростков в культурную сферу общества, предоставить возможность для их трудовой деятельности, выделить бесплатные путевки в лагеря для их самореализации и развития их талантов, а также создать такие институты, которые смогут помочь подросткам в их самоопределении. Главная задача уголовного права состоит не в ужесточении норм и наказаний, а в недопущении совершения преступлений.

Проблема преступности среди несовершеннолетних всегда остается одной из основных проблем в обществе. Перед государством стоит цель о недопущении конфликта между ребенком и законом. Она будет достигнута, когда будут решены задачи, связанные с формированием личности подростка. Необходимо наметить конкретные пути и средства воздействия на несовершеннолетних, которые в своей совокупности помогут предотвратить преступления данных представителей населения.

Лиджиев О.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Перетяцько Н.М.*

ПРАВО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Право на защиту является конституционной гарантией каждому, кто в нем нуждается. Оно основано на международно-правовых актах, признаваемых нашим государством¹. Право на выбор адвоката является неотъемлемой частью права на защиту.

Важной составляющей в реализации данного права является лично-доверительный характер между адвокатом и его подзащитным. Данное правило закреплено общим кодексом правил для адвокатов стран Европейского сообщества, согласно которому адвокат действует в интересах своего доверителя и обязан своевременно и добросовестно консультировать и защищать его. Связь между адвокатом и доверителем основывается на взаимном доверии между ними. Согласно статье 9 Кодекса профессиональной этики адвоката² запрещены действия вопреки законным интересам доверителя, даже при воздействии внешнего давления.

Однако в последнее время актуальной проблемой, возникающей в уголовном производстве, является такое явление как злоупотребление подозреваемыми, обвиняемыми и их защитниками процессуальными правами, а именно осуществление субъективных процессуальных прав в противоречии с их назначением, в результате которого нарушается организация досудебного и судебного производства. К таким относят: неоднократные и безосновательные заявления о замене защитника, неявка защитника под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом. В следственно-судебной практике наметилась тенденция: в таких случаях игнорируя возражения обвиняемого, предоставлять ему другого защитника по назначению³.

С одной стороны, Международным пактом о гражданских и политических правах гарантировано право на достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и общение с выбранным защитником, которое государство обязано реализовать. С другой стороны, ре-

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята Генеральной Ассамблеей ООН 04.11.1950) // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 15.10.2020).

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

³ Рекомендации Совета Федеральной палаты адвокатов РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (утв. решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73060522/#review> (дата обращения: 15.10.2020).

лизация этого права должна осуществляться ровно в той мере, в какой она должна обеспечивать быструю, справедливую и эффективную судебную защиту всех лиц, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц, исключить нарушение их прав и свобод, а также обеспечить соблюдение порядка уголовного судопроизводства. Вопрос о законодательном закреплении правила о недопустимости злоупотребления правом, в том числе правом на защиту является остро дискуссионным в науке, поскольку есть немало противоречивых воззрений¹. Факты недобросовестного поведения участников уголовного судопроизводства присутствуют, однако, что считать таковым и где грань между активной позицией защиты и поведением, нацеленным на затягивание уголовного процесса, вызывает вопросы. Конституционный Суд РФ отмечает, что критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой². Считаем ситуацию, при которой ограничение конституционного права на защиту регулируется судебной практикой, не в полной мере отвечающей интересам публичного уголовного судопроизводства с традициями континентальной системы права.

Как представляется, норму о недопустимости злоупотребления правом на защиту следует закрепить в УПК РФ. Для четкого регулирования условий и порядка действия такого правила необходимо выработать критерии злоупотребления процессуальными правами защитника и его доверителя при реализации права на защиту на законодательном уровне. Такими могут быть: неоднократные и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, намеренно долгое ознакомление защитником с материалами дела, неявка защитника в суд по неуважительной причине, необоснованное заявление ходатайства в целях затягивания процесса. Важно учесть, что такие мотивы должны быть явными. При наличии злоупотреблений со стороны защитника необходимо выработать механизм его замены, также закрепив его в законе. Для достижения эффективности получаемой юридической помощи и соответствующей конституционным основам реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого важно также закрепить в законе приоритетное право на возможность пригласить другого защитника самому подозреваемому, обвиняемому. Данная возможность должна быть сохранена и при отклонении отказа от защитника.

¹ Головкин Л., Резник Г., Смирнов А. Злоупотребление правом на защиту. Аналитический портал «отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/article/15307/> (дата обращения: 19.10.2020); Отчерцова О.В. Неправомерные действия защитников по назначению // Уголовный процесс. 2016. № 8. С. 44–49; Андреева О.И., Зайцев О.А. О злоупотреблении правом защитником в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве. Материалы Международной научно-практической конференции. В.И. Самарин (ответственный редактор). 2017. С. 135–143.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 30, ст. 4410.

Лубянцева А.Е.

*ФГБОУ ВО Волгоградский институт
управления филиал – РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Тронева В.Н.*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ИМЕЮЩЕГО ПАРАФИЛИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО

В современном мире проблема парафилии является одной из актуальных, но малоизученных. Многие исследования не охватывают весь спектр своеобразия данной темы, а делают уклон на общую семиотику явления и не учитывают генезис. Актуальность данной темы определяется большим числом совершенных насильственных преступлений.

Термин «парафилия» стал заменой ранее используемым категориям «извращение» и «перверсия» и используется в юридическом смысле. Парафилия – это сексуальная девиация. Еще в XIX в. Р. фон Крафт-Эбинг определил парафилии как болезненные, навязчивые извращения половых чувств³.

Поскольку парафилия является девиантной формой, определим, что является нормальным сексуальным поведением. По мнению А.А. Ткаченко, это – поведение, соответствующее возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора и не ограничивающее в свободном выборе партнера⁴.

Совершение насильственных преступлений зависит от способности человека контролировать потребность в удовлетворении сексуального интереса. В современном обществе люди находятся в повышенных стрессовых условиях: отсутствие рабочих мест и одновременно нехватка рабочих рук, загруженность и отсутствие отдыха, а также некоторые иные семейные и личные факторы способствуют появлению повышенной тревожности при разноуровневой способности к стрессоустойчивости. В результате внешняя обстановка способствует развитию психических расстройств. Неспособность или невозможность получить эмоциональную разрядку заставляет искать иные способы выразить свои эмоции.

Особенностью личности преступника, совершившего насильственные преступления, является наличие психопатического расстройства в виде перверсии. Пик патологического проявления приходится на возраст 15–35 лет, при этом парафилические наклонности больше свой-

³ Дерягин Г.Б. Критерии парафилий // Мир сексологии. 2019. № 17. URL: <http://1sexology.ru/derjagin-g-b-kriterii-parafilij/> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение. СПб., 2003. С. 15.

ственны мужчинам, чем женщинам. Как правило, детство и юношество являются достаточно сложным периодом в жизни. Тогда и начинают формироваться зачатки данного расстройства в виде obsессии, навязчивых идей и фантазий. Дети растут в ненуклеарных семьях, подвергаются насилию со стороны старших и своих сверстников. Нередко родители страдают зависимостями (алкоголизм, наркомания, игромания). Отрицательное влияние микросреды способствует формированию личности преступника уже на этапе первичной социализации.

Приведем пример. Один из известных серийных убийц Тед Банди родился в приюте для матерей – одинок и являлся внебрачным ребенком. В середине 40-х годов XX в. подобная ситуация считалась неприемлемой, поэтому бабушка и дедушка выдавали его за собственного ребенка. Банди на всю жизнь затаил обиду на мать за то, что она лгала ему. Некоторые ученые предполагают, что она и стала суррогатом при выборе жертв Банди.

Преступники отличаются высоким интеллектом, т.к. существует необходимость сокрытия следов преступления, как правило, имеют высшее образование, а также весьма адаптированы к социальной среде. Лиц, совершающих такого рода преступления, можно отнести к категории особо опасных преступников. Так как желание совершить определенные действия, характерные для формы их заболевания, возникает в сознании как навязчивая идея, преступнику необходимо постоянно совершать преступления как акт эмоциональной разрядки. Он стремится сохранить ощущения удовлетворенности как можно дольше, а теряя эти ощущения, появляется потребность создать новые.

Согласно статистическим данным МВД РФ на территории Российской Федерации на период январь-август 2020 г. совершено менее 1,6 % насильственных преступлений из общего числа зарегистрированных.

Преступления, совершенные под влиянием парафилического расстройства, в своей основе имеют сексуальный подтекст. Однако квалифицировать их как изнасилование не всегда возможно, поскольку такие преступления могут не содержать в полном объеме объективной стороны преступления: к жертве могут применяться насильственные действия, но полового акта может и не быть.

Подводя итог, отмечу, что поскольку это психическое расстройство формируется на этапе первичной социализации в условиях неблагоприятной микросреды, необходимо уделять особое внимание семьям, которые характеризуются антиобщественным поведением.

Мальчук Д.А.

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

НОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРИЧИНЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В первоначальной редакции уголовного закона была осуществлена довольно последовательная классификация преступлений, т.е. их дифференциация на четыре категории: преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие¹. Однако, одной из характеристик современного законодательства, особенно уголовного, является его динамичность. Не секрет, что за время существования УК было принято более 200 изменяющих законов, которые затронули, в том числе и положения ст. 15 УК РФ, определяющие критерии категоризации преступлений. Внесенные новеллы носят противоречивый, неоднозначный характер, об этом свидетельствуют противоположные редакции отдельных ее частей, в частности, возвращение в категорию тяжких неосторожных преступлений, т.е. фактически возврат к первоначальной редакции ст. 15 УК (за исключением границ наказания за неосторожные преступления). В работе будут рассмотрены изменения, внесенные законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ, в ст.ст. 15, 263, 264 УК РФ, поднята проблема целесообразности отнесения неосторожных деяний к категории тяжких преступлений, проанализирована специфика оценки законодателем их общественной опасности. В исследовании мы предпримем попытку ответить на вопросы, волнующие многих специалистов в области уголовного права: есть ли необходимость снова относить неосторожные преступления к категории тяжких, а также, можно ли менять общие положения УК РФ под отдельные составы преступлений?

Итак, 17 июня 2019 г. вышел очередной Федеральный закон о внесении изменений в УК РФ. Названный акт установил более строгие меры ответственности за деяния, предусмотренные ст. 263 и ст. 264 УК РФ. Анализируя данные нормы, можно заметить, что законодатель ужесточает санкции в указанных статьях, поднимая в них размеры наказаний. Также, в связи с внесенными изменениями, отягчающими уголовную ответственность за преступления в сфере безопасности дорожного движения, законодатель изменил подход к определению категорий преступлений, предусмотренных ст. 15 УК РФ. К преступлениям средней тяжести отнесены неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, к категории тяжких – пятнадцати лет лишения свободы.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

Изучив те поправки, которые были внесены в уголовный закон, можно сделать вывод, что причина установления новых пределов категорий преступлений, совершаемых с неосторожной формы вины, заключается в изменении размеров наказаний в отдельных статьях Особенной части УК. То есть, законодатель посредством принятия изучаемого закона изменяет категоризацию преступлений под отдельные составы преступлений. По справедливому утверждению А.И. Рарога, «долговечность закона определяется тем, насколько он соответствует задачам, поставленным законодателем, насколько он совершенен в технико-юридическом отношении и отвечает требованию системности»¹. Системность норм о неосторожных преступлениях оказывается под угрозой, когда редакция санкций норм Особенной части диктует необходимость изменения положений Общей части уголовного закона всего лишь из-за двух статей, криминальные деяния которых законодатель признал тяжкими и повышено-опасными.

Стоит обратить внимание, что внесенные изменения в части категоризации преступлений подверглись обобщенной критике в науке уголовного права. В частности, негативную оценку принятого решения дали такие ведущие ученые, как Н.А. Лопашенко, А.И. Коробеев и др. И действительно, такие нововведения нельзя оценить положительно, они обусловлены сиюминутными желаниями, разрушают достаточно прочно устоявшиеся институты уголовного права.

Далее, хотелось бы еще раз обратить внимание на изменившиеся нормы. В данных статьях меняется только санкция, а диспозиция остается неизменной. В ст. 263, 264 УК РФ степень и характер общественно опасного деяния не меняется, а изменяется исключительно размер наказания. Данные поправки влекут целый ряд негативных последствий для осужденных, которые связаны с возможностью освобождения от уголовной ответственности, от наказания, ограничивают возможность применения положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, – т.е. смягчить наказание с тяжкого преступления, совершенного по неосторожности на среднюю тяжесть, ведь тяжкие преступления по неосторожности, предполагают максимальное наказание до 15 лет включительно, в то время как ч. 6 ст. 15 УК РФ в данном случае применяется при назначении наказания не более 5 лет лишения свободы или более мягкое наказание. Признать, что подобное очередное изменение закона является взвешенным и обоснованным, не представляется возможным.

И в заключение подчеркнем, что принципы справедливости и гуманизма провозглашенные в УК, должны быть воплощены во всех его нормах, во всей правоприменительной деятельности по отправлению правосудия по уголовным делам. Считаю, что отнесение неосторожных деяний к категории тяжких преступлений является ошибочным. Общественная опасность неосторожных и умышленных преступлений различна, и приравни-

вание их друг к другу видится нелогичным. Тем самым, законодатель оценил общественную опасность неосторожных преступлений гораздо выше, чем общественную опасность умышленных преступлений, что в корне противоречит как теории уголовного права, так и его практике (например, теперь одинаково оценивается убийство и преступление, предусмотренное ст. 264).

Манаенков И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Овчинникова Н.О.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ГАРАНТИЯ ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых имеет усложненную процессуальную форму, что наглядно демонстрирует желание законодателя обеспечить несовершеннолетнего повышенными гарантиями его прав и законных интересов. Данная категория дел имеет свои особенности, одной из которых является расширенный предмет доказывания, под которым понимается круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу и необходимых для его разрешения по существу².

Наряду с обстоятельствами, закрепленными в статье 73 УПК РФ, должностному лицу, ведущему производство по делу, необходимо установить дополнительные данные в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, перечень которых содержится в статье 421 УПК РФ³. Положения статьи 421 УПК РФ не подменяют и не создают новый предмет доказывания в отношении несовершеннолетнего, а лишь конкретизируют и дополняют общие обстоятельства подлежащие доказыванию, закрепленные в статье 73 УПК РФ. Законодатель обязал правоохранительные органы, производящие расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, устанавливать:

1) Возраст несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а именно число, месяц и год рождения;

² Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 112.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 353-ФЗ (в ред. от 07.04.2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 112, ст. 2235.

2) Условия его жизни, воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего;

3) Какое влияние оказывали или оказывают на него старшие по возрасту лица.

Российское законодательство полностью соответствует международным нормам в данном вопросе. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций содержат положения о важности и обязательности установления возраста несовершеннолетнего, изучения его личности¹.

Установление возраста подозреваемого является первоочередной задачей, т.к. влечет ряд уголовно и уголовно-процессуальных последствий. Определение возраста позволяет понять, является ли лицо субъектом данного преступления; применимы ли к нему виды, сроки и пределы наказания, а также нормы об освобождении от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, установленные УК РФ для несовершеннолетних. Установление несовершеннолетия лица на момент совершения преступления обеспечивает распространение на него и положений главы 50 УПК РФ.

Установление возраста происходит по имеющимся документам, удостоверяющим личность лица. При отсутствии таких документов или же при возникновении сомнения в их подлинности, следователю необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу, по установлению возраста лица.

Необходимо так же помнить, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности, установленной УК РФ, не в день его рождения, а по истечении суток, т.е. с нуля часов следующих суток.

Ко второй группе обстоятельств относятся условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности. Установление условий жизни и воспитания подростка помогают определить причины совершения преступления и обстановку, в которой развивался несовершеннолетний. Закон не определяет конкретный список этих условий. Обычно к ним относят: материальные и жилищные условия жизни; характеристика родителей и их отношение к воспитанию детей; круг общения подростка и его взаимоотношения в компании; характеристика по месту учебы и работы; от родственников, соседей, педагогов, друзей семьи; получение через психолога информации об условиях жизни от самого подростка.

При общении следователя с подростком, подозреваемым в совершении преступления, очень важно установить контакт, т.к. в процессе доверительного общения можно обнаружить определенные особенности психики и уровня психического развития. При любых, даже малейших сомнениях, следователю необходимо незамедли-

тельно назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Иные особенности личности в законе не перечислены, но в теории уголовного процесса выделяет следующие:

1) Индивидуально-психологические свойства личности (особенности темперамента и характера, эмоциональные качества);

2) Особенности социализации (мировоззрение, нравственность, правосознание)².

Установление факта влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц необходимо с точки зрения их роли и ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Вместе с тем подлежит выяснению не только отрицательное, но и положительное влияние на несовершеннолетнего со стороны старших. Это, в частности, необходимо при решении вопроса о применении к подростку такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Мартыненко Д.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Аниськина Э.Г.

О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ КЛЕВЕТЫ

В ст. 128.1 УК РФ, посвященной клевете, закреплен лишь признак вины. Остальные признаки субъективной стороны для квалификации клеветы значения не имеют. Но и в определении вины лица, совершившего данное преступление, существуют проблемы. В основном, они связаны с определением конкретной формы вины и ее содержания.

Некоторые ученые считают, что совершение клеветы возможно, как с прямым, так и с косвенным (эвентуальным) умыслом. Например, А.А. Пионтковский считал, что субъект клеветы «осознает, что он распространяет ложные и позорящие другое лицо сведения и желает, чтобы они были распространены, или сознательно допускает их распространение»³. Следовательно, вину с позиции ученых, придерживающихся данного подхода, можно определить, как осознание того, что лицо распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь, достоинство, подрывающие деловую репутацию другого лица, и сознательно допускает или относится безразлично к тому, что эти сведения могут опорочить чью-то честь, достоинство, подрывать деловую репутацию. По нашему мнению, данную позицию следует считать некорректной

² Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 19.

³ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления: в 6 т. Часть особенная. Т. 5. М.: Наука, 1971. С. 200.

¹ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 3.

ввиду того, что такой подход создает противоречия внутри состава и дополнительные трудности для квалификации.

Поэтому мы разделяем позицию большинства ученых, которые считают, что клевета возможна только с прямым умыслом. К таким, в частности, относятся А.Ю. Ширяев, Г.А. Кригер. Так, А.Ю. Ширяев, доказывая свою позицию, утверждает, что в формальных составах «субъект может только желать совершить общественно опасное деяние. Совершение действия это и есть причинение результата, поэтому предвидеть результат отдельно от действия нельзя, и, следовательно, прямой и косвенный умысел представляют собой отношение к последствию, а не к самому действию»¹.

Но даже среди представителей данной позиции существуют разногласия по поводу содержания прямого умысла при совершении клеветы. Г.А. Кригер считает, что прямой умысел при клевете «характеризуется только осознанием ложности сведений виновным»². В.И. Мархотин добавляет к осознанию ложности сведений осознание того, что распространяемые сведения несут порочащий характер³. Наиболее полную характеристику содержания прямого умысла дает Л.В. Иногамова-Хегай. Она включает в прямой умысел такие структурные элементы, как: осознание лицом ложности сведений, осознание лицом порочащего характера сведений, желание лица распространить данные сведения⁴.

На наш взгляд, помимо вышеперечисленных элементов следует включить такой признак, как желание опорочить честь и достоинство лица или подорвать деловую репутацию лица. По нашему мнению, данная структура наиболее полно отразит интеллектуальный и волевой элементы прямого умысла клеветы и будет способствовать наиболее точной квалификации.

Дополнительную трудность для квалификации преступлений создает то, что в законодательстве отсутствует понятие «заведомой ложности» распространяемых при совершении клеветы сведений. Данный признак является конститутивным, т.е. таким, без которого невозможно привлечь к ответственности за распространение ложных сведений. Добросовестное заблуждение лица в распространенных порочащих сведениях уголовной ответственности не влечет.

Определения заведомой ложности нет как в УК, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Поэтому приходится опираться на доктринальные источники и словари. Например, С.И. Ожегов определяет заведомую ложность как «хорошо известную, несомненную для клеветника ложь»⁵.

Но и в уголовно-правовой доктрине существуют различные точки зрения на данную категорию. Например, А.И. Рарог относит заведомость не к субъективной стороне, а к объективной стороне клеветы и понимает ее как «особый словесный прием, способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления»⁶. К.В. Дядюн определяет заведомость как «заранее известное достоверное знание о юридически значимых фактах»⁷.

Исходя из последнего определения, можно сделать вывод, что заведомо ложные сведения – это сведения, которые заранее известны виновному лицу как ложные, т.е. несоответствующие действительности. Данное определение следует закрепить в качестве примечания к ст. 128.1 УК РФ в целях устранения сомнений при применении данной статьи. Подобная практика применится в зарубежных странах. Например, в УК Нидерландов определено, что клевета не имеет места, если он «добросовестно предполагал, что данные сведения являются истинными и необходимыми в интересах общества».

Таким образом, в качестве конститутивного признака субъективной стороны клеветы следует отнести вину в форме прямого умысла, выражающуюся в виде осознания виновным заведомой ложности и порочащего характера распространяемых сведений (интеллектуальный элемент) и желания распространить данные сведения в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации личности (волевой элемент).

Миндубаева Ю.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Проводина Е.В.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ СУИЦИДА

В средствах массовой информации и сети Интернет широко освещается тема самоубийств лиц, состоящих в социальных сетях в так называемых «группах смерти», основная цель которых заключается в пропаганде суицида. На сегодняшний день пропаганда самоубийства представляет собой проблему масштабного характера: Россия входит в первую тройку стран по числу самоубийств⁸. В целях противодействия сложившейся негативной обстановки в социуме законодатель признал деятельность

¹ Ширяев А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом // Законность. 2011. № 8. С. 53.

² Кригер Г.А. Советское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 346.

³ Мархотин В.И. Охрана чести и достоинства личности по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1980. С. 63.

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. С. 105.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1988. С. 204.

⁶ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М.: Профобразование, 2001. С. 133.

⁷ Дядюн К.В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 94.

⁸ Россия – в тройке лидеров по числу самоубийств // BBC NEWS Русская служба. URL: [http:// https://www.bbc.com/russian/news-49636376](http://https://www.bbc.com/russian/news-49636376) (дата обращения: 25.10.2020).

по пропаганде суицида преступлением, посягающим на жизнь человека. Данное противоправное деяние, обладающее общественной опасностью, нашло отражение в уголовном законодательстве в ст. 110.2 УК РФ.

Содержание ст. 110.2 УК РФ Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, свидетельствует о том, что в ней установлена ответственность за пропаганду суицида. И хотя данный термин не употребляется законодателем при конструировании нормы, очевидно, что речь идет именно об этом явлении, поскольку последняя подразумевает распространение в обществе и разъяснение каких-либо воззрений, идей, знаний, учения¹, а также позиционируется как «средство манипуляции массовым сознанием»². Следовательно, распространяться может не только какая-либо полезная информация, но и опасная, способная причинить вред здоровью и даже жизни людей. Именно данный факт нашел свое отражение в диспозиции рассматриваемой нормы, признающей уголовно наказуемой пропаганду суицида в виде организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 08.06.2020) информация о способах совершения самоубийства и призывов к их совершению признается запрещенной³.

Из конструкции ст. 110.2 УК РФ следует, что законодатель попытался совместить в одном составе два самостоятельных вида преступной деятельности: с одной стороны – это пропаганда самоубийства, с другой – организация деятельности лиц, занимающихся пропагандой суицида. Речь идет о пропаганде самоубийства, которая рассчитана на неопределенный круг лиц. Под пропагандой, в данном контексте, подразумевается распространение информации об идее самоубийства, как в устной, так и в письменной форме, самостоятельно или при помощи средств массовой коммуникации, в том числе социальных сетей. В свою очередь, распространение информации о способах совершения самоубийства расценивается в качестве действий, направленных на передачу информационных сообщений о вариантах и необходимых для этого средств реализации суицидальной деятельности неопределенному кругу лиц. И, соответственно, получение такой информации неопределенным кругом лиц.

Итак, распространение информации о способах совершения самоубийства осуществляет организатор преступления, выступающий в качестве субъекта состава, исследуемого общественно-опасного деяния. Он, как нам

представляется, является специальным субъектом преступления, основная задача которого выражается в организации деятельности и руководстве другими лицами с целью их привлечения к пропаганде совершения самоубийства, направленной на неопределенный круг лиц, а также обеспечения координации их действий.

Вместе с тем, существующая редакция данной нормы, детализируя ответственность за организацию пропаганды суицида, оставляет за ее пределами деятельность лиц, непосредственно занимающихся пропагандой самоубийств. Иначе говоря, распространение информации о способах совершения суицида и публично призывающих к его совершению не охватывается составом ст. 110.2 УК РФ.

Таким образом, квалифицировать по данной норме деятельность иных лиц, сопряженную с пропагандой самоубийства не представляется возможным. Изложенное, позволяет сделать вывод о необходимости доработки рассмотренной нормы с целью устранения выявленных пробелов, конструкция которой должна позволять в полном объеме привлекать за деятельность, характеризующейся высокой степенью общественной опасности, поскольку в качестве объекта охраны здесь выступает наивысшее благо – право человека на жизнь.

Нурғалиев Р.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Перетяцько Н.М.

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ

Доказывание – важнейший этап уголовного процесса, именно в процессе доказывания устанавливается виновность или невиновность обвиняемого. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ выделяется отдельный раздел, который содержит разнообразные виды доказательств, обстоятельства, которые необходимо установить по уголовному делу, так же в данном разделе перечисляются субъекты доказывания, к которым относится прокурор.

Прокурор – особый субъект, он возглавляет органы уголовного преследования и без него достижение цели доказывания не представляется возможным (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Роль прокурора в полной мере раскрывается в суде, перед ним стоят задачи обосновать обвинение, доказать вину подсудимого. Эти задачи прокурор может выполнить лишь при качественно проведенном предварительном расследовании, в ходе которого должна сформироваться совокупность доказательств, избличающих обвиняемого. В ходе судебного разбирательства любое действие органа уголовного преследования тщательно проверяется, в том числе стороной защиты. И все это в условиях действия гласности и состязательности. Поэ-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 616.

² Энциклопедия социологии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3159> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 08.06.2020 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 24, ст. 3751.

тому любое даже самое сильное по своему содержанию доказательство, полученное с нарушениями процессуального закона, может оказаться недопустимым, что в целом способно ослабить позицию обвинения и привести к тому, что суд не установит подлинные события произошедшего.

Из этого вытекает вывод, что исполнение прокурором обязанности доказать обвинение зависит от качества проведения предварительного расследования, поэтому надзорная деятельность прокурора на стадии предварительного расследования является средством обеспечения им функции уголовного преследования, а доказывание обвинения в суде есть логическое продолжение его деятельности до суда¹.

В статье 86 УПК РФ прокурор стоит в одном смысловом ряду, как полноценный субъект доказывания, наряду со следователем, дознавателем, судом.

Однако в досудебном производстве доказывание прокурором, носит косвенный характер, в суде – прямой, следовательно, полномочия прокурора как субъекта доказывания на этих стадиях уголовного процесса различны. В настоящий момент в ходе осуществления своих полномочий прокурор реализует только один элемент процесса доказывания – оценку доказательств, которая в полной мере реализуется только на завершающем этапе расследования. Для реализации своей функции при проверке обвинительного заключения прокурор особое внимание должен уделить анализу собранных доказательств. Основные субъекты доказывания, осуществляемого в ходе предварительного расследования – следователь или дознаватель. Они обязаны сделать все что бы, чтобы лицо, совершившее преступление было установлено и изобличено, собрать и проверить доказательства, сформулировать обвинение, составить обвинительное заключение или обвинительный акт, постановление. Прокурор не имеет права руководить расследованием, но у него есть обязанности пресекать нарушения уголовно-процессуального закона, предотвращать ущемление прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе.

Изменения и дополнения в УПК РФ и Федеральный закон «Прокуратуре Российской Федерации», внесенные в 2007 г., коренным образом скорректировавшие полномочия прокурора на досудебных уголовном процессе неоднозначно оценены в научной литературе. У проведенной реформы имеются как сторонники², так и критикующие ее оппоненты³. Не вдаваясь в дискуссии относительно места прокурора в системе органов госу-

дарственной власти, отметим, что для того, чтобы эффективно поддерживать обвинение в суде, прокурор должен иметь глубокое внутреннее убеждение в виновности обвиняемого, быть уверен в правильности квалификации преступления и надежности собранных доказательств. Действующая в настоящее время редакция ст. 221 УПК РФ не позволяет прокурору самостоятельно перекалфицировать деяние на менее тяжкое, исключать отдельные эпизоды обвинения, не подтвержденные, по мнению прокурора, доказательствами, исключать недопустимые доказательства. Складывается ситуация, когда прокурор зависит от позиции органа расследования, за деятельностью которого он надзирает, и вынужден использовать громоздкий и мало эффективный механизм коррекции обвинения, которое он обязан представлять в суде.

Исходя из этого считаем, что в статье 86 УПК РФ роль прокурора следовало оговорить особо, отделив его от таких субъектов, как следователь и дознаватель в силу того, что прокурор не вправе в настоящий момент осуществлять следственные и процессуальные действия по собиранию доказательств. Одновременно, следует предусмотреть больший объем полномочий прокурора в статье 221 УПК РФ, которые позволят ему реализовать результаты оценки, тех доказательств, которые были собраны в ходе предварительного расследования.

Омаров С.А.

Северо-Кавказского института (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахмедханова С.Т.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРЖДЕННОГО РЕБЕНКА, СОВЕРШЕННОМ В СОУЧАСТИИ С ДРУГИМ ЛИЦОМ

В настоящее время дискуссионной проблемой в науке уголовного права и в правоприменительной практике остается проблема квалификации деяний такого соучастника деяния, который совершает деяние в соучастии со особым субъектом.

Как особый субъект рассматривается и мать новорожденного ребенка, совершающая его убийство, и ответственность за это деяние установлена в ст. 106 УК РФ⁴.

Состав этого деяния является привилегированным, т.е. исходя из социального статуса преступника, с учетом его демографических и физиологических свойств законодатель посчитал возможным смягчить наказание за

¹ Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 63-64.

² Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С. 82; Стецовский Ю.И. Судебная власть: учеб. пособие. М., 1999. С. 151; Воронов А.А., Комаров А.И. О прокурорском надзоре // Воронежский адвокат. 2005. № 4. С. 17.

³ Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 18–20; Ефанова В.А. Надзор или уголовное преследование? // Рос. следователь. 2011. № 19. С. 26–28; Бабаев С.Н. Прокурор в досудебном производстве: реформа прошла, проблемы остались // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 83–96.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

данное деяние. В научной литературе проблема квалификации такого деяния, совершенного в соучастии, видится в самостоятельной квалификации деяний второго соучастника, отличной от квалификации деяний самой матери, и именно с этой точки зрения обсуждаются различные варианты его ответственности¹.

Специфика такого особого субъекта деяния, как мать новорожденного ребенка, заключается в социально-правовом статусе матери как лица, имеющего физиологическую, правовую, социальную связь с новорожденным ребенком.

Между тем вид участия является общим способом взаимодействия соучастников, а вид участия представляет собой совокупность отдельных деяний соучастника. То есть вид участия в данном случае определяет и юридическую личность группы в целом, и каждого соучастника в частности². Данное мнение основано на положениях Общей части УК РФ, имеющих руководящее значение для применения норм Особенной части. В этом случае возникает очевидное неравенство в оценке деяний и применении наказания за одно и то же действие, но совершенное в соучастии различными субъектами уголовной ответственности³.

А.Н. Трайнин, характеризуя состав деяния со особым субъектом, указывал, что «во всех случаях прямая цель закона заключается в ограничении круга ответственных лиц. Поэтому пользоваться аналогией значило бы вступить в противоречие с ясно выраженной волей законодателя⁴. «Элементами формы являются участники группы, интеллектуально-волевые (инвидиционно-мотивационные) моменты и сама деятельность, что образует содержание, становящееся формой, последняя раскрывается в содержании и становится явлением, приобретающим новые формы»⁵.

Наше мнение по этому вопросу опирается и на теоретические исследования известных российских ученых, разрабатывающих вопросы вины и субъективного вменения: «Умысел исполнителя при соучастии шире, чем у преступника, действующего в одиночку, так, его сознанием охватывается не только факт участия в преступлении другого, но и намерения этого другого»⁶.

Таким образом, разрешение этой юридической проблемы видится в такой правовой оценке деяния, которая учитывает изменение статуса соучастника.

Отт Н.С.

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Научный руководитель:
преподаватель Гумеров Г.Г.*

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наказание по уголовному законодательству применяется в целях восстановления социальной защиты, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений. Придерживаясь мнения Е.В. Рогова о том, что «актуализируется проблема дифференциации уголовной ответственности, суть которой состоит в достижении оптимального баланса между строгостью наказаний за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и мягкостью – за преступления небольшой и средней тяжести, а также между «жесткой законодательной регламентацией и усмотрением правоприменителя при широких законодательных дозволениях»⁷. Стоит затронуть проблему об ужесточении наказаний за ДТП.

В 2019 г. претерпела изменения статья 15 Уголовного кодекса РФ, которая регламентирует категории преступлений, т.е. классификация преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности.

В новой редакции за преступления средней тяжести по неосторожности предусмотрено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, в предыдущей редакции, не превышающие три года лишения свободы. За тяжкие преступления по неосторожности предусмотрено наказание, не превышающее пятнадцати лет лишения свободы, в предыдущей редакции предусматривались только умышленные деяния. Данные изменения повысили степень общественной опасности за неосторожные деяния, что приравнивает их к тяжкому преступлению с прямым умыслом.

На примере статьи 264 Уголовного кодекса РФ⁸ мы видим, как вышеперечисленные коррективы изменили ответственность за нарушение правил дорожного движения в нетрезвом виде. В новой редакции нарушение правил дорожного движения, по неосторожности повлекшее смерть одного или более лиц, наказывается лишением свободы от пяти до пятнадцати лет, т.е. приравнивается к убийству с прямым умыслом по части первой статьи 105 Уголовного кодекса РФ. Причиной таких изменений послужило желание усилить ответственность за нарушения правил дорожного движения, т.к. прежняя редакция данной статьи не позволяла этого сделать, т.к. ответственность уже была максимальной. Данное изменение является некорректным, так как, увеличивая наказание за нарушение правил дорожного движения, шанс предотвратить новые преступления невелик. Эту позицию

¹ Аветисян С. Проблемы участия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом). М.: Юрайт, 2017. С. 189.

² Мурзина Л.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. 2009. С. 15.

³ Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве автореферат: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. 2010. С.18.

⁴ Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 203.

⁵ Галиакбаров Р. Особенности квалификации многосубъектных преступлений // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 45.

⁶ Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. Научно-практический журнал. М.: Юридические программы, № 3. 2005. С. 38–41.

⁷ Рогова Е.В. Уголовно-политические основы дифференциации уголовной ответственности // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 55.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

поддерживает Глава Федерации автовладельцев России Сергей Канаев, который считает, что жесткое усиление ответственности пьяных водителей не остановит потенциальных нарушителей правил дорожного движения и не приведет к снижению числа жертв на дорогах. Государственная Дума, давая интервью газете *Право.ру* утверждает, что усиление ответственности за «пьяные» ДТП поможет снизить их число¹.

С юридической точки зрения, нельзя оперировать своими внутренними эмоциями при наказании за преступления, совершенные в алкогольном опьянении, т.к. их общественная опасность ниже преступлений, совершенных с прямым умыслом. Давайте ответим на вопрос. Перед вами стоит два осужденных, первый умышленно убил человека, второй по неосторожности в алкогольном состоянии насмерть сбил человека, кого бы будете бояться больше? Большинство опрошенных выберет первый вариант, т.к. он намного опаснее в жизни, чем второй.

Рассмотрим, почему нельзя приравнивать убийство по статье 105 УК РФ к убийству в алкогольном состоянии по статье 264 УК РФ. Пребывая в алкогольном состоянии, человек может не контролировать свои действия в силу изменения психологических, физиологических и поведенческих функций. В большинстве случаев трезвый человек не стал бы совершать преступление, которое он совершил в состоянии опьянения, что нельзя сказать о человеке, который убил преднамеренно. Иванов В.И. ввел в криминалистику даже такие болезни как гомицидомания – это неопределимое влечение к убийствам и гомицид – лишение жизни одного человека другим. Они не являются симптомами психического расстройства, и многие пациенты с такими болезнями признаются судом вменяемыми².

По мнению В.И. Курляндского употребление алкоголя является «как бы катализатором, способным ускорить реализацию главной причины и облегчить осуществление преступного намерения»³. И.С. Лейкина писала, что «Пьянство – в одних случаях является непосредственной причиной совершения преступлений, в других – способствует совершению преступления»⁴.

Если обратиться к судебной практике, то в Апелляционном определении по делу № 2-036/2018⁵ удалось найти упоминание о гомицидомании. Эксперты Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского установили, что выявленные у подсудимого множественные расстройства в виде гомицидомании, некросадизма не лишили его способности осознавать фактический характер и обще-

ственную опасность своих действий и руководить ими. Суд признал его вменяемым. Таким образом, можно сделать вывод, что наличие данной болезни не лишает человека вменяемости, тем самым увеличивая уровень общественной опасности.

Рассматривая дела о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, лицом, находившимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека, то здесь мы видим, что у виновного изначально нет прямого умысла, и последствия наступают в связи с непредвиденными и непреодолимыми обстоятельствами. В Апелляционном определении по делу № 2-9/2019⁶ «осужденный не отрицает, что смерть потерпевшего Ш. и вред здоровью потерпевшей В. наступили в результате его действий по управлению автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Однако утверждает, что момента наезда на них он ввиду опьянения не заметил, а, увидев, что потерпевший Ш. находится под колесами автомобиля, вместе с другими лицами поднимал автомобиль, чтобы освободить потерпевшего, который в это время был еще жив. Ввиду большой скорости он не смог избежать столкновения с автомобилем «...». По ст. 264.1 УК РФ свою вину признает». Таким образом, общественная опасность у таких преступлений меньше, т.к. виновный признает свою вину и в трезвом состоянии данного деяния бы не совершил.

На мой взгляд, стоит убрать алкогольное состояние из квалифицирующих признаков, т.к. оно негативно действует с моральной точки зрения на решение избрания меры наказания. Необходимо искоренять причины совершения преступлений и направить все силы на их профилактику. Увеличение же срока наказания за совершение преступления в алкогольном состоянии не является эффективным методом борьбы с преступностью, а только провоцирует негативное отношение общества к законодателю. Следует отменить Законопроект № 685843-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», опираясь на то, что алкогольное опьянение чаще всего выступает лишь способствующим компонентом.

Палашов В.А.

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Научный руководитель:

старший преподаватель Азимов Э.М.

ЯВЛЕНИЕ «ЗУМБОМБИГА» И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Для предотвращения распространения COVID-19 часть населения перевели на удаленную работу. Обучение продолжилось на удаленном расстоянии. Но не все можно усвоить без помощи преподавателя. И для решения этой

¹ Новости права [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/auto/news/211940/>

² Иванов В.И. Введение в криминальную гомицидологию: учебное пособие. СПб., 2004.

³ Курляндский В.И. К вопросу об изучении причин и условий, способствующих совершению преступлений // Труды Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Вып. 17. М., 1957. С. 120–134.

⁴ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.

⁵ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. по делу № 2-036/2018.

⁶ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. по делу № 2-9/2019.

проблемы многие обучающиеся и преподаватели решили использовать программу Zoom.

С массовым использованием Zoom, появились «зумбомберы» – люди, которые врываются в видеоконференцию и устраивают беспорядки: хамят и показывают неприличные видео и фотографии. В литературе появился термин, который характеризует это – «зумбомбинг» («Zoom bombing» – от англ. «Zoom» программа Zoom и «bombing» – подрывать, штурмовать). То есть «зумбомбинг» – это когда неизвестный вклинивается в видеоконференцию и устраивает неприятности в этой видеоконференции¹.

А как так происходит? Многие считают, что хакеры вычисляют даты уроков и затем с помощью программ добывают ссылку. Нет т.к. хакеру надо потратить много времени, а цель – несколько минут брани? Нет. Для того, чтобы хакер мог подключиться ему нужна ссылка. А откуда они их берут? Хакеры просматривают сайты², на которых нерадивые пользователи размещают ссылки.

В законодательстве определения зумбомбинга нет. Но, это преступление, т.к. обладает всеми признаками преступления. Зумбомбинг всегда совершается с использованием компьютера и это уменьшает поле классификации данного явления и сводит это к³:

- угрозе убийства (ст. 119 УК РФ) – «зумбомбер» заявляет, что всех, присутствующих на видеовстрече найдет и убьет;
- клевете (ст. 128 УК РФ) – «зумбомбер» рассказывает ложные сведения о лице (лицах), совершенно их не зная;
- деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) – «зумбомбер» может включить фильм или презентацию и рассказывать о способах и видах убийств;
- публичному призыву к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2) – «зумбомбер» призывает к терроризму, и пропагандирует это;
- обороту порнографических материалов (ст. 242 УК РФ) – «зумбомбер» показывает видеозаписи публички порнографического характера;
- публичному призыву к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ)
- реабилитации нацизма (354.1 УК РФ) – «зумбомбер» героизирует нацизм и всех, кто принимал в действиях нацизма непосредственное участие;

На практике, известно несколько случаев, «зумбомбинга». На самом деле – их намного больше. О многих случаях не заявляют считают, что найти преступника невозможно, а уголовное дело если заведут, то все равно не будет раскрыто. Но это не так.

Первый случай «зумбомбинга» был в марте в Санкт-Петербурге⁴ хакер врвался на онлайн-занятия в разных школах и классах и мешал вести уроки: задавал вопросы личного характера учителям и нецензурно выражался. Было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации» – неожиданное решение о квалификации).

Второй случай произошел в апреле в саратовской школе – неизвестный во время урока по Zoom включил ролик, содержащий материалы порнографии. По этому случаю Следственный комитет возбудил уголовное дело по п. «б» ч. 3. ст. 242 УК РФ («Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»). В это же время в Южно-Сахалинске⁵ было возбуждено уголовное дело также по этой же статье. Похожие случаи происходили и в других городах: в Калуге, и в Москве.

Как бороться с этим явлением? Людей мы изменить не можем, но можем обезопасить себя. Нужно следовать нескольким основным пунктам⁶:

- 1) не оставлять ссылки на видеовстречи в публичном доступе;
- 2) использовать функцию «зал ожидания» – так вы сможете регулировать участников, и самим решать кого допускать в конференцию, а кого нет;
- 3) установите пароль для подключения к видеоконференции. Доверьте создание пароля компьютеру – он создаст самый надежный пароль.

Эти три простых правила поможет избежать зумбомбинга.

В случае, если же все таки произошла такая атака у организатора видеоконференции есть два варианта решения данной проблемы:

- 1) досрочно завершить конференцию (это лучший вариант – в этом случае не надо бояться, что зумбомбомбер смог навредить чувствам участникам видеовстречи);
- 2) если вы не хотите досрочно завершать сеанс – отключите доступ всем участникам к демонстрации экрана и звука и дальше продолжить занятие (а включать участников только тогда, когда это необходимо).

Таким образом, COVID-19 внес большие изменения во все сферы жизни общества. Он смог породить новый вид преступлений – «зумбомбинг». Этого термина нет в законодательстве, но может, в будущем будет создан термин, который сможет охарактеризовать данное явление. В настоящее время, чтобы обезопасить себя надо следовать только одному как это принято – «политике конфиденциальности», что бы не попадать в такие неловкие ситуации.

⁴ Так делать фигово // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/23/85069-tak-delat-figovo> (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ Следственным отделом по городу Южно-Сахалинск возбуждено уголовное дело по факту демонстрации порнографических материалов среди несовершеннолетних во время проводимого онлайн-урока / Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по сахалинской области. URL: <https://sakh.sledcom.ru/news/item/1457767/> (дата обращения: 24.10.2020).

⁶ Зумбомбинг. URL: <http://mediabitch.ru/zoom-bombing/>

¹ Что такое зумбомбинг? // Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/techno/apps/chto_takoe_zumbombing (дата обращения: 27.10.2020).

² См. Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.10.2020).

Паниченко Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Крылов Н.Г.

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СТ. 134-135 УК РФ)

Уголовно-правовая наука к преступлениям против половой неприкосновенности относит изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Общественные отношения, охраняемые главой 18 УК РФ, затрагивают право каждого человека на половую свободу и неприкосновенность личности. Реализация права половой свободы каждым человеком является неотъемлемой частью его жизнедеятельности, как биологического вида, однако же процесс реализации этого права определяется выбором своего полового партнера при обоюдном желании вступить в половую связь во взаимосвязи с правом неприкосновенности по достижению восемнадцатилетнего возраста, с целью невмешательства в его несформированные психофизиологические процессы, а также его нравственное развитие. Любое посягательство в отношении несовершеннолетнего лица является аморальным, общественно порицаемым и опасным, несущим за собой совокупность последствий, которые затрагивают как внутренние процессы лица, так и его внешнюю адаптивность.

Актуальность данной проблемы довольно-таки серьезная, в связи с чем первая задача законодателя в данной области это – вести более точную и детальную проработку тех положений Уголовного закона, которые защищают их.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ позволяет сделать вывод, что очень важный недостаток, который скрывает под собой данный состав, это то, что название ст. 134 УК РФ шире, чем содержания ее диспозиций. Тот круг общественно значимых для законодателя отношений, которые он ставит под защиту данным составом – это прежде всего защита несовершеннолетних, а именно, исходя из названия состава, лиц не достигших шестнадцати лет, от полового сношения и иных действий сексуального характера.

Следует обратить внимание на значимый пробел, допущенный законодателем в сформированной диспозиции ч. 2 ст. 134 УК РФ, который влечет за собой проблемы для квалификации деяний лиц, достигших 18-летнего возраста и совершивших в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего 16-летнего возраста, а именно, посягательств которые выражаются в иных действиях сексуального характера. Уголовно-правовая норма ч. 1, 2 ст. 134 УК РФ дословно включает в свою уголовно-правовую охрану лиц лишь от «Половое сношение...» и «Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшего

шестнадцатилетнего возраста...»¹, что создает упущение такой формы посягательства как иные действия сексуального характера.

Обратившись к п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», конкретизации в отношении иных действий сексуального характера не дано, напротив, законодатель и здесь утверждает что «Уголовная ответственность за ... иные действия сексуального характера ... наступают в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения ...»². Из всего перечня наиболее интересным представляется для изучения лишь такая форма посягательства как развратные действия. В своей работе Е.Ю. Пудовочкин считает, что «половое сношение, к примеру, с девочкой, не достигшей 16 лет, будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 134 УК РФ а, скажем, анальный секс с той же девочкой, будет квалифицироваться по ч. 1 – 2 ст. 135 УК РФ (Развратные действия)»³. Есть и обратная точка зрения, как утверждает в своей статье В.Г. Романов, «деяния в форме анального секса с девушкой не достигшей 16-летнего возраста, которые квалифицируются по нынешнему кодексу по ст. 135 УК РФ (Развратные действия), должны быть квалифицированы исключительно по ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста)»⁴ по природе совершенного посягательства, на наш взгляд, это оправдано.

Проблематика квалификации связана прежде всего с тем, что допущенный пробел отграничивает иные действия сексуального характера от сущности состава ст. 134 УК РФ изложенной в ее названии, поскольку диспозиция ни одной из ее частей надлежащим образом не позволяет органам квалифицировать преступное посягательство, выразившееся в признаках иных действий сексуального характера, правильно. В отличных же от представленных в делах с лицами старше 16 лет, такой проблемы не возникает, поскольку ч. 1 ст. 132 УК РФ имеет в себе перечень, который включает иные действия сексуального характера наравне с мужеложством и лесбиянством, как и следует из названия состава, чего не хватает ч. 2 ст. 134 УК РФ. Стоит заметить, что данная проблема лежит бременем исключительно на законодателя, поскольку исходя из положений ч. 2 ст. 3 УК РФ «Применение уголовно-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Постановление пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Консультант-Плюс».

³ Пудовочкин Ю.Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. 2002. № 14. С. 46.

⁴ Романов В.Г. Проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ и отграничения данного состава преступления от смежных составов (ст. 131, 132 УК РФ) // Вестник ТГУ, выпуск № 2 (118), 2013. С. 301.

го закона по аналогии не допускается», квалифицировать и вменять схожие дела ч. 2 ст. 134 УК РФ по аналогии диспозиций ч. 1 ст. 132 УК РФ не представляется возможным и допустимым с точки зрения принципов уголовного права, в связи с чем создается необходимость в дополнении диспозиции ч. 2 ст. 134 УК РФ и доведение ее формулировки до «Мужеложство или лесбиянство, а равно иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста...», что на наш взгляд является обоснованным, исчерпывающим и прежде всего истинно верным.

Панфилов Г. П.

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Научный руководитель:
к. ю. н., профессор Шварц М. З.*

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПОСОБАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Несмотря на разнообразие способов возмещения преступного вреда, известных истории права, все они могут быть сведены к нескольким базовым формам, которые сменяли друг друга в процессе развития любой правовой системы. Целью настоящей работы является систематическое изложение таких форм, которое позволит оценить развитие понятия «вред, причиненный преступлением» в динамике, а также выявить те причины, которые приводят к смене одной формы другой. Крайне ограниченный объем настоящей публикации предопределяет тезисное изложение результатов исследования на наиболее ярких примерах, относящихся к разным странам и историческим периодам.

Кровная месть является наиболее древней формой воздаяния преступнику за тот вред, который он причинил жертве. Возникшая изначально как инстинктивная реакция злом в ответ на зло, со временем она превращается в обычай, который обязывает членов общины мстить обидчикам¹.

Дальнейшее изменение и усложнение общественных отношений приводит сначала к ограничению кровной мести, а затем и к ее замене принципом талиона – сначала как безусловной обязанности потерпевшего или его родича, которая затем трансформируется в право, которое может быть не реализовано при наличии просьбы о помиловании со стороны преступника².

Однако достаточно рано и талион, который воспринимался как универсальный и до некоторой степени справедливый способ восстановления прав потерпевшего, начинает подвергаться критике. Наиболее показательными в этом отношении являются рассуждения, содержащиеся в тексте Вавилонского Талмуда (БК 8:1), в соответствии с которыми, например, данный принцип не учитывает, что в наказание за утрату глаза зрячего у преступника может быть выколото глаз, обладающий значительно меньшей остротой зрения.

Осознание недостатков талиона, а также желание жертвы преступления и его родственников реально вознаградить себя за причиненный преступлением вред, приводит к возникновению системы имущественных выплат (композиций)³ Со временем и возрастая роли суверена часть таких денежных выплат приобретает публично-правовой характер и начинает поступать в пользу правителя, т.е. происходит формирование системы, при которой наряду с возмещением вреда потерпевшему происходит привлечение преступника к публично-правовой ответственности⁴. Подобный подход стал классическим и нашел отражение в трудах многих знаменитых криминалистов прошлого⁵. Его формирование позволило правоприменителям и исследователям сосредоточиться на решении вопроса о том, какой именно преступный вред, в каком размере и в каких случаях должен подлежать возмещению.

Дальнейшее развитие представлений о способах возмещения преступного вреда связано с бурным развитием криминологии и тюрьмоведения во второй половине XIX века. В частности, такими учеными как Г. Ашаффенбург и Э. Ферри была высказана идея о том, что государство несет ответственность за эффективность реального возмещения вреда потерпевшему, коль скоро оно не смогло обеспечить эффективную защиту своих граждан от преступных посягательств⁶.

Изложенные идеи не сразу нашли поддержку со стороны государств, однако ко второй половине XX века идея об ответственности государства за положение жертв преступлений стала общепризнанной. Одним из наиболее ярких ее проявлений на международном уровне стало принятие Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (заклучена в г. Страсбурге, 24.11.1983). Участники данного международного договора приняли на себя обязанность по возмещению имущественного вреда жертвам соответствующих преступлений. При этом государства получали право взыскать все выплаченное потерпевшему с преступника

³ Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. 1-2. М., 1886. С. 54–56.

⁴ Козацкая В. Э. Историко-правовые формы возникновения и развития обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением // История государства и права. 2009. № 6. С. 16–19.

⁵ Таганцев Н. С. О вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением, и о гражданском исце в уголовном процессе // Журнал Министерства Юстиции. 1866. т. XXIX. ч. II. С. 410.

⁶ Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. Уголовная психология для врачей, юристов и социологов. М., 2010. С. 219–220.

¹ Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 1. Томск, 1908. С. 7–8, 55–56.

² Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999. С. 276–277.

в случае, если последний будет пойман. Несмотря на то, что число стран, ратифицировавших конвенцию 1983 г., относительно невелико, многие государства создали аналогичные по принципу своего функционирования компенсационные фонды на национальном уровне, что позволяет современным исследователям рассматривать их создание как главную тенденцию в развитии способов возмещения вреда, причиненного преступлением¹.

Таким образом, возникновение современных подходов к возмещению преступного вреда связано с переосмыслением содержания обязанностей государства по поддержанию общественного порядка, эффективно раскрытию и расследованию преступлений, а также по привлечению виновных к ответственности. Личность потерпевшего и его интересы во все большей степени начинают интересовать правоприменителя, что – потенциально – способно привести к изменению современной нам системы возмещения вреда жертвам преступлений, построенной на необходимости предъявления т.н. «гражданского иска» и выполнения бремени доказывания элементов состава гражданского правонарушения в цивилистическом по своему характеру процессе.

Парланов Т.Т.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор Вестов Ф.А.*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ

Механизмы противодействия коррупции актуальны не только внутри системы международных отношений, государственной власти или местного самоуправления, но и в области функционирования социальных институтов. Одним из институтов в сфере отношений социума является спорт.

Актуальность исследования в значительной степени обусловлена наличием коррупционных проявлений в сфере спорта, недостаточностью организационно-правовых мер по их искоренению, международными обязательствами России по борьбе с манипулированием спортивными соревнованиями. Существует все больше доказательств того, что спорт коррумпирован: в 2011 г., Бохумское расследование показал по 320 фиксированных матчей в 13 странах и взяткам игрокам; в 2016 – допинговый скандал в России², проведение нелегальных

боев без правил, наиболее прибыльной сферой для коррупционеров являются повсеместные договорные матчи. В 2018 г. российские букмекеры во многом благодаря чемпионату мира заработали 1,2 трлн руб., тогда как годом ранее выручка отрасли составляла 650 млрд руб³. В результате «спортивная коррупция» сегодня велика, глобальна и организована⁴.

Растущая коммерциализация спорта несет в себе определенные риски, прежде всего: коррупция в спортивных, в том числе международных федерациях; фальсификация спортивных результатов⁵. Коррупционность результатов спортивных игр вызвана взрывом международной спортивно-игровой экономики⁶ и создает условия для совершения преступлений, которые спорт сам по себе не сможет предотвратить⁷. Эти незаконные действия ставят под угрозу целостность соревнований, наносят ущерб социальным, образовательным и культурным ценностям, отраженным в спорте, и угрожают его экономической значимости. Без принятия действенных правовых и организационных мер противодействия коррупции в российском спорте дальнейшее его развитие, особенно спорта больших достижений на международной арене, представляется затруднительным. В этом смысле, показателен Закон об азартных играх (БАМО), который вступил в силу 1 января 2019 г. БАМО предусматривает меры по борьбе с коррупцией, уголовное преступление за фиксацию матчей в спорте.

Анализ Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 329-ФЗ) позволяет сделать вывод о необходимости закрепления в нем определения «инсайдерская (внутренняя) информация».

Таким образом, следует расширить содержание противоправных действий, предусмотрев ответственность за оказание противоправного влияния не только на результат, но и на ход официального спортивного соревнования (манипулирование спортивным событием).

Science & Business Media, 2013.

³ Review Букмекерский бизнес // Приложение № 164. 2019. С. 1

⁴ Антонов И.О., Верин А.Ю., Ключова М.Е. Некоторые особенности расследования коррупционных преступлений в сфере спорта // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2019.

⁵ Henzelin M, Palermo G, Mayr T. Why 'National platforms' are the cornerstone in the fight against match-fixing in sport: the Macolin Convention. Published 18 June 2018 // URL: <https://www.lawinsport.com/topics/item/why-national-platforms-are-the-cornerstone-in-the-fight-against-match-fixing-in-sport-the-macolin-convention> (дата обращения: 14.10.2020).

⁶ Vigna M. Mitigating Circumstances and Strict Liability of Clubs in Match-fixing: Are We Going in the Wrong Direction? An Analysis of the Novara and Pro Patria Cases. 20 July 2017 // URL: <https://www.asser.nl/SportsLaw/Blog/post/mitigating-circumstances-and-strict-liability-of-clubs-in-match-fixing-are-we-going-in-the-wrong-direction-an-analysis-of-the-novara-and-pro-patria-cases-by-mario-vigna> (дата обращения: 14.10.2020).

⁷ Corruption in sport: a «gold rush» with the law left behind (интервью с Крисом Итоном, который является одним из ведущих мировых экспертов по коррупции в спорте). URL: <https://en.unesco.org/news/corruption-sport-%E2%80%9Cgold-rush%E2%80%9D-law-left-behind> (дата обращения: 14.10.2020).

¹ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование / отв. ред. С.П. Кубанцев. М., 2016.

² Haberfeld M.R., Sheehan D. Match-Fixing in International Sports: Existing Processes, Law Enforcement, and Prevention Strategies. Springer

Принятие данного положения обеспечит эффективную имплементацию Конвенции Совета Европы о манипулировании спортивными соревнованиями. С целью повышения превентивной роли уголовного закона в сфере борьбы с коррупцией в спорте в ст. 184 УК РФ предлагается: внести дополнение, криминализовав такие действия, как оказание противоправного влияния на выбор места проведения официального спортивного соревнования, на результаты жеребьевки участников или групп участников официальных спортивных соревнований; расширить перечень видов субъектов преступления за счет отнесения к ним следующей категории лиц: должностное лицо; работник в сфере игрового бизнеса; вспомогательный персонал спортсмена; официальное лицо матча.

Создание специального независимого органа по борьбе с коррупцией в спорте в нашей стране могло бы стать одним из вариантов сдерживания и выявления подобных манипуляций. Этот орган мог бы заниматься этическими вопросами, повышать осведомленность по этой проблематике, организовывать подготовку по различным аспектам коррупции в спорте, давать консультации по соответствующим вопросам и обеспечивать горячую линию, а также проводить опросы и исследования в сфере честного спорта. В Швейцарии, например, это межкантональный орган. Так, во Франции, Швейцарии и Великобритании ответственность за работу национальных платформ взяли на себя регуляторы ставок; в Дании национальные платформы заседают с антидопинговым агентством; Норвегия – одно из немногих государств, ратифицировавших Конвенцию, учредила национальную платформу с двумя штатными сотрудниками, работающими в Министерстве спорта; в Бельгии деятельность национальной платформы координируют правоохранительные органы; в Финляндии – это независимое юридическое лицо, специально созданное правительством для координации деятельности, связанной с манипулированием спортивными соревнованиями и национальной платформой в рамках Конвенции. Аналогичный координатор был создан в Португалии¹.

Разумеева Я.А.

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель:

к.ю.н. Вершкова М.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

В настоящее время одной из самых важных общественных проблем является проблема угрозы экономической безопасности государства и общества. Такую угрозу могут представлять преступления в сфере экономической деятельности, в частности, контрабанда алкоголя и табака.

В 2014 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена статья 200.2, предусматривающая ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и табачных изделий в крупном размере. Важно отметить, что крупным размером признается алкогольная продукция или табачные изделия, стоимость которых превышает 250 тысяч рублей.

Предметом данного состава будут являться алкогольная продукция и табачные изделия. Необходимо четко понимать, что конкретно попадает под понятия «алкогольная продукция» и «табачные изделия».

Согласно Федеральному закону от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», алкогольной продукцией являются те продукты, которые произведены из сырья или спиртосодержащей продукции, в которой содержание спирта составляет более 0,5 % от объема готовой продукции². Стоит отметить, что алкогольная продукция достаточно прибыльная сфера российского рынка.

Понятие табачных изделий раскрывается в Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию». К ним относятся продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья³.

Под объектом данного состава преступления стоит понимать общественные отношения, возникающие в сфере государственного регулирования алкогольной продукции и табачных изделий на территории Россий-

¹ *Henzelin M, Palermo G, Mayr T. Why 'National platforms' are the cornerstone in the fight against match-fixing in sport: the Macolin Convention. Published 18 June 2018. URL: <https://www.lawinsport.com/topics/item/why-national-platforms-are-the-cornerstone-in-the-fight-against-match-fixing-in-sport-the-macolin-convention> (дата обращения: 14.10.2020).*

² Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4553.

³ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6223.

ской Федерации, связанные с обеспечением законного порядка перемещения указанных товаров через таможенную границу таможенного союза. Кроме того, можно выделять и дополнительные объекты в конкретных ситуациях. Например, экономическая конкуренция, здоровье граждан и т.д.

Объективная сторона выражена в действии, а именно, в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере. Стоит отметить, что данное преступление считается оконченным с момента совершения незаконного перемещения или попытки перемещения, следовательно, имеет формальный состав.

Субъектами контрабанды алкоголя и табака выступают физические лица, достигшие 16 лет (необязательно граждане РФ). Часть вторая данной статьи предусматривает специальный субъект – должностное лицо, использующее свое служебное положение.

Характерной чертой любого вида контрабанды является наличие прямого умысла. Лицо осознает, что совершает противоправное деяние и желает его совершить.

Законодатель предусмотрел достаточно широкий спектр санкций за преступление по статье 200.2. Однако данные виды наказаний не являются соизмеримыми с содеянным. Так, по первой части статьи 200.2 максимальное наказание – штраф в размере до одного миллиона рублей, принудительные работы до 5 лет и лишение свободы на тот же срок¹. Наказание за урон, нанесенный контрабандистами экономической безопасности и здоровью населения, необходимо ужесточить. Более того, установленные штрафы, как правило, не несут особой угрозы представителям теневого рынка табачной продукции².

Кроме того, в данной статье отсутствует примечание, предусматривающее случаи, когда лицо добровольно сдает предметы контрабанды. Считаю необходимым внести в примечания статьи 200.2 пункт 3 следующего содержания: «Лицо освобождается от уголовной ответственности за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий, если им добровольно были сданы предметы контрабанды (алкогольная продукция и (или) табачные изделия».

Ученые-юристы говорят о том, что в статье 200.2 отсутствует указание особо крупного размера. Думаю, что необходимо ввести п. «в» ч. 2 ст. 200.2 следующего содержания: «в особо крупном размере». Это обосновывается тем, что при наиболее крупной стоимости перевозимой продукции угроза экономической безопасности возрастает в разы, следовательно, необходимо квалифицировать данное деяние по отдельному пункту и применять более строгую санкцию.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Белокопытов К.В., Бегимбет А.Ю. Проблема контрабанды на рынках подакцизных товаров в экономическом пространстве ЕАЭС // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. 2020. Т. 1. С. 50–53.

Таким образом, была рассмотрена и изучена уголовно-правовая характеристика статьи 200.2 Уголовного кодекса РФ. Выявлены позитивные положения данного состава, а также пробелы, которые необходимо устранить законодателю. Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий на сегодняшний день менее распространена по отношению к другим видам контрабанды, однако, наносит большой урон экономической безопасности государства.

Ростова В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Шляпникова О.В.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

Российская правовая система в отношении несовершеннолетних ориентируется на международное законодательство, проводя своеобразную рецепцию принципов и норм в российское уголовное право. Система уголовного закона претерпевает изменения в сфере теории и практики назначения наказаний для несовершеннолетних. Уголовная ответственность является наиболее строгим и одновременно часто встречающимся видом юридической ответственности, наступающим за совершение деяний с наибольшей степенью общественной опасности – преступлений.

Общеизвестно, что именно преступления караются наиболее строго, в том числе лишением свободы на очень длительный срок. Однако по отношению к несовершеннолетним, как весьма специфической категории в силу возрастных особенностей, положения дифференцируются, вследствие чего применяются особые правила привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

Таким образом, учитывая особенности личности несовершеннолетних, для них законодательно была установлена особая система наказаний, состоящая из шести видов. Так как уголовная ответственность распространяется лишь на лиц в возрасте от 14 лет, при назначении наказания очень важно учитывать возраст лица, совершившего преступление, его вменяемость, наличие или отсутствие психических расстройств.

Основными причинами и условиями, способствующими совершению преступлений несовершеннолетними, являются:

- неблагоприятная обстановка в семьях, слабое их материальное обеспечение, что ведет к совершению подростками корыстных преступлений;

- изменения социальной среды, всех сфер общественной жизни, условий и деятельности личности молодых людей;

- увеличивается количество безнадзорных подростков и детей, оставшихся без попечения родителей;

- вовлечение подростков в преступную деятельность взрослыми, ранее судимыми лицами¹.

Причины и условия преступности несовершеннолетних и молодежи – актуальная современная тема. Ею занимаются социологи, криминалисты и политологи, специалисты по работе с подрастающим поколением и эксперты в области правовой системы. Только зная причины явления, можно разработать эффективный метод борьбы с ним.

Говоря конкретно о направлениях и мерах по профилактике преступности несовершеннолетних органами прокуратуры, следует отметить, что в качестве самостоятельной отрасли надзор за исполнением законов о несовершеннолетних не выделяется².

Таким образом, данный надзор должен осуществляться по следующим основным направлениям:

- 1) надзор непосредственно за соблюдением законодательства по защите прав несовершеннолетних;

- 2) надзор за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- 3) надзор за соблюдением требований законодательства во время профилактической работы с несовершеннолетними;

- 4) надзор за соблюдением требований законодательства при осуществлении уголовного преследования и правосудия в отношении несовершеннолетних³.

Таким образом, из перечня представленных направлений деятельности можно сделать вывод, что эффективность организации и проведения работ по профилактике преступности несовершеннолетних, прежде всего, зависит от полноты имеющихся представлений о состоянии преступности в целом.

Прежде всего, необходимо наладить действенное межведомственное взаимодействие по обмену актуальной информацией по данному вопросу. Кроме того, органам прокуратуры следует уделить внимание устранению недостатков деятельности подразделений по делам несовершеннолетних. Также, немаловажное внимание должно уделяться вопросам обращения с осужденными несовершеннолетними.

Таким образом, перечисленные направления и пути предупреждения преступности несовершеннолетних и специализированной работы с ними при полноценном

применении позволят не только достичь необходимого уровня борьбы с преступностью несовершеннолетних, но также и будут способствовать предупреждению преступности данного вида.

Семушкин Н.С.

Ульяновский филиал – РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Горшенин А.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Институт освобождения от уголовной ответственности и наказания уже очень давно существует в уголовном праве нашей страны. Наиболее бурное развитие уголовного права и, в частности, института освобождения от уголовной ответственности и наказания началось в XX веке, в период становления социализма в России. С 1918 года можно заметить разграничение понятий «уголовная ответственность» и «наказание», но законодательного определения все еще не было. Начиная с 1958 г. наблюдается наиболее прогрессивное развитие уголовного права. Активно развивается и совершенствуется институт освобождения от уголовной ответственности и наказания, прослеживается разграничение между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания. Наиболее полно и четко выражен, а соответственно и получил наиболее полноценную регламентацию в действующем Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 г.

По сравнению с УК РСФСР расширяется перечень видов освобождения от уголовной ответственности, Уголовный кодекс перенимает от УК РСФСР лишь действительно практически полезные положения. В то же время, закрепляя институт освобождения от уголовной ответственности и наказания может говорить нам о том, что российский законодатель отрицательно относится к формальному подходу к определению преступления, а также к основаниям и пределам к ответственности в уголовном праве.

В силу коренных изменений, произошедших в РФ уголовное право, в частности, законодательство, претерпели значительные изменения, особенно глубокие в части экономики, поскольку был взят прямо противоположный курс, а именно курс на построение рынка.

Выделяются две наиболее полных классификации экономических преступлений в зависимости от объекта посягательства, в соответствии с которыми можно выделить такие виды преступлений с сфере экономической

¹ *Калпинская О.Е.* Организация работы прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних // Вестник НовГУ. 2012. № 69. Т. 2. С. 51–55.

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 09.11.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 39.

³ *Жигунова М.А.* Проблемные аспекты организации деятельности органов прокуратуры в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 227–229.

деятельности как: преступления, связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, преступления, связанные с проявлением монопольного захвата рынка и недобросовестной конкурентной борьбы, а также таможенные преступления и преступления по части финансовой деятельности.

Нельзя не заметить и тот факт, до далее указанного года уголовному законодательству Российской Федерации не был известен подобный вид освобождения от уголовной ответственности. Данный вид освобождения от уголовной ответственности был законодательно оформлен и закреплен в нормах УК РФ только в 2011 г. (Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). И поскольку данный вид освобождения новый, то он активно обсуждается в обществе специалистов.

Анализ статьи 76.1 УК РФ, показывает основание для освобождения от уголовной ответственности по преступлениям в части экономической деятельности, а именно – исполнение требований, указанных в диспозиции ст. 76.1 УК РФ – т.е. возмещение виновным лицом сокрытых сумм налогов и иных платежей, незаконно полученных доходов, перечисление n-кратной суммы причиненного ущерба или полученного дохода. Обоснована нерациональность применения репрессивных мер в отношении такого лица, а также приведен пример из судебной практики применения положений данной статьи, что может свидетельствовать об актуальности подобной статьи и обоснованности ее введения.

Нормы, установленные данной статьей, крайне активно применяются в судебной практике РФ. Например, согласно постановлению Кунашакского районного суда Челябинской области от 28 февраля 2020 г. Уголовное дело в отношении Суханова С.А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса РФ – прекратить в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ, ст. 76.2 УК РФ освободив Суханова С.А. от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Установить размер судебного штрафа в сумме 7000(семь тысяч) рублей, срок оплаты судебного штрафа – в течение 30 дней со дня вступления настоящего постановления в законную силу.

Таким образом, проанализировав статью 76.1 УК РФ, было установлено основание для освобождения от уголовной ответственности по преступлениям в части экономической деятельности, а именно – исполнение требований, указанных в диспозиции ст. 76.1 УК РФ – т.е. возмещение виновным лицом сокрытых сумм налогов и иных платежей, незаконно полученных доходов, перечисление n-кратной суммы причиненного ущерба или полученного дохода. Обоснована нерациональность применения репрессивных мер в отношении такого лица, а также приведен пример из судебной практики применения

положений данной статьи, что может свидетельствовать об актуальности подобной статьи и обоснованности ее введения.

Степаненко Д.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель **Крылов Н.Г.**

ВИНА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ

Под виной в уголовном праве понимается психическое отношение физического лица к совершенному им общественно опасному действию или же бездействию, а также к последствиям, которые наступили в результате этого действия или бездействия или же могли наступить. Согласно статье 5¹ Уголовного Кодекса РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие в результате общественно опасные последствия, в отношении которых была установлена его вина. При этом объективное вменение или же уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается.

Согласно статье 24² Уголовного Кодекса РФ выделяют две формы вины: деяние, совершенное лицом умышленно или по неосторожности. Однако деяние (действие или бездействие), совершенное по неосторожности, признается преступлением только тогда, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ. Умышленная форма предполагает, что виновное лицо осознает сущность совершенного им деяния, а также наступивших последствий. В свою очередь умышленная форма подразделяется на два вида: прямой и косвенный умысел. Преступление считается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий или бездействия, также предвидело возможность или же неизбежность наступления тех или иных общественно опасных последствий, желало наступления этих последствий. Преступление считается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий или бездействия, также предвидело возможность наступления тех или иных общественно опасных последствий, но при этом сознательно не препятствовало, а наоборот допускало эти последствия или же безразлично к ним относилось.

Преступление, совершенное по неосторожности, также подразделяется на два вида: совершенное по легкомыслию или же по небрежности. Преступление считается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 63, ст. 361.

² Там же.

возможность наступления в результате своих действий или бездействия тех или же иных общественно опасных последствий, но в силу отсутствия достаточных оснований или причин самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий. Преступление считается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможность наступления в результате своих действий или бездействия общественно опасных последствий, но должно было и могло предвидеть эти последствия. Существует также ответственность за преступления, которые были совершены одновременно с двумя формами вины. Деяние (действие или бездействие) может признаться совершенным невиновно, если лицо, которое его совершило, не осознавало общественной опасности своих действий или бездействия, или же не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий. Также признается совершенным невиновно деяние, если лицо, совершившее его, могло и предвидеть наступление общественно опасных последствий, но в силу обстоятельств не смогло их предотвратить.

Таким образом, именно сознательно-волевой аспект личности и его оценка своих же действий или же бездействия лежит в основе решения вопросов уголовной ответственности, назначения и применения соответствующего наказания.

Тимченко Я. И.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Лавнов М. А.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Последующий судебный контроль или же судебная проверка выступает формой судебной деятельности, при которой суд, в предусмотренном законом порядке проверяет законность и обоснованность уже произведенных следственных и иных процессуальных действий.

Законность и обоснованность совершенного следственного действия подлежит проверке в случае, когда по исключительным причинам не было проведено судебное санкционирование. Такая проверка осуществляется в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В отличие от предупредительного контроля, законодателем четко установлен предмет последующего судебного контроля, к нему относят: осмотр жилища, обыск выемка в жилище, личный обыск, а также выемка вещи, сданной в ломбард.

Судебная проверка имеет место в случаях, когда производство следственного действия не терпит отлагательств. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 к таковым относятся:

необходимость реализации мер по предотвращению или пресечению преступления; малейшее промедление позволит подозреваемому скрыться от уголовного преследования; возникновение реальной угрозы уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; наличие достаточных оснований полагать, что лицо скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела, по месту производства предполагаемого следственного действия (п. 16)¹.

Особое внимание следует уделить осмотру жилища, обыску жилища и выемке из жилища, т.к. они связаны с ограничением права на неприкосновенность жилища, предусмотренного ст. 25 Конституции, имеющей в своем содержании лишь самые общие указания, принятие в целях развития положения п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пункт содержит положения акцентирующие внимание на необходимости государственного обеспечения защиты граждан от произвольного и незаконного посягательства на неприкосновенность жилища².

Дальнейшая конкретизация данной нормы происходит в ст. 5 УПК РФ, так под жилищем понимается: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания³» (п. 10 ст. 5 УПК РФ).

Таким образом, неприкосновенность жилища, является дополнительной гарантией права на неприкосновенность частной жизни, т.к. ей предусматривается: «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных и интимных отношений; свободу уединения, домашний уклад. Все, что происходит в жилище, не может прослушиваться и предаваться гласности⁴». То есть в широком смысле речь идет не только о жилище, как о материальном объекте, но и об информации, передающейся в его рамках. С учетом изложенных обстоятельств, некоторыми авторами, в частности И.Л. Махоркиным, было сделано предложение о дополнении 12 УПК РФ положением о том, что никто не вправе проникать в жилище, нарушать его границы или наблюдать за происходящим в жилище, против воли лиц, проживающих в нем⁵.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. 2017. № 125.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ Петрухин И.Л. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорина. М., 1997. С. 201.

⁵ Махоркин И.Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 148.

Также стоит отметить, что в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ личный обыск входит в предмет судебного контроля, кроме случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ, имеющей отсылочный характер, направляя правоприменителя на ст. 184 УПК РФ, которая в свою очередь содержит общие правила производства личного обыска. При выявлении оснований для производства личного обыска подозреваемого, обвиняемого, он проводится по постановлению должностного лица органов предварительного расследования, за исключением случая, когда личный обыск производится в жилище.

Также согласно ч. 2 ст. 184 УПК РФ в случаях, когда лицо было задержано, заключено под стражу или при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Таким образом, напрашивается вывод о том, что при производстве обыска по решению суда дополнительная санкция на проведение личного обыска не требуется. Следовательно, единственным вариантом, когда на производство личного обыска необходима судебная санкция – это личный обыск только лица в жилище. В сложившейся ситуации крайне сложно не согласиться с мнением Р.А. Зинец, который утверждает, что такое стечение обстоятельств практически невозможно встретить, т.к. органы предварительного расследования вряд ли ограничатся личным обыском¹.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным исключение личного обыска из предмета судебного контроля, и внести соответствующие изменения в статьи 29, 164, 184 УПК РФ.

Труханов Д.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Лопашенко Н.А.*

СТАРЫЙ СПОР О ПРЕДМЕТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА: НОВЫЕ ПОЗИЦИИ И АРГУМЕНТЫ

Для отечественного уголовного права и практики его применения важное значение имеет понятие предмета уголовно-правового регулирования. Значимость названного понятия обусловлена множеством факторов. Во-первых, предмет выступает основным критерием для отграничения уголовного права от иных отраслей, т.е. является объективным, системообразующим элементом, выражающим самостоятельность, специфику и соци-

альное предназначение отрасли. Во-вторых, понимание предмета во многом предопределяет волю законодателя. К примеру, от этого понимания зависит выделение законодателем типовых признаков, отличительных черт, которые являются основаниями для признания деяния общественно опасным, или наоборот при отсутствии типовых признаков следует исключение деяния из числа общественно опасных, что прямо выражается в методе уголовной политики – криминализации и декриминализации. В-третьих, от понимания предмета во многом зависит не только совершенствование содержания и формы отечественного уголовного права, но и полнота использования заложенных в нем возможностей² и т.д.

Однако вопрос о предмете уголовно-правового регулирования при всей своей актуальности и значимости остается дискуссионным. Отсутствие однозначного и общепризнанного подхода к пониманию предмета связано в первую очередь с научной и мировоззренческой позицией самого исследователя. Это выражается в создании синтетических концепций, призванных сгладить противоречия между отдельными положениями правовых теорий. Наиболее популярными из них в современной науке называют построения, примиряющие естественное и позитивное право в его нормативистской или социологической интерпретации³.

Рассмотрим наиболее интересные подходы к пониманию предмета уголовного права. По мнению Б.Т. Разгильдиева, предмет отрасли составляет человек, посредством воздействия на сознание и волю которого уголовное право, как отрасль права, удерживает его от совершения преступления⁴. Данный подход, на наш взгляд, определяет уголовное право, как охранительную отрасль, исключая ее регулятивную составляющую, и в большей степени характеризует метод правового регулирования, поскольку то, каким образом право воздействует на человека, является важнейшей характеристикой метода. Под предметом правового регулирования в общей теории права понимаются исключительно общественные отношения, урегулированные (упорядочиваемые) нормами отрасли. Таким образом, можно прийти к умозаключению, что уголовное право вообще не занимается регулированием, а предназначено лишь для охраны урегулированных нормами позитивного права общественных отношений. Названный подход идет вразрез с общепризнанным понятием предмета правового регулирования в общей теории права, т.к. не затрагивает существование двусторонней связи лица, совершившего преступление, и государства. Эта связь проявляется в наличии взаимных субъективных прав и юридических обязанностей – ключевая характе-

² Рыбушкин Н.И. Теоретические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: особенности предмета и метода // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149, кн. 149. С.171.

³ Генрих Н.В. Предмет уголовного права в контексте теоретических проблем правопонимания // Журнал российского права. М. 2010. С. 59–60.

⁴ Разгильдиев Б.Т. Предмет уголовного права // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации. Саратов. 2002. С. 23.

¹ Зинец Р.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 133.

ристика права вообще и уголовного права в частности. Личность и государство – в правовом смысле равнеликие субъекты, а потому основания считать, что уголовное право воздействует только на человека и никак не воздействует на само государство, нет¹.

В качестве альтернативного подхода можно рассматривать понимание предмета, сформулированное А.В. Наумовым. Так, под предметом уголовного права понимаются общественные отношения в связи совершением общественного опасного деяния². Исходя из данной позиции, предмет составляют уголовно-правовые отношения, которые выражаются в юридической связи между государством в лице его компетентных органов и лицом, совершившим преступление, имеющими взаимные уголовно-правовые обязанности и права, что соответствует пониманию предмета в общей теории права и часто встречается в учебной литературе. Но несмотря на признание такого понятия предмета многими учеными, полной однозначности понимания содержания нет. В частности, А.В. Наумов предлагает выделять три вида уголовно-правовых отношений, Р.Р. Галиакбаров выделяет четыре, а Н.А. Лопашенко включает в предмет две группы отношений³.

В представлении И.Н. Алексеева предметом выступает поведение людей в обществе⁴, что является широким подходом, ведь поведение человека –разнообразный феномен; право не в состоянии полностью контролировать и регулировать поведение людей. Названный подход, с одной стороны, расширяет социальные притязания отрасли, а с другой стороны, ограничивает средства регулирования поведения человека только уголовным правом.

Подводя итог, отметим, что существование нескольких подходов к пониманию предмета является отражением методологического плюрализма, который не способен привести полноценному пониманию, что иллюстрируют вышеприведенные примеры. Однако обсуждение проблемы с разных точек зрения, направленное не на противопоставление, а на интеграцию результатов, и открытость к последующим критическим оценкам могут содействовать к приближению раскрытия иных важнейших теоретических проблем уголовного права, необходимых для решения практических задач.

¹ Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. С. 21.

² Уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов. М.: Юрайт. 2019. С. 21.

³ Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Н.А. Лопашенко. СПб.: Юридический центр–Пресс. 2007. С. 12–14.

⁴ Алексеев И.Н. Предмет уголовного права и его связь с условным осуждением // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации. Саратов, 2002. С. 22.

Хальзов М.И.

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» – Ростовский филиал

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

О ПРОБЛЕМЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ПРЕТЕРПЕВШИХ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Понятие рецидив происходит от латинского «*recidivus*» – возврат, повторение чего-либо, после его фактического исчезновения. Действующий закон относит рецидив к видам множественности. Стоит отметить, что легальное понятие множественности преступлений в Уголовном Кодексе РФ не закреплено, и рассматривается только в рамках теории уголовного права⁵. По данным Генеральной прокуратуры РФ многие лица, совершающие запрещенные уголовным законом деяния, ранее уже совершали преступления, либо имеют судимость. При этом число лиц, имеющих судимость и вновь совершающих преступления, каждый год составляет значительную долю от их общего числа. Так, например, в 1995 г. соответствующий показатель составлял 351661, в 2000 г. наблюдался особый «всплеск» – 384508 человек. В последующие годы количество лиц исследуемой группы было примерно одинаковым – около 300000 человек, однако в 2013 г. анализируемый показатель вновь превысил указанные границы и составил 322029 человек, в период с 2014–2019 г. данный показатель остается практически неизменным⁶. Структура преступности, представленная Генпрокуратурой РФ, демонстрирует значительную долю рецидивной преступности – более 30 % от общего числа лиц, совершивших преступления. Данная проблема особенно характерна для дальнего востока России, а именно Приморского и Хабаровского края, где более 5 преступлений совершаются лицами, ранее нарушавшими закон. Соответственно, необходимость изменения подхода к лицам, отбывшим наказание налицо. Приведенные данные свидетельствуют о том, что при такой доле рецидива говорить об исправлении осужденных не приходится. Однако, оценивая сложившуюся ситуацию, неправильно обращать внимание только на недостатки законодательного регулирования и правоприменительной деятельности. Здесь скорее уместно говорить о пробелах, существующих в проводимой политике государства в отношении лиц, осужденных за совершенные преступления, и подвергшихся мерам уголовно-правового воздействия. Но стоит отметить, что подобная проблема существует не только в России, но и в других странах, хотя за рубежом в развитых европейских странах рецидив значительно

⁵ Борисенко Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 167.

⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 20.09.2020).

ниже. Думается, это обусловлено более адекватным подходом к регулированию социально-экономической сферы общества.

Основой уголовной политики государства по предупреждению рецидива преступлений являются меры по ресоциализации лиц, претерпевших неблагоприятные последствия, связанные с отбыванием наказания. По мнению А.Т. Потемкиной, ресоциализация представляет собой восстановление гражданином связей с обществом, налаживание прерванных им позитивных общественных связей и контактов¹. Н.А. Стручков, характеризуя явление ресоциализации, употребляет его как синоним понятию «адаптация»². Согласно ст. 25 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Условно можно выделить два направления ресоциализации.

Первое. При совершении преступления имеет место деятельность государственных органов по ресоциализации преступника посредством наказания, и она строго регламентирована уголовным и уголовно-исполнительным законодательством³. Следовательно, инструментарий ресоциализации осужденного достаточен и законодательно закреплен. Однако, как показывает практика, одним лишь наказанием невозможно достичь ресоциализации осужденного. Так, нахождение осужденного в местах лишения свободы зачастую характеризуется негативным изменением психологии личности, появлением новых криминальных (антисоциальных) установок. Подобные изменения связаны, в первую очередь, с необходимостью приспособления к новой жизни, а также желанием «подражать» криминальному сообществу.

Второе. Если уголовно-исполнительной системе удастся изменить осужденного в лучшую сторону, то это еще не значит, что ресоциализация достигнута. У последней есть две стороны: соответствующее изменение психологии преступника и согласие общества принять его. При последнем могут возникнуть трудности материально-бытового характера (трудоустройство, отсутствие жилой площади и др.), которые являются базовыми компонентами ресоциализации. Именно трудности материального

характера, вызванные нежеланием общества иметь дело с бывшими осужденными, как правило, подталкивает их на совершение нового преступления с целью возвращения в привычную среду.

Исходя из вышесказанного, представляется, что в целях успешной ресоциализации лиц, отбывших наказание, акцент необходимо делать на тех формах поддержки, которые связаны с решением вопросов материально-бытового характера, имеющих приоритетное значение для любых граждан. К их числу относятся два основных направления – бытовое устройство и трудоустройство.

Таким образом, ресоциализация бывших преступников является важнейшей задачей для общества в целом, институтов социализации, социальных групп и общностей. Представляется, что при активном участии Правительства РФ, общественности, ФСИН России, научных организаций данный процесс примет всеобъемлющий, единый характер.

Чубарина Ю.А.

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ МНОГОЗНАЧНЫМ

Одним из требований эффективности уголовного закона выступает точность, однозначность, доступность его языка. Очевидно, чем понятнее изложена норма права, тем меньше проблем возникает при ее толковании, меньше «усмотрений» наблюдается в правоприменительной практике. Между тем, пренебрежение элементарными правилами русского языка при построении законодательных конструкций, приводит к размытию смыслового содержания анализируемых определений, а также затрудняет деятельность практикующего юриста. Анализ норм УК РФ позволяет сделать вывод о наличии в нем значительного числа положений с неоднозначным толкованием. В связи с этим актуальным представляется оценка состояния УК РФ на предмет наличия многозначных понятий, сложных терминов и разработка рекомендаций по усовершенствованию языка уголовного закона.

Проблемы, возникающие при построении законодательных конструкций, условно можно разделить на два вида. Первые характеризуются наличием в тексте уголовного закона терминов, которые приводят к неоднозначному пониманию их на практике. Вторые сигнализируют либо о «перенасыщении» законодательных конструкций «лишними» словами, при толковании которых возникает двоякое понимание всей нормы права в целом, либо, наоборот, об отсутствии необходимых категорий, присутствие которых облегчило бы правоприменительную практику. Так, анализ ст. 156 УК РФ говорит о наличии

¹ Потемкина А.Т. Ресоциализация отбывших уголовное наказание как социально-правовая проблема // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1992. С. 3–4.

² Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. С. 159.

³ Коротких Н.Н. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 259.

в ней понятия «жестокое обращение», которое относится к категории оценочных, тем самым вызывающего неопределенное толкование¹. В постановлении Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44 резюмируется, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность»². Таким образом, четкого определения законодатель не дал, а лишь указал на формы осуществления жестокого обращения. Но возник новый вопрос – что понимать под насилием при жестоком обращении?

Приговором от 14.04.2015 по делу 1-129/15 Т. был осужден по ст. 156 УК РФ. Его вина выразилась в том, что он, систематически злоупотребляя спиртными напитками и употребляя наркотические средства, не заботился о физическом, нравственном, психическом, духовном развитии своих малолетних детей, что выражалось в недостаточном кормлении, пренебрежении нуждам детей в медицинском уходе. Кроме того, Т. сопровождал свои действия жестоким обращением с детьми, выражавшемся в систематической, не менее трех раз в неделю, постоянной руганью в их адрес нецензурной бранью, издевательскими действиями, унижительными наказаниями, в виде побоев, выражавшихся в избивании детей руками и ногами по разным частям тела³. Таким образом, насилие выразилось в непредоставлении несовершеннолетним питания, ненадлежащем уходе, а также в систематическом нанесении побоев, что, по сути, могло повлечь квалификацию деяния по ст.ст. 116, 117 УК РФ.

Ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за похищение человека. Однако на практике возникают проблемы, связанные с установлением наличия (отсутствия) совокупности похищения человека и, например, убийства, изнасилования, незаконного лишения свободы и др., что связано с отсутствием закрепленного в ст. 126 УК РФ признака субъективной стороны – цели. Недавно вышедшее постановление Пленума ВС РФ от 24.12.2019 № 58 определяет, что под похищением человека следует понимать «его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют»⁴. Данное положение наводит на мысль, что теперь случаи похищения человека необ-

ходимо квалифицировать по совокупности преступлений, к примеру, совершение похищения человека с целью его последующего убийства. Однако далее Верховный Суд указывает, что «в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требует. Если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 126 и 105 УК РФ». Таким образом, здесь ВС РФ рекомендует обращать внимание на момент возникновения умысла при совершении преступления, чем еще больше запутывает правоприменителя⁵.

Примеры можно приводить и далее. В целом следует признать, что для устранения пробелов, существующих в тексте УК РФ, необходим комплексный подход, каждое вносимое изменение должно быть оценено с позиции его обоснованности, научности, целесообразности, соблюдения правил криминализации и законодательной техники. На данном же этапе предлагается: в ст. 156 УК РФ внести определение понятия «жестокое обращение», которое будет включать в себя развернутую дефиницию категории «насилие»; закрепить в ст. 126 УК РФ цель совершения преступления – удержание потерпевшего.

Шаморгина А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель Крылов Н.Г.

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Проблема действия уголовного закона в пространстве является актуальной, т.к. очень часто возникает спор об определении места совершения преступления. Существует определенная специфика действия уголовного закона в пространстве, которая является для некоторых достаточно сложной и непонятной. Часто трудности возникают при установлении наказания лицу, совершившему преступление на борту самолета или на судне, находящемся в открытом море. На практике необходимо точно определить территорию, на которой было совершено преступное деяние, учесть особенности уголовного законодательства того или иного государства, чтобы решить вопрос о том, законом какой страны будет наказываться правонарушитель.

¹ Матченя А.С., Рельев А.Г. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие: законодательный и правоприменительный аспекты // Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под редакцией Ю.В. Анохина. 2019.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

³ Приговор от 14.04.2015 по делу № 1-129/15 1-129/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

⁵ Подройкина И.А. Вопросы квалификации похищения человека: краткий обзор судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 107–111.

Действие уголовного закона в пространстве ограничено территорией и суверенитетом конкретного государства. В соответствии со статьями 11 и 12 УК РФ, устанавливается действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации, и лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации¹. Исходя из этого, можно выделить несколько принципов действия уголовного закона в пространстве: территориальный, принцип гражданства, универсальный и реальный.

Основным принципом является территориальный, поскольку большинство преступлений совершается именно на территории Российской Федерации, а не вне ее пределов.

Ч. 1 ст. 11 УК РФ устанавливает, что лицо, совершившее преступление на территории РФ будет нести уголовную ответственность в соответствии с нормами УК РФ. Данный принцип действует не только в отношении граждан РФ, но и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Главным условием применения данного принципа является совершение преступного деяния (действия или бездействия) на территории РФ.

По ст. 67 Конституции РФ² территория РФ включает в себя территорию ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. А также РФ обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ. Территория РФ устанавливается ее государственной границей в соответствии с Законом РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019)³. А также при определении места совершения преступления стоит обратить внимание на Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»⁴, на Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (ред. 16.12.2019)⁵ и на Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»⁶. Вышеуказанные законы регулируют статус и правовой

режим данных территорий в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ и иными федеральными законами.

Принцип гражданства, закрепленный в ч. 1 ст. 12 УК РФ, действует только в отношении граждан РФ и постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства. Лицо подлежит уголовной ответственности по УК РФ, если оно совершило преступление вне пределов РФ и в отношении этого лица не имеется судебного решения иностранного государства. Если гражданин РФ имеет двойное гражданство, то в случае совершения им преступления, он будет нести ответственность по УК РФ, т.к. определяющим фактором будет являться наличие российского гражданства.

Универсальный принцип регулируется ч. 3 ст. 12 УК РФ. Согласно данному принципу иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если данные лица совершили преступление международного характера или международное преступление, не были осуждены иностранным государством и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Суть реального принципа также заключена в ч. 3 ст. 12 УК РФ. Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступления вне пределов РФ, несут ответственность по УК РФ, если деяние направлено против интересов РФ, лица не были осуждены иностранным государством и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Таким образом, в целях верного установления пределов действия уголовного закона в пространстве необходимо учитывать четыре основных принципа, вытекающих из УК РФ: территориальный, принципа гражданства, универсальный и реальный. Правильное применение на практике статей 11 и 12 УК РФ способствует укреплению правосудия и законности.

Шахназарян М.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПРОБЛЕМАТИКА КРИТЕРИЕВ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы представляют наивысшую ценность, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Основным компонентом данного положения является соблюдение прав и законных интересов лиц, совершивших общественно опасное деяние (действие или бездействие), учитывая то, что они подвергаются определенным ограничениям

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (ред. 27.12.2019) // Российская газета. 1993. № 84.

⁴ Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3833.

⁵ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (в ред. 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 49, ст. 4694.

⁶ Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51, ст. 6273.

в результате применения к ним санкций. Рычаги воздействия на преступника должны быть индивидуально определенными и подчиняться принципам и нормам.

Актуальность данной темы, в первую очередь, обусловлена ошибками в судебной практике, в частности при избрании лицу срока, размера и вида наказания за совершенное деяние. Как правило, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ должны восполнить недостатки и упущения законодателя, к сожалению, в некоторых проблемных вопросах высшая судебная инстанция не высказывает свое мнение.

Рецидивная преступность занимает львиную долю в общей структуре. Обратимся к статистике, треть всех преступлений совершают рецидивисты. Согласно официальной информации Министерства внутренних дел, за 2019 год установлено 366 346 случаев рецидива. Исходя из статистики, не трудно понять, что имеется проблема в этой сфере, т.к. судам приходится часто работать с нормами установленными в ст. 68 УК РФ. Почему же эта проблема существует продолжительное время и до сих пор не решена? Нужно понять, что проблема в ресоциализации, при которой лицу, отбывшему наказания в местах лишения свободы, трудно устроиться на работу, найти свой круг общения, создать семью и стать ячейкой общества. Это клеймо на всю оставшуюся жизнь, человек становится изгоем в обществе, он никому не нужен. Ведь две трети осужденных-безработные, может проблема в этом? У человека не остается выбора, у него нет средств для дальнейшего существования, он совершает преступное деяние и снова попадает в места лишения свободы. Создается образ белки в колесе и из этого колеса весьма трудно выбраться. Есть еще одна ничуть немаловажная проблема, это несовершенство законодателя в соответствующем и объективном назначении наказания при рецидиве. Законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 68 УК РФ несколько критериев, которые следует учитывать при назначении наказания:

- 1) число ранее совершенных преступлений;
- 2) их характер и степень общественной опасности;
- 3) обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным;
- 4) характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений

Законодатель установил, что при назначении наказания при рецидиве преступлений суд должен учесть степень и характер общественной опасности совершенных преступлений. Выяснив характер и степень общественной опасности, суд может установить имеется ли в действиях лица, совершившего деяние общий или специальный рецидив.

В качестве критерия назначения наказания при рецидиве преступления, законодатель побуждает учитывать обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Соответственно суд должен выяснить, на какой срок осуждался виновный, каково было поведение во время от-

бывания наказания. Назначая наказание при рецидиве, необходимо учитывать степень и характер общественной опасности вновь совершенных преступлений. Следует установить соотношение характера и степени общественной опасности вновь совершенного деяния и ранее совершенного противоправного деяния.

На мой взгляд, разрешение данной проблемы возможно лишь при законодательной дифференциации наказания в зависимости от вида рецидива преступления. При простом рецидиве целесообразным будет снятие запрета на применение альтернативных мер государственного принуждения. Также следует обратить особое внимание на требование закона об учете обстоятельств, в силу которых предыдущее наказание не оказало должного воздействия. Хотя, этот критерий следовало бы доработать, т.к. трудно установить истинные обстоятельства, внешние они или внутренние, проблема в системе исполнения наказания или в сложившейся антиобщественной психологии личности преступника. И в этом случае при вынесении второго приговора следует назначить более строгое наказание или, напротив, стоит снисходительнее отнестись к преступнику и назначить менее строгую меру наказания. Однозначного ответа на этот вопрос нет. На мой взгляд, данный критерий следует усовершенствовать определенными нормами, найти эффективные рычаги воздействия и структурировать данное положение.

Юламанов М.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Крылов Н.Г.*

РЕПРЕССИВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СССР В 1920-1930 ГОДЫ

Буквально недавно, 30 октября, многие люди по всему миру отмечали День памяти жертв политических репрессий в СССР. Это воистину страшная трагедия для многих людей, которые потеряли в ходе массовых арестов, выселений и расстрелов многих своих родственников и друзей. Официально День памяти жертв политических репрессий впервые был отмечен в 1991 г. в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР.

За время существования СССР массовым политическим репрессиям были подвергнуты сотни тысяч человек. Пиком репрессий стал Большой террор 1937–1938-х годов. Основой всего террора против людей стали печально известные «58-я статья» УК РСФСР 1922-го года и приказ 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». Таким образом по всей стране началась борьба с «врагами народа».

Упомянутая «58-я статья» устанавливала понятие контрреволюционная деятельность, т.е. всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции¹. В этот перечень входили измена Родине, побег за границу, вооруженное восстание, контакты с иностранными государствами, шпионаж, причинение ущерба советской промышленности и народному хозяйству, саботаж, недонесение о готовящемся контрреволюционном преступлении и т.д. Как видно, список очень обширен.

Главной проблемой данной статьи в том, что определение контрреволюционной деятельности было не особо четким и точным, поэтому в соответствии с этой статьей можно было засудить абсолютно любого человека. По этой статье в лагерях, в ссылке и у расстрельной стенки оказывались и действительно военные заговорщики, но часто и простые люди, по несчастной случайности оказавшиеся не в том месте и не в то время. К тому же на лицо бросается тот факт, что многие люди откровенно пользовались своим служебным положением или осуществляли доносы ради устранения не угодных им людей.

Помимо этого осуществлялась и кадровая чистка, которая коснулась многих управленцев в партии и в других сферах общества. Суд в июне 1937 г. над Тухачевским, Якиром и другими военными руководителями стали отправной точкой для массовых репрессий среди военных. Пострадали свыше 40 тысяч человек, а в армии было репрессировано около 45 % всего военного командного состава как политически неблагонадежных. В связи с этим советская армия стала фактически обезглавленной. Гонениям подверглись не только сами военные, но и их жены, дети и родственники. По различным данным в ходе Большого террора были около 1,3 млн человек, 682 тысяч из которых расстреляны².

Под каток репрессий попали и простые люди, собиравшие от голода колоски на полях или оставшуюся после уборки колхозную картошку. В лагеря попадали и за невыполнение нормы трудодней, нарушение трудовой дисциплины.

Также осуществлялось массовое выселение целых народов. К ним относятся балкарцы, чеченцы, курды, ингуши, карачаевцы, корейцы, крымские татары, буряты и другие народы. Считается, что с середины 40-х по 1961 год больше 3-ех миллионов человек числятся репрессированными по признаку национальности. В целом депортации были подвергнуты около 14 народов целиком и 48

– частично³. Процесс реабилитации жертв политических репрессий начался с 25 февраля 1956 г. в ходе доклада первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева «О культе личности и его последствиях». В 1950-1960-ых годах были реабилитированы около 500 тыс. жертв репрессий. Последующий процесс был продолжен только в 1990-х годах, с подписанием указа президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов».

В современной России 18 октября 1991 г. был принят Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», в соответствии с чем были восстановлены гражданские права людей, подвергнувшихся политическому террору, а также устранялись иные последствия произвола со стороны государства. К тому же было установлено обеспечение компенсации морального и материального ущерба.

Можно сделать вывод, что 1920-1930 гг. в Советском государстве уголовное законодательство в целом развивался в направлении расширения и усиления уголовных репрессий, особенно против политически неугодных элементов. К тому же известно, что часто судили без суда и следствия, часто без наличия прямых доказательств, обвинения часто строились на признании, полученным под пытками. Советский законодатель того времени провозгласил принцип применения уголовного наказания гуманного характера, однако по факту данный принцип был лишь декларацией, который в жизни, к сожалению, не применялся. Поэтому в настоящее время необходимо работать над тем, чтобы государство четко признавало права и свободы человека и гражданина, прежде всего политические права и свободы, установить их гарантии, а также гарантию презумпции невиновности, как основополагающий принцип.

Юнусов А.М., Мищенко А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Проводина Е.В.

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

На конституционном уровне закреплены такие важнейшие права человека, как право на свободу передвижения, на выбор места пребывания. Их реализация

¹ Уголовный кодекс РСФСР. URL: <https://stalinism.ru/dokumentyi/statya-58-uk-rsfsr> (дата обращения: 31.10.2020).

² Большой террор // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80 (дата обращения: 31.10.2020).

³ Сталинские депортации. 1928-1953 // Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues/62150> (дата обращения: 31.10.2020).

подразумевает, что человек не может быть подвергнут захвату и перемещению в другое место без его согласия, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными актами, которые регулируют основания, условия и процессуальный порядок применения к гражданину мер государственного принуждения; не может быть принужден к труду в любой форме; не может являться объектом купли-продажи и иных действий, характерных для обращения с вещью. Личность человека как уголовно-правовая категория охватывает всех без исключения людей независимо от пола, возраста, национальности, дееспособности и других признаков¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), основываясь на конституционных принципах и положениях международного права, вводит уголовную ответственность за любые неправомерные действия, которые связаны с захватом и дальнейшим перемещением человека в иное место с его последующим удержанием против воли. Соответствующие составы преступлений предусмотрены в статьях 126, 127.1 и 127.2 УК РФ.

Уязвимость и незащищенность нелегальных мигрантов является основной причиной, по которой они становятся жертвами преступлений. Для определенных криминальных структур, которые практикуют похищения и последующую продажу людей для различных целей, среди которых использование органов и тканей потерпевшего; сексуальная эксплуатация; принуждение к рабскому труду, охоте на людей в качестве жертвы; вымогательство в отношении родственников потерпевшего, требование выкупа за освобождение похищенного лица; использование в качестве заложника, принуждение к участию в различных постановочных акциях политического или религиозного характера и другое.

Анализ судебной практики по преступлениям данной категории показывает, что в большинстве случаев виновными производится торговля людьми (статья 127.1

УК РФ). В качестве примера можно привести кассационное определение Московского городского суда, в котором указано, что Е. был осужден за продажу В. за 60 000 девушек А. и И., которые являются гражданками иностранного государства с целью их последующей сексуальной эксплуатацией при занятии проституцией. Судом было указано, что девушки дали свое согласие на занятие проституцией, а Е. оказал содействие в их трудоустройстве, однако об умысле на торговлю людьми свидетельствует последовательный и целенаправленный характер действий подсудимого, которые выражены в том, что виновный преследовал цель незаконного обогащения, он искал девушек, а при встрече с В. передал их последнему и получил за это денежное вознаграждение, осознавая что совершает куплю-продажу людей в целях их дальнейшей эксплуатации, тем самым нарушая их права и посягая на достоинство и целостность человеческой личности².

Достаточно распространенным преступлением в данной сфере остается использование рабского труда мигрантов. Преступники целенаправленно находят людей, которые незаконно находятся на территории России, незаконно лишают их свободы, вовлекают в занятия попрошайничеством и другими видами асоциально-криминальной деятельности. Например, в г. Санкт-Петербург организованная группа лиц искала лиц-инвалидов из числа нелегальных мигрантов. У данных лиц изымали документы и принуждали к попрошайничеству под контролем других членов организованной группой. Физические увечья не позволяли гражданам оказывать сопротивление³.

Таким образом, нелегальная миграция заключает в себе как внутренние, так и внешние криминальные угрозы. Сегодня последствия от неконтролируемой миграции становятся все более ощутимыми. Острой проблемой становится не только возрастающая криминальность миграционной среды, но и повышающаяся виктимность самих нелегальных мигрантов.

¹ Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Кассационное определение Московского городского суда № 22-9962/2012 от 1 августа 2017 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2020).

³ Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга №1-316/2016 от 12 ноября 2018 го. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2020).

Раздел 8. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байрамуков М.М.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Лазарева О.В.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В современности тенденция гуманизации общества стала общемировой, а вопросы прав человека, как никогда раньше, приобрели принципиально большое значение. основополагающим международным документом, в котором определены фундаментальные права человека, является «Всеобщая декларация прав человека»¹. В работе мы рассмотрим, каким образом реализуются эти самые права в деятельности Федеральной службы безопасности РФ.

Главные принципы деятельности Федеральной службы безопасности отражены в ст. 5 Федерального закона от 3 апреля 1995 № 40-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О федеральной службе безопасности»². Наряду с другими, приведены и такие принципы как – «уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина», «гуманизм». В статье 6 ранее указанного федерального закона отмечается, что «государство гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении федеральной службой безопасности своей деятельности. Не допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральными конституционными законами и федеральными законами». Признание и соблюдение конституционных прав и свобод человека является не только одним из фундаментальных принципов Федеральной службы безопасности, но и ее обязанностью.

В статье 3 Всеобщей декларации прав человека утверждается, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В том числе и на реализацию этих прав направлен основной вектор деятельности Федеральной службы безопасности. Об этом мы можем судить, опираясь на Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 (ред. от 03.07.2018)

«Вопросы Федеральной службы безопасности РФ», где отражены функции и задачи Федеральной службы безопасности. Тем не менее, нельзя исключать существование случаев нарушения конституционных прав наших сограждан, путем превышения должностных полномочий отдельными сотрудниками силовых ведомств.

Российские суды вынесли в 2019 Г. обвинительные приговоры в отношении 641 сотрудника правоохранительных органов за пытки. Об этом сообщает в своем Telegram-канале правозащитная организация «Зона права» со ссылкой на данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сотрудников из МВД, ФСИН, ФСБ признавали виновными в превышении должностных полномочий с применением насилия или специальных средств (статья 286 УК РФ). При этом число сотрудников, привлекаемых к уголовной ответственности за пытки, стабильно уменьшается за последние три года. Если в 2017 г. их было 867 человек, в 2018-м г. – 772, а в минувшем году еще на 131 человека меньше. В предыдущие годы статистика по статье 286 УК РФ не публиковалась.

Для минимизирования подобной практики ущемления прав, на мой субъективный взгляд, необходимо сделать следующее.

Во-первых, увеличить качество обеспечения государственных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека. В докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год отмечается, что «по мнению респондентов, несмотря на равенство перед законом и судом, гарантированное Конституцией РФ, защита прав человека не обеспечивается для всех в равной степени. Преобладающее большинство опрошенных – 67 % – убеждены, что права отдельных групп населения нарушаются чаще. К лицам, чьи права наименее защищены, респонденты относят, прежде всего, малоимущих граждан (мнение высказано 21 % от общего числа опрошенных)»³.

Во-вторых, стимулировать развитие гражданских институтов (независимые средства массовой информации, негосударственные правозащитные организации и т.д.).

В-третьих, обеспечить правовое просвещение граждан.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «О федеральной службе безопасности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15, ст. 1269.

³ Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 (в ред. от 03.07.2018) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 33, ст. 3254.

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. 11 июня.

Балабаева А.С., Тхагушева С.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Осипов Р.А.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема влияния общественного мнения на формирование гражданского общества предполагает изучение соотношения между этими категориями.

Общественное мнение – совокупность взглядов и суждений, которые выражают отношение социальной группы к определенному явлению, событию, факту, процессу. При этом процесс, явление, событие, факт обусловлен повышенным интересом со стороны этой социальной группы или большинства общества и, как правило, касается социально сферы жизнедеятельности общества.

Общественное мнение носит оценочный и ситуативный характер. Ситуативность и оценочность общественного мнения означает, то, что на него воздействуют как объективные, так и субъективные факторы. Именно поэтому оно не столько отражает объективную реальность, сколько воздействует на поведение людей. Общественное мнение относительно устойчиво и крайне изменчиво.

Общественное мнение как особый институт гражданского общества, представляет собой систему социально-организованных и социально значимых суждений и оценок¹. Общественное мнение зачастую не отражает истинных взглядов на события, явления, поскольку оно обретает относительную устойчивость оценок и суждений в зависимости от конкретной ситуации.

Общественное мнение как элемент гражданского общества оказывает большое влияние на политическую власть. Одним из проявлений этого влияния стало создание общественных консультативных органов, например, Общественной палаты РФ и общественных палат на уровне субъектов РФ. К функциям Общественной палаты РФ относятся: осуществление взаимодействия граждан с органами власти, защиты прав и свобод граждан, а также осуществление общественного контроля за деятельностью органов власти.

В современном мире возможность влияния общественного мнения на решения различных органов государственной власти, органов местного самоуправления различных политических институтов в разнообразных сферах общественной с каждым годом неуклонно возрастает. Однако эффективность данного влияния пока остается на достаточно низком уровне.

Согласно ФЗ РФ «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. Общественная палата

РФ призвана обеспечить координацию с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации.

Сам факт создания Общественной палаты РФ свидетельствует о том, что государственная власть стремится установить связь общественностью.

Если проанализировать тенденции, характерные для современного общества, можно сделать вывод, что взаимодействие населения с органами власти происходит в основном при возникновении конфликтных ситуаций. Не всегда граждане обращаются в государственные органы, чтобы выразить свое мнение, причиной этому являются множественные стереотипы и предрассудки населения.

Большинство граждан опасается, что их обращение «потеряется» или вообще «не дойдет до адресата». Этот факт тормозит эффективное взаимодействие между действующей государственной властью и обществом. Причиной этому может служить особенность взаимодействия общества со средствами массовой информации. С одной стороны, СМИ воздействуют на общество, формируют у граждан определенную систему взглядов, путем представления населению уже оцененную конкретную ситуацию.

С другой стороны, в СМИ регулярно появляются публикации на тему того, что власть принимает решения, губительные для населения или не занимается вопросами, которые интересуют населения, а действуют только в своих интересах. Другими словами, СМИ являются одним из инструментов выражения общественного мнения, т.к. его управляющее воздействие исходит от самого общества.

Следует отметить, что общественное мнение иррационально, т.е. нелогично, а, следовательно, необъективно.

Вся противоречивость сущности общественного мнения, свидетельствует о его многоаспектности и потенциале как особо института гражданского общества.

Учет общественного мнения государственными органами, должностными лицами и органами местного самоуправления при решении социально значимых вопросов необходим, т.к. высокий уровень легитимности власти важнейшая предпосылка и условие ее эффективности.

¹ Висханова П.Г. Общественное мнение как институт гражданского общества // Аграрное и земельное право. 2015. № 7. С. 66–77.

Барнев Р.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Михайлов А.Е.

О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Вопрос о возможности формирования прецедентного права в Российской Федерации обсуждается достаточно давно¹. Так или иначе, в юридической науке до сих пор не дали точного ответа на вопрос о том, приобретает ли судебная практика черты источника права. К этому вопросу обращались многие ученые-юристы: С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, П.А. Гук, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, Н.А. Подольская и другие. Прежде всего, в современных реалиях существует проблема применения действующего законодательства и в этом плане правотворческая деятельность органов судебной власти наполнена нерешенными вопросами. Также в проблему формирования юридического прецедента входит большое многообразие точек зрения на определение юридического прецедента². Таким образом, данная проблема представляет практическую и теоретическую значимость, т.к. любая судебная система, связанная с использованием юридического прецедента включает практические и также теоретические основы³.

Прежде всего, стоит отметить, что на сегодняшний день существует твердая тенденция, направленная на признание юридического прецедента как источника права. В России такой путь прослеживается пока только в научных дискуссиях. Для его достижения способствует большое количество факторов, таких как увеличение распространения судебной практики. Большое внимание к судебной практике значимо для возможного формирования судебного прецедента, и значимо для нарастания острого внимания ученых-юристов, практиков к поиску путей решения поставленного вопроса. По их мнению, необходимо двигаться в направлении признания судебного прецедента, как источника права⁴. Необходимо затронуть вопрос о наличии в актах высших судов признаков источника права в формально-юридическом смысле.

¹ Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 34.

² Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: Омега-Л, 2008. С. 183.

³ Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: монография / П.А. Гук, Н.И. Матузов. Пенза, 2003. С. 85.

⁴ Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2010. С. 351.

На наш взгляд, ситуация, связанная с постановлениями, которые принимаются по вопросам непосредственного разрешения дел о соответствии Конституции РФ не остается без внимания. По существу, данные постановления КС РФ являются источниками права, в отличие от заключений и определений. Постановления КС РФ выражают неперсонифицированность и общеобязательный характер. В целом, правотворческая деятельность КС РФ представляет собой и процедуру принятия такого постановления. В том числе, нельзя обойти вниманием тот факт, что в особом случае касается это и актов толкования Конституции РФ. Они имеют нормативный характер и важное практическое значение перед иными видами толкования⁵.

Рассмотрим пример возникновения юридического прецедента. Так, судебная коллегия выдвинула следующее определение: приговор Тамбовского областного суда от 28 февраля 2006 г. в отношении Ищенко А.В. изменить, признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, его явку с повинной⁶. Таким образом, данное решение не является обязательным для решений нижестоящих судов, но и суды могут обращаться к нему и использовать в случае возникновения аналогичных дел. Значит, формально в Российской Федерации юридический прецедент не установлен, но на практике с ним непосредственно можно столкнуться.

Таким образом, необходимо в дальнейшем заниматься теоретическим и практическим исследованием возможностей формирования юридического прецедента в Российской Федерации. Так или иначе, он уже давно проявляется в нашей правовой системе. По нашему мнению, к решению данного вопроса необходимо подходить объективно и с учетом большого исторического опыта стран общего или англо-саксонского права. Стоит отметить, что пути решения данной проблемы будут касаться внесения существенных поправок в действующее законодательство, а также продолжению глубоких научных исследований.

Виноградова С.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Осипов Р.А.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНИНА (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)

Социальная сущность человека заключается в том, что он нуждается в уважении и признании со стороны общества. С самого рождения каждый индивид наделен неотъемлемыми правами, которые называются естественными

⁵ См.: Судебная практика как источник права. М.: Институт государства и права РАН, 1997. С. 34–41.

правами человека. Они реализуются человеком в течение всей его жизни и не могут быть нарушены, т.к. именно они делают человека личностью. К таким правам относится, и право на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Конституция РФ признает права и свободы человека высшей ценностью и закрепляет их соблюдение и защиту как обязанность государства (ст. 2)¹. Указанное положение Основного закона страны согласуется и с другими ее нормами, предусматривающими государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45), судебную защиту прав и свобод (ст. 46).

Каким же образом между собой соотносятся категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация»? Данные категории имеют различное значение, хотя в юриспруденции они могут восприниматься как единая государственно-правовая категория.

В юридической литературе честь определяется как общественная оценка, которая устанавливается в процессе общения и совместной деятельности. Достоинство же представляет собой результат внутренней мыслительной деятельности человека, его представление о самом себе, которое, прежде всего, формируется под влиянием оценки его другими лицами². Ближким к приведенным выше категориям является деловая репутация. Под деловой репутацией понимается добрая или дурная слава человека, общее мнение о ком-либо³. Деловая репутация, как юридического лица, так и гражданина определяет успех деятельности; признания, востребованности. Исходя из вышеупомянутых дефиниций, можно констатировать, насколько значимыми являются права на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Все эти категории неразрывно связаны между собой.

Исходя из вышеупомянутых дефиниций, можно констатировать, насколько значимыми являются права на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Все эти категории неразрывно связаны между собой.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Это право устанавливается и в ст. 152 ГК РФ как право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений, это означает, что гражданин имеет право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В соответствии с п. 10 ст. 152 ГК РФ гражданин может требовать опровержения не только порочащих, но и лю-

бых сведений, не соответствующих действительности.

Что можно отнести к сведениям, несоответствующим действительности, порочащим сведениям? Таковыми являются сведения о событиях и фактах, которые не происходили в реальности⁴. Порочащими сведениями являются те сведения, которые содержат утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, о совершении нечестного поступка, о неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, о недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, о нарушении деловой этики или обычаев делового оборота и при этом умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица⁵.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать опровержения таких сведений, а также может потребовать возмещения компенсации морального вреда, причиненного распространением таких сведений. При этом судебная защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина не исключается при невозможности установления личности человека, распространившего такие сведения (например, в сети «Интернет», когда распространяющий порочащие сведения делал это анонимно).

За выражение информации, порочащей честь и достоинство другого лица, установлена как гражданско-правовая, так и административная, а порой и уголовная ответственность.

Особое внимание необходимо уделить защите прав на честь и достоинство несовершеннолетних. Частыми являются случаи, когда несовершеннолетние не способны защитить свои права, когда подвергаются унижению и оскорблению со стороны других людей, например, сверстников. Таким образом, защита чести, достоинства, деловой репутации в Российской Федерации представляет собой особый сложный механизм реализации. Судебные иски о защите чести и достоинства представляют большой интерес для общественности. По данным Верховного суда, ежегодно суды общей юрисдикции рассматривают примерно 5 тысяч таких споров, а арбитражные суды – примерно 800 дел, решающих вопросы деловой репутации.

¹ Грудцына Л.Ю. Конституционные права несовершеннолетних и механизмы их защиты в российской федерации // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире. 2019. С. 501–505.

² Рабец А.М., Хватова М.А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации: проблемы теории и практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3. С. 81.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов. 20-е изд., стереотип. М., 1989. С. 676.

⁴ Брагина А.Г., Морозов Д.А., Процалыгин Р.А. и др. Гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства участкового уполномоченного полиции: учебное пособие, 2015. С. 19.

⁵ Там же. С. 17.

Газизова А.М.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент **Анциферов Н.В.**

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК НАУКИ

Юридическую науку можно определить как общественный институт, т.е. форму организации деятельности профессионального сообщества исследователей-юристов, существующей в целях удовлетворения социальных потребностей. Результатом подобной деятельности является получение нового научно-теоретического знания о праве и государстве. В нашем представлении, социум в данном контексте должен являться как источником формирования новых теорий, так и конечным их «потребителем». У исследователей появляется позитивная ответственность за качество процесса и целостность (несмотря на существование немалого количества научных школ и различное географическое местонахождение авторов теорий) результат их научной деятельности перед человечеством.

Если же мы используем в определении такой термин, как «знания» (теории), то признаем существенную роль субъективного компонента, т.е. личности автора той или иной концепции в становлении и функционировании юридической науки. Нужно задаться вопросами об источниках, вдохновивших автора, на создание теории, ее целях. Возможно, автором концепции двигали совершенно низменные мотивы: тщеславный человек, например, решит потешить свое самолюбие, сформулировав весьма абстрактную, оторванную от реальности теорию (ибо, как известно, записанное имя переживает тело) или вовсе исходил из корыстных установок «коммерциализации» науки и извлечения некой прибыли. Также следует помнить о важности материального фактора (ресурсы, финансы, которыми располагал исследователь к моменту написания научного труда), предыдущих научных работ.

Обращаясь непосредственно к результатам правовых исследований, нужно понимать, что любая теория – это вымысел. Невозможно выработать и систематизировать объективные знания о мире. Мы живем в мире абстракций, являющихся нашедшими свою рационально-словесную форму под влиянием эмоций. Следовательно, существующий мир всегда выходит за рамки рациональности, поэтому не вызывает удивления, что на сегодняшний день юридическая наука изобилует сомнениями и противоречиями. Так, например, в юриспруденции нет консенсуса даже по основополагающим понятиям (разное понимание таких правовых дефиниций, как: «юридическая ответственность», «правовое государство» и т.д.). Невольно возникает образ «Вавилонской башни»: несмотря на бла-

гие намерения исследователей-юристов со временем они не только еще больше отделились от изначального объекта, но и успели «перессориться».

Хотелось бы в свете современных тенденций особо отметить роль научного сообщества для более осмысленного понимания исследуемой проблематики. Научное сообщество можно определить как совокупность исследователей-специалистов в какой-то конкретной области, функционирующих на базе различных институтов. Именно научное сообщество в условиях отсутствия единообразной методологии (которая позволила бы нам действительно освободиться от лженаучных теорий), призванной «оседлать» вдохновение, решает, является ли подход научным. Следовательно, истинным в науке является не то, что объективно (тот уровень социальных отношений, какой имеется в действительности), а то, что соответствующим образом (положительно) оценено в академических кругах, склонных следовать веяниям мейнстрима.

После прохождения такого «фильтра», как признание профессиональным сообществом, теория должна трансформироваться из абстрактной в конкретную посредством придания ей определенной формы реализации, носящей общеобязательный для социума, в целом, а для индивида, в частности, характер (в противном случае ценность теорий утрачивается). Однако на данном этапе она сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, за пределами научного сообщества такие термины, как, например, «конституционная идентичность», «конституционная аксиология», бессмысленны и не имеют место на практике. Реальный мир невозможно познать только сквозь призму абстракций. В ситуации, когда абстрактные выводы применяются в абстрактной модели, общество перестанет прогрессировать. Анализируя указанную ситуацию, невольно приходишь к сравнению излишне теоретизирующего юриста, забывающего о мире реальном, с человеком, у которого диагностировали шизофрению. Существование и постоянное пребывание в «мире словоблудия», – это попытка избежать решения реальных, поэтому и действительно трудных проблем.

Во-вторых, велика вероятность того, что прошедшей через «фильтр» теорией не будет охвачена действительная глубина общественных отношений. Так, у каждого индивида свое представление справедливости. Человек может замыслить рубку деревьев с чужого земельного участка (в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств) для того, чтобы отопить дом своей семьи, т.е. не думая, что совершает что-то плохое, ибо конкретно для него цель подобного деяния представляется благой. К тому же теоретики-интеллектуалы склонны переоценивать рациональные способности людей, думая, что абсолютно все население мира – «*homo economicus*».

Таким образом, несмотря на то, что у юридической науки есть «душа» в виде социальной направленности, в настоящее время она функционирует не так, как мы хотели бы. Юристам-теоретикам не стоит забывать о том,

что объект их исследований един – существующая практика. Нужно освободить свой разум от страхов, набраться смелости и ответить на простой вопрос: мы преобразуем юриспруденцию по созданным правовыми исследователями моделям или создаем конструкции, отвечающие действительности?

Гузеева В.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Кони́на Е.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «правотворчество» обычно трактуют как действия уполномоченных органов по подготовке, изменению, совершенствованию, отмене нормативных правовых актов. Общество, на всем этапе своего развития, постоянно изменяется, происходит реформирование государства и общества в целом. Существует множество неоднозначных формулировок в определении понятия «правотворчество». Все это влечет за собой ряд острых проблем. Конституция РФ четко регламентирует основные аспекты правотворчества, что подчеркивает важность данного процесса для страны.

Ученые-юристы, анализируя состояние современного законодательства России и ее субъектов, особое внимание уделяют проблемам систематизации современного законодательства, проблемам законодательной техники.

В качестве гарантий эффективности правотворческой деятельности государства М.С. Белоусова выделяет несколько факторов: «адекватная регламентация права законодательной инициативы, которая исключала бы лоббирование частных интересов. Другой гарантией может выступать профессиональный мониторинг, цель которого заключается в выявлении отношений, которые подлежат правовому регулированию. Кроме того, следует активнее применять правовые нормы, предусматривающие процессуальную ответственность в случае непрофессиональной работы и допущении правотворческих ошибок»¹.

Значение законодательства состоит в выборе такого варианта правового регулирования, который бы наиболее полно отвечал интересам и целям как населения, так и законодателя, способствуя развитию общества. При этом необходимо учитывать закономерности развития общества. Основная роль в определении времени принятия, содержания и формы правового решения должна

принадлежать юридической науке, которая располагает для этого необходимыми научно-образовательными инструментами.

Как правило, правотворческие ошибки выявляются либо после принятия закона, либо в процессе его правоприменения. Законотворческие ошибки подробно осветила в своей статье Лукашева А.В. Она отмечает, что «законотворческой ошибкой признают официально реализованное добросовестное заблуждение, результат неправильных действий законотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не отвечающих потребностям, уровню и закономерности развития регулируемой деятельности и влекущих отрицательные последствия в юридической, социальной и иных сферах»².

Современное правотворчество отражает наиболее актуальные общественные потребности в правовом регулировании. Противоречивость – это одно из недостатков правотворчества. Проблемы правотворчества в РФ выражаются в двух аспектах. Во-первых, необходимостью пересмотра старых законов и создания новых. Во-вторых, необходимостью избегать юридических, логических и грамматических ошибок. Юридическая ошибка – это результат несоответствия работы законодательных органов общепризнанным правилам, стандартам и требованиям в области разработки законодательных актов.

Необходимость пересмотра старых законов и создания новых в РФ можно выявить, проанализировав характеристику состояния преступности в России за 2019–2020 гг.: «В январе – сентябре 2019 года зарегистрировано 1521,7 тыс. преступлений, или на 2,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года»². «В январе 2020 года зарегистрировано 159,2 тыс. преступлений, или на 2,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года»³. Ведь именно недостатки в правотворчестве ведут к безнаказанности, что в свою очередь ведет к росту преступности.

Ярким примером логической ошибки в законодательных актах является статья 790 Гражданского кодекса РФ: «В случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа, понесенные в связи с этим расходы возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета»⁴. Здесь допущена грубая ошибка: вместо слова «организацией» должно быть «организации». Иначе получается, что перевозчик не только обязан брать меньше со льготников, но и погашать все возникшие за время его работы расходы.

Таким образом, становится понятно, что правотворчество в России испытывает ряд острых проблем как тео-

² Лукашева А.В. Законотворческие ошибки. М., 2000. С. 13.

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / МВД России [электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19655871/> (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СПС «Консультант-Плюс».

¹ Белоусова М.С. Правотворческая функция российского государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19(200). С. 11.

ретического, так и практического характера. Для устранения проблем необходимо: рассматривать принятие правовых актов с учетом прав и обязанностей граждан, повысить уровень ответственности законодателей, осуществлять подготовку законопроекта в соответствии с законодательной техникой.

Кирсанова Н.В., Спиридонова В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Злобин А.В.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность изучения данной темы обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что проблема становления судебного прецедента как источника права является укрепившейся не только в зарубежной юридической науке, но и в отечественном правоведении. Причем, в решении поставленной в данной работе проблемы заинтересованы не только теоретики, но и практики, поскольку практическая деятельность всех органов, способствующих осуществлению правосудия, напрямую зависит от проблемы принятия судебного прецедента как источника права.

Опыт развитых демократических стран, причем относящихся не только к англо-саксонской правовой семье, свидетельствует о том, что высокий уровень правового развития достигается в обществе тогда, когда суд, опираясь на Конституцию, на закон, на общепризнанные права человека, тоже творит право. Исходя из этого, придание решениям высших судебных инстанций функций судебного прецедента представляется делом вполне оправданным. Сложность исследования заключается в отношении России к романо-германской правовой семье, где судебный прецедент источником права не является.

В настоящий момент многие отечественные правоведы высказываются о том, что судебный прецедент необходимо признать и закрепить как источник права (Горбатов А.В., Гук П.А., Нестерова Н.В., Пашенцев Д.А.).

Необходимо подчеркнуть, что под термином «судебный прецедент» нами понимается решение высшего судебного органа по конкретному делу, принимаемое за образец в последующих сходных случаях.

Выполнение судом функции правотворчества невозможно без судебного прецедента. В современной России суды стараются не оперировать словом «прецедент», как таковым, в лучшем случае данный термин употребляется в контексте «прецедента толкования».

Обязанность российских судов следовать прецеденту можно отследить при анализе трактовки статьи 19 Кон-

ституции РФ: «Все равны перед законом и судом»¹. Однако это требование нарушается в ходе судебной практики. Полномочие Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ реализуется им при рассмотрении дел, входящих в его компетенцию, и состоит в конкретизации понимания конституционных положений.

Проблема судебного прецедента связана с деятельностью судов общей юрисдикции. Практика других высших судов РФ судебным прецедентом не является, хотя и учитывается нижестоящими судами в качестве ориентира при рассмотрении дел.

Возможность использования судебного прецедента в процессе рассмотрения и разрешения юридических споров и дел позволит судьям успешно повышать свою квалификацию и выносить справедливые и обоснованные решения, что, в свою очередь, положительно скажется и на развитии всей судебной практики страны.

Вопрос о наличии судебного прецедента в российской правовой системе в настоящее время остается открытым. На протяжении нескольких лет на доктринальном уровне идут споры насчет ассимиляции прецедента в правовую систему России. Использование нижестоящими судами решений вышестоящих судебных инстанций делает проблему актуальной не только для теории права, но и для юридической практики.

Россию традиционно относят к странам романо-германской правовой семьи, и формально прецедент не признается источником права. При этом, особенности судебной системы, выражающиеся в том, что Верховный суд РФ обобщает свою практику и одновременно вправе отменить любой противоречащий им судебный акт, а также дает судам указания, которые являются обязательными к применению, свидетельствуют о практическом признании в России за прецедентом статуса источника права.

В то же время, на территории России, безусловно отсутствует единообразие принимаемых правоприменительными органами в ходе своей специальной деятельности решений. Отсутствует единство в понимании природы и ассимиляции прецедента в современную российскую правовую систему.

Это положение дел вредит авторитету судебной власти. Российская правовая действительность такова: несмотря на то, что прецедент не признан официально источником права, судьи применяют прецедент в так называемом негласном формате.

Неофициально признанный судебный прецедент для российской действительности представляет собой интересный, яркий, в то же время в своем роде исключительный пример, решение по которому легло в основу для принятия решений по аналогичным делам. В России на современном этапе развития законодательства без прецедента не обойтись.

Завершить выступление хочется высказыванием советника Председателя Конституционного Суда РФ и по-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

четного президента Ассоциации юридических вузов России Михаила Николаевича Марченко: «в государствах романо-германской правовой семьи судебный прецедент как источник права де-юре не признается, однако де-факто используется»¹.

Ключевская О.А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Агеева Е.А.

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ

С момента начала 21-го столетия вопрос о построении гражданского общества в современной России стал наиболее обсуждаемым в политических и правовых кругах. Разрушив вековую основу построения и управления сферами жизнедеятельности общества, перед лицом власти возникла необходимость в поиске путей разрешения данной проблемы.

Представляется, что гражданское общество – это некая сфера, в которой свободные граждане имеют право на самопроявление в добровольных ассоциациях и организациях, отличительным признаком которых является их защищенность от прямого вмешательства со стороны государственной власти. В период 90-ых сложно было рассуждать о таком типе общества, единственное, что было необходимо – это в кратчайшие сроки сформировать новую концепцию управления государством в целом.

В современной юридической науке выделяют две основные модели формирования гражданского общества. Так называемый путь «снизу вверх», который наиболее присущ странам Западной демократии, как Германия или Франция, характеризует формирование гражданского общества на ранних этапах становления государства, в дальнейшем имеющее непосредственное влияние на образование и развитие органов государственной власти и их функционирование. В силу исторических особенностей становления российской государственности, следующий путь ей более близок – «сверху вниз», в котором основная инициатива формирования институтов гражданского общества исходит от «верхушки власти».

Говоря о причинах, которые существенно отражаются на темпе и уровне формирования гражданского общества в России, можно выделить основную, заключающуюся в том, что формирование гражданского общества может быть осуществлено только при наличии правового

государства. Наше государство пережило в прошлом веке смену политического режима, по причине чего была необходима реорганизация правовой системы. Уровень развитости правотворчества выступает критерием, на основе которого можно сформировать вывод об уровне реализации права на территории государства в целом. Правотворчество является одним из главенствующих процессов, протекающим ежедневно, т.к. система права развивается и видоизменяется на основе возникающих тенденций, запрашиваемых обществом. Также, взаимодействие структур гражданского общества и государственных органов – далеки от совершенства, по причине того, что основные черты сильного демократического общества хоть и заложены в базовых чертах, которые отражены в текстах законов, но этот процесс еще не завершен и требует тщательного контроля за осуществлением со стороны компетентных органов.

Нельзя оставить без внимания тему формирования гражданского общества, а именно вопрос о малом и среднем бизнесе, потому что одним из важных признаков такого типа общества является экономическая свобода. По последним данным Росстат, доля малого и среднего бизнеса в экономике России составляет всего 21,9 %, в то время, как в ведущих странах данный показатель больше в два раза. Выработывая меры государственной поддержки для малого и среднего бизнеса, государство может сформировать мощную «экономическую подушку безопасности». Также, раскол социума, который возник по причине несовершенства социальной и экономической структуры, привел к формированию двух линий: богатых и бедных, но между ними должен находиться, так называемый, средний класс, который является основным признаком гражданского общества, наличие которого гарантирует политическую стабильность, заставляющий политическую элиту выбирать более умеренные реформы, затрагивающие экономическую и социальную сферы.

Рассмотрим статью 31 Конституции РФ³, в которой закреплено право на мирные собрания, митинги и т.д., а затем обратимся к тексту Федерального закона от 19.06.2004 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴, тогда мы сможем выявить некое противоречие, заключающееся в том, что данный закон, фактически, запрещает митинги, которые не могут быть подконтрольны действующей власти. Не давая права общественности на высказывание мнения, тем самым власть подрывает их далеко не на мирные собрания и шествия. Оппозиция в Российской Федерации не имеет стабильного курса развития. В основном, она формируется под влиянием негативных обстоятельств, что является недолговременной основой для действия оппозиции. Чаще всего, к оппозиции сформировано негативное отношение,

² Данные представлены с официального сайта росстата.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993.

⁴ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «Консультант-Плюс».

¹ Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 96–107.

якобы противоречащее курсу политики, выбранного властью. Но, на самом деле, оппозиция – это мощный рычаг контроля политической деятельностью и внедрения гражданских инициатив. Именно она может держать власть в тонусе, стимулировать модернизироваться.

В заключение, хотелось бы отметить, что Россия предпринимает шаги в сторону построения сильного гражданского общества: свою работу осуществляет Общественная палата, позволяющая направлять деятельность национальных меньшинств не только на сохранение самобытности традиционных культурных укладов, но и на разрешение социально-политических проблем, на основе которых возникают институты самоуправления.

Лазарев А.Е.

Институт государственного и международного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

КОДИФИЦИРОВАННЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АКТ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современное демократическое право имеет своей основой долгую историю становления и развития. На пути собственного исторического прогресса право, по мнению автора, устремляется к большим объемам и точности регулирования общественных отношений, равно как смещает курс усиления статуса государственных органов в пользу статуса человека и гражданина, как самостоятельных субъектов нормативного регулирования.

Так, децентрализация государственного управления, необходимость которой была сформулирована Дж. Локком, А. Смитом, И. Кантом и другими выдающимися учеными XVII – XIX веков, была реализована с возникновением, нашей эпохи всеобщее признание естественно-правовой концепции прав и свобод человека. Мировая практика нормативного закрепления прав и свобод человека, достигшая наибольшего результата с формированием Всемирной декларации прав человека 1948 г. отразилась в законодательном регулировании большинства стран, включая Российскую Федерацию.

Так, Конституцией 1993 г. были закреплены основные права и свободы граждан, обеспеченные статусом источника закрепления и невозможностью их изменения без пересмотра всего нормативно-правового акта. Данное обстоятельство положило начало новому этапу развития института гражданского управления, создания механизмов реализации прав и свобод человека на территории государства.

А.В. Зиновьев устанавливает одну важную особенность, а именно то, что в «Конституции России 1993 г. впервые сделана попытка разделения основных прав и свобод на права и свободы человека и гражданина. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, которое не только должно закреплять, соблюдать и охранять и защищать их, но и активно содействовать в их реализации»¹. Данный подход к определению института гражданина, в том числе, иллюстрирует правовую обособленность гражданского управления в рамках признания за человеком статуса субъекта, а не объекта правового регулирования государственными органами, как в случае с абстрактными правами и свободами человека, закрепленными во второй главе Конституции, межгосударственных договорах.

Указанные обстоятельства, перенесенные на современное положение правовой системы Российской Федерации, в совокупности с наблюдаемым автором кризисом республиканской идеологии, дают основания полагать, что управленческий статус человека и гражданина еще не завершил свой путь в рамках формирования самостоятельного института – наравне с органами государственной власти. Так, автор находит возможным говорить о том, что существуют дискурсивные основания для проектирования и практической реализации кодифицированного законодательного акта, объединяющего в себе все существующие нормативные основы правовой деятельности гражданина, его статуса и управленческих функций в рамках государства. Обращаясь к существу предвосхищаемого автором способа правовой организации гражданского управления необходимо отметить ряд важных особенностей создания и приведения в жизнь соответствующего кодифицированного закона.

Во-первых, унификация существующих норм, относимых к управленческим функциям гражданина. Личные, политические, социально-экономические и иные права, равно как и механизмы реализации представлены в множественном, децентрализованном по отношению к содержанию, но объединенном юридической силой, комплексе законодательных актов. Создание единого кодифицированного акта, как и в случае с уже существующими кодексами, позволит создать централизованную систему регулирования, обладающую многим более четкими границами, внутренней иерархией и единообразным методом сопоставления с другими источниками права.

Во-вторых, возможность раскрытия не сформулированных сколь-нибудь существенно на законодательном уровне институтов. Так например, в случае с Российской Федерацией, института самообороны, пресечения административных и уголовных правонарушений, взаимодействия с органами правопорядка и других форм непосредственного правоприменения.

В-третьих, повышение значимости правового способа осуществления общественных отношений в глазах насе-

¹ Зиновьев А.В. Права свободы и обязанности человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4. С. 43.

ления. В данном ключе автор находит возможным высказывать предположение о том, что наличие одного четко структурированного нормативно-правового акта, обращенного к человеку не посредством полномочий органов власти, а напрямую как к субъекту правоприменительной деятельности, создаст положительное представление о праве у граждан, позволит упростить процесс правового просвещения и, как следствие, формирования развитого гражданского общества.

Стоит отметить, что создание и введение в практику описываемого нормативно-правового акта куда вероятнее состоится на уровне законодательства конкретного государства. Данное суждение продиктовано тем обстоятельством, что в случае с правами человека межгосударственное право, скажем так, притягивает нормы-принципы, как в случае с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., а внутригосударственное законодательство акты с более строгим механизмом регулирования, как это происходило с личным-гражданским (Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г., Билль о правах Конституции США 1791 г.) и социально-экономическим (Гражданский кодекс Франции 1804 г.) правом.

Таким образом, автор формулирует тезис о необходимости обращения внимания юридического сообщества к вопросу унификации института прав человека и механизма гражданского управления в пределах систематизированного нормативного комплекса, которым, в случае с правовой системой Российской Федерации, представляется кодифицированный законодательный акт – кодекс.

Носырева А.Е.

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Гаврилова А.В.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Уважение достоинства личности инвалида является неотъемлемым признаком правового государства. В настоящее время защита достоинства личности людей с инвалидностью остается актуальной проблемой, так как, несмотря на множество этических и правовых концепций, до сих пор существуют социальные предубеждения дискриминационного характера, что умаляет их достоинство как членов гражданского общества.

Проблемы правового положения людей с инвалидностью с давних пор привлекали внимание философов. Римский философ Сенека указал, что «разум заставляет отделять здоровые части от тех, которые могут их испортить»¹. Плутарх представлял инвалида особым «сущест-

вом»², что, впоследствии, оказало губительное отношение на правовую культуру и появление различных форм дискриминаций в обществе.

В период Средневековья достоинство инвалида сравнивали с религиозной свободой, обусловленной христианской этикой отчужденности от общества.

В эпоху Возрождения западноевропейские философы пытались донести совершенно новую концепцию по признанию людей с отклонениями частью общества. Один из первых стал гуманист и философ Х.Л. Вивес (1492–1540), который утверждал, что каждый «должен есть свой хлеб, заработанный собственным тяжелым трудом» и «даже слепые не должны просить милостыню и находиться в праздности»³, признавая их возможность для самореализации.

Ж.Ж. Руссо (1712-1778) указывал, что «От природы – все люди равны. Это не значит, что сильный и слабый равны по силе. Они равны относительно своих прав»⁴. Позиция Ж.Ж. Руссо, является исторически значимой для формирования философско-правовой концепции достоинства личности инвалидов в правовом государстве, направленного на «создание равных условий даже для самых безнадежных инвалидов».

Немецкий философ XIX века Г. Гегель определил достоинство человека через «уважение не только со стороны государства, но и отдельных индивидов»⁵, определенной свободой и независимостью.

В свою очередь философско-правовое представление о достоинстве личности инвалида стала формироваться и в отечественной правовой системе. Особое внимание стоит уделить философской концепции «осмысленного протеста» П.Я. Чаадаева о достойной личности против всех форм угнетения и порабощения, фактически закладывая первые основы для самоопределения любого человека вне зависимости от общественного предубеждения.

Стоит заметить, что параллельно с гуманистическими философскими изречениями о достоинстве личности инвалидов, также развивалась концепция социального дарвинизма и егенистическая идеология, что в последующем негативным образом повлияло на правовое положение таких граждан. Только в XX в. на международном уровне, установленный принцип уважения достоинства любой человеческой личности, стал основополагающим правовым ориентиром современности. Например, пункт 3 Декларации о правах инвалидов 1975 г. гласит, что «инвалиды имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства», вне зависимости от «характера и серьезности их увечий или недостатков, имеют те же

² Плутарх. Сочинения / пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша. СПб., 2008.

³ Прусак А.И. Достоинство личности в социологическом дискурсе // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 143.

⁴ Егоянц Ж.А., Ершова М.В. Концепция права и свобод в трудах Жан-Жака Руссо // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 25.

⁵ Гегель Г. Философия духа / пер. А. В. Кедрова. М., 2018.

⁶ Кецкало Н.М. Эволюция проблем личности в истории философской мысли // Вестник МГТУ. 2006. № 4. С. 549.

¹ Прусак А.И. Достоинство личности в социологическом дискурсе // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 15.

основные права, что и их сограждане»¹. В настоящее время в правовой системе России любой человек представляет собой высшую ценность. Так, п. 1 ст. 21 Конституции РФ гласит, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»². Концептуально формируя философско-правовую концепцию по определению основополагающего положения наличия у каждого духовной основы, которая определяет правовую возможность на самоопределение, защиту и охрану их прав и свобод, запрета от любых форм дискриминаций.

Олифиренко А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Кони́на Е.Н.**

ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

После распада СССР в 1991 г., началось формирование правового государства, но для его успешного построения требуется не только разработка новейших нормативно-правовых актов с демократическим уклоном. Наиболее острым вопросом стало преодоление «правового нигилизма». Русский человек впервые сталкивается со словом «нигилизм» в книге «Отцы и дети» Ивана Сергеевича Тургенева, исходя из самого понятия «нигилизм», он определяется как отсутствие веры в один или несколько предположительно значимых аспектов жизни. В нашем контексте права, он трактуется как абсолютное или полуабсолютное отрицание и полное игнорирование всех правовых принципов необходимого и предписанного поведения. Но само это понятие проходит красной нитью через всю русскую историю от древнейших времен. А. Валицкий отмечает: «В России право отвергалось по самым разным причинам: во имя самодержавия или анархии, во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства»³.

Исторически сложился некий императив, согласно которому – начиная с древнейших времен Руси и до современной России, увы, личности зачастую стоят над правом.

Если вернуться обратно к Тургеневу и его книге, можно понять, откуда он черпал свои идеи: из окружающей действительности, ведь действительность Российской империи обнажала все человеческие пороки даже в лице властвующих чинов. Его современник Александр Герцен пишет: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая

над народом, была для него своего рода школой. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство»⁴.

Необходимо найти истоки такого отношения к праву в истории, ведь все современные процессы не могут протекать без опоры на историческое прошлое. В своей исследовательской работе профессор Медушевская отметила: «В России право всегда понималось не как свобода, а как принуждение, личность не являлась субъектом свободы, а должна была подчиняться сверхиндивидуальному началу, которое признавалось высшей ценностью»⁵. Исходя из этого – выстраивается теория: нигилизм не только выступает, по заверению Чертищева: «в статусе своеобразной субкультуры российского социума»⁶, но и является неким базисом правовой культуры русского общества.

Государство Рюриковичей представляло собой «скоропелое государство», где князья управляли страной посредством требования от населения безоговорочного подчинения своей власти. Российская империя ушла не далеко, мнение государства – первостепенно и играет решающую роль в правотворчестве. Это время формирования начала «неограниченности» перед началом «законности».

В России уже к XVIII веку сложилось позитивистское отношение к праву, когда воля правящей верхушки политической власти Петербурга возводилась в ранг правового предписания. По мнению Б.А. Кистяковского, общественное сознание в России вплоть до XX века не рассматривало категорию «правовой личности» как «... личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими»⁷.

В СССР право рассматривалось как прямое наследие имперской эксплуатации, но по государственной идеологии оно было необходимо лишь на время. В.И. Ленин определял диктатуру пролетариата как «ничем не ограниченную, никакими законами не стесненную власть»⁸. И это впоследствии вылилось в мнимую декларацию прав, которые советское правительство систематически нарушало для избавления общества от «врагов народа».

В современной России одной из главнейших причин распространения правового нигилизма является сложный социально-экономический период, власть не изменилась и допускает все те же ошибки советского прошлого. Как верно мнение В.Е. Сысоева по этому вопросу,

⁴ Герцен А.И. Собрание сочинений. Т. 7. М., 1956. С. 231.

⁵ Медушевская Н.Ф. Правовой нигилизм в России // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 6. С. 25.

⁶ Чертищев А.В. К философскому осмыслению особенностей русского нигилизма // Философские исследования и современность. Вып. 4. М., 2015. С. 224.

⁷ Вехи. Из глубины М.: Правда, 1991. С. 128.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 12. С. 320.

¹ Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 25.

«ничто новое в праве не может укорениться, не имея ментальной основы»¹.

Даже рассматривая список проблем сегодняшнего дня, то главной из них экс-президент, а ныне глава Собеза РФ Дмитрий Медведев, считает следующее: «Россия – страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна»².

Таким образом, российский правовой нигилизм – это крепко сложившаяся культура, прошедшая испытания истории. И в настоящее время это необходимо преодолеть. У России есть все ресурсы для этого, и прежде всего надо со школьной скамьи повышать уровень правовой культуры, и сформировывать уважительное отношение к закону не только в среде рядовых граждан, но в первую очередь – у представителей народа во власти, ибо от них во многом зависит содержание правовых предписаний и их воплощение в жизнь.

Соловьева А. Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Архипова Е. Ю.

ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

Согласно ст. 1 Конституции РФ Россия провозглашает себя правовым и демократическим государством. Одним из обязательных признаков (принципов) такового выступает взаимная ответственность государства и личности, которая призвана выступать средством для ограничения государственной власти от превышения своих полномочий, а личность от совершения неправомерных деяний.

Актуальность темы обусловлена необходимостью решения проблемы непонимания самого механизма взаимоотношений между государством и личностью, в основе которого лежит взаимная ответственность. Реализация этого признака будет способствовать дальнейшему становлению правового государства, а также достижению баланса интересов общества, государства и личности как основы демократического государства. В обратном случае возможен дальнейший рост социальной несправедливости, обострение интересов, нарастание социальной напряженности. В связи с этим исследование вопросов взаимной ответственности государства и личности приобретает стратегическое значение в части становления социальной и правовой государственности в России.

¹ Сысоев В. Е. Социокультурные и ментальные детерминанты правосознания россиян // Известия Саратовского университета. 2007. № 2. С. 68.

² Д. Медведев: Россия – страна правового нигилизма // Ведомости от 22 января 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2008/01/22/dmedvedev-rossiya---strana-pravovogo-nigilizma> (дата обращения: 21.10.2020).

В истории науки одним из первых обратил внимание на взаимную ответственность государства и личности И. Кант³, идеи которого развил Р. Иеринг⁴. Эти исследователи обращали внимание на то, что законодательство любого государства направлено не только на регулирование поведения каждого человека, но и на регламентацию деятельности властных субъектов, т.к. право в целом выступает как средство, обеспечивающее порядок в обществе. В настоящее время правоведы выступают с характеристикой данного признака как совокупности законодательно закрепленных прав и обязанностей государственных органов и граждан, несоблюдение которых должно влечь соответствующую государственную реакцию⁵. Таким образом, они провозглашают идею верховенства права и равной обязательности соблюдения требований закона как для властвующих, так и для подвластных субъектов. В этой связи требуется определить законодательные основы взаимной ответственности государства и личности, действующие в Российской Федерации. Анализ Основного закона страны показал, что прямого закрепления этого принципа в его нормах нет, однако есть положения, из которых он вытекает. Например, ст. 15, 46, 52, 53, 55 регламентируют, что власть не должна выходить за пределы, установленные в форме закона⁶. Указанные нормы находят свое воплощение в содержании всех системы российского права. Впервые принцип взаимной ответственности государства и личности был непосредственно и текстуально сформулирован в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1998 г. «По делу о проверки конституционности ряда положений пункта «а» ст. 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова», а именно гражданин и государство связаны друг с другом взаимными, правами, обязанностями и ответственностью⁷. Таким образом, отмечается, что между государством и личностью возникает базовое правоотношение, на основании которого государство регулирует поведение людей, может требовать их подчинения законодательно установленным правилам, а гражданин вправе требовать от государства признания, соблюдения, защиты прав и свобод.

Ввиду этого факта в науке была выработана структурная модель взаимной ответственности государства и личности, в которую входят⁸:

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 83.

⁴ Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881. С. 264.

⁵ Черепанова О. С. Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура // Социум и власть. № 3 (35). 2012. С. 34.

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9, ст. 851.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1998 г. № 17-П «По делу о проверки конституционности ряда положений пункта «а» ст. 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 54.

⁸ Черепанова О. С. Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура // Социум и власть. № 3 (35). 2012. С. 34.

1. Внешняя форма воплощения: правовой статус личности, социальное назначение государства. Правовой статус характеризуется центральным положением, т.к. именно он способен показать взаимодействие и взаимоположения государства и личности, а именно: механизмы влияния и возможность контроля личностью действий публичной власти; ограничения собственных прав и свобод личности в условиях законодательного провозглашения всех прав и свобод; равноправный статус государства и личности в общественных отношениях. Реализация указанных возможностей возможна только в условиях правового государства, каковым себя провозглашает Россия в ст. 1 Конституции РФ. Однако провозглашение подобных идей еще не значит их эффективную реализацию. Так, существуют проблемы относительной неустойчивости правового статуса, слабая социальная и правовая защищенность населения, высокая степень бюрократизма. Например, все чаще в судебной практике анализируются дела о злоупотреблении должностными полномочиями государственными служащими¹.

Однако, не умаляя конституционных положений относительно признания человека, его прав и свобод как высшую ценность, следует отметить, что их абсолютизация может привести к крайнему индивидуализму и эгоизму, что, в конечном счете, приведет к нарушению порядка в обществе и государстве. В этой связи взаимная ответственность при регламентации правового статуса играет роль барьера, закрепляющего меру автономии в реализации личностью собственных прав и свобод по отношению к другим людям и государству в целом. Нарушение баланса такой ответственности приведет либо к состоянию примата государства над личностью, либо наоборот – личности над государством, что и в том, и в другом случае способно привести к негативным последствиям.

2. Внутренняя форма воплощения: ответственность личности перед государством (обязанность субъектов (физических или юридических лиц) претерпевать неблагоприятные последствия. Физические лица могут нести уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность, а юридические лица – административную и гражданско-правовую ответственность, при наложении которой государство выступает не в собственных интересах, а в интересах всего общества) и ответственность государства перед личностью (невыполнение обязанностей государством влечет необходимость восстановления им нарушенных прав, возмещения им причиненного ущерба).

В качестве оснований ответственности государства выделяют следующие: причинение вреда действиями должностными лицами государственных органов; причинение вреда здоровью и имуществу граждан ввиду чрезвычайных ситуаций, террористических актов и т.п. В подобных ситуациях государство выплачивает пострадавшим компенсацию из средств федерального или регионального бюджета.

Но подобные меры не всегда являются достаточными, несмотря на их закрепленность в действующем законодательстве. Например, в судебной практике довольно часто рассматриваются дела о причинении вреда действиями должностных лиц, в которых не всегда иски граждан удовлетворяются в полном объеме и практически никогда не компенсируется причиненный моральный вред².

Таким образом, принцип взаимной ответственности государства и личности – это основная базовая идея, начало права, отражающая баланс интересов и гармоничное сосуществование государства и личности на основе установления справедливой системы единства и равенства их прав и обязанностей. Он объединяет все ключевые связи между указанными субъектами, которые оформляются правом. При этом его основной смысл заключается не в том, чтобы удержать от противоправного поведения, а в том, чтобы стимулировать участников отношений осуществлять правомерное поведение, которое поощряется как обществом, так и государством. Существование правового государства невозможно без наличия взаимной ответственности государства и гражданина, ведь государство, которое не несет ответственности перед своими гражданами, является, по сути, антидемократическим, и его никак нельзя назвать правовым, а отсутствие института ответственности индивида ведет к анархии.

Тихонова А.А.

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» – Поволжский филиал

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Милушева Т.В.

РОЛЬ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

В целях создания препятствий появлению и развитию коллизий разрабатываются и совершенствуются различные профилактические инструменты и механизмы. Корни возникновения юридических коллизий происходят из общественных конфликтов и противоречий, т.к. право в первую очередь является регулятивным механизмом социальных отношений.

Согласительные процедуры – правовой механизм, реализацией которого занимаются определенные государственные и общественные институты. Данный механизм призван разрешать, согласовать межсубъектные интересы представленных институтов: конфликты между органами государственной власти, конфликты между госу-

¹ Приговор суда № 1-70/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/548011.html>

² Решение № 2-2372/2017 2-2372/2017~М-1188/2017 М-1188/2017 по делу № 2-2372/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8SBv9e2087ZQ/>

дарством и обществом, внутриобщественные конфликты. Согласовательный механизм нацелен на разрешение конфликта с учетом максимального удовлетворения сторон, достижения консенсуса среди его участников.

Полномочиями по приведению в действие согласительного механизма наделены Президент РФ, его уполномоченные представители, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ. Кроме того, существуют альтернативные медиативные способы разрешения споров путем примирения и посредничества.

Разрешить разногласия в ряду госорганов федерального, а также регионального значения правомочен Президент РФ на основании ст. 85 Конституции РФ.

Согласительный механизм осуществляется путем организации переговоров между заинтересованными сторонами на основании поручения Президента РФ. В некоторых случаях создается согласительная комиссия в составе представительных лиц федеральных и региональных госорганов.

По итогам работы согласительной комиссии разрабатываются и выдвигаются предложения, которые направляются на рассмотрение Президента РФ. Не находя результаты комиссионной деятельности оптимальными, Президент РФ вправе распорядиться осуществить дополнительные регулятивные меры, направленные на устранение конфликта.

В случае, когда сторонам при посредничестве комиссии не удастся достичь консенсуса, Президент уполномочен передать данный спор на рассмотрение Конституционного Суда РФ или Верховного Суда РФ¹.

Компетенцией по устранению недостижимых разногласий между федеральными и региональными органами власти также обладает Правительство РФ в форме формирования согласительной комиссии². При оформлении нормативного акта, регламентирующего создана и порядок работы комиссии, обозначается цель ее работы, поименный количественный состав из лиц, представляющих стороны спора, и заинтересованных сторон, полномочия комиссии на получение корректной информации, порядок согласования и принятия итоговых решений, выдвижение разработанных ею предложений³.

В иностранных государствах более широко распространено третейское разбирательство как форма осуществления согласительного механизма. Тем не менее такой способ предусмотрен и в правовой системе Российской Федерации. Уполномоченными лицами, компетентными принимать действия по преодолению разногласий являются специальные арбитры. Арбитрами могут становиться должностные лица федеральных и региональных государственных органов РФ, не являющиеся участниками спора, что исключает конфликт интересов.

Вариант решения спора может быть императивный (обязательный к исполнению); диспозитивный (рекомендательный); альтернативный (любое из представленных арбитром решений принимается в качестве окончательного)⁴. Характер принимающегося решения определяется заблаговременно, до вынесения и устанавливается в процессуальных документах комиссии (протокол).

Новеллой в процессе предотвращения правовых коллизий в России стало досудебное регулирование, которое в перспективе представляется конструктивным инструментом. Данный инструмент показал свою эффективность за рубежом, о чем говорит активно развивающаяся законодательная деятельность, по предотвращению и преодолению коллизий в досудебном порядке, приведения национального законодательства дифференцированных государств к единообразию.

Так, Комитетом СЕ была принята Рекомендация от 5 сентября 2001 г. «Об альтернативах судебному разбирательству споров между органами исполнительной власти и частными лицами». Комиссия ООН по праву международной торговли разработала Типовой закон по праву международной торговли о международной коммерческой процедуре с учетом практики применения согласительных процедур во многих странах.

Таким образом, развитие государства делают успешные попытки в разработке методик по предотвращению и выявлению коллизионных конфликтов с использованием процедур досудебного разбирательства. Согласительные процедуры, рассмотренные нами, в глубоком смысле направлены не только на решение спорных ситуаций в межсубъектных отношениях, но к снижению юридических противоречий, правовых коллизий.

Тимеченко В.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Маркунин Р.С.

СТАТУС АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Уровень правосознания граждан современного государства во многом зависит от четкого разграничения законодателем правовых норм по категориям, определяемых характером их пресечений. Первичным источником права в континентальной семье, к которой, безусловно, можно отнести Российскую Федерацию, признается именно закон, выраженный в форме нормативно правовых актов, а уже вторичным судебная практика и пра-

¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 599.

² Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2019. С. 598.

⁴ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 115–116.

новые обычаи¹. Но, к сожалению, на сегодняшний день статус некоторых юридических документов остается неоднозначным, отсюда возникает спор об отнесении таких актов к категории нормативно-правовых либо напротив судебной практике.

Обращаясь к ст. 126 Конституции РФ², мы видим, что в компетенцию Верховного Суда РФ входит дача разъяснения по вопросам судебной практики, а Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»³ четко указывает на то, что судам следует учитывать постановления Пленума Верховного Суда РФ (ППВС РФ), принятые на основании статьи 126 Конституции РФ. Отсюда возникает вопрос о статусе актов официального толкования в РФ, т.к. используемые в ППВС РФ и Конституции РФ формулировки «следует учитывать» или «дает разъяснения», не устанавливая их общеобязательный характер как нормативно правового акта. Последний момент стал предметом для споров.

В литературе сформировалось два противоположных взгляда на статус актов официального толкования. Первая точка зрения исходит из того, что они неизбежно обретают новый смысл, отличный от изначально вкладываемого законодателем в толкуемую норму. По мнению авторов, придерживающихся данной концепции, толкование содержит собственные указания, в связи с чем, должно признаваться источником права наравне с нормативными актами⁴.

К актам иного вида толкование относят сторонники второй точки зрения. По их мнению, акты официального толкования не могут содержать новых норм и не должны признаваться источниками права. Такие акты являются разъяснением правовой нормы, не содержат нового смысла и служат лишь механизмом приведения к единообразию правоприменительной деятельности.

В целом, в теории права под толкованием понимается деятельность по установлению содержания и формы правового явления, взятые в единстве с накопленным интерпретационным опытом⁵. При этом, стоит отметить, что нормативное толкование должно осуществляться в тесной взаимосвязи с реальной обстановкой, но, и в то же время, не отходить от смыслового содержания, вложенного законодателем.

М.С. Ходунов рассматривал акты толкования, как часть целого, утверждая, что толкование является неотъемлемой составляющей разъясняемой нормы⁶. А.С. Пиголкин

также допускал этот подход, но лишь по отношению к аутентичному толкованию, т.к. при легальном создавалось бы положение, в котором авторами нормативного акта могли бы считаться два разных органа – как правотворческий, так и орган, осуществляющий легальное толкование⁷.

Вряд ли возможно полностью согласиться с тем, что норма и ее толкование должны рассматриваться как единое целое. В этой конструкции скорее следует говорить о вспомогательном характере официального толкования. Так, если в норме права закрепляется правило должного поведения, то в ее толковании формулируется правило понимания этой нормы.

Таким образом, создается положение, при котором акты официального толкования по характеру, содержащихся в них установлений, не попадают ни одну категорию правовых предписаний, принятых в литературе. И, как указывалось выше, споры об отнесении нормативного толкования к той или иной категории порождаются ввиду неясности степени их обязательности для исполнения. Так, к примеру, М.Н. Марченко полагает, что официальное толкование обязательно для правоприменителей толкуемой нормы в любом случае, даже в условиях их несогласия с разъяснениями⁸.

Обратной позиции придерживается В.В. Ершов, по его мнению, обязательный характер ППВС РФ влечет нарушение принципа независимости судей⁹.

Однако, если вопрос, связанный с обязанностью правоприменителя исполнять указания акта официального толкования, в литературе остается открытым, то спор об обратной силе правотолкования кажется решенным. Большинство авторов пришли к единому выводу: поскольку акт официального нормативного толкования начинает свое действие с момента вступления в юридическую силу толкуемых норм, логично говорить о его ретроактивном характере¹⁰. Последнее, бесспорно, является отличительной чертой актов нормативного толкования от нормативно-правовых актов.

Таким образом, рассмотрев общие вопросы теории права о соотношении понятий нормативно-правового акта и акта официального толкования, можно прийти к выводу, что эти понятия имеют схожие стороны, однако в своей сущности представляют характерно разные категории правовых актов. В отличие от нормативно-правового акта, направленного на установление или изменение нормы права, толкование выполняет разъяснительную функцию, оно содержит в себе предписания надлежащего понимания толкуемой нормы.

¹ Кузьменко В.И. Российская правовая система и правовые семьи современности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88) С. 29–34.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок на 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 4398.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23.06.2015) // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Муромцев Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. 1992. № 2. С. 21–34.

⁵ Волпенко И.И. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2. С. 29–54.

⁶ Лазарева В.А. К вопросу о соотношении акта официального нормативного толкования и нормативно-правового акта // Юридическая

наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 95–104.

⁷ См.: Там же. С. 95–104.

⁸ Лазарева В.А. К вопросу о соотношении акта официального нормативного толкования и нормативно-правового акта // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 95–104.

⁹ См.: Там же. С. 95–104.

¹⁰ См.: Там же. С. 95–104.

Ушакова В.Д.

ФГОУ ВПО «Московский юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ОСОБЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП ПРАВА

В XX веке наряду с уже существующими много веков глобальными правовыми системами начинает свое развитие и распространение еще одна – система социалистического права. Данная правовая система является одной из новейших и берет свое начало с 1917 г., когда Россия становится на социалистический путь развития. Зародившись в советской России, а далее распространив свое влияние не только на союзные советские республики, но также и другие государства, некоторые из которых до сих пор относятся к данной правовой системе (КНДР, Куба, Китай), социалистическая правовая система заслуживает такого же тщательного анализа и изучения, как и основные правовые системы.

Основной предпосылкой к возникновению рассматриваемой правовой системы является не религиозно-этническая основа сознания народа, ни особенности структуры источников и системы права, а марксистско-ленинская идеология, выработавшая новую концепцию построения государства и права в нем. Прежние, западные юридические доктрины и концепции подверглись частичному отторжению. Немаловажен тот факт, что по своей сути социалистическое право изначально возникло на базе системы континентального права, о чем свидетельствует сохранение внешней формы системы права, отраслевое деление и сохранение юридической терминологии. Однако ключевая черта, отличающая данный тип правовой системы от континентальной и всех прочих это то, что любые его нормы отталкиваются от классовых позиций и несут в себе особое идеологическое содержание¹. В странах социалистической правовой системы получили возложение такие идеи, как создание общенародной формы собственности как основы всей экономики государства, национализация всех частных предприятий, хозяйств и банков, переход к централизованному управлению экономической системы. Вмешательство государства, приобретшего тоталитарный характер, во все сферы жизни общества повлекло к доминированию в системе права публично-правовых институтов, уголовное и административное регулирование было преимущественно направлено на защиту государственной собственности.

На протяжении всего периода существования СССР и развития на его основе социалистической правовой системы было проведено значительное количество кодификационных работ, оказавших огромное влияние

на нынешнюю правовую систему России и других постсоциалистических стран. Разрабатывались вопросы, связанные как с развитием нормативных правовых актов и их классификацией, процедурами принятия и реализации, так и со структурой отраслей и подотраслей законодательства, правовых институтов. Важно отметить, что основным источником права в социалистической правовой системе является не закон, а решения партийно-административных органов власти.

Однако с распадом СССР можно считать и конец действия социалистического права в классическом понимании. Естественно, оно продолжает функционировать в качестве правовой системы некоторых стран, однако уже в немного трансформированном его виде. Можно проанализировать правовую природу социалистического права через ряд его ключевых особенностей. Итак, как уже было отмечено, социалистическое право в его классической форме можно рассматривать как классовое, признанное защищать интересы трудящихся. В то же время оно являлось орудием государственной власти и обеспечивало его интересы и защиту государственной собственности. Судебная защита прав юридических и физических лиц развивалась на крайне низком уровне².

В настоящее время существует множество дискуссионных точек зрения о дальнейшем будущем социалистической правовой системы в связи с переходом большинства постсоциалистических государств к демократическому пути развития. На данный момент большинство правовых семей государств, ранее входивших в социалистическую правовую систему входят в систему романо-германской правовой семьи, претерпев ряд преобразований в связи с этим переходом. Однако нельзя отрицать факт использования определенных достижений социалистической правовой системы, таких как качественная проработка вопросов пользования и распоряжения государственным имуществом, внедрение в мировую юридическую практику институтов планово-правового регулирования экономических отношений, обеспечения гарантированного права на труд, бесплатного образования³. Безусловно, правовые системы постсоциалистических государств впитывают в себя вышеуказанные или иные элементы и концепции системы социалистического права, которые сказываются на их развитии как положительным, так и отрицательным образом. Именно поэтому, как таковое влияние социалистического права на современные тенденции складывания новых, самобытных правовых систем постсоциалистических стран отрицать нецелесообразно.

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристь, 2003. С. 237.

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристь, 2003. С. 237.

³ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристь, 2001. С. 470.

Филиппова Е.С.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель

Осипов Р.А.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВА

Идеи справедливости, заложенные в основу общеправовых принципов юриспруденции, занимают доминирующее положение в осмыслении социально-правовой действительности нравственным и правовым сознанием человека¹. Чтобы проанализировать принцип справедливости, нужно понять, что означает само понятие «справедливость».

Так, известный древнегреческий философ Аристотель выделял две сущности принципа справедливости. Согласно первой характеристике, справедливость является инструментом распределения материальных и нематериальных благ. В соответствии со второй характеризует ее юридическую сущность, как правило, проявляющуюся в наказании и ответственности за совершенное правонарушение. Сама идея справедливости исторически воплощается в праве. Отсюда мы можем сделать вывод, что у понятия справедливости есть разные значения, но важным для нас сейчас является, что справедливость – один из фундаментальных принципов права, базирующийся на мере соотношения и воздаяния.

В РФ принцип социальной справедливости имеет большое значение в процессе правового регулирования общественных отношений.

В новой редакции Конституции РФ данный принцип получил текстуальное закрепление. Так новая редакция п. 6 ст. 75 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом».

В старой редакции Конституции слово «справедливость» вообще упоминалось лишь единожды, и притом в преамбуле, где говорится об уважении памяти предков, «передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость»².

Также особое значение данный принцип имеет в уголовном праве, т.к. изменения в данной сфере затрагивают не только личные интересы, но и главным образом

интересы общества в целом. Социальная справедливость уголовно-правовой сфере заключается в специфике справедливого толкования текстов нормативно-правовых актов, а также в установлении соразмерности и соразности оптимального соотношения между преступлением и санкцией за его совершение. Статья 6 Уголовного кодекса РФ посвящена данному принципу, которая закрепляет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного³.

Также принцип социальной справедливости находит свое отражение и в других отраслях российского права. Так в гражданском праве, данный принцип заключается в установлении справедливых основ гражданских правоотношений. В современной теории государства и права принято классифицировать принципы права на общеправовые, отраслевые и межотраслевые.

Но при этом Гражданский кодекс РФ не закрепляет социальную справедливость в качестве основных начал гражданского законодательства, о чем свидетельствуют положения п. 1 ст. 1 настоящего Кодекса.

Необходимо отметить, что о справедливости упомянуто в ГК РФ, но в несколько ином контексте – как о «требовании», согласно п. 2 ст. 6 настоящего Кодекса: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия нрава) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

В современном ГК РФ отсутствует понятие «принципа», что по нашему мнению, дает возможность отнести к принципам и «основные начала гражданского законодательства», и также его «требования».

Принцип справедливости также находит свое отражение и в других отраслях российского права, например, в административном праве, в гражданско-процессуальном праве, трудовом праве и т.д.

Из выше упомянутого можно сделать вывод, что принцип социальной справедливости следует отнести к числу общеправовых принципов и согласиться с тем, что справедливость как категория относится к праву, в целом, а не к его отдельным отраслям и имеет фундаментальное значение⁴.

заведений. Правоведение. 2008. № 6. С. 48-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15415740> (дата обращения: 26.10.2020).

¹ Степаненко Р.Ф. Принцип социальной справедливости: рациональное и иррациональное [Электронный ресурс] // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 319. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42408094> (дата обращения: 26.10.2020).

² Пресняков М.В. Принцип справедливости в решениях Конституционного суда РФ [Электронный ресурс]. // Известия высших учебных

³ Рашидов Ш.Т., Нечепурнов А.В. Проблемы реализации принципа справедливости в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 7 С. 124. URL: <https://moluch.ru/archive/297/67437/> (дата обращения: 26.10.2020).

⁴ Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. Социальные основания гражданско-правовой ответственности. М., 2015. С. 19.

Хвалина Е.С.

ПИУ имени П.А. Столыпина РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Зеленский П.А.

СЕТЕВАЯ (ЦИФРОВАЯ) ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Современный мир чаще всего называют информационной эпохой, временем применения, распространения и совершенствования информационных технологий в различных сферах деятельности человека. Так, цифровизация затронула все стороны общественной жизни и государственного управления. Это привело к возникновению принципиально новых возможностей для более эффективного взаимодействия государства и общества, а также для организации общественного контроля. Цифровизация существенно изменила юридическую практику. Новшества коснулись и правоохранительной деятельности.

Сегодня для нашего общества недостаточно лишь соответствия правоохранительной деятельности актуальным социальным условиям: уже сейчас остро стоит проблема развития правоохранительной системы опережающими технологиями управления. Применение цифровых информационно-коммуникационных технологий открывает большие перспективы в сферах борьбы с преступностью и совершенствования правоохранительной деятельности.

Например, необходимо расширять механизмы сетевой координации и кооперации существующих правоохранительных сил в борьбе с преступностью. Совместно с цифровой оперативной обстановкой они создадут информационно-правовые основы сетевой правоохранительной деятельности. Такая модель может быть дополнена единой сетевой средой правоохранительной коммуникации.

Для того, чтобы понять ситуацию в мире сетевой (цифровой) правоохранительной деятельности Российской Федерации следует рассмотреть несколько примеров реализации затронутого явления.

Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ провозглашает использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем основным принципом деятельности современной полиции¹ и стимулирует внедрение инновационных продуктов мира цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел, положив основу создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел (ИСОД МВД России), которая включает в себя используемые в МВД

автоматизированные системы обработки информации, программно-аппаратные комплексы и комплексы программно-технических средств, системы связи и передачи данных. Сейчас у граждан нашего государства существует возможность дистанционного обращения в МВД в виде on-line подачи заявлений через единый портал государственных услуг (госуслуги) или через официальный сайт МВД РФ.

Развитие сетевой правоохранительной деятельности на территории Российской Федерации не ограничивается уже предпринятыми мерами. Так, летом 2020 г. стало известно о возможности масштабной цифровизации в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России). Планируется создание государственной информационной системы (ГИС), которая позволит усилить охрану заключенных, эффективнее использовать их труд, снизить коррупционные элементы, внедрить систему распознавания лиц и электронного документооборота. Этот проект носит неофициальный статус, однако его идея действительно может стать началом цифровой трансформации системы Федеральной службы исполнения наказаний²/

Следует отметить, что сетевая правоохранительная деятельность содержит в себе и отрицательные стороны, т.к. в современном мире существует достаточно высокий риск возникновения каналов утечки защищенной информации. Подобное может произойти из-за:

- несовершенства нормативных актов, которые регламентируют защиту информации в этой области;
- недостаточности предприняемых мер для защиты баз данных;
- нарушений лиц, допущенных к работе с защищенной информацией.

Неправомерное получение конфиденциальной информации является, например, следствием злоупотребления должностными полномочиями, и важно понимать, что данный факт представляет собой нарушение неприкосновенности частной жизни.

Действительно, эта проблема достаточно злободневна и требует оперативного принятия конкретных мер и действий для своего разрешения.

В ближайшем будущем сетевая правоохранительная деятельность нуждается в организации межведомственной правоохранительной базы данных. Возможным вариантом организации «единого информационного центра» может стать дополнение архитектуры правоохранительных органов и системы государственной правоохранительной службы правоохранительными организациями с самостоятельными компетенциями.

С недавнего времени процесс цифровизации стал чрезвычайно важным явлением в развитии системы правоохранительных органов, а уже сегодня вчерашние перспективы повышения эффективности их работы с использованием цифровых технологий оказываются реальностью.

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 06.02.2020). М.: Эксмо, 2020. С. 10.

² Сайт общественно-политической газеты «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4510394> (дата обращения: 25.10.2020).

Раздел 9. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Заппарова Д.Р.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Понятие «корпоративный спор» закреплено в ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Под ним юристы рассматривают ту категорию споров, которая связана с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем, данное лицо может существовать в различных видах¹. Перечень споров, включенный в ст. 225.1 АПК РФ, является открытым, что, порой, становится причиной процессуальных коллизий.

Часто юристы сталкиваются со сложностью корректного разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. На первый взгляд, законодатель при написании главы 28.1 АПК РФ четко расписал тот круг дел, которые должны разрешаться в арбитражных судах, но на практике многие положения вступают в противоречия с нормами гражданского законодательства.

Верховный суд РФ в своем определении от 6 февраля 2018 г. № 5-КГ17-218 сформулировал универсальное правило, по которому спор будет признан корпоративным для дальнейшего рассмотрения в арбитражном суде. Он должен быть связан с установлением принадлежностью акций (долей), их обременением или реализацией, вытекающих из них прав. До данного определения судебная практика была неоднозначной. Так, в одних случаях суды указывали на то, что споры не будут признаны корпоративными, даже если связаны с уменьшением покупной цены акций, т.к. предмет спора не будет напрямую связан с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице². В то же время есть судебная практика, в которой арбитражные суды на основании ст. 225.1 АПК РФ все равно рассматривали требования, вытекающие из договора купли-продажи акций, но не связанные с установлением принадлежности акций³.

Еще одной важной категорией дел в данной тематике спора, которая будет рассмотрена далее – это возмещение убытков лицам, входящим в состав органа данного юридического лица. Определение ВС РФ от 29 марта 2013 г. № 35-КГ-13 служит подтверждением противоречивой практики. В данном определении ВС РФ отменил предыдущие решения, сославшись на неподведомственность данного дела (о взыскании убытков с генерального директора) судам общей юрисдикции, не согласившись с мотивацией при вынесении решения нижестоящих судов, а именно, субъектный состав (генеральный директор не имел статуса индивидуального предпринимателя), а также природа правоотношений (трудовой спор) не подходит по ст. 225.1 АПК РФ. Данный вывод подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Вопросы вызывают также положения о том, что подведомственность корпоративного спора зависит от организационно-правовой формы юридического лица. Многие ученые, юристы разделяют позицию, что из-за закрытого перечня лиц в статье 225.1 АПК РФ происходит упущение ряда юридических лиц, которые могут формально быть субъектами корпоративных споров, т.к. относятся к корпорациям. Такая ситуация возникала, например, в отношении некоммерческих товариществ и потребительских кооперативов. В статье 225.1 АПК РФ нет прямого указания на некоммерческое товарищество и потребительский кооператив, что «свидетельствует о наличии в процессуальном законодательстве правовой неопределенности в отношении подведомственности споров»⁴, связанных с созданием данных организационно-правовых форм. Для исключения данного противоречия необходимо прописать расширенный перечень юридических лиц, споры с которыми подходили под категорию «корпоративных», «а именно путем обозначения любой корпорации как субъекта корпоративного спора»⁵. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о положительной практике в современном развитии института корпоративных споров в арбитражном процессе. Несмотря на то, что многие положения еще требуют достаточной проработки и разъяснений высших судебных органов, работа в этой области не стоит на месте, а постоянно появляющаяся судебная практика только способствует этому.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 сентября 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

² Постановление 9 ААС от 2 сентября 2014 г. № 09АП-39058/2014 по делу № А40-59956/2014 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GMKrn8ULmzQT/> (дата обращения: 19.10.2020).

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 октября 2016 г. № Ф01-4331/2016 по делу № А43-4380/2016, Постановление 19 ААС от 29 марта 2016 г. № 19АП-6834/2015 по делу

№ А48-2129/2015 // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/39657320/> (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 24.08.2011 по делу № А41-27571/10 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=147383#06038890045117853> (дата обращения: 19.10.2020).

⁵ Держунов К.И. Подведомственность отдельных категорий корпоративных споров // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2 (27).

Королёва Е. В.

*ФГНИУ «Исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»*

Научный руководитель:

к.ю.н. Макарова О.В.

ПРАВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ НА НЕСОГЛАСИЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ СУДЬИ ВС РФ ОБ ОТКАЗЕ В ПЕРЕДАЧЕ КАССАЦИОННЫХ ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

В 2017 г. по инициативе Верховного суда РФ произошли значительные изменения в процессуальном законодательстве, существенно изменившие возможности обжалования судебных актов¹. Согласно п. 3 ст. 390.7 ГПК РФ, п. 8 ст. 291.6 АПК РФ, п. 4 ст. 323 КАС РФ Председатель Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), заместитель Председателя ВС РФ вправе не согласиться с определением судьи ВС РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ и вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Указанное положение неоднократно подвергалось критике, в силу чего получило свое отражение и исследование на предмет конституционности в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.07.2018 № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобой ОАО «Волгоцеммаш».

Как верно отмечает Сеницын С.А., Долова М.О. указанным положением «устанавливаются экстраординарные проверочные полномочия председателя Верховного Суда РФ и его заместителей по исправлению возможной ошибки, допущенной единолично судьей Верховного Суда РФ при вынесении определения об отказе в передаче кассационной жалобы».

Важно отметить, что процессуальным законодательством предусмотрены различные (можно сказать стандартные, общеизвестные) способы обжалования судебных

актов (апелляция, кассация, надзор), а также право на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам для устранения судебных ошибок и достижения единообразия судебной практики. Одним из существенных элементов обжалования является то, что рассмотрение жалоб/представлений осуществляется коллегиально, что является особой гарантией полного, справедливого и независимого правосудия.

Право, установленное п. 3 ст. 309.7 ГПК РФ, п. 4 ст. 323 КАС РФ и п. 8 ст. 291.6 АПК РФ, отличается от стандартных судебных способов обжалования в следующем:

- тип обращения: законодательством не указано, что данное обращение можно именовать кассационной жалобой (представлением), что вполне логично, учитывая ограниченность дискреционного полномочия председателя ВС РФ, т.к. он не рассматривает жалобу по существу и не принимает решения в отношении судебных актов нижестоящих судов;

- лицом, уполномоченным на отмену судебного акта, является Председатель Верховного суда РФ, его заместитель. Процессуальное законодательство не допускает делегирование указанного права иному лицу, любому другому судье ВС РФ или составу судей;

- способ волеизъявления – право Председателя ВС РФ, выражающееся в личном несогласии с судебным актом судьи ВС РФ. Причем из законов не следует обязанность на подачу подобного обращения кассатором (не регламентирован порядок обращения, за исключением понимания о сроке обращения до истечения срока на кассационное обжалование). Также, напрямую процессуальный закон не раскрывает формальных требований к содержанию подобного обращения. Тем не менее, во избежание поступления обращений, подпадающих под признаки непроцессуальных, в правоприменительной практике возвращаются такие заявления по мотиву несоответствия формальным требованиям к содержанию кассационной жалобы и приложениям к нему (например, оплата госпошлины, указание на определение судьи ВС РФ);

- правовые последствия: Председатель ВС РФ наделен возможностью отменить исключительно определение судьи Верховного суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ, без отмены актов судов иных (нижестоящих) инстанций. Таким образом, с одной стороны, указанное право ограничено, поскольку председатель ВС РФ единолично не наделен правом рассмотрения кассационной жалобы/представления по существу, с другой стороны – Председатель ВС РФ выражает несогласие с судебным актом лица, находящегося в его подчинении с точки зрения звена судебной системы РФ.

Тем не менее, как полагает Пацация М.Ш., дискреционные полномочия должностных лиц не всегда следует рассматривать в качестве негативного явления, а скорее как необходимой меры в условиях, когда дальнейшее об-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу ФС РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты РФ» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=866057092004948785853801385&cacheid=2FFD712404040A9153F5037A1EC15896&mode=splus&base=ARB&n=514623&rnd=0F9B29E20CD5E7424AF8F9DEDD277480#1ihc2fhfkcp> (дата обращения: 19.10.2020).

жалование невозможно¹. К подобному выводу пришел и Конституционный суд РФ, полагающий целесообразным введение подобной дополнительной гарантии устранения судебных ошибок. В частности, по мнению Конституционного суда РФ подобное обращение является «дополнительной гарантией судебной защиты прав лиц, участвующих в деле, реализуется в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены для судьи Верховного Суда РФ».

В силу изложенного, стоит отметить, что указанное право пока не показало свою высокую эффективность и результативность (в проценте удовлетворения подобных обращений), что вполне связано с высоким авторитетом у Председателя ВС РФ находящихся в служебном подчинении судей ВС РФ. Тем не менее, рассматривать подобный способ обращений как дополнительный (но не привилегированный) способ судебной защиты вполне возможно для понимания в каком направлении будет развиваться судебная практика.

Савосина Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Казакова С.П.*

СУДЕБНОЕ И Внесудебное Банкротство физических лиц: Правовой анализ

С каждым годом количество дел о банкротстве неукоснительно растет. Так, согласно статистике, за 1 квартал 2020 г. количество решений судов о признании граждан банкротами составило 22 356 шт., что на 68 % больше, чем в аналогичном периоде 2019 г. – следует из данных Федресурса (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, fedresurs.ru). Таким образом рост ускоряется, в 2019 г. число банкротств увеличилось на 56,8 % к 2018 г. – до 68 980 шт.²

Однако, в среднем 65–75 % кредиторов ничего не получают по итогам банкротства. Число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг. Указанное свидетельствует, что в большинстве своем судебное рассмотрение таких дел о банкротстве является трудоемким, малоэффективным и дорогостоящим.

Ввиду сложившейся ситуации и развивающейся тенденции, в сентябре 2019 г. был принят в разработ-

ку законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)³. Цель данного законопроекта – снижение нагрузки на суды, повышение доступности и эффективности банкротства для граждан.

В результате был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина», вступивший в силу 1 сентября 2020 г.⁴ Главу X Закона о банкротстве дополнили параграфом 5, предусматривающим новый механизм банкротства граждан – внесудебное банкротство граждан. Новая процедура ориентирована на круг лиц, находящихся в тяжелом финансовом положении.

В связи с внесенными изменениями представляется актуальным сравнение процедуры внесудебного банкротства гражданина с «судебной» процедурой банкротства граждан, предусмотренной Главой X Закона о банкротстве.

Следует рассмотреть основные отличия внесудебного банкротства гражданина от «судебного».

Первое различие связано с общим размером денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей. Для процедуры внесудебного банкротства соответствующий размер составляет не менее 50 000 (пятидесяти тысяч) руб. и не более 500 000 (пятисот тысяч) руб., тогда как для обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, сумма задолженности не может быть менее 500 000 (пятисот тысяч) руб.

Второе отличие связано с тем, что при применении процедуры внесудебного банкротства учитываются в том числе обязательства, срок исполнения которых не наступил, обязательства по уплате алиментов и обязательства по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, в тот момент, как для «судебного» банкротства учитываются лишь те обязательства, срок исполнения которых уже наступил.

Третье отличие связано с процедурой осуществления внесудебного банкротства. Заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке подается им по месту жительства или месту пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, в случае «судебного» банкротства – в арбитражный суд.

«Судебное» банкротство, в отличие от внесудебного, может осуществляться в виде процедур реализации иму-

¹ Пацация М.Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 10–61.

² Результаты процедур банкротства компаний и граждан – статистика Федресурса за 1 кв-л 2020 г. // Федресурс. 2020. URL: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee?attempt=1> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

⁴ Федеральный закон от 31 сентября 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 5048.

щества должника, реструктуризации долгов гражданина, мирового соглашения¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процедуры внесудебного и «судебного» банкротства граждан имеют множество отличий при наличии общей цели их проведения, при этом процедура внесудебного банкротства облегчена, ускорена и направлена освобождение от долгов граждан, находящимся в тяжелом материальном положении.

Шестакин Д.А.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Порохов М.Ю.*

ОБЩИЙ АНАЛИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

В конце 2019 г. в Китайской Народной Республике началась эпидемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которая в скором времени переросла в пандемию. COVID-19 не обошел стороной и Российскую Федерацию.

Вспомним, что Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 преследовало цели противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции². Из-за пандемии правоприменительная практика арбитражных судов подверглась некоторым изменениям, которые следует изучить. В связи с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране арбитражные суды, должны были рассмотреть отдельные категории дел в период до 30 апреля.

К одной из категорий, рассматриваемых арбитражными судами, дел правоприменитель отнес дела безотлагательного характера, перечень которых не является исчерпывающим.

Таким образом, мы видим, что правоприменитель предоставляет арбитражным судам самостоятельность в решении различных экономических споров в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, что, на наш

взгляд, представляется интересным рассмотреть, как именно арбитражные суды и по каким делам вырабатывают новую правоприменительную практику.

Например, в некоторых субъектах РФ на период всеобщего распространения пандемии арбитражные суды, в целях предотвращения распространения COVID-19 объявляли о переносе рассмотрения экономических споров на период после 30 апреля. Так поступил по отдельным категориям дел Арбитражный суд Центрального округа³.

В свою очередь Арбитражный суд города Москвы безотлагательно рассматривал дела о привлечении к административной ответственности, отдельные споры в банкротных процессах и заявления о принятии или отмене обеспечительных мер⁴.

Хочется отметить, что для правоприменительной практики в условиях новой коронавирусной инфекции характерна виртуализация правосудия посредством внедрения онлайн-форматов судебных заседаний.

Сами по себе информационно-коммуникационные технологии стали одним из важных элементов нашей жизни. В условиях распространения COVID-19, в полной мере осознается необходимость использования дистанционных технологий. Естественно, осуществление арбитражного правосудия не является исключением.

Так, например, Арбитражный суд Белгородской области, руководствуясь мерами по предупреждению распространения COVID-19 на территории Белгородской области, активно использовал электронный сервер подачи документов «Мой Арбитр» и вел прием и рассмотрение ходатайств об участии в судебных заседаниях в онлайн-режиме⁵. Хочется отметить, что положительный опыт арбитражных судов, которые при проведении онлайн-заседаний для идентификации и аутентификации применяют ресурс «Госуслуги», можно продолжить совершенствовать, посредством внедрения технологий биометрической идентификации⁶.

Однако на сегодняшний день законодательно не урегулировано использование веб-ВКС в арбитражном судопроизводстве. Отметим, что в ст. 153.1 АПК РФ присутствие лиц, участвующих в рассмотрении экономического спора, вне помещения суда, предназначенного для ВКС, законодательно не предусмотрено⁷.

На наш взгляд, если в арбитражном законодательстве будет правовая норма, позволяющая участникам судебного разбирательства использовать веб-ВКС, то это в полной мере поможет обеспечить доступность судебного разбирательства в условиях пандемии.

³ Арбитражный суд Центрального округа [Электронный ресурс]. URL: <https://fasco.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

⁴ Арбитражный суд города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://msk.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

⁵ Арбитражный суд Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://belgorod.arbitr.ru/node/15299> (дата обращения: 18.10.2020).

⁶ Порохов М.Ю., Данилов Д.Б. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 140–144.

⁷ Порохов М.Ю. Проблемы рассмотрения судами гражданских дел в дистанционном формате // Криминалистика. 2020. № 3 (32). С. 68–72.

¹ Семикина С.А., Казакова С.П. Особенности несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей в арбитражном процессе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. 2016. № 1(5). С. 60.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73759490/> (дата обращения: 18.10.2020).

Для этого мы предлагаем внести изменения в АПК РФ, закрепив порядок использования веб-ВКС. Тем самым, данная новелла позволит участвовать сторонам и иным субъектам судопроизводства в судебном разбирательстве из любого места нахождения без посещения суда.

Таким образом, проанализировав судебную практику арбитражных судов, мы приходим к выводу, что практический опыт разрешения экономических споров в неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации, который выработали правоприменители необходимо развивать и использовать в дальнейшем.

Раздел 10. АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СЕКЦИЯ «LAW WORLD»

Азарова А.С., Гейченко Д.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к. филол. н., доцент Короткова М.Д.

RELEVANCE OF «QUARANTINE AMENDMENTS» TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES TO PREVENT THE SPREAD OF FALSE INFORMATION ABOUT CORONAVIRUS INFECTION

In 2020 due to the difficult epidemiological situation in the world, cases of false information being thrown into the information space became more frequent, which led to an increase in discontent among the population. For the first time in recent decades, the world community is faced with a problem that depends on the active and productive interaction of all countries by various methods of struggle. One of these methods is to tighten the legislation that provides for liability for the distribution of «fake» news.

In our country the ban on falsifying socially significant information and spreading rumors under the guise of reliable reports has long been applied only to journalists¹. On March 18, 2019, article 13.15 of the Code of Administrative Offences «Abuse of freedom of the media» was supplemented by parts 9 and 10, which provide for the imposition of an administrative fine with or without confiscation of the subject of an administrative offense. Subsequently, on April 1, parts 10.1, 10.2 and 11 were added to the same article of the Code of Administrative Offences. In accordance with the Code of Administrative Offences fines were threatened for spreading false information both in the media and on the Internet. The measure of punishment depended on the severity of the consequences of the committed act².

In the spring of 2020 amendments were made to the Code of Administrative Offences, the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure in connection with the increase in the spread of false information. For the first time, criminal liability was provided for such acts. The penalty still depends on the severity of the consequences of the act. Fines for convicted persons have

¹ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 01.03.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

increased; correctional and forced labor for up to 1-2 years have been introduced; restriction and imprisonment for up to 3 and 5 years, respectively, have been provided for. Federal law no. 100-FZ of 01.04.2020 amended the Criminal Code of the Russian Federation³.

With the beginning of the coronavirus outbreak, a wave of administrative cases began to spread across the country. So, an administrative protocol was drawn up for a inhabitant of the city of Svobodny in the Amur region under part 9 of article 13.15 of the Code of Administrative Offences. For publishing false rumors in social networks, she faced a fine of up to 100 thousand rubles and confiscation of the computer or smartphone used to publish false information⁴.

The first criminal case under article 207.1 of the Criminal Code for spreading false information about coronavirus in Russia was initiated for publishing an entry in Vkontakte about infection in a St. Petersburg polyclinic. Then the number of such cases began to increase, which is regularly reported by the Prosecutor General's Office. Moreover, false reports relate to both overstating and understating the number of victims of coronavirus, some of them contain calls to ignore the self-isolation regime. In order to prevent panic, the Investigative Committee of Russia created a working group to identify fakes about the coronavirus. On April 7, a case was initiated because of a video of one of the Twitter users, in which he claimed that COVID-19 was allegedly created at the State Scientific Center «Vector», and later deliberately distributed by explosion on the territory of Russia and China⁵.

The scientific literature indicated that «the legal mechanism for countering the dissemination of harmful information should include not only the termination of the offense and bringing to justice, but also the dissemination (bringing to interested subjects) of reliable information»⁶. In Russia information about the virus is currently distributed mainly in the media, as well as on the website of the Ministry of Health.

Having studied the judicial practice, we can conclude that the «quarantine amendments» made to the Code of Administrative Offences and the Criminal Code of the Russian

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Первое дело о распространении фейков о коронавирусе отправлено в суд // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/03/19/reg-dfo/pervoe-delo-o-rasprostranении-fejkov-o-koronaviruse-otpravleno-v-sud.html> (дата обращения: 19.10.2020).

⁵ СКР возбудил дело из-за фейка о том, что коронавирус был создан в России // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4316450> (дата обращения: 19.10.2020).

⁶ Куликова С.А. Недостоверная информация как один из видов вредной информации: анализ правовой природы и систематизация // Известия Саратовского университета. 2013. № 4 (2). С. 703–711.

Federation are justified, because the suppression of any attempts to artificially inflame panic is now one of the main tasks of the state.

Вдовенко Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.социол.н., доцент Варшамова Н.Л.

THE LEGAL AND SOCIAL STATUS OF WOMEN IN INTERNATIONAL LAW

It is difficult to imagine that a few centuries ago women were deprived of their rights, and freedom that they have nowadays were defended in a fierce struggle. The proportion of norms aimed at legal protection of the status of women in the world in international law has increased from the second half of the 20th century to the present. The United Nations took a central place in the protection of women's rights since its establishment in 1945. The Statute includes provisions on discrimination on the sex basis (Art. 3). The Universal Declaration of Human Rights also proclaimed «Everyone is entitled to all the rights and freedoms set forth in this Declaration, without distinction of any kind, such as race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status» (Art. 2)]. According to research conducted by Un experts at the beginning of the second half of the XX century. 2/3 of all illiterate people in the world were women. They did 2/3 of all labor, but received only 1/10 of all income and owned 1/10 of all property. This statistics served as an impetus for further solving of such problem as women's lawlessness. Also, generation of right covered those categories of citizens who do not have common opportunities and freedoms due to social, physiological and other reasons. The main part is a women rights as they need special protection of the state. Moreover, they do not always have equal opportunities with men to realize human rights common to all people due to the specifics of their physiological characteristics.

Rule-making activities in the protection of the women rights and freedoms developed gradually. Primarily, in 1952, the Un General Assembly adopted the Convention on the Political Rights of Women, which consolidate the right of women to vote, be elected, and hold positions in public service without any discrimination and on equal terms with men. The next stage in the collective women rights field is associated with the adoption in 1967 of the Un Declaration on the elimination discrimination against women. Subsequently, that Declaration was transformed into the homonymous Convention. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination obliged states to include the principle of equal rights of men and women in their constitutions and existing legislation. It required to

use sanctions in discrimination against women, provides legal protection through national courts and other state rights institutions. One of the most important part of the convention is the concept «discrimination against women». According to Art. 1 of the Convention, it means «any distinction, exclusion or restriction made on the basis of sex which has the effect or purpose of impairing or nullifying the recognition, enjoyment or exercise by women, irrespective of their marital status, on a basis of equality of men and women, of human rights and fundamental freedoms in the political, economic, social, cultural, civil or any other field...» The main aspects that included in that document:

- suppress all forms of traffic in women and exploitation of prostitution of women (article 6)
- participation of women in the political life of the country (articles 7 and 8)
- equal rights to citizenship (article 9)
- equal access to education (article 10)
- equal employment rights (article 11)
- equal access to health care (article 12)
- equality in economic and social life (article 13)
- equal rights in the law (article 15)
- equal rights in the family (article 16)

The Convention of the women rights is a significant step in providing legal guarantees for women's rights. It includes all kind of rights that make fundamental difference from other Un documents, which clearly delineate it between them. Despite the emergence of instruments guaranteeing women's equality and the elimination of all forms of discrimination against them, women's rights are neglected in real life. Unfortunately, the list of crimes against women still updated: physical and sexual violence, intimidation, economic harassment, lack of control over women's health, harmful religious and traditional practices, shorter training periods compared to men, restrictions on property ownership, unavailability of certain forms of work. All these violations are happening every day and everywhere. They are not exceptional. It's just a matter of gender relations. These situations have not been widely discussed and are often not even perceived as violations of international law. The reason for the non-recognition of women's rights lies in the Convention on women's rights itself and in the lack of understanding of international law.

In summary, humanity is divided into two halves – men and women. This is why any negative discrimination against one of the sexes, whether direct or indirect, inevitably means positive discrimination in favor of the sex, and Vice versa. Life shows that the balance in this issue is still very far away. The category of justice, designed to correct the ratio of freedom and equality in a state governed by the rule of law, has not yet leveled the scales. However, discrimination against women is not a frequent phenomenon in the modern world, which means that the formation of women's rights is a long process that will definitely reach its peak.

Елькина А.К.

*Волго-Вятский институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Поздеева Е.К.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ANGLO-SAXON AND ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILIES

Right is the main element on which to build absolutely all world powers are built. This thesis was put forward by philosophers of the new Age. They believed that the state is not a political, but a purely legal structure. Thus, the institutions of law are those regulators of social relations, without which it is simply impossible to build a state structure. The implementation of these institutions is done through the creation of a specific regime – the rule of law, which makes it possible to identify important homogeneous aspects. Similar features of law exist in every country. Their appearance directly depends on many factors: the historical process, the territorial location, the mentality of people, cultural traditions, etc. In the theory of state and law, scientists systematized the common and dissimilar moments of the law of each state throughout the world. It led to the unification of the most similar legal systems into whole families.

A legal family is a collection of legal systems different states, which are combined with certain criteria. The theory was first put forward in 1667 by the German scientist Leibniz. He argued that the right of some countries allows them to be grouped together. Each of them will be based on similarities and differences in the development process of individual countries. Today, the basic criteria for the division of legal families are sources of law, terminological, methodological basis of the legal system, features of the system of law, historical characteristics of the state, the role of the courts, development and origin of the system of law.

There are no two identical legal systems in the world. Even if two countries speak the same language and belong to the same legal family, for example, the USA and Great Britain, their legal systems differ greatly. If countries that are in the same legal family have differences, then the differences between the Anglo-Saxon and Romano-German legal families are clearly pronounced. In this article, we analyze each of these systems and compares them¹.

The Romano-German legal family is a system throughout continental Europe. Its source is the reception of Roman private law. The normative act is recognized as the main source of law in the states of the Romano-German le-

gal family. All branches of law are included in two groups: public and private law. This allows you to more accurately and more effectively regulate public relations. The overwhelming number of countries in this system have constitutions of written form. In the Roman-German legal family, there are a number of “offshoots” that were formed taking into account the differences in the historical process in different parts of continental Europe. Thus, scientists identify subsystems, groups in the Romano-German legal family. Subgroups of the novel-German family. Scientists to date there are only three main subgroups:

1. Romance-legal group, which includes the legal systems of the following states: Belgium, France, Spain and Romania, the former colonies of France;

2. The group of German law includes the legal systems of Germany, Greece, Monaco, Ukraine, the Czech Republic and Switzerland;

3. The Scandinavian-legal group is represented by such countries as Denmark, Norway, Sweden and Iceland.

As we see, the characteristics of legal families of the novel-German type was carried out on the basis of territorial location, features of historical and cultural development, as well as the distinctive aspects of elements of legal systems. nevertheless, all the subgroups represented belong to the Romano-German legal family, and their allocation is purely nominal.

As for Anglo-American legal family, or general law, it is dominant in the UK and its former colonies, the United States, Canada, New Zealand, etc. The ancestor of this system can rightfully be called England, because the customs of this particular country dominate the Anglo-American legal family.

The judicial precedent is the legal basis of the family Anglo-American type. In contrast to the Romance seven countries, precedent in England and other related countries is given a significant role. It should be noted that the precedent is considered a custom, a contract. It plays a paramount role in the very process of developing and forming the right of countries of the Anglo-American family. Thus, the courts, in fact, formed the right.

As we know, in the countries of the Romano-German family courts play the role of right-realization. nevertheless, in recent years the role of the normative act both in the UK and in other countries of the family has increased substantially. Some scientists today put it on par with the judicial precedent².

This article reviews two main legal families, we can conclude that the formation of Anglo-American and Romano-German families was influenced by certain factors. But it is worth noting that indirectly or directly they can influence each other and even borrow something. On the one hand, this is useful because effective regulatory mechanisms of one system can be used by another thereby improving its concept.

¹ Comparative Analysis of Anglo-American and Russian Legal Systems and Terminology // [Электронный ресурс] URL: https://www.hse.ru/data/680/391/1240/Comparative_analysis1.doc (дата обращения: 19.10.2020).

² Legal families, their concept and characteristics [Электронный ресурс]. URL: <https://hoboetc.com/zakon/33960-pravovye-semi-ih-ponyatie-i-harakteristika.html> (дата обращения: 19.10.2020).

Зотова А.А., Айдашкина А.Д.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент Короткова М.Д.

SPIRITUAL SECURITY OF SOCIETY AND THE INDIVIDUAL: MODERN THREATS AND LEGAL SECURITY TECHNOLOGIES

What is spiritual security? Many people believe that spiritual security or the security of the soul is connected with religion, with the search for how to protect yourself from negative circumstances.

In fact, the term “spiritual security” means the situations and conditions of life of society that ensure the protection and strengthening of moral values of society, traditions of patriotism and humanism, cultural and scientific potential of the country, and at the same time the ability of the state to solve urgent problems of economic, social and political development¹.

Spiritual security can be interpreted as one of the spheres of national security, which is expressed in the qualitative level of national consciousness, reflecting the traditions of society, its culture and history, as well as the level of moral and political unity of society².

National security of the Russian Federation is defined as a condition of security of individual, society and state from internal and external threats, in which ensures the implementation of constitutional rights and freedoms of Russian citizens, decent quality and their quality of life, sovereignty, independence, state and territorial integrity, and stable social and economic development of the Russian Federation. national security includes national defense and all types of security provided for by the Constitution and legislation of the Russian Federation³.

Globalization is of great importance in undermining the spiritual stability of society. Its concept is that everything that is not related to Western values and differs from them should disappear or take the lowest level in the established hierarchy of the «new» life system. And despite many positive aspects of this phenomenon, such as the acceleration of scientific and technological progress, the improvement of people’s lives and the unification of many people based on Western values, we have received many negative trends, such as inciting national hostility, the “arms race”, and the destruction of many “opponents” of globalization. Definitely, a serious threat to the spiritual security for modern

society is mass culture, which is based on imitation of the most simple, easily accessible and even primitive examples of modern pop culture⁴. For example, television programs that promote and impose mass culture on the population determine their life attitudes, as well as underestimate and unify the cultural needs of the population.

We should also address the issue of manipulation by the media. They conduct hidden purposeful spiritual management either of individual social groups or of the entire society in order to program thoughts, intentions, behavior through the influence of irrational and emotional media. For example, many teenagers like modern music styles, but they do not think about the meaning of the songs they listen to and sing. And it contains themes of vicious, low love, addiction to alcohol, smoking and drugs. Listeners are attracted to rhythm and dynamism of modern music, and they do not notice how they build their lives in the image and likeness of what they do not even know the true meaning of.

Information war is another threat to the spiritual security of society and the individual. It is defined as a way of fighting one state against another by changing the attitude of its citizens to reality, current events, past and present¹. The main task of information war is to replace values, to change the truth and impose false information on the population in order to conquer and subordinate it.

There is the question of ways and technologies to protect yourself from these threats. First, it is necessary to form spiritually developed, psychologically stable individuals who are brought up in the spirit of patriotism, surrounded by kindness and love, able to see “hidden threats”, separated truth from deception and lies.

In order to ensure spiritual security, it is necessary to find a balance between “openness” and “closeness” in the sphere of international relations. One way or another, scientific knowledge, information and technology are exchanged between countries, but it is important to borrow reasonably, adopt new things, and predict the consequences of applying innovations to society.

Thus, ensuring spiritual security is a priority for the state, the entire society, and every family, because spiritual security reflects the morale of the nation, the level of development of this society, and is part of the national security of the country. It is the degree of protection or openness of the spiritual component of the individual that determines the development and existence of not only a nation, but also an entire civilization.

¹ Kuznetsov V.N. Geocultural encyclopedia: Culture of development through security culture. М. 2009. From 200-250.

² Духовная безопасность [Электронный ресурс]. URL: <https://politike.ru/termin/duhovnaja-bezopasnost.html> (date of access: 03.10.2020).

³ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.

⁴ Starikov N.V. Power. // St. Petersburg: Piter, 2016. P. 150–189.

Мартыненко Д.А.

*Волго-Вятский институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель:
к.п.н., доцент Поздеева Е.К.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PARTNERSHIP AS A FORM OF BUSINESS ORGANIZATION IN RUSSIAN AND THE UK JURISDICTIONS

Russian legislation regulates a wide range of forms of entrepreneurial activity. I consider it necessary to conduct a comparative analysis of Russian legislation in this matter with the legislation of Great Britain. It is commonly known that the United Kingdom belongs to the Anglo-Saxon legal family, which differs significantly from the Romano-Germanic legal family, to which, in turn, the Russian Federation belongs. A comparison of approaches to legal regulation of various issues in different countries is considered to be an effective means for further development of domestic law. So, I want to compare such a form of business as a partnership.

Firstly, it should be noted that the legislation of the Russian Federation and Great Britain recognize a different number of types of partnerships. The Civil Code of the Russian Federation establishes two forms of partnership: full and limited. Whereas the legislation of the United Kingdom regulates three forms of partnership: general partnership, limited partnership and limited liability partnership. Secondly, due to a certain specificity of the law of the United Kingdom, in this country there is no single Civil Code typical for Russia, which would regulate all forms of partnerships. Here, each organizational form of partnership is governed by its own act. The general partnership is governed by the provisions of the Partnership Act 1890; limited partnership – by the Limited Partnerships Act 1907 and limited liability partnership – by the Limited Liability Partnerships Act 2000. It is also worth to note that such organizational and legal forms as general and limited partnerships, which are traditionally referred to as legal entities by Russian law, are not such in the Anglo-American system of law.

A common feature of partnerships in Russian and English law is the unlimited jointly liability of the participants. In Russia, participants in partnerships (general partners) are jointly liable for the obligations of the partnership with their property. For real, this responsibility of the participants is subsidiary: first of all, the property of the partnership is sent to repay the debt obligations of the partnership in the event of its insolvency. In the UK partners are also jointly liable for the debts and obligations of the firm. In addition, both in the Russian Federation and in the United Kingdom, the management of the partnership is carried out

by the general consensus of all participants. In Great Britain subject to contrary provision in the partnership agreement, all partners have equal rights in the management of the partnership business. Ordinary matters connected with the partnership business are determined by the decision of a majority of the partners¹. In accordance with Article 72 of the Civil Code of the Russian Federation, in the joint conduct of business partners affairs for the commission of each transaction requires the consent of all participants of the partnership².

If terms of differences, we must also point out that for general partnerships, the legislation of England provides for a simplified procedure for incorporation: they are not subject to state registration; there is no requirement for articles of incorporation. As oppose to the UK legislature, the Civil Code of the Russian Federation provides for state registration of both forms of partnerships.

Limited partnerships in both jurisdictions have a lot in common. Both in Russia and the UK general partners manage the firm and have authority to bind it, whilst limited partners do not. In Great Britain a limited partner may be expressly authorized to act on behalf of the firm. In accordance with the Civil Code of the Russian Federation, limited partners have the right to act on their own behalf only by power of attorney. Also in both jurisdictions limited partners may assign their shares to another limited partner or third party.

The issue of Limited Liability Company and the same type of partnership deserves special attention. In Russia, the activities of an LLC are regulated by section 87–94 of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Act no. 14-FZ «On Limited Liability Companies». In accordance with Russian legislation, a limited liability company is recognized as a company established by one or more persons, the authorized capital of which is divided into shares of the size determined by the constitutive documents; members of a limited liability company are not liable for its obligations and bear the risk of losses associated with the company's activities, within the value of their contributions. The company is a legal entity. At the same time, English practice has developed forms of entrepreneurial activity that have a border status between a partnership and a legal entity, partially possessing the characteristics of a limited liability company in the traditional Russian sense: Limited Liability Partnership – LLP. In general, the liability of LLP members is limited to the agreed amount of their contributions. At the same time, the legislation does not provide for a minimum contribution amount. As a default position, the Regulations also ascribe fiduciary duties to members: they must disgorge profits from any competition with the LLP and any private benefit taken from the LLP, as well as render a full,

¹ Comparative Company Law: Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA, © Andreas Cahn and David C. Donald 2010, Cambridge University Press The Edinburgh Building, Cambridge CB2 8RU. P.35

² Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ // SPS Consultant Plus.

transparent accounting of their activities to the LLP¹. Upon liquidation or dissolution, the LLP is no longer considered to be a partnership: in this case, the LLP is subject to the provisions applicable to the legal entity. In the liquidation process, income received by the LLP will be assessed as income earned by any other legal entity.

To sum it all up, it can be concluded that domestic legislation borrowed a large number of provisions regulating the position of partnerships as organizational and legal forms of entrepreneurial activity. This can be explained as the desire to unify legislation on an international scale. However, a significant difference is that partnerships in the UK are not legal entities, unlike partnerships in Russia.

Павлов С.И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Логина А.С.**

THE RIGHT OF SOVEREIGN TO EXPROPRIATE FOREIGN INVESTMENTS

The development of international investment law as an area of law was conditioned by the processes of globalization, capital growth and market liberalization. nevertheless, the echoes and premises of this legal area spectrum are audible and tangible through the far centuries^{2,3}.

The stumbling block of some legal disputes in this area of law is the classic confrontation between public and private interests⁴. Even though investments are vital for the economy to maintain the world level of development, each state, as a sovereign, has the right to expropriate, nationalize foreign investments. The legal basis is the principle of state sovereignty generally recognized by international law⁵. This point of view that the right to expropriate is an essential attribute of national sovereignty is supported and took into service by many emerging states⁶.

Proprietary right is not the absolute one, the same is true for the right to expropriation. The international conventions⁷, soft law⁸⁹ and judicial practice lead us to the fact that expropriation shall be carried out: а) in public interests; б) on the legal basis; в) without discrimination; г) with fast, adequate, efficient compensation in convertible currency. The same is echoed by the Civil Code of the Russian Federation (art. 235, 306) and Federal Act of the Russian Federation no. 160 of 09.07.1999 «On Foreign Investments» in Art. 8, noting the prohibition on arbitrary seizure of property «except for cases and on the grounds established by the Federal Act or an international treaty».

As the analysis of most of the BITs of the Russian Federation¹⁰ has shown, the specified conditions of nationalization run like a red thread under each of the agreements. nevertheless, the enumeration of the terms of expropriation is not an exhaustive answer to the question of the admissibility of such an economic and legal maneuver. This is especially true of the concept of «public interest».

The definition of public interest is too broad and abstract as indicated in the UNCTAD Survey¹¹, therefore, in international law, it is customary to give this issue to the discretion of the sovereign¹². It is noteworthy that in the case *BP Exploration Co. v. Libya* an arbitrator *ad hoc* found the following: «the seizure of company property as an act of political retaliation does not amount to public interest»¹³. The principle of good faith of the state was probably violated. Then it is reasonable to detect a complete contradiction to the Libyan case in the *AMINOIL* case, in which Kuwait has shown a public interest in the nationalization of an American oil company¹⁴. Thus, it seems possible to introduce several auxiliary conditions. For example, carrying out expropriation: 1) in accordance with the good will of a sovereign; 2) proportionately to the needs of public interest.

A valuable source in the matter is judicial practice, especially of the ECtHR. Thus, in Guide on Article 1 of Protocol no. 1 to the European Convention on Human Rights of October 31, 2020 provides an overview of practice that refers to «public interest» as a concept. The court cases concerned

izyatie-inostrannoy-sobstvennosti-i-ego-pravovye-posledstviya (date of application: 25.10.2020).

⁷ The Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA). 1985. // URL: <https://www.miga.org> (date of application: 25.10.2020).

⁸ Resolution of the United Nations General Assembly № 1803. 14.12.1962 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/resources.pdf> (date of application: 25.10.2020).

⁹ Guidelines № 11415 on the Treatment of Foreign Direct Investment. World Bank. Vol. 2, 1992 // URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/955221468766167766/pdf/multi-page.pdf> (date of application: 25.10.2020).

¹⁰ Investment Treaties of the Russian Federation URL: https://economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/ (date of application: 25.10.2020).

¹¹ UNCTAD Series on International Investment Agreements II.

¹² Hussein T. Expropriation and nationalization in developing countries with special reference to expropriations in Iran. PhD thesis, University of Glasgow. 1995.

¹³ BP Explorations Co. Ltd. v. The Government of the Libyan Arab Republic («BP v. Libya»). Award of 10 October 1973. 53 ILR 297 (1979).

¹⁴ Government of Kuwait v. American Independent Oil Company (AMINOIL), Award, 24 March 1982, para. 85.

¹ Comparative Company Law: Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA, © Andreas Cahn and David C. Donald 2010, Cambridge University Press The Edinburgh Building, Cambridge CB2 8RU. P. 38.

² Miles K. The Origins of International Investment Law: Empire, Environment, and the Safeguarding of Capital. Cambridge, 2013. 464 p.

³ Bishop R. Doak., James Crawford, and W. Michael Reisman. Foreign Investment Disputes: Cases, Materials, and Commentary / R. Doak Bishop, James Crawford, W. Michael Reisman. The Hague: Kluwer Law International, 2005. Print. 1653 p.

⁴ Farkhutdinov I.Z. Foreign Investor and Host State: need for Balance Interests – Czech Yearbook of International Law // Rights of Host States within the System of International Investment Protection. 2011. 16 p.

⁵ Boguslavsky M.M. International private law. M.: Jurist, 2004. P. 199.

⁶ Farkhutdinov I.Z. Forced seizure of foreign property and its legal consequences // Property relations in the Russian Federation. 2003. no. 6. P. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe->

completely different areas: ecology, cultural values, economic crises, the fight against drug trafficking, even the transfer of companies from socialist management to the free market and other cases, but a full-fledged approval of the category's signs was never found.

Based on the analysis of the doctrine, legal regulations and judicial practice of the ECHR and ICSID related to public interest in expropriations of foreign investments, it can be concluded that, most likely, the issue will remain unsolved as long as the category of sovereignty exists. However, such a right is rather positive for society, despite the potential possibility of abuse by states in crisis situations, because a global rule to compensate losses to foreign investors is already a custom of international law¹.

Петрова С.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

*Научный руководитель:
доцент Милицына Л.Ф.*

THE EXPRESSIVE AND COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF LAW

The law is a complex phenomenon. Why? Because in every country a primary task of a legislator is to formulate laws succinctly, clearly and persuasively to circumvent misinterpretation. However, it will definitely not be possible to avoid discussions of morality related issues. For example, a branch of law such as biomedicine will always generate a lot of controversy because it includes disputable questions such as euthanasia, experiments with human embryos and genetic modification. As we know, currently the legislation on moral issues is gaining popularity, but morality is a rather complicated notion. That is why the expressive and communicative functions of law are the most relevant. As regards the communicative function of law, we should be aware that it is complex: law can create an anormative basis, a dictionary for structuring normative discussions, as well as institutions and procedures that facilitate further discussion. Translation errors that are directly related to the communicative function can lead to irreparable consequences.

An example is the translator's mistake, which caused the bombing of Japan in 1945. The declaration in an ultimatum form put forward demands on the Japanese Empire to capitulate to World War II. If they had refused, they would have expected a «complete destruction». Three days later, Japanese Prime Minister Kantaro Suzuki said at a press conference: «My thinking is that the joint declaration is virtually the same as the earlier declaration. The government

of Japan does not consider it having any crucial value. We simply mokusatsu suru. The only alternative for us is to be determined to continue our fight to the end». «Mokusatsu» means keep silent. That is, the prime minister said that they would simply keep silent. A cautious response that involves complex diplomatic work. But the word mokusatsu was translated into English as «we ignore that»².

Such an «unequivocal» response from the Japanese government was the cause of the atomic bombing, which killed about 400,000 people. Currently, during an unstable political situation, such a story is likely to repeat, therefore, the relevance of the issue is justified.

What is the expressive function of law? Many legal acts have abstract and general concepts that can be interpreted in different ways. The expressive function of law is aimed at showing how the interpretation of these terms and concepts reflects the general level of development of society, the level of civilization.

The most controversial and complex is the interpretation of the death penalty. For example, consider the attitude to it in the Netherlands and the United States. To many Dutch citizens the constitutional ban on the death penalty is a symbol of civilisation: it expresses that the value of human life is sacred to them³. However, US citizens do not agree with them, they believe that the death penalty is exactly the measure that is needed to punish the most serious crimes, such as premeditated murder, hijacking murder and etc. In the United States, the death penalty is even used against women. So, on December 8, 2020, Lisa Mongomeri who was found guilty of strangling a pregnant woman will be executed by a lethal injection. In the opinion of the Americans, for such a cruel crime there should be an appropriate punishment. This example shows that historical embeddedness and strong emotional meaning make it very difficult to discuss openly which of these two positions it more justified⁴. That is why the interpretation has such a wide scope of thought. What does it depend on? As you have already understood, the foundation of everything is values. Values can be shared and national.

However, values are also different, they can reflect both the opinion of the majority and the opinion of the minority. It is worth noting that even in the country's Constitution there is a wide field for interpretation, but in most cases the Constitution enshrines a system of certain values. It should be noted that often the norms of the Constitution are formulated carefully and clearly, in an accessible language for the citizens of their country.

Legislation can be regarded as a form of communication which needs to be interpreted to serve as a point of orien-

² The worst translation mistake in history // URL: https://www.pangeanic.com/knowledge_center/the-worst-translation-mistake-in-history/# (accessed: 17.10.2020).

³ Wibren Van der Burg The Expressive and Communicative Functions of Law, Especially with Regard to Moral Issues Law and Philosophy / Wibren Van der Burg // Law and Philosophy 20(1): P.43.

⁴ Wibren Van der Burg The Expressive and Communicative Functions of Law, Especially with Regard to Moral Issues Law and Philosophy / Wibren Van der Burg // Law and Philosophy 20(1): P.43.

¹ Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, ILC, 2001, section 36.2.

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

tation for responsible behavior by citizens. Law can provide a normative framework, a set of more abstract values and concepts. Legislation can deliberately stimulate continuous process of interpretation, reflection and discussion¹. To my mind, an inflexible and rigid system of rules would soon be outdated because of changing social and technological contexts and because of further developments in social opinion. Before proceeding to the conclusion, I would like to state that these two functions of law are in interaction with the translation. Why? Because before translating the law, the translator must understand its meaning, essence, taking into account national, religious and other features. Incorrect interpretation in translation can lead to irreparable consequences.

So, citizens should take a non-strategic attitude towards the law. They should not regard the legal rules as external side-constraints that merely must be observed. They should regard legislation as an invitation to take their own responsibility in realizing the values at issue. Thus, there is no doubt that the expressive and communicative functions of law are important in matters related to the interpretation of the law. In my opinion, the development of branches of law related to morality will develop more and more, the interpretation of the law will still open to us from the other side, which we probably do not even suspect of. That is why such functions of law as expressive and communicative will remain relevant throughout the development of law.

¹ Wibren Van der Burg The Expressive and Communicative Functions of Law, Especially with Regard to Moral Issues *Law and Philosophy* / Wibren Van der Burg // *Law and Philosophy* 20(1): p.47.

Раздел 11.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аляев Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

старший преподаватель Изварина Ю.Ю.

ТРУДОВОЕ ПРАВО НА СТЫКЕ ЭПОХ

Трудовое право издавна считалось важной отраслью. Первые трудовые отношения возникли еще в древности, но сейчас не об этом. В нашей статье речь пойдет о трудовом праве на стыке эпох.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что именно в начале XX в. было положено начало договорных рабочих отношений, которые стали составлять основной институт жизни общества. Данный факт сыграл наиважнейшую роль не только для советской России, но и для современной, поскольку многие практики используются и по сей день.

Хочется напомнить, что в начале XX в. царскую Россию потряс приход большевиков (советской власти). Безусловно, это коснулось абсолютно каждого человека и конечно же внесло не мало изменений в регламентацию трудовых отношений. Первые мероприятия новой, а точнее советской власти, в сфере регулирования трудовых отношений носили достаточно выраженный прогрессивный характер.

Так, на вторые сутки после октябрьской революции 1917 г. был создан Народный комиссариат труда РСФСР, во главе которого стоял А.Г. Шляпников. Декретом СНК от 29 октября 1917 г. был введен восьмичасовой рабочий день, а продолжительность рабочей недели стала составлять 48 часов, также предусматривалось сокращенное рабочее время на особо вредных для здоровья предприятиях, для женщин запретили ночной труд.

Кроме того, другим нормативно-правовым актом, а именно сообщением СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. вводилось страхование работников, которое производилось за счет предпринимателей. Оно распространялось на всех наемных служащих и на все виды потери трудоспособности с возмещением как минимум полного заработка.

Вышеуказанный нормативно-правовой акт был не единственным документом, который предусматривал права временно нетрудоспособных граждан. Наравне с ним Декрет СНК РСФСР от 22 декабря 1917 г. «О страховании на случай болезни» регламентировал выплату декретных пособий для женщин, а также коечное лечение с полным содержанием.

Обсуждая данную тему, нельзя не упомянуть о том, что в 1918 г. новую неокрепшую Россию накрыло страшное событие, возможно, одно из самых жестоких и зверских за всю ее многовековую историю. Это событие – гражданская война. В разрухах гражданской войны вышеуказанные нормативно-правовые акты выполнялись в «меру возможности». Например, некоторым женщинам приходилось трудиться не только ночами, но и целыми сутками, что конечно же сказывалось на их здоровье.

Новеллой декабря 1918 г. стал важнейший кодифицированный акт – Кодекс законов о труде РСФСР (далее – КЗоТ). Данный документ имел девять разделов, 137 статей, введение и пять приложений. Для России того времени это был настоящий прорыв. КЗоТ положил начало всему советскому законодательству.

Данной статьей хотелось бы более подробно раскрыть несколько характерных черт вышеуказанного нормативно-правового акта.

Характерной чертой являлось то, что КЗоТ был достаточно идеологизирован. Примером может послужить следующее: в данном документе особое внимание уделялось плодотворному воспитанию трудящихся масс в духе социалистического и коммунистического строя.

Следующей характерной чертой являлась легализация и регламентация принудительного труда. КЗоТом была установлена трудовую повинность в форме принудительного привлечения к выполнению общественных работ «нетрудящихся классов», тем самым была введена дифференциация общества по классовому признаку. Все, кто не был занят трудовой деятельностью, считались лицами «без определенных занятий» и отправлялись на общественные работы наравне с «буржуями». Контроль за данной инициативой осуществлял Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, который возглавлял Ф.Э. Дзержинский.

И еще одной характерной чертой КЗоТа было уравнивающее начало, которое выражалось, например, в запрете труда по совместительству. Даже лояльные по отношению к «новой власти» ученые отмечали явную направленность кодифицированного акта на обеспечение принудительности и уравнительности¹.

Так, например, женщины были уравнены в трудовых правах с мужчинами. Беременные женщины на период времени за два месяца до и два месяца после родов избавлялись от трудовой повинности.

Конечно же, с точки зрения современной женщины может показаться, что такое количество времени доста-

¹ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник в 2 т. Т. 1. М: Статут, 2009. С. 556.

точно мало для восстановления после родов, однако для того времени это было огромное достижение.

Говоря про КЗоТ, в рамках настоящей статьи, нельзя не упомянуть мнение К.М. Варшавского, который считал, что вышеуказанный нормативно-правовой акт 1918 г. не создал по большей части новых правовых норм, а распространил, до известной степени механически, нормы охраны труда фабрично-заводских рабочих на всех прочих нанимающихся¹.

Мы, в свою очередь, не согласны с данным мнением, поскольку считаем, что КЗоТ не только сыграл огромную роль в становлении и развитии трудовых отношений того времени, но и внес положения, которые ранее не были прописаны ни в одном документе.

В заключение статьи, хотелось бы сказать, что все принятые в то время нормативно-правовые акты, которые закрепляли нормы трудового законодательства, сыграли огромную роль в становлении трудового права. Они заложили основы для всего дальнейшего существования трудовых норм в советской и постсоветской России.

Афанасьев А.О.

Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Петоченко Т.М.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Институт коллективных договоров является важнейшим в рамках подотрасли коллективного трудового права (права социального партнерства) отрасли трудового права. Несмотря на то, что правовые нормы данного института имеют более чем вековую историю становления в не только странах Западной Европы, но и в России, законодательство о коллективных договорах все еще находится в развитии, о чем свидетельствует и последняя реформа Трудового кодекса Республики Беларусь, связываемая с принятием Закона от 18.07.2019 № 219-З. Сравнительный анализ норм о коллективных договорах ТК Беларуси и ТК России дает «почву» для критического взгляда на нормы национального права в направлении их дальнейшего совершенствования.

Рассматривая сущность коллективного договора, можно определить, что он имеет сложную правовую природу. По нашему мнению, отнесение в ст. 1 ТК Беларуси коллективных договоров к локальным правовым актам неточно, т.к. коллективные договоры являются итогом социально-партнерских переговоров как минимум двух равноправных сторон и имеют иную правовую природу,

юридическую силу и содержание, а также разный порядок принятия, вступления в силу и изменения.

В отличие от законодательства о труде Беларуси, законодательство России закрепляет коллективный договор в качестве правового акта социального партнерства. Такое решение представляется правильным, поскольку проведенный анализ позволяет сделать вывод о существенных и других различиях коллективного договора и локального правового акта.

В локальном правовом акте может быть предусмотрено, что интересы нанимателя при заключении коллективного договора могут представлять уполномоченные им лица, имеющие необходимый опыт в ведении коллективных переговоров, которые, однако, не являются стороной в коллективном договоре. Следовательно, в ст. 363 ТК Беларуси слова «наниматель или уполномоченный им представитель» следует заменить на «наниматель в лице уполномоченного представителя».

В России работодатель вправе уполномочить на ведение коллективных переговоров любое физическое или юридическое лицо, а также работников других организаций. Представляется, что это уточнение заслуживает внимания законодателя Беларуси, поскольку буквальным толкованием ст. 355 ТК Беларуси такая возможность не охватывается.

В Беларуси и России в подавляющем большинстве случаев представителями работников в социальном партнерстве являются профсоюзы. В законодательстве Беларуси не урегулирован порядок образования и функционирования иных представительных органов работников, в связи с этим, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 354 ТК Беларуси положением о том, что работники, не являющиеся членами профсоюза, вправе поручить представлять свои интересы представительному органу, положение о котором утверждается на общем собрании работников.

Перечень положений, которые могут входить в содержание коллективного договора носит лишь рекомендательный характер, при этом по сравнению со ст. 364 ТК Беларуси, ст. 41 ТК РФ более развернуто его закрепляет. Стороны могут включить в коллективный договор иные положения в пределах своей компетенции.

Коллективный договор в обязательном порядке должен содержать срок, на который он заключается. Прекращение действия коллективного договора по истечении шести месяцев после окончания срока, на который он был заключен, негативно влияет на правовое положение работников, поскольку в один день лишает работников всех предусмотренных льгот и гарантий. В связи с этим, предлагаем исключить из п. 2 ст. 367 ТК Беларуси слова «но не более шести месяцев после окончания срока их действия».

В ТК Беларуси не указан срок действия коллективного договора при ликвидации организации или объявлении ее банкротом. В этом случае, исходя из опыта России, в коллективном договоре предлагаем указать, что он действует в течение всего срока проведения ликвидации и процедуры банкротства.

¹ *Варшавский К.М.* Трудовой договор по кодексу законов о труде 1922 г. Петербург: Academia, 1923. С. 57.

В отличие от ТК РФ в законодательстве Беларуси отсутствует норма, которая хотя бы косвенно указывала бы на период ведения коллективных переговоров. Не предусмотрена также норма о том, за какой период стороны могут начинать переговоры, чтобы заключить новый коллективный договор. Для устранения такого пробела предлагаем внести изменения в ст. 357 ТК Беларуси, дополнив ее указанием на конкретный срок, что будет способствовать дисциплинированности сторон переговоров и стабильности коллективных договоров.

Стоит отметить, что в законодательстве Беларуси, в отличие от законодательства России, не закреплено обязательное утверждение проекта коллективного договора на общем собрании (конференции) работников. Полагаем, этот важный аспект следует закрепить в ТК Беларуси.

Богодеров Д.В., Филатов А.П.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Типикина Е.В.*

СИСТЕМА ОХРАНЫ ТРУДА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Охрана труда в широком смысле слова (с позиции Международной организации труда) затрагивает комплекс проблем защиты работников от эксплуатации, от рисков ухудшения состояния здоровья, от несправедливо низких и нерегулярных заработков, нарушений режима труда и отдыха. В этом контексте безопасность и гигиена труда являются лишь одним из направлений комплексной проблемы охраны труда.

Современные трактовки указанного понятия несколько сужают границы проблемы. Так, законодательное определение системы охраны труда, закрепленное в ст. 209 Трудового кодекса РФ. Эффективная система охраны труда не только предотвращает несчастные случаи на производстве, но и оптимизирует расходы средств социальных фондов, оказывающих поддержку и обеспечение граждан в период утраты трудоспособности по причинам производственного характера, а также расходы самих работодателей.

Все существовавшее в дореволюционной России трудовое законодательство было, по своей сути, сведено к двум нормативным актам: Положению от 1835 г. «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми» и Положению 1845 г. «О восприятии фабрикантам назначать трудовые работы малолетним работникам младше двенадцати лет».

Первое название в России машинного производства в условиях недостаточного внимания к вопросам охраны

труда, техники безопасности и производственной санитарии обуславливало увеличение количества несчастных случаев на производстве¹. Так, по данным А.Ю. Володина, лишь за одно десятилетие (1890–1900 гг.) показатель частоты несчастных случаев со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих на угледобывающих производствах возрос с 1,3 до 1,5². В принятом в 1918 г. первом Кодексе законов о труде (КЗоТ) были закреплены требования в области охраны труда. Наркомат труда РСФСР и находившиеся в его ведении инспекции труда. Эти органы заменили действовавшие еще до революции фабричные и горные инспекции. Предусматривалось также социальное страхование и выдача пособий при временной утрате трудоспособности вследствие трудового увечья.

Впервые в мире устанавливалась особая охрана труда женщин и молодежи. В разработке и принятии правил и норм, направленных на развитие системы охраны труда, активизировалось участие представительных органов работников. Начиная с 1933 г. ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) имел право принимать общие правила по технике безопасности и производственной санитарии, а ЦК профсоюзов и министерства – отраслевые. С 1974 г. в СССР стал действовать новый вид технических норм – Система государственных стандартов безопасности труда (ССБТ).

С распадом Советского Союза законодательство в сфере охраны труда вступило в процесс трансформации. Выделилось законодательство об охране труда. Конституция РФ 1993 г. возложила обязанности по обеспечению здоровых и безопасных условий труда на работодателя³. С 2014 г. законодательство в сфере охраны труда претерпело очередные изменения. Вступление в силу двух нормативных актов – федеральных законов от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона о специальной оценке условий труда» – закрепило переход от системы аттестации рабочих мест по условиям труда к процедуре специальной оценки условий труда.

Данная система в полной мере затронула и деятельность производственных подразделений исправительных учреждений. Анализ состояния производственного травматизма в подразделениях уголовно-исполнительной системы в 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года указывает на позитивную тенденцию снижения коэффициента частоты травматизма с 2,56 (2018 г.) до 2,30 (2019 г.). Однако при этом увеличился коэффициент тяжести травматизма с 23,0 (2018 г.)

¹ Чернышов И.Н. Эволюция принудительного труда: от истории к современности // ЭКО. 2015. № 3. С. 167–177.

² Володин А.Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

³ Савченко А.А., Чудовский В.И. Роль социального партнерства в обеспечении соблюдения надлежащих, безопасных и здоровых условий труда // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 155–158.

до 23,76 (2019 г.). Не допущено несчастных случаев по сравнению с прошлым годом в производственных подразделениях исправительных учреждений УФСИН России по Краснодарскому, Ставропольскому краям, Республике Алтай, Калининградской области, по г. Москве.

К наиболее опасным травмирующим факторам в деятельности производственных подразделений исправительных учреждений следует отнести воздействие движущихся предметов – 39,0 %, падение пострадавшего – 15,07, падение, обрушение, обвалы предметов – 12,56, режущий инструмент – 8,86, отлетающие части, частицы – 3,84 % (форма ТР-15). Анализ статистики несчастных случаев на производстве исправительных учреждений указывает на существование острых проблем в данной сфере. Так, наибольшее количество несчастных случаев без смертельного исхода было зафиксировано в ГУФСИН России по Красноярскому (155), Пермскому (30) краям, по Нижегородской области (30), УФСИН России по Брянской области (15).

Подводя итоги анализа состояния системы охраны труда в производственных подразделениях уголовно-исполнительной системы, отметим, что основное негативное воздействие на показатели производственного травматизма оказывают традиционно низкий уровень мотивации занятых трудом осужденных, уровень их квалификации, а также недостаточный контроль ответственных должностных лиц исправительных учреждений в части создания безопасных условий труда и профилактики производственного травматизма.

Борисов С.А.

*Ленинградский государственный университет
им. Пушкина
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Никитенко Ю.М.*

ПРИНЦИП РЕТРОСПЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Одним из важнейших принципов в трудовом праве и в праве социального обеспечения является принцип ретроспективного применения нормативных правовых актов. Главная цель данного принципа – устранение возникающих проблем и сохранения социально-обеспечительных гарантий правового статуса человека в условиях динамичного и не всегда последовательного развивающегося законодательства. К сожалению, данный принцип не был закреплен законодательно ни в советский, ни в современный период развития нашего государства, что зачастую приводит к нарушению принципов преемственности законодательных положений, справедливости и гарантированности социально-экономических прав граждан.

А.А. Алпатов пишет, что право представляет собой более сложное явление, чем совокупность норм. Нормы права – это не просто суждения, а правила поведения, которые обуславливают определенные обязанности, в том числе и со стороны государства. Поэтому нужно стремиться уйти от узконормативного правоприменения¹. Этим самым ученый нам говорит о том, что следует придерживаться не только действующего законодательства, но и рассматривать ситуацию со всех сторон.

Примером, иллюстрирующим справедливость обозначенного высказывания может послужить ситуация перевода многих военнослужащих после Великой Отечественной Войны в систему МВД СССР. Мой прадед, Островский Николай Николаевич, служил в 892 артиллерийском полку, который подчинялся Вооруженным Силам СССР. Однако, 31 октября 1949 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Положение о МПВО СССР»² и войска противовоздушной обороны были переведены в подведомственность НКВД, далее МВД.

В 1955 г. Николай Николаевич был откомандирован для прохождения службы в Министерство Внутренних дел и был исключен из списка личного состава Советской Армии. Таким образом, мой прадед завершил свою службу и ушел на пенсию по приказу МВД СССР³ и получил пенсию намного ниже, чем его сослуживцы, которые продолжили службу в артиллерийских войсках. Кроме того, вдова Николая Николаевича потеряла право на получение пенсии, поскольку он ушел на пенсию из органов внутренних дел, а не из армии. По закону она оказалась вдовой не военнослужащего, а сотрудника органов внутренних дел. Несправедливость заключается в том, что многие профессиональные военные, которые прошли Великую Отечественную Войну, лишились определенных пенсионных льгот именно из-за перевода войск ПВО в систему МВД.

Подобные проблемы существуют и в современной России. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лица, занимающие должности среднего или начальствующего состава обязаны иметь высшее юридическое образование⁴. До вступления данного закона в силу указанные должности могли занимать лица с любым высшим образованием, которые прошли переподготовку в университетах МВД РФ. После же вступления

¹ Алпатов А.А. Ретроспектива и современное состояние взглядов на природу права // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2011. С. 3.

² Постановление СНК СССР от 31 октября 1949 г. «Положение о МПВО СССР» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2020).

³ Послужной список Н.Н. Островского // Архив отдела военного комиссариата Тверской области (личное дело Островского Н.Н. № 286).

⁴ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020.

закона в силу многие молодые сотрудники были вынуждены либо уволиться со службы, либо проходить дополнительные курсы повышения квалификации, некоторые вообще получали высшее юридическое образование. Естественно, было предусмотрено, что лица, имеющие большой стаж работы в МВД имеют право продолжить службу несмотря на данный закон при соблюдении специальных требований, которые указаны в Приказе МВД РФ от 6 июля 2012 г. № 681 «Об условиях замещения отдельных должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава лицами, не имеющими высшего юридического образования»¹. Но другим лицам, не имеющим необходимой продолжительности стажа. Такой возможности предоставлено не было.

Формулируя вывод из данных ситуаций можно увидеть сильное влияние позитивного права. А.Е. Помазанский отмечает, что правовое регулирование должно осуществляться не только нормами, исходящими от государства, но и естественно правовыми². Должен существовать такой механизм общественного регулирования, который способствует решению проблем всех членов общества.

Учитывая обозначенные обстоятельства и в качестве результата исследования полагаем, что принцип ретроспективного применения нормативных правовых актов следует закрепить на законодательном уровне во всех правовых актах, регламентирующих порядок и условия выхода на пенсию, определяющих квалификационные требования к служащему, работнику, что позволит обеспечить преемственность законодательства, его социальную направленность и справедливость, а также гарантировать реализацию гражданами социально-обеспечительных прав.

Быско Е.В.

*УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель:
магистр юридических наук Маслакова Н.Н.*

ИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Трудовые отношения не статичны. Воздействие различных юридических фактов вызывает динамику трудовых отношений. Изменение трудового договора, правовой формы трудовых отношений, влечет изменение последних. Главой 3 Трудового кодекса Республики Бе-

ларусь (далее – ТК) закрепляется три формы изменения трудового договора: перевод, перемещение, а также изменение существенных условий труда.

Понятие и порядок изменения существенных условий труда закреплены в ст. 32 ТК. Несмотря на то, что в науке представлено большое количество публикаций по вопросам изменения трудового договора, вместе с тем, правоприменительная практика отражает существование пробелов в законодательстве, нуждающихся в устранении. Следует начать с определения понятия «изменение существенных условий труда». В соответствии с ч. 2 ст. 32 ТК изменением существенных условий труда признается изменение системы оплаты труда, режима рабочего времени, включая установление или отмену неполного рабочего времени, изменение гарантий, уменьшение размеров оплаты труда, предложение о заключении контракта с работником, работающим по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок, а также других условий, устанавливаемых в соответствии с ТК³. Изменение последовательности чередования работников по сменам не является изменением существенных условий труда. Исходя из приведенного определения понятия «существенные условия труда» следует вывод об открытом перечне таких условий. С указанной точки зрения понятие «существенные условия труда» является оценочным.

В ст. 32 ТК устанавливается следующий порядок изменения существенных условий труда: 1) все вышеперечисленные существенные условия труда могут быть изменены только: в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами; 2) наниматель обязан предупредить работника об изменении существенных условий труда письменно не позднее чем за один месяц; 3) при изменении существенных условий труда не должна изменяться трудовая функция работника, т.е. продолжается работа по той же квалификации, должности служащего (профессии рабочего), определенной в трудовом договоре.

Следует отметить, что с целью минимизирования влияния на экономику Республики Беларусь мировой эпидемиологической ситуации был принят Указ Президента Республики Беларусь от 24.04.2020 г. № 143 «О поддержке экономики» (далее – Указ № 143)⁴. Несмотря на то, что в Указе п 143 установлен перечень наиболее уязвимых к неблагоприятному воздействию эпидемиологической ситуации видов экономической деятельности, в области регулирования трудовых отношений предполагается распространение норм Указа № 143 на всех без исключения нанимателей.

Таким образом, согласно п. 14 Указа № 143 нанимателю предоставляется право изменять существенные условия труда работника, предусмотренные ч. 2 ст. 32

¹ Приказ МВД РФ от 6 июля 2012 г. № 681 «Об условиях замещения отдельных должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава лицами, не имеющими высшего юридического образования» // Российская газета. 2012. № 194.

² Помазанский А.Е. Позитивные отклонения в праве // Журнал российского права. 2015. С. 3.

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2019 г.) // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 26-27. Ст. 432.

⁴ Указ Президента Респ. Беларусь «О поддержке экономики» 24 апреля 2020 г. № 143 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. 2020.

ТК, за исключением уменьшения размера оплаты труда, а также устанавливать дистанционную работу (работу на дому), изменить режим рабочего времени, включая установление неполного, гибкого рабочего времени, разделять рабочий день на части, изменять начало и окончание рабочего дня (смены), времени обеденного и других перерывов, рабочих и выходных дней, вводить суммированный учет рабочего времени и др., уведомив его письменно об этом не позднее чем за один календарный день.¹ При этом изменения должны быть обоснованы причинами неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации на деятельность нанимателя, однако отсутствуют разъяснения законодателем «неблагоприятных воздействий эпидемиологической ситуации», как и указания к процедуре обоснования, что, на наш взгляд, создает риск злоупотребления нанимателем своих полномочий.

Как изложено выше, наниматель обязан уведомить работника письменно об изменении существенных условий труда не позднее, чем за один календарный день. Срок уведомления начинается исчисляться со следующего дня после вручения (ознакомления) работнику данного уведомления. На наш взгляд, подобное уменьшение срока уведомления до 1 дня является чересчур кардинальным и может вызвать затруднения в правоприменении. Действительно, сокращение срока способствует оперативному введению мер реагирования нанимателем в условиях пандемии. Однако следует учесть следующее. Отказ работника от продолжения работы с изменившимися существенными условиями труда влечет за собой прекращение трудового договора по п. 5 ч. 2 ст. 35 ТК с выплатой в размере не менее двухнедельного среднего заработка. Полагаем, работник, уведомленный об изменении существенных условий труда, ограничен во времени при принятии решения. В случае его несогласия на продолжение работы, наниматель обязан произвести процедуру увольнения, включающую окончательный расчет, выдачу трудовой книжки, проведения инвентаризации (в некоторых случаях) в последний день работы такого работника. После прекращения трудовых отношений перед нанимателем возникает проблема поиска нового сотрудника, а перед бывшим работником – поиск нового места работы. Полагаем, рассматриваемые нормы Указа № 143 о сроке уведомления работника нуждаются в совершенствовании.

¹ Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики» в части вопросов регулирования трудовых отношений // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 19.10.2020).

Демидов В.А., Раменнов И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Типикина Е.В.

ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Охрана труда представляет собой комплекс правовых мер, гарантий, направленных на обеспечение работнику безопасных условий, в которых он осуществляет непосредственно свою деятельность.

Правовое определение охраны труда закреплено в ст. 209 ТК РФ, под которым подразумевается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические и иные мероприятия². Но сам институт охраны труда первоначально закреплен далеко не в ТК, а в Конституции РФ.

Так, в ч. 3 ст. 37 закреплена норма, указывающее на добровольность труда³. При ее анализе можно сделать вывод, что охрана труда имеет под собой не только правовые, но и социальные гарантии. При этом государство должно предпринимать все меры, чтобы не допускать какие-либо негативные последствия или ущемление прав работников.

Самым первым актом в данной сфере является Всеобщая декларация прав человека, где в ч. 1 ст. 23 указывается, что «работник имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и здоровья»⁴. Более широкое закрепление института охраны труда было отражено в Конвенции № 155 1981 г. Этот акт закрепил основные направления государственной политики в данной сфере, указав, на какие именно аспекты необходимо обратить внимание и как следует развивать национальную политику в этом направлении⁵. Также нельзя не отметить еще один акт – Рекомендацию МОТ n164, которая дает указания к вышеуказанной Конвенции и толкует определенные статьи с целью дать методологические рекомендации по улучшению условий труда⁶.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995 г. № 67.

⁵ Конвенция № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 50, ст. 4652.

⁶ Рекомендация МОТ № 164 (1981) о безопасности и гигиене труда и производственной среде // Международное бюро труда, 1991. С. 1949–1956.

Однако наиболее узкое, затрагивающие многие аспекты данного института, конечно же, находятся в ТК и иных ФЗ.

В Трудовом кодексе вопросам об охране труда посвящен 10 раздел. В ст. 212 ТК РФ указывается обязанности работодателя по обеспечению комфортных (с точки зрения безопасности для жизни и здоровья) условий труда. Однако, такая обязанность существует не только у работодателя, но и у работника и об этом нам говорит ст. 214 ТК РФ. Так, например, работник обязан соблюдать условия охраны труда, обучаться безопасным методам работы, помощи при несчастных случаях на производстве, и иные обязанности.

Также данное понятие нередко соотносится с понятием «охрана здоровья», которые закреплены в Основах охраны и здоровья¹. Но возникает вопрос – они тождественны или соотносятся как часть и целое?

Например, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина О.А. Шевченко считает, что указанные понятия хотя и составляют единое целое, т.к. направлены на обеспечение благоприятных, безопасных условий трудовой деятельности человека, однако понятие «охрана здоровья» является более широким, т.к. включает меры не только сохранения, но и предупреждения, а также укрепления здоровья².

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что в науке трудового права не разработан в должной мере понятийный аппарат охраны труда. Ученые, несогласные с официально закрепленным понятием «охраны труда» активно предлагают свои варианты интерпретации данного термина.

Так, например, Какаулин С.П., проводя анализ определения «охрана труда» статьи 209 ТК РФ, обращает внимание на то, что начало в данной формулировке понятия «охрана труда» сформулировано неточно. Выражение «система сохранения жизни и здоровья работников» фактически не имеет юридического смысла. Более грамотным и правильным было бы данное определение сформулировать как «система мероприятий по сохранению жизни и здоровья работников», т.к. под системой мероприятий необходимо подразумевать целый спектр соответствующих мер и мероприятий. Словосочетание «система сохранения» не дает возможности утверждать, что оно обозначает систему мер и мероприятий³.

Учитывая важность понятия «охрана труда», стоит сказать о социальном значении.

Так, социальное значение охраны труда в том, что оно:

1) охраняет жизнь и здоровье работника от возможных производственных вредностей;

2) направлено на сохранение работоспособности и трудового долголетия человека;

3) способствует его культурно-техническому росту, т.к. лишь не чрезмерно усталый от работы работник способен вечерами учиться, повышать свою квалификацию, читать, развлекаться, заниматься спортом, развивать свою личность;

4) способствует гуманизации труда, его облегчению.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что наличие разночтений в понимании «охраны труда» является проблемой для науки трудового права. Мы считаем, что необходимо «услышать» мнение ученых и ликвидировать недочеты в существующем закреплённом понятии «охраны труда».

Задера В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Аитова О.Ф.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

История трудовых книжек берет свое начало с 1918 г., когда был введен первый Кодекс законов о труде. Декрет ВЦИК от 25.06.1919 г. «О введении трудовых книжек в г. Москве и Петрограде»⁴, установил, что все граждане, достигшие 16-ти летнего возраста обязаны иметь трудовые книжки. Во вступившем в законную силу новом Кодексе законов о труде РСФСР 15 ноября 1922 г. трудовые книжки были заменены на расчетные книжки. Однако уже 15 января 1939 г. была введена единая книжка трудового образца СССР для рабочих, государственных служащих и работников кооперативных предприятий. Еще через год Постановлением Экономсовета при СНК СССР от 28.05.1940 № 733 «О вкладыше в Трудовую книжку» был утвержден и введен вкладыш в трудовую книжку⁵.

Вот уже более 17 лет в нашем государстве в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках»⁶ действуют трудовая книжка нового образца. В связи с проведением пенсионной реформы в Российской Федерации в последнее время активно обсуждался вопрос об отмене трудовых книжек в прежнем виде и переносе их на электронные носители. Данная дискуссия велась с 2012 г., а уже в 2019 г. Пре-

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.

² Шевченко О.А. Конституционное право работника на охрану здоровья и труда: матер. IV Междунар. науч.-практ. конференции «Кутафинские чтения». 2012. С. 178.

³ Какаулин С.П. Экономика безопасного труда. М.: Альфа-Пресс, 2007. С. 192.

⁴ Декрет ВЦИК от 25 июня 1919 г. «О введении трудовых книжек в г. Москве и Петрограде» // СУ РСФСР. 1919. № 28, ст. 315.

⁵ Постановление Экономсовета при СНК СССР от 28 мая 1940 г. № 733 «О вкладыше в Трудовую книжку» // СП СССР. 1940. № 16, ст. 407.

⁶ Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 16, ст. 1539.

зидент РФ подписал Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»¹. Изменения предполагают плавный и постепенный переход ведения информации о трудовой деятельности и стаже работника в новом электронном виде. Федеральный закон вступил в законную силу 1 января 2020 г., положением установлено:

1) обязанность формирования сведений о трудовой деятельности лиц, которые впервые поступили на работу после 31 декабря 2020 г., только в электронном виде;

2) возможность продолжения ведения работодателями трудовых книжек тех работников, которые были приняты на работу до 31 декабря 2020 г., совместно с формированием в электронном виде сведений об их выполняемой работе и т.д.

Электронная трудовая книжка – это аналог бумажной трудовой книжки, используемый в качестве регистрационного документа у работодателя, в государственных учреждениях и центрах занятости населения для первичной регистрации, перерегистрации и поиска работы.

И. Делягин высказывает свое мнение о том, что трудовая книжка выступает в качестве своеобразного рекомендательного письма, заверенным по установленной форме. Порядок ведения трудовых книжек предусматривает точное указание периода времени и должностей, на которых трудился работник, оснований увольнения работника. Данная информация позволяет сделать работодателю определенные выводы об имеющихся качествах потенциального будущего работника. Соответственно сразу же появилось два блока противоборствующих друг другу по поводу данного нововведения. Так, бывший руководитель по труду и занятости Ю. Герций отмечает, что переход с бумажных книжек на электронные версии – шаг в сторону прогресса и информатизации. В противовес этому мнению председатель Федерации независимых профсоюзов Российской Федерации П. Шмаков определяет, что непосредственный отказ от трудовых книжек может привести к несоблюдению трудовых прав граждан, т.к. базы данных Пенсионного фонда РФ являются абсолютно ненадежными.

В этом споре нельзя обойти стороной и статистику: по результатам опроса, проводимого порталом SuperJob.ru по предоставлению трудовых услуг, 46 % респондентов, принявших в нем участие, высказываются против отмены трудовых книжек, объясняя свои опасения исключительностью документа для подтверждения своего трудового стажа. Однако можно точно отметить положительные последствия, которые наступят с переходом на электронную форму трудовых книжек: один из главных плюсов – кадровый состав сможет освободиться от оформления различных документов, что существенно сократит время и силы работников организаций, создаст

¹ Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 51, ч. 1, ст. 7491.

основу для электронного документооборота и обмена информацией между учреждениями и структурами.

Среди недостатков внедрения электронных трудовых книжек можно отметить: проблема реализации системы в отдаленных районах страны, где отсутствует постоянный сигнал интернета.

Проанализировав мнения и все стороны нововведения, хотелось бы предложить более рациональный и безопасный вариант оформления системы электронных трудовых книжек:

1) чтобы снизить нагрузку на базы данных Пенсионного фонда РФ и более обезопасить систему, где будут находиться трудовые книжки – необходимо создать правительственный сайт с отдельной базой данных, с личными кабинетами, где будут храниться все электронные трудовые книжки;

2) у работодателя и работника должен быть закрытый аккаунт со всей своей трудовой информацией, где необходимо создать раздел «сообщения», чтобы работодатель мог предлагать кандидату работу. С согласия работодателя и работника аккаунт можно открыть для доступа определенным лицам, тем самым это повысит работоспособность и конкуренцию на место;

3) вся информация, зарегистрировавших в базе данных должна проверяться на государственном уровне и подлежать обязательному подтверждению.

Таким образом, рассмотрев данную тему, мы убедились, что переход на электронный формат ведения трудовых книжек создаст динамическое развитие общественных отношений в сфере труда. В эпоху цифровизации трудовая книжка на бумажном носителе представляется устаревшим элементом, и поэтому многие страны вовсе отказались от нее или перешли на электронную версию. Переход на ведения трудового стажа в электронной форме в Российской Федерации является огромным шагом к преобразованию в трудовом законодательстве.

Закирова А.А.

НИ Томский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Демидов Н.В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современном обществе ни одной из областей экономики не удастся избежать влияния компьютеризации. Это приводит к необходимости учета работодателями и работниками данных обстоятельств в своей непосредственной деятельности.

В ходе цифровизации внушительная часть профессий станет невостребованной. Крупнейшая в мире компания Amazon начала заменять своих высокооплачиваемых сотрудников роботами. Прежде всего автоматизация в компании коснулась только ручного труда на складах и в рас-

пределительных центрах. Цифровизация также привела к появлению такой нетипичной занятости, как работа на основе интернет-платформ (Uber, Яндекс-такси и т.п.). В научной литературе ведутся дискуссии на тему того, какой статус имеют такие «работники-платформы», и о том, могут ли сами интернет-платформы рассматриваться в качестве работодателей¹.

В данном случае, возникает масса неурегулированных вопросов: ответственность за соблюдение правил охраны труда и техники безопасности; расследование несчастных случаев, произошедших при выполнении таких работ; обеспечение государственного социального страхования; учет периода такой работы в страховой стаж, дающего право на оплату листов временной нетрудоспособности, а в будущем – право на пенсию и различные пособия.

В ходе цифровизации возникают и новые специальности, к которым мало применимы традиционные подходы к трудовым правоотношениям. Так, Г.Г. Головенчик отмечает: «Развитие трудовых отношений в цифровой экономике приводит к замене постоянного штата временными исполнителями, при этом многие виды работ могут выполняться за тысячи километров от офиса и даже за пределами национальных границ»². Удаленная работа создает больше автономии у работников, ослабляется контроль со стороны работодателя за ходом ее выполнения, упрощается учет явки на работу.

Конечно, существуют и проблемы, которые могут ущемлять работника в правах, негативно влиять на его здоровье и психологический комфорт на рабочем месте. Так, законодателем не были четко установлены пределы вмешательства работодателя в личное время работника при отдыхе. Сможет ли работник отключить мобильный телефон или интернет, находиться вне связи в нерабочее время. Дело в том, что дистанционная работа предполагает отсутствие как такового графика, следовательно, работник может позволить себе отдыхать в рабочее время и работать во вне рабочее.

Во Франции данная проблема была урегулирована Законом от 08.08.2016 г. о труде, модернизации социального диалога и обеспечении карьеры. В главе «Адаптация трудового права к цифровой эпохе» предусмотрено право работника на отключение от цифровых устройств «в целях соблюдения его права на частную и семейную жизнь, а также время отдыха»³. Подобные положения следовало бы перенять и российскому законодателю.

Серьезная проблема составляет и документальная фиксация дисциплинарных проступков, совершенных дистанционными работниками, о которых работодатель узнает посредством цифровых технологий. Допустим, что работник не вышел на связь с работодателем в ра-

бочее время. Здесь возникают сложности с выяснением и доказывание в суде обстоятельств, по которым данная возможность полностью исключалась, ввиду, например, технических сбоев, отказа работы различных программ, отсутствие Интернет подключения. В то же время, сами работники могут злоупотреблять подобным положением, ссылаясь на технические причины в обоснование своего прогула.

При необходимости фиксации простоя по вине или в отсутствие вины работника, могут возникнуть похожие сложности, если простой обусловлен выходом из строя программного оборудования или компьютера, по различным причинам (вредоносные программные обеспечения, действия самого работника и т.д.).

Использование усиленной электронно-цифровой подписи представляет самостоятельную проблему с точки зрения организации взаимоотношений работодателя и дистанционного работника. Проявляется это в том, что отказ хотя бы одного работника от использования электронной подписи в трудовых отношениях может привести к дублированию электронного и традиционного («бумажного») кадрового документооборота, что, в свою очередь, может привести к дополнительным финансовым затратам со стороны работодателей. К тому же, законодательно не урегулирован вопрос о финансовых затратах на ее получение (кто должен нести эти затраты – работник, работодатель или обе стороны трудовых отношений).

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости законодателя взвешанно подходить к конструированию моделей правоотношений, возникающих между работодателем и дистанционным работником. В Трудовой кодекс РФ следует включить право не выходить на связь (в том числе через Интернет и мобильные телефоны) с нанимателем (работодателем), в нерабочее время, а также другие положения, связанные с трудом данной категории работников, опираясь, как вариант, на законодательство зарубежных стран. При этом, государство должно создать условия для максимально безболезненного внедрения цифровых технологий в трудовые отношения, посредством переобучения, переподготовки работников в условиях автоматизации и роботизации ряда отраслей экономики.

¹ Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019.

² Головенчик Г.Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике // Цифровая трансформация. 2018. № 4(5). С. 27.

³ Талалина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 17.

Пекова Р.А., Картазаева К.В.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Сергеенко Ю.С.

ИНДЕКСАЦИЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ

Законодательством Российской Федерации установлены гарантии прав человека в сфере труда. Но, тем не менее, остается еще множество нерешенных проблем, связанных с реализацией трудового законодательства. В частности, проблемы касаются правового регулирования заработной платы. Одним из важных вопросов является индексация заработной платы. Она способствует предупреждению снижения покупательской способности и обеспечивает увеличение заработной платы работников в условиях инфляции.

В соответствии со ст. 134 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги¹. Кроме того, отмечается, что государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения производят индексацию заработной платы в порядке, установленном трудовым законодательством. В свою очередь, другие работодатели – в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Стоит отметить, что предоставление работодателям не бюджетной сферы таких прав может отрицательно влиять на работников, поскольку в данном случае они имеют огромное влияние при определении порядка и срока индексации. В связи с этим на практике довольно часто возникают случаи нарушения прав работников.

Если рассмотреть более подробно данную норму, следует отметить, что она является императивной, поскольку не указано, что работодатель «вправе» производить индексацию. В норме есть четкое указание на производство индексации работодателем заработной платы в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Соответственно, принимать необходимые меры работодатель должен, но может самостоятельно определять порядок и сроки производства индексации.

Данной позиции придерживается и Конституционный суд РФ. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 г. № 2618-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дыкова И.А. на нарушение его конституционных прав положениями статей

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

130 и 134 ТК РФ» указано, что правовое регулирование в ст. 134 ТК РФ не позволяет работодателю не бюджетной сферы лишить работников предусмотренной законом гарантии, а также уклониться от установления индексации². Это обусловлено тем, что ее механизм определяется при заключении коллективного или трудового договора либо в локальном нормативном акте.

Однако, как было указано ранее, на практике зачастую возникают ситуации, когда работодатель уклоняется от произведения индексации заработной платы. В качестве примера приведем Определение Верховного Суда РФ от 8.04.2019 г. № 89-КГ18-14. Суть спора заключалась в следующем:

Работник обратился в суд с требованием к работодателю проиндексировать его заработную плату за все время его работы в организации. За это время ему выплачивались ежемесячные премии, надбавки к заработной плате, материальная помощь к отпуску, но индексация заработной платы не производилась. Кроме того, у работодателя отсутствовал локальный нормативный акт, устанавливающий механизм индексации заработной платы.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении требований работника, указав, что работодатель не мог производить индексацию, поскольку не был установлен ее механизм. Также было отмечено, что работодатель, выплачивая работнику премии, надбавки, фактически обеспечивал выполнение требования об индексации заработной платы, поддерживая ее покупательную способность.

Получив отказ в удовлетворении требований, работник подал жалобу в Верховный Суд РФ, которым было впоследствии указано, что отсутствие локального акта, устанавливающего механизм индексации заработной платы, не является основанием для уклонения от произведения индексации. Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Говоря о ранее действующем законодательстве, следует отметить, что оно не предусматривало такой самостоятельности определенных категорий работодателей при производстве индексации. Напомним, что согласно ст. 81.1 Кодекса законов о труде РФ индексация оплаты труда работников предприятий, учреждений, организаций производилась в порядке, установленном Законом РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР»³. Соответственно, правила индексации были закреплены законодательно и распространялись на всех работодателей без исключения.

В настоящее время предоставленная работодателям не бюджетной сферы самостоятельность оказывает

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2618-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дыкова Игоря Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 130 и 134 Трудового кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был.

³ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971, в ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50, ст. 1007.

отрицательное влияние на работников. Об этом уже говорилось ранее. На практике таких ситуаций достаточно много. В связи с этим необходимо более детальное рассмотрение данного вопроса, поскольку индексация представляет собой важную гарантию прав по оплате труда работников. Возможным решением исследуемой проблемы могло бы являться изменение редакции статьи 134 ТК РФ. В частности, имеет место быть законодательное установление порядка и сроков индексации для всех работодателей, как это было и раньше. Таким образом, у работодателей будет четко указанная обязанность проводить индексацию в определенном порядке и сроках, а невыплата денежных средств будет рассматриваться как задолженность по оплате труда. В таком случае работники более эффективно смогут отстаивать права через свои представительные органы.

Таким образом, решение данной проблемы необходимо, поскольку это обеспечило бы отсутствие неоднозначного толкования нормы, касающейся произведения индексации, и сократило бы случаи нарушения прав работников.

Сазонова Т.Н.

*ФГБОУ СПО «Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина»
Научный руководитель: Агапова А.В.*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ ПО ПОТЕРЕ КОРМИЛЬЦА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 18 ЛЕТ, ПОТЕРЯВШИХ ОДНОГО ИЛИ ОБОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Одним из способов регулирования уровня материального благосостояния граждан является эффективная пенсионная система. Пенсия по потере кормильца является важным гарантом социальной справедливости, становится способом проявления заботы государства о человеке.

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает единый перечень оснований для назначения данного вида выплат, а также регулирует их назначение, равно как и их прекращение.

Права детей на меры социальной поддержки содержатся в положениях Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Основанием для назначения какого-либо вида пенсионного обеспечения из представленного выше является факт смерти кормильца и нахождение у него на иждивении.

Предложения о введении обязательного беззаявительного характера назначения пенсии по потере кормильца возникли у меня в связи с тем, что мной предпринимаются попытки защиты нарушенных прав потерявших родителя(лей) жителей Саратовской области Деева Кирилла и Медведевой Русланы, о которых мы узнали из региональных СМИ («Свободные новости» 13 августа (<https://fn-volga.ru/news/view/id/129697>)).

В связи с тем, что гражданство РФ в упрощенном порядке Медведевой Р.Р. не было оформлено руководством интерната, то и право на получение пенсий по потере матери и отца Медведевой Р.Р. не может реализоваться уже около 2 лет.

Второй случай с потерявшим мать Деевым Кириллом был описан 1 февраля 2020 г. в СМИ «Версия», были изложены жалобы бабушки Кирилла, что отец не передает Кириллу пенсию по потере кормильца и они вообще не знают оформлял ли он данную пенсию, ссылка на статью <https://nversia.ru/news/nam-posovetovali-sobirat-nanego-kompromat-posle-tainstvennoy-smerti-saratovskoy-medsestry-ee-mama-boitsya-otdavati-malenkogo-vnukotcu-i-na-to-est-prichiny/>.

Обратиться за назначением денежных выплат могут законные представители детей, которые не достигли возраста совершеннолетия, а также совершеннолетние дети, которые обучаются по программам начального, среднего и высшего профессионального образования по очной форме, в возрасте до 23 лет.

Также аналогичное право сохраняется и за руководителями учреждений образования или социальной защиты, куда помещены под государственный надзор несовершеннолетние дети, потерявшие одного(обеих) родителя(лей).

К сожалению, в силу недостаточной правовой грамотности населения повсеместно встречаются случаи, когда ребенок и его родители (опекуны) не знали о правах на получение пенсии, поэтому в целях обеспечения интересов ребенка предлагаю ввести обязательный характер назначения такого вида меры социальной поддержки детям, потерявшим одного или обоих родителей.

То есть, предлагаю изменить формулировку «могут» на «обязаны» и ввести дополнения в ст. 21 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 28.01.2020) «О страховых пенсиях» в части назначения пенсий по потере кормильца для несовершеннолетних граждан.

Мной предлагается внести в п. 2 Статьи 21. «Порядок установления страховых пенсий, выплаты и доставки страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии» следующие изменения: ввести пункты а)-д)

Подпунктами б)-в) вводится обязательный характер назначения пенсии для лиц младше 18 лет, а также обязанность на предоставление документов руководства учебных заведений дошкольного и основного общего образования, учебных заведений СПО.

Подпункт г) п. 2 ст 21 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм.

от 28.01.2020) «О страховых пенсиях») будет вводить обязательный характер назначения пенсии для лиц младше 18 лет, а обязанность на предоставление документов возлагает на руководство учреждений образования или социального обеспечения для лиц, лишенных опеки и попечительства.

Подпункт д) будет вводить обязанность обратиться с заявлением в Пенсионный Фонд и предоставить пакет документов для законного представителя или опекунов, если ребенок находится на семейной форме получения образования или не посещает учреждение образования до 7 лет.

Предлагаемые изменения законодательства позволят сделать государственную систему защиты прав детей, потерявших родителя(родителей) более надежной, усилить контроль за исполнением обязанностей по воспитанию детей, потерявших одного(обоих) родителей.

Сутенова К.Т.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Типикина Е.В.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ

В конце 2019 г. Китай столкнулся с коронавирусной инфекцией, которая в дальнейшем приобрела статус пандемии по объявлению Всемирной организации здравоохранения¹.

По той причине, что основным сдерживающим фактором для коронавирусной инфекции является социальная изоляция, во всех странах утверждаются меры, сосредоточенные на прекращении работы организаций, где собирается большое количество людей либо высок шанс заражения воздушно-капельным путем².

В связи с вышеперечисленным, насущным является вопрос о «подготовленности» трудового законодательства Российской Федерации к данной ситуации. А именно хотелось бы уделить отдельное внимание договору о дистанционной работе как способу оформления нетипичных трудовых отношений.

В ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ содержится понятие дистанционной работы. Под которой понимается выполнение

определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет»³.

Для того чтобы правовому регулированию и социальной защите подлежало как можно большее число работников, определение дистанционной работы должно быть сформулировано более широко. Дистанционную работу можно раскрыть как трудовую деятельность с использованием информационно-коммуникационных технологий, осуществляемую, как правило, вне места расположения работодателя. При этом подразумевается любой вид работы, требующий цифровой обработки информации с использованием телекоммуникационных сетей для получения либо распределения работы по заказу работодателя или бизнес-клиента, находящихся на расстоянии.

Также необходимо задуматься о **возможности включения в обычный трудовой договор условия о дистанционной работе и об изменении или отмене такого условия.**

Виды трудовых договоров, в отличие от гражданско-правовых, отличаются не по предмету, а по условиям. Следовательно, условие о дистанционном характере труда, как и любое условие трудового договора, может быть включено в трудовой договор, равно как видоизменено либо исключено из него⁴.

На практике возникает вопрос: возможно ли наличие «смешанных» договоров, когда работник трудится в офисе три-четыре дня, а один-два работает удаленно? Законодательно такой формат работы в настоящее время не урегулирован, и работодателям приходится разрешать работу из дома в таком режиме на свой страх и риск⁵. Такой режим работы также должен быть закреплен в соответствующих статьях ТК РФ.

На практике поднимаются вопросы о том, как **определить норму рабочего времени**, отработанного дистанционным работником. Имеет ли место быть при дистанционной работе сверхурочная работа? Возможно ли включение в трудовой договор с дистанционным работником условия о ненормированном рабочем дне? На том основании, что работник трудится удаленно, и работода-

¹ ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса в мире // [Электронный ресурс] URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/newsroom/obshchestvo/394793-voz-obyavila-pandemiyu-novogo-koronavirusa-v-mire> (дата обращения: 15.10.2020).

² Постановление Главного государственного санитарного врача по г. Москве от 20.03.2020 № 2 «О введении ограничительных мероприятий (карантина)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.10.2020).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁴ Головина С.Ю. Использование частнопроводных конструкций при кодификации российского трудового законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Филиппов В. Четыре минуса дистанционной работы // Трудовые споры. 2019. № 9. С. 68.

тель не может эффективно контролировать его работу, возникает вопрос: сможет ли дистанционный работник работать у нескольких работодателей одновременно и будет ли работа у второго работодателя считаться совместительством?

К сожалению, ответов на эти и другие вопросы, касающиеся правового регулирования дистанционного труда, законодательство Российской Федерации пока не дает.

Как бы странно это не звучало, но в каком-то плане пандемия «пролила» свет на пробелы в правовом регулировании. Конечно, хочется верить, что самое страшное уже позади, а вскоре нас ждет усовершенствованная версия трудового законодательства, которая соответствует современным реалиям.

Суховеева И. И.

Ленинградский государственный университет им. Пушкина

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Никитенко Ю.М.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Ч.1 ст. 7 Конституции РФ закрепляет, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Не представляется возможным говорить о социальном государстве, построение которого закреплено в Конституции, в случае отсутствия должной «заботы» обо всех гражданах, в том числе, попавших в тяжелую жизненную ситуацию в связи с потерей ими определенного места жительства.

Существуют различные причины появления данной категории граждан, и М.В. Мельников в своей статье «Отношение к пребыванию бездомных в общественном пространстве» выделяет самые распространенные из них, такие как: алкоголизм, наркомания, психические расстройства¹. В.Г. Коныхин связывает большое число лиц без определенного места жительства в России с экономической политикой страны 90-х годов, когда с возможностью приватизации жилья и совершения сделок с ним появился слой людей, лишенных собственных домов и квартир и вынужденных скитаться².

В Российской Федерации первым нормативно-правовым актом в обозначенной сфере было Постановление Правительства РФ от 07.10.1993 г. № 1003 «О домах ноч-

ного пребывания», которое хоть и предоставляло возможность временного размещения лиц без определенного места жительства в так называемых «ночлежках», не решало по существу проблемы определения их правового статуса, поскольку такое размещение возможно не более 30 дней в году, а остальное время такие люди вынуждены находиться фактически на улице³. Дальнейшее развитие законодательства ограничивается Постановлением Правительства РФ от 8 июня 1996 г. № 670 «Об утверждении Примерного положения об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий», которое утратило силу в 2015 г.⁴ При этом в обозначенном документе определяется порядок создания о деятельности домов адаптации и иных подобных заведений в рамках субъектов Российской Федерации. При этом следует помнить о том, что построение социального государства выступает безоговорочным постулатом Основного Закона нашей страны, а выполнение обязанностей по организации помощи бездомных возлагается исключительно на региональные органы государственной власти.

В Венгрии вступил в силу закон, предлагающий максимально жесткие меры для решения проблемы бездомных, которая стоит в республике довольно остро. По неофициальным данным, в одном только Будапеште их насчитывается около 30 тысяч. По более скромным подсчетам – 20 тысяч на всю страну, но и это немалая цифра⁵.

Проблема нахождения рассматриваемых лиц на улице обусловлена тем, что они не знают о существовании таких приютов, либо не знают, где они находятся. Ведь у этой категории лиц нет сотовой связи, интернета и прочих доступов с СМИ. Лица, не имеющие регистрации фактически, да и юридически лишаются возможности реализации предусмотренных Конституцией РФ прав. Они не могут устроиться на работу, обратиться за бесплатной медицинской помощью, пройти полноценное лечение и т.д. При этом полиция смотрит на это сквозь пальцы, выполняя лишь план работы и следя за тем, чтобы данные люди не ночевали на вокзалах.

Любопытно, что вторым городом по численности лиц без определенного места жительства стал Нью-Йорк, пятым – Москва⁶.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии четкой, научно обоснованной государственной политики в отношении граждан без определенного места жительства. В связи с этим представляется необходимым

³ Постановление Правительства РФ от 7 октября 1993 г. № 1003 (в ред. от 29.07.2010) «О домах ночного пребывания» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41, ст. 3925.

⁴ Постановление Правительства РФ от 8 июня 1996 г. № 670 «Об утверждении Примерного положения об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий» (в ред. от 29.07.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 3025.

⁵ Российская газета № 232 от 16.10.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/10/16/v-vengrii-otpraviat-v-tiurmu-zabrodiazhnichestvo.html> (дата обращения: 19.10.2020).

⁶ Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 19.10.2020).

¹ Мельников М.В. Отношение к пребыванию бездомных в общественном пространстве: теоретические аспекты социологического изучения // Общество: социология, психология, педагогика. 2018.

² Коныхин В.Г. Государственная жилищная политика России в 90-х гг.: мифы и реальность // Социально-гуманитарные знания. 2010.

разработка и принятие федерального закона, детально регламентирующего правовое положение и реализацию прав граждан без определенного места жительства и неопределенного рода занятий, предусматривающего систему мер государственной поддержки, направленной на таких людей к «нормальной жизни», четкую организационно-управленческую структуру, уполномоченную на реализацию мероприятий по помощи бездомным. Полагаем, что для выполнения обозначенных задач целесообразно создание соответствующей федеральной службы (комитета) с региональными и территориальными отделениями.

Кроме того, на местах логично наиболее эффективно использовать существующие дома-приюты, где бездомные могли бы жить постоянно, при необходимости восстановить документы, реализовать свои способности к трудовой деятельности. Сотрудникам указанных органов социального обеспечения стоило бы наладить контакт с участковыми, которые при выявляли бездомных и отправляли в дома-приюты. Также необходимо информировать граждан о существовании таких домов, в том числе расклеивать объявления на остановках и других общедоступных местах и местах частого обитания бомжей.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

PERSONA. JUSTITIA. MODERNITAS

*Сборник тезисов докладов по материалам
VII Международной научно-практической конференции
студентов и магистрантов
(11-12 ноября 2020 г., Саратов)*

Печатается в авторской редакции
с сохранением стиля и орфографии
Компьютерная верстка, – *О. А. Фальян*
Дизайн – *М.А. Шульпин*

Тем. план 2020 г.

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 60x84¹/₈.
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 36,7. Уч.-изд. л. 33,8. Тираж 500 экз. Заказ № ???.

Издательство
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.